

Проверено в 1853 г.

ПРОВЕРЯЮ

1932

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

РЕЛИГИИ

1861 г.

ВЪ РИМСКО-ВИЗАНТІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Государственное положеніе религіи въ римской имперіи
(до Константина в.).

ИЗСЛѢДОВАНИЕ
И. БЕРДНИЦОВА.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1881.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1881

1881

ОДНОКОМПОНЕНТНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Отъ Казанскаго комитета духовной цензуры печатать дозволяется.
Апрѣля 27 дня 1881 г.

Цензоръ, ординарный профессоръ Казанской духовной академіи,
Н. Бѣляевъ.

1881

Казанская духовная академия

1881

Вопросъ о государственномъ положеніи христіанской церкви, какъ онъ намъ представляется, есть самый сложный каноническій вопросъ. Онъ обнимаетъ собой многоразличныя отношенія, въ которыхъ выражается взаимная связь между церковію и государствомъ и ихъ взаимное вліяніе другъ на друга. Онъ касается значенія, какое придаетъ государство религіи въ успѣшномъ достиженіи своихъ государственныхъ цѣлей, вліянія ея на ходъ государственныхъ дѣлъ, также отношенія исповѣданія той или другой религіи къ правамъ гражданства. Въ него входитъ далѣе вопросъ о взаимномъ отношеніи права священнаго къ государственному и о правовомъ значеніи государственнаго законодательства по дѣламъ религіознымъ. Къ его же области относится потомъ изслѣдованіе объ отношеніи государственной власти къ церковному законодательству, управленію и суду и о вліяніи государственнаго строя на организацію церковнаго управленія. Наконецъ неизбежно должны войти въ него вопросы о государственной вѣротерпимости, о гражданскихъ правахъ духовенства и объ имущественныхъ средствахъ церкви. Такимъ образомъ нашъ вопросъ обнимаетъ собой нѣ-

II

сколько частныхъ вопросовъ весьма серьезнаго характера. Уже одного краткаго перечисленія этихъ частныхъ вопросовъ достаточно для того, чтобы видѣть всю трудность нашего общаго вопроса для изслѣдованія. Чтобы разрѣшить его съ достаточною основательностію и полнотою, для этаго нужно не только располагать историко-каноническимъ матеріаломъ, но и познакомиться въ достаточной степени съ государственнымъ правомъ и юридическими науками вообще. Трудъ требуется очевидно не легкій. Тѣмъ не менѣе для канониста трудъ этотъ неизбѣжный. При той тѣсной связи, какая установилась между церковію и государствомъ исторически, занимающійся церковнымъ правомъ постоянно и всюду встрѣчается съ вопросомъ о государственномъ положеніи церкви. Чѣмъ болѣе знакомится онъ съ историческими подробностями и историческимъ развитіемъ церковно-правовыхъ нормъ, тѣмъ сильнѣе онъ чувствуетъ необходимость основательнаго и серьезнаго изученія упомянутаго вопроса. А съ другой стороны и жизнь общественно-церковная часто возбуждаетъ вопросы, которые или прямо относятся къ области отношеній между церковію и государствомъ или не могутъ быть рѣшены основательно безъ надлежащаго пониманія этихъ отношеній. Эти запросы церковно-общественной жизни тоже налагаютъ на занимающагося церковнымъ правомъ обязанность устремить свои научныя розысканія въ область вопроса, о которомъ у насъ рѣчь. Вотъ въ сознаніи-то этой двойкой необходимости, а не по чувству особенной подготов-

III

ленности къ тому, мы и рѣшили избрать предметомъ своихъ специальныхъ научныхъ занятій вопросъ, поставленный въ заглавіи нашего сочиненія.

Мы избрали для рѣшенія своего вопроса медленный историческій путь. Мы начали разсмотрѣніе его съ эпохи, когда зарождались и выработывались отношенія между церковію и государствомъ. Этому требовалъ научный интересъ. Но если бы посмотрѣть надѣло и съ практической точки зрѣнія современныхъ запросовъ церковно-общественной жизни, то и они могутъ получить надлежащее разрѣшеніе именно тѣмъ же, а не другимъ какимъ либо путемъ. Эпоха первоначальнаго христіанства во всѣхъ случаяхъ, во всѣхъ вопросахъ церковныхъ служить образцомъ, къ которому обращаются при оцѣнкѣ и рѣшеніи вопросовъ и явленій современной церковно-общественной жизни. Изучить надлежащимъ образомъ эту эпоху и по отношенію къ данному вопросу значитъ пріобрѣсти правильный взглядъ на всю послѣдующую его исторію до настоящаго времени.

Мы держались и намѣрены держаться впредь въ изслѣдованіи своего вопроса историко-генетическаго метода, какъ единственнаго научнаго приѣма, который можетъ привести къ прочнымъ и строго научнымъ результатамъ при изслѣдованіи явленій общественно-историческаго характера. Этотъ методъ поставилъ насъ въ необходимость начать изслѣдованіе своего вопроса не со времени появленія христіанства, а съ самаго осно-

ванія римскаго государства, съ которымъ встрѣтилось христіанство при своемъ появленіи. Когда христіанство явилось въ міръ, оно нашло то мѣсто, которое ему подобало, занятымъ другой религіей, пользовавшеюся прочнымъ государственнымъ положеніемъ. Чтобы распространиться въ римской имперіи, христіанству нужно было устранить прежнюю религію. Отсюда трехвѣковая борьба христіанства съ языческой религіей и съ государствомъ, ей покровительствовавшимъ. Когда же христіанство одержало верхъ надъ языческой религіей и постепенно замѣнило ее, тогда оно заняло въ государствѣ то положеніе, которымъ пользовалось прежде язычество. Смѣна одной религіи другою не измѣнила существеннымъ образомъ склада римскаго государства. Взглядъ государства римскаго на значеніе религіи въ дѣлѣ достиженія государственныхъ цѣлей и на мѣсто, которое она должна занимать въ немъ, остался въ общемъ тотъ же самый. Да и вообще законы, изданные въ языческій періодъ, продолжали дѣйствовать во все продолженіе борьбы церкви съ государствомъ за право свободнаго существованія и значительно долгое время послѣ того. Законы христіанскихъ императоровъ конечно должны были носить на себѣ слѣды вліянія христіанскихъ началъ, тѣмъ не менѣе и въ это время основа общественнаго и государственнаго строя оставалась таже—историческая. Внѣшнее и наглядное доказательство тому представляетъ сводъ законовъ византійской имперіи, изданный при Юстиніанѣ. Не смотря на то, что при Юстиніанѣ вліяніе христіан-

скаго ученія на государственныя законы стало гораздо замѣтнѣе прежняго, все таки треть законовъ, помѣщенныхъ въ его сводѣ, принадлежитъ по своему происхожденію къ языческому періоду, и значительная часть остальныхъ къ третьему и четвертому вѣку, когда христіанское вліяніе было очень ограниченное. Притомъ же новые законы помѣщены въ сводѣ Юстиніана какъ дополненіе къ старымъ законамъ, составляющимъ основу свода. По этому, чтобы понять надлежащимъ образомъ смыслъ трехвѣковой борьбы христіанства съ язычествомъ и покровительствовавшимъ ему римскимъ государствомъ, и положеніе, которое заняла церковь Христова въ византійскомъ государствѣ, чтобы оцѣнить сходство и особенности этого положенія сравнительно съ положеніемъ языческой религіи, для этого необходимо было предварительно ознакомиться съ строемъ римскаго государства и положеніемъ, какое занимала въ немъ римская языческая государственная религія. Этой послѣдней цѣли нельзя было достигнуть посредствомъ краткаго очерка римской государственной религіи и ея положенія въ государствѣ во время имперіи, потому что римская государственная религія во время имперіи сама представляла собой очень сложное историческое явленіе, непонятное безъ историко—археологическаго анализа и безъ обстоятельнаго историческаго освѣщенія. Вотъ научный путь, который привелъ насъ къ изученію положенія христіанской религіи въ римско-византійскомъ государствѣ въ связи съ таковымъ же положеніемъ римской языческой религіи.

При исполненіи своей задачи мы старались быть какъ можно болѣе точными, основывались большею частью на первоначальныхъ источникахъ, приводили даже, гдѣ считали нужнымъ, подлинный текстъ источниковъ. Указаніе пособій, которыми мы пользовались при разсмотрѣніи многоразличныхъ частныхъ вопросовъ, входящихъ въ наше изслѣдованіе, и авторитетомъ которыхъ мы дорожили, читатель найдетъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ въ подлежащихъ мѣстахъ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ указать читателю сочиненія, въ которыхъ трактуются о предметѣ нашего изслѣдованія, но которыми мы не пользовались въ качествѣ научныхъ пособій: Riffel. *Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat von der Grundung des Christenthums bis auf Iustinian*. Mainz 1836. p. 11—75.— Никольскій. *Отношеніе христіанскаго общества къ римскому правительству и народу въ первые три вѣка нашей эры*. Труды Кіевской академіи. 1864. т. 2. стр. 423—480.— Лашкаревъ. *Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина в. включительно*. Кіевъ 1876. стр. 1—46.— Драгомановъ. *Изъ исторіи отношеній между церковію и государствомъ въ западной Европѣ*. Знаніе. 1875. августъ стр. 1—25. При продолженіи своего труда мы встрѣтимся съ болѣе богатой литературой, преимущественно впрочемъ относительно вопроса о вѣротерпимости, и въ своемъ мѣстѣ дадимъ отчетъ о ней.

I.

Историческое происхождение римской государственной религіи въ связи съ историко-политическимъ развитіемъ римскаго государства.

Римляне считали себя самымъ религіознымъ народомъ въ мірѣ ⁽¹⁾. Они хвалились своимъ благочестіемъ, какъ своею національною особенностію и въ немъ полагали главную причину своего политическаго могущества ⁽²⁾. Замѣтна была эта черта римскаго характера и иностранцамъ; и они дивились набожности Римлянъ и приписывали ей политическіе успѣхи римскаго народа ⁽³⁾. Мы не можемъ конечно вполне раздѣлять патріотическаго самовосхваленія Римлянъ и удивленія греческихъ историковъ. Тѣмъ не менѣе вѣрно то, что Римляне были весьма *богобоязненны*, и что эта богобоязненность сказывалась во всѣхъ случаяхъ ихъ частной и общественной жизни.

Римляне вѣрили, что міръ одушевленъ и движется какою-то недовѣдомой могучей силой. Какъ кровь

⁽¹⁾ Sallust. Catil. 12. Цитую латинскихъ классиковъ по изданію Низара.

⁽²⁾ Cicero. De harusp resp. 9. De nat deor. II 3. III. 2. Tertul. Apolog. 25. Ad nat II. 17. August. De civit. Dei. IV 9. 29.

⁽³⁾ Polybius. Historiarum reliquiae. Ed. Didot. Parisiis. 1842. VI. 56. Dionysii Halicarnassensis Antiquitatum romanarum quae supersunt. Rec. Kießling. Lipsiae. 1860. II. 23.

въ животномъ организмѣ проникаетъ всѣ его части, питаетъ и оживляетъ всѣ органическія ячейки, такъ и міровая сила воплощена во всѣхъ явленіяхъ міра, всему даетъ жизнь, всѣмъ движетъ и управляетъ. Отъ этой скрытой въ природѣ силы зависитъ и происхожденіе и существованіе человѣка, счастье и несчастье въ жизни, успѣхъ и неудача въ его предпріятіяхъ (¹). Человѣкъ постоянно видитъ предъ собой ея проявленія, неотразимо чувствуетъ на себѣ ея вліяніе (²). Солнце, которое его освѣщаетъ и согреваетъ, земля которая его носитъ и питаетъ, вода, которая утоляетъ его жажду, очищаетъ и освѣщаетъ его, всѣ эти явленія служатъ органами дѣйствія великой владычествующей надъ нимъ силы. Онъ чувствуетъ ея дѣйствіе въ пріятномъ вѣянніи вѣтерка, въ тихомъ журчаніи ручья, въ таинственномъ шумѣ лѣсовой дубравы, въ вѣшемъ говорѣ пернатыхъ, въ благодѣтельномъ дождѣ, въ грозной молніи. Въ случаѣ, если онъ забудется и прогнѣваетъ владычествующую силу, послѣдняя напоминаетъ ему о себѣ бурями, землетрясеніями, вулканическими изверженіями, или же наказываетъ войвой, голодомъ, моромъ и другими общественными бѣдствіями (³). Чтобы удовлетворить понятному любопытству человѣка насчетъ будущаго

(¹) Virgil. Aen. VI. 724—732. Principio coelum ac terras, camposque liquentes, lucentemque globum lunae, titaniaque astra. spiritus intus alit; totamque infusa per artus mens agit molem, et magno se corpore miscet. Inde hominum pecudumque genus vitaeque volantum.—Georg. IV. 249—227. Deum ire per omnes terrasque, tractusque maris, coelumque profundum.—Augustin. De civitate Dei IV, 11. Sit Jupiter corporei hujus mundi animus, qui universam istam molem ex quatuor, vel quot eis placet, elementis constructam atque compactam implet et movet.—Conf. Preller. Römische Mythologie Berlin. 1858. p. 41, 45. Schwegler. Römische Geschichte. Aufl. 2 Tübingen. 1867. I. 227 Boissier. La religion romaine d'Auguste aux Antonins. Paris. 1874. II. 147—150. Хрисанъ Геллгій древняго міра Т. II. Спб. 1875. стр. 573. 574.

(²) Cicero. De divinatio. I. 36.

(³) Cicero. c. Catil. III. 8.

и дать ему возможность пользоваться божественными совѣтами, божественная сила открываетъ ему свою волю въ извѣстныхъ предзнаменованіяхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земнаго шара она открывается ему т. е. непосредственно въ формѣ провіщаній оракула (¹). Виля себя отовсюду окруженнымъ проявленіями божественной силы, чувствуя себя въ полной зависимости отъ нея, римлянинъ примиряется съ существующимъ неотвратимымъ фактомъ, принимаетъ предписанныя ему условія благополучнаго существованія. Онъ чутко прислушивается ко всемъ велѣніямъ божественной силы, исправляетъ ея совѣта всякій разъ, какъ что нибудь предпринимаетъ, приноситъ угодныя ей жертвы, совершаетъ установленныя перемоніи. Требования божественной силы сами по себѣ были не велики, исполненіе ихъ не очень дорого стоило. Но пунктуальность въ исполненіи требований, отчетливость въ совершеніи обрядовъ— вотъ что тяготило римлянина (²). Однакоже собственный интересъ заставлялъ римлянина быть предупредительнымъ къ велѣніямъ владычествующей силы (³). Онъ исполнялъ положенные по уставу обряды съ полною добросовѣстностію, съ самымъ мелочнымъ педантизмомъ (⁴), напр. во время имперіи еще употреблялъ при нѣкоторыхъ жертвоприношеніяхъ деревянные столы, глиняные тарелки, чаши, кружки, угощалъ боговъ ячменнымъ хлѣбомъ, лепешками и другими нехитрыми блюдами, согласно предписанію царя Нумы, не обращая вниманія на современную роскош-

(¹) Cicer. De divin. I. 36. 49.

(²) Cicer. De Republ. II. 14.

(³) Liv. VI. 41. Nunc nos, tanquam jam nihil pace deorum opus sit, omnes caeremonias polluimus. Cicer. De nat. deor. I. 41. Quae pietas ei debetur, a quo nihil acceteris?.. Quamobrem colendi sunt (dei), non inteligo, nullo nec accepto ab iis, nec sperato bono.

(⁴) Valerii Maximi factorum dictorumque memorabilium libri novem. I. I. 8.

ную обстановку и быстрые успѣхи кулинарнаго искусства у Римлянъ ⁽¹⁾, буквально повторяль бого-служебныя молитвы, хотя нерѣдко нисколько не понималъ ихъ смысла ⁽²⁾, въ самомъ исполненіи обрядовъ, въ произношеніи молитвъ избѣгалъ всякой хотя бы малѣйшей ошибки, напр. пропуска слова, запинки языка и т. п., и въ случаѣ такой ошибки начиналъ совершать весь обрядъ снова, и повторялъ такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока не совершитъ его вполне безукоризненно ⁽³⁾. Но за то исполнивши свой долгъ по отношенію къ божеству, римлянинъ считалъ себя въ правѣ рассчитывать на взаимность со стороны божества по отношенію къ себѣ. Если же рассчитать, паче чаянія, не оправдывался, римлянинъ все-таки не позволялъ себѣ громко роптать на „обиду“ со стороны его могучаго владыки, и продолжалъ чувствовать его, чтобы неизмѣнною приверженностію къ нему „пристыдить“ его и тѣмъ побѣдить его холодностію къ своему почитателю ⁽⁴⁾. Только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ терялъ хладнокровіе и доходилъ до того, что опрокидывалъ посвященные богу алтари и бросалъ камни въ храмы ⁽⁵⁾. Впрочемъ, въ случаѣ свободныхъ обѣтовъ римлянинъ былъ предусмотрительнѣе по отношенію къ божеству, исполняя обѣтъ не прежде, какъ божество уважить его просьбу, сдѣлаетъ по его желанію.

Божественная сила одна, но она проявляется въ явленіяхъ природы и событіяхъ жизни человѣка и

⁽¹⁾ Dionys. II 23.

⁽²⁾ Quintil. Instit. orat. I. 6. Что говорится здѣсь о гимназхъ Саліевъ, вполне приложимо и къ гимназхъ Братевъ Арвальскихъ, чему доказательствомъ служить языкъ сохранившагося гимна. Модестовъ. Римская письменность во время царей. Казань. 1868. стр. 125.

⁽³⁾ Cicer. Pro domo suo. 52. 54. 55. De har. resp. 10. Val. Maxim. 5. X. 1.

⁽⁴⁾ Val. Maxim. 1, I, 15.

⁽⁵⁾ Suetonius. Calig. 5. Senec. De vita beat. 27.

съ этой только стороны доступна и ощутительна для человѣка. Отсюда римлянинъ представляетъ себѣ божество въ формѣ частныхъ силъ, дѣйствующихъ въ томъ или другомъ явленіи, въ томъ или другомъ случаѣ ⁽¹⁾. Сначала онъ представляетъ ихъ крайне смутно, подъ видомъ „какихъ-то тѣней безтѣлесныхъ и бездушныхъ“ ⁽²⁾, называетъ общимъ именемъ *pumen* — божественное мнiе, дѣйствіе, призываетъ всѣхъ вмѣстѣ не отдѣляя другъ отъ друга (*generaliter, confuse*) ⁽³⁾, долгое время чувствуетъ ихъ безъ изображеній ⁽⁴⁾. Потомъ, мало по малу, особенно подъ греческимъ вліяніемъ, эти неопредѣленные, безобразныя силы получаютъ въ представленіи римлянина опредѣленное очертаніе, называются каждая особымъ именемъ, олицетворяются. Возникаетъ такимъ образомъ множество частныхъ боговъ, завѣдующихъ каждый однимъ какимъ нибудь явленіемъ природы или моментомъ въ жизни человѣка. Каждому изъ этихъ боговъ назначается особый культъ, полагается особое жертвоприношеніе. Для большей точности и удобства эти боги вмѣстѣ съ обозначеніемъ положенныхъ имъ обрядовъ вносятся, со времени царя Нумы, въ богослужебныя книги.—такъ называемыя *индигитаменты* ⁽⁵⁾. Хотя этотъ инвентаръ боговъ состоялъ изъ нѣсколькихъ объемистыхъ томовъ ⁽⁶⁾, все же въ него попали далеко не всѣ боги, потому что всѣхъ ихъ не было возможности перечислить ⁽⁷⁾.

(1) Liv. I, 21. Ambrosch. Ueber die Religionsbücher der Römer. Bonn. 1843. p. 11. Schweigler. I. 227.

(2) Tertul. Ad nationes. II. 41.

(3) Preller. 51—54. 66. 67. Хрисановъ. II. 581—3. Красиль. Твореніе бл Августина de civitate Dei. Казань. 1873. стр. 219.

(4) Varro apud August. De civ. Dei. IV. 34.

(5) Ambrosch. Ueber die Religionsbücher der Römer. Preller. 119—122. Модестовъ. 46—65.

(6) Varro apud August. De civit. Dei IV. 8.

(7) Cicer. De nat. deor. I. 30.

Путемъ развѣтвленія божественной силы на частныя силы и олицетворенія этихъ частныхъ силъ дошли до того, что каждый предметъ въ мѣрѣ, каждое дѣйствіе римлянина оказалось подъ вѣдѣніемъ какого нибудь особаго бога (¹), и все эти боги готовы были постоянно мѣшаться въ его дѣла (²). Были дѣльные десятки боговъ, которые покровительствовали жизни римлянина во чревѣ матери, которые охраняли его младенчество, дѣтство и юность, которые покровительствовали ему въ брачной жизни, которые провожали его на тотъ свѣтъ. Былъ цѣлый рядъ боговъ, назначеніемъ которыхъ было покровительствовать всему тому, что служитъ къ поддержанію жизни человѣка, какъ-то: земледѣлію, винодѣлію, огородничеству, садоводству, скотоводству и пчеловодству. Были боги покровители разныхъ занятій и промысловъ, напр. Минерва богиня всехъ промысловъ и искусствъ, Меркурій богъ торговли, Пекунія богиня денегъ, Эскуланъ и Аргентинъ боги мѣди и серебра, Гоноринъ поставщикъ почетныхъ должностей. Были въ числѣ боговъ покровители гражданскихъ доблестей—побѣды, добродѣтели, свободы, надежды, вѣрности согласія, счастія, скромности, благочестія (³). Наконецъ не оставались безъ божественныхъ покровителей и порочныя занятія: такъ напр. воры и мошенники прибѣгали къ покровительству богини Лаверны и проч. (⁴). Но кромѣ частныхъ помощниковъ на каждый данный случай, былъ у каждаго человѣка постоянный геній хранитель (*genius natalis*), который находился неотлучно при немъ съ самаго рожденія до смерти, помогая ему при всякомъ случаѣ своимъ совѣтомъ, со-

(¹) August. De civ. Dei. IV. 8. Serv. Aen. II. 141.

(²) Liv. I. 24.

(³) Модесковъ. 65—79. Крассинъ. 198—204. Ambrosch. 14—24. Becker und Marquardt. Handbuch der römischen Alterthümer. Th. IV. Leipzig. 1836. p. 5—24.

(⁴) Preller. 458—496.

чувствовать и сострадать ему, оберегаль отъ опасностей (').

И въ общественной жизни римлянина повторяется тоже явленіе, что и въ частной. Все формы ея развитія, начиная отъ семьи и кончая государствомъ, имѣли точкой опоры особыхъ боговъ покровителей. Въ домѣ (²) римлянина непремѣнно былъ алтарь въ честь Весты, покровительницы оубдлости, и на немъ теплился неугасимый огонь. Этотъ домашній очагъ былъ проводнѣемъ семьи, залогомъ счастья и благополучія ея, защитникомъ отъ бѣдъ и напастей. Все члены семьи сходились молиться ему утромъ и вечеромъ, а въ полдень оубдали въ его присутствіи тоже постѣ молитвы и жертвоприношенія ему. Они не выходили изъ дому, не помолившись своему огнищу; возвращаясь домой, тоже прежде всего творили ему молитву. Каждая семья имѣла свои обряды, свои гимны и молитвы. Для постороннихъ домашніе обряды были недоступны. Въ знакъ этого домашняя усадьба отдѣлялась отъ сосѣдняго дома полосой земли шириною въ двѣ пяди съ половиной, которая считалась священнымъ и неприкосновеннымъ рубежемъ (³). Такимъ образомъ быть членомъ семьи у древнихъ Римлянъ значило въ тоже время исповѣдывать извѣстную домашнюю вѣру, принадлежать къ извѣстному маленькому религиозному обществу. Уже при самомъ рожденіи своемъ новый членъ семьи получалъ посвященіе въ домашній культъ (*lustratio*). На девятый день по рожденіи ребенка, если онъ мальчикъ, и на осьмый, если дѣвочка, отецъ въ присутствіи семьи

(¹) Отъ греческаго философа Евклида усвоено было римлянамъ ученіе, что кромѣ добраго генія находится при каждомъ человекѣ злой геній (*Tensorin. De die natali 3. Serv. Aen. VI. 743*), но это философское мнѣніе мало имѣло вліянія на народную вѣру. *Preller. 77. 567. 568*

(²) Фюстель де Бузанжъ. Гражданская община античнаго міра Москва 1867 стр. 23 — 7

(³) *Fest. Ambitus*

нарекалъ ему имя и при этомъ приносилъ у домашняго огня жертву и представлялъ ребенка домашнему богу, а мать обходила съ нимъ нѣсколько разъ вокругъ священнаго огня (¹). Усыновленіе чужаго ребенка тоже совершалось посредствомъ религіознаго обряда и означало ни болѣе, ни менѣе, какъ перемѣну вѣры. Приѣмшу нужно было предварительно отречься отъ роднаго отеческаго культа (*sacrorum detestatio*) (²) и перейти въ вѣру новаго воспріемаго отца (*sacra transire*) (³). Посредствомъ подобнаго же религіознаго обряда вступала въ домъ мужа и жена. Сначала въ родительскомъ домѣ она получала отъ отца увольненіе отъ родительскаго культа для сожитія съ будущимъ мужемъ (*traditio*). Затѣмъ она подъ покрываломъ, съ вѣнкомъ на головѣ, съ фавеломъ впереди ея, при пѣніи брачнаго гимна, отправлялась въ домъ жениха. Женихъ встрѣчалъ ее за порогомъ своего дома съ водою и огнемъ, бралъ на руки и переносилъ за порогъ дома такъ чтобы ей не коснуться ногами порога, и тотчасъ подводилъ къ священному очагу своего дома. Здѣсь брачующіе приносили жертву, творили воздѣяніе, произносили нѣсколько молитвъ и ѣли вмѣстѣ крупитчатый коровай (*panis farreus*). Съ этого момента жена становилась общницей мужу въ его религіи (*socia rei divinae*) (⁴) и въ правахъ и обязанностяхъ, соединенныхъ съ этой религіей (*nuptiae sunt divini juris communicatio*) (⁵). Даже слуга и рабъ пріобщался къ римской семьѣ посредствомъ посвященія въ домашній культъ, имѣвшаго сходство съ обрядомъ усыновленія. Поэтому онъ могъ присутствовать на молитвахъ своего хозяина,

(¹) Macrobius Saturnalia. I. 16.

(²) Aul. Gell. XV, 27. Serv. Aen. II. 156.

(³) Val. Maxim. VII. 7.

(⁴) Cod. IX 32. 4. Conf. Dionys. II. II. 25.

(⁵) Dig. XXIII. 2. 1.

участвовать въ домашнихъ празднествахъ его, хоронился въ его усыпальницѣ ⁽¹⁾. Клиентъ точно также находился въ религіозной связи съ своимъ патрономъ. Онъ носилъ прозвище семьи патрона, участвовалъ въ его культѣ и праздникахъ. Во имя этой религіозной связи законъ предаеть проклятію того патрона, который причинитъ зло своему клиенту. По причинѣ этой связи клиентъ стоитъ къ патрону во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ ближе, чѣмъ его когнатъ—родственникъ по женской линіи ⁽²⁾.

Кромѣ очага и пенатовъ древніе Римляне чтили въ семьѣ еще своихъ умершихъ предковъ. По первоначальному вѣрованію Римлянъ, души умершихъ обитаютъ вмѣстѣ съ тѣлами въ гробу подъ землей ⁽³⁾ и находятъ себѣ покой только въ томъ случаѣ, если погребены подъ землей, и притомъ съ соблюденіемъ положенныхъ религіозныхъ обрядовъ. Безъ этихъ условій онѣ невольно скитаются по бѣлому свѣту, постоянно являются людямъ, особенно родственникамъ, дѣлаются злыми, посылаютъ болѣзни, истребляютъ жатвы, пугаютъ страшными видѣніями и этимъ стараются вынудить себѣ погребеніе и съ нимъ покой. И послѣ погребенія онѣ требуютъ себѣ могильныхъ трапезъ и подъ этимъ только условіемъ остаются спокойными и даютъ покой другимъ. Отсюда прямая религіозная обязанность для родственниковъ — заботиться о приличномъ погребеніи умершихъ и совершеніи имъ поминокъ. За эти поминки, за приносимую

(1) Cicer. de legib. II. 8. 11. 12.

(2) Ф. д. Гуланжъ. 144—147.

(3) Virgil. Aeneid III. 67: Animam sepulcro condimus.—Cicer. Tuscul. I. 16: Sub terra censebant reliquam vitam agi mortuorum.—Ovid. Fast. V. 454. Plin. Epist. VII. 27. Это первоначальное вѣрованіе впоследствии измѣнилось подъ влияніемъ эгрусскихъ и греческихъ представленій о подземномъ мірѣ, и получило законченную форму въ художественномъ изображеніи предсводней у Вергилія. Preller. 460—466. Boissier. La religion romaine d'Auguste aux Antonins. Paris. 1874. I. 297—316.

нищу, души умершихъ благодѣтельствуяють приносящимъ, помогаютъ имъ въ ихъ житейскихъ дѣлахъ, оберегаютъ отъ несчастій, словомъ становятся своего рода богами покровителями (*dii manes*) (1). Почитаніе умершихъ замыкалось въ тѣсномъ семейномъ кругу. У каждой семьи быть свой могильный склепъ, который находился недалеко отъ усадьбы (2). Похороны могъ совершить благочестивымъ образомъ только кровный родственникъ. Къ могильнымъ трапезамъ во дни поминокъ допускались только члены семьи. Чужаку не позволялось даже и подходить къ гробницѣ, а тѣмъ болѣе прикасаться къ ней (3).

Въ семьѣ есть естественная способность развѣтвляться до широкихъ размѣровъ (4). И если при развитомъ состояніи государственнаго организма семейныя отрасли стремятся отдѣлиться отъ родительскаго корня и жить самостоятельной жизнію подъ покровительствомъ государства, то при началѣ гражданственности, въ темныя доисторическія времена всѣ потомки родоначальника крѣпко держатся родовой связи, потому что имъ негдѣ найти точки опоры, помощи и защиты вромѣ родоваго союза. Даже въ историческое время родичи представляютъ изъ себя особую, замкнутую, строго организованную общину основанную на тѣхъ же началахъ, что и древняя

(1) Ф. д. Куланжъ. 9—22. *Scr. Aen. V. 47.* Замѣчательно, что на многихъ могилахъ ставились вмѣсто памятниковъ жертвенники съ надписями въ родѣ слѣд.: *Antoniae deae bonae piae.* А перѣдко останки умершаго полагались и въ самыхъ агахъ. Помяловскій. Эпиграфическіе этюды. Спб. 1873. стр. 220. 253—255.

(2) Грамматикъ Сервіи (*Ad Aen. V. 64. VI. 152*) утверждаетъ, что первоначально хоронили умершихъ еще у себя въ домѣ, и что отсюда произошелъ обычай ставить въ атриумѣ дома изображеній предковъ. Но это считается предположеніемъ самого Сервія, составленнымъ для объясненія вышеупомянутаго обычая. *Lubbertus. Commentationes pontificales Berolini. 1859. p. 71.*

(3) Ф. д. Куланжъ. 36—39. 45. 46. 80. 81.

(4) *Cicero. de offic. I. 17.*

семья (¹). Родичи—ближайшіе наследники имущества послѣ агнатовъ; они учреждаютъ опеку надъ малолѣтними своими членами и сумасшедшими (*furiosi*), выкупаютъ другъ друга изъ плѣна, дѣлаютъ складчину на покрытіе расходовъ, если ктонибудь изъ нихъ займетъ общественную должность, защищаютъ другъ друга въ судѣ, даже противъ желанія и личнаго расположенія. Противъ же родича предъявлять искъ въ судѣ, даже просто выступать свидѣтелемъ считалось непозволительнымъ. Такія близкія отношенія между родичами прямо напоминаютъ отношенія между членами римской семьи и необходимо предполагаютъ религіозную основу. И дѣйствительно каждый родъ имѣетъ свой особый культъ (*sacra gentilitia*) (²), особые обряды (³), особыя мѣста богослуженія и праздники (⁴) и свой родовой склепъ (⁵) для погребенія (⁶).

При дальнѣйшемъ политическомъ развитіи роды сплотились между собою и дали начало болѣе сложнымъ военно-политическимъ организациямъ—куріи и трибъ (⁷). Куріи подобно родамъ были священными союзами. Каждая изъ нихъ имѣла свои особыя *sacra* (⁸), своихъ боговъ и геніевъ (⁹) свои мѣста для собраний

(¹) Suetonius. Tiber. 1.

(²) Liv. V. 32. Cicer. pro domo 13. De harusp. resp. 14 (15). Dionys. XI. 14. Ovid. Fast. II. 631.

(³) Fest. Propud. Saturno sacrificium.

(⁴) Liv. V. 46. XII. 18. Val. Max. 1. 1. 11. Dionys. II. 21. Macrobi. Satur. I. 16.

(⁵) Cicer. de leg. II. 22. De offic. I. 17. Sueton. Tiber. 1. Nero 30.

(⁶) Ф. д. Кулаковъ. 128—147.—Ihering. Geist. des römischen Rechts. auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Aufl. 3. Leipzig. 1873. I. 176—207.—Lange. Römische Alterthümer. Aufl. 2. Berlin. 1863. I. 189—231.—Woeniger. Das Sacralsystem und das Provocationsverfahren der Römer. Leipzig. 1843. p. 172—202.

(⁷) Ihering. I. 245—253. Schwegler. I. 523—4.

(⁸) Paul. Diac. Curia. Curionia sacra

(⁹) Dionys. II. 33.

по богослужебнымъ и общественнымъ надобностямъ. называемая *curia* ⁽¹⁾, съ жертвенникомъ и залой для собраний и празднествъ ⁽²⁾. Въ известные дни всѣ члены *куріи* собирались, приносили жертвы, и по семейному обычаю вкушали общую трапезу за своимъ священнымъ столомъ ⁽³⁾. Распоряжался общественными и богослужебными дѣлами въ *куріи* представитель *куріи* *куріонъ* ⁽⁴⁾.

Появленіе римскихъ племенныхъ трибъ совпадаетъ съ основаніемъ города Рима. Первоначальная закладка города Рима принадлежитъ латинскому племени *Ramnes*. Передвиженіемъ племенъ *Рамны* были выдвинуты въ холмистую, нездоровую и мало плодородную мѣстность, лежащую недалеко отъ устья рѣки *Тибра*. Они заняли одинъ изъ холмовъ—*Палатинъ* и, чтобъ защититься отъ натиска враждебныхъ племенъ, рѣшили построить городъ, получившій отъ нихъ названіе Рима. Они сдѣлали это со всѣми предосторожностями, которыя, по ихъ вѣрованію, обезпечивали имъ успѣхъ предпріятія. Они въ лицѣ своего вождя *Ромула* спросили боговъ, гдѣ имъ основать городъ, и боги указали имъ на *Палатинъ* ⁽⁵⁾. Потомъ они приступили къ самому обряду закладки города. Въ срединѣ мѣста, назначеннаго для города, они вырыли яму (*mundus*), и каждый бросилъ въ нее по горсти земли, принесенной изъ мѣста прежняго жительства, земли священной, въ которой были погребены ихъ предки, и съ которой неразлучны ихъ ма- ны; затѣмъ туда же бросали начатки полевыхъ плодовъ и другіе предметы обыденнаго употребленія —

⁽¹⁾ Paul. Diac. *Curia*. Fest. *Novae curiae*. Varro *De lingua latina*. V. 155. VI. 46.

⁽²⁾ Dionys. II. 23. 65.

⁽³⁾ Paul. Diac. *Curiales mensæ*. Dion. II 23. 50. Macrob. *Saturn.* III. 11.

⁽⁴⁾ Dionys. II. 64 Varro *de lin. lat.* V. 83. VI. 46.

⁽⁵⁾ Cicero. *Repub.* II. 9. *De divin.* I. 2. Liv. I. 7. 12. V. 52

это жертва подземнымъ богамъ, отъ которыхъ прежде всего зависить плодородіе и всякое благополучіе. По окончаніи обряда, яма была зарыта, и на ней поставленъ жертвенникъ небеснымъ богамъ (¹). Вокругъ этого центрального пункта города обведена была городская межа сохой съ мѣднымъ сошникомъ, въ которую были запряжены бѣлый быкъ и бѣлая корова. Самъ Ромуль въ священномъ облаченіи, съ покрытой платомъ головой, держалъ рукоятъ сохи и управлялъ ею съ молитвенными пѣснями. Товарищи его шли за нимъ въ благоговѣйномъ молчаніи и отгребали поднимаемые сохой пласты внутрь городской черты. Вдоль межи поставлены межевые знаки. Межа городская священна; переступать ее считалось нечестіемъ. За подобное святотатство поплатился жизнью братъ Ромула. Чтобы сдѣлать свободнымъ выходъ изъ города, Ромуль въ некоторыхъ мѣстахъ приподнималъ соху и переносилъ на рукахъ, и этимъ прерывалъ борозду. Эти промежутки получали названіе *portae*—буквально перенося, а по позднѣйшему значенію городскія ворота (²). На священной межѣ и вплоть за нею были выстроены стѣны города. Онѣ считались тоже священными (*sancți*): ихъ нельзя было коснуться даже для починки безъ дозволенія верховнаго понтифика. Вблизи ихъ нельзя было ни строить, ни пахать (³). Огражденіе города священной межой считалось необходимымъ условіемъ благополучія города, потому что только внутри этого священнаго круга (*romoegium*) можно было узнать волю боговъ, столь необходимыхъ

(¹) Fest. Mundus. Ovid. Fast. IV. 820.

(²) Ovid. Fast. IV. 835—9. Varro de l. l. V. 143. Fest. Primigenius-Urvat.—Cato apud Serv. Aen. V. 753. Liv. I. 44. Tacit. Annal. XII. 24. Dionys. I. 88.

(³) Cicer. De natura deor. III. 40. Gai Instit. II. 8. Dig. I. 8. 8. Varro de l. l. V. 143. Liv. I. 44. Gell XIII. 14. Schwegler. I. 440—448. Preller. 456. Ф. д. Кулажъ. 175—180

для города при всѣхъ случаяхъ городской жизни (¹). Поэтому территория города Рима съ жертвенникомъ въ центрѣ, съ неприкосновенной священной межей въ окружности, была прежде всего жилищемъ римскихъ боговъ—*urbis sacra* (²), мѣстомъ прозвѣненія ихъ вои, представляло въ болѣе обширномъ объемѣ тоже, что было въ миниатюрѣ *templum*—мѣсто созерцанія ауспицій (³). *Posimerium* первоначальнаго Ромулова города—*Roma quadrata* оканчивался у подошвы горы Палатина (⁴). По мѣрѣ умноженія народонаселенія города естественно нужно было расширять и *posimerium* города, тоже конечно съ священными обрядами (⁵). Внутри священной черты города могли жить только лица, принадлежащія къ религиозной общинѣ города. Чужаки и граждане не полноправные, не причастные къ ауспиціямъ городской общины, селились внѣ городской священной черты.

Устроившись въ новомъ мѣстѣ жительства. Римляне естественно позаботились прежде и болѣе всего о томъ, чтобы не остались безъ крова и надлежащаго призора ихъ племенные боги. Они учредили жертвенники Янусу, Юпитеру, Ювонѣ, Марсу, Сатурну и Опѣ (⁶). Надобно положить, что они чествовали съ самаго начала также Весту, хотя построение храма этой богини приписывается у Діонисія Нумѣ (⁷), а въ другомъ мѣстѣ Тацио (⁸). Мѣстомъ средоточія куль-

(¹) Gell. XIII. 11. Varr. V. 113.

(²) *Inscriptionum latinarum selectarum amplissima collectio*. Edid. Orellius. Turici. 1828, № 249. 6519.

(³) *Serv. Aen.* IV. 200.

(⁴) Gell. XIII. 11. *Fest. Quadrata*. Dionys. II. 65. Schwegler. I. 447.

(⁵) Gell. XIII. 11. *Fest. Posimerium*.

(⁶) Ambrosch. *Studien und Andeutungen im Gebiet des altrömischen Bodens und Cultus*. Breslau. 1839. p. 14. 157. 158.

(⁷) Dionys. II. 64. 65.

(⁸) Dionys. II. 50. Веста принадлежитъ къ числу древѣйшихъ божествъ латинскаго племени; ее чествовали и въ другихъ городахъ, на-

та всѣхъ этихъ божествъ служила *Regia*, священное зданіе царства, жилище римскаго царя при Нумѣ, находившееся на священной улицѣ (*via sacra*) у форумъ. Въ ней совершали богослуженіе фламинъ и фламиника Юпитера, фламинъ и фламиника Марса, весталки, верховный понтафексъ, палатинскіе Салии и Брагья Арвальскіе, а главнымъ образомъ самъ царь съ царицей. Въ *Regiâ* хранилась одна изъ важнѣйшихъ святынь римскаго государства, которая считалась залогомъ римскаго могущества, копье и щитъ Марса (¹) Вблизи *Regiâ* находился храмъ Весты, который съ своимъ вѣчнымъ огнемъ и сокрытымъ въ немъ *signum* былъ провидѣніемъ римскаго государ-

селенныхъ латвискимъ племенемъ. Она была покровительницей домашняго очага и всякаго общежитія. Странно было бы предположить, чтобы объ ней забыли Римляне при основаніи своего города. Да и забыть то было нельзя, если у нихъ былъ какой нибудь культъ. Веста была богиней покровительницей жертвеннаго огня. Поэтому безъ чествованія этой богини нельзя было приписать жертвъ никакому божеству. Въ знакъ этого при всякомъ жертвоприношеніи, при всякой молитвѣ, къ какому бы богу она ни была обращена, въ концѣ призывалась богиня Веста, такъ же какъ въ началѣ всегда призывали Януса бога начпанія. (*Cicero de nat. deor.* II. 27. Много примѣровъ въ таблицахъ Братевъ Арвальскіхъ. *Preller.* 546. 57). И Діонисій свидѣтельствуетъ, что въ его время многіе считали невѣроятнымъ, чтобы Ромулъ опустилъ чествованіе Весты, и самъ онъ соглашается съ ихъ мнѣніемъ, утверждая только съ своей стороны, что храмъ Весты на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ впоследствии, былъ воздвигнутъ Нумой, и имъ же вручено служеніе Вестѣ весталкамъ. (*Dionys.* II. 65. 66). Очень вѣроятно, что храмъ Весты построенъ не тотчасъ послѣ введенія чествованія богини очага и жертвеннаго огня, а сначала довольствовались простымъ очагомъ, подобнымъ очагу домашнему. Быть можетъ, этимъ очагомъ былъ жертвеникъ, который, по свидѣтельству Овидія (*Ovid Fast.* IV. 823—3), былъ поставленъ надъ *Mundus* Ромуломъ. Подобная тѣсная связь городскаго очага съ *Mundus*, который, по вѣрованіямъ Римлянъ, служилъ дверью въ царство праотцевъ (*Fest. Mundus. Manalem lapidem*), совершенно естественно въ виду подобнаго же явленія въ домашнемъ культѣ Римлянъ.

(¹) *Serv. Aen.* VIII. 664: *Illic fore orbis imperium, ubi illud (ancile) fuisse.* VII. 488 *Dionys.* II 74

ства. залогомъ самаго существованія города (*). Такимъ образомъ Регія вмѣстѣ съ храмомъ Весты заключала въ себѣ все, что было самаго священнаго въ городѣ Римѣ въ древнѣйшую эпоху его существованія (впрочемъ когда уже межа его переступила за предѣлы Палатина и простерлась на ближайшія долины и холмы), была *sacragium* римскаго государства и хранилищемъ его *fata* (*).

Слѣдомъ за Рамнами шли Сабиняне. Спустившись съ реатскихъ горъ въ тибрскую долину, они выдвинули передовой постъ до города Рима и заняли сосѣдній съ палатинскимъ холмъ квиринальскій (**). У нихъ тоже были свои боги—*Quirinus*, *Sancus*, *Sol*, *Minerva*, были свои храмы для ихъ чествованія, было вѣроятно и средоточіе квиритскаго культа подобное палатинской Регіи. Послѣ ссоры съ Рамнами Сабин-

(*) Liv. V. 52: *Quid de aeternis Vestae ignibus signoque, quod imperii pignus custodia ejus templi tenetur, loquar?* Liv. XXVI. 27: *Vestae aedem petitam et aeternos ignes, et conditum in penetrali fatale pignus imperii romanı.* Что за *signum* было скрыто въ храмѣ Весты, никто не зналъ. Его нельзя было видѣть никому непосвященному въ эту тайну. Однажды во время пожара храма Весты верховный понтифексъ Цецилій Метеллъ съ опасностью собственной жизни спасъ *sacra Vestae* и такимъ образомъ сдѣлался невольнымъ зрителемъ таинственнаго *signum*.—и онъ поплатился за это лишеніемъ зрѣнія (Dionys II. 61. Liv. Epit. XIX). При Коммодѣ, тоже во время пожара храма Весты, открылось, что это *signum* есть палладіумъ, статуя Паллады, принесенная въ Италію Энеемъ. Тайна эта еще болѣе огласилась, когда Гелиогабалъ перенесъ Палладу въ свой кабинетъ. Впослѣдствіи ее забыли и во время Прокопія кесарійскаго не знали, куда она дѣвалась. Исторія появленія палладіума темная и запутанная; распутать ее нѣтъ никакой возможности, по мнѣнію авторитетныхъ изслѣдователей. Schwegler. I. 333. 334.

(**) Ambrosch. Studien. 1. 5. 6. 8. 13. 14. 15. 157. 158. Въ позднѣйшее время считали семь *pignora* благополучія римскаго государства, именно кромѣ указанныхъ двухъ *ancilia* и *palladium* еще слѣд: *acus matris Deum*, *quadriga fictilis Vejentorum*, *cineres Orestis*, *sceptrum Priami*, *velum Iliuae*. Serv. Aen. VII. 188. Но пять послѣднихъ имѣли второстепенное значеніе и мало извѣстны.

(*) Dionys. II. 49. Ambrosch Studien, 152.

няне заключили съ ними политическѣй союзъ на правахъ федераціи. По условіямъ договора каждое изъ племенъ сохранило свою особую правительственную организацію, независимость въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ; только дѣла, касавшіяся интересовъ того и другаго племени вмѣстѣ, пари ихъ вели сообща (¹). Вслѣдствіе политическаго союза между Рамнами и Тиціями должно было послѣдовать и *communicatio sacrorum* между ними, тоже съ сохраненіемъ равноправности тѣхъ и другихъ (²). Но вскорѣ федеративное веденіе общихъ дѣлъ привело два племени къ болѣе тѣсному сближенію между ними, къ органическому сочетанію въ одно цѣлое политическое тѣло, съ одной общей правительственной организаціей, съ однимъ царемъ во главѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ и *communicatio sacrorum* сдѣлалось гораздо тѣснѣе и дѣйствительнѣе прежняго. Оно теперь было направлено къ тому, чтобы изъ двухъ самостоятельныхъ племенныхъ *sacra* образовать одинъ культъ, общій для того и другаго племени. Точкой отправления служили палатинскія *sacra* Рамновъ. И это естественно, потому что Тиціи были приняты въ составъ гражданъ уже готоваго города, построеннаго Рамнами, примкнули къ готовымъ религіознымъ учрежденіямъ, заведеннымъ до нихъ въ Регіѣ, приняли богопочтеніе другаго племени, только на почетныхъ условіяхъ уваженія со стороны этого племени къ ихъ отечественнымъ богамъ. Ради посвященія въ палатинскія *sacra* новыхъ адептовъ было удвоено количество членовъ жреческихъ коллегій—понтифексовъ, авгуровъ и люперковъ. Въ число боговъ покровителей города Рима наравнѣ съ племеннымъ богомъ Рамновъ Марсомъ принятъ главный богъ Тиціевъ Квиринъ, только долженъ былъ

(¹) Plut. Romul. 20.

(²) Cicero. Rep. II. 7. Plut. Romul. 21. Schwegl I. 488. 489. Ambrosch. Studien. 192.

уступить первому первенство въ іерархіи ('). Кромѣ того, по свидѣтельству Діонисія, было введено во всѣ куріи чествованіе квиритской богини Юоны (Juno Curitis), чѣ параллель существовавшему прежде культу латинской богини Весты ("). Этимъ и ограничивались нововведенія, послѣдовавшія въ палатинскомъ культѣ вълѣдствіе *communicatio sacrorum* съ новыми гражданами Рима—Тиціями. Все прочее осталось по-прежнему, и Регія съ храмомъ Весты продолжала быть пантеономъ римскихъ боговъ. Что же касается до племенныхъ боговъ сабинскихъ на Квириналѣ, то культъ ихъ остался неприкосновеннымъ; но онъ не былъ культомъ всего государства римскаго, а былъ достояніемъ одной его части, одного племени. И въ немъ введены были нѣкоторыя нововведенія. Такъ въ параллель палатинскимъ Саліямъ учреждены Саліи квиринальскіе (*agonenses*) ('). Учреждена особая коллегія *sodales Titii*, назначеніемъ которой было заботиться о поддержаніи сабинскаго культа ('). Последнее явленіе свидѣтельствуетъ, что послѣ вступленія Тиціевъ въ религіозное общеніе съ Рамнами ихъ собственный культъ отошелъ на второй планъ и сталъ клониться къ упадку (').

Третья племенная триба римская *Luceres* не привнесла съ собою ничего новаго въ составъ прежней религіи города Рима. Люцеры долгое время не пользовались советемъ религіознымъ общеніемъ съ Рамнами и Тиціями. Только при Тарквиніѣ Прискѣ, когда они были уравнены въ политическихъ правахъ съ

(') *Serv. Aen.* VII. 709. *Dionys.* II. 46. *Fest.* *Ordo sacerdotum* *Polyb.* III. 25.

(') *Dionys.* II. 52. Полагаютъ также что былъ расширенъ pomoerium города, и выкопанъ новый *mundus* близъ пооднѣшаго комиція. *Plin.* *Romul.* 41 *Schwegler* I. 448. 490

(') *Liv.* I. 27. *Dionys.* II. 70.

(') *Tacit.* *Annal.* I. 54.

(') *Ambrosch.* *Studien.* 159—176. 194—195.

старшими гражданами, они получили доступъ къ ихъ религіи. Это принятіе ихъ въ городскую религіозную общину ознаменовано тѣмъ, что они получили представительство предъ городскимъ очагомъ въ лицѣ двухъ новыхъ весталокъ, прибавленныхъ къ прежнимъ четверемъ по этому именно случаю (¹). Какъ полноправные граждане, они могли конечно достигать жреческихъ должностей въ городскихъ жреческихъ коллегіяхъ, но въ этомъ случаѣ имъ уже не было оказано той почести, какая въ свое время была предоставлена Тиціямъ, не открыто новыхъ вакансій. вмѣстѣ съ допущеніемъ ихъ къ религіи города Рима, они удержали и свои племенные *sacra* и совершали ихъ по своему племенному албанскому обычаю (²). Съ точки зрѣнія религіи города Рима албанскіе боги названы полупрезрительнымъ именемъ—*diī adventitii* (³).

Положеніе города Рима межъ Латинянъ, Сабинянъ и Этрусковъ обрекало его на непрерывную войну съ сосѣдями, а война требовала людей. Поэтому цари римскіе охотно принимали въ городъ чужаковъ, откуда бы они не пришли. И сама война, въ случаѣ удачи, служила источникомъ умноженія населенія города; побѣжденные племена большими партіями были переселяемы въ предмѣстія Рима для передѣлки въ гражданъ города. Затѣмъ многіе переселялись въ Римъ добровольно изъ торговыхъ интересовъ, по политическимъ симпатіямъ и пр. Такъ образовалось въ Римѣ значительное населеніе пришлыхъ людей, извѣстное подъ именемъ плебса (⁴). Плебеи были гражданами города и несли общественныя позинности. Но какъ люди пришлые, иноплеменные и разноплеменные, они

(¹) Dionys. II. 67. III. 68. *Fest. Sex Vestae sacerdotes.*

(²) Liv. I. 31.

(³) Tertul. *Ad nationes*. II. 9. Macr. *Saturn.* I. 12. Ambrosch. *Studien.* 190. 193. 194. 211—216. Schwegler. I. 514.

(⁴) Ф. д. Куланжъ. 384. Ambrosch. *Stud.* 209.

не были приняты въ священный союзъ основателей города, и не пользовались правами настоящаго римскаго гражданина—*jus suffragii, jus honorum*, даже *jus connubi* съ патриціями. Конечно плебеи не были безбожниками; они принесли боговъ съ собой каждый изъ своего отечества и чтили ихъ въ своихъ семьяхъ. Съ Сервія Туллія начинается организація общественнаго ихъ культа. Сервій распорядился построить небольшіе открытые жертвенники на перекресткахъ (*compita*) городскихъ улицъ и сельскихъ поселеній и ежегодно приносить жертвы мѣстнымъ ларамъ ⁽¹⁾. Всѣ сосѣди по мѣсту жительства ежегодно въ назначенный день собирались со всеми своими семьями къ своему святилищу и приносили съ собой пироговъ и разнаго печенья. Часть приношеній поступала въ жертву богу, а остальное съѣдалось за общей трапезой богомольцевъ ⁽²⁾. Кроме того каждая семья въ ежегодный праздникъ вѣшала въ компитахъ мужскія и женскія чучела и маски (*pilae et effigies*) по числу своихъ членовъ и рабовъ. Это дѣлалось съ цѣлю обезопасить жизнь и благополучіе ихъ на тотъ случай, если бы лары вздумали посердиться на нихъ; разгнѣванные лары довольствовались пожертвованными имъ куклами и не трогали живыхъ людей ⁽³⁾. Для умилостивленія ларовъ совершались въ компитахъ игры ⁽⁴⁾, введенныя будто бы тоже со времени Сервія Туллія ⁽⁵⁾. По свидѣтельству Варрона ⁽⁶⁾, жена, выходя замужъ, приносила на жертвенникъ въ ближайшемъ перекресткѣ монету ассъ, въ знакъ конечно

⁽¹⁾ Dionys. IV. 14. Вѣроятно Сервій воспользовался уже до него существовавшимъ обычаемъ. Woeniger. 113. 114.

⁽²⁾ Dionys. IV. 14.

⁽³⁾ Fest. *Pilae et effigies* Serv. Len. II. 116: *Sciendum, in sacris simulata pro veris accipi.*

⁽⁴⁾ Macrobian. Saturn. I. 7 Cicer. in Pis. 4. Serv. Georg. II. 382.

⁽⁵⁾ Plin. Hist. N. 36. 70.

⁽⁶⁾ Varro apud Nonium Woeniger. 109. 202.

вступенія въ члены перекресточнаго религіознаго союза. Кромѣ праздника *compitalia* ⁽¹⁾, и другихъ упомянутыхъ выше обрядовъ, общихъ городекимъ кварталамъ и сельскимъ окологкамъ ⁽²⁾, были праздники, свойственные только первымъ и вторымъ въ частности, именно *septimontium* — праздникъ городскихъ участковъ ⁽³⁾ и *paganalia* — праздникъ сельскихъ окологковъ ⁽⁴⁾. По этимъ праздникамъ различаются жители городскихъ и сельскихъ участковъ еще во время Цицерона ⁽⁵⁾. Кромѣ мѣстныхъ боговъ, у плебеевъ были боги, покровительствовавшіе ихъ занятіямъ, напр. Меркурій богъ торговли, Нептунъ покровитель мореплаванія, Вулканъ покровитель металлическаго производства. Къ плебейскимъ также богамъ должны быть отнесены боги, имѣвшіе плебейскихъ фламиновъ каковы: *Flora*, *Pomona*, *Volturnus*, *Falacer*, *Palatua*, *Janus* *Portunus*, *Sarmentia*, боги, въ честь которыхъ совершались игры, одна изъ формъ плебейскаго богослуженія, именно: Юпитеръ, Минерва, Церера, Либеръ съ Либерой ⁽⁶⁾. Центромъ плебейскаго культа служилъ храмъ Юпитера капиголійска-

⁽¹⁾ Varro de. l. l. VI. 25.

⁽²⁾ Woeniger. 108. 109. Becker und Marquardt. IV. 162. 163.

⁽³⁾ Varro de l. l. VI. 24: *Septimontium nominatus ab his septem montibus, in quis sita urbs est: feriae non populi, sed montanorum modo; ut paganalia, qui sunt aliquoqus pagi.*—Fest. *Septimontium*. *Septimontio*.—Ovid. *Fast.* l. 166.

⁽⁴⁾ Woeniger. 110—128.

⁽⁵⁾ Cicer. *pro domo* 7: *Nullum est in hac urbe collegium, nulli pagani aut montani (quoniam plebi quoque majores nostri conventicula et quasi consilia quaedam esse voluerant), qui non amplissime non modo de salute mea, sed etiam de dignitate decreverint.*

⁽⁶⁾ Крюковъ О первоначальномъ различіи римскихъ патриціевъ и плебеевъ въ религіозномъ отношеніи. *Прописав.* кн. IV. стр. 32—4. 39—41. Впрочемъ остается подъ сомнѣніемъ, всегда ли фламинскія должности, замѣщаемыя плебеями были плебейскими, или же впоследствии сдѣлались такими. Marquardt und Mommsen *Handbuch der romis heu Alterthümer.* Leipzig. 1871—8. VI. 314.

го. Храмъ этотъ построенъ царями, покровительствовавшими плебсу. Построенъ онъ на мѣстѣ, которое до времени Августа не числилось въ чертѣ города, построенъ при помощи плебеевъ и римскихъ союзниковъ, находившихся въ одинаковомъ положеніи съ плебеями. Къ культу, совершавшемуся въ capitoлийскомъ храмѣ, допускались римскіе союзники и всѣ подданные римской гражданской общины. Объ отношеніи къ этому культу плебеевъ можно судить по тому, что посвященныя capitoлийскимъ божествамъ великія римскія игры назывались иногда плебейскими и до 389 года были подъ вѣденіемъ плебейскихъ эдиловъ (').

Такимъ образомъ плебеи могли свободно и вдоволь удовлетворять своей религіозной потребности. У нихъ былъ свой значительный штатъ боговъ, были свои храмы, свои жрецы. Одно только не нравилось плебеямъ и ихъ тяготило,—это то, что ихъ боги не имѣли ровно никакого значенія въ римской гражданской общинѣ. Ихъ охотно терпѣли, предоставляли плебеямъ чествовать ихъ какъ угодно, но не признавали ихъ покровителями государства. Если бы продолжился царскій періодъ правленія въ Римѣ, быть можетъ плебеи и добились бы при помощи царей признанія за своими богами государственной равноправности наравнѣ съ богами патриціевъ. Но по изгнаніи царей патриціи сильнѣе прежняго замкнулись въ своихъ старинныхъ религіозно-государственныхъ преимуществахъ. Терпѣніе плебеевъ истощилось, они поголовно возстали противъ патриціевъ и вынудили ихъ дать имъ трибуна, защитника ихъ безопасности и правъ. При помощи этого, отрицательнаго сначала права—*auxilium*, плебеи добились постепенно полной равноправности съ патриціями. Сначала они получили

(') Ambrosch. Stud 222—226. Becker und Marquardt. IV. 47. 48 Крюковъ. стр. 40. 41.

право вступить въ браки съ патриціями (lex Canuleja 309 г.) и съ нимъ вмѣстѣ право почитать патриціанскихъ боговъ въ своихъ семьяхъ⁽¹⁾, потомъ (lex Licinia 388 г.) достигли консульства и вмѣстѣ съ нимъ права публичныхъ ауспицій, т. е. права обращаться къ патриціанскимъ богамъ отъ имени римской гражданской общины; наконецъ съ 454 года (lex Ogulnia) они дѣлаются публичными жрецами патриціанскихъ боговъ и тѣмъ пріобрѣтаютъ себѣ послѣднее преимущество, которое доселѣ оставалось за патриціями. Сдѣлавшись вполне равноправными съ патриціями, старши составною частію одного нераздѣльнаго *ordo patricius* плебеи естественно должны были составить съ ними одно цѣлое и въ религіозномъ отношеніи. *Communicatio sacrorum* и здѣсь должно было совершиться на тотъ же манеръ, какъ оно происходило между тремя племенными трибами. Патриціанскій культъ со всѣми его обрядами и учрежденіями остался безъ перемены, только былъ усвоенъ плебелями. Плебеи получили право занимать жреческія должности за исключеніемъ только должности *rex sacrificulus*, трехъ старшинъ фламиновъ и Салиевъ; причѣмъ былъ увеличенъ штатъ членовъ жреческихъ коллегій для плебеевъ. Получили доступъ плебеи и къ патриціанскимъ *sacra curialia*; это видно изъ того, что съ 545 года плебеи встрѣчаются въ должности *Curio Maximus*, главнаго распорядителя по части куріальнаго культа⁽²⁾, и участвуютъ въ празднованіи праздника *Fornasalia*, отправлявшагося въ куріяхъ⁽³⁾. Плебейскія *sacra* также остались въ прежнемъ видѣ, только получили значеніе государственнаго культа⁽⁴⁾.

(1) Liv. X. 7.

(2) Liv. XXVII. 8.

(3) Ovid. Fast II. 525—532.

(4) *Fest. Publica sacra*. Плебейскіе праздники числятся также и въ государственномъ календарѣ въ качествѣ государственныхъ праздниковъ.

Въ знакъ религіознаго общенія своего съ плебеями и преимуществва предъ ними, патриціи удержали за собой право избрать только изъ среды себя въ жрецы (¹) Юпитера капитолійскаго (²).

Becker und Marquardt. IV. 450. 454, 456, 459. Compitalia и paganalia не значатся въ календарѣ потому, что они feriae concertivae—праздники подвижные.

(¹) Flamen dialis, сдѣлавшійся жрецомъ Юпитера капитолійскаго, былъ сначала жрецомъ Діевымъ. Fest. Ordo sacerdotum: Dialis (Flamen), quia universi mundi sacerdos, qui appellatur Dium.—Крюковъ. 12, 13, 14. 41.

(²) Прим. Вошли ли плебеи въ составъ курій, мнѣнія объ этомъ темномъ вопросѣ различны. Becker und Marquardt II. 3, 183—196. IV. 397. 398. Schwegler I. 623—5. Lange I. 249 250. Ambrosch. Studien. 49. 60. Азаревичъ. Патриціи и плебеи въ Римѣ. Спб. 1873. II. 24—26. Кажется пужно склониться на сторону тѣхъ, которые отвѣчаютъ на него отрицательно. Плебеи сравнивались въ своихъ правахъ съ патриціями въ то время, когда родовой институтъ, лежащій въ основаніи курій, уже рухнулъ въ значительной степени. Стало быть, тогда было уже несомненно вводить куріальное устройство у плебеевъ. Да и куріи въ тому времени лишились большей части своихъ политическихъ правъ, изъ-за которыхъ главнымъ образомъ хлопотали плебеи, когда добивались равноправности съ патриціями. Но недостатку дѣлъ настоящихъ собраній курій современемъ прекратились; для соблюденія формы въ нѣкоторыхъ случаяхъ куріи были представляемы символически тридцатью ликторами (Cicer de leg. agrar. II. 12). При императорахъ стали обходиться безъ куріатскихъ собраній и при совершеніи agrogatio, для чего единственно почти прежде собирались фактивно. При Діоклетіанѣ старый обычай былъ уничтоженъ особымъ закономъ, а съ нимъ вмѣстѣ должны были прекратить свое существованіе и куріатскія сходки. Becker und Marq II. 3, 191—196. Съ теченіемъ времени совсѣмъ забыли, что такое были куріи и стали смѣшивать ихъ съ трибами (Paul. Dias. Centumviralia judicia August. Ad psalm. CXXI), которыя дѣйствительно совмѣщали въ себѣ какъ патриціевъ, такъ и плебеевъ (Cicer. Phil. VI. 5: Num quispiam est vestrum, qui tribum non habeat? Certe nemo. Liv. XLV. 45). Религіозное значеніе курій продолжалось и послѣ упадка политическаго значенія ихъ, и даже еще выдвинулось на первый планъ. (Paul. Dias. Curia. Varr. I. I. V. 153). Но и здѣсь повторилось тоже самое явленіе, что и съ собраніями курій по государственнымъ дѣламъ. Соблюдалась только форма безъ содержанія. Культъ отправляли жрецы куріонч., а народъ не хотѣлъ знать его. Ambrosch. Studien. 49; 224. Даже въ праздники, и то народъ не являлся къ жертвоприношенію во время,

Но значеніе культа Юпитера capitoлийскаго не ограничивается отношеніемъ его къ первоначальному положенію плебеевъ въ Римѣ. Построеніе храма на Капитоліѣ Юпитеру было началомъ новой фазы въ развитіи римской религіи. Храмъ capitoлийскій заслоняетъ собою древнее святилище города Рима. Отсель Регія стала средоточіемъ культа собственно только города Рима. Между тѣмъ около храма capitoлийскаго группируется и развивается новый культъ—римской имперіи. Еще при самомъ основаніи храма capitoлийскаго было предзнаменованіе, что Капитолій съ его храмомъ будетъ главою вселенной, главнымъ святилищемъ имперіи, залогомъ ея крѣпости (¹). Юпитеръ capitoлийскій былъ Conservator, Custos, Depulsor римской имперіи (²). Къ Юпитеру capitoлийскому поэтому обращались во всѣхъ важныхъ случаяхъ, касавшихся благосостоянія имперіи. Къ нему напр. возсылалъ молитву о благополучіи имперіи консулъ при вступленіи въ свою должность: его просилъ о побѣдѣ полководецъ при отправленіи на войну; ему же приносилъ онъ благодарственныя жертвы за побѣду по возвращеніи изъ похода и презентовалъ военную добычу (³). Ему же приносили дары римскіе союзники,

назначенное для каждой куріи, потому что не знали, къ какой куріи кто принадлежитъ, а совершали жертвоприношеніе толпой въ самый послѣдній день праздника (Ovid. Fast. II. 527—532.) Такимъ образомъ если для совершенія куріальнаго культа плебеи и были росписываемы по куріямъ, какъ повидимому слѣдуетъ изъ словъ Овидія, то только для формы. Это росписаніе далеко не то, что древнее раздѣленіе патриціевъ на куріи.

(¹) Liv. I. 55. Caput humanum integra facie aperientibus fundamenta templi dicitur apparuisse. Quae visa species arcem eam imperii caputque rerum fore portendebat. V. 34. Cicer. Verr. V. 72. Tacit. Hist. III. 72: Sedem Jovis Optimi Maximi pignus imperii conditam. Dio Cass. fragment. 25. 9. Mai Script. veter. nova collect. II. 530: Τὸ Καπιτώλιον κεφάλαιον ἔσονται τῆς οἰκουμένης μέχρι τῆς τοῦ νόστρου καταλίσεως.

(²) Orellii Inscr. 1225—1228. 1230. 1231.

(³) Liv. XLII. 49. XLV. 39.

когда хотѣли торжественно выразить предъ римскимъ народомъ свою вѣрность и уваженіе (1). Самый характеръ capitoлійскаго культа вполне соответствовалъ его имперскому значенію. Онъ былъ чуждъ племенной и родовой исключительности, которою проникнутъ культъ курій. Капитолійскіе боги Юпитеръ, Юнона и Минерва не исключительно только римскіе боги, они чествовались и у другихъ племенъ Италіи (2). Культъ capitoлійскій открытый, популярный. Онъ состоитъ главнымъ образомъ изъ торжественныхъ процессій, праздничныхъ обѣдовъ и всенародныхъ игръ. Въ немъ участвуютъ все граждане города цѣлою толпой; мало этого, къ нему допускаются, какъ мы упоминали уже выше, все подданные римскаго государства, все иностранцы, имѣющіе какое нибудь юридическое отношеніе къ римскому государству (3). Благодаря такому открытому и общительному характеру своему capitoлійскій культъ много содѣйствовалъ взаимному общенію между разнородными элементами римской имперіи. Юпитеръ capitoлійскій, приумножая римское могущество, даруя римскому народу побѣду за побѣдой, принималъ подъ свой кровъ вмѣстѣ съ покоренными городами и ихъ боговъ покровителей. Такимъ образомъ съ расширеніемъ римской имперіи римскій Капитолій сдѣлался не только главою народовъ, но и вселенской божницей (4).

Какимъ же образомъ спрашивается, римлянинъ, столь исключительный сначала въ дѣлѣ религіи въ

(1) Liv. II. 22. III. 57. VII. 38. XXXV. 35. XXXVIII. 51. XLIV. 14.

(2) Ambrosch. Studien. 144. 172. 173. Schwegler. I. 697. 698.

(3) Такъ при Цезарѣ, когда римскій сенатъ утвердилъ Ирода царемъ Іудей, его повели въ Капитолій для принесенія жертвы Юпитеру. Josephi Flavii Antiquit. Iud. XIV. 4^a 3. Ed. Dindorfius. Parisiis. 1845.

(4) Serv. Aen. II 349 In Capitolio omnium deorum simulacra colebantur — Tertullian de spectacul. 12: Capitolium omnium daemonum templum est.—Laclant. Institut. I 11, 49: Capitolium id est summum caput religionum publicarum

концѣ концовъ сдѣлался столь любезенъ къ иностран-
нымъ богамъ? Это любопытное явленіе объясняется
легко, если взять во вниманіе взглядъ римлянина и
древняго человѣка вообще на иностранные культы
(*sacra peregrina*). По вѣрованію древнихъ, у всякаго
народа, во всякомъ государствѣ, есть и толженъ быть
свой собственный богъ, объ немъ только пекущейся,
ему одному покровительствующій и помогающій (¹).
Всѣ существующіе на свѣтѣ боги равны между со-
бой по своему внутреннему достоинству. Нѣтъ между
ними ни истинныхъ, ни ложныхъ (²). Они различа-
ются между собой только по своей относительной си-
лѣ и могуществу. А познается могущество того или
другаго бога по политическимъ успѣхамъ того госу-
дарства, которое состоитъ подъ его покровительствомъ.
Поэтому древнія гражданскія общины держались
крѣпко за своихъ боговъ только потому, что они свои
и имъ благодѣтельствуютъ, а отъ чужихъ стороня-
лись опять только потому, что отъ нихъ не могли
ничего ждать себѣ кромѣ непріятностей. А коль ско-
ро являлась надежда на благосклонность чужихъ бо-
говъ, спѣшили воспользоваться ею безъ всякаго стѣ-
сненія. Такого же образа мыслей и дѣйствій держа-
лись и Римляне. *Sua cuique civitati religio est. nostra
nobis*, говоритъ Цицеронъ (³). Конечно, если кому,
такъ именно Римлянамъ не было надобности гнѣвить
своихъ боговъ; если кому, такъ имъ можно было гор-
диться своимъ могучимъ Юпитеромъ (⁴). Но къ чув-
ству приверженности къ своимъ богамъ примѣшива-

(¹) Macrobian. Saturn. III. 9.

(²) У Цицерона (*De natur. deor.* II. 4) употребляется выраженіе *falsi dei*, но оно не относится ни къ одному изъ дѣйствительныхъ на-
ціональныхъ боговъ. Цицеронъ называетъ ложными боговъ эпикуровыхъ,
боговъ неимѣющихъ вліянія на міръ или иначе, опровергаетъ понятіе
о богахъ Эпикуровой философской школы.

(³) *Pro Flac.* 28.

(⁴) *Liv.* VIII. 6.

лось у Римлянъ ревнивое опасеніе, чтобы они не прельстились какъ нибудь обѣщаніями другихъ богомольцевъ и не измѣнили Риму. Поэтому Римляне скрывали имя бога покровителя города, въ особенности отъ иностранцевъ ⁽¹⁾. Поэтому они допускали до своего культа только настоящихъ гражданъ, а изъ иностранцевъ только тѣхъ, на вѣрность которыхъ можно было положиться. По отношенію же къ чужимъ богамъ Римляне поступали иначе, старались привлечь на свою сторону, чтобы при помощи ихъ одержать побѣду и подчинить себѣ тѣ города которымъ они доселѣ покровительствовали ⁽²⁾. Присоединяя къ своимъ богамъ боговъ иностранныхъ, Римляне умножали количество своихъ покровителей и тѣмъ обезпечивали свое могущество ⁽³⁾. Значить, принятіе чужихъ боговъ было хорошо разсчитанной политической системой Римлянъ, согласной притомъ же съ вѣрованіями древнихъ.

Иноплеменные боги (*dei peregrini*), прибрѣтенные Римлянами путемъ завоеваній, не пользовались равноправностію съ римскими богами. Они занимали менѣе чѣмъ второстепенное положеніе и далеко не одинаковое. Это положеніе вполне соответствовало юридическому положенію того или другаго покореннаго и подвластнаго Риму города, которому они покровительствовали. По степени зависимости отъ Рима всѣ итальянскіе города раздѣляются на три главныя группы: города завоеванные муниципіи и города союзные.

Право войны въ древности было очень сурово. По взятіи города силою оружія, все въ немъ находящееся становилось собственностію побѣдителя, которому онъ могъ распорядиться, какъ ему угодно. Остав-

⁽¹⁾ Macr. Satur. III. 9.

⁽²⁾ Liv. VIII. 9. V. 24

⁽³⁾ Minuc. Fel. Octav. 63: Dum universarum gentium sacra suscipiant, regnare meruerunt.

пнсея въ живыхъ люди дѣлались рабами его. Все частное и общественное имущество, движимое и недвижимое, немедленно поступало въ полное его распоряженіе. Не могли конечно уйти отъ общей участи всего земнаго и боги; они переставали быть покровителями взятаго оружіемъ города и дѣлались добычей побѣдителя (¹). Всѣ статуи и символы боговъ покореннаго города, всѣ богослужебныя книги, вся утварь храмовая, словомъ все, принадлежащее къ культу, цѣликомъ отправлялось въ Римъ въ распоряженіе понтифексовъ (²). Во многихъ случаяхъ Римляне прежде взятія города приступомъ, входили въ дипломатическіе переговоры съ богомъ покровителемъ осажденнаго города и старались склонить его на свою сторону посредствомъ особой молитвенной формулы—*evocatio*. Въ этой молитвѣ Римляне просили бога покровителя измѣнить покровительствуемому городу, оставить его храмы, жертвы и все прочее, навести на горожанъ страхъ и смятеніе, илюбить Римлянъ, даровать имъ побѣду, и перейти въ Римъ въ его храмы, къ его жертвоприношеніямъ. За эту услугу предводитель войска давалъ обѣтъ построить ему храмъ и учредить игры (³). Въ этихъ случаяхъ добровольной сдачи побѣдителя относились къ богамъ съ гораздо большимъ почетомъ (⁴). Почетнѣе было ихъ положеніе и въ новомъ отечествѣ. По отношенію къ нимъ буквально исполнялось то, что было обѣщано, строили храмы, учреждали игры (⁵). Что же касается прочихъ плѣнныхъ боговъ, то конечно и ихъ не оставляли безъ

(¹) Fr. 36 D. de religios. (XI. 7): *Cum loca capta sunt ab hostibus, omnia desinunt religiosa vel sacra esse: sicut homines liberi in servitutum perveniunt.*

(²) Liv. XXVI. 32.

(³) Macr. Satur III. 9. Serv. Aen. II. 351. 244.

(⁴) Liv. V. 21.

(⁵) Liv. V. 22.

чествованія (¹); Римляне никогда не позволяли себѣ оскорбить ни одного бога. Но такъ какъ плѣнныхъ боговъ было очень много (²), то не всеѣмъ учреждали культъ на государственнѣй счетъ, а большую часть поручали для чествованія извѣстнымъ родамъ и религіознымъ братствамъ (³). И на новой родинѣ иноземные боги чествовались по тѣмъ же самымъ обрядамъ, которые соблюдались въ отношеніи къ нимъ въ прежнемъ отечествѣ. Поэтому они и по переселеніи оставались *dii peregrini* (⁴). И помѣщались они также внѣ городской священнѣй черты (⁵).

Чтобы избѣжать погрома, нѣкоторые города, при видѣ опасности, добровольно сдавались Римлянамъ со всеѣмъ своимъ добромъ на ихъ полную волю и благорасположеніе. По сдачѣ они становились въ положеніе завоеванныхъ городовъ съ тѣмъ только различіемъ, что могли рассчитывать на милость со стороны побѣдителя, и дѣйствительно часто получали отъ него обратно жизнь и имущество, поплатившись только лишеніемъ государственной самостоятельности. Сдавшіеся города при сдачѣ передавали во власть Римлянъ и все свои святыни, какъ показываетъ формула сдачи (⁶), а потомъ могли получить ихъ обратно подобно своему имуществу (⁷). Но при этомъ конечно

(¹) Tertul. Ad nationes. II. 17. August. De consens. Evang. I. 12.

(²) Prudent. c. Symmach. II. 346: Innumeros deos, virtute subactis urbibus, ex claris peperit sibi Roma triumphis.

(³) Arnobius. Adversus gentes. III. 38. Solere Romanos religiones urbium superatarum partim privatim per familias spargere, partim publice consecrare.

(⁴) Fest. Peregrina sacra.

(⁵) Напр. Juno Regina изъ города Веій помѣщена съ своимъ храмомъ на Авентинѣ. Liv. V. 23.

(⁶) Liv. I. 38: Deditisne vos populumque Collatinum—delubra, utensilia, divina humanaque omnia in meam populi que romani ditionem? Deditimus. At ego recipio. Liv. VII. 34

(⁷) Fr. 36. D. de religios. (XI. 7).

dii dedititii должны были превратиться изъ покровителей славившихся городовъ въ радѣтелей римскаго государства, а культъ ихъ подпасть въведенію и надзору римскихъ понтифексовъ (¹).

Римскія завоевательныя стремленія напали себѣ сильную преграду въ союзѣ латинскихъ городовъ. Послѣ продолжительной трудной борьбы Риму удалось однакоже уничтожить эту преграду и подчинить своему вліянію все города Италии въ большей или меньшей степени. Послѣ расторженія латинскаго союза въ 416 г., одни изъ городовъ союза получили право римскаго гражданства съ лишеніемъ политическихъ правъ, а другіе сохранили политическую самостоятельность съ извѣстными ограниченіями. Жители муниципій, такъ назывались перваго рода города, имѣли изъ правъ римскаго гражданина *connubium* и *commercium*, но были лишены *jus suffragii* и *jus honorum*. Нѣкоторые изъ нихъ удержали за собой право самоуправленія, другіе же составляли не болѣе какъ пригороды города Рима (*vicus*) (²). Сообразно съ этимъ политическимъ положеніемъ, муниципаламъ были оставлены ихъ прежнія *sacra*. Только они должны были поступить въ введеніе римскихъ понтифексовъ (³).

Чтобы удержать въ покорности подчиненные города, въ нѣкоторыхъ случаяхъ Римляне выселяли туда гражданъ города Рима. Римскіе поселенцы разумѣется занимали тамъ первенствующее положеніе и управляли дѣлами города, какъ въ Римѣ патрици (⁴).

(¹) Ambrosch. Studien. 181. 182.

(²) Marquardt und Momms. IV. 22—31.

(³) Fest. Municipalia sacra vocantur, quae ab initio habuerunt ante civitatem Romanam acceptam, quae observare eos voluerunt pontifices, et eo more facere, quo adfuissent (absuissent) antiquitus. Liv. IX. 43: Anagninis, quique arma Romanis intulerunt, civitas sine suffragii latatione data: concilia connubiaque adempta: et magistratibus praeterquam sacrorum curatione interdictum.

(⁴) Marqu. u. Momms. IV. 38—43.

Вмѣстѣ съ своими порядками они приносили съ собой и римскій культъ ⁽¹⁾, а прежніе поселенцы оставались при своихъ обрядахъ. Такимъ образомъ въ римскихъ колоніяхъ существовали рядомъ два культа римскій и муниципальный ⁽²⁾.

Союзные города были политически самостоятельными общинами, но состояли въ союзѣ съ Римомъ и должны были по силѣ этого союза *majestatem populi romani comiter conservare* ⁽³⁾. Граждане этихъ городовъ были *peregrini* по отношенію къ Римлянамъ. Въ томъ же отношеніи были и ихъ *sacra* къ римскому культу. Только въ параллель политическому преобладанію Рима надъ союзными городами, и религія римская должна была пользоваться преимуществомъ чести предъ культурами союзныхъ городовъ. Это почтеніе могло выражаться по временамъ въ принесеніи Юпитеру капитолійскому даровъ отъ союзныхъ городовъ, какъ это водилось во время латинскаго союза.

Въ послѣднемъ вѣкѣ республики все города Италіи какъ муниципіи, такъ и союзные безъ различія получили права полнаго римскаго гражданства. Они были записаны въ римскія трибы и имѣли право голоса въ римскихъ народныхъ собраніяхъ. Т. обр. вся Италія юридически представляла изъ себя одну римскую гражданскую общину. Но съ другой стороны все итальянскіе города, получившіе права римскаго гражданства, не смотря на свою принадлежность къ составу города Рима, сохраняли за собой прежнюю организацію городского самоуправленія и самосуда, и въ отличіе отъ города Рима назывались муниципіями. Эта организація городского управленія естественно обособляла жителей одной муниципіи отъ жителей другой и т. обр. создавала на ряду съ юридическимъ

⁽¹⁾ Tacit. *Annal.* I. 57. XIV. 31.

⁽²⁾ Becker u. Marqu. IV. 44.

⁽³⁾ Marqu. u. Momms. IV. 44--56.

другое, бытовое гражданство. Уроженецъ города Рима былъ просто *civis romanus*, уроженецъ же муниципіи напр. Тускулума былъ не только *civis romanus*, а еще *municeps Tusculanus* (*). Такъ образ. единая *de jure* римская гражданская община состояла *de facto* въ концѣ республики изъ множества бытовыхъ гражданскихъ общинъ, имѣющихъ у себя свой судъ и расправу и подчиненныхъ Риму только въ высшей инстанціи (**). Подобное измѣненіе государственнаго положенія италянскихъ городовъ естественно отразилось и на религіозныхъ отношеніяхъ ихъ къ городу Риму. Какъ самоуправляющіяся бытовыя общины, муниципіи сохранили свои прежніе культы и право распоряжаться касающимися до нихъ дѣлами (**). Но они были лишены политической самостоятельности и потому по тогдашнимъ понятіямъ не могли имѣть своихъ собственныхъ боговъ покровителей, которые были принадлежностію самостоятельныхъ политическихъ общинъ. Боги муниципій должны были радѣть о римской гражданской общинѣ, войти въ сонмъ римскихъ боговъ покровителей. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ чрезвычайно важнымъ моментомъ въ развитіи римской государственной религіи. Замкнутая доселѣ въ стѣнахъ города Рима и его колоній, римская государственная религія переступаетъ теперь (впрочемъ *de jure*, а не *de facto*) священную межу и распространяется на всю Италію, точно такъ же, какъ римская гражданская община стала считать въ своемъ составѣ жителей городовъ Италіи (*). Велѣдствіе этого *sacra muni-*

(*) Cicer, de leg. II. 2: Illi (Caton) et omnibus municipibus duas esse censeo patrias, unam naturae, alteram civitatis. Ut ille Cato, quum esset Tusculi natus, in populi romani civitatem susceptus est, itaque, quum ortu Tusculanus esset, civitate Romanus, habuit alteram loci patriam, alteram juris

(**) Marqu. u. Momms. IV. 57—67.

(*) Cicer. Mil. 10. 17. Liv. VIII. 14.

(*) Tacit. Annal. III. 71: Cunctas caeremonias Italicis in oppidis, templaque et numinum effigies, juris atque imperii romani esse.

срала поступили подъ вѣдѣніе и контроль римскихъ понтифексовъ (¹). Въ Римъ напр. давали знать о знаменіяхъ, замѣченныхъ въ муниципіяхъ, а оттуда были указываемы мѣры къ умилостивленію боговъ по поводу знаменій (procuratio prodigiorum) (²). Римскій сенатъ (³), а также императоры (⁴) дѣлали распоряженія по дѣламъ религіи, общія для всей Итали. Соотвѣтственно расширенію района римской государственной религіи, древнее религіозное запрещеніе нѣкоторымъ жрецамъ оставлять Римъ (⁵) теперь было истолковано въ смыслѣ запрещенія отправляться въ Итали за море (⁶). Стѣдствіемъ принятія муниципальныхъ культовъ въ составъ римской религіи было религіозное общеніе между муниципалами и гражданами города Рима. Коренные граждане Рима получили доступъ къ обрядамъ муниципальныхъ культовъ (⁷), приносили дары муниципальнымъ богамъ (⁸), поступали въ число жрецовъ и жреческихъ братствъ муниципальныхъ боговъ (⁹), иногда сами жрецы римскіе совершали жертвоприношенія (¹⁰). Допускались

(¹) Fest. Municipalia sacra

(²) Liv. XXI. 62. XXII. 4. XXIII. 31. XXIV. 10. XXIX. 14. XXXI. 42. XL. 49. XLI. 24. XLV. 16.

(³) Tacit. Annal. II. 83.

(⁴) Геродіанъ. V. 6.

(⁵) Val. Max. 4. 1. 2.

(⁶) Liv. XIX. XXXVII. 51. Tacit. Annal. III. 58. Mommsen. Römische Geschichte. II. 65.

(⁷) Liv. VIII. 14. Lanuvinis civitas data sacraque sua reddita cum eo, ut aedes lucusque Sospitae Junonis communis Lanuvinis municipibus cum populo Romano esset. Aricini Nomentanique et Pedani eodem jure, quo Lanuvinis in civitatem accepti. Cicer. de nat. deor. III. 48.

(⁸) Liv. XLI. 62. Tacit. Annal. III. 72.

(⁹) Corpus inscriptionum latinarum consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussicae editum. Berolini. 1863. Vol. V. № 6992. 7814. Orellii 2293.

(¹⁰) Liv. XXII. 4

вѣроятно въ свою очередь и муниципалы къ чествованію римскихъ боговъ, впрочемъ только боговъ имперіи, а не патриціанскихъ (1).

Послѣ покоренія Сициліи и Сардиніи въ 527 году, владѣнія римскаго народа переступили границы Италіи и распространились на огромныя пространства въ Европѣ, Африкѣ и Азіи. Эти внѣитальянскія владѣнія Римлянъ, такъ называемыя провинціи, считались военной добычей ихъ, поступившею въ ихъ собственность; жители же провинцій были низведены на степень просто только владѣльцевъ своихъ земель, обязанныхъ платить за право пользованія подати и повинности. По отношенію къ Риму и итальянскимъ владѣніямъ провинціи были тоже, что загородныя дачи и помѣстья для жителя города Рима (2). Посланный въ провинцію римскій намѣстникъ заботился главнымъ образомъ объ исправномъ собираніи податей и налоговъ и о поддержаніи внѣшняго порядка. Остальное все было на второмъ планѣ, и оставлялось большею частію въ старомъ порядкѣ съ небольшими измѣненіями, зависѣвшими отъ ближайшаго усмотрѣнія намѣстника (3). Оставляемы были провинціаламъ и

(1) Но имѣли ли право муниципалы чествовать римскихъ боговъ у себя дома, въ муниципіяхъ, это темный вопросъ. Едва ли можно приводить въ пользу положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ тотъ фактъ, что во многихъ городахъ Италіи существовали совместно два культа— римскій и мѣстный, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи. Becker u. Maug. IV. 41. Онъ можетъ быть легко объясненъ колонизаціей Римлянъ въ муниципальные города, о которой упоминалось выше. Дарованіе права гражданства всѣмъ муниципіямъ не уничтожило бытовавшаго различія между коренными гражданами Рима и муниципалами. Также самое нужно допустить и въ религіозномъ общеніи между ними. Мѣстный характеръ римскаго культа не могъ совсѣмъ сгладиться на почвѣ отношеній муниципій къ Риму, не смотря на юридическую доступность его для муниципаловъ. Общешверскій культъ выработался только впоследствии.

(2) Cicero in Verr. II. 2. 3. 7.

(3) Среди обширныхъ провинціальныя территоріи выдавались въ видѣ оазисовъ города и мѣстности, состоявшія на особомъ положеніи: 1) римскія колоніи и муниципіи 2) союзныя города (civitates foederatae)

ихъ sacra. Но въ глазахъ римлянина это были не sacra въ собственномъ смыслѣ, а что-то похожее на sacra ⁽¹⁾. На провинціальной территоріи нельзя было совершать и римскихъ богослужебныхъ обрядовъ ⁽²⁾. Тѣмъ не менѣ провинціальныя sacra пользовались покровительствомъ со стороны римскихъ магистратовъ ⁽³⁾ и подлежали вѣдѣнію римскихъ понтифексовъ ⁽⁴⁾ и римскаго сената ⁽⁵⁾, а иногда даже получали матеріальную поддержку изъ римскаго государственнаго казначейства ⁽⁶⁾. Въ бытность свою въ провинціяхъ Римляне иногда посвящались въ мѣстные культы. Такъ Августъ во время похода во Фракію обращался за совѣтомъ къ мѣстному богу Бахусу ⁽⁷⁾, а послѣ побѣды надъ Антоніемъ въ 723 г. былъ посвященъ въ Аѳинахъ въ культъ Цереры аттической ⁽⁸⁾. Адрианъ во время путешествія по Греціи былъ посвященъ въ элевзинскія таинства и совершалъ праздникъ Бахуса въ качествѣ городского чиновника ⁽⁹⁾. Антонинъ философъ при посѣщеніи Аѳинъ былъ въ святилищѣ

и однородные съ ними свободные города (*civitates liberae*). Къ нимъ относятся сказанное выше о подобныхъ же городахъ въ Италіи. Marqu. und Momms. IV. 338—365.

⁽¹⁾ Gaii Institut. II. 7: In provinciali solo placet plerisque, solum religiosum non fieri, quia in eo solo dominium populi Romani est vel Caesaris, nos autem possessionem tantum et usufructum habere videmur; utique tamen ejusmodi locus, licet non sit religiosus, pro religioso habetur, quia etiam quod in provinciis non ex auctoritate populi Romani consecratum est, etsi proprie sacrum non est, tamen pro sacro habetur.

⁽²⁾ Plin. Epist. X. 59: Solum peregrinae civitatis capax non sit dedicationis, quae sit nostro jure.

⁽³⁾ Frontini de controversiis agrorum. Gromatici veteres. Edit. Rudorffius. Berolini. 1848. p. 36.

⁽⁴⁾ Plin. Epist. X: 58. 59.

⁽⁵⁾ Tacit. Annal. III. 60—63. IV. 14. 43. XIV. 18.

⁽⁶⁾ Sueton. Claud. 25.

⁽⁷⁾ Sueton. August. 94.

⁽⁸⁾ Sueton. August. 93.

⁽⁹⁾ Spart. Hadr. 12.

Цереры (¹). Нѣкоторые изъ провинціальныхъ культовъ. не сродные съ римскимъ, сначала были въ презрѣніи у Римлянъ, какъ еувѣрія. Такъ Августъ въ бытность своєю въ Египтѣ не хотѣлъ немного своротыть съ своей дороги, чтобы посмотрѣть на Аписа (²). Но въпослѣдствіи привыкли и къ египетскимъ богамъ. Такъ Веспасіанъ молился въ храмѣ Сераписа и спрашивалъ предзнаменованій объ успѣхѣ своего предпріятія (³). Титъ участвовалъ въ празднествѣ по случаю посвященія бога Аписа (⁴). Септимій Северъ съ удовольствіемъ вспоминалъ о церемоніяхъ Сераписа. въ которыхъ ему случалось участвовать во время путешествія по Египту (⁵). Еврейская вѣра тоже считалась у Римлянъ еувѣріемъ (⁶) и не пользовалась уваженіемъ. Такъ Августъ хвалитъ своего внука Кіія за то, что онъ во время путешествія своего по Іудеѣ не молился въ Іерусалимѣ (⁷). Но иногда изъ политическихъ видовъ не обходили вниманіемъ и іерусалимскаго богослуженія. О томъ же Августъ еврейскій писатель Филонъ разсказываетъ, что онъ установилъ приносить ежедневно въ іерусалимскомъ храмѣ въ жертву всесожженія вола и двухъ агнцевъ на его собственный счетъ, и прибавляетъ, что это соблюдалось и въ его время (при Калигулѣ и Клавдіѣ) (⁸). Іудеи также доказывали свою вѣрность императору и римскому народу тѣмъ, что за нихъ

(¹) Capitol. Anton. Ph. 27. Друіе правѣры: Tacit. Hist. II. 4. 78. Sueton. Nero. 22. 34. Tit. 5. Capitol. Opil. Macr. 3. Spartian. Pescen. Nig. 6.

(²) Sueton August. 93.

(³) Sueton. Vespas. 7. Tacit. Hist. IV. 81. 82.

(⁴) Sueton. Tit. 5.

(⁵) Spart. Sever. 17.

(⁶) Tacit. Hist. V. 13 Sueton. Tib. 36.

(⁷) Sueton. August. 93.

(⁸) Philonus de legat. ad Caium. Opera. Ed. Mangey. 1742. II. 592.

они ежедневно по два раза закалаютъ жертвы (¹). Видно, что это было уже повинностію для іудеевъ наравнѣ съ податью (²).

При императорѣ Каракаллѣ (212—217) всѣмъ провинціямъ дано право римскаго гражданства. Съ этой поры все входившее въ составъ римской имперіи, отъ Испаніи до Евфрата, было однимъ народомъ; всѣ жители этой громадной державы стали Римлянами. Различіе по гражданскимъ общинамъ исчезло. Галль бросилъ свое имя Галліа и охотно назывался Римляниномъ; такъ же поступалъ Испанецъ житель Фракіи или Сиріи. Стало одно отечество, одно правительство, одно право. Съ этимъ вмѣстѣ прекратилось приниженное и двусмысленное положеніе провинціальныхъ *sacra*. Теперь они вошли юридически въ составъ римскаго культа на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ были приняты прежде *sacra municipalia* въ Италиі. Теперь Римляне пользовались ими, какъ своими собственными. Такъ напр. во время осады города Аквилеи Максиминомъ уполномоченные отъ римскаго сената ободряли жителей города къ сопротивленію между прочимъ благоприятнымъ предсказаніемъ мѣстнаго бога покровителя. Потомъ по убіеніи Максимина, когда шелъ изъ Равенны въ Аквилею новоизбранный императоръ Максимъ, всѣ итальянскіе города встрѣчали его съ торжественной процессіей, при чемъ выносили на встрѣчу своихъ боговъ покровителей. А по прибытіи въ Аквилею, Максимъ первые два дня занимался жертвоприношеніями мѣстнымъ богамъ (³). Аврелианъ покоривши востокъ, вошелъ въ городъ Эмессу и прямо отправился въ храмъ Геліогабала, какъ бы исполняя торжественный обѣтъ; построить тамъ храмы богу солнца, который помогать ему на войнѣ. Потомъ онъ возстановилъ храмъ солнца въ Палмирѣ, ограб-

(¹) Joseph. Flav. Bell. Jud. II. 10, 4.

(²) Ibid. 17, 2.

(³) Геродианъ. VIII. 7.

денный его солдатами, и просилъ сенатъ прислать понтифика для посвященія храма (¹). Вслѣдствіе солидарности провинціальныхъ культовъ съ римскимъ, теперь стали иногда предпринимать въ Римѣ религіозныя мѣры, общія для всей имперіи. Такъ напр. Бальбинъ по случаю гибели Максимиана совершилъ гекатомбу и распорядился тоже дѣлать во всѣхъ городахъ (²). При Гордіанѣ по случаю страшнаго землетрясенія совершаемы были, по указанію Сивиллинныхъ книгъ, особыя жертвоприношенія въ городѣ Римѣ и по всему римскому государству (³).—Но надлежащее и полное религіозное объединеніе провинцій между собою и съ городомъ Римомъ совершилось въ культѣ императора.

У древнихъ народовъ многобожниковъ растояніе между богами и людьми было очень не велико. Всѣ выдающіяся чѣмъ нибудь личности поступали по смерти въ сонмъ боговъ. Народные герои, основатели городовъ, мудрецы были прямыми кандидатами на божескія почести (⁴). Умершій отецъ семейства становился домашнимъ богомъ для потомковъ (⁵). Существовало и пользовалось большою популярностію ученіе (евгемеризмъ), считавшее всѣхъ боговъ людьми, обоготворенными по смерти изъ признательности или страха. Оно смотрѣло на апофеозу какъ на древній обычай выражать благодарность заслуженнымъ общественнымъ дѣятелямъ (⁶). Нѣтъ ничего улинительнаго поэтому

(¹) Vopisc. Aurel. 25. 31.

(²) Capitol. Maxim. 24.

(³) Capitol. Gordian. 26.

(⁴) Cicer. de leg. II. 11. Omnium quidem animos immortales esse, sed fortium honorumque divinos.—Macrob. Comment. in somnium Scipion. I. 9: Quosdam urbium conditores aut claros in republica viros in numerum deorum consecravit antiquitas.

(⁵) Cicer. de leg. II. 9: Sos leto datos divos habento.

(⁶) Plin Hist. N. II. 3: Illic est vetustissimum referendi bene merentibus gratiam mos, ut tales numinibus adscribant.

въ томъ, что Юлій Цезарь, любимецъ римскаго народа, герой, совершившій столь много великаго и чудеснаго, былъ почтенъ по смерти со стороны народа почестями, издревле предназначенными для героевъ. Когда увидѣли, говорить современникъ (Николай Дамасскій), носилки съ окровавленнымъ трупомъ (Цезаря), никто не могъ удержаться отъ слезъ: у воротъ домовъ, на улицахъ, на крышахъ, вездѣ былъ слышенъ плачь и стоны ('). Еще сильнѣе выразилась скорбь народа при похоронахъ. Въ ожиданіе похоронной процессіи онъ собрался огромной массой на форумѣ съ оружіемъ въ рукахъ. Вотъ принесли на форумъ одръ изъ слоновой кости, покрытый пурпуромъ и позолотой, съ окровавленной рубашкой въ изголовьѣ, и поставили предъ трибуной. Въмѣсто обычной надгробной рѣчи, Антоній распорядился прочесть присягу сената на вѣрность Цезарю, постановленія, въ силу которыхъ Цезарь получилъ отъ сената всѣ человѣческія и божескія почести. Чтобы напомнить народу какъ вѣренъ остался сенатъ своимъ клятвамъ, Антоній время отъ времени прерывалъ чтеніе и вставлялъ отъ себя нѣсколько словъ, указывая на трупъ Цезаря, проколотый 23 ударами кинжалами. Народъ отвѣчалъ на эту краснорѣчивую мимику рыданіями и криками; онъ кипѣлъ гнѣвомъ и скорбію и хватался руками за оружіе. Когда чиновники подняли погребальный одръ на свои плечи, чтобы нести на Марсово поле, произошла невообразимая суматоха. Всѣ хватались за трупъ и вырывали его другъ у друга. Одни хотѣли сожечь его въ Помпеевской куріи, гдѣ онъ былъ убитъ, и въ отместку сжечь самую курію. Другіе желали унести его въ Капитолій и устроить костеръ въ самомъ храмѣ Юпитера. Пока шло подобное препирательство, подошли къ одру два солдата и подожгли его. При видѣ импровизованнаго костра народъ бро-

(') Boissier, Religion romaine. I. 137.

сился къ нему и сталъ бросать въ огонь, что попало подъ руки: хворостъ, сидѣнья съ трибуны и пр.; музыканты побросали свои церемоніальныя пурпуровыя одежды, старые солдаты свое оружіе, женщины свои дорогія бездѣлушки. А рабы, заразившись зрѣлищемъ опустошенія, бросились поджигать сосѣдніе дома ⁽¹⁾. Впослѣдствіи на мѣстѣ сожженія трупы Цезарева былъ поставленъ жертвенникъ, и на немъ колонна съ надписью: отцу отечества. У этого жертвенника самъ собою образовался культъ; къ жертвеннику каждый день приходили почитатели памяти Цезаря, приносили жертвы, давали обѣты, рѣшали тяжбы посредствомъ призыванія имени Цезаря. Одинъ интриганъ вздумалъ воспользоваться этими собраніями и сталъ поддерживать народныя волненія. Для прекращенія ихъ консулъ Долабелла уронилъ колонну, опрокинулъ алтарь и разогналъ силою почитателей Цезаря, а сопротивлявшихся безъ всякаго суда и слѣдствія бросилъ съ Тарпейской скалы. Но годъ спустя (712 г.) сенатъ долженъ былъ официально установить культъ Цезаря, построить храмъ на мѣстѣ разрушеннаго жертвенника, съ восстановленіемъ колонны, низпровергнутой Долабеллой, и обязать всѣхъ праздновать въ честь Цезаря 7 іюля, подъ опасеніемъ подвергнуться за несоблюденіе распоряженія гнѣву Юпитера и самого Цезаря ⁽²⁾. Августъ также послѣ своей смерти (14 г. по Р. Хр.) былъ причисленъ къ богамъ по опредѣленію сената ⁽³⁾. Обрядъ апоѳеозы происходилъ слѣдующимъ образомъ. Тѣло было положено во гробъ, поставленный на дорогомъ одрѣ изъ слоновой кости и золота, покрытомъ пурпуровымъ покрываломъ. Поверхъ гроба находилась восковая фигура, изображающая Августа въ его натуральномъ видѣ, въ триумфальномъ костюмѣ. На Марсовомъ полѣ устроили

⁽¹⁾ Sueton. Caes. 84.

⁽²⁾ Boissier. Religion romaine. I. 138—142.

⁽³⁾ Tacit. Annal. I. 8.

огромный костеръ въ нѣсколько этажей въ формѣ пирамиды, съ гирляндами, статуями и другими украшениями. Когда было положено на костеръ тѣло императора, кругомъ его обошли жрецы. Потомъ всадники и солдаты, проходя мимо костра, брасали въ него знаки военныхъ отличій полученные ими за свою храбрость. Затѣмъ центурионы подождли костеръ. Когда пламя поднялось вылетѣлъ оттуга орелъ какъ бы для того, чтобы унести съ собою на небо душу императора. (1) Нашелся одинъ сенаторъ, который выдалъ за вѣрное, что самъ видѣлъ, какъ восходилъ на небо императоръ, и получилъ за это отъ Ливіи миліонъ сестерцій. Послѣ похоронъ построили новому богу храмъ, установили богослуженіе (2) и учредили религиозное братство (Sodales Augustales). На ряту съ государственнымъ культомъ, образовалось по домамъ много частныхъ обществъ почитателей Августа (3). Примѣръ этому подала сама супруга Августа Ливія. Она устроила у себя домашнюю капеллу для друзей и кліентовъ дома и сама отправляла жреческія обязанности. По примѣру Августа (4) удостоивались божескихъ почестей почти все императоры болѣе или менѣе достойные и популярныя въ народѣ (5), такъ что по отношенію къ императорамъ

(1) Dio. LVI. 34. 42.

(2) Tacit. Annal. I. 44.

(3) Tacit. Annal. I. 73.

(4) Впоследствии обрядъ апофеозы совершался надъ восковой фигурой умершаго императора. Геродианъ. IV. 2.

(5) По показанію актовъ Братьевъ Арвальскихъ, въ 183 году по Р. Хр. было 16 divi, въ томъ числѣ десять императоровъ: Августъ, Клавдій, Веспасіанъ, Титъ, Нерва, Траянъ, Адрианъ, Пій, Веръ, Маркъ. Въ 218 году явились еще четыре divi: Коммодъ, Нергинакъ, Северъ, Каракалла. У діона Кассія упоминается *κατάλογος τῶν αὐτοκρατόρων, ὃν μνηστὴν ἐπὶ τοῖς ἄρσις καὶ ἐπὶ τοῖς εὐχαῖς ποιούμεθα*. (LX. 4. LXXIV. 1.) Къ divi относятся также все дни рожденія которыхъ значатся въ числѣ праздниковъ въ государственномъ календарѣ Marq. und Momms. II. 769.

умереть и сдѣлаться богомъ были выраженіями почти равнозначущими (¹). Посгѣ апофеозы завоцился особый культъ, строился храмъ, съ алтаремъ для жертвоприношеній, ставилась статуя бога, назначался особый жрецъ, устанавлились праздники ежегодные или повторяющіеся черезъ болѣе продолжительное время, также игры въ циркѣ и на сценѣ, дѣлалось распоряженіе призывать новаго бога въ молитвахъ и клятвахъ. Кромѣ чествованія каждаго *divus* порознь, былъ особый родовой культъ для *divi* извѣстнаго рода, и особыя братства, завѣдывавшія управленіемъ этого культа, напр. *Sodales Flaviales* для *divi* изъ рода Флавіевъ, *Sodales Antonini* для *divi* изъ рода Антониновъ. Были еще храмы для всѣхъ вообще императоровъ, удостоенныхъ апофеозы. Таковы напр: *templum divorum in Palatio. Caesareum* въ роцѣ *Dea Dia*, гдѣ священнодѣйствовали Братья Арвальскіе, *templum divorum*, построенный императоромъ Тацитомъ (²). Статуи императоровъ, получившихъ апофеозу, наравнѣ съ статуями другихъ римскихъ боговъ участвовали въ процессіяхъ во время игръ и другихъ религіозныхъ праздниковъ, при чемъ помѣщались на особыхъ священныхъ колесницахъ (*tensa*) (³). Статуи обоженныхъ императоровъ подобно храмамъ, служили убѣжищемъ для лицъ угнетенныхъ ищущихъ спасенія отъ грубаго насилія (⁴). Какъ мѣста священные, стоящія на ряду съ капищами боговъ, статуи императоровъ были ограждены отъ всякаго оскорбленія. Вблизи статуй напр. нельзя было

(¹) Веспасіанъ, чувствуя приближеніе своей смерти, сказалъ: Увы! Кажется, пришло мнѣ время быть богомъ. *Vae, puto, deus fio.* Suet. *Vespas.* 23. Автонинъ Каракалла, убивши брата Гету, потомъ обоготворилъ его, приговаривая: *Sit divus, dum non sit vivus* Spart. *Anton. Get.* 2.

(²) Preller. 786—791.

(³) Becker und Marq. IV. 500. 501.

(⁴) Tacit. *Annal.* I. 39. III. 36. IV. 67. Suet. *Aug.* 17. *Tiber.* 53. *Gaji Instit.* I. 53. *Dig. XLVIII, 19. 2. § 7.*

наказывать или убивать раба, раздваться (¹) и вообще дѣлать чтонибудь неприличное (²). Неприличіе по отношенію къ статуямъ императора считалось оскорбленіемъ величества и наказывалось смертію (³). Тѣмъ болѣе конечно было непозволительно продавать или переливать статую императора, посвященную для чествованід (sacrata) (⁴).

Апофеоза умершихъ императоровъ не могла не отражать отъ себя отблеска и на живыхъ императоровъ. Будущій кандидатъ на божество послѣ смерти естественно и въ жизни не могъ отрѣшиться отъ принятія богоприличныхъ почестей. Понятія и обычаи древнихъ благопріятствовали и въ этомъ случаѣ. Древніе особенно на востокѣ смотрѣли на власть, особенно верховную, какъ на непосредственное проявленіе божественной силы. Въ Египтѣ напр. Фараонъ назывался „богомъ добрымъ и великимъ“; въ религиозномъ актѣ коронаціи онъ преображался въ сына солнца. Птолемеи продолжали держаться преданій фараоновъ. Они организовали при своемъ дворѣ культъ всѣхъ правителей Египта послѣ Александра великаго. Царствующій правитель тотчасъ по вступленіи на престолъ дѣлался богомъ, и принималъ божескія почести наряду съ своими предшественниками. Напр. при коронаціи Птолемея Эпифана египетскіе жрецы объявили, что онъ богъ, сынъ бога и богини, такъ же какъ Горусъ сынъ Изиды и Озириса. Потомъ они поставили образъ Эпифановъ въ каждомъ храмѣ на самомъ видномъ мѣстѣ и три раза въ день совершали предъ нимъ службу. Во всѣхъ святили-

(¹) Suet. Tiber. 58.

(²) Spart. Caracal. 5.

(³) Ненадѣренное оскорбленіе статуи напр. посредствомъ брошеннаго камня не считалось преступленіемъ Dig. XLVIII. 4, 5 § 1.

(⁴) Перелывка и продажа статуй не посвященныхъ, обветшавшихъ и бракованныхъ не составляла преступленія *ibid.* 4 § 1. 5 6.

щахъ поставили деревянныя статуи его въ позолоченномъ кіотѣ, которыя носились во время религиозныхъ процессій вмѣстѣ съ другими подобными же статуями. Не преминули заразиться этимъ восточнымъ обычаемъ и Греки. Во время Пелопонезской войны спартанецъ Лизандръ, побѣдитель Афинянь, сдѣлался предметомъ поклоненія въ Малой Азіи ⁽¹⁾. Потерявши свободу, Греція воздавала божескія почести всеѣмъ своимъ владыкамъ по очереди. Такъ въ Афинахъ былъ настоящій культъ Филиппа царя македонскаго и его предковъ съ храмами, статуями, жрецами, праздниками и пр. ⁽²⁾. Во время похода противъ Антиоха Римляне напали въ Беотіи на полѣ Коронейскомъ въ храмѣ Минервы итонійской статую Антиоха, поставленную по общему согласію всеѣхъ Беотійцевъ ⁽³⁾. Митридата царя понтійскаго, умертвившаго всеѣхъ Римлянъ, находившихся въ Азіи, Греки назвали богомъ отцемъ, богомъ спасителемъ ⁽⁴⁾. Съ распространеніемъ римскаго могущества на Грецію и восточныя страны пришла очередь Римлянамъ получать божескія почести. Когда Афинянамъ надобно владычество Македонянь и пришлось обратиться за помощію къ Римлянамъ, они бросили культъ Филиппа и обратили свои мольбы къ Римлянамъ, называя ихъ существами сильнѣйшими послѣ боговъ ⁽⁵⁾. Въ 563 году послы Родосскіе докладывали римскому сенату, что уже давно весь родъ человѣческой сморить на Римлянъ по причинѣ ихъ могущества, какъ на боговъ безсмертныхъ ⁽⁶⁾, а другой разъ въ 585 г. они, будучи введены въ сенатъ, простерлись ницъ.

(1) Boissier. La religion romaine I. 124—128.

(2) Liv. XXXI. 44. XXXII. 25.

(3) Liv. XXXIV. 20.

(4) Cicer. p. Flacco. 25.

(5) Liv. XXXI. 30.

(6) Liv. XXXVII. 34.

и долго лежали заливаясь горячими слезами, пока имъ не позволили говорить въ свое оправданіе (¹). Въ 584 году послы сирійскаго царя Антиоха, которому Римляне помѣшали завоевать Египетъ, говорили, что царь готовъ повиноваться повелѣніямъ римскихъ легатовъ, какъ волѣ боговъ. Съ другой стороны послы египетскаго царя Птолемея благодарили Римлянъ за то, что они защитили его отъ Антиоха и возвратили ему царство, почти уже потерянное, прибавляя, что онъ считаетъ себя обязаннымъ сенату и народу римскому болѣе, чѣмъ своимъ родителямъ, чѣмъ даже богамъ безсмертнымъ (²). Въ тоже время Прузіасъ, царь виинскій, при входѣ въ римскій сенатъ упалъ на полъ и поцѣловалъ порогъ, а сенаторовъ величалъ богами хранителями (³). Римляне, презиравшіе прежде лесть и низкопоклонство Грековъ и восточныхъ народовъ (⁴), съ распространеніемъ своего могущества сами стали мечтать о богоподобномъ чествованіи себя на всемъ земномъ шарѣ (⁵). Послѣ побѣды надъ Митридатомъ Римляне охотно дозволяли Грекамъ ставить алтари богинѣ Ромѣ (⁶), а также представителямъ римскаго могущества—римскимъ полководцамъ и проконсуламъ (⁷). Апотеоза римскаго народа, законная дань могуществу, въ тоже время освящала римское владычество и помогала подвластнымъ ему народамъ свыкнуться съ ихъ послушническимъ положеніемъ.

(¹) Liv. XLV. 21.

(²) Liv. XLV. 43.

(³) Liv. XLV. 44.

(⁴) Liv. VII. 30. XXX. 16.

(⁵) Liv. XXXVI. 17.

(⁶) Tacit. Annal. IV. 36.

(⁷) Plut. Flamin. 16.

Когда въ Римѣ явился свой владыка—dominus (1), когда римскіе граждане сдѣлались подданными его и стали приносить присягу на вѣрность ему (2), когда императорская власть стала считаться условіемъ мира и благоденствія государства (3), спасеніемъ отъ всѣхъ золъ и напастей (4), императоръ—геніемъ хранителемъ, спасителемъ (5), провидѣніемъ имперіи, тогда естественно было явиться культу новой могу-

(1) Исторія происхожденія этого титула и соединеннаго съ нимъ преимущества слѣдующая. Первые императоры Августъ и Тиберій еще устояли противъ искушенія, нерѣдко представлявшагося въ листовыхъ рѣчахъ придворныхъ лицъ. Какъ Каллигула, смотрѣвшій на гражданъ какъ на подданныхъ, и на рабовъ своихъ (Philonis legatio ad Caium. Opera. Ed. Mangey. t. II. p. 362), уже не стѣснялся принимать титулъ dominus. И съ этихъ поръ титулъ этотъ вошелъ въ постоянное употребленіе. Со времени Севера (193—211 по Р. Хр.), правленіе котораго имѣло большое значеніе въ развитіи римской монархіи, этотъ титулъ уже встрѣчается на памятникахъ городовъ и корпорацій, при Аврелианѣ (270—275) на монетахъ. Діоклетіанъ формально предписалъ употреблять этотъ титулъ при обращеніи къ императору. Въ IV вѣкѣ императоры стали сами титуловать себя dominus. Такъ было и въ послѣдующее христіанское время. При Юстиніанѣ придворный этикетъ требовалъ нецеремонно при обращеніи къ императору и императрицѣ употреблять титулъ *θεσπότης* и *θεσπόβια*, а себя обращающійся долженъ былъ называть не иначе какъ *δοῦλος*. Marqu. und Momms. II. 721—3.

(2) Въ прежнее время Sacramentum было клятвой солдатъ въ вѣрности и послушаніи полководцу. Но уже при Тиберіи, при его вступленіи въ управленіе, клялись не только солдаты, но и сенатъ и народъ (Tacit. Annal. I. 7). При Каѣ Каллигулѣ присягали во всемъ царствѣ—любить Каю больше себя и дѣтей своихъ. Sueton. Cai. 15. Dio LIX. 3. 9. Marq. und Momms. II. 749.

(3) Однажды матросы одного александрійскаго корабля, встрѣзивъ случайно Августа близъ Путеола, представились къ нему въ жреческомъ костюмѣ, съ ладогомъ въ рукахъ, и восписали ему слѣд. похвалу: Тобю мы живемъ, Тобю плаваемъ по морю спокойно, Тобю наслаждаемся безбоязненно своею свободой и благополучіемъ. Sueton. August. 9°

(4) Врачъ Валгій посвятилъ Августу сочиненіе о лекарственныхъ травахъ съ praefatio religiosa, ut omnibus malis humanis illius potissimum principis semper mederetur majestas. Plin. Hist. Nat. XXV. 2.

(5) Philonis legat. ad Caium. Opera. t. II. p. 549. 567.

чей силы, новаго покровителя имперіи. Уже Юлій Цезарь сразу достигъ божескихъ почестей. Его публично величали полубогомъ. Его статуи были поставлены въ храмахъ среди статуй боговъ, и носились вмѣстѣ съ послѣдними въ религіозныхъ церемоніяхъ. Въ послѣдній годъ его жизни рѣшено было построить ему особый храмъ и чтить его подъ именемъ *Jupiter Julius* (¹). Преемникъ его Октавіанъ уже во время триумвирата былъ сыномъ божіимъ — *divi filius* (²), а впоследствии получилъ отъ сената титулъ Августа, которымъ выдѣлялся изъ среды смертныхъ, стать живымъ воплощеніемъ божества (³). Отселѣ римскій императоръ не просто правитель государства, а властелинъ вселенной такъ же какъ и Юпитеръ, намѣстникъ Юпитера по управленію міромъ (⁴). Съ возникновеніемъ имперіи Юпитеръ отказался отъ управленія міромъ земнымъ въ пользу римскаго императора, чтобы тѣмъ свободнѣе было самому заняться управленіемъ на небѣ (⁵). Помимо этого намѣстника вѣсть сообщенія между землею и небомъ; самыя молитвы, обращенныя къ Юпитеру, могутъ дойти до

(¹) Dio XLIII. 14. XLIV. 6. Cicer. Phil. II. 43. Sueton. Caes. 76.

(²) Orelli. 5360. 3340. 3349. 5118 et caet. Marq. und Momms. I, 747.

(³) Ovid. Fast. I. 608: *Hic socium summo cum Jove nomen habet. Sancta vocant augusta patres; augusta vocantur templa. sacerdotum rite dicata manu* Liv. XXXVIII. 43: *Fanum augustum Apollinis. Liv. XLII. 12: Augustissimo in templo. Suet. August 7. Vegetius Institut. rei militaris. II. 5: Imperatori, cum Augusti nomen accepit, tanquam praesenti et corporali Deo fidelis est praestanda devotio.*—Кромѣ того императору были усвоены еще титулы—*majestas* (Sueton. August. 25. 37) и *aeternitas* (Orelli. 1033. 1110. Preller. 784), которые тоже отчасти указываютъ на божественное достоинство его.

(⁴) Horat. Od. I. 12. 51: *Tu secundo Caesare regnes* 57: *Te minor latum regit aequus orbem.*

(⁵) Plin. Paneg. 80: *Qua nunc parte curarum liber solutusque tantum coelo vacat, postquam te dedit, qui erga omne hominum genus vice sua fungereris.*

него только чрез посредство земнаго бога (¹). Разумѣется, какъ богъ, Августъ принималъ себѣ и божескія почести. Въ провинціяхъ онъ прямо дозволялъ строить себѣ храмы, по примѣру проконсуловъ, впрочемъ вмѣстѣ съ Dea Roma, въ Италіи только терпѣлъ построеніе храмовъ, въ Римѣ же, по словамъ Светонія, строго воздерживался отъ этого (²). Но это воздержаніе было дѣломъ благоразумнаго политическаго разсчета. Наученный горькимъ опытомъ Юлія Цезаря, Августъ какъ свое политическое могущество, такъ и божеское достоинство созидалъ осторожно, съ незамѣтною постепенностію. Не дозволяя строить въ честь себя храмы въ Римѣ, Августъ въ тоже время охотно принималъ божескія почести въ другихъ болѣе мягкихъ и прикровенныхъ формахъ. Такъ онъ съ удовольствіемъ видѣлъ, что его олицетвореніе, *genius* (³) *Augusti*, было внесено въ число *lares compitales* и было чествуемо на всѣхъ перекресткахъ города Рима (⁴). Пріятно ему было также замѣчать, что его изображенія воздаютъ божескія почести въ частныхъ домахъ (⁵). Не безъ его конечно вѣдома и согласія сенатъ внесъ его имя въ число боговъ, призываемыхъ въ богослужебныхъ цѣсляхъ Сапітеръ (⁶). Онъ не имѣлъ также ничего протиъ того, что ему молились Братья Арвальскіе наравнѣ съ древнѣйшими божествами Рима и призывали въ молитвахъ подъ прикровенными именами *Salus Augusti*, *Fortuna Au-*

(¹) Plin. Paneg. 78: Quibus apud deos adesse consuesti, quorum ipse, votorum compotes facias.

(²) Suet. August. 32. Marq. und Momms. II 717. Boissier La religion romaine. I. 117—119.

(³) Varro apud August. de civ. Dei. VI. 13: Alio loco genium dicit esse unius cujusque animum rationalem О чествованіи геніевъ у Римлянъ Preller. 66—77.

(⁴) Orelli. 1667. Preller. 495. Boissier. I. 133—8.

(⁵) Ovid. Ex Ponto II. 8, 9. IV. 9. 111.

(⁶) Dio II. 20.

gusta. Genius Imperatoris ⁽¹⁾. Со времени Цезаря и Августа также вошло въ обычай призывать въ клятвѣ Genius (иногда Salus, Τύχη) императора ⁽²⁾, и хотя въ формулѣ клятвы имя императора стояло послѣ Юпитера, но на дѣлѣ оно значило болѣе имени другихъ боговъ, потому что оскорбленіе генія императора посредствомъ нарушенія клятвы наказывалось сильнѣе, чѣмъ оскорбленіе всѣхъ другихъ боговъ ⁽³⁾. Съ самаго начала имперіи императорскія изображенія заняли мѣсто среди военныхъ знаменъ или на самыхъ знаменахъ, а также на монетахъ, и чествовались какъ предметы священныя ⁽⁴⁾. Даже на обыкновенныхъ предметахъ изображенія императора считались священными; напр. имѣя на рукѣ кольцо съ изображеніемъ императора нельзя было войти въ какое нибудь нечистое мѣсто (latrina aut lupanar) ⁽⁵⁾. Изображенія императора давали защиту отъ всякаго насилія. „Всякій негодяй, говоритъ Тацитъ, могъ безнаказанно оскорблять и безславить благонамѣренныхъ людей, взявши только въ руки портретъ Цезаря“ ⁽⁶⁾. Самое жилище Августа указывало на священный характеръ жилища. Дворецъ его по своей архитектурѣ и орнаментации походилъ на храмъ ⁽⁷⁾.

⁽¹⁾ Becker und Marquardt. IV. 422. Въ надписяхъ тоже очень часто встрѣчается обращеніе къ Fortuna Augusta. Corpus Inscript. latin. Ed. Mommsen et Hübn. III. 833. 834. 1006. 1007. 1008. 1291. 1404. 1778 et caet.; Salus Augusta. ibid. 4162; Genius Augusti. ibid. 1017. 3421. 1031. 1779. 4851. 5158 et caet.

⁽²⁾ Sueton. Caes. 83. Calig. 27. Horat. Epist. II. 1. 16.

⁽³⁾ Sueton. Claud. II. Tertull. Apolog. 28. 32.—Marq. und Momms. II. 763.—Mommsen. Die Stadtrechte der latinischen Gemeinden Salpensa und Malaca. Leipzig. 1855. p. 460. 461.—Rein. Das Criminalrecht der Römer von Romulus bis auf Justinianus. Leipzig. 1844. p. 533. 534.

⁽⁴⁾ Marq. und. Momms. II. 766—769.

⁽⁵⁾ Sueton. Tiber. 38. Spart. Caracal. 3. Seneca. De benefic. III. 26.

⁽⁶⁾ Tacit. Annal. III. 36.

⁽⁷⁾ Val. Maxim. 8, XV, 1: Augusta domus beneficentissimum et honoratissimum templum. Еще Цезарь въ числѣ другихъ почетныхъ пре-

Въ одной части дворца былъ помѣщенъ храмъ Весты съ неугасимымъ очагомъ города Рима, а въ другой храмъ Аполлона, а третью занималъ самъ Августъ. Такимъ образомъ подъ одной кровлей помѣщались три бога, замѣчаетъ догадливый Овидій (¹). Другаго вывода и нельзя сдѣлать, принявъ во вниманіе все вышесказанное. Августъ счумѣлъ съ избыткомъ вознаградить себя окольнымъ путемъ за воздержаніе отъ прямого открытаго чествованія въ нарочитомъ храмѣ.

Пресмники Августа наслѣдовали отъ него священный титулъ Августа (²) и соединенный съ нимъ божественный авторитетъ. Они въ сенатѣ назывались богоподобными (³). Въ обществѣ же величали ихъ прямо *deus* (⁴), *sacer* (⁵), *sacratissimus* (⁶). Чествованіе

имущество получило право свершить крышу своего дома въ формѣ *fastigium*, которая считалась принадлежностію храмовыхъ построекъ. *Flori.* IV. 2. 94. *Plut. Caes.* 63. Подобное *fastigium* было между прочимъ у храма Юпитера капитольскаго (*Liv.* XXXV. 41), у Юноны Лувинны (*Liv.* XXXVII. 3).

(¹) *Ovid. Fast.* IV. 943. *Boissier.* I. 118. *Ambrosch. Studien.* 22.

(²) *Lamprid. Alex. Sev.* 10.

(³) *Tacit. Annal.* III. 36: *Principes instar deorum esse.* *Lamprid. Alex. Sev.* 9: *Antoninorum numen.*

(⁴) *Dii geniti et deorum creatores.* *Corp Inscr. latin.* III. 710. Перонъ въ надгробной рѣчи своей супругѣ Поппеѣ хвалилъ ее за то, что она была матерью божественнаго младенца—*divinae infantis.* *Tacit. Annal.* XVI. 6. Констанцій называется мужемъ *divini generis.* *Trebell. Pollio. Claud.* 10. *Divinitas tua. Valer. Maxim. praefatio.* Сестра Константина в. Констанція *in lustris et divina prosapie genita.* *Orelli.* 1093. *Coelestis sanguis Августа.* *Tacit. Annal.* IV. 52. *Coelestis vox Перона.* *Tacit. Annal.* XVI. 22.

(⁵) *Sacrae constitutiones.* *Jul. Paul. Sent.* V. 25 § 4. *Sacrae occupationes.* *Sueton. Tiber.* 27. *Sacrum iudicium.* *Orelli.* 3672. *Sacra jussio.* *Orelli.* 6519. *Vice sacra judicans.* *Orelli.* 28. 1082. 1104. 1129. 2433. 3460. 3428 et caet. Отправленіе императорскихъ обязанностей называется священнодѣвствіемъ: *ἱεροφαντεῖν καὶ τελεῖν τὰ ἡγεμονικά.* *Philonis de legat. ad Caium. Opera.* t. II. p. 534.

(⁶) *Sacratissimus imperator.* *Die Schriften der römischen Feldmesser.* *Ed. Blume.* I. p. 92. *Orelli.* 133. 134. 202. 1631. 3306. 3858.

ихъ сдѣлало шагъ впередъ. Послѣ Кая Калигулы статуи царствующихъ императоровъ помѣщаются въ Капитолійскомъ храмѣ на ряду со статуями умершихъ императоровъ ⁽¹⁾, не гороря уже о частныхъ домахъ и коллегіяхъ ⁽²⁾. Ставши на одну линію съ Юпитеромъ, императоры стали являться во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ въ костюмѣ триумфальномъ, который служилъ украшеніемъ самого Юпитера капитолійскаго ⁽³⁾, который прежде употреблялся въ религиозной процессіи въ честь Юпитера капитолійскаго, извѣстной подъ именемъ триумфа, надѣвался триумфаторами и хранился въ храмѣ самого Юпитера, именно въ пурпуровой украшенной золотомъ тогѣ, въ лавровомъ вѣнкѣ и золотой коронѣ, иногда украшенной медальонами съ изображеніемъ капитолійскихъ боговъ Юпитера, Юноны и Минервы ⁽⁴⁾, со скипетромъ въ рукѣ. Мало по малу ношеніе этого церемоніальнаго костюма сдѣлалось прерогативой римскихъ императоровъ. Довольно рано является вокругъ головы императоровъ лучезарный вѣнецъ ⁽⁵⁾, знакъ божественнаго осіянія ⁽⁶⁾, а также обычай носить свѣтильникъ предъ императоромъ и императрицей, когда они являются въ публику, обычай вѣроятно однороднаго значенія съ головнымъ осіяніемъ ⁽⁷⁾.

Нѣкоторые императоры не выдерживали осторожности, завѣданной Августомъ, и не стѣсняясь величали себя богами и требовали себѣ божескихъ почестей. Такъ о Каѣ Калигулѣ Светоній рассказываетъ

⁽¹⁾ Dio LIX. 4. Plin. Paneg. 52.

⁽²⁾ Sueton. Vitell. 2. Capitol. Marc. Anton. 18.

⁽³⁾ Liv. X. 7.

⁽⁴⁾ Sueton. Domit. 4.

⁽⁵⁾ На монетахъ чеканки императора Каракааллы. Такой же вѣнецъ, по подражанію Аполлону, носилъ Калигула. Philonis opera II. p. 560.

⁽⁶⁾ Plin. Paneg. 52. Liv. I. 39. 41.

⁽⁷⁾ Marq. und Momms. I. 325—346. II. 760, 761. Preller. 783.

сѣдующее. „Онъ едва не возложилъ на себя діадему и не превратилъ образъ правленія въ царскій. Но согласившись съ представленіемъ нѣкоторыхъ, что и безъ того онъ выше всѣхъ государей и царей на землѣ, онъ съ того времени усвоилъ себѣ божеское величество (*divinam majestatem*). Онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы доставили изъ Греціи статуи боговъ, болѣе другихъ извѣстныя своею популярностію и искусствомъ отдѣлки, между прочимъ статую Юпитера олимпійскаго, и снявши у нихъ головы, приставилъ свои. Онъ разширилъ свой дворець до форума, превратилъ храмъ Кастора и Поллукса въ прихожую своего дворца, и часто бывалъ здѣсь среди двухъ божественныхъ братьевъ и выставлялся для поклоненія приходящимъ. Нѣкоторые въ привѣтствіяхъ называли его Юпитеромъ латинскимъ. Онъ построилъ и особый храмъ своему божеству (*numini*) и учредилъ жрецовъ и жертвы самыя изысканныя. Онъ велъ съ Юпитеромъ капитолійскимъ таинственные разговоры, и то говорилъ ему на ухо, подставляя въ свою очередь свое, то громко и надменнымъ тономъ. Слышали, однажды онъ говорилъ Юпитеру: докажи мнѣ свое могущество, или же страшись моего. Но наконецъ сдавшись, какъ рассказывалъ самъ онъ, на просьбы и усиленные приглашенія со стороны Юпитера поселиться подлѣ него подъ одной кровлей (*in contubernium*), онъ соединилъ свой дворець съ Капитоліемъ, перекинувши мостъ черезъ храмъ божественнаго Августа. Потомъ, чтобы быть еще ближе къ Юпитеру, заложилъ себѣ домъ на самой Капитолійской площади“ (*). Но и помирившись съ Юпитеромъ, Калигула не пересталъ подшучивать надъ нимъ. Однажды онъ сталъ подлѣ статуи Юпитера и спросилъ трагическаго актера Апеллеса, кто изъ нихъ двоихъ по его мнѣнію выше, и когда тотъ затруднился отвѣчать, велѣлъ

(* Sueton. Caligul. 22.

засѣчь его розгами (¹). Домиціанъ началъ формулу посланія, данную имъ своимъ чиновникамъ, слѣд. словами: владыка и богъ нашъ повелѣваетъ слѣдующее (*Dominus et deus noster hoc fieri jubet*). Отсюда установилось правило на будущее время не называть его ни на письмѣ, ни на словахъ иначе, какъ по предписанному образцу (²). Коммоду былъ поднесенъ отъ сената титулъ Геркулеса и бога, воздвигнуты статуи въ образѣ Геркулеса и были приносимы жертвы какъ богу (³). Гелиогабалъ называлъ себя Вахусомъ и Матерью боговъ и являлся въ ихъ одеждѣ въ публичныхъ процессіяхъ (⁴). Съ его времени начало вводиться и земное поклоненіе (*adoratio*) по обычаю персидскихъ царей (⁵). Даже Александръ Северъ, одинъ изъ самыхъ скромныхъ императоровъ, не уберегся отъ уточенной адорации. Подражая тому, какъ при посвященіи въ Элевзинскія таинства говорится, чтобы никто не приступалъ къ нимъ, кромѣ тѣхъ, кто сознаетъ себя невиннымъ, и онъ распустилъ чрезъ своего глашатая, чтобы никто не привѣтствовалъ его, кто знаетъ за собою воровство, под страхомъ смертной казни за нарушеніе этого правила (⁶). Но приведенные примѣры обоготворенія были только частными случаями, зависѣвшими отъ личности того или другаго императора, предвѣстниками будущаго порядка вещей. Общимъ же правиломъ это сдѣлалось тогда, когда императоръ официально сталъ называться *dominus*, когда онъ сталъ носить діадему (бѣлую повязку на лбу), принадлежность царскаго достоин-

(¹) Sueton. Caligul. 33.

(²) Sueton. Domit. 13.

(³) Lamprid. Commod. 8. 9.

(⁴) Lamprid. Heliog. 27.

(⁵) Lamprid. Alex. Sev. 17.

(⁶) Ibid.

ства (¹), когда въ Римѣ были приняты восточные культы съ ихъ жрецами, именно со времени Аврелиана, особенно Діоклетіана. Теперь выиолнился планъ Августа, осуществился идеаль, начертанный въ имени Августъ. Теперь римекій императоръ сталъ *deus et dominus* въ смыслѣ восточныхъ народовъ, воплощеннымъ богомъ и намѣстникомъ божіимъ на землѣ. Теперь началось *adoratio*, *προσκύνησις* его въ собственномъ смыслѣ (²). Все, окружающее императора, все, что соприкасалось съ нимъ, получило священный характеръ. Нечего говорить о семействѣ Императора, которое называлось *divina domus* (³), и пользовалось почти всеми священными привилегіями, присвоенными императорскому сану. Самый дворецъ его былъ мѣстомъ священнымъ—*sacer*, и занимовалъ свое имя отъ священной мѣстности въ Римѣ—холма Палатинскаго (*Sacrum Palatium*) (⁴). Внутреннія комнаты дворца назывались *Sacrum cubiculum*, одежда—*Sacra vestis* и пр. (⁵).

(¹) Sueton. Tit. 5. Plin. Hist. N. VII 57. Liv. XXIV. 5.

(²) Marg. und Momms. I. 345. II. 718—723. Preller. 658, 783. Еще Александръ Македонскій, покоривши восточные народы, сталъ требовать отъ своихъ подданныхъ *humi jacentium adulationes*, *more Persarum*. Liv. IX. 48.

(³) Orelli 4986. 5783. 5886. 6022. 6031. 6809. 7451. et caet. Corp. Inscr. lat. II. 3224. 3531. III. 944. 4799. 4800. 5575. et caet.

(⁴) Varro de l. l. V. 53. Ambrosch. Studien. 152. 166.

(⁵) Чины императорскаго двора назывались такъ: *praepositus Sacri Cubiculi*—главный постельничій, *primicerius Sacri Cubiculi*—его помощникъ, *Comes Sacrae Vestis*—начальникъ гардероба, *Comes Sacri palatii*—главный дворецкій, *Castrensis Sacri palatii*—главный начальникъ дворцовой стражи, *quaestor Sacri palatii*—начальникъ императорской канцелярии, *Comes Sacrarum largitionum*—главный казначей, *Notitia dignitatum et administrationum omnium tum civilium, quam militarium in partibus orientis et occidentis*. Rec. E. Böcking. Bonnae. 1839—1853. I. p. 3. 4. 36. 37. 44. 46. 232. 233. 251. 264. 265. 266. 267. II. p. 3. 4. 44. 46. 56. 57. 293. 370. 398. 404. *Comes Sacri consistorii*. Orellii. № 6473. *Magister libellorum et cognitionum Sacrarum*. 2352.

Культъ умершихъ императоровъ вмѣстѣ съ адо-
раціей живыхъ приобщилъ къ римскому религіозному
союзу новыхъ членовъ—рабовъ и отщепенниковъ. Рабъ
по римскимъ законамъ былъ собственностію господина
наравнѣ съ вещію и со скотомъ. Не имѣлъ юридиче-
ски ни собственности, ни семьи, ни вообще юридиче-
ской правоспособности. Домъ господина замѣнялъ для
него государство (¹). Только около времени имперіи,
по указанію философіи, разпознали, что рабъ тоже че-
ловѣкъ, а не другое что нибудь. Естественно поэтому,
что у раба не было ни своего домашняго бога, ни
государственнаго. Будучи принадлежностію хозяйства
господина, рабъ молился его домашнему богу и уча-
ствовалъ въ его семейныхъ праздникахъ (²). Господи-
нъ былъ его религіознымъ законодателемъ, строго
воспрещалъ ему всякое уклоненіе отъ принятыхъ об-
рядовъ въ какое нибудь суевѣріе (³) и отвѣтствовалъ
предъ закономъ за это уклоненіе (⁴). Этого мало. Гос-
подинъ былъ для раба самымъ высшимъ авторитетомъ,
въ нѣкоторомъ смыслѣ богомъ. Когда нужно было ра-
бу подтвердить свою клятву, онъ клялся гениемъ сво-
его господина (⁵). Государственная религія доставля-
ла рабу утѣшеніе, сообразное съ его положеніемъ, га-
рантировала ему наравнѣ со скотомъ свободу отъ тру-
да въ извѣстные праздничные дни (⁶), да разъ въ го-
ду въ праздникъ Сатурналій давала ему возможность
вздохнуть какъ свободному (⁷). Имѣли рабы доступъ

¹) Plin. Epist. VIII. 16: Servis respublica quaedam et quasi civitas domus est

Cicer. de leg. II. 11. Quum dominis tum famulis religio Larum

²) Cato de re rust. 5. Columel de re rust. I. 8: Sacrificia nisi ex praecepto domini ne fecerit.

³) Julii Pauli Sentent. V. 22 § 4.

⁴) Boissier I. 458.

⁵) Cicer. de leg. II. 8. 12.

⁷) Preller. 414.

и къ общественнымъ храмамъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ (¹), но только въ качествѣ частныхъ богомольцевъ. При народныхъ же церемоніяхъ, совершаемыхъ официально за благосостояніе государства, рабы удалялись изъ собранія (²). Почти въ такомъ же положеніи находились полусвободные (³) отпущенники, поступившіе въ классъ рабочихъ и поденщиковъ (⁴). Отпущенники же настоящіе хотя и записывались въ число гражданъ, но рѣзко отдѣлялись отъ полноправныхъ гражданъ, и находились въ положеніи очень похожемъ на положеніе древнихъ плебеевъ (⁵). Императоры въ борьбѣ съ высшими классами римскаго общества искали опоры въ низшихъ слояхъ населенія и заискивали ихъ сочувствія. Мы уже видѣли, какою популярностію пользовался Юлій Цезарь. Августъ очень хлопоталъ о томъ, чтобы снискать въ народѣ расположеніе къ себѣ и вполнѣ успѣлъ въ этомъ. Въ угоду народу онъ возстановилъ послѣ побѣды при Акціумѣ игры на городскихъ площадяхъ и перекресткахъ, запрещенныя нѣсколько времени тому назадъ, и все улицы города огласились криками радости и выраженіями восторга (⁶). Нѣсколько лѣтъ спустя Августъ оказалъ простому народу новые знаки благоволенія. Въ 746 году Августъ раздѣлилъ городъ Римъ на 14 частей (regiones) и на 265 кварталовъ. Каждый изъ кварталовъ порученъ для управленія четыремъ магистрамъ

(¹) Min. Fel. Octav. 24: Servo quibusdam caeremoniis interesse piaculare flagitium est.

(²) Sueton. Claud. 22: Obsecrationem ipse (Claudius, jure maximi pontificis, commonito pro Rostris populo, praeiret, somnolaeque operariorum servorumque turba Liv. IX. 29.

(³) Rein. Privatrecht und der Civilprocess der Romer. Leipzig. 18.8. p. 589. 590.

(⁴) Sueton. Claud. 22.

(⁵) Walter. Geschichte des römischen Rechts bis auf Justinian. Aufl 3. Bonn. 1860. §§ 28. 33. 105. 106. 203. 353. 354. 355. 421. 478.

(⁶) Virg. Aen. VIII. 717.

(*magistri vicorum*), избираемымъ изъ бѣдныхъ гражданъ или вольноотпущенныхъ, живущихъ въ кварталѣ. Въ помощь имъ даны на каждый кварталъ по четыре служителя (*ministri*) изъ рабовъ. Квартальные магистры вмѣстѣ съ служителями смотрѣли за порядкомъ и безопасностію въ кварталѣ, тушили пожары, раздавали царскіе подарки (¹) и пр. Но они въ тоже время были и жрецами у мѣтнаго квартального жертвенника, совершали ежегодно освященіе (*lustratio*) квартала, въ маѣ и августѣ волагали вѣнки изъ цвѣтовъ на статуи мѣстныхъ ларовъ, предѣлательствовали на мѣстныхъ играхъ и пр. Благодаря этой мѣрѣ самые нисшіе классы населенія, которые были совсѣмъ лишены участія въ общественной жизни, которыми доселѣ такъ мало занимались, вдругъ получаютъ доступъ къ управленію, дѣлаются чиновниками. Рабы, которыхъ ставили ни во что, получаютъ право собираться и на общій счетъ воздвигать памятники съ обозначеніемъ даже на нихъ своихъ скромныхъ именъ. Отпущенники, носящіе еще на себѣ позорное клеймо рабства, надѣваются при богослуженіи бѣлую тогу съ пурпуровой обшивкой, какъ будто бы они были преторы или консулы, предѣлательствуютъ на публичныхъ церемоніяхъ, выступаютъ въ процессіяхъ въ предшествіи двухъ ликторовъ для очищенія пути. Какое внезапное и чудесное превращеніе! Но за то и эти взысканные милостію и вниманіемъ бѣдняки, отпущенники и рабы не остались въ долгу предъ своимъ благодѣтелемъ; они присоединили его геній къ числу мѣстныхъ ларовъ (²). Черезъ культъ генія императора нисшіе классы населенія входятъ въ религіозное общеніе съ высшими классами общества. Ихъ новый богъ и патронъ есть въ тоже время и провидѣніе всего государства римскаго. Съ другой стороны эта новая вѣра въ нѣкоторой сте-

(¹) Sueton. Tiber. 76

(²) Boissier. I 154—160.

пени ослабляетъ религіозную кабалу господина надъ рабомъ. Теперь рабъ клянется уже не гениемъ своего господина, а гениемъ общаго вѣхъ господина и патрона-императора. Клятва гениемъ когонибудь другаго кромѣ императора строго запрещена (¹).

Затѣмъ культъ императора объединилъ въ религіозномъ отношеіи вѣ города и провинціи римской имперіи. Уже при Августѣ многія провинціи на востокѣ и на западѣ просили дозволенія строить храмы императору и получили это дозволеніе. Такъ на востокѣ позволено было построить храмъ азійской провинціи въ Пергамѣ, вѣионской провинціи въ Никомидіи (²). На западѣ получили это право въ 728 году жители Таррагоны; въ 742 году шестьдесятъ народовъ Галліи, собравшіеся въ Лионѣ, порѣшили поставить алтарь Августу при сліянніи рѣкъ Саоны и Роны. Въ 764 году жители Нарбонны дали обѣтъ вѣчно чтить Августа, отца отечества, поставить алтарь на своемъ форумѣ, и приносить жертвы каждый годъ въ извѣстные годовые праздники, именно въ день его рожденія и въ день принятія управленія вселенной. Также и въ Италіи еще до смерти Августа учредился культъ ему во многихъ городахъ, именно въ Пизѣ, Помпеѣ, въ Ассизѣ, въ Пренестѣ, въ Пуццолахъ и другихъ важныхъ городахъ (³). По смерти же Августа онъ всюду почтенъ божескими почестями, по вѣмъ городамъ были построены ему храмы, капища, портики, между прочимъ и въ Александріи храмъ *βεβαβτιου*, построенный мореплавателями, и превосходившій вѣ другіе своимъ великолѣпіемъ и богатствомъ (⁴). Тоже было и при преемникахъ Августа. При Тиберіѣ одиннадцать азійскихъ городовъ рѣшили построить храмъ

(¹) Marq. und Momms. II. 763.

(²) Dio. LI. 20.

(³) Boissier. I. 147—149.

(⁴) Philonis de legat. ad Caium. Opera. II. p. 567.

Тиберию, его матери и сенату, и получили на это позволеніе отъ императора, но долго спорили между собою о томъ, гдѣ построить храмъ, пока дѣло не было рѣшено сенатомъ въ пользу Смирны (¹). Той же чести домогалась дальняя Испанія, но получила отказъ (²). Адрианъ во время путешествія самъ совершилъ обрядъ посвященія жертвенниковъ, воздвигнутыхъ въ его время въ Лоннахъ и въ Асіи (³). Надписи на памятникахъ показываютъ, что все вообще римскія провинціи имѣли свои храмы въ честь императоровъ—Augustea, Caesarea *βεβαβτεία* (⁴). Такъ обр. культъ императора быстро распространился по всей римской имперіи самъ собою, безъ всякаго общаго нарочитаго распоряженія. И это понятно. Культъ императора былъ особаго рода формой выраженія вѣрно-подданическихъ чувствъ по отношенію къ императору. *Devotus numini majestatique* — выраженіе очень часто встрѣчающееся въ надписяхъ (⁵). Естественно поэтому, все наперерывъ сѣснили заявить о своихъ чувствахъ императору, одни чтобы выразить свою благодарность къ нему, другіе чтобы заслужить его милость, а все вообще чтобы не подпасть гнѣву. Всякая сдержанность и холодность въ этомъ случаѣ служили для правительства символомъ политической оппозиціи или неблагонадежности и поэтому не оставались безъ наказанія (⁶), касалось ли дѣло частныхъ лицъ, или цѣлыхъ городовъ (⁷).

(¹) Tacit. Annal. IV. 15. 33.

(²) Tacit. Annal. IV. 37.

(³) Spartian. Had. 42.

(⁴) Marg. und Momms. IV. 107. 138. 109. 118. 186. 187. 188. 366. 367. 372 — 377. Orelli. 632. 961. 1798. 2270. 2508. 2509. 5034. 6586. 6989.

(⁵) Corp. Inscr. latin. II. 1673. 2070. 2201. 2204. 1104. 4503. 4507 et caet.

(⁶) Tacit. Annal. XVI. 22. 28—33.

(⁷) Tacit. Annal. IV. 36.

Единственное исключение въ этомъ отношеніи, если не считать Кельтовъ съ ихъ друидами⁽¹⁾, представляютъ Іудеи. Они не только не выказали предуредительности въ принятіи культа императора, но не хотѣли подчиниться и насилію⁽²⁾. Прямая заповѣдь Божія запрещала имъ почитать другаго бога, кромѣ своего единаго истиннаго Бога, и они твердо и самоотверженно держались этой заповѣди. Истинное богопочтеніе они считали своею національною честью и гордостью: отъ него они ждали себѣ славы и величія; въ распространеніи его на другіе народы поставляли высшее свое призваніе. Нарушить заповѣдь о богопочтеніи для еврейскаго народа значило отказаться отъ собственнаго своего существа, отъ своего бытія. Почитать же за бога человѣка казалось для него верхомъ безумія и кощунства⁽³⁾. Понятна послѣ этого энергія, съ которою онъ противился притязаніямъ римскаго правительства. Первый завоеватель Іудеи изъ Римлянъ Помпей отнесся къ религіи Евреевъ уважительно. Онъ вошелъ, правда, въ храмъ, куда не позволялось входить иностранцу или иновѣрцу, и осматривалъ все тамъ находящееся—свѣтильникъ, трапезу, кадилъницу и вообще всю церковную утварь, а также деньги въ казнохранилищѣ, но ни до чего не дотронулся, и велѣлъ отправлять богослуженіе по прежнему⁽⁴⁾. Но спустя немного времени назначенъ отъ римскаго сената царемъ Іудеи Иродъ, который по чувству признательности къ римскому правительству всячески старался ввести въ Іудеѣ римскія обычаи. Онъ построилъ въ Самаріи городъ, съ храмомъ импе-

(1) Sueton. Claud. 25. Tacit. Annal. XIV. 30. Mommsen. Römische Geschichte Aufl. 3. Berlin. 1869 III. p. 221. 282. 294.

(2) Philonis de legatione ad Caium. Opera. II. p. 562.

(3) Philonis de leg. ad Caium. Opera. II. p. 562. Tacit. Hist. V. 3.

(4) Josephi Flavii Antiquit. Judaicae XIV. 4. 4 Bell. Jud. I. 7. 6. Opera. Ed. Dindorfus. Parisiis. 1843.

ратору, назвавъ его въ честь Августа Севастіей (*σεβαστή* = augusta). Точно также онъ воздвигъ храмъ съ колоссомъ Цезарю въ Кесаріи Стратоновой, городъ имъ же построенъ. Построилъ онъ подобные же императорскіе храмы (*Καίσαρεια*) во многихъ другихъ городахъ. Въ самомъ Іерусалимѣ онъ учредилъ въ честь Августа пятилѣтніе игры, построилъ театръ, а за городомъ амфитеатръ. Іудеямъ были очень неприятны эти нововведенія, нарушавшія ихъ національные обычаи. Особенно же оскорбляло ихъ религіозное чувство внесеніе въ городъ такъ называемыхъ трофеевъ, имѣвшихъ у Римлянъ религіозное значеніе (¹). Въ пылу религіозной ревности они рѣшились стереть съ лица земли виновника нечестія, но заговоръ не удался, и они должны были ждать на него кары Божіей (²). По смерти Ирода, Іудеи просили Августа принять ихъ подъ непосредственное управленіе римскихъ чиновниковъ, и достигли этого послѣ ссылки сына Иродова Архелая. Но ихъ расчеты на улучшеніе своего положенія не оправдались. Сначала дѣло шло мирно. Но при Тибериѣ имъ пришлось испытать не мало неприятностей отъ преторіанскаго префекта Сяна, нерасположеннаго къ нимъ, и отъ его креатуры, іудейскаго прокуратора Понтія Пилата. Пилатъ, отправляя изъ Кесаріи легіоны въ Іерусалимъ, распорядился, на зло Іудеямъ, чтобы солдаты вступили въ городъ съ военными знаменами, носящими изображеніе императора (*τὰς Καίσαρος εἰκόνας, αἱ βρυοῖαι χαλοῦνται*), только бы сдѣлали это ночью и притомъ прикрыли бы знамена. Но какъ ни скрывали солдаты своей продѣлки, на утро же Іудеи замѣтили ее и заволновались. Сбѣжались не только горожане, но и окрестные жители, и цѣлой толпой отправились къ Пилату въ Кесарію просить, чтобы онъ убралъ

(¹) Tertull. Apolog. 16. Preller. 208. 641.

(²) Joseph. Flav. Antiqu. Jud. XV. 8, 1—5. Bell. Jud. I. 21, 2—8.

изъ Иерусалима знамена, нарушающія ихъ отечественныя законы. Когда же Пилатъ отвергъ ихъ просьбу, они поверглись на землю, и въ такомъ положеніи пробыли пять дней и пять ночей. Потомъ Пилатъ сѣлъ на судейскомъ мѣстѣ и велѣлъ позвать просителей, какъ будто затѣмъ, чтобы дать имъ отвѣтъ. Когда же они явились, онъ далъ знакъ солдатамъ, чтобы они окружили толпу Иудеевъ, а послѣднимъ заявилъ, что онъ казнить ихъ не велѣлъ, если они не согласятся оставить у себя императорскихъ изображеній. Иудеи всѣ дружно, какъ бы по взаимному предварительному уговору, протянули свои шеи и заголосили, что они скорѣе готовы умереть, чѣмъ нарушить законъ. Подобная твердость и приверженность къ своему закону со стороны Иудеевъ крайне удивили Пилата, и онъ тотчасъ распорядился вынести знамена изъ Иерусалима (¹). Спустя немного времени произошло новое столкновеніе. Пилатъ вздумалъ воспользоваться деньгами храмоваго казнохранилища для постройки водопровода въ Иерусалимѣ. Иудеи опять рѣшились воспротивиться его намѣренію, и сдѣлали сходку въ нѣсколько тысячъ человекъ, но были разогнаны солдатами, и замолчали, выжидая благоприятнаго для себя оборота дѣлъ (²). Оборотъ этотъ случился съ паденіемъ Сеяна. Какъ только Сеяна не стало при дворѣ императора, такъ Иудеи обратились къ императору съ выраженіемъ своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и съ просьбой прекратить гоненіе на нихъ. Императоръ запретилъ беспокоить мирный народъ и нарушать ихъ отечественныя законы. Но Пилатъ еще разъ задѣлъ щекотливость Иудеевъ. Онъ посвятилъ золотые щиты во дворцѣ Ирода. Не смотря на то, что на этихъ щитахъ не было никакого изображенія, запрещеннаго іудейскимъ закономъ, а только обозначены имена

(¹) Josephi Flav. Bell. Jud. II. 9, 2. 3. Antiq. Jud. XVIII. 3, 4.

(²) Joseph. Flav. Antiq. Jud. XVIII. 3, 2. Bell. Jud. II. 9, 4.

посвящающаго и того, кому они посвящены, тѣмъ не менѣе Іудеи сочли своимъ долгомъ обидѣться на это нововведеніе, и послали къ Пилату депутацію съ просьбой отмѣнить распоряженіе, а когда онъ не согласился, стали грозить ему жалобой къ императору, а когда угроза не помогла, дѣйствительно отправили посольство къ Тиберію съ просьбой прекратить гоненіе на нихъ со стороны прокуратора. Тиберій, въ то время уже совсѣмъ опустившійся, не могъ слышать ни о какихъ смутахъ и волненіяхъ, и потому очень огорчился на неуживчивость Пилата, и велѣлъ убрать причину раздора—щиты, и помѣстить въ Кесаріи въ храмѣ Августа (¹). Этимъ успѣхомъ своимъ при дворѣ и немилостію императора къ іудейскому прокуратору вѣроятно воспользовались вожди іудейскаго народа, чтобы заставить Пилата согласиться на осужденіе Господа нашего Іисуса Христа противъ его желанія и судейской совѣсти.

Кай Каллигула былъ очень занятъ своимъ божественнымъ достоинствомъ. Ему было досадно, что изъ всѣхъ его подданныхъ одни Іудеи не признаютъ его богомъ. Нашлись люди, которые постарались употребить это нерасположеніе императора къ Іудеямъ въ свою пользу и къ ихъ вреду. Въ іудейскомъ городкѣ Іамніи, населенномъ смѣшанно Іудеями и сосѣдними инородцами, эти инородцы по нерасположенію къ Іудеямъ поставили алтарь въ честь императора. Они рассчитывали при этомъ, что Іудеи непременно возмутятся этимъ и совершатъ политическое преступленіе. Расчетъ оказался совершенно вѣрсень. Едва только Іудеи увидѣли алтарь, какъ сбѣжались и опрокинули его. Враги ихъ тотчасъ донесли объ этомъ квестору Капитону. А ему это было какъ нельзя болѣе кстати. Онъ опасался со стороны Іудеевъ жалобы на себя по поводу разныхъ вымогательствъ и притѣсне-

(¹) Philonis de legal. ad Caium. Opera. II. p. 589—591.

ній при сборѣ податей, и ухватился за этотъ случай, какъ за самое удобное и надежное средство сдѣлать ихъ недействительными. Онъ написалъ объ этомъ дѣлѣ императору, разумѣется съ приличными прикрасами и дополненіями. Императоръ счелъ поступокъ Іудеевъ за личную обиду себѣ и велѣлъ вмѣсто разрушеннаго алтаря поставить себѣ колоссальную золотую статую въ самомъ Іерусалимскомъ храмѣ, и храмъ посвятить себѣ съ надписью: Каю новоявленному Юпитеру. Онъ возложилъ исполненіе этого порученія на правителя Сирійской провинціи Петронія, уполномочивъ его взять съ собою надлежащую военную силу и употребить ее въ дѣло при малѣйшемъ сопротивленіи исполненію порученія со стороны Іудеевъ. Петроній, получивъ указъ императора, заказалъ статую сидонскимъ мастерамъ, собралъ войско и отправился изъ Антіохіи въ Іудею. Дошедши до Птолемаиды, онъ остановился въ ожиданіи статуи, а между тѣмъ счелъ нужнымъ объявить Іудеямъ объ императорскомъ распоряженіи и уговаривалъ подчиниться ему съ покорностію во избѣжаніе кровопролитія. Іудеи стали ударять себя въ грудь, рвать на себѣ волосы, и прямо заявили, что подобное оскверненіе святыни можетъ совершиться только послѣ поголовнаго истребленія ихъ. Когда же узнали объ этомъ въ Іерусалимѣ, весь народъ поднялся какъ одинъ человекъ и отправился къ Петронію. Изъ толпы выдѣлилась депутація изъ почтенныхъ старцевъ. Съ растрепанными волосами, въ разодранной одеждѣ, съ заплаканнымъ лицомъ, съ завязанными позади спины руками, предстали они предъ Петроніемъ какъ жертвы, обреченныя на закланіе, и заявили, что они готовы лучше сами убить другъ друга, чѣмъ видѣть страшное поруганіе своей святыни. Сопротивляться исполненію царскаго повелѣнія они не могутъ и не желаютъ дѣлать попытокъ. Они желали бы только испытать послѣднее средство къ отвращенію напасти, отправить депутацію къ самому императору, чтобы лично объяснить свои вѣрноподданическія чувства. Петроній на

послѣднее не согласился, а самъ написалъ императору письмо, въ которомъ сообщилъ о затрудненіяхъ, замедлившихъ исполненіе его указа, и о просьбѣ Іудеевъ понаидить ихъ отеческія обычаи. По прочтеніи письма императоръ вышелъ изъ себя и въ отвѣтномъ письмѣ къ Петронію подтвердилъ ему исполнить приказаніе. Между тѣмъ узналъ объ этомъ дѣлѣ іудейскій царь Агриппа, жившій при дворѣ Калигулы, и пользовавшійся его хорошимъ расположеніемъ. Онъ вступился за своихъ соплеменниковъ и успѣлъ отклонить грозившую имъ опасность. Послѣ его горячихъ просьбъ и представленій, императоръ написалъ Петронію, чтобы не ставить статуи въ храмѣ Іерусалимскомъ. Но въ прочихъ городахъ, кромѣ метрополии, никто не долженъ былъ препятствовать ставить въ честь императора и его семейства храмы и статуи подѣ опасеніемъ смертной казни (¹).

Императоръ Клавдій, по ходатайству іудейскихъ царей Агриппы и Ирода, отмѣнилъ постановленіе Калигулы, и даровалъ Іудеямъ свободное отправленіе богослуженія во всей имперіи, а также отказался отъ правъ римскихъ правителей въ Іерусалимѣ хранить подѣ своимъ надзоромъ первосвященническую одежду и вѣнецъ (²). Но не смотря на эти милостивые указы, Іудеи чувствовали себя плохо. Римскіе военачальники и правители держали себя грубо и презрительно по отношенію къ нимъ, не заботились о правосудіи, грабили и раззоряли ихъ при всякомъ случаѣ и безнаказанно убивали ихъ сотнями и тысячами по одному капризу или оскорбленному самолюбію, а Гессій Флоръ нарочно старался своими жестокостями вывести Іудеевъ изъ терпѣнія и принудить ихъ къ

(¹) Philon. de legat. ad Caium. Opera. II. p. 373 — 394. Josephi Flav. Antiq. Jud. XVIII. 8, 2—8. Bell. Jud. II. 10.

(²) Josephi Flav. Antiq. Jud. XIX. 3. 2. 3. XX. I, 1. 2.

бунту (¹). О солдатахъ же нечего и говорить: они при видѣ іудейскихъ религіозныхъ праздниковъ и церемоній не могли обойтись безъ того, чтобы не отпустить на ихъ счетъ какойнибудь пошлости, или не выразить презрѣнія (²). У Іудеевъ въ свою очередь не притупилось еще чувство національнаго самолюбія, не охладѣла религіозная ревность къ отеческимъ обычаямъ. Они считали римское иго позоромъ для себя и вовсе не думали помириться съ нимъ. Они считали свое рабство временнымъ несчастіемъ, посланнымъ отъ Бога въ наказаніе, и вѣрили, что они избавятся отъ него, какъ избавлялись неразъ прежде отъ подобныхъ же порабощеній. Это ожиданіе становилось тѣмъ нетерпѣливѣе, чѣмъ хуже имъ жилось. Стало являться множество агитаторовъ и пророковъ въ родѣ Ѳевды и Іуды Галилеянина, которые подбивали народъ къ возмущенію, и тѣмъ легче находили себѣ послѣдователей, чѣмъ напряженіе было состояніе умовъ въ народѣ. Религіозная щекотливость Іудеевъ доходила до болѣзненности. Самые незначительные факты неуваженія къ ихъ святынямъ или народнымъ обычаямъ выводили ихъ изъ терпѣнія, и служили поводомъ къ волненіямъ и крупнымъ исторіямъ, кончавшимся кровавыми побоищами. Жестокости Гессія Флора переполнили чашу ихъ горестей и дали толчокъ революціонному движенію. Благоразуміе въ лицѣ лучшихъ представителей народа предостерегало отъ увлеченія несбыточными мечтами о свободѣ и напоминало о страшныхъ послѣдствіяхъ неравной борьбы, но чувство негодованія и раздраженія, сознаніе безысходности своего положенія и происки народныхъ агитаторовъ взяли верхъ (³), и вотъ въ двѣнадцатый годъ царствованія Нерона началась война, кровопролит-

(¹) Antiq. Jud. XX. 8. 11. XX. 11, 1. Bell. Jud. II. 11—16.

(²) Antiq. Jud. XX. 5. 3. 4. Bell. Jud. II. 12, 1. 2.

(³) Bell. Jud. II. 8, 1. 12, 2. 13, 4—6. 11, 1. 5. 16, 4. 17. Antiq. Jud. XX. 5, 1—2.

ная, ужасная война, кончившаяся при Веспасіанѣ опустошеніемъ цѣлаго края, полнымъ разрушеніемъ Іерусалима и храма, гибелью нѣсколькихъ сотъ тысячъ народа (¹). Но матеріальный погромъ ничто въ сравненіи съ религіозно-политическимъ, тѣсно съ нимъ связаннымъ. Съ потерю Іерусалима и храма Іудеи лишились своего отечества, своего религіознаго центра (²), и не могли рассчитывать на снисходительность побѣдителя. Побѣдитель считалъ свой военный успѣхъ вмѣстѣ съ тѣмъ побѣдой боговъ Капитолія надъ Богомъ Іерусалима и былъ по своему въ правѣ пожать плоды этой побѣды. Если іудейскій культъ не хотѣлъ ладить съ культомъ столицы государства, если онъ служилъ очагомъ національной свободы и возмущенія противъ государственной власти, то естественно Римъ считалъ своимъ государственнымъ долгомъ отказать въ правѣ на признаніе враждебному культу, истребить очагъ возмущеній. Съ побѣдой Римлянъ юридически боги Капитолія заступили мѣсто Бога іерусалимскаго. Это положеніе дѣлъ скоро выяснилось съ несомнѣнностію. При Веспасіанѣ же обязали Іудеевъ ежегодно вносить въ Капитолій по двѣ драхмы, которыя прежде они платили въ пользу Іерусалимскаго храма (³). При Адріанѣ на эти деньги построенъ на мѣстѣ Іерусалимскаго храма храмъ Юпитеру капитолійскому. Городъ Іерусалимъ заселенъ новыми поселенцами и получилъ названіе Эліи Капитолины (⁴). Въ тоже время подъ угрозой строжайшаго наказанія запрещенъ обрядъ обрѣзанія (⁵). Іудеи не хотѣли помириться съ угнетеннымъ положеніемъ своей религіи и снова подняли бунтъ. Предводителемъ возстанія

(¹) Bell. Jud. III и далѣе.

(²) Bell. Jud. VII. 5, 2.

(³) Bell. Jud. VII. 6, 6.

(⁴) Dio LXIX. 12. Евсевія Церк. Исторія. IV. 6.

(⁵) Spart. Hadr. 13. Julii Pauli Sentent. V. 22 § 3, 4.

явился Варкохебъ, выдавшій себя за небеснаго посланника, за обѣщаннаго Иудеямъ Мессію. Результатомъ возстанія было новое истребленіе нѣсколькихъ сотъ тысячъ Иудеевъ и новыя стѣсненія для нихъ. Предѣлы Эліи Капитолины были расширены по случаю прибытія новыхъ поселенцевъ Грековъ и Сирийцевъ. Теперь Элія сдѣлалась окончательно городомъ римскимъ. Иудеямъ было запрещено подходить близко къ городу и смотрѣть на него, чтобы черезъ это путешествіе къ священному мѣсту не подогрѣвалось чувство привязанности къ отечественному городу. Для исполненія этого городъ былъ окруженъ военнымъ кордономъ; и какъ только какой нибудь благочестивый Иудей переступалъ завѣтную черту, тотчасъ же подвергался наказанію за свое любопытство. Толпы старцевъ, покрытыхъ рубищемъ, и женщинъ, одѣтыхъ въ глубокой трауръ, взбирались на Оливковую гору и оттуда плакались на великолѣпный городъ Адріана. И за это право поплакать въ виду Иерусалима они расплачивались съ римскими солдатами золотомъ ⁽¹⁾. Вообще при Адрианѣ иудейское благочестіе считалось запрещеннымъ, а Иудея представлялась обращенною въ язычество. На одной медали въ честь Адріана Иудея представлена въ видѣ женщины, которая стоя на колѣнахъ приноситъ жертву римскимъ богамъ, какъ будто изъявляя чрезъ это свою покорность имъ. На другой медали она приноситъ жертву императору; послѣдній приподнимаетъ ее и какъ будто причисляетъ къ вѣрнымъ областямъ своей имперіи ⁽²⁾.

Такимъ образомъ и по отношенію къ Иудеѣ Римъ достигъ, хотя и насильственно, примѣненія принципа, дѣйствовавшаго во всѣхъ прочихъ провинціяхъ имперіи, подчиненія культуры столицы имперіи. Иудея пере-

(1) Spart. Hadr. 13. Dio LXIX. 14. Евсевія Церк. Истор. IV. 6. — Канефигъ. Исторія Иудеевъ со времени упадка племени Маккавеевъ до 6 вѣка. Пер. съ французскаго. Изд. 2. Спб. 1846 ч. 1 стр. 249

(2) Канефигъ. стр. 251.

стала существовать как нація. Не стало и іудейскаго богопочтенія въ смыслѣ особаго національнаго культа. Въ Иерусалимѣ, бывшей столицѣ Іудеи, теперь хозяйничаетъ Юпитеръ капитолійскій. Самъ Иерусалимъ, по новому названію Ілія Капитолина, сдѣлался пригородомъ Кесаріи, столицы Палестинской провинціи (¹), гдѣ, какъ мы знаемъ, еще со времени Нрода великаго построены храмъ въ честь Августа. Правда, Іудеи, не смотря на запрещеніе имъ національнаго богопочтенія, оставались вѣрны закону отцевъ своихъ. быстро завели у себя религіозно-національное управленіе съ патриархомъ во главѣ (²), а со времени Антонина Пія, послѣ новаго возмущенія, получили право совершать обрядъ обрѣзанія и свободу самоуправленія по дѣламъ религіи (³). Но все же они стали теперь не болѣе какъ сектой, чуждой для государственной религіи, терпимой не то изъ снисхожденія, не то изъ страха, во избѣжаніе постоянныхъ смуть и возмущеній.

Культъ императора сосредоточивался въ главномъ городѣ провинціи, который на востокъ назывался митрополіей (*μητροπόλις του εθνους*) (⁴). Но въ немъ участвовали всѣ города, тянувшіе къ митрополіи какъ административному и религіозному центру. Они содержали на общій счетъ храмъ въ главномъ своемъ городѣ, и разъ въ годъ коллективно совершали празднество, приносили жертвы, забавлялись игра-

(¹) Marqu. und Mommsen. IV. 260—266.

(²) Vopisc. Firm. Saturn. 8.

(³) Lamprid. Alex. Sev. 21. Канефигъ. 232. 280.

(⁴) Dig. XXVII 1, 6. § 2. Cod. Theod. XII. 1, 12. 3, 3. Въ некоторыхъ восточныхъ провинціяхъ, сплоченныхъ изъ нѣсколькихъ прежде самостоятельныхъ народныхъ единицъ, напр. въ Визигіи и Асіи, было по нѣскольку митрополій, имѣющихъ храмъ императора: въ этихъ провинціяхъ сеймы собирались то въ той, то въ другой митрополіи поочередно, въ сообразно ихъ іерархическому порядку. Главнымъ городъ этихъ провинцій назывался первой митрополіей.

ми ⁽¹⁾. Для этого они ежегодно выбирали и посылали въ главный городъ своихъ уполномоченныхъ (*legati, συνέδροι*) на провинціальный сеймъ (*concilium provinciae, κοινὸν συνέδριον*). Сеймъ, собравшись, первымъ долгомъ своимъ считалъ совершить религиозныя празднества, уложенныя обычаемъ. Затѣмъ онъ разсуждалъ и дѣлалъ постановленія о различныхъ предметахъ, касающихся религиозныхъ и общественныхъ дѣлъ провинціи, а именно: ревизовалъ общую денежную кассу, дѣлалъ ассигновки на содержаніе храма въ будущемъ году, назначалъ потребныя сборы, дѣлалъ постановленія о награжденіи жрецовъ и другихъ полезныхъ для общества дѣятелей почетными статуями при храмѣ, выбиралъ провинціальнаго жреца на будущій годъ, приносилъ благодарность провинціальному намѣстнику, отслужившему свой срокъ или же сочинялъ жалобу на него и отправлялъ съ нарочитыми къ императору, снаряжалъ депутаціи къ императору по разнымъ своимъ нуждамъ. По распущеніи сейма, религиозными дѣлами провинціи завѣдывалъ провинціальный жрецъ (*sacerdos provinciae, δοχιερέυς τῆς ἐπαρχίας*) ⁽²⁾. Онъ же былъ предсѣдателемъ сейма и представителемъ всей провинціальной религиозной общины, а въ четвертомъ христіанскомъ вѣкѣ начальникомъ всѣхъ городскихъ жрецовъ въ провинціи. Такимъ образомъ культъ императора сдѣлался средоточіемъ религиозной и общественной жизни въ провинціи: благодаря ему каждая провинція представляла изъ себя одинъ общій политическій и религиозный союзъ (*κοινὸν, commune provinciae*) ⁽³⁾. Черезъ

⁽¹⁾ Игры въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отправлялись черезъ пять лѣтъ. Suet. Octav. 59.

⁽²⁾ Названія провинціальнаго жреца были въ разныхъ мѣстахъ различны, напр.: *flamen provinciae, δοχιερέυς τοῦ ἔθνους, δοχιερέυς πάσης Αἰγύπτου, Ἀσιάρχης, Βιθυνιάρχης, Γαλατάρχης, Καππαδοκάρχης, Συριάρχης, Φοινικάρχης.*

⁽³⁾ Marqu. und Mommsen. IV. 185—188. 365—377. Въ восточныхъ провинціяхъ *κοινὰ* существовали правда еще въ предопиенія къ

этотъ же культъ въ провинціи входили въ религіозную связь между собою и съ державнымъ городомъ. Въ города и провинціи, чтившіе императора, назывались его *veschoroi*—храмовыми служителями.

Но культъ императора не остановился въ провинціальныхъ метроноліяхъ; изъ центровъ провинцій онъ распространился по городамъ, которые служили основаніемъ административнаго управленія въ провинціяхъ. По свидѣтельству Светонія, еще при Августа учреждены храмы и жертвенники, а также игры по городамъ (¹). При Тиберіѣ городъ Кизикъ былъ наказанъ за нерадіе къ культу Августа (²). Въ надписяхъ встрѣчаются многочисленныя свидѣтельства о чествованіи императорской власти въ муниципіяхъ (³). Лица, занятія специально отправленіемъ культа императоровъ, во многихъ муниципіяхъ составляли изъ себя коллегію или даже особое городское сословіе подъ именемъ августаловъ (⁴). Распространеніе культа императора по городамъ служило такъ сказать цементомъ ихъ мѣстныхъ въ высшей степени разнообразныхъ культовъ (⁵). Къ этому при-

римской имперіи: по послѣ присоединенія сначала они были уничтожены, а потомъ снова дозволены подъ условіемъ чествованія императора. Въ Италіи тоже были союзы городовъ того или другаго племени подъ именемъ *commune* (Cicer. in Verr. lib. 2. c. 46), обыкновеннѣе же *populi*, напр. *populi Volscum* (Liv. II. 35), *Hernicum* (VII. 7), *Etruscum* (IV. 23. VII. 17), *Lucanum* (XXV. 16), *Aequum* (IX. 45) и самый извѣстѣншій *populi Latinum*,—союзы, покоившіеся тоже на единствѣ культа (Liv. IV. 23. 25). Римляне при завоеваніи городовъ старались отдѣлить ихъ отъ прежнихъ племенныхъ союзовъ и привязывать къ себѣ. Осуществилось это стремленіе въ полной мѣрѣ только въ провинціальныхъ *commune*, вновь введенныхъ римской администраціей. Dirksen. *Civilistische Abhandlungen*. Berlin. 1820. В. II. p. 13—18.

(¹) Suet. August. 59.

(²) Tacit. Annal. IV. 36.

(³) Orelli—Henzen. t. III. Indices. p. 49—54.

(⁴) Orelli. 1167. 3062. 3690. 3807. 3976. 4009 4047.

(⁵) Orelli—Henzen. t. III. Indices p. 49—57.

соединилось административное объединение муниципальных культовъ, естественно послѣдовавшее вслѣдъ за новымъ бюрократическимъ управленіемъ, введеннымъ въ римской имперіи въ концѣ III и началѣ IV христіанскаго вѣка. Послѣ того какъ управленіе муниципій подпало строгому контролю императорскихъ чиновниковъ, и религіозныя дѣла муниципій стали обращать на себя вниманіе императоровъ. Такъ Максиминъ установилъ по всѣмъ городамъ особыхъ жрецовъ съ административнымъ характеромъ, поручилъ имъ смотрѣть за исправнымъ отправленіемъ богослуженія каждому въ своемъ городѣ и преслѣдовать христіанъ за ихъ вѣру, а для надзора за городскими жрецами поставилъ въ провинціяхъ особыхъ администраторовъ въ родѣ понтифексовъ (¹). Юлианъ энергически пользовался этимъ административнымъ объединеніемъ римскаго государственнаго культа къ его поддержанію и возвышенію въ борьбѣ съ христіанствомъ, и уполномочивалъ провинціальныхъ жрецовъ употреблять мѣры вразумленія и строгости противъ небезпечныхъ служителей языческихъ боговъ, а иногда и самъ дѣлалъ распоряженія объ удаленіи отъ должности подобныхъ лицъ (²). Такимъ образомъ въ послѣднемъ моментѣ историческаго развитія римской государственной религіи, римская имперія представляла собою одно религіозное общество съ одной общей административной организаціей. Это результатъ религіозной политики, начавшейся со введеніемъ культа императора. Прежде сами Римляне принимали въ составъ своей религіи чужіе культы, приберегая своихъ природныхъ боговъ про себя. Съ распространеніемъ культа императора Римляне явились пропагандистами новой религіи, навязали ее всѣмъ подданнымъ своей имперіи, и въ тоже время взяли въ свои

(¹) Lactantius. De morte persecut. 36. Евсевій Церков. Истор. VIII, 14.

(²) Griseb. 19. 63.

руки распоряженіе мѣстными муниципальными культурами. Deos reliquos accepimus. Caesares dedimus (¹).

Изъ фактовъ, изложенныхъ выше, мы видимъ, что римская государственная религія сопутствовала государству по всеѣмъ ступенямъ его историко-политическаго развитія, была необходимою принадлежностію каждой новой формации въ этомъ развитіи. А такъ какъ эти формации, въ силу устойчивости и строгой правильности развитія римскаго государственнаго организма, не исчезали въ немъ безслѣдно, то и соответствующія имъ религіозныя формации продолжали существовать, не смотря на возникновеніе новыхъ высшихъ формаций. Взаимное отношеніе этихъ формаций можно представить въ формѣ нѣсколькихъ концентрическихъ наслоеній. Серединный, самый внутренній слой составлялъ культъ патриціанскій съ его подраздѣленіями. Засимъ выросъ слой религіи плебеевъ и муниципій. Наконецъ поверхъ всего этого образовался слой общеимперской религіи, состоящей изъ муниципальных культовъ всеѣхъ подвластныхъ римскому владычеству народовъ и сплоченный культомъ императорской власти. Все исторически образовавшаея наслоенія римской государственной религіи продолжали считаться въ составѣ ея до позднѣйшаго времени. Фестъ опредѣляетъ составъ ея такъ: *Publica sacra, quae publico sumptu pro populo fiunt, quaeque pro montibus, pagis, curiis, sacellis* (²). Въ этомъ опредѣ-

(¹) Valer. Maxima Fact. dictor. memorabil. praefatio.

(²) Fest. p. 245. *Sacra pro sacellis* не встрѣчались въ нашемъ предыдущемъ изложеніи. Значеніе ихъ очень темно. Но мнѣнію болѣе принятому и компетентному, это были *sacra* урочищъ города Рима, упоминавшихъ о древнѣйшемъ его раздѣленіи, и извѣстныхъ подъ именемъ *Argei*. Въ такомъ случаѣ имъ дѣйствительно прилично быть рядомъ съ *sacra pro montibus et pagis* Schwegler. Römisch. Gesch. I. 379—382. Walter. I. 25, 26, 218. Веллеръ (*Sacral System*. 147—156) дополняетъ это мнѣніе своими соображеніями, не уясняющими дѣла.

деніи сдѣланъ одинъ ⁽¹⁾ пропускъ, — не упомянуто провинціального культа, т. е. мѣстныхъ муниципальныхъ культовъ и объединяющаго ихъ общеимперскаго культа императорской власти, какъ высшей ⁽²⁾ формации римской государственной религіи; его слѣдовало бы обозначить словами: *pro orbe Romano*.

Въ Фестовомъ опредѣленіи состава римской государственной религіи не упомянуто о родовомъ культѣ (*sacra gentilicia*), не смотря на то, что роды входили въ составъ курій, а куріи были составными частями римскаго государства въ древнѣйшую эпоху его существованія, — напротивъ онъ причисленъ къ *sacra privata* ⁽³⁾. Это отъ того, что съ усиленіемъ значенія

⁽¹⁾ Впрочемъ можно находить и другіе пропуски. Такъ напр. между *sacra* разныхъ частей римскаго государственнаго организма слѣдовало бы помѣстить *sacra pro legionibus*. Каждый римскій легионъ имѣлъ своего бога покровителя (Tacit. Annal. II. 47. *Dii militares, genius, virtus, aquila sancta lignaque legionis I italicae Severianae. Corp. Inscr. latin. III. 6224. Genius legionis IV Flaviae. 4646. Genius legionis XIII. 1012. 993*). Этимъ покровителемъ былъ золотой орелъ, носимый въ особомъ дарцѣ, какъ бы походномъ храмѣ (Dio XL. 18), и другія военныя знамена (*Religio Romanorum tota castrensis signa veneratur, signa jurat, signa omnibus deipraerponit. Tertull. Apolog. 46*). Къ нимъ присоединились впоследствии и изображенія императора (Tacit. Ann. XV. 24. Suet. Calig 44). Иногда эти изображенія устроялись на самыхъ знаменахъ военныхъ (Tacit. Hist. I. 41. 55. 56. IV. 62), а иногда они замѣнялись просто надписаніемъ на знамени имени императора (Suet. Vespas. 6. Tacit. Hist. II. 85. Dio LXIII. 25). Лагерь былъ для римскаго солдата вторымъ отечествомъ среди непріятельской страны (Liv. XLIV. 39: *Patria altera est militaris haec sedes, valumque pro moeibus, et tentorium suum cuique militi domus ac penates sunt*). Мѣсто, гдѣ останавливались во время похода на временную стоянку святили легиона, считалось священнымъ какъ храмъ, а въ мѣстахъ постоянныхъ лагерныхъ стоянокъ войскъ были настоящіе военные храмы, въ которыхъ хранились военныя знамена и статуи (Геродіанъ. Исторія. IV. 4. *Aedis custos civium romanorum legionis XIII. Corp. Inscr. lat. III, 1158*). Такимъ образомъ ясно, что легионъ и войско въ лагерномъ сборѣ представляли изъ себя особія единицы и въ религіозномъ отношеніи.

⁽²⁾ Valer. Maxim. praef. Suet. Claud. 44.

⁽³⁾ Fest. p. 243: *At privata (sacra), quae pro singulis hominibus, familiis, gentibus fiunt.*

государства родовой институтъ потерялъ свои государственныя преимущества, усвоенныя имъ въ отсутствіе государства, пересталъ быть маленькимъ *status in statu*. Уже по закону XII таблицъ дозволено раздѣлять между братьями нераздѣльное прежде родовое имѣніе и завѣщать его лицу, непринадлежащему къ роду, безъ контроля общины, въ удобной формѣ продажи (¹), и этимъ положено начало паденію родового института (²). Гай свидѣтельствуетъ, что въ его время (около половины II вѣка) родовое начало совсѣмъ вышло изъ употребленія (³). Впрочемъ съ прекращеніемъ юридическаго значенія рода не уничтожилась кровная связь между родственниками, а тѣмъ болѣе религіозное общеніе между ними (⁴). Изъ прежнихъ родичей (*gentiles*) они превратились въ однокашниковъ (*sodales*) (⁵), имѣющихъ одни общіе житейскіе интересы и одну общую святыню, и по временамъ собирающихся праздновать свои праздники. Цицеронъ очень часто упоминаетъ о *sodales* наряду съ кровными родственниками (*cognati*) и свойственниками (*affines*) именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ бы слѣдовало быть по прежнему родичамъ (⁶).

Впрочемъ не смотря на свой частный характеръ родовой культъ сохранилъ для государства свое значеніе. Многія и притомъ самыя высшія должности жреческія замѣщались одними патриціями; *interrex* тоже непременно долженъ былъ быть изъ патриціевъ. Патриціанскіе роды съ ихъ *sacra* по прежнему слу-

(¹) Dig. X. 2. 1. Gai Instit. III. 19—31.

(²) Ф. д. Булапжъ. 410—415.

(³) Gai Instit. III. 17.

(⁴) Cic. de offic. I. 17.

(⁵) Paul. Diac. p. 296: *Sodales dicti quod una sederent et essent, vel quod ex suo datis vesci soliti sint, vel quod inter se invicem suaderent, quod utile esset.*

(⁶) Cic. Ad Herenn. I. 5. De orat. II. 19. In Verr. I. 37. Mommsen. De collegiis. p. 3. 22.

жили источникомъ *auspicia populi romani* (1). Поэтому-то Цицеронъ со всею силою краснорѣчя порицаетъ поступокъ Клодія, перешедшаго ради полученія народнаго трибунства въ плебейскую семью Фонтейя, и тѣмъ подавшаго поводъ къ прекращенію рода Клодіева. Онъ предостерегаетъ, что подобный примѣръ можетъ вызвать подражаніе въ другихъ, и повлечь за собой конечное исчезновеніе патриціанскихъ родовъ, и упрасиваетъ понтифексовъ не давать своего согласія на переходъ Клодія въ плебейскую семью (2). Опасенія Цицерона были совершенно основательны. При Августѣ патриціанскихъ родовъ насчитывалось только десятокъ-другой (3). Со времени Цезаря стали пополнять опустѣвшіе ряды патриціевъ новыми родами, но и послѣдніе скоро вымирали (4).

Нѣкоторые роды получали *sacra* отъ государства и отправляли ихъ въ смыслѣ особой государственной повинности, такъ же какъ иногда роды брали на себя защиту государства на извѣстномъ пунктѣ противъ неурядительскихъ набѣговъ. Особенно часто поступали въ родовой надѣлъ боги покоренныхъ городовъ (5). Извѣстно не мало примѣровъ порученія тому или другому роду чествованія извѣстныхъ божествъ со стороны государства. Такъ сабинскому роду Авреліевъ было дано мѣсто для чествованія бога солнца (6).

(1) Cicer. p. domo 14. Ed. Lemaire Parisiis. 1828.

(2) Cicer. p. domo. 14. Ed. Lemaire. Parisiis. 1828.

(3) Діонисій счтяаетъ ихъ 30. Antiqu. 1. 85. Но Моммсенъ и вслѣдъ за нимъ Марквартъ полагаютъ, что Діонисій сосчиталъ вмѣсто родовъ сечейства, и съ своей стороны утверждаютъ, что въ концѣ республики было только 14 родовъ и 30 принадлежащихъ къ нимъ семействъ. Mommsen. Romische Geschichte. III. 471. Momms. und Marq. VI. 127. До времяъ Оеодосія остались только Корнелии и Валерии. Schweppe Rechtsgeschichte. § 151 у Азаревича. II. 38.

(4) Dio XLIII. 47. LII. 42. Tacit. Annal. XI. 23.

(5) Agronob. III. 38.

(6) Paul. Diac. Aureliam.

У Навдиейъ былъ родовый культъ Минервы (¹), у Юлиейъ культъ Аполлона (²), у Цотидиейъ и Пинариевъ культъ Геркулеса при Ага Махима (³) и проч. (⁴). Святѣни, приписанныя къ тому или другому роду государствомъ, оставались все-таки святѣнями государства (⁵). Поэтому онѣ и чествовались въ публичныхъ часовняхъ—*sacella* (⁶). Поэтому же въ случаѣ прекращенія рода, довѣренная ему святѣня снова возвращалась въ непосредственное вѣденіе государства (⁷).

Въ обезпеченіе непрерывнаго отправленія sacra, поручаемыхъ отъ государства попеченію родовъ, нерѣдко приобщали къ малочисленнымъ родамъ и постороннихъ членовъ съ единственною цѣлю совершенія извѣстнаго культа. Тогда родъ превращался въ религиозное братство—*sodalitas*. Такимъ именно путемъ возникли братства Люперковъ (⁸), Тициевъ (⁹), Братьевъ Арвальскихъ (¹⁰), Августаловъ (¹¹) и друг. (¹²). Иногда по подобію этихъ братствъ учреждались хра-

(¹) Serv. Aen. II. 466.

(²) Serv. Aen. X. 316.

(³) Liv. I. 7. IX. 29.

(⁴) Liv. I. 26. Fest. Sororium tigillum. Propudianus porcus.

(⁵) Arnob. III. 38. Fest. Popularia sacra. Mommsen. De collegiis et sodaliciis Romanorum. Kiliae. 1843. p. 9. 10—13.

(⁶) Cicer. de harusp. resp. 13: L. Pisonem, quis nescit, his ipsis temporibus maximum et sanctissimum Diauae sacellum in Caeliculo sustulisse? Adsunt vicini ejus loci, multi etiam in hoc ordinè, qui sacrificia gentilicia illo ipso in sacello, statuto loco, anniversarii factitarint. Можетъ быть, эти sacra нужно различать между прочимъ въ приведенномъ выше выраженіи Festa sacra pro sacellis.

(⁷) Liv. IX. 29. Fest. Potitium. Dirksen. Civilistische Abhandlungen. II. 10—12.

(⁸) Becker und Marq. IV. 402. 403. Mommsen. De collegiis. 42.

(⁹) B. u. Marq. 446. 447.

(¹⁰) Ibid. 407. 408.

(¹¹) Ibid. 429. 430. Mommsen. 45.

(¹²) B. u. M. 431. 432.

мовья коллегіи (¹), напр. въ 387 году для отправленія Калитолійскихъ игръ была учреждена коллегія изъ жителей Калитоліа (²); построене храма Венерѣ Родительницѣ при Августѣ тоже сопровождалось основаніемъ коллегіи (³). Хотя храмовыя коллегіи не имѣли связи съ родами по своему происхожденію, тѣмъ не менѣе въ нихъ замѣтно внутреннее сродство съ послѣдними, такъ же какъ и въ религіозныхъ братствахъ. Члены братства и коллегіи были такъ же близки между собою, какъ кровные родственники и свойственники (⁴); у нихъ была общая религіозная трапеза, общія дѣла (⁵): они не могли выступать другъ противъ друга въ качествѣ обвинителя въ уголовномъ преступленіи или судьи (⁶).

Съ ослабленіемъ силы родового начала выступила впередъ семья (*domus*), а вмѣстѣ съ ней и семейная религія (*religio domestica*) (⁷). Въ своемъ новомъ положеніи семейный культъ осложняется и теряетъ отчасти свою замкнутость. Въ немъ наряду съ домашними пенатами являются и боги, покровительствующіе государству. Такъ *Jupiter Hecseus* почитался внутри ограды каждаго дома, и назывался поэтому богомъ домашнимъ (⁸). Сильванъ точно также считался *deus domesticus* (⁹). Сулла чтить у себя въ домѣ Аполлона, Цидеронъ Минерву (¹⁰). У богача Хеія

(¹) Dig. XXXII. 38. § 6.

(²) Liv. V. 50. 52.

(³) Plin. H. N. II. 23.

(⁴) Cicero. De petit. Consulatu. V. 16.

(⁵) Fest. Sodales.

(⁶) Cicero. pro Cael. II. Lex Servilia repetund. cap. 4. 8. Vid. Giraud. Novum Enchiridion juris romani. Parisiis. 1873. p. 597. 599.

(⁷) Cicero. De offic. I. 17. Pro domo. 51.

(⁸) Paul. Diac. p. 101. Orellii. 1236.

(⁹) Corpus Inscript. latinae. III. 1147—1151. 1360—1363. 3276. et caet.

(¹⁰) Cicero. Pro domo. 57. Preller. 572.

въ Мессинѣ была настоящая выставка статуй самой изящной отдѣлки. У него въ святилищѣ стояли: мраморный Купидонъ работы Праксителя, мѣдный Геркулесъ работы Мирона и бронзовая Канефоры работы Поликтета. Всѣ путешественники, посѣщавшіе Мессину, приходили къ Хеію полюбоваться его богами, и онъ каждый день любезно открывалъ двери своего дома и домашняго святилища для посѣтителей (¹). У императоровъ римскихъ въ ихъ домашнихъ молеельняхъ тоже былъ разнообразный выборъ боговъ. Такъ Антонинъ философъ имѣлъ въ своемъ домашнемъ капищѣ золотыя статуи стоическаго философа Юнія Рустика и другихъ своихъ учителей (²). Въ молеельнѣ Александра Севера стояли изображенія его предковъ, статуи обоготворенныхъ императоровъ, также Аполлоній, Христосъ, Авраамъ, Орфей и другіе (³). Кромѣ этого большаго святилища было въ его домашнихъ комнатахъ другое святилище, гдѣ находились *Виргилій*, *Цицеронъ*, *Ахиллесъ* и другіе великіе люди (⁴). Особенно видное мѣсто въ домашнемъ богочщеніи занялъ культъ императора. Уже при Августѣ его изображеніямъ воздавали божескія почести въ частныхъ домахъ и творили имъ возліяніе какъ при общественныхъ, такъ и частныхъ трапезахъ (⁵). Тѣмъ болѣе пользовались этими почестями позднѣйшіе императоры. Объ Антонинѣ философѣ его жизнеописатель рассказываетъ, что ему воздавали божескія почести люди всякаго пола и возраста, всякаго званія и состоянія. Считали святотатцемъ всякаго, кто не имѣлъ въ своемъ домѣ его статуи, будучи въ состояніи завести ее. Даже во время жизнеописателя

(¹) *Cicer. c. Verr. IV. 2. 3.*

(²) *Capitol. Anton. Phil. 3.*

(³) *Lamprid. Alexand. Sev. 28. 30.*

(⁴) *Ibid.*

(⁵) *Ovid. lx Ponto. II. 8. 9. IV. 9. III. Dio Ll. 19. Horat. Od. 4. 3. 34. Petron 60.*

во многихъ домахъ стояли статуи этого императора среди домашнихъ пенатовъ (¹). А недобрымъ императоровъ заставляли почитать силой. Такъ императоръ Тацитъ велѣлъ всѣмъ имѣть у себя изображеніе Авреліана (²). Принятіемъ въ свою среду культа боговъ государственныхъ и культа императора домашняя религія значительно отрѣшилась отъ своей исключительности и сдѣлала большой шагъ къ сближенію съ религіей государственной.—Другимъ пунктомъ религіознаго общенія между отдѣльными семьями служили такъ называемыя *sacra populatia*. Это такія *sacra*, которыя были общи и обязательны для всего народа и отправлялись всѣми въ одно назначенное время, но отправлялись не сообща во имя цѣлаго народа, а каждой семьей особо. Онѣ относились къ главнѣйшимъ народнымъ занятіямъ — земледѣлію, скотоводству, винодѣлію (³). Сюда же слѣдуетъ причислить праздникъ сатурналій (⁴), *caristia* 22 февраля — праздникъ въ честь родства, въ который прекращались полюбовно всѣ распри, возникшія между родственниками (⁵), *matronalia* 1 марта, въ который молились Юнонѣ о благополучіи домохозяйекъ, *parentalia et feralia* — дни поминовенія усопшихъ 13—21 февраля (⁶). Также въ календы, ноны и иды каждого мѣсяца былъ семейный праздникъ въ каждой семьѣ (⁷).—Наконецъ въ богопочтеніи по греческому обряду (съ нимъ мы познакомимся впоследствии), который началъ входить въ употребленіе въ Римѣ еще со времени послѣдняго царя, домашній культъ сблизился съ го-

(¹) *Capit. Anton. Phil.* 18.

(²) *Vopisc. Tacit.* 9.

(³) *Fest. Populatia sacra. Preller.* 404. 409. *Woeniger. Sacralsystem.* 164—172.

(⁴) *Horat. Od.* 3, 17, 15. *Mart.* 14, 70.

(⁵) *Calend. Rustic. Vai. Maxim.* II, 1, 8.

(⁶) *Ovid. Fasti.* II, 546.

(⁷) *Cato. De re rust.* 143. *Propert.* 3, 3, 54. *Tibull.* 1, 3, 33.

сударственнымъ настолькоъ, что принималъ прямое и широкое участіе въ праздникахъ и процессіяхъ послѣдняго (¹).

Домашняя религія, не смотря на свой частный характеръ, не оставлялась безъ вниманія со стороны государства (²). Домъ, семья считались колыбелью городского общества, питомникомъ государства (*principium urbis et quasi seminarium reipublicae*) (³). Естественно, государство могло считать себя здоровымъ и благополучнымъ только тогда, когда была пѣла и безопасна семья. А этого не могло быть безъ религіи. Т. обр. сохраненіе домашней религіи было для римскаго государства дѣломъ великой важности. Но какъ бы ни была важна для государства домашняя религія, все-таки нельзя согласиться съ мнѣніемъ Преллера, — будто въ извѣстной клятвѣ, обращенной къ Юпитеру и богамъ пенатамъ, нужно разумѣть подъ послѣдними не только городскихъ, но и домашнихъ пенатовъ (⁴). Подобнаго смѣшенія частнаго культа съ государственнымъ не допускала римская государственная теорія. Домашній богъ не былъ богомъ въ собственномъ смыслѣ съ точки зрѣнія римскаго государственнаго права, и обряды, совершаемые въ его честь, не считались *sacra*. *Sacrum* въ строгомъ смыслѣ было только то, что посвящено богамъ по постановленію государственной власти (⁵). Домашній культъ относился къ области *religiosum* (⁶), т. е. такихъ священныхъ пред-

(¹) Liv. V. 13. XXIX. 14.

(²) Cicer. De leg. II. 8: *Ritus familiae patrumque servanto.*

(³) Cicer. De offic. I. 17.

(⁴) Preller. 545.

(⁵) Fest. p. 324: *Sacrum esse, quodcumque more atque instituto civitatis consecratum est. Quod autem privati suae religionis causa aliquid Deo dedicent, id pontifices romanos non existimare sacrum. Dig. I. 8, 6 § 3: Sacrae res sunt hae, quae publice consecratae sunt, non private; si quis ergo privatim sibi sacrum constituerit, sacrum non est, sed profanum.*

(⁶) Fest. p. 278: *Religiosum est Gallus Aelius ait, quod homini ita facere non liceat, ut si id faciat, contra deorum voluntatem videatur fa-*

метовъ, которые имѣютъ свой священный характеръ или сами по себѣ, или по волѣ частнаго человѣка (¹) и оскорбленіе которыхъ не составляетъ *sacrilegium* (²). Поэтому домашній культъ долженъ во всемъ уступать культу государственному (³), согласно общему коренному правилу римскаго государственнаго права: *jus publicum factis privatim mutari non posse* (⁴). Во избѣжаніе всякихъ столкновеній религіозныхъ обязанностей по отношенію къ государственнымъ и домашнимъ богамъ наблюдалось, чтобы домашніе праздники не совпадали по времени съ праздниками государственными (⁵). Но тѣмъ не менѣе *religiosum* само по себѣ, безъ признанія государственною властію, требовало почтенія къ себѣ со стороны человѣка и не могло быть нарушено безъ оскорбленія воли боговъ (⁶). Поэтому и государство уважало семейные праздники (*feriae*) и освобождало въ эти дни отъ исполненія государственныхъ обязанностей (⁷). Оно въ лицѣ понтификсовъ учило правильному отправленію домашнихъ обрядовъ (⁸), наблюдало за соблюденіемъ ихъ (⁹), давало наставленія на случай молніеноснаго удара и въ другихъ случаяхъ, требующихъ экспіаціи (¹⁰). Особенно же заботилось государство,

cere. Macrob. Saturn. III. 3: Servius Sulpicius religionem esse dictam tradidit, quae propter sanctitatem aliquam remota et seposita a nobis sit, quasi a relinquendo dicta.

(¹) *Fest. p. 289: Quod per se religiosum est. Таково напр. было мѣсто, гдѣ похоронена молнія. Fest. p. 92. Dig. I. 8, 6 § 4: Religiosum locum unusquisque sua voluntate facit.*

(²) *Dig. XLVIII. 13, 9 § 1: Qui privata sacra vel aediculas incustoditas tentaverunt, amplius quam fures, minus quam sacrilegi merentur.*

(³) *Fest. Saturno sacrificium.*

(⁴) *Dig. II. 14, 38.*

(⁵) *Cicer. De leg. II. 22.*

(⁶) *Fest. p. 289.*

(⁷) *Gell. XVI 4.*

(⁸) *Cicer. De leg. II. 8.*

(⁹) *Cicer. Pro domo. 31*

(¹⁰) *Macr. Sat. I. 16. Dionys. II. 73. Liv. I. 20.*

чтобы и домашнія sacra продолжались такъ же непрерывно, какъ и родовыя ⁽¹⁾. А такъ какъ семейная собственность, обезпечивающая отправленіе sacra, не отличалась консервативнымъ характеромъ, свойственнымъ родовой, а легко и часто переходила изъ однихъ рукъ въ другія. то подъ вліяніемъ понтифексовъ (Муція Сцевола и его сына, бывшихъ верховными понтифксами въ началѣ VII вѣка отъ основанія Рима) составилось правило, чтобы sacra считались прикрѣпленными къ имуществу и обязательно переходили вмѣстѣ съ нимъ къ новымъ владѣльцамъ. Разумѣется, прежде всего обязанность продолжать sacra падала на наслѣдника (heres). Если же наслѣдникъ долженъ былъ въ силу завѣщанія выдѣлить кому нибудь другому часть наслѣдства не менѣе половины, то и этотъ сонаслѣдникъ долженъ былъ взять на себя соотвѣтствующую часть издержекъ на поддержаніе семейнаго культа. Если бы имѣніе осталось безъ наслѣдниковъ, то во избѣжаніе остановки въ отправленіи семейнаго культа, всякому желающему позволялось (до времени императора Адріана) пользоваться оставшимся свободнымъ имѣніемъ, съ обязательствомъ нести и священную повинность, лежащую на имѣніи. Если имѣніе отдавалось за долги кредиторамъ, то священная повинность опять падала на получившаго большую часть имѣнія. Наконецъ, если бы ни однимъ изъ указанныхъ способовъ не отыскалось наслѣдниковъ семейнаго культа, то повинность эта переходила на должника умершаго, который въ вознагражденіе за продолженіе культа считался какъ бы получившимъ по завѣщанію отъ умершаго сумму своего долга ему ⁽²⁾. Повинность домашняго культа очень чувствительно ложилась на имущество; sine sacris hereditas была въ то время тоже, что нынѣ

(¹) Cicero. De leg. II. 19; Sacra conserventur semper et deinceps familiis prodantur.

(²) Cicero. De leg. II. 19. Gai Instit. II: 55.

наслѣдство безъ долговъ; о ней мечтали какъ о лакомомъ кусочкѣ (¹). Чтобы пріобрѣсти наслѣдство безъ повинности, прибѣгали къ разнымъ юридическимъ уверткамъ. Напр. уговаривали завѣщателя назначить въ даръ въ своемъ завѣщаніи нѣсколько менѣе половины имѣнія, или отказывались отъ назначенной въ завѣщаніи части въ пользу наслѣдника, и отъ него получали ее обратно посредствомъ юридическаго обряда купли-продажи (²), или же получивши выдѣлъ отказанной въ завѣщаніи части, продавали ее какому нибудь дряхлому бѣднѣтному старику за одну мѣдную монету, а по смерти его получали ее обратно, но уже безъ повинности (³), такъ какъ со смертію чловѣка бѣднѣтнаго и несостоятельнаго домашній культъ его долженъ прекратиться. И подобнымъ уверткамъ потворствовали сами верховные понтифексы. Въ началѣ втораго христіанскаго вѣка уже не обращали вниманія на соблюденіе семейнаго культа (⁴). Но снѣ самъ собою продолжался до времени Θεодосія великаго (⁵). Нужно впрочемъ замѣтить, что правило о священной повинности, лежавшей на имѣніяхъ, дѣйствовало только въ предѣлахъ священной римской территоріи, существовавшихъ въ періодъ процвѣтанія курій. Доказательство на это можно видѣть въ выраженіи Катона, сохранившемся у грамматика Присціана: если кто умеръ въ Арпинумѣ (городъ въ Лаціумѣ), наслѣдники его свободны отъ совершения *sacra* (⁶).

(¹) *Fest. Sine sacris hereditas.*

(²) *Cicer. De leg. II. 20. 24.*

(³) *Cicer. pro Murena. 12.*

(⁴) *Gai Instit. II. 55.*

(⁵) *Cod. Theod. XVI. 10, 12.*

(⁶) *Prisciani Comment. grammat. lib. VII in Putschii Grammat latin. auct. antiqua p. 762 — Hüllmann, Jus pontificium der Römer. Bonn. 1837. P. 65—67. — Lübbertus. Commentationes pontificales. Berolini. 1859. p. 185.*

Вслѣдствіе измѣнивагося положенія рода и семьи, значительно потеряло своей силы на практикѣ все еще признававшееся въ теоріи древнее правило относительно погребенія умершихъ: *extra sacra et gentem inferri fas negant esse* (¹). Погребеніе родственниковъ, говоря вообще, продолжало считаться семейною обязанностію. Семья, оставившая своего члена безъ погребенія, считалась нечистой, и для своего очищенія должна была ежегодно приносить въ жертву свинью, да совершать въ праздникъ Лемурій (9, 11 и 13 мая) особыя обряды (²). Если кто умеръ внѣ дома и родины, слѣдовало совершить по немъ обрядъ погребенія заочно (³). Погребеніе въ морскихъ волнахъ умершаго на морѣ избавляло семью отъ обязанности совершать погребальный обрядъ (⁴), хотя встрѣчаются надгробныя памятники и потонувшимъ въ морѣ (⁵). Родственники обязаны были, подъ опасеніемъ подвергнуться безславію, носить трауръ по умершимъ родственникамъ, по родителямъ и восходящимъ родственникамъ, также дѣтямъ старше 10 лѣтъ въ теченіи года, по младшимъ въ теченіи одного мѣсяца, по мужѣ 10 мѣсяцевъ, по ближайшимъ родственникамъ по женской линіи въ теченіи 8 мѣсяцевъ (⁶). Но при ослабленіи родовой и семейной дисциплины въ послѣднія времена республики, такое важное дѣло какъ погребеніе умершихъ, по римскимъ повятіямъ, нельзя было предоставить чувству родственной привязанности и почтенія. И здѣсь, какъ въ дѣлѣ поддержанія семейнаго культа, въ позднѣйшее время религіозная обязанность была связана съ

(¹) Cicer. De leg. II. 22.

(²) Cicer. De leg. II. 22. Ovid. Fast. V. 449. Fest. p. 223. 248. Horat. Od. 1. 28, 31. Preller. 500.

(³) Serv. Aen. VI. 366.

(⁴) Cicer. De leg. II. 22.

(⁵) Corp. Inscript. latin. III. 1899. 3107.

(⁶) Julii Pauli Sententiar. I. 21 § 13.

имущественнымъ основаніемъ, съ наслѣдствомъ. Но хлопотали теперь особенно о томъ, чтобы совершалъ похороны непремѣнно ближайшій родственникъ. Принято было только за правило, чтобы всякій погребался на счетъ своего имущества. Умершій могъ самъ назначить кому угодно совершеніе погребенія. Если же онъ не позаботился объ этомъ, то погребальная обязанность падала на наслѣдниковъ умершаго соразмѣрно ихъ правамъ на наслѣдство (¹). Состоявшіе подъ властію другихъ и потому не имѣвшіе своей собственности погребались на счетъ власть имѣющихъ (²). Жена состоявшая въ бракѣ, хоронилась на счетъ своего приданого. Если она была эманципирована, то хоронилась на счетъ своего имущества и приданого, или, въ случаѣ неимѣнія котораго либо изъ двухъ, на счетъ одного изъ нихъ. Если бы послѣ нея не осталось ни наслѣдства, ни приданого, то средства на погребеніе долженъ былъ доставить ея отецъ; если же не было и отца, то обязанъ былъ позаботиться о погребеніи мужъ, чтобы не подать повода къ нареканію въ противномъ случаѣ (³). Обязанность хоронить раба лежала на господинѣ. И патроны въ нѣкоторыхъ случаяхъ отвѣчали своимъ имуществомъ за погребеніе своего клиента (⁴). Въ видахъ общаго блага каждый обязанъ былъ погребсти трупъ, который онъ случайно встрѣтилъ безъ призора, съ правомъ получить въ возвратъ издержанную на погребеніе сумму съ того, на комъ лежала обязанность хоронить этого умершаго (⁵). Наконецъ, случалось, погребали чужихъ по чувству гуманности, въ видахъ благотворительности (⁶).

(¹) Dig. XI. 7, 1. 12. 13, 14, 45.

(²) Ibid. 21.

(³) Ibid. 16. 30. 22. 23. 27. 28. 30.

(⁴) Ibid. 15. 31.

(⁵) Julii Pauli Sentent. I. 24 § 10.

(⁶) Dig. XI. 7, 12. 14. § 7.

Обычай погребенія въ родовыхъ гробницахъ тоже значительно измѣнился. Правда, были въ употребленіи наследственныя гробницы — *sepulcra hereditaria*. Но это было не то, что древнія родовыя кладбища. Въ наследственной гробницѣ новаго характера хоронились не одни потомки домохозяина, но и когнаты — родственники по женской линіи, когда они были въ числѣ наследниковъ, и вообще всѣ наследники умершаго съ согласія сего послѣдняго, выраженнаго въ завѣщаніи, также вольноотпущенные подъ тѣмъ же условіемъ. Могли хорониться въ этихъ гробницахъ даже посторонніе лица съ согласія устроителя гробницы (¹). Потомъ, всякій домохозяинъ могъ устроить гробницу только для себя и своего семейства, или для себя и своихъ вольноотпущенныхъ, или для одного себя (²). Назначеніе гробницы точно указывалось въ надписи, на ней помѣщенной. Такимъ образомъ отъ воли каждаго зависѣло выбрать себѣ сожителей въ гробницѣ, и воля устроителя гробницы должна была строго выполняться (³). Иногда устроитель гробницы въ надписи на ней прямо обозначалъ тѣхъ, кого онъ не желалъ имѣть въ своей гробницѣ, ради ихъ напр. неблагодарности (⁴). Иногда и худое поведеніе служило для главы семейства основаніемъ къ лишенію его членовъ участія въ семейной гробницѣ; такъ поступилъ напр. Августъ съ своей дочерью и внучкой (⁵). Рабы, которые прежде погребались обязательно въ родовыхъ гробницахъ, теперь получали возможность имѣть свою особую гробницу, и она считалась неприкосновенной какъ и другія (⁶). Въ па-

(¹) Dig. XI. 7, 5. 6. 33. 44. XLVII. 12. 3 § 3. Cod. III. 41, 6. 8. 13.

(²) Dig. XI. 7. 3.

(³) Cicer. De leg. II. 9. Dig. XLVII. 12, 3 § 3.

(⁴) Pitisci Lexicon Antiquit. v. Sepulcrum p. 109. Orellii 3035. 6104.

(⁵) Sueton. August. 101.

(⁶) Dig. XI. 7, 2.

параллель съ превращеніемъ рода въ *sodalitas*, стали являться вмѣсто родовыхъ гробницъ братскія гробницы. Въ III и IV вѣкахъ по Р. Хр. встрѣчается много гробницъ съ надписью: *Marcorum, Eutyriorum, Paneratiarum, Syncratiarum, Eusebiorum* и проч., въ которыхъ погребены не члены того или другаго рода, какъ бы слѣдовало ожидать судя по названію, а лица, принадлежавшія къ составу братствъ, усвоившихъ себѣ родовыя имена (1). Наконецъ были общія гробницы, усгросенныя на правахъ товарищескихъ (2). Пайщики общей гробницы получали себѣ извѣстное количество мѣстъ погребенія и пользовались ими сами, или продавали другимъ, желающимъ купить (3). Впрочемъ не смотря на ослабленіе обычая хорониться въ родовыхъ гробницахъ сохранялось еще стремленіе лечь на вѣчный покой на своей родинѣ (4). Гдѣ бы кто ни умеръ, тѣло его обыкновенно переносили къ его домашнимъ пенагамъ. Никто не долженъ былъ препятствовать этому какимъ бы то ни было образомъ. Правительство обязано было помогать зависящими отъ него средствами этому благочестивому дѣлу (5). Если было можно, переносили тѣло на родину тотчасъ же послѣ смерти. Иногда же хоронили на время на мѣстѣ смерти, и уже потомъ переносили на постоянный покой (6). Если нельзя было перенести все тѣло цѣликомъ по причинѣ отдаленности мѣста смерти, то довольствовались тѣмъ, что отдѣляли отъ тѣла какую нибудь

(1) Marqu. und Momms. VI. 131—132.

(2) Dig. XI. 7. 41, 43, XLVII. 12. 3 § 9.

(3) Объ этихъ компаніяхъ, торгующихъ могилами, названныхъ по имени гробницъ кодумбарными, есть обстоятельное изслѣдованіе въ книгѣ Номяловскаго: Эпиграфическіе этюды. Сиб. 1873. стр. 105—118 196—222.

(4) Serv. Aen. V. 64.

(5) Dig. XI. 7. 28 XLVII. 12. 3 § 3. Cod. III. 44, 15.

(6) Julii Pauli Sentent. l. 24. § 4 Dig. XI. 7. 40. XLVII. 12. 3 § 4. Cod. III. 44, 10

часть, большею частию палець, и ее доставляли домой. Часть принималась за цѣлое, и хоронилась съ тѣми же обрядами какъ и тѣло ⁽¹⁾.

Со времени закона XII таблицъ, устроить семейную гробницу и сожигать трупъ внутри городскихъ стѣнъ не позволялось, потому что считалось неумѣстнымъ учреждать въ публичномъ мѣстѣ религію частнаго характера ⁽²⁾. Исключеніе изъ этого правила давалось въ видѣ почетной награды за заслуги по опредѣленію сената ⁽³⁾. Погребались также въ городѣ весталки и императоры, какъ лица стоящія выше законовъ по объясненію Сервія ⁽⁴⁾. Обыкновенно устраивались семейныя гробницы въ имѣніяхъ домохозяевъ ⁽⁵⁾. Залогъ имѣнія, не препятствовалъ собственнику устроить тамъ себѣ и своимъ родственникамъ усыпальницу. Но въ имѣніи, отданномъ на аренду, собственникъ могъ устроить гробницу только съ согласія арендатора. Самъ же арендаторъ не имѣлъ этого права ⁽⁶⁾. Если въ мѣсто, приготовленное домохозяиномъ для своего погребенія, кто нибудь другой положить своего мертвеца, домохозяинъ въ правѣ искать судебнымъ порядкомъ и просить, чтобы убрали вторгшагося въ чужое владѣніе мертвеца или заплатили за мѣсто; самовластно же онъ не могъ вырыть и выбросить мертвеца, безъ рѣшенія коллегіи понтифексовъ или позволенія императора. Если самому собственнику мѣшали воспользоваться устроенной имъ гробницей, онъ тоже былъ въ правѣ искать по-

⁽¹⁾ Fest. Membrum abscisum. Varro. De ling. lat. V. 23. Cicer. De leg. II. 24.

⁽²⁾ Cicer. De leg. II. 23. Jul. Pauli Sentent. I. 21 § 3. Cod. III. 44. 12. Dig. XI. VII. 12. 3 § 1. 5. Capitol. Antonin. P. 12. Anton. Ph. 13. Dirksen. Die Scriptorum historiae Augustae. Leipzig. 1842. p. 169—183.

⁽³⁾ Cicer. De leg. II. 23. Philip. IX. 6.

⁽⁴⁾ Serv. Aen. XI. 206.

⁽⁵⁾ Tacit. Hist. I. 49. Suet. Nero 50 Galba 18. Domit. 17. Spart. Anton. Geta. 7.

⁽⁶⁾ Dig. XI. 7. 2. 8, 1 § 7.

кровительства закона (¹). Владѣлецъ имѣнія прибрѣталъ вмѣстѣ съ владѣніемъ и право устроить въ немъ гробницу (²). Долговременное пользованіе чужой гробницей не создавало права законнаго владѣнія ею (³). Гробницы устроились обыкновенно по близости пограничной межи имѣнія, на пять футовъ отъ нея и потому иногда служили вмѣсто межевыхъ знаковъ (⁴); посрединѣ имѣнія устроились рѣдко, если находилось мѣсто неудобное для воздѣлыванія (⁵). Въ военныхъ колоніяхъ нерѣдко устроили гробницы при общественныхъ дорогахъ (⁶). Конечно немногіе изъ жителей города Рима имѣли свои имѣнія по близости города. Большая часть состоятельныхъ людей принуждены были покупать себѣ нарочитыя мѣста для погребенія въ окрестностяхъ города. Вслѣдствіе этого всѣ предмѣстья Рима покрыты были надгробными памятниками (⁷). Но и это не могло продолжаться навсегда. Размноженіе населенія и обѣдненіе большинства заставило придумать другой болѣе удобный и дешевый способъ устройства гробницъ, именно въ формѣ колумбаріевъ. Колумбарій—это подземная четвероугольная слабо освѣщенная сверху комната, въ которую нужно спускаться по лѣстницѣ, состоящей изъ 15 и болѣе ступеней. Стѣны ея сложены изъ камня и кирпича. Въ стѣнахъ подѣланы въ нѣсколько рядовъ ниши, похожія на отверстіе обыкновенной русской печи. Въ полу каждой ниши было по два углубленія, закрытыя глиняными крышками, а подъ крышки вставлялись въ углубленія горшки, наполненные землею,

(¹) Dig. XI. 7, 7. 8. 9.

(²) Dig. XL. 5, 4 § 21.

(³) Dig. XI. 8, 4. Cod. III. 44. 2.

(⁴) (⁵) Hygini de conditionibus agrorum. Boethii demonstratio artis geometricae. Siculi Flacci de conditionibus agrorum. Ex libris Dolabellae, Die Schriften der römischen Feldmesser. Herausg. von Blume, Lachmann und Rudorff. Berolini. 1848. B. I. p. 114. 139. 140. 303. 401.

(⁶) Ibid. l. 271. 272.

(⁷) Ovid. Metamorph. XIII. 685. Liv. XXVI. 40. XXXVIII. 56.

костями и пепломъ. Эти горшки носили названіе *ollaе* и содержали въ себѣ останки умершихъ, а ниши назывались *columbaria*. — названіе, которое было усвоено впоследствии и самой комнатѣ, въ которой помещались ниши. Подъ каждой нишей была подпись, намалеванная краской на стуккѣ, или всего чаще вырѣзанная на мраморной дощечкѣ, съ обозначеніемъ имени владѣльца или покойника, въ ней положеннаго. Число этихъ урнъ было соразмѣрно величинѣ колумбарія, но было весьма значительно, доходя въ некоторыхъ слишкомъ до 1000. Но были бѣдняки, которымъ было не подѣ силу приобрести и отдѣльную нишу для погребенія. Для нихъ устраивались подѣ поломъ колумбаріевъ общія подвальные ямы ⁽¹⁾. Впрочемъ для бѣдныхъ, безродныхъ, рабовъ, чужестранцевъ, казненныхъ преступниковъ назначались отъ города особыя общественныя мѣста погребенія на городской выгонной землѣ ⁽²⁾. Въ Римѣ эти мѣста находились на холмѣ Эсквилинскомъ ⁽³⁾.

Какъ скоро тѣло положено въ могилу и закрыто землей, могила становилась *locus religiosus*. Мѣсто погребенія было изъято отъ всякаго житейскаго употребленія до тѣхъ поръ, пока въ немъ находилось погребенное тѣло ⁽⁴⁾, переставало быть частною собственностію владѣльца, поступало во власть подземныхъ боговъ мановъ и становилось на одну линію съ *res sacra* ⁽⁵⁾. Въмѣстѣ съ могилой (*sepulcrum*) дѣлался священнымъ и надгробный памятникъ (*monumentum*), устраившій-

⁽¹⁾ Помпаловскій. 70—72. 119—137.

⁽²⁾ *Agennii Urbici de controversiis agrorum. Frontini de controvers. agror. Die Schriften der romischen Feldmesser. I. p. 86. 55.*

⁽³⁾ *Horat. Sat. I. 8. 8. Liv. XXVI. 10. Fest. Puticuli. Becker und Marqu. I. p. 334—357.*

⁽⁴⁾ *Cicer. Philip. IX. 6: Sepulcrorum sanctitas in ipso solo est, quod nulla vi moveri, neque deleri potest. Atque, cum cetera extinguuntur, sic sepulcra fiunt sanctiora vetustate. Dig. XI. 7. 40. 44 § 1. Cod. IX. 49. 1.*

⁽⁵⁾ *Cicer. De leg. II. 22 Gai Instit. II. 3. 4. 5. 6. Dig. XI. 7. 2 § 3.*

ся частію для огражденія могилы, частію для увѣковѣченія памяти умершаго, со всеми его украшеніями (¹). Поэтому гробница не могла быть предметомъ никакихъ гражданскихъ сдѣлокъ. купли, продажи, дара и пр., и въ случаѣ продажи имѣнія, въ которомъ она устроена, не переходила въ руки новаго собственника вмѣстѣ съ имѣніемъ (²), а оставалась за прежнимъ владѣльцемъ, оставалась впрочемъ не какъ его собственность. потому что *res religiosa nullius in bonis est*, а какъ предметъ его религіознаго чествованія (³). Прежній владѣлецъ имѣлъ доступъ къ своей гробницѣ, находящейся въ чужомъ имѣніи, для совершенія тамъ поминокъ, для похоронъ вновь умершихъ своихъ родственниковъ, могъ провозить туда все матеріалы, нужные для ремонта и украшенія памятника (⁴). Далѣе, какъ предметъ религіознаго чествованія, гробница считалась неприкосновенной. Неприкосновенность эта означала прежде всего то, что тѣло, преданное землѣ законнымъ образомъ и на постоянный покой, не слѣдовало тревожить перенесеніемъ въ другое мѣсто (⁵). Исключеніе изъ общаго правила дозволялось только въ случаѣ необходимости и въ видахъ же сохраненія святости погребенныхъ останковъ, напр. когда разливомъ рѣки размочетъ могилу и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Переносить погребенное тѣло съ мѣста на мѣсто можно было не иначе какъ съ разрѣшенія коллегіи понтифексовъ, а въ позднѣйшее время съ разрѣшенія императора, а въ провинціяхъ по усмотрѣнію управителя провинціи. Процессія перенесенія совершалась въ ночное время съ тор-

(¹) Dig. XI. 7. 2 § 5 et 6; 37 § 1; 42; 8. 1 § 6. XLVII. 12. 2. Cod. III. 14. 7.

(²) Julii Pauli Sentent. l. 21 § 7. Cod. III. 44. 2. 4. 9. Dig. XVIII. 1. 22.

(³) Gai Instit. II. 3. 9.

(⁴) Dig. XI. 8. 1. 3. 5. XLVII. 12. 5.

(⁵) Dig. XI. 7. 39. XLVII. 12. 3. § 4. Cod. III. 44. 14.

жественными жертвоприношеніями, служившими удовольвореніемъ подземнымъ богамъ за причиненное имъ безпокойство (¹). Также при исправленіи надгробнаго памятника нужно было остерегаться, чтобы какъ нибудь не потревожить самыхъ останковъ, сокрытыхъ въ могилѣ (²). Далѣе, неприкосновенный характеръ гробницы требовалъ, чтобы ей не дѣлали никакого оскорбленія—*violatio*. Случаевъ и степеней оскорбленія гробницы было много. Одни относились къ поруганію самого трупа, другіе къ оскорбленію могилы и надгробнаго памятника. Самую высшую степень поруганія надъ могильной святыней составляло разрытіе могилы и выброшеніе оттуда трупа или костей, иногда вмѣстѣ съ ограбленіемъ. Совершившій подобное преступленіе наказывался ссылкой, если былъ высшего происхожденія, или осуждался на каторжную работу, если былъ низкаго состоянія (³). Подобное же нарушеніе святости могилы совершалъ тотъ, кто открывалъ чужую могилу и вносилъ туда своего или чужаго мертвеца (⁴), или обнажилъ тѣло покойника и выставилъ его на показъ лучамъ солнечнымъ (⁵). Оскорбленіе памятника надгробнаго состояло въ томъ, если кто разрушитъ его, уронить съ него статую, повредить надпись, возьметъ что нибудь—напр. камень, колонну и употребить въ свою пользу (⁶). Нельзя было безъ оскорбленія могильной святыни устроить жилище близъ памятника, или надъ памятникомъ (⁷), нельзя было выпустить надъ памятникомъ навѣсъ или водосточную трубу, потому что и воздухъ, находящій-

(¹) *Julii Pauli Sentent. l. 21, 1. Dig. XI. 7. 39; 8, 5. Cod. III. 44, 1. 14. Orellii 79 i.*

(²) *Dig. XI. 8, 5. XLVII. 12. 7.*

(³) *Dig. XLVII. 12, 3 § 7. 11.*

(⁴) *Julii Pauli Sentent. l. 21. § 6, 9. Dig. XI. 7, 2 § 2. XLVII. 12, 3 § 3.*

(⁵) *Julii Pauli Sentent. l. 21 § 4.*

(⁶) *Julii Pauli Sentent. l. 21- § 5. 8. Dig. XLVII. 12, 2. 4.*

(⁷) *Julii Pauli Sentent. l. 21 § 12. Dig. XLVII. 3. § 6. 11.*

ся надъ памятникомъ, былъ тоже неприкосновененъ, какъ и самая могила (¹). Нельзя было присвоить себѣ сады и цвѣтники, которыми иногда окружены были мавзолеи, или нарушать обозначенныя на надгробномъ памятникѣ границы могильнаго мѣста (²). Исключеніе изъ правила неприкосновенности могилъ составляли только могилы враговъ отечества; ихъ можно грабить въ свою пользу безнаказанно (³).

Древнѣйшей формой погребенія умершихъ у Римлянъ, какъ мы прежде видѣли, было зарытіе въ землю (⁴). Она была всего болѣе созобразна съ ихъ вѣропаніемъ въ мановъ и ихъ загробную участь. Поэтому она одна признавалась настоящей формой погребенія въ правѣ понтификсовъ. Только тогда погребеніе считалось совершеннымъ законно и могила становилась *locus religiosus* когда на тѣло или кости брошена хоть одна горсть земли. Но уже въ законѣ XII таблицъ упоминается о сожженіи труповъ. Первоначально впрочемъ сожженіе было дѣйствиельнымъ къ настоящему погребенію. Сожигали трупъ и остатки его зарывали въ землю, насыпали могильный курганъ, а на немъ ставили памятникъ въ формѣ колонны или камня. Съ теченіемъ времени распространился обычай сожигать трупъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершалось погребеніе. Вѣроятно онъ примѣнялся особенно въ случаѣ смерти на чужбинѣ вдали отъ роднаго крова. При этомъ пепель и оставшіяся кости сожженнаго трупа собирали въ урну, кропили молокомъ и виномъ вмѣстѣ съ благовонными мастями, и затѣмъ все - таки зарывали все это въ землю. Въ послѣднемъ обрядѣ удержалось вліяніе прежней формы погребенія на новую. Потому люди богатые стали

(¹) Dig. XLIII. 24, 22 § 4.

(²) Frontini de contrav agror. Die Schriften der römisch. Feldmesser. I. p. 23.

(³) Dig. XLVII. 42, 4.

(⁴) О сохранившихся образцахъ древнихъ могилъ *Corpus Inscript. latin.* t. I. p. 27. 28.

устраивать дорогіе и роскошныя памятники съ особымъ помѣщеніемъ для оставшихся отъ сожженія трупа пепла и костей (*cinerarium, ossuarium*) и тамъ ставили урны съ останками, а для людей посредственнаго состоянія тоже удобство представляли колумбаріи. При этомъ также соблюдался обязательный обычай покрывія костей землей какъ можно судить по выраженію Цицерона: *in os iniecta gleba*, и чему наглядное доказательство представляютъ урны колумбарныя, содержащія въ себѣ вмѣстѣ съ пепломъ и костями и землю. Но и древній обычай погребенія въ формѣ зарытія трупа въ землю не совсѣмъ исчезъ съ распространеніемъ сожженія. Онъ сохранялся во многихъ древнихъ родовитыхъ фамиліяхъ, напр. Корнеліевой, до послѣднихъ временъ республики. Объ немъ свидѣлствуютъ саркофаги и находимые въ колумбаріяхъ подпольныя склепы для погребенія тѣлъ цѣликомъ ⁽¹⁾, а также нѣкоторыя надписи ⁽²⁾. Наконецъ, какъ мы выше видѣли, было въ обычаѣ при сожженіи трупа отрѣзать небольшую частицу, преимущественно палецъ и хоронить ее въ землю ⁽³⁾.

Погребеніе умершихъ, не смотря на свой частный характеръ, интересовало государственную власть еще болѣе, чѣмъ чествованіе домашнихъ пенатовъ ⁽⁴⁾; неисполненіе долга по отношенію къ манамъ неизбежно влекло за собой общественныя бѣдствія ⁽⁵⁾. Чтобы предотвратить ихъ, правительство зорко слѣдило за тѣмъ, чтобы, умершіе не оставались безъ по-

⁽¹⁾ Cicero. De leg. II. 22. Plin. Hist. Natur. VII. 35. Dig. XI. 7. 39. 40. 42. Fest. Bustum. Sueton. Nero 50. Domit. 47. Spartian. Sever. 24. Elvers. Romanorum de rebus religiosis doctrina. Göttingae. 1854. p. 32—34. Помяловскій. 132. 213. 214. 223. 269. 245. 273.

⁽²⁾ Si quis eum titulum adulteraverit, alienigenum corpus aut ossa aut cineres in hoc monumentum inferre volens. Помяловскій. 262.

⁽³⁾ Paul. Diac. p. 148. Сравни. Помяловскій. 268—9.

⁽⁴⁾ Въ надгробныхъ надписяхъ чествованіе умершихъ въ формѣ гризнь и поминокъ относится къ *sacra privata*. Помяловскій. 204.

⁽⁵⁾ Ovid. Fast. II. 547. Serv. Aen. I. 276.

гребенія (¹), чтобы погребеніе и поминаеніе умершихъ совершалось какъ слѣдуетъ (²), чтобы тѣло, преданное землѣ, было покойно, чтобы надгробный памятникъ не подвергался оскорбленію. строго наказывало нарушителей покоя умершихъ и оскорбителей неприкосновенности могилъ, и кромѣ частныхъ дней поминовенія назначило время для общаго поминовенія всѣхъ и каждого (³). Но право погребенія и святость могилы должны были уступать во всемъ праву государства. Частныхъ могилъ не могло быть въ мѣстѣ, принадлежащемъ государству, какъ мы выше видѣли. Если государство имѣло надобность въ какомъ нибудь мѣстѣ, занятомъ частными могилами, оно могло безъ стѣсненія очистить его отъ этихъ могилъ (⁴). Обрядъ похоронъ не могъ совершаться въ такіе дни, когда государственная религія совершала религіозныя празднества (а также и во дни домашнихъ праздниковъ) (⁵). Государство не стѣснялось лишать самаго погребенія лицъ, совершившихъ государственное преступленіе, о чемъ подробнѣе будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ.

Что касается частныхъ лицъ, то и они состояли подъ вѣденіемъ и наблюденіемъ государственной власти въ отношеніе своего культа. Они не могли оставаться совсѣмъ безъ культа (⁶), не могли чтить боговъ пришлыхъ, чужестранныхъ, вообще не признанныхъ государствомъ (⁷), не могли нарушать въ своемъ частномъ богослуженіи общихъ началъ римскаго обряда (*ritus romanus*), напр. не могли совершать поми-

(¹) Dig. XI. 7, 43.

(²) Cicer. De leg. II. 9.

(³) Ovid. Fast. II. 346.

(⁴) Cicer. De leg. II. 23.

(⁵) Ibid. II. 22.

(⁶) Varro ap. Non. p. 544. Preller. p. 491: *Oportet bonum civem legibus parere et deos colere.*

(⁷) Cicer. De leg. II. 8.

нокъ по своимъ роднымъ въ дни несчастныя (atri), потому что въ эти дни нельзя было по уставу призывать въ молитвѣ Януса и Юпитера, что требовалъ между тѣмъ обрядъ поминокъ ⁽¹⁾. Праздники частныхъ лицъ тоже принимались въ уваженіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ со стороны государства ⁽²⁾.

По мѣрѣ ослабленія патриціанскаго родоваго начала развивалось приложеніе плебейскаго начала ассоціаціи. У Римлянъ была полная свобода составлять общества, артели и всякія другія ассоціаціи, имѣющія какую нибудь опредѣленную полезную для общества или по крайней мѣрѣ не воспрещенную закономъ цѣль ⁽³⁾. Поэтому у нихъ съ древнѣйшихъ временъ составились ремесленные артели плотниковъ, красильщиковъ, сапожниковъ, сукончиковъ, мѣдниковъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, горшечниковъ, флейтистовъ ⁽⁴⁾. Съ развитіемъ общественной жизни, промышленности и торговли явилось много новыхъ промышленныхъ и торговыхъ компаній. Спустя 300 лѣтъ отъ основанія Рима явились булочники ⁽⁵⁾. Явились компаніи купцовъ, торгующихъ разнаго рода товарами ⁽⁶⁾, купцовъ, ведущихъ заморскую торговлю ⁽⁷⁾, продающихъ лѣсъ ⁽⁸⁾ и проч. Были коллегиіи лицъ, занимающихся разнаго рода профессіями, напр. землемѣри-

⁽¹⁾ Macrob. Saturn. I. 16.

⁽²⁾ Macr. Saturn. I. 16. Gell. XVI 4.

⁽³⁾ Dig. XLVII. 22. 4.

⁽⁴⁾ Plut. Numa. 17. Plin. Hist. Nat. XXXIV. 4. XXXV. 12

⁽⁵⁾ Plin. Hist. Nat. XVIII. 11.

⁽⁶⁾ Orellii. 913. 995. 4114. 4077. 4109. 7007. 7254.

⁽⁷⁾ Orellii. 4082. 4069. 4108. 4109. 4110. 3655. 6029. 3178 et. caet

⁽⁸⁾ Orellii. 4082. 4109. 7194. 7197. 2385. 4435. 1602. 4075. 4076. 4160. 4412 et caet.

емь⁽¹⁾, медициной⁽²⁾, игрой на сценѣ⁽³⁾ и проч. Но не одно ремесло сближало Римлянъ и соединяло ихъ въ коллегіи, а очень часто также служба, землячество, одинаковость положенія и пр. Такъ нерѣдко получившіе отставку солдаты составляли изъ себя коллегіи подъ именемъ *veterani Augusti*⁽⁴⁾. Промышленные люди, остававшіеся на долгое время въ чужомъ городѣ вдали отъ родины, старались замѣнить родныхъ и друзей взаимнымъ сближеніемъ⁽⁵⁾. Въ домахъ римскихъ вельможъ жило множество рабовъ, вольноотпущенныхъ и кліентовъ⁽⁶⁾. Загнанные судьбой въ одинъ богатый дворъ, они сдружались между собой и группировались артелями. Такъ по надписямъ извѣстны коллегіи въ дому Сергіи Паулины въ Римѣ⁽⁷⁾ на подворьѣ Ларція Македона⁽⁸⁾ и другія⁽⁹⁾. Въ дому императора было по нѣскольку такихъ артелей⁽¹⁰⁾. Иногда рабы и вольноотпущенные составляли общества и въ того дома, гдѣ они жили⁽¹¹⁾, первые съ согласія господина⁽¹²⁾.

Не смотря на все разнообразіе мотивовъ основанія коллегій, всё онѣ были сходны между собою по своему внутреннему устройству и распорядку, потому что всё онѣ копировали его съ распорядка город-

(1) Orellii. 4107. 4420.

(2) Ibid. 4433.

(3) Ibid. 4916. 2642. 2619. 2625. 2627. 2342.

(4) Ibid. 4609. 6835.

(5) Boissier. La religion romaine. II, 289. Corpus Inscript latin. II. p. 252. Orellii. 178.

(6) Boissier. La religion romaine II 346—352. 378—382.

(7) Orellii. 2414. 4938.

(8) Orellii. 1223. Помяловскій. 160 161.

(9) Orellii. 4123. Corp. Inscript. latin. II. 3229.

(10) Orellii. 6302. Corp. Inscript. latin. III. 6077.

(11) Orellii. 2402. 3185. Помяловскій. стр. 79—83.

(12) Dig. XLVII. 22. 3.

скихъ обществъ (¹). Въ каждой коллегіи былъ свой списокъ членовъ, который пересматривался и исправлялся черезъ каждые пять лѣтъ. Количество членовъ иногда опредѣлялось статутомъ коллегіи при самомъ ея учрежденіи. Была общественная касса, составлявшаяся изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій какъ членовъ, такъ и постороннихъ лицъ. Дѣлами коллегіи управлялъ чиновникъ (*magister, curator*), избиравшійся на годъ. Кассой завѣдывалъ квесторъ. Для исполненія низшихъ порученій состояли при магистрахъ служители—*ministri*. Нерѣдко коллегіи, особенно бѣдныя, имѣли во главѣ патроновъ, доставлявшихъ имъ покровительство и матеріальныя средства. Большія коллегіи подраздѣлялись на центурии и декурии. Каждая коллегія старалась приобрести себѣ особое мѣсто для собраній, которое называлось *schola*. Только бѣдныя общества собирались въ харчевняхъ. Всѣ важнѣйшія дѣла рѣшались на общемъ собраніи всѣхъ членовъ братства, которые имѣли при этомъ равный голосъ. У каждаго братства былъ свой уставъ (*lex*), въ которомъ изложены были условія существованія братства и основанія ихъ внутренней жизни. Несогласный съ правилами этого устава или не подчиняющійся имъ могъ оставить братство, или же вычеркивался изъ списковъ братчиковъ. Увольняли изъ членовъ братства и по негодности (²). Кромѣ собраній по дѣламъ управленія братчики собирались для празднованія своихъ праздниковъ. Нѣкоторые изъ этихъ праздниковъ были общи съ праздниками семейными, напр. въ день новаго года, въ день *caristia*, въ поминальные дни. Нерѣдко дни праздничныхъ собраній назначались по волѣ благотворителей братствъ, которые жертвовали или завѣщавали братствамъ земли и деньги съ условіемъ поминать ихъ тризнами въ

(¹) Boissier *La religion romaine*. II. 293—300. 327—330.

(²) Cicer. *Ad Quint. frat.* II. 5. (103 Ed. Nisard).

извѣстные дни (1). На этихъ праздникахъ братчики держали себя по братски, не смотря на разность общественнаго положенія. И вообще эти братства сближали ихъ членовъ и связывали ихъ узами, похожими на узы родства, о чемъ свидѣтельствуется между прочимъ названіе братьевъ и сестеръ, которымъ величаютъ другъ друга члены братства (2).

По общему правилу, дѣйствовавшему въ римской жизни, каждая коллегія имѣла своего бога покровителя. Выборъ божественнаго покровителя нерѣдко сообразовался съ специальнымъ свойствомъ того или другаго бога. Такъ Минерва была покровительницей всѣхъ почти ремесленныхъ корпорацій (3). Упоминаются въ числѣ покровителей коллегіи Сильванъ (4), Изиды (5), Лары и статуи императора (6). Большая же часть коллегій чтитъ своихъ геніевъ покровителей (7). Молежня коллегіи была въ залѣ собранія коллегіатовъ (8); предъ этимъ святилищемъ коллегіаты рѣшали свои важнѣйшія дѣла (9). Для ухода за молежней былъ староста—*aedituus*. Отправление религиозныхъ обрядовъ лежало на чиновникахъ коллегіи, но нѣкоторыя коллегіи имѣли и особыхъ жрецовъ (10).

(1) Orellii. 4068. 4070. 4107—4420. Corp. Inscript. latin. V. 2176.

(2) Orellii. 1485. 1238.

(3) Между прочимъ къ ней же обращались съ просьбой доставить побольше новыхъ учениковъ и школьные учителя, «эта несчастная, едва вознаграждаемая за свои труды, толпа». Ovid. Fast. III. 810—830. Праздникъ ихъ былъ 19 марта. Этотъ же день былъ *feriae pueroꝝum*. Symmach. ep. 5, 85. Horat. epist. 2, 2, 197.

(4) Orellii. 4122. Corp. Inscr. latin. III. 633.

(5) Orellii. 2402.

(6) Orellii. 2386.

(7) Orellii. 1710. 1803. 4087. 4122. 4916. 5285. 5780.

(8) Orellii. 2417. 2502.

(9) Orellii. 4133.

(10) Orellii. 3909. 4094. 2169. 2168. 7213.

Братчики, дѣлившіе въ жизни сообще горе и радость, и послѣ смерти покоились въ одной общей братской усыпальницѣ. Иногда братчики устроили себѣ нарочитую усыпальницу, а иногда покупали потребное число мѣстъ въ готовыхъ колумбаріяхъ. Бѣдныя братства нерѣдко получали себѣ мѣста для погребенія отъ щедротъ своихъ патроновъ. Выдавалась изъ кассы братства особая сумма и на совершеніе обрада погребенія (¹). Общность усыпальницы служила новою религіозною связію братчиковъ. Т. об. братства были не просто только компаніями или товариществами, имѣющими житейскіе интересы, но въ тоже время и религіозными союзами. Члены братства совершенно справедливо называются иногда *consacranei* (²).

Въ концѣ перваго вѣка нашей эры явились братства, имѣвшія спеціальною цѣлію обезпеченіе приличнаго погребенія своихъ членовъ, и названныя по этому *collegia funeraticia* (³). Объ устройствѣ этихъ братствъ можно судить по уставу одного изъ этихъ братствъ—*cultores Dianae et Antinoi*, составленному въ 136 году въ концѣ царствованія Адриана и найденному въ 1816 году въ развалинахъ небольшого города Ланувіума (⁴). По этому уставу, каждый вновь поступающій членъ братства Діаны и Антиноя долженъ былъ внести единовременно въ кассу братства по 100 сестерцій и по бутылкѣ хорошаго вина, а затѣмъ каждый мѣсяцъ вносить по 5 ассовъ. Въ вознагражденіе за это умершему члену братства назначалось вспомошествованіе при погребеніи въ размѣрѣ 300 сестерцій и сверхъ того 50 сестерцій для раздачи тѣмъ членамъ братства, которые захотятъ почтить

(¹) Надписи, свидѣтельствующія о братскихъ усыпальницахъ, указаны и обстоятельно изслѣдованы у Помяловскаго стр. 77—86. 160—166.

(²) Corp. Inscript. latin. III. 2103.

(³) Mommsen. De collegiis. 92—116. Boissier. La religion romaine. II. 307—320. Помяловскій. 87—104.

(⁴) Orellii. 6086. Mommsen. De collegiis. In fine.

умершаго личнымъ присутствіемъ при погребеніи. Братство Діаны и Антиноя не имѣло своей братской усыпальницы, какую имѣли нѣкоторыя изъ погребальныхъ братствъ (1). Оно выдавало вспомошествованіе тому, кто похоронитъ умершаго. Умирающій самъ могъ назначить себѣ наслѣдника и обязать его похоронить себя. Умершій безъ наслѣдника погребался братствомъ. Когда умершій былъ изъ числа рабовъ, и господинъ его отказывался выдать братству его тѣло для погребенія, тогда совершалось погребеніе заочное. Если членъ братства умеръ не далеко отъ Ланувіума, не далѣе 20 миль, и если объ этомъ своевременно сдѣлалось извѣстно въ братствѣ, то три выборные члена братства отправлялись на мѣсто смерти, чтобы совершить погребеніе. Имъ выдавалось на путевые издержки по 20 сестерцій каждому. Если смерть приключилась далѣе 20 миль, то погребеніе предоставлялось благочестивому усердію мѣстныхъ жителей; но совершившій погребеніе члена братства имѣлъ право получить отъ братства ту сумму, какая ему слѣдовала на случай смерти. Члены братства собирались ежемѣсячно для взноса мѣсячной платы и для обсужденія и рѣшенія дѣлъ братства, между прочимъ и жалобъ и докладовъ самихъ членовъ братства. Кроме того они собирались шесть разъ въ году во дни своихъ праздниковъ для совершенія богослуженія и братской трапезы. На трапезѣ каждому члену предлагалось по бутылкѣ вина, по одному хлѣбу въ два асса и по четыре сардины. Трапеза отправлялась чинно и мирно. Никому не позволялось заводить неприятныхъ разговоровъ или приносить жалобы, вставать съ своего мѣста, чтобы занять мѣсто другаго, шумѣть, говорить дерзости своему собрату, а особенно чиновнику, стоявшему во главѣ общества. Виновный въ нарушеніи тишины и порядка на трапезѣ

(1) Orellii. 2401. 2405.

платилъ штрафъ въ кассу общества соразмѣрно своей винѣ. Для управленія дѣлами общества выбирался чиновникъ на пять лѣтъ, который совершалъ и богослуженіе при собраніяхъ братчиковъ. Ему помогали писарь и разсылный. Для расположенія трапезами выбирался по порядку списка членовъ на годъ особый *magister cenarum*, Квинквенналь, писарь и разсылный были свободны на время своей службы отъ ежемѣсячныхъ взносовъ, и кромѣ того при трапезахъ и другихъ случаяхъ получали первый двойную, а послѣдніе полуторную порцію противъ прочихъ членовъ братства. Кромѣ членскихъ взносовъ въ кассѣ братства находилось 15 000 сестерцій, пожертвованныхъ братству Луціемъ Цезеніемъ Руфомъ съ условіемъ праздновать извѣстные дни пиршествами. На проценты съ этого капитала отиравались вѣроятно пиршества во все братскіе праздники.—Подобнымъ же образомъ, съ вѣкоторыми конечно особенностями, были устроены и другіе погребальныя братства, что можно видѣть напр. изъ *edictum magistri collegii Jovis Cerneni* (1), найденнаго въ камноломняхъ Панноніи, и изъ *lex collegii Aesculapii et Hygiae* (2). Въ послѣднемъ братствѣ—Эскулапа была та особенность, что вмѣсто праздничныхъ трапезъ нерѣдко раздавались спортулы, т. е. подачки хлѣбомъ и виномъ изъ процентовъ съ суммы, пожертвованной братству Сальвіей Марцеллиной и Публиемъ Эліемъ Зеномомъ, и что число членовъ опредѣлено жертвователницей въ 60 человекъ.—Каждое погребальное общество состояло подъ покровительствомъ какого-нибудь бога, и члены общества часто назывались почитателями его, напр. кромѣ приведенныхъ выше: *cultores Herculis* (3), *cul-*

(1) *Corpus Inscript. latin* III. p. 924.

(2) *Orellii*. 2447.

(3) *Orellii*. 102. 2399. 2400. 2405.

tores Jovis ⁽¹⁾, cultores Silvani ⁽²⁾, cultores dei publici Amiterni ⁽³⁾, cultores Dianenses ⁽⁴⁾, cultores Augusti ⁽⁵⁾, cultores domus divinae et Fortunae Augustae ⁽⁶⁾, cultores imaginum domus Augustae ⁽⁷⁾, collegium Herculis ⁽⁸⁾, collegium cultorum Matris Deum ⁽⁹⁾, sodalicium cultorum Herculis ⁽¹⁰⁾, amicitia Herculis Neriani ⁽¹¹⁾ и проч.

Всѣ эти братства и коллегии, а также и ихъ sacra носили частный характеръ. Онѣ возникали свободно по частной инициативѣ, свободно же и прекращали свое существованіе, когда лишались благопріятныхъ условій къ тому. Только немногія изъ этихъ коллегій пользовались вниманіемъ и покровительствомъ со стороны государственной власти. Это тѣ, которыя удовлетворяли какой нибудь потребности государства ⁽¹²⁾. Уставъ коллегій носилъ характеръ частной сдѣлки. Онъ былъ обязателенъ для членовъ коллегіи подъ условіемъ ихъ свободного согласія на то, но не имѣлъ юридическаго значенія въ глазахъ государства. Этотъ уставъ давалъ только государству средство судить о цѣляхъ общества и служилъ для

⁽¹⁾ Orellii. 938. 2390. 2391. 3045. 5618. 1246. 2396. 7415. 5650.

⁽²⁾ Orellii. 779. 2406. 2566. 6085.

⁽³⁾ Orellii. 2128.

⁽⁴⁾ Orellii. 2398.

⁽⁵⁾ Orellii. 5465.

⁽⁶⁾ Orellii. 1662.

⁽⁷⁾ Orellii, 738.

⁽⁸⁾ Orellii. 6076. 7313.

⁽⁹⁾ Orellii. 2403.

⁽¹⁰⁾ Orellii. 2404.

⁽¹¹⁾ Orellii. 5730.

⁽¹²⁾ Напр. флейсты, имѣвшіе значеніе для государственнаго культа, пользовались правомъ совершать свои братскія пиршества въ храмѣ Юпитера капитолійскаго. Liv. IX, 30, Государственные писцы и гистрионы состояли при храмѣ Минервы на Авентинѣ. Fest. p. 333

общества оправдательнымъ документомъ его политической безвредности. Общества преступныя и опасныя для общественнаго спокойствія издревле преслѣдовались государственною властію ⁽¹⁾. Въ концѣ республики, во время ожесточенной борьбы политическихъ партій, возникло множество политическихъ клубовъ (*collegia sodalicia*), прикрывавшихся религіозными цѣлями, въ которыхъ демагоги, не скрываясь, среди бѣлаго дня, вербовали себѣ приверженцевъ съ цѣлію провести какой нибудь законъ или низвергнуть правительство. Такъ какъ этими клубами подрывался общественный порядокъ въ самомъ корнѣ, то они были запрещены постановленіемъ сената въ 64 году до Р. Хр., а потомъ при Цезарѣ ⁽²⁾ и Августѣ ⁽³⁾. Это запрещеніе не простиралось на корпорации древнія и законныя, т. е. имѣющія законную причину существованія. Кромѣ того, чтобы правительству было удобнѣе слѣдить за коллегіями, было уничтожено при Августѣ право свободнаго и безконтрольнаго составленія коллегій и корпораций ⁽⁴⁾. На открытіе всякой новой коллегіи стало нужно просить дозволенія сената и согласія императора ⁽⁵⁾. И это дозволеніе давалось съ большою разборчивостію ⁽⁶⁾, по самымъ уважительнымъ причинамъ ⁽⁷⁾. Иногда отказывали въ просьбѣ объ открытіи коллегіи не смотря на благовидную цѣль, для которой желали открыть коллегію. Такъ во время управленія Плинія Виѳиніей онъ просилъ у Траяна разрѣшенія основать

⁽¹⁾ Dionys. IV. 4 V. 2. Dirksen. Civilistische Abhandlungen. II. 34. 33. Dirksen. Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik und Herstellung des Textes der Zwölf—Tafel—Fragmente. Leipzig. 1824. p. 622—623.

⁽²⁾ Sueton. Caes. 42.

⁽³⁾ Sueton. August. 32.

⁽⁴⁾ Dig. III 4, 1.

⁽⁵⁾ Dig. XLVII. 22, 3. Orellii 1567. 2797. 4073. 4115. 4235. 6097.

⁽⁶⁾ Plin. Paneg. 54. Epistol. X. 93. 94.

⁽⁷⁾ Dig. III 4, 1.

въ Никомидіи коллегію пожарныхъ изъ 150 человекъ. Императоръ отказалъ въ просьбѣ. „Не забудемъ, писалъ онъ Плинію, какъ много потрясена эта провинція, а особенно этотъ городъ подобнаго рода скопичами. Какое имя ни дайте, какую причину ни выстаряйте, но чуть только они сойдутся вмѣстѣ, какъ сейчасъ же составятъ преступный скопъ“ (1). Коллегіи, не получившія разрѣшенія на право существованія, закрывались по распоряженію правительства (2). Если кто вопреки распоряженію продолжалъ узурпировать коллегію, то онъ подвергался наказанію, положенному за вооруженное нападеніе на мѣста и храмы, принадлежащіе государству, и состоящему въ обезглавленіи, обреченіи на съѣденіе звѣрямъ и сожженіе (3). Но не смотря на такія строгія наказанія за неисполненіе, постановленія о запрещенныхъ обществахъ не вездѣ строго исполнялись (4). Сами императоры относились къ исполненію этихъ правилъ то строже, то снисходительнѣе, по своему усмотрѣнію. И простая терпимость со стороны императора по отношенію къ произвольно открывшейся корпораціи равнялась на практикѣ разрѣшенію. Съ теченіемъ времени, когда мало по малу улеглись республиканскія стремленія, исчезло предубѣжденіе правительства противъ коллегій. Императоръ Александръ Северъ относился сочувственно ко всемъ промышленнымъ коллегіямъ, далъ имъ дефенсоровъ, и опредѣлилъ, къ какимъ судьямъ по какимъ дѣламъ имъ обращаться (5). Но и во время строгости освобождены были отъ обязанности просить правительственнаго разрѣшенія и утвержденія погребальнаго братства;

(1) Plin. Epist. X. 43.

(2) Dig. XLVII. 22. 3.

(3) Dig. XLVII. 22. 2.

(4) Plin. X. 97. Tacit. Annal. XIV. 47.

(5) Lamprid. Alex. Sever. 32.

онѣ разрѣшены были разъ навсѣгда съ условіемъ собираться по дѣламъ управленія братства не чаще, какъ одинъ разъ въ мѣсяць, а для религіозныхъ цѣлей сколько угодно, только съ соблюденіемъ закона о воспрещенныхъ сборищахъ. Со времени Александра Севера этотъ законъ распространенъ на всѣ провинціи (¹).

Взамѣнъ зависимости отъ правительства, коллегіи приобрѣли отъ него опредѣленное юридическое положеніе, стали юридическою личностью въ глазахъ закона. Онѣ получили право имѣть собственность движимую и недвижимую, общественную кассу (²), право владѣть рабами (³) вмѣстѣ съ правомъ отпустить ихъ на свободу и имѣть надъ ними патронатство (со времени Марка Аврелія) (⁴), право принимать подарки (⁵), легаты и фидеикомиссы (⁶), иногда быть наслѣдниками по прямому завѣщанію (⁷), наслѣдовать безъ завѣщанія въ безнаслѣдномъ имуществѣ своихъ вольноотпущенныхъ по праву патронатства (⁸). Могли вступать коллегіи и въ сдѣлки по обязательствамъ (⁹). Онѣ пользовались покровительствомъ закона въ своихъ имущественныхъ правахъ. Въ случаѣ возникновенія тяжёлаго и другаго какого нибудь дѣла, коллегіи поручали его дѣльцу (actor), или же имѣли постоянного ходатая по дѣламъ такого рода (syndicus).

(¹) Dig. XLVII. 22. 1. Orellii 6086.

(²) Dig. III. 4, 1 § 1.

(³) Dig. XXIX. 2. 25 § 1.

(⁴) Dig. XL. 3, 1. 2. Orellii. 3019. 3020.

(⁵) Orellii. 2417. 4070. 4088. 4089. 5092. 4100. 4101. 4110.

(⁶) Dig. XXXIV. 5, 24. XXXII. 1, 38 § 6. 93 § 4. XXXVIII. 3, 1 § 1.

(⁷) Plin. Epist. V. 7. Dig. XXII. 5. Cod. VI. 24, 8. Dig. XXXI. 4. 66 § 7. XXXVI. 1, 1 § 15. 6 § 1. Orellii. 4076. 4080. 4084. 4107. 4108. 4120. 4120.

(⁸) Dig. XXXVIII. 3.

(⁹) Dig. XII, 1, 27. XXII. 1, 11 § 1.

Въ случаѣ нужды могло защищать дѣло коллегіи и всякое постороннее лицо (*defensor*) (¹). Коллегіи пользовались вліяніемъ и на общественныя дѣла города. На стѣнахъ Помпеи найдено множество афишъ съ избирательными заявленіями; значительное количество ихъ принадлежитъ разнымъ коллегіямъ. Наприм. на одной афишѣ продавцы лѣса и извозчики просятъ выбрать Марцеллина, а на другой рыбаки называютъ эдиломъ Попидія Руфа (²).—Впослѣдствіи времени нѣкоторыя изъ коллегій, служація потребностямъ государства, стали въ особое положеніе къ государству, сдѣлались замкнутыми корпораціями тяглыхъ государству людей съ особыми правами и повинностями, наряду съ городскими куріями. Объ нихъ въ своемъ мѣстѣ.

II.

Миръ съ богами какъ необходимое условіе благополучія римскаго государства и средства къ его поддержанію со стороны послѣдняго.

Въ изложеніи историческаго происхожденія римской государственной религіи мы видѣли, какъ римское государство обзаводилось постепенно своими богами покровителями. Оно дѣйствовало въ этомъ случаѣ совершенно въ духѣ вѣроваій древняго міра. По тогдашнимъ понятіямъ государству нельзя было существовать безъ этихъ покровителей. Но покровительство боговъ не обходилось государству даромъ; оно предполагало извѣстную взаимность со стороны послѣдняго. Римскіе боги могли и благодѣтельствовать и вредить человѣку, смотря по обстоятельствамъ (³). Когда они покровительствовали человѣку

(¹) Dig. III. 4. 1 § 1. 2. 6 § 3. 7. 10.

(²) Corpus Inscript. latin. IV. 485. 826.

(³) Gell. V. 12. Liv. IX. 1.

то этимъ они дѣлали его своимъ должникомъ, обязывали его воздать имъ за благодареніе извѣстными пожертвованіями съ своей стороны (¹). Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній (²), условія обязательства съ той и другой стороны точно опредѣлялись при самомъ его заключеніи (³). Образчикъ такого договора представляютъ обѣты римскаго государства своимъ богамъ, съ которыми мы познакоимся далѣе. По этому образцу нужно судить и о всѣхъ другихъ отношеніяхъ римскаго государства къ своимъ богамъ. На каждое основаніе храма, которое у Римлянъ было равносильно учрежденію новаго бога, нужно смотрѣть какъ на случай заключенія подобнаго договора. При основаніи храма составлялся уставъ (*lex*) (⁴), въ которомъ точно и подробно обозначалось, какія жертвы, въ какомъ количествѣ, когда и въ какой формѣ слѣдало приносить (⁵) и который вносился въ книги понтифексовъ (*libri pontificii*) (⁶); по этому уставу го-

(¹) Serv. Eclog. V. 80: «*Damnabis tu quoque votis*». Id est, cum Deus praestare aliqua hominibus coeperis, obnoxios tibi eos facies ad vota solvenda, quae antequam solvantur, obligatos et quasi damnatos homines tenent.—Serv. Aen. IV. 699: *Damnare est damno adficere, id est. debito liberare. Ideo et cum vota suscipimus, rei voti dicimur, donec consequamur beneficium. et donec condemnemur, id est, promissa solvamus.*—Macrob. Saturn. III. 2: «*Constituam ante aras voti reus*». Haec vox propria sacrorum est, ut reus vocetur, qui suscepto voto numinibus se obligat; damnatus autem, qui promissa vota non solvit.

(²) Serv. Aen. VII. 420: *In precibus nihil esse debet ambiguum.*

(³) Cicer. de leg. II. 16. *Voti sponsio, qua obligamur deo.*—Fr. 2 D. de pollicit. (30, 12): *Si quis rem aliquam voverit, voto obligatur.*—Isid. Orig. VIII. 2; 4: *Et inde fides vocata, ab eo quod fit illud, quod inter utrosque placitum est, quasi inter deum et hominem hic et foedus.*

(⁴) Plin. Ep. X. 58. 59. Fest. p. 189. 165. Varro I. I. VI. 54. Orellii 2489. 2490.

(⁵) Varro I. I. VII. 84. Ovid. Fast. p. I. 629. Macrob. Satur. III. 6. Serv. Aen. VIII. 476. Liv. X. 23

(⁶) Liv. I. 20. Varro I. I. V. 98. Cicer. De republ. II. 31. De natur. deor. I. 30. Gell XIII. 22. Fest. Opima. Tesca. Macrob. Satur. I. 12. II. 16. Serv. Aen. XII. 603. Bucol. V. 66. Georg. I. 24. 272. Schwegler. I. 34. 32.

сударство и исполняло свои обязательства по отношению къ своему покровителю. Обязанности же бога были выражены въ самомъ его имени, потому что римскіе боги получали свое имя отъ той обязанности (*officium*), которую они исполняли по отношению къ человѣку ⁽¹⁾. Государство римское, въ собственныхъ интересахъ, должно было зорко слѣдить за исполненіемъ своихъ обязательствъ по отношению къ своимъ покровителямъ. При всякомъ незначительномъ упущеніи съ его стороны въ этомъ отношеніи государственные римскіе боги прекращали свои мирныя и благосклонныя отношенія къ нему и начинали вредить ему. Поэтому поддержаніе мира съ богами покровителями (*pac deum*) ⁽²⁾ было дѣломъ первой важности для римскаго государства, необходимымъ условіемъ его благополучія.

Главное обязательство римскаго государства предъ его богами покровителями по мирному договору состояло въ принесеніи жертвъ. Жертвы эти имѣли искупительный характеръ въ языческомъ смыслѣ. Онѣ были своего рода данью богамъ покровителямъ со стороны государства за ихъ благодѣянія или выкупомъ за проступки предъ ними (*piaculum*). Чтобы имѣть силу, жертвоприношеніе должно было быть совершено непременно въ извѣстномъ мѣстѣ, посвященномъ тому или другому божеству, и въ опредѣленной формѣ, положенной по уставу. Первоначальное положеніе о чествованіи римскихъ государственныхъ боговъ было составлено при первыхъ римскихъ царяхъ ⁽³⁾, а потомъ было дополняемо по мѣрѣ приобщенія новыхъ боговъ. Понтифексы вели списки всѣхъ священныхъ мѣстъ, принадлежащихъ государству ⁽⁴⁾.

(1) *Serv. Georg. I. 21. August. De civ. Dei IV. 2. 22.*

(2) *Liv. VI. 41. VII. 2. XXVII. 23*

(3) *Liv. I. 20. Dionys. II. 18. 63. Schwegler, I. 540—545.*

(4) *Macrob. Sat. III. 4.*

Не во всякое время языческой богъ былъ готовъ принимать отъ человѣка жертвы и молитвы, а также открывать свою волю, а только въ опредѣленные дни и часы (¹). Поэтому и государство римское знало особые дни и часы, когда ему было нужно чествовать своихъ боговъ покровителей (²). Еще царь Нума сдѣлалъ распределение дней и одни изъ нихъ посвятилъ на служеніе богамъ, а другіе оставилъ для частныхъ и общественныхъ дѣлъ и надобностей человѣка. Дни, посвященные богамъ со стороны государства, назывались *dies stati* или *feriae stativae* и обозначались въ государственномъ календарѣ своими собственными именами, напр. *Agonalia*, *Carmentalia*, *Lupercalia* (³). Такихъ дней было 45. Въ 735 году къ нимъ былъ присоединенъ еще одинъ праздникъ *Augustalia*, посвященный новому богу *Fortunae Reduci Caesari Augusto* (⁴).

По примѣру угощеній и возліяній, употреблявшихся въ домашнемъ культѣ въ честь домашняго бога (⁵) и Юпитера *Дапалиса* (⁶), по примѣру священннхъ трапезъ въ куріяхъ (⁷), устраивались пиршества и государствомъ Юпитеру *капитолійскому* (*erulum Jovis*) и другимъ *капитолійскимъ* богамъ. Первоначально эти транезы отправлялись просто, сообразно съ простотой римскихъ нравовъ въ древности. Впослѣдствіи подъ вліяніемъ греческаго обряда (*ritus graecus*) угощенія боговъ приняли роскошный и театральный видъ. Въ день праздника приглашали боговъ пожаловать на пиршество, устроенное въ честь

(¹) *Serv. Aen.* IV. 143. VI. 37.

(²) *Cic. de leg.* II. 8.

(³) *Macrob. Satur.* I. 16.

(⁴) *Corpus Inscrip. latin.* I. p. 365. 404.

(⁵) *Horat. Satir.* II. 6, 65. *Ovid. Fast.* II. 631. VI. 300, 319. *Plut. Quaest. rom.* 64. *Petronii Satyricon* 60.

(⁶) *Cato rer. rust.* 132.

(⁷) *Dionys. II.* 23. *Ovid. Fast.* VI. 305.

ихъ сенаторами (¹), для этого одѣвали и украшали ихъ по веѣмъ правиламъ моднаго туалета (²), и когда боги являлись въ собраніе, предлагали имъ почетныя мѣста.—Юпитеру на ложь (lectus), а Юнонѣ и Минервѣ на креслахъ (sella) (³). Сначала эти пирушества устраивались разъ въ году 13 ноября въ связи съ плебейскими играми, а потомъ ихъ стали устраивать въ другой разъ въ сентябрѣ во время римскихъ игръ. Во время имперіи подобныя пирушки стали устраиваться гораздо чаще. Съ умноженіемъ пирушекъ понадобилось учредить особую жреческую коллегію эпулоновъ, которая состояла сначала изъ трехъ, а потомъ изъ семи членовъ (⁴).

Игры (ludi), о которыхъ упомянуто выше, также служили однимъ изъ видовъ чествованія боговъ со стороны римскаго государства (⁵). Сначала ими чествовали только боговъ, покровительствовавшихъ лошадямъ и муламъ. Марса и Ковса, перваго 27 февраля и 13 марта (Equiria), а втораго 21 августа и 15 декабря (Consualia). Потомъ стали устраивать подобныя же праздники въ честь другихъ боговъ—Юпитера, Цереры, Аполлона, Флоры и пр. Такимъ образомъ въ теченіи республики образовалось у Римлянъ семь игръ: ludi Romani, Plebei, Ceriales, Apollinares, Megalenses, Florales, Victoriae Sullanae. Всѣ они существовали долгое время и при императорахъ. Но на этомъ дѣло не остановилось. Время имперіи, столь благопріятное для разнаго рода народныхъ празднествъ, породило множество новыхъ игръ. Не говоря о томъ, что многіе изъ установленныхъ уже въ честь боговъ праздниковъ были проводимы въ играхъ и зрѣ-

(¹) Gell. XII. 8. Liv. XXXVIII. 57. Dio XXXIX. 30. XLVIII. 52.

(²) August. De civ. Dei VI. 10. 2.

(³) Val. Maxim. II. 1. 2.

(⁴) Momms. und Marqu. VI. 333—336.

(⁵) Macr. Satur. I. 16: Sacra celebritas est, vel cum sacrificia diis offeruntur, vel cum dies divinis epulationibus celebratur vel cum ludi in honorem aguntur deorum.

лицахъ, всякій благопріятный случай, напр. побѣда, давалъ поводъ къ установленію новыхъ игръ. Дни рожденія и восшествія на престолъ царствующиѣхъ императоровъ, а также дни рожденія умершихъ и обоженныхъ императоровъ обыкновенно ознаменовывались народными играми. Такимъ образомъ число дней въ году, въ которые совершались народныя игры, дошло въ календарѣ 354 года по Р. Хр. до поразительной цифры 175. Первоначально римскія народныя игры состояли въ конскихъ скачкахъ и гимнастическихъ упражненіяхъ въ циркѣ. Потомъ въ 390 году перешли къ Римлянамъ изъ Этруріи египетскія представленія, которыя съ 514 года преобразованы Ливіемъ Андроникомъ въ драматическія представленія. Во время имперіи къ нимъ присоединились гладіаторскіе бои вмѣстѣ съ травлей звѣрей и людей, а также атлетическія и артистическія публичныя состязанія. Изъ упомянутыхъ выше 175 дней, посвященныхъ народнымъ играмъ, 64 падало на долю цирка, 101 на долю театра, и 10 проводилось въ амфитеатрѣ. Расходы на отправленіе игръ покрывались насчетъ государственнаго казначейства, и отчасти на частныя пожертвованія. Распоряжались играми иногда жреческія коллегіи, а въ большинствѣ случаевъ правительственныя лица. Игры были всенароднымъ религіознымъ празднествомъ; въ нихъ участвовали всѣ за исключеніемъ рабовъ и чужестранцевъ. Исключенные изъ числа зрителей, рабы были по большей части дѣйствующими лицами на аренѣ и на сценѣ. Впрочемъ во время имперіи рабы и чужестранцы допускались фактически и въ число зрителей. Правительственныя лица и жрецы занимали на играхъ почетныя мѣста. Въ нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ сами капитолійскіе боги отправлялись въ торжественной процессіи къ цирку и театру, чтобы принять участіе въ народномъ праздникѣ и лично т. е. открыть представленіе (1).

(1) Corp. Inscript. latin. I. p. 377 — 381. Momms. u. Marq. VI. 642—474. 487—490.

День, посвященный тому или другому богу, считался у Римлянъ какъ бы его собственностію; нарушить его святость значило со стороны человека вторгнуться въ чужое право. День, посвященный богу, долженъ быть употребляемъ на жертвоприношенія, священныя трапезы, игры и покой (¹). Неумѣстны въ этотъ день никакія распри и тяжбы, а тѣмъ болѣе насиліе и несправедливость; напротивъ рекомендуется быть въ спокойномъ и ровномъ настроеніи духа, говорить только мягкія и пріятныя рѣчи (²). Въ праздничный день положена свобода отъ трудовъ и занятій (³). Богослужебному царю (*rex sacrorum*) и фламинамъ нельзя было даже видѣть какую вибудь работу въ праздникъ; поэтому они посылали нарочитыхъ глашатаевъ предупреждать, чтобы никто не осмѣливался работать. Ослушникъ подвергался денежному штрафу и долженъ былъ принести очистительную жертву. Если онъ нарушалъ праздничный покой сознательно съ предзанятою мыслию, то, по мнѣнію верховнаго понтифика Сцеволы, ему уже нельзя было загладить жертвой свой грѣхъ. Но общее правило о праздничномъ покоѣ допускало исключенія. Такъ можно было безнаказанно дѣлать все, что касается боговъ или богослуженія, что крайне необходимо для жизни человека, и чего нельзя отложить безъ вреда для дѣла. Такъ напр. если бы домохозяинъ вытаскилъ вола, упавшаго въ яму, выкупалъ въ водѣ овецъ въ видахъ исцѣленія отъ болѣзни, или подперъ крышу своего дома, угрожающую паденіемъ, то онъ не сдѣлалъ бы нарушенія правила о праздничномъ покоѣ. Кромѣ этого позволялось дѣлать въ праздникъ все, что служило продолженіемъ прежде начатаго дѣла и совершаюсь на поверхности земли, такъ чтобы не нужно было касаться внутреннихъ

(¹) *Macr. Satur. l. 16. Serv. Georg. l. 268.*

(²) *Ovid. Fast. l. 71. Macr. Sat. l. 15.*

(³) *Cic. de leg. ll. 8. 12. 22.*

пластовъ земли (¹). На этихъ основаніяхъ запрещалось въ праздничный день хоронить мертвыхъ, пахать, копать землю, проводить каналы для орошенія полей, огораживать посѣвы, сажать въ землю деревья или разчищать лѣсъ, косить и убирать сѣно, стричь овецъ, собирать виноградъ, но позволялось: поправлять общественную дорогу, вырубать кусты, ходить за овощами въ городѣ, чистить лугъ, вязать плетень изъ вѣтвей, выпалывать и сжигать сорную траву, привести на волахъ дровъ, соломы жита,—только не на продажу, отвести ручей, растянуть сѣтку противъ вредныхъ птицъ, чистить и осушать ямы, пруды, садки, свозить навозъ, сушить плоды, дѣлать сыръ, готовить вино, осмотрѣть и, если нужно, поправить весь сельскій земледѣльческій инструментъ (²). Покой отъ физическаго труда въ праздничные дни касался главнымъ образомъ рабовъ, на которыхъ лежали сельскія работы (³), домашней прислуги, которая наслаждалась покоемъ по окончаніи необходимой работы (⁴), и воловъ пашущихъ землю (⁵). У свободныхъ гражданъ, жившихъ въ городѣ, которые занимались главнымъ образомъ общественными дѣлами, праздничный покой состоялъ по преимуществу въ свободѣ отъ явки въ народное собраніе и въ судъ (⁶). Въ праздничный день ни народныхъ собраній, ни заседаній суда не могло быть; нельзя было также приводить въ исполненіе судебныхъ приговоровъ (⁷). И это правило также допускало исключенія, какъ пра-

(¹) Macrob. Sat. I. 16. Serv. Georg. I. 272.

(²) Virgil. Georg. I. 268. Cato rer. rust. 2. Columella. II. 21. XI. 1. Macr. Sat. I. 15.

(³) Cic. de leg. II. 12.

(⁴) Cic. de leg. II. 8.

(⁵) Cato rer. rust. 138. Для муловъ, лошадей и ословъ были только домашніе праздники. Columel. II. 21.

(⁶) Cic. de leg. II. 8. 12.

(⁷) Sueton. Octav. 57. Tib. 61. Tacit. Annal. IV. 70. Macr. Sat. I. 10.

вило о свободѣ отъ физическаго труда. Безусловно нельзя было заниматься общественными дѣлами только во время совершенія жертвоприношенія (¹). Послѣ же этого можно было совершать въ судѣ дѣла, не сопряженные съ тяжбами, какъ-то: отпускать рабовъ на волю, производить эманципацію, усыновленіе и вѣроятно другія сдѣлки въ формѣ *in jure cessio* (²). Можно думать, что праздничнымъ временемъ охотно пользовались для совершенія такого рода дѣлъ, слѣдуя практическому Катоновскому правилу: плохой хозяинъ тотъ, кто занимается въ будни тѣмъ, что слѣдовало бы сдѣлать въ праздникъ (³). Не мало есть указаній на существованіе такого обычая въ позднѣйшее время (⁴). Кромѣ примирительнаго судопроизводства, нерѣдко происходили въ праздничные дни заседанія сената и разбирались уголовныя дѣла (⁵). Особенно императоры не стѣснялись, когда хотѣли, производить судъ и расправу по праздничнымъ днямъ (⁶).

Когда говорится о римскихъ государственныхъ праздникахъ, посвященныхъ покою, то конечно при этомъ имѣются въ виду прежде всего упомянутые выше *dies statii*—древніе, основные праздники римскаго государственнаго календаря. Дни игръ, занесенные въ государственный календарь, стояли относительно праздничнаго покоя наряду съ уложенными государственными праздниками (⁷), за немногими исключені-

(¹) Macr. Sat. I. 16.

(²) Jul. Paul. II. 25 § 3.

(³) Plin. II. N. XVIII. 8.

(⁴) Cod. Theod. XV. 14, 13. Amm. Marcell. XXII. 7. Claud. Carm. VIII. 612. Sidon. Carmina II. 314.

(⁵) Hartmann. Ordo judiciorum und die Judicia extraordinaria. Göttingen. 1869. I. 115. 116.

(⁶) Suet. Tiber. 61. Claud. 44. Dio XL. 5.

(⁷) Cic. p. Caelio I. 1. Ovid. Fast. IV. 187. Tristia III. 12. 17. Plautus. Casina. Prolog. 23.

ями въ пользу нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ (¹). Тоже нужно сказать и о *feriae imperativae*—праздникахъ нарочитыхъ назначаемыхъ одновременно по какому нибудь особому случаю по усмотрѣнію консуловъ, преторовъ, вообще государственныхъ властей (²). Царскіе дни чтились разумѣется съ большею строгостію, чѣмъ прочіе праздники (³). Что касается *feriae consertivae*—праздниковъ подвижныхъ, которые регулярно повторялись изъ году въ годъ или черезъ нѣсколько лѣтъ, но не имѣли опредѣленнаго дня въ государственномъ календарѣ, а назначались каждый разъ государственными властями или жрецами (⁴), то нѣкоторымъ изъ нихъ, именно тѣмъ, которые назначались по инициативѣ государственныхъ властей, какъ-то: *feriae latinae*, *Compitalia*, усвоился праздничный покой наравнѣ съ установленными государственными праздниками (⁵). Но *paganalia* и *feriae sementivae*, назначавшіяся понтифексами, имѣли значеніе только для сельскаго населенія и потому не могли останавливать теченія городскихъ общественныхъ дѣлъ (⁶).

Ради обязательнаго во дни праздниковъ покоя отъ частныхъ и общественныхъ дѣлъ, праздничные дни—*dies festi* назывались еще днями покоя—*feriae*. Дни покоя большою частію совпадали съ днями праздничными и въ календаряхъ обозначались особо только въ рѣдкихъ случаяхъ, можетъ быть по упущенію, какъ предполагаетъ Моммсенъ (⁷). На основаніи сохранившихся данныхъ Моммсенъ пытается возстановить перечень древнихъ римскихъ ферій и насчиты-

(¹) Hartmaun. Ordo jud. 125, 126.

(²) Macrob. Sat. I. 16.

(³) Dio XLVII. 48. LIX. 20. Suet. Claud II. Tacit. Annal. I. 73. 74. II. 50. III. 66. IV. 36.

(⁴) Macr. Sat. I. 16.

(⁵) Varro I. I. VI. 29.

(⁶) Varro I. I. VI. 24. 26.

(⁷) Corpus. Inscr. lat. I. p. 363.

ваетъ ихъ 47. Къ нимъ во время имперіи было присоединено еще 30 (¹). При всемъ внутреннемъ сродствѣ ферій съ днями праздничными ихъ однакоже не слѣдуетъ отождествлять. Были между феріями такія, которыя не относились къ праздничнымъ днямъ. напр. нундивы (²). Съ другой стороны были дни, которые проводились народомъ по праздничному и назывались *dies festi*, но не были феріями, напр. календы, иды, ноны (³). Въ календы и иды не было свободы отъ труда для рабовъ. Засѣданія сената во время республики приходились большею частію во дни календъ, илъ и нонъ, а Августъ прямо назначилъ календы и иды законными днями засѣданій сената (⁴). До этого времени въ эти дни бывали невозбранно и засѣданія комицій по дѣламъ уголовнымъ (⁵) и судовъ гражданскихъ (⁶). Вообще календы и иды были дѣловыми днями, и потому, по словамъ Варрона, назначены были не для боговъ, а для людей (⁷).

Кромѣ дней праздничныхъ были у Римлянъ еще дни религіозные и несчастные (*dies religiosi, atri*), которые тоже считались неудобными для занятій дѣлами не только частными, но и общественными. Къ такимъ днямъ относились *dies posteri*, т. е. дни, слѣдующіе за календами, нонами и идами, въ общей сложности 36, день сраженія при Алліѣ 18 іюля, и дни, въ которые отворялись врата преисподней и оттуда выходили на землю подземные духи, именно 24 августа, 5 октября и 8 ноября (⁸). Послѣ сраже-

(¹) *Corpus. Inscr. lat.* I. p. 375—377.

(²) *Fest. Ferias. Macr. Sat.* I. 11.

(³) *Macr. Sat.* I. 15. 16.

(⁴) *Sueton. Octav.* 35. *Dio LV.* 3.

(⁵) *Liv. XXV.* 4. *XLIII.* 22.

(⁶) *Plin. H. N. XIX.* 6. *Gell. XII.* 13.

(⁷) *Varro l. l. VI.* 27.

(⁸) *Fest. p.* 278. 154. 156.

нія при Акціумѣ былъ объявленъ по рѣшенію сената несчастнымъ день рожденія Антонія ⁽¹⁾. Императоръ Нерва объявилъ несчастнымъ день рожденія своей матери Агриппины младшей ⁽²⁾. Были и другіе несчастные дни. Не всѣ они были неудобны для дѣятельности въ одинаковой степени. Нѣкоторые изъ нихъ были несчастны только для извѣстнаго рода дѣлъ, такъ напр. были дни особенно неблагоприятныя для сраженій ⁽³⁾; много было дней неблагоприятныхъ для вступленія въ бракъ ⁽⁴⁾; день смерти Цезаря 15 марта былъ несчастнымъ для засѣданій сената ⁽⁵⁾; день сраженія при Тразименскомъ озерѣ 13 іюля былъ несчастнымъ для сраженій на морѣ ⁽⁶⁾; дни, въ которые носились Анцилы, считались неблагоприятными для отправленія въ путь и на войну ⁽⁷⁾. Въ несчастные дни общаго характера нельзя было дѣлать ничею, кромѣ необходимаго въ обыденной жизни, именно нельзя было пускаться въ путешествіе, вступать въ бракъ, вступать въ отправленіе должности, издавать законъ, производить наборъ солдатъ, давать сраженіе, собирать народныя собранія, устроить торжественныя жертвоприношенія, трапезы, игры и зрѣлища ⁽⁸⁾. Обобщая эти частные случаи, можно, согласно съ Авломъ Геллѣмъ, сказать короче, что въ несчастные дни нельзя было начинать вновь чего нибудь важнаго, ни совершать торжественнаго богослуженія.

⁽¹⁾ Dio Ll. 49.

⁽²⁾ Tacit. Annal. XIV. 42. Suet. Tib. 53.

⁽³⁾ Macrob. Sat. I. 16.

⁽⁴⁾ Rossbach. Untersuchungen über die römische Ehe. Stuttgart. 1853. 264—273.

⁽⁵⁾ Sueton. Caes. 88.

⁽⁶⁾ Ovid. Fast. VI. 755.

⁽⁷⁾ Liv. XXXVII. 37. Tacit. Hist. I. 89. Suet. Otho 8. Fest. p. 226.

⁽⁸⁾ Fest. p. 278. 156. 157. Macr. Sat. I. 16. Tacit. Hist. II. 94. Sueton. Hel. II. Otho 8. Orellii 613.

женія (1). Что касается текущихъ дѣлъ общественныхъ, то запрещалось только собираться народному собранію. Сенатъ не стѣнялся дѣлать свои засѣданія въ несчастные дни. Производилось также и судо-производство, кромѣ *jurisdictio voluntaria*, котороешло лучше къ днямъ праздничнымъ (2). Нѣкоторые изъ несчастныхъ дней, напр. дни поминовенія умершихъ 13—21 февраля, которые были тоже *tempus religiosum*, считались особенно траурными; въ эти дни, по сказанію Лида, государственные сановники снимали съ себя знаки своего сана и являлись въ качествѣ частныхъ лицъ (3). *Dies posteri* обозначены въ качествѣ дней религиозныхъ и въ государственномъ календарѣ (4). Упоминается также и *dies Alliensis* подъ 18 іюля (5). О прочихъ же не встрѣчается отмѣтки въ календарѣ: вѣроятно предубѣжденіе противъ нихъ какъ дней несчастныхъ носило характеръ народнаго суевѣрія (6). Впрочемъ съ теченіемъ времени неблагопріятное значеніе всѣхъ вообще несчастныхъ дней стало сглаживаться, и они называются иногда буднями—*dies communes* въ противоположность днямъ праздничнымъ (7).

Параллельно раздѣленію времени года по мѣсяцамъ и числамъ шло въ римскомъ календарѣ раздѣленіе его по восьмидневному недѣлямъ. Дни недѣли обозначались въ календарѣ первыми восемью буквами латинскаго алфавита. Это дѣленіе было плебейское и имѣло значеніе для сельскихъ жителей. Каждый восьмой день сельскіе жители бросали свои

(1) Gell. IV. 9, V. 17.

(2) Hartmann. Ordo judic. 136. 137. 34.

(3) Lydus. De mens. IV. 24.

(4) Fasti Praenestini. Jannuar. 2. 6. 14. Corp. Inscrp. lat. I p. 312.

(5) Fasti Amiterni Fasti Antiat. Corp. Inscr. lat. I. p. 324. 328.

(6) Corp. Inscr. la. I. p. 373.

(7) Macr. Sat. I. 16 Cod. I. 24. 2.

сельскія работы и приходили въ городъ, чтобы продать плоды своихъ трудовъ, купить, что нужно, а кстати и побывать на плебейской сходкѣ и порѣшить свою тяжбу съ сосѣдомъ мировой сдѣлкой предъ народными трибунами и эдилами (¹). Чтобы не было плебеямъ помѣхи въ этихъ дѣлахъ, было принято за правило, чтобы въ нунтины не производить суда государственнымъ судьямъ, и не собираться комиціямъ (²). Но когда плебеи были сравнены въ своихъ правахъ съ патриціями, тогда уничтожено раздѣленіе ихъ и въ календарѣ, нунтины сдѣланы днями судебными какъ для патриціевъ, такъ и для плебеевъ; въ эти дни можно было также отпускать рабовъ на волю и дѣлать другія дѣла примирительнаго судопроизводства (³).

Рядомъ съ системой дней *festi et profesti, puri et religiosi* шла въ римскомъ календарѣ другая система дней—*dies fasti et nefasti*. Между тѣмъ какъ первая имѣла въ виду преимущественно дѣятельность частныхъ лицъ, послѣдняя регулировала обязанности государственныхъ чиновниковъ. Точкой соприкосновения между двумя системами служили *feriae publicae universi populi*—древніе римскіе праздники, такъ какъ они были въ тоже время и *dies nefasti*, хотя и не всѣ. Что касается до прочихъ *dies festi*, то они болшею частію не имѣли никакого отношенія къ системѣ *dies fasti et nefasti*. Равнымъ образомъ и настоящіе *dies nefasti* совсѣмъ не были изъ числа *dies festi*. Вліяніе религіозныхъ дней на систему *dies fasti et nefasti* было также самое ничтожное. Религіознымъ основаніемъ раздѣленія дней на *dies fasti et nefasti* служило, какъ полагаютъ, то обстоятельство, что въ

(¹) Varro *rer. rust. il. praef.* Columel. *rer. rust. l. praef.* Macr. *Sat. l. 16.* Dionys. VII. 58.

(²) *Fest. p. 173.* Plin. *H. N. XVIII. 3.*

(³) *Macrob. Sat. l. 16.*

нѣкоторые дни нельзя было приносить тѣхъ жертвъ которыми государственныи чиновникъ долженъ былъ начинать народныя собранія и въ древнѣйшее время вѣроятно отправленіе правосудія — *legis actio sacramento* (¹). *Dies fasti* были такіе дни, въ которые было позволительно — *fas* чиновнику отправлять правосудіе и собирать народъ на сходку, а *nefasti* такіе, въ которые нельзя было этого дѣлать безъ нарушенія священнаго устава (²). Отправленія правосудія, запрещенное въ *dies nefasti*, разумѣется въ древней формѣ *legis actio* и притомъ только въ тѣхъ частяхъ судебного процесса, гдѣ произносились судьей торжественныя слова: *do, dico, addico* (³). Поэтому не запрещалось въ *dies nefastus* напр. привести должника на народную площадь къ чиновнику и заявить о суммѣ его долга, не запрещались судебныя дѣйствія у частнаго судьи, а не у чиновника, не запрещалось и совершенно вѣсудебное *legis actio per pignoris captionem*. Система *dies fasti et nefasti* не имѣла также вліянія на судопроизводство въ его позднѣйшей формѣ *per verba concepta* (⁴). Уголовное судопроизводство при царяхъ вѣроятно подчинялось системѣ *dies fasti et nefasti*. Во время республики, когда мѣсто царя заступили въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ народныя собранія, конечно окончательное рѣшеніе дѣла происходило въ засѣданіи народнаго собранія, значить въ тѣ дни, когда собиралось собраніе; но предварительное разбирательство уголовныхъ дѣлъ предъ народнымъ собраніемъ могло быть и въ *dies nefasti*. Послѣ учрежденія *quaestiones publicae* уголовное судопроизводство освободилось отъ вліянія системы *dies fasti et nefasti*. Только избѣгали начинать

(¹) Lange. Römische Alterthümer. I. 306. 307.

(²) Varro I. I. VI. 29. Macr. Sat. I. 16.

(³) Varro. I. I. VI. 30 Macr. Sat. I. 16.

(⁴) Hartmann. Ordo judic. 18. 19.

уголовныя дѣла во дни праздничные (*festi*), и то не всегда (¹).—Подъ народными собраніями, запрещенными въ *dies nefasti*, разумѣлись собранія, собираемые государственными чиновниками для производства выборовъ, для суда и для голосованія закона, собранія имѣющія строго государственное значеніе. Поэтому были свободны отъ наблюденія *dies nefasti conciones*—такія собранія народа, въ которыхъ дѣлалось народу какое нибудь сообщеніе со стороны чиновника, или посторонняго оратора, которому дано слово чиновникомъ, свободны были также *comitia calata*—собранія созывавшіяся верховными понтифексами ежемесячно въ календы и ноны для объявленія народу праздничныхъ дней, и въ другое время для другихъ надобностей (²). Что касается до засѣданія сената, то въ концѣ республики онѣ были запрещены во дни собраній народныхъ; но это распоряженіе чуждо религіознаго характера, оно сдѣлано по политическимъ побужденіямъ, въ интересахъ аристократіи, съ цѣлю, чтобы члены аристократической партіи не отвлекались сенатскими засѣданіями отъ присутствія въ народныхъ собраніяхъ. имѣвшихъ въ то время столь важное политическое значеніе (³). Дѣловые дни—*fasti* обозначались въ государственномъ календарѣ F, а недѣловые—N.

Кромѣ всецѣло недѣловыхъ дней были дни недѣловые отчасти, въ извѣстную часть дня—*dies fissi* (⁴). Къ нимъ относились прежде всего дни недѣловые въ первую половину дня, именно: 1 марта какъ *feriae Marti* (⁵), всѣ двѣнадцать идъ какъ *feriae Jovi* (⁶) и

(¹) Hartmann. Ordo judic. 23. 24. Geib. Geschichte des römischen Criminalprocess bis zum Tode Justinian's. Leipzig. 1842. p. 263. 264.

(²) Hartmann Ordo judic. 25—33.

(³) Ibid. 34.

(⁴) Serv. Aen. VI. 37.

(⁵) Fasti Praenestini. Corp. Inscr. lat. I. p. 314.

(⁶) Macr. Sat. I. 13. Ovid. Fast. I. 36. Paul. Diac. p. 104.

вѣрно 35 изъ 45 древнихъ *feriae stativae* (¹), быть можетъ также два дня *Vinalia* 23 апрѣля и 19 августа. Впослѣдствіи при императорахъ привзошло еще 22 дня (²). Всѣ эти дни обозначались въ календарѣ знакомъ N, который переводятъ предположительно, примѣняясь къ значенію дней, стѣл. образомъ: *nefastus prior*, *nefastus principio*, *nefastus parte* (³). Къ этого же рода и вида днямъ относятся три дня недѣловые въ продолженіи совершенія религіозной церемоніи именно 15 іюня, когда производилось очищеніе храма Весты и состоявшей при немъ государственной кухни и убирался накопившійся тамъ въ теченіи года помѣть (⁴), также 24 марта и 24 мая, когда приносилъ жертву богослужбный царь (⁵). Эти дни обозначались въ календарѣ особыми знаками, первый Q ST D F=Quando stercus delatum fas, а второй: Q R S F=Quando rex sacrificavit fas (⁶). Потомъ къ недѣловымъ отчасти днямъ относились *dies endotercisi*, которые допускали заниматься дѣлами только среди дня между закланіемъ жертвы и сожженіемъ ея внутренностей (⁷). Они обозначались въ календарѣ EN=endotercisi (⁸). Всѣ дни дѣловые наполовину имѣли мало практическаго значенія въ дѣловой жизни. Ими нельзя было воспользоваться для народныхъ собраній, потому что народныя собранія начинались всегда съ разсвѣтомъ. Не могло быть въ эти дни и судебныхъ засѣданій. потому что они были дни празд-

(¹) Varro I. I. VI. 42.

(²) Lange. I. 308.

(³) Ibid. 309.

(⁴) Varro I. I. VI. 32. Fest. p. 238. 344.

(⁵) Varro I. I. VI. 31. Fest. p. 258. 259.

(⁶) Corp. Inscr. lat. I. p. 315. 367. Varro I. I. VI. 31. 32. Fest. p. 344. 258. 278.

(⁷) Varro I. I. VI. 31. Macrob. Sat. I. 16. Ovid. Fast. I. 49.

(⁸) Fasti Praenestini. Corp. Inscr. lat. I. p. 312. 368.

ничные. Одно только *jurisdictio voluntaria* могло быть умѣстно въ эти дни ⁽¹⁾.

За исключеніемъ упомянутыхъ выше исполнѣ и отчасти недѣловыхъ дней, всѣ остальные дни въ количествѣ около 235 были днями дѣловыми, въ которые можно было производить судъ и созывать народныя собранія. Съ теченіемъ времени (по мнѣнію однихъ при децемвирахъ ⁽²⁾, по мнѣнію другихъ около 365 года ⁽³⁾) нѣкоторые изъ дѣловыхъ дней были исключены изъ числа дней, въ которые можно было собираться народу и назначены только для засѣданій суда. Мотивомъ этой реформы былъ политическій расчетъ патриціанской партіи, потому что были исключены изъ числа комиціальныхъ дней такіе дни, въ которые всего болѣе можно было ожидать стеченія народа въ народныхъ собраніяхъ; но этотъ мотивъ былъ прикрытъ благочестивыми соображеніями, санкціонированными со стороны коллегіи понтификсовъ ⁽⁴⁾. Въ отличіе отъ другихъ дѣловыхъ дней новоустановленные судебные дни удержали старое названіе *fasti* и означались въ календарѣ F. Дни же дѣловые, въ которые было можно и собираться народу и производить судъ, стали называться *Comitiales* и означались въ календарѣ C ⁽⁵⁾.

Система *dies fasti et nefasti*, какъ мы упоминали выше, имѣла приложеніе къ судопроизводству только въ древней его формѣ *legis actiones*. *Lex Aebutia* (около 520 г. ⁽⁶⁾) далъ чиновникамъ право обходиться при производствѣ суда безъ древнихъ торжественныхъ словъ: *do dico addico* и съ тѣмъ вмѣстѣ воз-

⁽¹⁾ Hartmann. Ordo judic. 56—62.

⁽²⁾ Lange. Römisch. Alterth. I. 312.

⁽³⁾ Hartmann. Ordo jud. 70. 71.

⁽⁴⁾ Gell. V. 17. Macrob. Sat. I. 16. Hartmann. Ordo judic. 78.

⁽⁵⁾ Varro I. I. VI. 29. Macr. Sat. I. 16.

⁽⁶⁾ Rudorff. Römische Rechtsgeschichte. Leipzig. 1857. I. p. 106.

можность не обращать вниманія на *dies nefasti*, а *leges Juliae Augusti* окончательно утвердили свободу гражданскаго судопроизводства въ указанномъ отношеніи, такъ что затѣмъ *legis actiones* примѣнялись только въ рѣдкихъ случаяхъ ⁽¹⁾. Со времени имперіи и народныя собранія стали постепенно утрачивать свое значеніе и въ III или IV вѣкѣ по Р. Хр. совсѣмъ прекратились ⁽²⁾. Естественно параллельно этому теряла свою силу по отношенію къ комиціямъ и система *dies nefasti et comitiales*. Въ календаряхъ IV вѣка уже совсѣмъ не упоминается о *dies fasti, nefasti, comitiales* ⁽³⁾.

Но съ исчезновеніемъ изъ календаря недѣловыхъ дней не прекратилось вліяніе религіи на время производства государственныхъ дѣлъ. Мѣсто исчезнувшей системы *dies fasti et nefasti* заняла система *dies festi et profesti*. Эта послѣдняя съ теченіемъ времени пополнялась новыми праздниками. Въ послѣднее время республики и во время имперіи, съ умноженіемъ богатства и роскоши, съ развитіемъ склонности къ веселому препровожденію времени, и культъ римскій принялъ праздничный видъ, нисколько не отставая отъ вкусовъ и потребностей времени. Явилось множество новыхъ игръ и зрѣлищъ, а прежде установленныя праздновались въ нѣсколько разъ продолжительнѣе прежняго. Если казалось мало и этого, то прибѣгали къ реставраціи, т. е. снова праздновали тѣже самыя игры подъ тѣмъ предлогомъ, что при первомъ представленіи сдѣлано что нибудь неправильно, и иногда повторяли ихъ по два, по три, по десяти разъ ⁽⁴⁾. Боготвореніе императоровъ дало но-

⁽¹⁾ Gaii Institut. IV. 30. 31.

⁽²⁾ Becker u. Marq. II. 3. 200—206.

⁽³⁾ Graevius. Thesaurus antiquitatum romanarum. Lugduni Batav. 1698. t. VIII. p. 97.

⁽⁴⁾ Dio LX. 6.

вую и обильнѣйшую пищу для праздниковъ, игръ и разнаго рода торжествъ. Уже не говоря о томъ, что регулярно праздновали дни рожденія и вступленія въ управленіе правящихъ императоровъ, дни рожденія умершихъ, причисленныхъ къ лику боговъ, всякое сколько нибудь выдающееся событіе въ семейной и общественной жизни императора было отмѣчаемо особымъ торжествомъ. Наконецъ не мало новыхъ празднествъ доставили иностранные восточные культуры. Съ умноженіемъ праздниковъ дѣло дошло до того, что большая часть дней въ году была посвящена праздникамъ (¹). Крайность заставила наконецъ приодуматься. Разъ въ сенатѣ одинъ храбрый сенаторъ заявилъ, что пора уже остановиться умножать праздники и что, положимъ, молиться дѣло хорошее, но чтобы достойно отблагодарить бога за его благодѣянія, для этого недостаточно и цѣлаго года, а между тѣмъ нельзя же забывать, что у человѣка есть свои занятія, требующія свободнаго времени (²). И благоразумнѣйшіе изъ императоровъ старались сократить количество праздниковъ. Такъ объ Августѣ Светоній рассказываетъ, что онъ болѣе 30 дней, назначенныхъ на игры, сдѣлалъ днями занятій (³). Клавдій (въ 43 г.) тоже уничтожилъ значительное количество праздничныхъ дней, длинные праздники сократилъ, реставраціи почти совсѣмъ прекратилъ (⁴). При Веспасіанѣ (71 г.) была назначена особая коммиссія изъ сенаторовъ для пересмотра календаря, испорченного ласкательствомъ временъ (⁵). Нерва также уничтожилъ много жертвоприношеній, игръ и зрѣлищъ (⁶). Но осо-

(¹) Dio LX. 17.

(²) Tacit. Annal. XIII. 41.

(³) Sueton. Octav. 32.

(⁴) Dio LX. 6. 17.

(⁵) Tacit. Hist. IV. 40.

(⁶) Dio LXVIII. 2.

бенное стараніе приложилъ къ исправленію календаря Маркъ Аврелій Антонинъ; онъ сократилъ количество праздничныхъ дней до 135, а остальные 230 дней предоставилъ отпращенію правосудія и другимъ занятіямъ ⁽¹⁾.

Римское государство, точно исполняя все священные обряды, которые оно считало обязательными для себя по положенію, обращалось за помощію къ богамъ и во всехъ особенныхъ случаяхъ за особое вознагражденіе. Начиналась ли напр. тяжелая война ⁽²⁾, приближалось ли время рѣшительнаго сраженія ⁽³⁾, государственные чиновники отъ имени государства давали богу обѣтъ принести ему особенную благодарность въ случаѣ благопріятнаго исхода дѣла. Иногда просто давали обѣтъ особенно благодарить бога въ томъ случаѣ, если государство просуществуетъ безъ всякихъ бѣдъ и несчастныхъ приключеній въ теченіи пяти или десяти лѣтъ ⁽⁴⁾. Благодарность обыкновенно состояла въ принесеніи особыхъ чрезвычайныхъ жертвъ, устроеніи нарочитыхъ праздниковъ и моленій ⁽⁵⁾, въ пожертвованіи десятины изъ военной добычи ⁽⁶⁾, въ построеніи храмовъ ⁽⁷⁾, въ представленіи игръ ⁽⁸⁾. Былъ еще у древнихъ жителей Италіи особаго рода обѣтъ, употреблявшійся въ рѣдкихъ случаяхъ, въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ, обѣтъ священной весны. Въ силу этого обѣта, все, что родится въ будущую весну живаго, не исключая и людей, должно быть принесено въ

(1) Capit. Marc. Anton. 10.

(2) Liv. XXXVI. 2. XLII. 28.

(3) Liv. XXVII. 25. XXIX. 36. XXXII. 30.

(4) Liv. XXI. 62. XXX. 2. 27. XXXI. 9. XLII. 28.

(5) Liv. XXXVI. 2. XLI. 21.

(6) Liv. V. 21.

(7) Liv. IV. 25. VI. 5. XXII. 9. 30. XXIX. 36.

(8) Liv. VII. 2. XXII. 9. XXV. 12. XXXVI. 2. XXXIX. 5. XLII. 28

жертву богамъ. Убивать впрочемъ дѣтей не рѣшались въ историческое время, а давали имъ вырасти до зрѣлаго возраста и затѣмъ выпроваживали ихъ за предѣлы своего отечества на все четыре стороны ⁽¹⁾. Подобный обѣтъ разъ сдѣлали и Римляне въ началѣ второй кароагенской войны (537 г.), ограничивъ впрочемъ его одними жертвенными животными ⁽²⁾ и черезъ 21 годъ дѣйствительно исполнили обѣщанное ⁽³⁾. Обѣты, произносимые отъ имени государства, излагались при помощи понтифексовъ письменно, при чемъ пунктуально обозначались условія и способъ исполненія обѣта, а также стоимость издержекъ, ассигнуемыхъ для этой цѣли ⁽⁴⁾. Затѣмъ формула обѣта была торжественно произносима чиновникомъ государства—консуломъ или преторомъ, рѣдко самимъ народомъ ⁽⁵⁾, велѣдъ за верховнымъ понтифексомъ, который обыкновенно напередъ произносилъ слова обѣта ⁽⁶⁾, чтобы не было ошибки при произнесеніи формулы ⁽⁷⁾, а по окончаніи обряда она въ присутствіи свидѣтелей была обращена въ формальный государственный актъ, который и служилъ повѣрочнымъ документомъ при исполненіи обѣщаннаго ⁽⁸⁾. — Были случаи въ текущей государственной жизни, при которыхъ регулярно изъ года въ годъ давались обѣты за благосостояніе народа и государства. Такъ напр.

⁽¹⁾ Fest. Ver sacrum. p. 379. Mamertini p. 138. Sacrani p. 324. Serv. Aen. VII. 796. Dionys. I. 16.

⁽²⁾ Liv. XXII. 40.

⁽³⁾ Liv. XXXIII. 44. XXXIV. 44.

⁽⁴⁾ Liv. XXII. 40. XXV. 12. Только въ 554 году въ первый разъ допустили отступленіе отъ этого правила, сдѣлавши обѣтъ *ex incerta pecunia*. Liv. XXXI. 9.

⁽⁵⁾ Liv. XLI. 24.

⁽⁶⁾ Исключенія были рѣдки. Liv. XI. 42.⁹

⁽⁷⁾ Liv. IV. 27. XXXVI. 2. XLII. 28. Suet. Claud. 22. Tacit. Hist. V. 53.

⁽⁸⁾ Fest. p. 173: Ea (vota) in tabulas praesentibus multis referuntur.

консулы при вступленіи своемъ въ должность 1 января обыкновенно отправлялись въ сопровожденіи толпы народа въ capitoлийскій храмъ и здѣсь приносили торжественную жертву изъ бѣлыхъ быковъ во исполненіе обѣта предыдущаго года, и затѣмъ давали обѣтъ на будущій годъ *pro reipublicae salute* (1). Со времени Цезаря къ этому обѣту присоединенъ обѣтъ за здоровье императора (2). Притомъ же нельзя стало просить о благосостояніи государства, не присоединивши молитвы о здоровьи императора. Имя императора всегда стояло въ этихъ случаяхъ на первомъ планѣ, какъ показываетъ формула, употребляющаяся въ актахъ Братьевъ Арвальскихъ: *Quod bonum.. sit imperatori (nomen), populo Romano Quiritibus, fratribus Arvalibus* (3). Впоследствии установленъ особый обѣтъ за императора и его семейство 3 января (4). И этотъ обѣтъ затмилъ собою *vota communia* 1 января, потому что противъ 3 января въ календарѣ стоитъ отмѣтка: *votorum nunciatio* (5), между тѣмъ какъ подъ 1 января значится просто: *senatus legitimus* (6). — Также при люстраціи римскаго народа обыкновенно давали обѣтъ за благополучіе народа въ теченіи будущаго люстральнаго періода (7). При императорахъ вошли въ обычай періодическіе обѣты—*vota quinquennialia, decennialia, quindecennialia, vicennialia*. Поводомъ къ нимъ послужили быть можетъ

(1) Ovid. *Ex Ponto*. IV. 4. 5. 29. IV. 9. 29. *Fast.* I. 79. *Liv.* XVI. 63. *Dio* XLV. 17.

(2) *Dio* XLIV. 6.

(3) Имя сената вставлено въ эту формулу только при Адрианѣ. *Marqu.* и *Momms.* II. 763.

(4) *Dio* LI. 49. *Tacit. Annal.* IV. 17. *Dig. L.* 16. 233. § 4.

(5) *Fasti Philocali. Corp. Incrip. lat.* I. p. 334. *Conf. Tacit. Annal.* XVI. 22. *Suet. Nero* 46. *Capitol. Pertin.* 6. *Vopisc. Tacit.* 9. *Tertull. de corona milit.* 12.

(6) *Corp. Incrip. lat.* I. p. 334.

(7) *Sueton. August.* 97.

десятилітніе и пятилітніе сроки, на которые принималъ управление дѣлами государства Августъ. Впоследствии они замѣняли вѣроятно обѣты при люстраціяхъ, вышедшихъ изъ употребленія съ 74 года (¹). Кроме того было много обѣтовъ за императора по особымъ случаямъ, напр. въ день его рожденія и вступленія въ управление, о выздоровленіи отъ болѣзни, о счастливомъ возвращеніи изъ путешествія, о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени императрицы и проч. (²).

Съ обѣтомъ имѣеть внутреннюю связь *devotio*—посвященіе человека въ искупительную жертву за государство. У Римлянъ всякій полководецъ могъ обречь въ жертву подземнымъ богамъ кого угодно изъ списка воиновъ, чтобы чрезъ это отвратить гнѣвъ боговъ отъ своего войска и обратить его на войско непріятеля и тѣмъ облегчить себѣ побѣду. Обреченный бросался въ самый пылъ сраженія и если былъ убитъ, это значило, что жертва принята богами благопріятно. Если же онъ оставался въ живыхъ, то вмѣсто него все-таки хоронили изображение человека и надъ нимъ приносили очистительную жертву. Часто обрекали себя въ жертву за войско и одинъ изъ предводителей. Такъ напр. поступилъ консулъ Децій Мусъ въ 414 году въ войну съ Латинами, а затѣмъ сынъ его въ 459 году въ войну съ Самнитами (³). Вышедшій съ теченіемъ времени изъ употребленія этотъ обычай возобновился при императорахъ въ измѣненномъ видѣ, сообразно духу времени. Со времени Цезаря многіе, желая выразить свою преданность императорамъ, формально обрекали свою жизнь въ жертву за спасеніе и благополучіе императоровъ (⁴), и не

(¹) Marqu. u. Momms. VI. 257. II. 311.

(²) Tacit. Annal. III. 47. XII. 68. XV. 23.

(³) Liv. VIII. 9. 10. 11. X. 28.

(⁴) Dio LIII. 20.

всегда дѣло оканчивалось словеснымъ заявленіемъ, а иногда приходилось исполнять обѣтъ на самомъ дѣлѣ (¹). Съ теченіемъ времени и этого рода devotio получило болѣе удобную и житейскую форму. Было принято при всякомъ выраженіи благожеланія императору говорить: мы посвящаемъ себя тебѣ (²), а вмѣсто жизни стали приносить въ жертву императору разнаго рода подарки, особенно въ новый годъ. Въ новый годъ, 1 января, въ знакъ devotio къ императору, префектъ города Рима подносилъ ему отъ имени сената подарокъ, оцѣненный въ законѣ Аркадія и Гонорія въ одинъ фунтъ самаго чистаго золота = 72 солида (³).

Сила молитвы, произносимой въ имени государства при совершеніи жертвоприношенія, зависѣла безусловно отъ формулы. Чтобы она была пріятна богамъ, для этого она должна была быть произнесена съ буквальною точностію, безъ занинки, съ соблюденіемъ положенныхъ пріемовъ; малѣйшая ошибка въ чемъ бы то ни было дѣлала молитву недѣйствительной (⁴). Чтобы избѣгать ошибки, молитва произносилась по книгѣ, притомъ такъ, что сначала произносились слова понтифексъ, а за нимъ повторялъ сановникъ, приносившій молитву за государство, а за сановникомъ слѣдило еще лицо, нарочито для того представленное (custos) (⁵). Во время произнесенія молитвы не должно было слышаться ни одного звука кромѣ словъ молитвы. Присутствовавшіе должны были хра-

(¹) Dio LIX. 8.

(²) Dio LIII. 20.

(³) Dio LIV. 31. LIX. 24. Suet. Calig. 42. Cod. Theod. VII. 24. 1. Symmach. Epist. 10, 28.

(⁴) Cic. pro domo. 52. 54. 55. De harusp. resp. 10. Val. Maxim V. 10. 1. Arnob. IV. 31. Liv. XLII. 16 (20).

(⁵) Plin. H. N. XXVIII. 3. Liv. IV. 21. 27. VIII. 9. X. 28. XXXI. 9. XXXIV. 2. XLII. 24. XLII. 28. Tacit. Hist. IV. 53.

нить молчаніе (*favere linguis*)⁽¹⁾. Приносящій жертву и возсылающій молитву приглашалъ присутствующихъ къ молчанію словами: *Age ne*, и начиналъ священнодѣйствіе только тогда, когда получалъ въ отвѣтъ слова глашатая: *Nos age* ⁽²⁾! Чтобы не дошло до слуха совершающихъ священнодѣйствіе какого нибудь звука со стороны. во время совершенія обряда играли на флейтѣ ⁽³⁾. А самъ священнослужашій ограждалъ свой слухъ и зрѣніе отъ постороннихъ впечатлѣній еще тѣмъ, что накрывалъ свою голову тогой ⁽⁴⁾. Сказанное о молитвѣ относится вполнѣ и къ совершенію жертвоприношенія. При этомъ само собой разумѣется, что жертва должна быть та самая, которая положена по уставу извѣстному богу при извѣстномъ случаѣ, безъ малѣйшаго отступленія. И религіозныя процессіи должны были совершаться съ пунктуальною точностію согласно обряду. Напр. въ процессіи триумфа считалось нарушеніемъ обряда, если одна изъ лошадей, запряженныхъ въ священную колесницу, вдругъ захѣтится везти, или кучеръ возьметъ возжи лѣвой рукой, или мальчикъ, стоящій на колесницѣ, отниметъ на одинъ моментъ руку отъ колесницы, за которую долженъ держаться и пр. ⁽⁵⁾. Иногда религіозныя процессіи и праздники прерывались вслѣдствіе ненастной погоды ⁽⁶⁾. За всякое нарушеніе обряда нужно было принести очистительную жертву (*piaculum*) ⁽⁷⁾. А обрядъ или процессію, въ случаѣ

⁽¹⁾ Plin. H. N. XXVIII. 3. Seneca de vita beata 26.

⁽²⁾ Varro l. l. VI. 12. Ovid. Fast. I. 322. Plut. Numa 14. Coriol. 25. Suet. Calig. 58.

⁽³⁾ Plin. H. N. XXVII. 2.

⁽⁴⁾ Dionys. XII. 22. 23. Macr. Sat. III. 6. Fest. p. 322. Varro l. l. V. 130. Liv. X. 7. Serv. Aen. V. 755.

⁽⁵⁾ Cic. de harusp. resp. II. Plut. Coriol. 25. Arnob. Advers. gent. IV. 31.

⁽⁶⁾ Liv. XL. 45. 59.

⁽⁷⁾ Serv. Aen. IV. 646.

неудачи, повторяли снова до тѣхъ поръ, пока не будутъ совершены правильно (¹). и иногда эти повторенія простирались разъ до 30 (²). При принссеніи жертвы еще обращали вниманіе на то, благосклонно ли принята жертва богомъ. Признаки этой благосклонности находили въ самой жертвѣ. Если жертва охотно шла къ жертвеннику и спокойно ожидала закланія, то это былъ хорошій знакъ. Если же она рвалась или совсѣмъ убѣгала, то это значило, что она не угодна (³). Потомъ обращали вниманіе на состояніе внутренностей жертвеннаго животнаго — печень съ желчью, легкія, сердце и сальники (⁴). Внутренности играли тутъ роль потому, что они собственно назначались богу, а прочія части или раздѣлялись между присутствующими, или продавались въ пользу храма, или отдавались жрецамъ. Если внутренности были въ порядкѣ, это было знакомъ, что жертва пріятна богу; если же они были поражены какою нибудь болѣзнію, или въ нихъ замѣчался какой нибудь изъянъ, напр. недостача головки печени, то жертва не годилась и жертвоприношеніе повторялось снова (⁵). Но какъ бы правильно и благополучно ни совершился обрядъ жертвоприношенія, римлянинъ все еще не былъ спокоенъ и увѣренъ насчетъ его благоприятныхъ послѣдствій; онъ продолжалъ опасаться, не сдѣлано ли какого нибудь, хотя бы и незамѣтнаго на видъ, упущенія въ столь важномъ дѣлѣ. Въ видахъ обезопасить себя отъ гнѣва боговъ по поводу такихъ незамѣтныхъ для человѣка упущеній и погрѣшностей при совершеніи обряда, обыкновенно

(¹) Liv. V. 52. XXXII. 1. XXXIV. 44. XXXVII. 3. XL. 43. 59 XLI. 16 (20).

(²) Plut. Coriol. 23.

(³) Macr. Sat. III 5. Serv. Aen. II. 140.

(⁴) Cic. De divin. II. 12.

(⁵) Cic. De divin. I. 52. Liv. XXV. 16. XLI. 14. 45. (18. 19).

наканунѣ торжественнаго жертвоприношенія отъ лица государства совершалась очистительная жертва (*hostia praecidanea*) за такія могущія быть упущенія (¹).

Кромѣ исправнаго отправленія богослуженія, государство наблюдало также, чтобы на него не навлекали гнѣва боговъ государственные чиновники и приставленные къ государственному культу жрецы своими проступками противъ религіи. Оно жестоко наказывало напр. весталокъ за то, если онѣ по своей небрежности позволяли иногда угаснуть неугасимому огню Весты, служащему залогомъ благополучія государства (²), а за нарушеніе цѣломудрія зарывало жирными въ землю (³). Преторъ, по ошибкѣ произредашій судъ въ праздничный день, долженъ былъ искупить свою вину очистительнымъ жертвоприношеніемъ (⁴). Чиновникъ, дозволившій себѣ святотатственно ограбить храмъ, хотя бы и не римскій, подвергался штрафу, а государство тотчасъ же возвращало отнятое полностью, иногда съ лихвою, и кромѣ того совершало за себя очистительную жертву (⁵).

Но какъ ни строго смотрѣло римское государство за своими чиновниками и жрецами, какъ ни аккуратно и до скрупулезности исправно старалось оно вести свои дѣла по отношенію къ богамъ, все-таки ему не удавалось совсѣмъ предотвратить отъ себя гнѣвъ божій. Оно было нерѣдко постигаемо голодомъ, моромъ, опустошительной войной и другими бѣдствіями (⁶), которыя служатъ весьма недвусмысленными выраже-

(¹) Gell. IV. 5.

(²) Liv. XXVIII. 11. XLI. 2.

(³) Liv. II. 42. VIII. 15. XIV Epit. XX. Epit. XXII. 57 XLIII Epit.

(⁴) Varro I. I. VI. 30.

(⁵) Liv. XXIX. 18. 20. 21. XXX. 12. XXXI. 12. XXXVIII. 43. XLII. 3.

(⁶) Liv. III. 6. 7. IV. 21. V. 14. VII. 2. 3. 6. 27. VIII. 17. IX. 28. X. 47, XXII. 9. XXVII. 23. XXXVIII. 44. XL. 19. XLI. 21 (26).

ніями божьяго гнѣва (¹). Но боги не всегда давали знать о своемъ гнѣвѣ такъ рѣзко и чувствительно; гораздо чаще они предостерегали римлянина предвѣдомленіями о своемъ гнѣвѣ (prodigia) (²). Орудіями проявленія божественной воли служили въ этомъ случаѣ необычайныя явленія физической природы, чудовидные феномены въ жизни животныхъ, замѣченные на территоріи римскаго государства и притомъ же въ публичныхъ мѣстахъ (³), а также особыя событія съ храмами, статуями и общественными зданіями. Такъ однимъ изъ очень важныхъ знаменій было безпричинное сотрясеніе Марсова щита и копья (⁴), также пораженіе и поврежденіе молніей храма и статуи Юпитера и другихъ боговъ (⁵) или общественныхъ зданій (⁶), появленіе на статуяхъ боговъ кроваваго пога (⁷), истеченіе изъ нихъ слезъ (⁸), поврежденіе ихъ мышами, птицами и другими животными (⁹), необыкновенный шумъ и трескъ въ храмѣ и пр. (¹⁰). Въ области физической природы небесный сводъ все-

(¹) Liv. V. 14. VII. 6. XXII. 57.

(²) Кроме prodigia между чудесными знаменіями различали у Римлянъ еще: ostenta, portenta, monstra. Cic. de div. I. 42. Но намъ нѣтъ надобности входить въ тонкости римской дивинаціи. Мы употребляемъ prodigium въ его родовомъ значеніи предзнаменованія. Мы руководимся въ этомъ случаѣ примѣромъ Таита Ливія.

(³) Liv. XLIII. 13.

(⁴) Gell. IV. 6. Jul. Obsequ. Prodig. I.X. XCVI. CIV. CVII. CX. Liv. XI. 19.

(⁵) Liv. XIV Erit. XXVII. 4. 11. 23. 37. XXVIII. 11. XXXII. 1. 9. 29. XXXIII. 26. XXXVI. 37. XXXVII. 3. XXXIX. 22. XL. 2. 45. XLI. 16 (20). XLV. 16.

(⁶) Ibid XXV. 7. XXVI. 23. XXVII. 11. 23. 37. XXIX. 14. XXX. 38. XXXII. 1. 9. 29. XXXV. 9. 21. XXXVI. 37. XXXVII. 3. XL. 2. 45. XLI. 9 (13). 16 (20). XLII. 20. XLV. 16.

(⁷) Liv. XXII. 36. XXIII. 31. XXVII. 4. XXVIII. 11.

(⁸) Liv. XL. 19. XLIII. 13 (13).

(⁹) Liv. XXI. 62. XXIV. 10. XXVII. 23. XXX. 2.

(¹⁰) Liv. XXIX. 14. XXXI. 12.

го чаще служилъ мѣстомъ чудесныхъ явленій. То солнце измѣняло свой образъ и представлялось въ уменьшенномъ видѣ ⁽¹⁾, являлось въ двухъ или трехъ экземплярахъ ⁽²⁾, вступало въ борьбу съ луной ⁽³⁾, то среди бѣлаго дня появлялось двѣ луны ⁽⁴⁾. То помрачался дневный свѣтъ ⁽⁵⁾, то ночью сіялъ необычный свѣтъ ⁽⁶⁾. Появлялось на небѣ пламя ⁽⁷⁾, растворялось небо и оттуда показывался чудный свѣтъ ⁽⁸⁾, являлась звѣзда съ хвостомъ, тянущимся отъ востока къ западу ⁽⁹⁾, летало много другихъ огненныхъ метеоровъ ⁽¹⁰⁾, загорались въ разныхъ частяхъ неба огни, а потомъ вспыхивалъ большой столбъ пламени ⁽¹¹⁾, виднѣлись на небѣ огненные изображенія кораблей ⁽¹²⁾, военныхъ щитовъ ⁽¹³⁾. Иногда спускалась съ неба молнія, ударяла въ землю и горѣла день и ночь безъ всякой пищи огню ⁽¹⁴⁾. Иногда шель съ неба дождь каменный ⁽¹⁵⁾, земляной ⁽¹⁶⁾, мѣловой ⁽¹⁷⁾,

(1) Liv. XXII. 1.

(2) Liv. XXVIII. 11. XXIX. 11. XLI. 21 (26).

(3) (4) Liv. XXII. 1.

(5) Liv. VII. 28.

(6) Liv. XXVIII. 11. XXXII. 29.

(7) Liv. III. 3. 10. XXXII. 9.

(8) Liv. XXII. 1.

(9) Liv. XXIX. 11.

(10) Liv. XLI. 21 (26).

(11) Liv. XXX. 2.

(12) Liv. XXI. 62. XLII. 2.

(13) Liv. XXII. 1.

(14) Liv. XXVII. 4.

(15) Liv. I. 34. XXI. 62. XXII. 36. XXIII. 34. XXV. 7. XXVI. 23. XXVII. 37. XXIX. 10. 14. XXX. 38. XXXIV. 45. XXXV. 9. XXXVI. 37. XXXVIII. 36. XXXIX. 22. XLII. 2. XLIII. 13. XLIV. 18.

(16) Liv. X. 34. XXXIV. 45. XXXV. 21. XXXVII. 3. XLII. 20. XLV. 16.

(17) Liv. XXIV. 10.

молочный ⁽¹⁾, кровавый ⁽²⁾, млесный ⁽³⁾. На землѣ также нерѣдко встрѣчались римлянина знаменательныя для себя явленія. Здѣсь останавливали на себѣ его вниманіе землетрясенія ⁽⁴⁾, провалы земли ⁽⁵⁾, появленіе новаго острова ⁽⁶⁾, прибыль воды въ Албанскомъ озерѣ на значительную высоту безъ проливныхъ дождей и безъ другой какой нибудь причины, которую можно было бы объяснить это явленіе ⁽⁷⁾, кровавый иногда цвѣтъ воды въ рѣкахъ и озерахъ ⁽⁸⁾, появленіе въ извѣстныхъ мѣстахъ потоковъ крови ⁽⁹⁾. Очень занимало и пугало римлянина рожденіе животными уродовъ или помѣсей, напр. поросенка или ягненка о двухъ головахъ ⁽¹⁰⁾, цыпленка о трехъ ногахъ ⁽¹¹⁾, свиньи съ лицомъ человѣческимъ ⁽¹²⁾, жеребенка отъ коровы ⁽¹³⁾. Еще больше беспокоило римлянина, если животное входило въ роль человѣка и говорило человѣческимъ языкомъ ⁽¹⁴⁾ и иногда дѣлало предостереженіе самимъ людямъ, какъ это было въ 560 году съ быкомъ консула Домиція, который проговорилъ: берегись Римъ ⁽¹⁵⁾! Конечно не могло пройти у римлянина незамѣченнымъ и то, что у людей

(1) Liv. XXVII. 41.

(2) Liv. XXIV. 40. XXXIX. 46. 56. XL. 19. XLII. 20.

(3) Liv. III. 10.

(4) Liv. III. 10. XXXIV. 53. XXXV. 40.

(5) Liv. VII. 6. XXX. 2. 38. XXXII. 9. |

(6) Liv. XXXIX. 56.

(7) Liv. V. 13.

(8) Liv. XXII. 4. XXIV. 40. 44. XXVII. 11.

(9) Liv. XXVI. 23. XLV. 16.

(10) Liv. XXVIII. 11. XXXII. 9. 29.

(11) Liv. XXXII. 4. XXX. 2.

(12) Liv. XXVII. 4. XXXII. 9.

(13) Liv. XXXIII. 31.

(14) Liv. III. 10. XXVII. 11. XXVIII. 11. XLI 21 (26).

(15) Liv. XXXV. 21.

рождались иногда дѣти о двухъ головахъ, объ одной рукѣ, безъ глазъ и носа, безъ оконечностей (1). А порожденія смѣшаннаго пола (androgyni) совѣмъ были нетерпимы въ предѣлахъ римской области; онѣ были высылаемы за границу государства и бросаемы въ ящикахъ въ море (2). Иногда поражало умъ римлянина какое нибудь чудовищное явленіе въ жизни общественной, и онъ готовъ былъ привести его въ соприкосновеніе съ божествомъ. Въ 423 году стали скоропостижно умирать въ Римѣ знатнѣйшія лица и болѣзнь ихъ сопровождалась одними и тѣми же припадками. Открылось, что тутъ дѣйствовала отрава, которой руководило преступное общество отравительницъ. Доселѣ Римляне не знали подобнаго преступленія, и вотъ вдругъ для перваго раза оно является въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ. Римлянинъ не могъ допустить, чтобы подобное чудовищное явленіе могло обойтись безъ нарожденія высшихъ силъ и причислить его къ чудеснымъ явленіямъ (3). Подобная же исторія повторилась въ 572 году (4). Въ 536 году отнесено къ числу чудесныхъ явленій обличеніе въ нарушеніи цѣломудрія двухъ весталокъ разомъ, и съ ними одного понтифекса (5). Всего чаще посылали боги свои предзнаменованія во время общественныхъ бѣдствій, потому конечно, что въ это время умы народа были возбужденнѣе, чѣмъ въ другое время и склоннѣе видѣть во всемъ чудесное и вѣрить всякаго рода рассказамъ. Время второй карагенской войны, столь тяжкое для Римлянъ, было ознаменовано непрерывнымъ рядомъ чудесныхъ явленій (6). Конечно

(1) Liv. XXXIV. 45. XLI. 9 (13). 21 (26).

(2) Liv. XXVIII. 11. 37. XXXI. 12. XXXIX. 22.

(3) Liv. VIII. 19.

(4) Liv. XL. 37.

(5) Liv. XXII. 57.

(6) Liv. XXI. 62. XXIV. 10. 44. XXVIII. 14. XXIX. 14.

представители государственной власти не всякому слуху вѣрили, а давали ходъ только свѣдѣніямъ, подтвержденнымъ достовѣрными свидѣтелями (¹); тѣмъ не менѣе при возбужденномъ состояніи умовъ правительство дѣлало не мало уступокъ и народному суевѣрію (²). Оно не хотѣло принять на себя отвѣтственности предъ народомъ за скептическое отношеніе къ дѣлу народной вѣры, и полагало, что оно нисколько не повредитъ государству, если допустить воздать дань богамъ быть можетъ не необходимую.

Когда посѣщаль римскій народъ гнѣвъ божій въ формѣ какого нибудь несчастья, или когда замѣчалось чудесное знаменіе, предувѣдомляющее о грядущемъ гнѣвѣ, тотчасъ возникалъ у него вопросъ: какой богъ и чѣмъ прогнѣванъ и чѣмъ утолить его гнѣвъ. Вопросъ весьма мудреный. Разумѣется, сначала всѣ старались оглянуться на себя и на другихъ и припомнить, не нарушено ли гдѣ нибудь и въ чемъ нибудь право того или другаго бога, и если находили, тотчасъ же старались вознаградить за упущенное, и тѣмъ дѣло кончалось (³). Но въ огромномъ большинствѣ случаевъ этого не удавалось доискаться, и тогда-то приходилось угадывать, чѣмъ и какъ утолить или предотвратить гнѣвъ боговъ. Обращались къ понтифексамъ, своимъ руководителямъ въ дѣлѣ богопочтенія, обязаннымъ, по установленію царя Нумы, между прочимъ давать совѣты и насчетъ умилостивленія боговъ по случаю знаменій (⁴), а понтифексы справлялись въ своихъ книгахъ. Сохранилось нѣсколько указаній на то, по случаю какихъ знаменій и какія наставленія значились въ книгахъ понтифексовъ. Прежде всего вѣдѣнію понтифексовъ подлежало

(¹) Liv. V. 15. XXII. 4.

(²) Liv. XXVIII. 11.

(³) Liv. II. 42. V. 14.

(⁴) Liv. I. 20.

умилостивленіе боговъ по случаю безпричиннаго движенія Марсова щита и копья въ Регіѣ, потому что только понтифексы могли наблюдать и самый фактъ движенія и доносить объ немъ сенату (¹). Они же давали наставленія и во всѣхъ особенныхъ случаяхъ, замѣченныхъ въ храмахъ и въ общественныхъ зданіяхъ, потому что имъ принадлежало наблюденіе за всѣмъ вообще государственнымъ культомъ (²). Были также въ книгахъ понтифексовъ наставленія о томъ, какъ и какихъ умилостивлять боговъ по случаю удара молніи (³), землетрясенія (⁴), неурожая (⁵), засухи (⁶) и другихъ знаменій (⁷). Что касается до средствъ умилостивленія боговъ, то когда открыты прогнѣванные боги, умилостивить ихъ уже не составляло особеннаго труда. Нужно было только удовлетворить ихъ претензіи (*prostitio*) по отношенію къ человѣку, т. е. установить праздникъ и принесть большія жертвы (*hostiae majores*), т. е. животныхъ возрастныхъ (⁸). Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначалось усиленное молебствіе (*obsecratio*) (⁹). Быть можетъ, образчикомъ *obsecratio* нужно считать обрядъ, совершав-

(¹) Gell. IV. 6.

(²) Liv. XXIV. 44.

(³) Liv. I. 20.

(⁴) Gell. II. 28.

(⁵) Cic. de harusp. resp. 14.

(⁶) Serv. Aen. III. 175.

(⁷) Liv. XXIV. 44. XXVII. 4. 11. 37. XXX. 2. XXXIV. 45. XLI. 16.

(⁸) Cic. de harusp. resp. 10. 14, Gell. II. 28. Liv. XXVII. 4. 11. XXX. 2. Только ударъ молніи искупался, по древнему римскому обряду, другою жертвой—головкой чеснока, человѣческими волосами и рыбой. Ovid. Fast. III. 339—344. Arnob. adv. gent. V. 1.

(⁹) Cic. de harusp. resp. 28. У Ливія въ одномъ мѣстѣ (IV 24) *obsecratio* совершается подъ руководствомъ дуумвировъ, а въ другомъ (XXVII. 37) наоборотъ *supplicatio* рекомендуется понтифексами. Вѣроятно это не точность выраженія. Въ XXVII. 11 Ливія *obsecratio* ясно отличается отъ *supplicatio*, составляющаго особенность культа, завѣдуемаго дуумвирами, а также отъ простыхъ *hostiae majores*.

пийся при aquasclivum, т. е. при молебствіи о прекращеніи засухи. А обрядъ этотъ состоялъ въ томъ, что понтифексы тащили въ городъ священный цилиндрической формы камень, находившійся подлѣ храма Марса за Капенскими воротами, за ними слѣдовалъ въ процессіи народъ босыми ногами, женщины кромѣ того съ распущенными волосами, а государственные сановники безъ внѣшнихъ отличій своего сана (¹).

Но не всѣ виды чудесныхъ знаменій были предусмотрѣны въ книгахъ понтифесковъ. Не мало встрѣчалось такихъ страшныхъ явленій или тревожныхъ событій, въ виду которыхъ римлянинъ съ своими извѣчными домашними средствами умилостивленія боговъ оказывался совершенно безпомощнымъ (²). Тогда онъ обращался къ пособию средствъ заграничнаго издѣлія, послѣдуя обычаю, практиковавшемуся и у другихъ народовъ (³). Хорошую услугу оказывали Римлянамъ въ этихъ случаяхъ вращавшіяся въ Италиіи книги судебъ (*libri fatales*), а особенно важнѣйшія изъ нихъ книги Сивиллины (⁴), пріобрѣтенныя Тарквиніемъ Гордымъ и положенныя на храненіе въ храмѣ Юпитера капитолийскаго (⁵). Разумѣется, Сивиллины книги рекомендовали обращаться за помощію къ такимъ богамъ, которые чествовались на ихъ родинѣ въ Малой Азіи. Прежде всего онѣ внушили устроить на Фламиніевомъ лугу жертвенникъ, а потомъ въ 321 году храмъ своему виновнику и покровителю Аполлону (⁶); затѣмъ по ихъ указанію введе-

(¹) Fest. p. 2. 128. Serv. Aen. III. 173. Tertul. Apolog. 40. De jejun. 16.

(²) Liv. XXII. 9.

(³) Dionys. X. 53. Dio fr. 53. Liv. IV. 30. XXV. 1. Capit. Anton. Phil. 13.

(⁴) Liv. V. 14. XXII. 9.

(⁵) Dionys. IV. 62.

(⁶) Liv. III. 63. IV. 25.

но было постепенно чествованіе Артемиды, Латоны, Цереры, Дианаты, Прозерпины, Великой Матери—Цибелы, Венеры, Эскулапа, а чествованіе Марса, Геркулеса и Сатурна измѣнено на новый ладъ (¹). Такимъ образомъ подъ вліяніемъ главнымъ образомъ Сивиллиныхъ книгъ образовался въ Римѣ цѣлый кругъ боговъ, греческихъ по своему происхожденію, чествуемыхъ по греческому обряду и при посредствѣ греческихъ жрецовъ (²). Для завѣдыванія греческимъ культомъ, также для храненія Сивиллиныхъ книгъ и истолкованія ихъ совѣтовъ была учреждена при Тарквиніѣ Гордомъ особая коллегія жрецовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *duumviri* (а впоследствии *decemviri*, *quindecemviri*) *sacris faciundis* (³), которая въ дѣлѣ умилостивленія боговъ опередила своимъ вліяніемъ коллегію понтифексовъ. Греческій обрядъ отличался отъ римскаго не однимъ языкомъ, но и всѣмъ, вообще своимъ характеромъ. Въ отличіе отъ римскаго патриціанскаго культа, отличававшегося замкнутостію, въ празднествахъ греческаго обряда участвовалъ весь народъ поголовно, свободные и вольноотпущенные (за исключеніемъ рабовъ), мужчины, женщины и дѣти, и не только жители города Рима, но и окрестные поселяне, также члены другихъ соседнихъ общинъ (⁴) и устроили жертвоприношеніе на общій счетъ (⁵). Въ противоположность крайней сухости и монотонности римскихъ обрядовъ, греческій культъ проявляется по преимуществу въ религиозныхъ процессіяхъ, гдѣ участвующие держали себя свободно и весело, съ вѣн-

(¹) Marqu. u. Momms VI. 314—364.

(²) Cicero. p. Balbo. 24. Val. Maxim. I. 1. 1. Dionys. I. 33. 34. 38. Varro I. 1. VII. 88.

(³) Dionys. IV. 62. Val. Maxim. I. 1. 13. Liv. V. 13. VI. 37. Cicero. Fam. VIII. 4. (Nisard 211).

(⁴) Liv. VII. 28. XXII. 10. XXVII. 51. XXXIV. 53. XL. 37. Macrobi. Sat. I. 6.

(⁵) Liv. X. 23. Macrobi. Sat. I. 6.

ками на головахъ (¹) и чествовали боговъ музыкой, пѣніемъ и священными танцами (²). Устроились иногда пѣлые хоры изъ дѣвиць, которые во время процессіи пѣли священные гимны, нарочито сочиненные на этотъ предметъ (³). По отношенію къ умилоствленію боговъ по поводу несчастій и чудесныхъ предзнаменованій греческій обрядъ извѣстенъ двумя характерными молебствіями—lectisternium (⁴) и supplicatio (⁵). Lectisternium называлось жертвоприношеніе въ формѣ званнаго обѣда. Богъ, котораго чествовали, располагался на мягкомъ ложѣ (⁶), опершись лѣвой рукой на подушку точно такъ, какъ располагались въ позднѣйшее время Римляне во время обѣда (⁷), а предъ нимъ ставилось кушанье, которое ему подносили въ жертву. При первомъ опытѣ подобнаго угощенія боговъ въ Римѣ въ 355 году было устроено три ложа—одно для Аполлона и Латоны, другое для Гerkулеса и Артемиды, третье для Гермеса и Посидона (⁸). Во время второй карфагенской войны устроили уже шесть ложей для шести паръ боговъ, входившихъ въ число греческой двѣнадцатерицы (⁹). Но возлежать за столомъ лицамъ женскаго пола считалось у Римлянъ очень неприличнымъ, поэтому стали устроить для богинь вмѣсто ложей сѣдалища (sellisternia) (¹⁰). — Supplicatio соотвѣтствуетъ греческому

(¹) Liv. XXXIV. 53. XL. 37. Serv. Aen. VIII. 276.

(²) Dionys. VII. 72. Liv. XXVII. 37.

(³) Liv. XXVII. 37. XXXI. 42.

(⁴) Liv. V. 43. VII. 2. 27. VIII. 25. XXII. 4. 40.

(⁵) Liv. VII. 28. XXXIV. 53. XXXVI. 37. XXXVII. 3. XXXVIII. 36. 44. XL. 19. 37. 43. VII. 24. XLII. 2. XLIII. 13 et coet.

(⁶) Arnob. Adv. gent. VII. 32.

(⁷) Isid. Orig. 20, 14, 9.

(⁸) Liv. V. 43.

(⁹) Liv. XXII. 40.

(¹⁰) Isid. Orig. 20, 14, 9. Serv. Aen. VII. 176. Tacit. Annal. XV. 44. Val. Max. II. 4.

пробх'ивисе. наблюдавшемся въ греческомъ культѣ. Чествующій бога по этому обряду повергался предъ нимъ на землю ⁽¹⁾, обнимать его колѣна, цѣловать ему руки ⁽²⁾ и ноги ⁽³⁾, прикладывался къ самому порогу храма ⁽⁴⁾. День, назначенный для подобнаго поклоненія богамъ, былъ всеобщимъ праздникомъ и проходилъ въ процессіяхъ. Обыкновенно процессія отправлялась отъ храма Аполлона, служившаго центромъ греческаго богопочтенія въ Римѣ, и заходила поочередно ко всеѣмъ мѣстамъ, гдѣ были устроены для боговъ ложа ⁽⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ открывали для поклоненія и всеѣ прочіе храмы, какіе позволялось открывать по ихъ уставу ⁽⁶⁾. Торжество не оканчивалось у постелей боговъ, а переходило затѣмъ къ домашнимъ очагамъ. Предъ каждымъ домомъ, мимо котораго проходила процессія, выставлялась курильница съ курящимся ѳиміамомъ. Открывались двери всеѣхъ домовъ во всемъ городѣ, накрывались столы и уставлялись всякаго рода яствами. Хозяева любезно приглашали къ трапезѣ всеѣхъ знакомыхъ и незнакомыхъ. Враги забывали свою неприязнь и любезно бесѣдовали за одной трапезой. Даже съ заключенныхъ въ темницѣ снимались оковы и уже потомъ не надѣвались болѣе ⁽⁷⁾. Кромѣ этихъ обрядовъ въ числѣ особыхъ средствъ, привнесенныхъ въ Римъ греческимъ культомъ, можно упомянуть еще о постѣ въ честь Цереры, который долженъ былъ повторяться регулярно чрезъ каждые пять лѣтъ ⁽⁸⁾. Въ

(1) Caesar. Bell. Civ. II. 5. Ovid. Metam. XI. 24. Lucret. V. 4199.

(2) Lucret. I. 317.

(3) Statius Silv. V. l. 162. Lucan. Pharsal. II. 28. Arnob. VI. 16

(4) Tibull. I. 2, 83. Dio XLII. 9. Arnob. I. 49.

(5) Liv. XXVII. 37. XXII. I. XXIV. 10.

(6) Liv. XXX. 17. 40

(7) Liv. V. 13. XXIX. 44.

(8) Liv. XXVI. 37.

536 году во вторую карфагенскую войну, по совету Сивиллиных книг, было совершено чрезвычайное жертвоприношение; на базарной площади, гдѣ продавались быки, были зарыты живыми въ землю два галла мужчина съ женщиной, да грекъ съ гречанкой (¹).

Но и Сивиллиныхъ книгъ съ ихъ совѣтами иногда было недостаточно для успокоенія смущеннаго духа Римлянъ. Рекомендуемья ими средства оказывались подѣ часъ очень обыкновенными сравнительно съ бѣдствіями, которыя иногда испытывали Римляне. Тогда Римляне обращались къ высшему авторитету на всемъ земномъ шарѣ по части угадыванія воли боговъ, помѣщавшемуся на самомъ пупкѣ земли (*umbilicus orbis terrarum*), къ Дельфійскому оракулу (²). Наприм. во вторую карфагенскую войну, столь тяжкую для римскаго народа, Римляне, терпѣвшіе одну неудачу за другой, истощившіеся почти въ своихъ усиліяхъ побѣдить непріятеля, перепробовавшіе всевозможныя средства къ умилостивленію боговъ, наконецъ не знали что дѣлать, и въ состояніи крайняго разочарованія послали пословъ въ Дельфы спросить оракула: когда же будетъ конецъ бѣдствіямъ народа римскаго и какими молитвами и жертвами можно умилостивить боговъ (³). Тоже во время войны съ Этруссками въ 357 году Римляне были напуганы необычнымъ и безпричиннымъ поднятіемъ водъ въ Албанскомъ озерѣ, и посылали спросить Дельфійскаго оракула, что сіе значитъ, и какъ бы вымолить у боговъ побѣду надъ Этруссками (⁴). Дельфійскій оракуль каждый разъ успокаивалъ римскихъ пословъ и обѣщалъ имъ исполненіе желаній, если Римляне бу-

(¹) Liv. XXII. 57.

(²) Liv. I. 56. XXXVIII. 48.

(³) Liv. XXII. 57. XXIII. 11.

(⁴) Liv. V. 15. 16.

дуть преданы своимъ богамъ и не посягаютъ на дары ему самому ⁽¹⁾.

Не пренебрегали Римляне въ случаѣ нужды и наукой этрусскихъ знахарей—гаруспексовъ. Въ древнѣйшее время гаруспексы были даже въ особенной чести у Римлянъ, какъ самые свѣдущіе люди по части истолкованія знаменій ⁽²⁾. Но ихъ наука не потеряла кредита и послѣ того, какъ Римляне познакомились съ Сивиллиными книгами, а съ теченіемъ времени болѣе и болѣе распространялась среди Римлянъ путемъ семейныхъ преданій ⁽³⁾ и обширной литературы ⁽⁴⁾. Сами гаруспексы, приглашавшіеся прежде на совѣщаніе въ качествѣ вольнопрактикующихъ знахарей ⁽⁵⁾, при императорахъ заняли оффиціальное положеніе и образовали изъ себя особую коллегію ⁽⁶⁾. Наука гаруспексовъ была многосторонняя. Гаруспексы считались специалистами по части разсматриванія внутренностей жертвенныхъ животныхъ и угадыванія по нимъ воли боговъ, умѣли хоронить молнію ⁽⁷⁾, узнавать по ней волю боговъ ⁽⁸⁾, отводить ⁽⁹⁾ и приводить ее по своему желанію ⁽¹⁰⁾.

(1) По окончаніи второй кароагенской войны Римляне послали въ даръ Дельфійскому оракулу золотой вѣнецъ въ 200 фунтовъ вѣсу и образцы непріятельскаго оружія сдѣланные изъ серебра вѣсомъ въ 1000 фунтовъ. Liv. XXVIII. 45.

(2) Liv. I. 55. 36. II. 42. V. 13.

(3) Tacit. Annal. XI. 15. Cicer. De divin. I. 41. De leg. II. 9.

(4) Cic. De divinat. I. 12. 33. De harusp. resp. 12. 17. Fest. p. 285.

(5) Liv. I. 55. 56. V. 13.

(6) Tacit. Annal. XI. 15.

(7) Въ томъ мѣстѣ, гдѣ ударила молнія, устраивали ей гробницу. Въ могильной ямѣ дѣлали гробъ съ боковыми стѣнками безъ дна и крышки. Изъ середины гроба проводили до поверхности земли трубу на подобіе дымовой трубы, съ надписью на верху ея: F. S. C. = Fulgur sacrum conditum. Marqu. и Momms. VI. 252. 253.

(8) Cicer. De div. II. 18. Plin. II. N. II. 53—55.

(9) Columell. De re rust. X, 339—347.

(10) Plin. II. N. II. 54. Zosim. V. 41.

Не менѣе искусны были они также и въ толкованіи смысла знаменій и приисканіи средствъ къ умилоствленію боговъ (¹). Къ нимъ обращались за совѣтомъ иногда въ очень важныхъ случаяхъ проявленія гнѣва боговъ. Такъ по поводу чуда съ Албанскимъ озеромъ данъ былъ совѣтъ сначала этрусскимъ знахаремъ, а потомъ уже Дельфійскимъ оракуломъ, который вполне подтверждалъ совѣтъ знахаря (²). Въ 393 году образовался отъ какой-то причины на самой срединѣ римскаго форума провалъ страшной глубины. Какъ ни старались завалить его, не могли. Обратились за совѣтомъ къ гаруспексамъ, и послѣдніе посоветовали обречь подземнымъ богамъ то, что составляетъ основаніе силы и могущества римскаго народа. Граждане Рима пришли въ недоумѣніе насчетъ смысла этихъ словъ. Тогда одинъ молодой римлянинъ, отличавшійся силою и военными подвигами, М. Курцій сказалъ согражданамъ: можетъ ли быть сомнѣніе въ томъ, что основаніе римскаго могущества есть храбрость и сила оружія. И среди всеобщаго молчанія окружавшей его несмѣтной толпы гражданъ Рима, Курцій, простившись глазами съ богами, окружавшими форумъ, взглянувши въ послѣдній разъ на Капитолій, обречь себя подземнымъ богамъ и въ полномъ вооруженіи сядя на конѣ, бросился въ пропасть (³). Въ 545 году гаруспексы посоветовали удалить ребенка смѣшаннаго пола изъ предѣловъ римской области и потопить въ морѣ (⁴), что исполнялось и въ послѣдующее время въ подобномъ случаѣ (⁵). По совѣту же гаруспексовъ установлено въ 100 году совершать девятидневное священнодѣйствіе (*novendiale sacrum*) для уми-

(¹) Liv. VIII. 6. 9.

(²) Liv. V. 13. 16.

(³) Liv. VII. 6.

(⁴) Liv. XXVII, 37.

(⁵) Liv. XXXI. 42. XXXIX. 22.

доставленія боговъ по случаю каменнаго дождя (¹), каковое установленіе соблюдалось неизмѣнно и въ послѣдующее время при всякомъ новомъ повтореніи этого знаменія (²). Много было и другихъ случаевъ, гдѣ имѣла приложеніе наука гаруспексовъ (³).

Наконецъ нужда заставляла иногда Римлянъ прибѣгать для умилостивленія боговъ и къ суевѣрнымъ средствамъ. Такъ въ 390 году было въ Римѣ страшное моровое повѣтріе. Испробованы были все средства къ примиренію съ богами, ничто не помогало. Народъ ухватился за сценическія зрѣлища, которыя составляли тогда для Римлянъ диковинку, и выписалъ актеровъ изъ Этруріи. Но и это средство оказалось неудачнымъ; бѣдствіе продолжалось. Тогда старики припомнили, что однажды язва прекратилась послѣ того, какъ диктаторъ вбилъ гвоздь въ стѣну храма. Сенатъ согласился примѣнить испытанное средство, и выбралъ диктатора для гбитія гвоздя. Диктаторъ вбилъ гвоздь въ стѣну храма Юпитера съ правой стороны, что къ храму Минервы, и сложилъ съ себя должность (⁴). Мѣра эта повторялась и впослѣдствіи при подобныхъ же обстоятельствахъ (⁵).

III.

Участіе римской религіи въ дѣлахъ государственныхъ.

Кромѣ того, что римское государство платило своимъ богамъ дань за право благополучнаго сущест-

(¹) Liv. I. 31.

(²) Liv. XXI. 62. XXII. 36. XXIII. 31. XXV. 7. XXVI. 23. XXVII. 37. XXIX. 14. XXX. 38. XXXIV. 45. XXXV. 9. XXXVI. 37. XXXVIII. 36. XXXIX. 22. XLII. 2. XLIII. 13. XLIV. 18.

(³) Liv. I. 55. 56. II. 42. XXIII. 36. XXIV. 10. XXV. 16. XXVII. 37. XXXI. 5. XXXII. 4. XXXV. 21. XXXVI. 1. 37. XL. 2. XLI. 13. (17). XLII. 20. 30. Tacit. Annal. XIII. 24.

(⁴) Liv. VII. 2. 3.

(⁵) Liv. VIII. 18. IX. 28.

вованія въ различныхъ указанныхъ выше формахъ, оно прибѣгало къ нимъ съ просьбой о помощи и старалось угадать ихъ волю при всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ внутренней жизни, а также внѣшнихъ международныхъ отношеній.

Мы уже видѣли выше, съ какими религиозными обрядами основанъ городъ Римъ. Подобные же обряды соблюдались и при выводѣ римскихъ колоній (¹). Собравшись на новое мѣсто жительства, колонисты брали съ собой огня изъ роднаго очага, чтобы отъ него возжечь очагъ въ новомъ поселеніи (²), и торжественно, въ боевомъ порядкѣ, подъ предводительствомъ особо назначеннаго начальника, отправлялись въ путь: прибывши къ мѣсту назначенія, они водружали свое знамя (³), а затѣмъ послѣ ауспицій, о которыхъ будетъ сказано ниже, предводитель колоніи обводилъ сохой городскую черту, по обряду, описанному нами прежде, и учреждалъ городскіе порядки (⁴). И уничтоженіе города или колоніи совершалось посредствомъ тогоже обряда только въ обратномъ смыслѣ (*contrario jure*), т. е. посредствомъ перепаживанія городской межи (⁵).—Царь Сервій Туллій, сдѣлавши перепись гражданъ, способныхъ носить оружіе, совершилъ въ заключеніе обрядъ очищенія. Три раза были обведены вокругъ народа, собравшагося въ боевомъ порядкѣ, свинья, овца и быкъ (*suovetaurilia*) и затѣмъ принесены въ жертву, причемъ царь молилъ боговъ даровать римскому народу счастье и приумноженіе благополучія (⁶). По его примѣру обрядъ этотъ

(¹) Varro l. l. V. 143.

(²) Preller. 536.

(³) Cic. de leg. agrar. II. 32. Phil. II. 40. Plutar. C. Gracch. 41.

(⁴) Varro l. l. V. 143. Serv. Aen. V. 755.

(⁵) Fr. 24 D. Quibus modis usufr. (7, 4). Fr. 35. 100. 133. D. de divers. regul. jur. ant. (50. 17).

(⁶) Dionys. IV. 22. Liv. l. 44. Serv. Aen. VIII. 483.

повторялся при возобновленіи переписи черезъ каждыя пять лѣтъ до времени имперіи (¹).—И народныя собранія обыкновенно освящались священнодѣйствіемъ. Когда бы и по какому бы случаю ни обращался государственный чиновникъ къ народу съ рѣчью (in concione), всегда онъ предварительно приносилъ торжественную молитву (²). И комиціи — народныя собранія для утвержденія законовъ, выбора чиновниковъ и производства суда — тоже всегда начинались жертвоприношеніемъ (³) и молитвой (⁴). Оканчивались занятія комицій возгласомъ председательствовавшего въ собраніи чиновника: *diis honorem dico*, или по позднѣйшей формулѣ: *hinc ad deos* (⁵). Не исключались изъ этого правила и трибутскія комиціи, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время республики (⁶). Чиновникъ, созывавшій сенатъ, долженъ былъ принести предъ вступленіемъ въ мѣсто засѣданія сената жертвоприношеніе и ауспиціи (⁷). Августъ ввелъ обычай, чтобы и сенаторы прежде занятія своихъ мѣстъ въ засѣданіи творили молитву съ принесеніемъ омиама и вина на алтарь того бога, въ храмѣ котораго происходило засѣданіе (⁸). Въ зданіи Юліевой куріи, гдѣ тоже нерѣдко собирался сенатъ, находилась для этой цѣли статуя и алтарь Викторіи (⁹). Императоръ Геліогабалъ распорядился нарисовать себя на картинахъ огромныхъ размѣровъ въ томъ видѣ, какъ онъ яв-

(¹) Varro l. l. VI. 93. Val. Max. IV. 1. 10. Suet. Aug. 97.

(²) Liv. XXXIX. 15. Serv. Aen. XI. 304.

(³) Liv. XXXI. 7. Diouys. VII. 59. X. 32. 57.

(⁴) Cic. p. Murena 1. Plin. Paneg. 63.

(⁵) Serv. Aen. I. 632.

(⁶) Serv. Aen. XI. 304. Cic. c. Caecil. 13. Becker und Marquardt. II. 3. p. 129. Lange. II. 430.

(⁷) Gell. XIV. 7. Plin. Paneg. 76. Suet. Caes. 81. Plut. Brut. 15. Dio XLIV. 17. Spart. Did. Jul. 4.

(⁸) Suet. Aug. 35. Dio XLIV. 30. LVI. 31.

(⁹) Dio LI. 22. Suet. August. 100. Геродіанъ VII. 11.

лялся въ обществѣ и приносилъ жертву (а являлся въ обществѣ онъ въ одеждѣ, представлявшей смѣсь финикійскаго священнаго облаченія и мидійской пышности, именно въ дорогой золотой порфирѣ съ шитьемъ, въ ожерельѣ, нарукавникахъ, и въ золотомъ вѣнцѣ въ видѣ тиары, украшенномъ драгоценными камнями), съ изображеніемъ на той же картинѣ и бога, которому онъ служилъ, и велѣлъ поставить эту картину въ сенатѣ надъ головою статуи Викторіи, чтобы всѣ входящіе въ сенатъ курили ѳиміамъ и возливали вино вмѣстѣ и предъ статуей и предъ картиной (¹). Были случаи, когда сенаторы и сами назначали себѣ богомолье. Такъ когда послѣ смерти императора Аврелиана войско предложило сенату самому избрать императора, сенаторы были такъ рады возвращенію прежнихъ правъ своихъ, что назначили по этому случаю особыя молебствія, и кромѣ того каждый особо далъ обѣтъ устроить гекатомбу (²). А когда выбрали въ императоры Тацита, благочестивымъ восторгамъ ихъ не было конца; они приносили въ своихъ домахъ въ жертву животныхъ бѣлой масти, и сами одѣвшись въ бѣлыя одежды, сидѣли угощая другъ друга и съ умиленіемъ посматривая на изображенія своихъ предковъ (³). Также послѣ избранія Максима и Бальбина сенатъ въ цѣломъ составѣ тотчасъ по выходѣ изъ засѣданія, отправился въ capitoлійскій храмъ благодарить Юпитера (⁴). — Римскіе государственные чиновники во время республики вступали въ отправленіе своей должности съ религіозными обрядами. Такъ консулъ въ день вступленія въ должность надѣвалъ у домашняго очага тогу претексту, принималъ поздравленія отъ сенаторовъ и въ сопровожденіи ихъ,

(¹) Геродианъ. V. 5.

(²) Vopisc. Tacit. 12.

(³) Vopisc. Florian. 6.

(⁴) Capitol. Maxim. et Balbin. 3.

а также толпы народа, отправлялся въ капитолійскій храмъ Юпитера и здѣсь приносилъ въ жертву бѣлаго быка, исполняя обѣтъ предшественника своего, и самъ въ свою очередь давая обѣтъ за благополучное существованіе государства во время его будущаго управленія дѣлами государства (¹), а потомъ тотчасъ же открывалъ засѣданіе сената тутъ же въ Капитоліи (²) и первымъ своимъ долгомъ считалъ предложить сенату о предметахъ священныхъ (³), и прежде всего о назначеніи дня праздника на горѣ Альбанской. Жертвоприношеніе на Альбанской горѣ было совершаемо въ возможно скоромъ времени послѣ вступленія консула въ должность, потому что оно также входило въ обрядъ этого вступленія: безъ него нельзя было консулу оставить Рима и отправиться въ провинцію (⁴). Если сдѣлались извѣстны какіе нибудь признаки приближающагося гнѣва боговъ, консулы прежде начатія всякихъ дѣлъ и отправленія въ провинцію старались освободить государство отъ религіозныхъ опасеній (⁵). Несоблюденіе консулами обычныхъ религіозныхъ церемоній при вступленіи въ должность нагоняло страхъ на умы людей, чтобы изъ-за этого не прогнѣвались боги, и потому естественно навлекало подозрѣніе на законность самой власти консуловъ, пренебрегающихъ благоволеніемъ боговъ (⁶). Подобнымъ же образомъ вступали въ отправленіе должности диктаторы и другіе высшіе государственные чиновники. Престоры, какъ коллеги консуловъ, вступали въ должность подъ тѣми же ауспиціями,

(¹) Liv. XXI. 63. XXII. 1. XLI. 11 (18). Ovid. Fast. I. 79. Ex Ponto IV. 4, 25; 9, 3.

(²) Liv. XXIII. 31. XXVI. 4. 26. XXX. 27. XXXII. 8.

(³) Gell. XIV. 7. Liv. VI. 1. XXII. 9. 11. XXXVII. 1.

(⁴) Liv. I. 14. Dionys. II. 32. Macrob. Satur. III. 4. Liv. XXI. 63. XXII. 1. XXV. 12. XLII. 10. XLI. 13 (19).

(⁵) Liv. XL. 44. XLI. 9 (13).

(⁶) Liv. XL. 10 (14). XLI. 27 (32). XLII. 49. XLV. 39.

что и консулы, и первоначально въ одинъ день съ ними⁽¹⁾. Цензоры обыкновенно тотчасъ же послѣ выборовъ садились въ курульскія кресла на Марсовомъ полѣ у жертвенника Марса и затѣмъ отправлялись въ Капитолій для принесенія жертвы⁽²⁾. Сложене должности чиновникомъ проиходило въ собраніи народа и состояло въ торжественномъ клятвенномъ заявленіи, что онъ не сдѣлаетъ ничего противнаго законамъ⁽³⁾.

Война даетъ государству случай выказать свою силу и крѣпость, а въ тоже время она есть предпріятіе, соединенное съ величайшимъ рискомъ для государства. Особенно въ древнее время военная неудача влекла за собой потерю всѣхъ правъ человѣческаго существованія со включеніемъ сюда и религіи. При принимая войну, государство предоставляло жребію не только свою судьбу, но и участь своихъ боговъ. Поэтому въ войнѣ были заинтересованы не только всѣ граждане, но и ихъ боги, и войну вели не одни люди, но и боги. Въ Римѣ время военныхъ походовъ было временемъ особенной бдительности со стороны Марса. Едва только наступало весной время удобное для войны, мартъ мѣсяцъ, какъ жрецы Марсовы Салии вынимали изъ кладовой Марсовы щиты и почти въ продолженіи цѣлаго мѣсяца носили ихъ по городу въ торжественной процессіи съ пѣніемъ и военными танцами⁽⁴⁾. Осенью 19 октября, съ окончаніемъ срока военныхъ походовъ, Марсовы щиты послѣ особой церемоніи снова складывались подъ спудъ⁽⁵⁾. При такой близкой прикосновенности боговъ къ дѣлу войны, и военная служба считалась у Римлянъ *militia*

(1) Liv. VIII. 32. X. 22.

(2) Liv. XL. 45.

(3) Cic. Ad fam. V. 2 (14 Nisard). In. Pison. 3.

(4) Dionys. II. 70. Polyb. XXI. 10. Lydus de mens. III. 45. IV. 29.

(5) Varro l. l. VI. 22. Fest. p. 19. Подробнѣе объ обрядахъ совершаемыхъ Салиями у Momms. u. Marqu. VI. 411—420.

sacrata (¹). Сообразно съ этимъ и вести войну, т. е. нападать на непріятеля, убивать его и брать въ плѣнь могъ безъ оскорбленія божескихъ и человѣческихъ правъ только тотъ, кто завербованъ въ эту священную милицію и формально принесъ военную присягу (²). Прежде начатія войны Римляне старались обезпечить за собой успѣхъ соответственными религіозными мѣрами. Они начинали войну только тогда, когда считали ее законной и благочестивой (*justum rimumque bellum*), т. е. когда она по ихъ понятіямъ не оскорбляла международныхъ обязательствъ и предпринималась по крайней необходимости или еще въ защиту международнаго права, потому что они вѣрили, что безсортное нарушеніе принятыхъ на себя международныхъ обязательствъ влечетъ за собой гнѣвъ боговъ, бывшихъ свидѣтелями договоровъ, а вмѣстѣ съ гнѣвомъ и ихъ противодѣйствіе военному успѣху (³). Независимо отъ этого Римляне старались узнать волю боговъ относительно предпринимаемой войны посредствомъ разныхъ гаданій (⁴), преклонить ихъ на свою сторону разными молебствіями и обѣтами (⁵), устранить признаки ихъ гнѣва очистительными жертвами (⁶). Послѣ объявленія войны римскій полководецъ входилъ во святилище Марса и взявшись за священные щиты и копье, говорилъ: воспріани, Марсъ (*Mars, vigila*) (⁷), а когда все было готово къ походу, онъ дѣлалъ въ Капитолѣ торжественный обѣтъ Юпитеру за счастливое окончаніе

(¹) Liv. VIII. 34.

(²) Cic. de off. I. 11.

(³) Liv. IX. 1. 8. 10. 11. XXX. 31. Cic. de off. I. 11.

(⁴) Liv. VIII. 30. XXXVI. 1. XXXI. 5.

(⁵) Liv. VII. 11. XXIII. 14. XXV. 12. XXIX. 27. XXXI. 5. 8. 9. XXX. 27. XXXVI. 1. XLII. 21. 30.

(⁶) Liv. XXIV. 44. XXVII. 11. 23. 37. XXXIII. 26. XXXV. 21. XXXVII. 3. XXXVIII. 36. XL. 9 (13). 16 (20). XLII. 2.

(⁷) Serv. Aen. VII. 603. VIII. 3.

похода. тутъ же смѣнялъ тогу на военную одежду и въ торжественной процессіи въ сопровожденіи всего народа отпраплялся за черту города (¹). Въ походѣ при всякомъ новомъ мѣропріятіи полководецъ обращался къ гаданіямъ и жертвоприношеніямъ (²), тѣмъ болѣе конечно предъ началомъ сраженія (³), такъ что онъ, особенно въ глазахъ иностранца, походилъ скорѣе на жреца и гадалея, чѣмъ на распорядителя военнымъ дѣломъ (⁴). Когда сраженіе шло нерѣшительно, полководецъ во время самаго боя старался вызвать содѣйствіе боговъ разнаго рода обѣтами (⁵), а иногда самъ жертвовалъ собой, чтобы утолить гнѣвъ боговъ и обезпечить побѣду за своимъ войскомъ (⁶). Послѣ побѣды Римляне совершали молебствія богамъ побѣдителямъ (⁷), сожигали въ честь ихъ оружіе, взятое на войнѣ у непріятели (⁸), а по окончаніи войны устраивали въ честь ихъ торжественную процессію, извѣстную подъ именемъ триумфа, посвящали имъ часть пріобрѣтенной добычи, исполняли обѣты и отпрапляли различныя нарочитыя празднества (⁹).

(¹) Fest. p. 173. Liv. XLII. 49. XLV. 39. XXI. 63. XXII. 1. Cic. Verr. V. 13.

(²) Liv. XXV. 16. XXVII. 16. 26. XXXIV. 11. XXXVI. 30. XXXVIII. 18. 26. XLII. 55. XLIV. 37. 46.

(³) Liv. IV. 18. V. 21. VII. 8. VIII. 6. 9. IX. 14. X. 39. XII. 42. XXIII. 36. XXIV. 40.

(⁴) Liv. XXXV. 42.

(⁵) Liv. II. 20. VII. 28. X. 29. 12. XXIX. 36. XXXII. 30. XXXV. 1. XXXIX. 2. XL. 40. 32. XLII. 7.

(⁶) Liv. VIII. 6. X. 28. Для содѣйствія при прознесеніи обѣтовъ и совершеніи гаданій, полководецъ держалъ при себѣ попифексовъ, авгуровъ и цуллариевъ, а также гаруспексовъ. (Liv. VIII. 9. X. 28. XIII. 36. 39. XXV. 16. XXVII. 26. XLI. 18 (22). XLIV. 40).

(⁷) Liv. XXXI. 22. XXXIII. 24. 37. XXXVI. 21. XXXVII. 47. 52. 58. XL. 28. 36. XLV. 2. 3. 7.

(⁸) Liv. X. 29. XXIII. 46. XXX. 6. XLV. 33.

(⁹) Liv. X. 24. XXVII. 7. 51. XXVIII. 9. XXX. 1. 17. 21. 40. XXXI. 8. XXXIII. 22. XXXIV. 21. XXXV. 8. XXXVIII. 44. 48. XXXIX. 38. XL. 53. XLI. 6 (10). 12 (16). 17 (21). XLV. 16. 39.

Въ древности боги призывались во свидѣтели при заключеніи мирныхъ договоровъ между народами ⁽¹⁾, блюли за соблюденіемъ договоровъ и гнѣвались на ихъ нарушителей ⁽²⁾. Такимъ образомъ международныя отношенія находились подъ покровительствомъ боговъ, и вѣдались у Римлянъ особой коллегіей жрецовъ-феціаловъ, и международное право составляло особый отдѣлъ священнаго права подъ именемъ *jus fetiale*. Права и обязанности феціаловъ состояли впрочемъ не въ рѣшеніи международныхъ вопросовъ по существу,—это дѣло принадлежало сенату и народу римскому,—а въ надлежащемъ устроеніи обряда международныхъ актовъ ⁽³⁾. Обряды эти носили на себѣ религіозный характеръ ⁽⁴⁾; при совершеніи ихъ феціалы присутствовали въ священныхъ облаченіяхъ ⁽⁵⁾ и съ знакомъ своего сана—съ священными травами, которыя они получали съ позволенія государственнаго чиновника изъ Канитолія, гдѣ онѣ росли, каждый разъ, какъ были посылаемы съ порученіемъ ⁽⁶⁾. Положимъ, что одинъ изъ союзныхъ или дружественныхъ съ Римомъ народовъ нарушилъ тѣмъ нибудь союзъ или дружбу, напр. сдѣлалъ грабительскій набѣгъ на окраины римскаго государства, или оскорбилъ неприкосновенную личность феціала и пр., или положимъ, что со стороны самихъ Римлянъ допущено какое нибудь нарушеніе дружественныхъ международныхъ отношеній, въ подобныхъ случаяхъ Римляне обыкновенно снаряжали посольство изъ двухъ, трехъ феціаловъ съ порученіемъ заявить о нарушеніяхъ со-

⁽¹⁾ Liv. VIII. 6. 7. IX. 4. X. 39. XXI. 10. XXVIII. 27. 44. XXIX. 24. XXXIX. 54.

⁽²⁾ Liv. VII. 31. VIII. 6. IX. 4. XXX. 42.

⁽³⁾ Liv. IX. 5.

⁽⁴⁾ Liv. I. 32. IX. 44.

⁽⁵⁾ Dionys. II. 72.

⁽⁶⁾ Liv. I. 24. XXX. 43. Fest. p. 324. Serv. Aen. XII. 120. Plin. H. N. XXII. 3.

юза или дружбы и требовать удовлетворенія за эти нарушенія, или же предложить сдѣлку за нарушенія съ своей стороны (¹). Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ посольства былъ *pater patratus*, назначавшійся посредствомъ особой религіозной церемоніи на каждый данный случай изъ числа членовъ коллегіи феціаловъ (²). Подошедши къ границѣ владѣній народа, у котораго требовалось удовлетворенія, глава посольства произносилъ слѣд. слова: „внемли, Юпитеръ, и вы, Предѣлы (тутъ назывался народъ), внемли, божественная Правда (*Fas*)! Я вѣстникъ римскаго народа, я посолъ, имѣющій всѣ законныя полномочія, пусть не сомнѣваются въ томъ, что я скажу“. Потомъ, изложивши самое требованіе, онъ призывалъ во свидѣтели своихъ словъ Юпитера, говоря: „если я не по праву и несправедливо требую выдачи себѣ, послу римскаго народа, упомянутыхъ людей и предметовъ, пусть никогда не увижу я своего отечества“. Эти же самыя слова съ небольшими измѣненіями повторялъ онъ при переходѣ чрезъ границу, при видѣ перваго встрѣчнаго иноземца, при входѣ въ городскія ворота, при вступленіи на городскую площадь (³). Если требованіе исполнялось, посольство принимало выданныхъ людей и предметы, и уходило назадъ съ миромъ. Въ противномъ случаѣ оно устами своего главы заявляло торжественный протестъ: „услышь, Юпитеръ, и ты Юнона, и ты Квиринь, услышите боги небесные, земные и подземные. Призываю васъ въ

(¹) Liv. III. 25. XXXI. 18. XLII. 25. Serv. Aen. X. 11. Plut. Camill. 18.

(²) Liv. I. 24. Смыслъ названія *pater patratus* объясняется тѣмъ, что ему между прочимъ приходилось выдавать головой во власть союзаго народа лицъ нарушившихъ мирный договоръ. Для того, чтобы ему можно было распорядиться такимъ образомъ личностію виновнаго, онъ долженъ былъ, по тогдашнимъ понятіямъ Римлянъ, имѣть власть падѣ послѣднимъ подобную отеческой. Cicer. p. Saccina 34. De oratore I. 40. Momms. und Marq. VI. 402. Lange. I. 236.

(³) Liv. I. 32. Dionys. II. 72.

свидѣтели, что этотъ народъ (поименовываая какой именно) не оказываетъ правосудія и не отдастъ должнаго. А потому намъ нужно посовѣтораться дома съ старѣйшинами о томъ, какъ намъ промыслить свое право". Если римскій народъ рѣшалъ начать войну, феціалы снова возвращались къ границамъ народа, съ которымъ велись переговоры, и объявляли ему войну въ присутствіи не менѣе троекъ свидѣтелей, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „такъ какъ народъ (латинскій) поступилъ несправедливо въ отношеніи къ римскому народу, и римскій народъ рѣшилъ вести войну съ латинами, и сенатъ римскій согласился съ этимъ, то я отъ имени римскаго народа симъ объявляю войну (латинскому народу) и вчиняю“, и вельды за симъ бросали въ неприятельскіе предѣлы коньё, омоченное въ крови и на концѣ обожженное, или же съ желѣзнымъ концомъ⁽¹⁾. Эта древняя формула объявленія войны соблюдалась неизмѣнно до послѣднихъ временъ республики⁽²⁾. Когда римскіе предѣлы расширялись и войну приходилось вести въ далекомъ разстояніи отъ Рима, даже за моремъ, исполненіе древняго обряда стало затруднительно. Тогда — это было во время войны съ Пирромъ — придумали Римляне объявлять войну дома, создавши искусственно неприяТЕЛЬСКУЮ землю, согласно общему римскому правилу: *in sacris simulata pro veris accipi*. Именно, схватили одного изъ воиновъ Пирра, заставили его купить себѣ участокъ земли около Фламиніева цирка, и здѣсь совершили обрядъ объявленія войны какъ бы въ неприятельской землѣ. Подобнымъ же образомъ стали поступать въ Римѣ и на будущее время. У храма Веллоны поставили военную колонну, къ которой и бросали коньё феціалы въ случаѣ объявленія кому нибудь войны⁽³⁾. О соблюденіи этого обряда

(¹) Liv. I. 32.

(²) Ibid. Gell. XIV. 4.

(³) Serv. Aen. IX. 53. Ovid. Fast. VI. 205. Fest. p. 33.

встрѣчается упоминаніе еще при Маркѣ Авреліѣ (¹). Фактическое же объявленіе войны производилось въ позднѣйшее время предводителемъ войска при вступленіи въ непріятельскіе предѣлы въ формѣ, напоминавшей древній обрядъ (²).—Заключеніе мира также совершалось феціалами при участіи религіознаго обряда. Если римскій военачальникъ находилъ нужнымъ войти съ непріятелемъ въ мирныя переговоры, онъ заключалъ съ нимъ предварительное соглашеніе (*sponsio*) подъ собственною отвѣтственностію. Если римскій народъ не хотѣлъ утвердить предварительнаго соглашенія своего военачальника, то онъ выдавалъ его и всѣхъ лицъ подписавшихъ соглашеніе непріятелю головой, тоже при посредствѣ феціаловъ, чтобы, пожертвовавъ виновниками условія, котораго нельзя принять, освободить государство отъ гнѣва боговъ за нарушеніе клятвы, сопровождавшей заключеніе условія (³). Если же предварительное мирное условіе утверждалось римскимъ народомъ, то оно превращалось въ мирный договоръ (*foedus*), который совершался опять феціалами той и другой изъ договаривающихся сторонъ, такъ какъ институтъ феціаловъ существовалъ у всѣхъ народовъ Италіи. Римскіе феціалы являлись съ принадлежностями своего званія—священной травой (*sagmina*) и священными камнями (*silices*), хранившимися въ храмѣ Юпитера Феретрїя (⁴), и служившими символомъ самого Юпитера (⁵). Послѣ прочтенія мирнаго договора, уполномоченный феціаль (*pater patratus*) произносилъ слѣд. клятвенную формулу: „внемли. Юпитеръ, внемли посоль народца (албанскаго), внемли народъ (албанскій)! Пусть

(¹) Dio LXXI. 33.

(²) Liv. XXXI. 8. XXXVI. 3. Polyb. XIII. 3. Amm. Marcell. XIX. 2.

(³) Liv. IX. 5. 8. 9. 10. Epit. LVI.

(⁴) Liv. I. 24. XXX. 43. Fest. p. 92. 324.

(⁵) Gell. I. 24. Cic. Ad fam. VII. 12 (175 Nisard). Fest. p. 92.
115. Plut. Sulla. 10. Polyb. III. 25.

все, что теперь прочтено, отъ перваго слова до послѣдняго, безъ всякаго злоумышленнаго толкованія, точь въ точь какъ теперь понимается, будетъ обязательно для римскаго народа. Если римскій народъ, первый нарушитъ то, что здѣсь сказано, злонамѣренно, съ общаго согласія, тогда ты, Юпитеръ, порази его такъ, какъ я теперь поражу эту свинью, и тѣмъ съ большею силою порази, чѣмъ ты сильнѣе меня“. Сказавши это, феціалъ поражае животное кремневымъ камнемъ. Подобный же обрядъ совершала и другая изъ договаривающихся сторонъ (¹). Послѣ клятвы и жертвоприношенія феціалы, совершавшіе обрядъ, скрѣпляли договоръ своими подписями (²). Въ той же самой формѣ заключались договоры и съ народами, находящимися внѣ Италіи, напр. съ Кароагенянами (³). Но впослѣдствіи о феціалахъ упоминается очень рѣдко, да и то при выдачѣ виновныхъ непріятелю (⁴). Мирные же договоры стали заключаться государственнымъ чиновниками, съ соблюденіемъ впрочемъ клятвы; такъ напр. былъ заключенъ договоръ съ царемъ Антиохомъ въ 564 году (⁵). Вѣроятно это измѣненіе формы заключенія мирныхъ договоровъ случилось одновременно съ тѣмъ, какъ перестали посылать феціаловъ для объявленія войны въ предѣлы непріятеля. При императорахъ (напр. при Клавдіѣ) иногда совершалась древняя церемонія при заключеніи мирнаго договора, но только въ Римѣ на городской площади и вѣроятно такъ же символически, какъ совершался въ то время обрядъ объявленія войны (⁶). Можетъ быть, съ новымъ обычаемъ заключать мирные договоры при посредствѣ государ-

(¹) Liv. I. 24.

(²) Liv. IX. 5.

(³) Polyb. III. 25. Liv. XXX. 43.

(⁴) Cic. de Oratore. I. 40. II. 32. Liv. Epit. LVI.

(⁵) Liv. XXXVIII. 39.

(⁶) Suet. Claud. 25. Tacit. Annal. III. 64.

ственных чиновников имѣть связь упоминаемое у нѣкоторыхъ писателей обыкновеніе употреблять при договорныхъ клятвахъ въ качествѣ символа Юпитера, кромѣ кремневаго камня, еще скипетръ, который считался принадлежностію Юпитера (¹).

Чтобы обезопасить себя отъ неудачъ въ разныхъ своихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, римское государство, прежде чѣмъ что нибудь предпринять, обыкновенно справлялось у Юпитера, будетъ ли удача въ предпріятіи. Средствомъ къ этому служили ауспиціи, а руководителями въ этомъ важномъ дѣлѣ были авгуры, составлявшіе изъ себя особую жреческую коллегію. Иногда Юпитеръ самъ, по собственному почину, давалъ условные знаки, выражающіе его одобрение или неодобрение извѣстнаго дѣла (*auspicia oblativa*). Напр. если бы во время народнаго собранія загремѣлъ громъ (²) или случился бы съ кѣмъ нибудь припадокъ падучей болѣзни (названной отъ этого *morbus comitialis*) (³), то это было худымъ знакомъ, собраніе не могло состояться. Но не дожидаясь, когда Юпитеръ вздумаетъ дать знаменіе своего благоволенія или неблаговоленія, представители народа каждый разъ сами спрашивали его насчетъ успѣшности предпріятія (*auspicia impetrativa*), причемъ въ точной формулѣ, какъ бы въ контрактѣ или въ законѣ, обозначался предметъ, о которомъ былъ вопросъ, а также и самыя знаменія, которыя желали получить отъ Юпитера (⁴). Древнѣйшимъ способомъ угадыванія мнѣнія Юпитера было гаданіе по полету и голосу птицъ (*signa ex avibus*) (⁵). Гаданіе это, дѣло мудреное само по себѣ, было обставлено очень сложными условіями.

(¹) Fest. p. 92. Serv. Aen. XII. 206.

(²) Cic. de div. II. 18. Phil. V. 3. Liv. X. 42. XL. 59 Dio XXXVIII. 13.

(³) Fest. p. 234. Dio. XLVI. 33.

(⁴) Liv. I. 18. Serv. Aen. III. 89.

(⁵) Liv. I. 19. IV. 18. Cic. de leg. III. 3. Fest. p. 241.

Наблюденіе птицъ должно было производиться раннимъ утромъ (послѣ полуночи и прежде разсвѣта, потому что юридическій день начинался послѣ полуночи) ⁽¹⁾, при ясномъ небѣ, при тихой погодѣ ⁽²⁾. При самомъ наблюденіи птицъ требовалась полнѣйшая тишина. Не говоря уже о какихъ нибудь странныхъ, внезапныхъ звукахъ (*dirae*), всякій шорохъ въ родѣ скрипа ножки кресла или писка полевой мыши, всякій стукъ, напр. отъ паденія какаго нибудь предмета, запинка ногой дѣлали наблюденіе недѣйствительнымъ ⁽³⁾. Отъ воли наблюдающаго впрочемъ зависѣло не обратить вниманія на встрѣтившееся препятствіе ⁽⁴⁾, и это практическое правило конечно нерѣдко выручало на дѣлѣ, когда было нужно получить благоприятныя предзнаменованія. Такъ какъ при наблюденіи птицъ было весьма важно знать, откуда, съ какой стороны летитъ или кричитъ птица, то прежде наблюденія требовалось устроить особое мѣсто для наблюденія—*templum*. Для этой цѣли авгуры, становясь лицомъ къ югу и творя молитву, проводилъ своимъ жезломъ (*lituus*—загнутая съ верхняго конца палка) по небу и по мѣсту, которое онъ занималъ, прямую линію съ сѣвера на югъ и другую съ востока на западъ, затѣмъ перпендикулярно къ концамъ каждой изъ этихъ линій проводилъ по двѣ параллельныхъ линіи и такимъ образомъ описывалъ четверугольникъ. Въ самой срединѣ этого четверугольника устроилась палатка для наблюденія тоже въ формѣ четверугольника, обращенная входомъ къ югу, а задней стороною къ сѣверу ⁽⁵⁾. Въ эту палатку входилъ

(1) Censorin. XXIII. 4. Dionys. XI. 20. Liv. X. 40. Fest. p. 348.

(2) Serv. Aen. VII. 144.

(3) Fest. p. 64. Val. Max. I. 1, 5; 4, 2. Plut. Marcell. 5. Plin. H. N. VIII. 82 (57).

(4) Fest. p. 234. Cic. de div. II. 36.

(5) Liv. I. 48. Cic. de div. I. 17. Varro I. I. VII. 7. 8. Fest. p. 220. 339.

чиновникъ, наблюдавшій предзнаменованія, просилъ Юпитера дать опредѣленные знаменія относительно удачи или неудачи предпринимаемаго дѣла, и затѣмъ садился вмѣстѣ съ авгуромъ для наблюденія. По прошествіи нѣкотораго времени наблюдавшій спрашивалъ авгура: *dicito, si silentium esse videtur*, и получалъ отъ него въ отвѣтъ: *silentium esse videtur*. Затѣмъ слѣдовалъ другой вопросъ: *dicito, si addicunt*, и отвѣтъ: *aves addicunt*, или въ случаѣ неудачи: *alio die* (1). Благопріятными предзнаменованіями считались такія, которыя приходили съ лѣвой стороны наблюдающаго (*sinistrae aves*), а неблагопріятными, которыя съ правой (*dextrae aves*) (2). Чтобы не повторять каждый разъ построенія *templum*, на мѣстахъ народныхъ собраній были устроены постоянныя вышки для наблюденія: такъ въ Капитоліѣ было *auguraculum* на самой вышкѣ крѣпости (3), на городской площади—на рострахъ (4), на Марсовомъ полѣ—въ садахъ Сципіона (5). Такъ какъ сенатъ собирался не на площади, а въ закрытомъ зданіи, то самое зданіе, гдѣ заседалъ сенатъ, должно было быть *templum*, т. е. устроено и приспособлено авгуромъ по обрядамъ авгурской дисциплины (6). — На войнѣ было затруднительно пользоваться такой сложной формой ауспицій; поэтому тамъ съ равнаго времени употреблялась другая болѣе простая и удобная форма гаданія—по пи-

(1) *Serv. Aen. IX 4 Fest. p. 348. Cic. de div. II 34. De leg. II. 12. Phil. II. 33 Momms. und Marqu. VI. 388.*

(2) *Fest. p. 339. 5. 354, 19. Varro l. I. VII. 97. Cic. de div. I. 20. II. 35 Serv. Aen. II. 693. IX. 634. Dionys. II. 5.* У грековъ же и варваровъ считалась счастливой правая сторона. *Cic. de div. II. 39.* Со времени Августа это возрѣніе проникло и въ латинскую литературу. *Fest. p. 74, 4. Sueton Vitell. 9.*

(3) *Fest. p. 18. Varro l. I. V. 47. Cic. de offic. III. 16.*

(4) *Liv. VIII. 14. Cic. Vatin. 10.*

(5) *Cic. de nat. deor. II. 4.*

(6) *Gell. XIV. 7. Varro l. I. VII. 10. Liv. I. 30. Serv. Aen. I. 446. VII. 153. XI. 235. XII. 120.*

танію птицъ (*auspicia ex tripudiis*) ⁽¹⁾. Давали курицѣ (употреблялась по преимуществу эта птица) ⁽²⁾ корму, и если она во время ѣды роняла изъ своего клюва захваченный кормъ, это принималось за знакъ того, что боги благоволятъ къ предпринимаемому дѣйствію ⁽³⁾. Чтобы всегда и во всякое время имѣть возможность обратиться къ совѣту вѣщуньи, полководецъ постоянно имѣлъ при себѣ цыплятъ въ клеткѣхъ подъ присмотромъ пуллярія. Въ свободное отъ гаданія время цыплятъ не кормили, чтобы они тѣмъ охотнѣе бросались на пищу и съ большею жадностію хватали ее, когда понадобится ихъ содѣйствіе для узнанія воли боговъ, причемъ второпяхъ скорѣе могли выронить схваченный кусокъ корму. А для лучшаго еще обезпеченія благопріятнаго гаданія, кромѣ того давали имъ ѣсть мѣсиво, такъ приготовленное, что они не могли ѣсть его, не роняя на полъ крошекъ изъ своего клюва ⁽⁴⁾. Такимъ образ. обращающійся къ гаданію по этому способу всегда имѣлъ въ своихъ рукахъ готовый отвѣтъ на свой вопросъ. Да и посредства никакого не требовалось при такомъ гаданіи; достаточно было одного сторожа цыплятъ. Не удивительно, что такой простой и удобный способъ гаданія сталъ современемъ употребляться и въ городской жизни по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ не важныхъ случаяхъ ⁽⁵⁾.—Кромѣ гаданія посредствомъ

⁽¹⁾ Fest. Tripudium. Liv. IX. 44. X. 40. XXII. 42 Sabidius ad Aeneid. X. 244. Commentar. in Virgil. Servii, Ed. Lion. II. p. 322.

⁽²⁾ Cic. de div. II. 35.

⁽³⁾ Cic. de div. I. 15. II. 34.

⁽⁴⁾ Cic. de div. II. 35. Fest. p. 245.

⁽⁵⁾ Val. Max. I. 4, 2; 6, 7. Plut. Tib. Gracch. 17. Serv. Aen. VI. 498. Sueton. Galba. 18. Въ последнее время республики слово pullarius употреблялось для обозначенія лица, помогающаго при всякихъ гаданіяхъ вообще, какимъ бы способомъ онѣ ни производились. Cic. de div. II. 35. Ad famil. X. 12 (819 Nisard). Этимъ обстоятельствомъ затрудняется точное опредѣленіе того, насколько было распространено гаданіе по кормленію цыплятъ въ городской жизни.

кормленія цыплятъ въ послѣднее время республики было въ большомъ ходу гаданіе посредствомъ наблюденія молніи (*de coelo servare. coelestia auspicia*). Оно было тоже древняго происхожденія и считалось важнѣе всѣхъ прочихъ ⁽¹⁾. Если Юпитерь равнимъ утромъ и при ясномъ и безоблачномъ небѣ посылалъ наблюдающему молнію, и она ударяла слѣва на право, то это было хорошимъ знакомъ для всѣхъ дѣлъ, по поводу которыхъ испрашивалось знаменіе, кромѣ только народныхъ собраній ⁽²⁾; послѣднія не могли собираться въ тотъ день, въ который замѣчена молнія на небѣ ⁽³⁾. Казалось бы, что не часто можно было разсчитывать на подобное чудесное знаменіе; повидимому такое труднодостижимое условіе благополучнаго исхода предпріятія должно было служить весьма сильнымъ стѣсненіемъ для безостановочнаго теченія государственныхъ дѣлъ. Но на дѣлѣ этотъ способъ гаданія сталъ такъ же простъ и удобенъ, какъ и гаданіе посредствомъ кормленія цыплятъ. Римляне дорожили формой, а о существѣ дѣла мало беспокоились. Они не доискивались, видѣлъ ли дѣйствительно гадатель молнію, ударившую слѣва на право, имъ было нужно, чтобы онъ только заявилъ, что видѣлъ. Если онъ обманулся или намѣренно солгалъ, это былъ его грѣхъ; онъ и отвѣчалъ за этотъ грѣхъ предъ богомъ; чиновникъ, принявшій на вѣру его заявленіе о благопріятномъ знаменіи, а вслѣдъ за чиновникомъ и государство были тутъ ни при чемъ ⁽⁴⁾. Такимъ путемъ естественно гаданіе посредствомъ наблюденія молніи обратилось въ чистѣйшую формальность, не представлявшую затрудненій. Всякій разъ,

⁽¹⁾ Dionys. II. 5. Cic. de div. II. 35. Serv. Aen. II. 693. Dio XXXVIII. 43.

⁽²⁾ Dionys. II. 5. Serv. Aen. II. 693. VII. 144. IX. 630. Cic. de div. II. 35.

⁽³⁾ Cic. de div. II. 18. In Vatın. VIII. 20. Phil. V. 3. Liv. X. 42.

⁽⁴⁾ Liv. X. 40.

какъ вновь избранный консуль, преторъ или квесторъ въ день вступленія въ должность отиравался утромъ, наблюдать небо, прислужникъ при наблюденіи неизмѣнно заявлялъ, что онъ слышалъ счастливый громъ, хотя бы и былъ самъ глухъ ⁽¹⁾. Къ этому такъ привыкли, что когда говорилось, что совершенно наблюдение неба, то при этомъ само собой разумѣлось, что была молнія и громъ. Когда напр. консуль или народный трибунъ заявлялъ въ народномъ собраніи, что онъ сегодня наблюдалъ небо (*de caelo servare*), то всѣ понимали, что онъ видѣлъ знаменіе, которое мѣшало быть народному собранію, и помедленно расходились ⁽²⁾. Чиновники, имѣвшіе право наблюдать небесныя знаменія во имя государства, даже заранее предвидѣли желаемый результатъ своихъ наблюдений и предупреждали объ этомъ народъ. Такъ напр. въ 697 г. народный трибунъ Милонъ, желая воспрепятствовать собранію народныхъ комицій, выѣсилъ объявленіе, что онъ будетъ наблюдать небо каждый разъ, какъ будетъ собираться народъ на собраніе ⁽³⁾.

Тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ способовъ Римляне старались угадать волю боговъ при всякомъ новомъ предпріятіи дома ли—въ городѣ, или на войнѣ ⁽⁴⁾. При посредствѣ ауспицій былъ построенъ Ромуломъ городъ Римъ ⁽⁵⁾; при посредствѣ ауспицій также Римляне строили колоніи ⁽⁶⁾ и полагали основаніе храмамъ ⁽⁷⁾. Ауспиціи устроились предъ засѣ-

⁽¹⁾ Dionys. II. 5. Cic. de div. II. 35. Lucanus. Phars. V. 39⁵.

⁽²⁾ Cic. de div. II. 35. Phil. II. 38. In Vatini 6. 7. Pro domo 15. De har. resp. 23.

⁽³⁾ Cic. Ad Attic. IV. 3. (89). Dio XXXVIII 13.

⁽⁴⁾ Cic. de div. I. 2. 16 Liv. I. 36. VI 41.

⁽⁵⁾ Liv. I. 12. VI. 41. XXVIII. 28. Cic. de nat. deor. III. 3. De republ. II. 9.

⁽⁶⁾ Liv. I. 44. Cic. Phil. II. 40. De leg. agr. II. 12. Varro I. I V. 143.

⁽⁷⁾ Liv. I. 55.

даніемъ сената (¹), при распредѣленіи провинцій между чиновниками (²), при вербовкѣ войска (³), на войнѣ при всякомъ новомъ имѣющемъ значеніе шагѣ, напр. при переходѣ чрезъ рѣку (⁴), при началѣ сраженія (⁵). Но особенно важное юридическое значеніе имѣли ауспиціи въ слѣд. случаяхъ: при вступленіи чиновниковъ въ должность, при отправленіи ихъ на войну и при народныхъ собраніяхъ.

Первымъ дѣломъ вновь избраннаго чиновника было воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ ауспицій, войти въ сношеніе съ богами и при первомъ же случаѣ узнать отъ нихъ, угоденъ ли онъ имъ въ качествѣ государственнаго чиновника. Это и достигалось совершеніемъ ауспицій при вступленіи его въ должность. Конечно въ послѣднее время республики эти ауспиціи обратились въ формальность, но если бы авгуры захотѣли, онъ могъ бы помѣшать новоизбранному чиновнику воспользоваться правами своей должности. Одного писка полевой мыши, замѣченнаго при ауспиціяхъ, было достаточно для того, чтобы заставить Фабія Максима сложить съ себя диктатуру, а Фламинія отказаться отъ начальства надъ конницей (⁶). Ударъ грома въ день вступленія чиновника въ должность тоже имѣлъ послѣдствіемъ отказъ его отъ должности (⁷). Въ городѣ римскій чиновникъ пользовался только гражданскою властію, военная ему давалась лишь на случай войны, за стѣнами города. Вступая въ отправленіе обязанностей предводителя войска, онъ обязанъ былъ въ день от-

(¹) Cic. Ad fam. X. 12. (819). Serv. Aen. I. 446.

(²) Liv. XLI. 18 (22).

(³) Liv. XLV. 12.

(⁴) Cic. de div. II. 36 De nat. deor. II. 3. 4. Fest. p. 245, 250.

(⁵) Liv. VIII. 30. IX. 44. X. 40. XXII. 42. XLI. 18. Cic. de div. I. 35. De nat. deor. II. 3. Val. Max. I. 4. 3.

(⁶) Val. Max. I. 4, 3. Plut. Marcell. 5.

(⁷) Liv. XXIII. 34. Plut. Marcell. 12.

правленія на войну совершитъ ауспиціи касательно успѣшности его военной дѣятельности. Безъ исполненія этого условія онъ не могъ пользоваться и своею властію ⁽¹⁾. Если возникало какое нибудь сомнѣніе насчетъ его ауспицій, онъ долженъ былъ оставить войско и отправиться въ Римъ для возобновленія ауспицій ⁽²⁾. Такъ же точно поступали и въ томъ случаѣ, если истекалъ срокъ полномочій военачальника и обстоятельства требовали ихъ возобновленія. Только въ послѣднее время республики, когда римскія владѣнія распространились на далекія пространства и когда слѣд. путешествіе военачальника въ Римъ требовало бы много времени, что не могло не сопровождаться ущербомъ для военныхъ операцій, стали дѣлать отступленіе отъ буквы этого требованія, не нарушая впрочемъ принципа, именно стали искусственно дѣлать *ager romanus* въ непріятельской землѣ, отдѣливши отъ нея небольшой участокъ и объявивши его римскимъ владѣніемъ, и тамъ вмѣсто Рима совершать ауспиціи ⁽³⁾.

Въ собраніяхъ римскаго народа рѣшались важнѣйшія дѣла государственныя, какъ напр. объявленіе войны и заключеніе мира, производство уголовного суда по апелляціямъ, ежегодный выборъ чиновниковъ государственныхъ, утвержденіе законовъ. Естественно поэтому, что каждый разъ, какъ созывалось народное собраніе, спрашивали предварительно согласія боговъ на предложеніе извѣстнаго вопроса въ народномъ собраніи ⁽⁴⁾. Этому правилу были подчинены и собранія по трибамъ, послѣ того какъ онѣ перестали быть собраніями сословными, и приобрѣли преобладающее вліяніе на дѣла государственныя ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Liv. XXI. 63. XXII. 1.

⁽²⁾ Liv. VIII. 30. 32. X. 3. XXIII. 19.

⁽³⁾ Serv. Aen. II. 178. Dio XLI. 43.

⁽⁴⁾ Liv. V. 32. Cic. de nat. deor. II. 4. Dionys. IX. 41.

⁽⁵⁾ Dio LIV. 24.

Благоприятное отношеніе ауспицій къ рѣшеніямъ народныхъ собраній имѣло существенное вліяніе на ихъ юридическое значеніе. Напр. чиновникъ государственнѣй тогда только считался законно поставленнымъ, когда его выборъ былъ одобренъ благоприятными ауспиціями (¹). Если бы даже впоследствии, спустя значительное время послѣ избранія чиновника и вступленія его въ должность, открылось, что ауспиціи были не въ его пользу, онъ тотчасъ же долженъ былъ отказаться отъ своей должности какъ *vitio creatus* (²). Такъ же точно и законы, изданные безъ согласія ауспицій, не имѣли обязательной силы для людей (³), а тѣмъ болѣе для боговъ (⁴). Новый законъ измѣнялъ или дополнялъ прежній порядокъ вещей. А послѣдній былъ установленъ тоже съ согласія ауспицій. Естественно и перемѣнять его было нельзя, не спросивши мнѣнія боговъ (⁵). Съ этой точки зрѣнія весь строй римскаго государства представляется установленнымъ съ согласія боговъ (*auspicato, divinitus constituta*) и весь процессъ его развитія, доколѣ онъ шелъ правильно, въ духѣ древне-римскаго уклада, совершался подъ формальнымъ вліяніемъ ауспицій (⁶). Исключеніе изъ этого составляли постановленія плебейскихъ собраній (*plebiscita*), доколѣ онѣ касались только интересовъ однихъ плебеевъ (⁷); но когда онѣ приобрѣ-

(¹) Liv. VI. 44. Cic. de leg. III. 3.

(²) Liv. IV. 7. V. 17. VI. 27. 38. VIII. 13. 17. 23. IX. 7. XXII. 33. XXIII. 31. Plut. Marcell. 4. Cic. de nat. deor. II. 4. De div. I. 17. Ad Quint. fr. II. 2 (93). Впрочемъ должностныя дѣйствія, совершенныя чиновникомъ, который оказался *vitio creatus*, считались действительными. Varro l. I. VI. 30.

(³) Cic. de leg. II. 12. Pro domo 15. 16. Phil. V. 4. XI. 6. XII. 5. XIII. 3.

(⁴) Liv. VII. 6.

(⁵) Liv. I. 36.

(⁶) Liv. VI. 44. Cic. De republ. II. 9. Tuscul. VI. 1. Tacit. Hist. I. 84.

(⁷) Dionys. IX. 44. Liv. VII. 6.

ли общегосударственное значеніе, тогда и онѣ подвѣдены подѣ общее правило относительно изданія законовъ.

Вообще ауспиціи считались самымъ прочнымъ основаніемъ римскаго государства ⁽¹⁾: поступить вопреки ауспицій въ выборѣ чиновниковъ и въ законодательствѣ значило для римскаго государства посягнуть на свое собственное существованіе. Смѣнялись римскіе государственные чиновники, перемѣнялись формы государственнаго управленія, издавались новые законы, но при этомъ сохранялись неприкосновенно одни и тѣже ауспиціи, начиная отъ Ромула до конца римскаго государства. Римляне блюли чистоту ауспицій какъ зеницу ока. Хранилищемъ ауспицій служило сословіе патриціевъ, положившее основаніе римскому государству и постоянно управлявшее имъ. Здѣсь покоились ауспиціи во время междуцарствія, во время, когда не было представителя государственной власти. Отсюда заимствовали, безъ всякаго впрочемъ особаго акта, ауспиціи чиновникъ, управлявшій государствомъ во время междуцарствія (*interrex*) и передавалъ ихъ поставляемому имъ главѣ государства ⁽²⁾. Чиновникъ государственный, олицетворявшій въ себѣ державство народа, былъ, въ то же время и носителемъ государственныхъ ауспицій, и передавая свою власть своему преемнику въ актѣ избранія, въ то же время вручалъ ему и ауспиціи. Эта передача продолжалась регулярно до тѣхъ поръ, пока не произошло какого нибудь замѣшательства въ замѣщеніи должности высшихъ чиновниковъ государства, или пока не было замѣчено въ дѣйствіяхъ чиновниковъ и въ знаменіяхъ времени ихъ правленія какихъ нибудь признаковъ, указывающихъ на нѣкоторое поврежденіе ауспицій. Въ послѣднемъ случаѣ

(1) Cic. de nat. deor. III. 2. De republ. II. 40.

(2) Liv. VI. 41.

чиновники были смѣняемы и для обновленія ауспицій назначался патриціями междунарь (¹).

Республиканскія учрежденія продолжали существовать значительно долгое время и при императорахъ, хотя только для видимости, почти безъ всякаго дѣйствительнаго значенія. Были напр. консулы, преторы, и другіе республиканскіе чиновники; собирались комиціи. Соблюдались также и религіозныя обряды, какіе полагались при извѣстныхъ случаяхъ (²). Такъ напр. при Траянѣ, и послѣ въ началѣ третьяго вѣка, консулы избирались въ народныхъ собраніяхъ, приче́мъ соблюдались ауспиціи, произносилась обычная молитва, да кромѣ того еще давалась избраннѣмъ клятва на вѣрность (³). Но къ концу III вѣка комиціи по центуріямъ и трибамъ совсѣмъ выпли изъ употребленія (⁴). Послѣ закона Діоклетіана 286 г. о дозволеніи совершать *agrogatio* и у претора (⁵) не стало болѣе надобности и въ куріатскихъ комиціяхъ; а съ прекращеніемъ ихъ изсякалъ т. с. самый источникъ ауспицій (⁶), потому что куріатскія комиціи служили органомъ сословія патриціевъ, которое было хранилищемъ ауспицій. Подобный же исходъ былъ и съ комиціями для утвержденія законовъ. Комиціи лишились своей законодательной власти въ пользу сената, а послѣдній былъ орудіемъ въ рукахъ императора, и отъ него, а не отъ ауспицій получалъ всѣ нужныя внушенія. Засѣдалъ сенатъ теперь нерѣдко въ постросномъ при Адрианѣ Атенеѣ, зданіи не имѣющемъ значенія *templum*, назначенномъ для риторическихъ упражненій (⁷). Между тѣмъ наряду съ чи-

(¹) Liv. V. 17. 31. 52. VI. 1. 5. VIII. 17. IX. 7.

(²) Dionys. II. 6.

(³) Sueton. Vespas. 5. Domit. 10. Dio LVIII. 20 Plin. Paneg. 63. 64. 77.

(⁴) Arnob. Ad nationes. II. 67. Becker und Marq. II. 3. p. 206. 207.

(⁵) L. 2 C. de adopt. (8, 48).

(⁶) Cic. de leg. agrar. II. 11.

(⁷) Becker und Marq. II. 3. p. 209. 210.

новниками республиканскаго происхожденія возникаетъ при императорахъ много новыхъ чиновниковъ, которые постепенно завладѣваютъ все́мъ управленіемъ государства, каковы напр. префектъ города съ подчиненными ему префектомъ городской стражи и префектомъ городского продовольствія и начальникъ преторскихъ когортъ. Общее свойство этихъ чиновниковъ то, что все́ они военнаго происхожденія и характера, а также и то, что они не чиновники государства, а слуги императора, приставленные къ извѣстному дѣлу безъ участія сената и народа, по личному довѣрью императора, ему одному отдающіе отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и смѣняемые тоже по его личному усмотрѣнію ⁽¹⁾. Естественно, по отношенію къ императорскимъ чиновникамъ не можетъ быть и рѣчи объ ауспиціяхъ при ихъ поставленіи. Равнымъ образомъ въ законодательствѣ, наряду съ древней формой закона—lex, впрочемъ вышедшей изъ употребленія при первыхъ же императорахъ, наряду съ сенатусконсультомъ—новой формой закона, замѣнившей lex съ перенесеніемъ полномочій народныхъ собраній на сенатъ, являются императорскія постановленія, издававшіяся единолично императоромъ безъ всякаго участія народа или сената, которымъ тоже усвоена была сила закона ⁽²⁾. Конечно эти законы, а также и упомянутые выше сенатусконсулы издавались безъ всякаго отношенія къ ауспиціямъ. Сама императорская власть опиралась не на ауспиціяхъ, а на военной силѣ. Хотя императоры и старались прикрыть новый порядокъ вещей старыми формами, принимая на себя все́ важнѣйшія республиканскія должности, и при этомъ придерживаясь иногда древнихъ обрядовъ, въ томъ числѣ и спроса ауспицій при принятіи консульства ⁽³⁾, но соблюденіе подобныхъ церемоній

⁽¹⁾ Becker. II. 3. p. 276.

⁽²⁾ Gai Instit. I. 3. Fr. 4 D. de constit. princ. (1, 4). 6 Instit. de jure natur. (1, 2). L. 1 § 7 C. de vetere jure enucl. (1, 17).

⁽³⁾ Plin. Paneg. 63. 64. 76.

не освящало императорской власти, центр тяжести которой заключался въ военныхъ полномочіяхъ. Для принятія императорской власти долгое время не было даже опредѣленной формы, не говоря уже объ ауспиціяхъ (¹). Какъ принималъ свою власть, такъ и пользовался ею императоръ безъ совѣта съ богами. Такимъ образомъ къ концу III вѣка, ко времени преобразования принципата въ самодержавіе, вышли изъ употребленія древнія республиканскія учрежденія, соблюдавшіяся въ началѣ имперіи по наружности, а вмѣстѣ съ ними прекратилось и наблюденіе ауспицій при отправленіи государственныхъ дѣлъ. Авгуры впрочемъ продолжали существовать еще цѣлое столѣтіе, но существовали какъ старое, отжившее свой вѣкъ учрежденіе; только изрѣдка являлись они для декорума при народныхъ играхъ и зрѣлищахъ (²) и въ другихъ подобныхъ случаяхъ (³).

Вліяніе римской религіи на дѣла государственныхя не ограничивалось формальной стороною; оно сказывалось не менѣе значительно и на матеріальной сторонѣ римскаго государственнаго права. Такъ, прежде всего, территорія древней римской гражданской общины совпадала съ территоріей, на которую простиралось покровительство ея боговъ. Городъ Римъ былъ заключенъ въ завѣтную мѣжу, проведенную при посредствѣ религиозныхъ обрядовъ. Юридически городская территорія обнимала собою именно то самое пространство, на которомъ имѣли силу городскія ауспиціи (⁴). Поле римское (*ager romanus*) тоже имѣло свои ауспиціи, сообщавшія ему особое привилегированное юридическое положеніе,—сравнительно напр. съ *solum provinciale* или *solum peregrinae civitatis* (⁵).

(¹) Momms. und Marq. II. 748. 795.

(²) Arnob. IV. 35. Momms. und Marq. VI. 383.

(³) Momms. u. Marqu. II. 931.

(⁴) Liv. I. 44. V. 52. Gell. XIII. 14. Varro l. I. V. 33.

(⁵) Gai Instit. II. 7. Plin. Epist. X. 59. Varro l. I. V. 33.

Надѣлъ гражданъ землею производился жрецами авгурами и совершался по тѣмъ же правиламъ и обрядамъ, по какимъ и инаугурація *templum* ⁽¹⁾. Въ силу авгурическихъ правилъ, участки римскихъ гражданъ межевались въ формѣ квадрата, тогда какъ участки жителей покоренныхъ и подчиненныхъ городовъ дѣлились на продолговатыя полосы ⁽²⁾. Право согражданства предполагало единство культа; чужакъ въ гражданскомъ отношеніи былъ чужой и въ религіозномъ отношеніи ⁽³⁾. Далѣе въ самомъ гражданствѣ — всякій отгѣнокъ въ гражданскихъ правахъ, какъ мы видѣли прежде, отражался непременно и въ религіозныхъ отношеніяхъ.

Правительственное сословіе въ Римѣ — патриціи составляли изъ себя замкнутую религіозную общину, недоступную для плебеевъ. И они основывали свои сословныя преимущества именно на своихъ исключительныхъ религіозныхъ отношеніяхъ къ богамъ покровителямъ города Рима. Мы хранители ауспичій, говорили про себя патриціи, намъ въвереть залогъ счастья римскаго государства, поэтому мы только и можемъ править государствомъ благополучно и согласно волѣ боговъ. Когда плебеи стали домогаться права заключать браки съ патриціями, послѣдніе возражали, что подобное смѣшеніе крови есть въ нѣкоторомъ родѣ святотатство, что оно необходимо повлечетъ за собой и порчу ауспичій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потерю благоволенія боговъ ⁽⁴⁾. Когда же плебеи заявили притязаніе на занятіе государственныхъ чиновническихъ и жреческихъ должностей, патриціи ужас-

(1) Blume. Die Schriften d. r. Feldmesser. II. 286. 320.

(2) По мнѣнію Рудорфа, съ этнмъ находится въ связи названіе господствующаго Рима *Roma quadrata*, а покоренной Альбы — *Alba longa*. Blume. Die Schriften d. r. Feldmesser. II. 295—297.

(3) Fest. Exesto. Sic enim lictor in quibusdam sacris clamitabat: hostis, vinctus... exesto; scilicet interesse prohibebatur.

(4) Liv. IV. 1. 2. 6.

нулись за благосостояніе государства (а вмѣстѣ съ тѣмъ и за свои преимущества). „Да не попуститъ державный Юнитеръ дожить намъ до такого поруганія божескихъ и человѣческихъ правъ“, восклицали они, обращаясь къ божественному блюстителю государственнаго порядка (1). Но всѣ страхи и возгласы патриціевъ были бесполезны, плебеи стояли на своемъ, что происхожденіе ничего не значитъ, что всѣ граждане имѣютъ право занимать государственныя должности и просить у боговъ знаменій, и вынудили патриціевъ уступить своимъ настояніямъ. Впрочемъ патриціи никогда не могли помириться съ новыми свободными взглядами и отношеніями къ древнему укладу римскаго государства, освященному волей боговъ. Уступивъ силѣ, они не перемѣнили своихъ убѣжденій; они попрежнему себя однихъ считали хранителями государственныхъ ауспицій. Если теперь не одни патриціи вопрошали боговъ о знаменіяхъ, а вмѣстѣ и плебеи въ качествѣ военныхъ трибуновъ съ консульскою властію, а потомъ консуловъ и т. д. и если изъ этого не выходило ничего особенно дурнаго для государства, то это потому, что въ наличномъ годовомъ составѣ чиновниковъ государственныхъ были не одни плебеи, но и патриціи—эти истинные носители ауспицій. И строго наблюдалось, чтобы хоть одинъ чиновникъ да былъ изъ патриціевъ. Въ противномъ случаѣ всѣ чиновники должны были отказаться отъ должности, наступало междуцарствіе и полное возобновленіе ауспицій изъ нѣдръ патриціанскаго сословія (2). Равн. образомъ собранія народа по трибамъ тогда только пользовались правомъ государственныхъ ауспицій, когда въ нихъ участвовали патриціи—это священное племя, сами же

(1) Liv. IV. 4. 2. 6. VI. 41.

(2) Cic. Ad. Brut. 5 (839).

по себѣ, въ качествѣ сословныхъ собраний, трибутскія комиціи не имѣли этого права (¹).

По тѣсной связи, какая существовала у Римлянъ между *auspicium* и *imperium*, патриціи, считая себя хранителями ауспицій, въ то же время признавали себя источникомъ правительственной власти въ государствѣ. Царь былъ выборнымъ (по крайней мѣрѣ такъ дѣло представляется у древнихъ историковъ) пожизненнымъ сановникомъ государственнымъ. По его смерти правительственная власть возвращалась къ народу, т. е. къ патриціямъ (*res ad patres redit*), которые первоначально одни составляли народъ, а патриціи назначали временнаго чиновника - междуцаря для избранія настоящаго царя (²). Это самодержавство народа всегда считалось кореннымъ и неизмѣннымъ правиломъ римскаго государственнаго уклада до учрежденія Діоклетіановской монархіи. Когда Тарквиніи сдѣлали попытку основать въ своемъ родѣ наслѣдственную династію, патриціи возстали противъ этого и выгнали Тарквиніевъ изъ Рима. А чтобы предупредить подобную попытку на будущее время, они замѣнили единоличнаго и пожизненнаго правителя государства годичнымъ чиновникомъ, раздѣляющимъ притомъ же свою власть съ своимъ коллегой, равнымъ ему по своимъ полномочіямъ. Они связали себя клятвой не допускать ни въ какомъ случаѣ на будущее время царской формы правленія (³). Съ ними согласились и боги (⁴). Хотя во время республики новые чиновники назначались до окончанія срока службы прежнихъ и преемствовали послѣднимъ непосредственно послѣ сложенія ими должности, тѣмъ

(¹) Dionys. IX. 41. X. 4. Liv. X. 47. Cic. Ad famil. VII. 30. (680). Becker II. 2. p. 254—260. 287. 3. p. 124. Lange. I. 554. Momms. und Marqu. II. 258—261.

(²) Liv. I. 17. 32. VI. 44. Cic. de leg. III. 3.

(³) Liv. II. 1.

(⁴) Cic. de div. II. 54.

не менѣе и теперь прибѣгали иногда къ временной формѣ правленія — междуцарствію, именно когда по какому либо случаю не было на лицо чиновниковъ, могущихъ поставить преемниковъ себѣ, или когда ихъ компетентность подвергалась сомнѣнію (*). Во время имперіи не употреблялось временнаго правленія въ древней формѣ, но все же каждый новый императоръ долженъ былъ получить свои правительственныя полномочія отъ сената и отъ войска. И эта новая форма сообщенія народомъ полномочій правительственной власти своему избраннику вполнѣ отвѣчала новому демократическому строю римскаго народа; римскій принципатъ былъ выраженіемъ и завершеніемъ римской демократіи послѣднихъ временъ республики. Власть императора основывалась на верховной волѣ народа, которая, сообразно демократическому строю народа, могла выразиться не только въ рѣшеніи народныхъ представителей, но и въ общественномъ мнѣніи войска. Естественно поэтому, что власть императора не имѣла и той прочности, какая была свойственна власти чиновниковъ аристократическаго періода римской исторіи, точно организованной въ своемъ происхожденіи и огражденной въ своемъ дѣйствіи твердыми юридическими гарантіями. Императоръ сохранялъ свою власть до тѣхъ поръ, пока ее признавалъ сенатъ и войско, главн. образомъ послѣднее (*).

Кромѣ того, что патриціи признавали въ себѣ источникъ полномочій правительственной власти государственныхъ чиновниковъ, они еще сохраняли за собой право давать согласіе на выборъ чиновниковъ. Это право технически обозначалось: *patres auctores fuerunt* (**). Этотъ юридическій актъ первоначально имѣлъ значеніе условнаго отреченія со стороны пат-

(*) Cic. de leg. III. 3. Ad Brut 5 (839). Liv. V. 17. 31. 32. VI. 5. VIII. 17.

(**) Momms. und Marqu. II. 788—791.

(*) Liv. I. 17. 22. 32. VI. 42. Cic. pro domo 14.

риціевъ отъ своего полновластія и независимости, принадлежавшей имъ по священному праву какъ главамъ родовъ, въ пользу избраннаго ими самими чиновника—царя (¹). Во время республики, когда чиновники стали избираться въ общихъ собраніяхъ народа, въ которыхъ участвовали кромѣ патриціевъ и плебеи, постановленіе куріатскихъ комицій о полномочіяхъ новоизбраннаго чиновника (*lex curiata de imperio*) получило отгѣнокъ повѣрки и утвержденія народныхъ выборовъ (²). Эта зависимость, хотя и въ очень легкой степени, отъ патриціевъ стала тяготить римскій народъ, съ теченіемъ времени болѣе и болѣе склонявшійся въ своемъ направленіи къ демократіи, и вотъ въ пятомъ вѣкѣ отъ основанія Рима установлено закономъ, чтобы куріи ранѣе голосованія въ народномъ собраніи давали свое согласіе на утвержденіе закона, который угодно будетъ принять, и на избраніе чиновниковъ, которыхъ заблагоразсудится предпочесть народному собранію. Естественнo послѣ этого *auctoritas patrum* или *lex curiata* обратилась въ пустую формальность; даже и собираться куріи перестали, а были замѣнены 30 ликторами (³). Достигнувъ политическаго полновластія, демократія однакожь была не въ состояніи пользоваться имъ и скоро возложила какъ законодательную, такъ и всякую другую власть на императоровъ (⁴). Такимъ образомъ разрушеніе патриціанскаго строя римскаго государства, освященнаго древнѣйшей религіей Рима, привело въ замѣшательство его политическую организацію, изъ котораго не было другаго исхода, кромѣ назначенія особеннаго чиновника съ чрезвычайными полномочіями.

(¹) Gell. V. 19. Cic. pro domo 29. Lange. I. 266.

(²) Liv. VI. 42. Cic. de leg. agrar. II. 44. Pro Planc. 3. De republ. II. 32.

(³) Liv. I. 17. VIII. 42. Cic. Brut. 14. De leg. agr. XII. 34. Becker. II. 1. p. 294—332. 3. p. 184—191. Lange. I. 253—269.

(⁴) Fr. 1 D. de constit. princ. (1, 4). L. 1. § 7. C. de vetere jure enucl. (1, 17). 6 Inst. de jure natur. (1, 2).

Такъ какъ римское государство считало необходимымъ для своего благосостоянія имѣть своихъ боговъ покровителей и чествовать ихъ условленнымъ образомъ, то къ числу главнѣйшихъ обязанностей римскаго государственнаго чиновника принадлежало принесеніе богамъ отъ лица государства извѣстныхъ жертвъ и устройство положенныхъ праздниковъ и обрядовъ. Первые римскіе государственные чиновники сами исполняли жреческія обязанности. Но такъ какъ частыя войны и другія государственныя занятія препятствовали имъ приносить жертвы съ тою исправностію, какая требовалась, то они и назначили въ помощь себѣ особыхъ жрецовъ, поручивъ имъ часть своихъ жреческихъ обязанностей (¹). Впрочемъ и послѣ этого у нихъ осталось еще не мало жреческихъ обязанностей. Да и вообще съ учрежденіемъ особаго жречества не снимались съ римскихъ чиновниковъ право и обязанность приносить жертвы и вообще чествовать боговъ отъ имени государства. Римскій чиновникъ попрежнему остался единственно законнымъ представителемъ государства въ этомъ отношеніи. Чествовать боговъ отъ имени государства могли только высшіе чиновники—консулы и всѣ чиновники съ консульскою властію, также диктаторы (²).—Рав. образ. спрашивать соизволенія боговъ на извѣстныя предпріятія государства былъ обязанъ чиновникъ государства; онъ же только былъ и въ правѣ это сдѣлать. Сначала римскіе чиновники сами же были и авгурами (³), а потомъ стали пользоваться услугами другихъ авгуровъ, учредивъ для этого особую коллегию (⁴). Но содѣйствіе авгуровъ чиновникамъ при устройеніи ауспицій ничего не измѣнило въ полномочіи ихъ вопрошать волю боговъ отъ лица государ-

(¹) Liv. I. 20. 33. II. 2.

(²) Liv. VI. 6. VIII. 10. IX. 46. XL. 53. XLV. 16.

(³) Cic. de div. I. 2. 40. 47. Liv. IV. 4.

(⁴) Cic. de republ. II. 9. Liv. I. 18. IV. 4.

ства. *Auspicium* было такъ тѣсно связано съ *imperium*, что когда хотѣли обозначить правительственныя полномочія чиновника во всей ихъ совокупности, обыкновенно говорили: *imperium auspiciumque* ⁽¹⁾, или наоборотъ: *auspicium imperiumque* ⁽²⁾. По большей же части ограничивались однимъ какимъ нибудь изъ указанныхъ терминовъ, причемъ самъ собою подразумѣвался и другой; такъ напр. когда дѣло шло о смѣнѣ чиновниковъ, то очень часто выражались, что возобновлены ауспиции ⁽³⁾; предводителемъ римскаго войска считался юридически тотъ, подъ чьими ауспиціями велась война ⁽⁴⁾; полномочія чиновниковъ, назначенныхъ для вывода колоній, назывались *auspicia* ⁽⁵⁾; вообще выраженіе: *iisdem auspiciis* равнялось выраженію: *eodem jure*. Каждый римскій чиновникъ, имѣвшій *imperium*, обладалъ въ тоже время и *auspicium* въ той мѣрѣ, въ какой это было прилично его правительственной власти. Сообразно раздѣленію римскихъ чиновниковъ на два класса — высшихъ и низшихъ, и ауспиціи раздѣлялись на *auspicia maxima*, принадлежавшія консуламъ (и всѣмъ чиновникамъ съ консульскою властію), преторамъ и цензорамъ, и *auspicia minora*, свойственныя прочимъ патриціанскимъ чиновникамъ. И въ этихъ двухъ классахъ различались еще степени; такъ напр. въ первомъ классѣ ауспиціи цензоровъ не могли идти въ сравненіе съ ауспиціями консуловъ и преторовъ; преторъ хотя и считался товарищемъ консулу, потому что поставлялся подъ тѣми же ауспиціями, что и консулъ, однако же долженъ былъ уступать ему первенство въ слу-

(1) Liv. XXII. 30. XXVIII. 27. XXIX. 27. XLI. 28. Val. Max. II. 8, 2.

(2) Liv. XL. 52. Corp. Inscrip. lat. I. 541.

(3) Liv. VI. 5. VIII. 17. 23.

(4) Liv. IV. 20. VII. 40. XXVIII. 9. 27. XXXI. 4. XXXIV. 11. XXXVI. 17. XLI. 17 (24).

(5) Cic. de leg. agrar. II. 12.

чаѣ совокупнаго дѣйствія (¹). Это разграниченіе ауспицій имѣло весьма важное юридическое значеніе въ жизни римскаго государства; благодаря ему устранялось столкновеніе ауспицій чиновниковъ. Нечего говорить объ ауспиціяхъ чиновниковъ низшаго класса—квестора, эдила, также цензора, имѣющихъ особья полномочія; они были устранены отъ столкновенія между собою, а также съ ауспиціями высшихъ чиновниковъ своимъ особымъ назначеніемъ, не позволявшимъ имъ выходить изъ сферы своихъ полномочій. Даже и у тѣхъ чиновниковъ, которые считались товарищами (*collegae*) по отношенію другъ къ другу, столкновеніе ауспицій предупреждалось тѣмъ, что отдавалось преимущество ауспиціямъ старшаго товарища, напр. ауспиціямъ диктатора предъ ауспиціями консула, ауспиціямъ консула предъ ауспиціями претора (²). Если же въ какомъ либо дѣлѣ дѣйствовали два коллеги совершенно равные другъ другу по своимъ полномочіямъ, напр. два консула, въ такомъ случаѣ они чередовались своими ауспиціями по днямъ; дѣло рѣшалось подъ ауспиціями того, чья была очередь, а другой товарищъ становился на это время въ положеніе неравнаго коллеги (³). Впрочемъ такъ дѣлалось на войнѣ, гдѣ было необходимо устранить всякія недоразумѣнія въ командованіи войскомъ точнымъ правиломъ; а какъ поступали въ подобныхъ случаяхъ въ дѣлахъ городскихъ, съ точностію неизвѣстно (⁴). Если чиновникъ исполнялъ обязанности другаго высшаго чиновника по его порученію, въ такомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ подъ ауспиціями поручившаго (⁵). Народные трибуны, не имѣвшіе *imperium*, не пользовались и правомъ просить у боговъ зна-

(¹) Gell. XIII. 15. Fest. p. 157. Cic. Ad Attic. IX. 9 (356).

(²) Gell. XIII. 15. Fest. p. 157. Cic. Ad Attic. IX. 9 (356).

(³) Liv. XXII. 42. XXVIII. 9.

(⁴) Momms. und Marqu. I. 24.

(⁵) Varro l. l. VI. 94. Suet. August. 24.

меній (*auspicia impetrativa*) ⁽¹⁾; вѣроятно они не приобрѣли этого права и въ то время, когда стали вліять на дѣла государственныя царавнѣ съ чиновниками; они могли только цустить въ ходъ знаменія, которыя сами являлись имъ на небѣ или на землѣ ⁽²⁾.— Не такъ легко было упорядочить пользованіе со стороны чиновниковъ ауспиціями непрощенными (*auspicia oblativa*). Эти ауспиціи представлялись сами собою и являлись кому, когда и какъ угодно. Всякій, замѣтившій неблагопріятное предзнаменованіе, могъ и обязанъ былъ сообщить объ немъ чиновнику. Тѣмъ болѣе это право принадлежало всякому чиновному лицу ⁽³⁾. И если докладъ частнаго лица не связывалъ чиновника въ его дѣйствіяхъ, то заявленіе (*obnuntiatio*) чиновника, сдѣланное имъ лично въ народномъ собраніи, о томъ, что онъ въ этотъ день видѣлъ на небѣ молнію, тотчасъ же останавливало собраніе и влекло за собой его распущеніе ⁽⁴⁾. Такъ какъ правомъ обнунціаціи пользовались всѣ чиновники неограниченно, то при борьбѣ партій изъ этого выходило нерѣдко страшное замѣшательство и остановка въ дѣлахъ. Проходили недѣли и мѣсяцы въ бесплодныхъ усиліяхъ созвать народное собраніе и благополучно его окончить ⁽⁵⁾. Въ послѣднее время республики нашли нужнымъ нѣсколько ограничить право обнунціаціи; позволено было пользоваться этимъ правомъ консулу противъ консула и народнаго трибуна, народному трибуну противъ консула и цензора ⁽⁶⁾. Спустя сто лѣтъ послѣ введенія этого порядка (*leges Aelia et Fufia*), онъ былъ уничтоженъ въ 696 г. за-

⁽¹⁾ Liv. IV. 6. VI. 44. VII. 6. X. 8. Dionys IX. 49. Gell. XIII. 15.

⁽²⁾ Cic. de div. I. 16. Pro Sextio. 37—38. Phil. II. 38. Ad Attic. IV. 3 (89). 9 (119). Ad Quint. fr. III. 3 (152). Momms. und Marq. II. 258—264.

⁽³⁾ Cic. de leg. III. 4. 12.

⁽⁴⁾ Cic. Phil. II. 33. Ad Quint. fr. III. 3 (152)

⁽⁵⁾ Cic. ad Quint. fr. III. 3 (152).

⁽⁶⁾ Momms. und Marq. I. 35. 36.

кономъ народнаго трибуна Клодія, въ силу котораго совсѣмъ запрещалось пользоваться правомъ обнунціаціи (¹), и это правило соблюдалось и впослѣдствіи (²).— Но и помимо обнунціаціи можно было чиновнику ненамѣренно помѣшать народному собранію, напр. наблюденіемъ въ этотъ день молніи при вступленіи своемъ въ должность. Во избѣжаніе такого ненамѣреннаго столкновенія ауспицій, старшій чиновникъ обыкновенно запрещалъ младшимъ наблюдать молнію для своихъ надобностей въ тотъ день, когда онъ былъ намѣренъ созвать народное собраніе (³); такую же повѣстку дѣлалъ сенатъ по отношенію ко всѣмъ чиновникамъ въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ (⁴). При императорахъ конечно не могло быть рѣчи ни о какихъ столкновеніяхъ ауспицій, потому что всѣ военные чиновники, а также и гражданскіе, поставляемые императоромъ, дѣйствовали подъ его ауспиціями, а прочіе по его указанію (⁵).

Священная черта города Рима служила рубежомъ тѣхъ или другихъ полномочій римскихъ государственныхъ чиновниковъ. Полною мѣрою власти, соединенною съ *imperium*, римскій чиновникъ пользовался за чертой города, на войнѣ; здѣсь онъ былъ безапелляціоннымъ повелителемъ, подобнымъ царю (⁶), съ правомъ жизни и смерти, въ знакъ чего къ его фасцамъ присоединялась сѣкира. Но едва только предводители войска вступалъ въ городъ, какъ сейчасъ же слагалъ съ себя неограниченную военную власть, и дѣлался чиновникомъ, подчиненнымъ голосу народа въ формѣ провокаціи къ нему и ограниченнымъ посредствомъ

(¹) Cic. pro Sextio 15.

(²) Momms. und Marqu. I. 35.

(³) Gell. XIII. 15.

(⁴) Cic. pro Sextio 61. Ad Attic. I. 16.

(⁵) Sueton. August. 21.

(⁶) Cic. de republ. I. 40. De leg. III. 3.

вмѣшательства своихъ товарищей⁽¹⁾. Съ распростра-
неніемъ границъ римской имперіи явилась надобность
назначать въ провинціи особыхъ чиновниковъ — про-
консуловъ и пропреторовъ. Такъ какъ настоящій рим-
скій чиновникъ могъ быть только въ городѣ, то про-
винціальныя чиновники назывались исправляющими
должность чиновниковъ (*promagistratus*), и не имѣли
никакой власти въ городѣ; только въ послѣднее вре-
мя республики иногда удостоивали проконсуловъ три-
умфа и для этого сообщали имъ правительственную
власть въ городѣ на одинъ день⁽²⁾. Во время импе-
ріи нарушено указанное коренное правило относи-
тельно мѣстнаго характера полномочій римскихъ го-
сударственныхъ чиновниковъ. Императоры пользова-
лись военной властію и въ чертѣ города, и были кро-
мѣ того начальниками военной силы во всей имперіи.
Они усвоили также себѣ и полномочія проконсуль-
ской власти, хотя пребывали въ городѣ⁽³⁾.

Самая власть государственная опиралась на ре-
лигіозномъ чувствѣ, какъ на глубочайшемъ своемъ
основаніи. Первообразъ власти, власть главы семей-
ства вытекала изъ домашней религіи. Глава семей-
ства былъ жрецомъ у домашняго очага своего⁽⁴⁾;
какъ родоначальникъ, онъ носилъ въ себѣ задатки
продолженія домашняго богослуженія и по смерти
становился предметомъ благоговѣйнаго чествованія
для своихъ потомковъ. Естественно, что онъ пользо-
вался высокимъ почетомъ и державною властію въ
своемъ семейномъ кругу⁽⁵⁾. Въ гражданской общинѣ
не было такого природнаго священнаго владыки;
здѣсь власть проистекала изъ формальной передачи

(1) Momms. und Marqu. I. 93—99.

(2) Ibid. 107. 108.

(3) Mommsen und Marqu. II. 787—810.

(4) Самое названіе *pater* было *nomen religionis*. Serv. Aen. III. 89.

(5) Ф. д. Кулаужъ. 107—119.

полномочій. Но и здѣсь союзъ между управляющимъ и управляемыми скрѣплялся религіознымъ актомъ—клятвой. Со стороны управляемыхъ эта клятва давалась при наборѣ войска. Клятва эта (*sacramentum*) обязывала всѣхъ способныхъ носить оружіе явиться въ вооруженіи къ назначенному сроку въ назначенномъ мѣстѣ, и быть на все время войны въ безусловномъ подчиненіи военачальнику⁽¹⁾. Она служила основаніемъ дисциплины въ войнѣ⁽²⁾. При императорахъ, которые были постоянными начальниками войска, военная клятва давалась уже не на время военного похода, а при самомъ вступленіи императора въ управленіе имперіей⁽³⁾ и потомъ ежегодно возобновлялась въ этотъ день⁽⁴⁾, а также въ первый день января⁽⁵⁾, и не одними солдатами, но и чиновниками и всѣми вообще гражданами и подданными⁽⁶⁾. Съ другой стороны управляющіе не должны были злоупотреблять властію, пользоваться ею произвольно. Въ этомъ не было лучшаго обезпеченія кромѣ опять клятвы. Всякій вновь избранный чиновникъ долженъ былъ прежде формальнаго объявленія о его выборѣ принести клятву въ томъ, что будетъ радѣть объ общей пользѣ⁽⁷⁾. Затѣмъ въ теченіе первыхъ пяти дней послѣ вступленія въ должность онъ обязанъ былъ принести клятву въ соблюденіи законовъ (*jurare in leges*), подъ опа-

(¹) Liv. III. 20. IV. 26. VI. 38. VII. 44. IX. 43. X. 4. 24. XXVIII. 27. Dionys. X. 18.

(²) Dionys. VI. 45. Seneca Ep. 95.

(³) Tacit. Hist. I. 53. Suet. Claud. 40. Galba 44. Otho. 8. Vitell. 15. Vespas. 6.

(⁴) Plin. Epist. X. 60. 64. 103. Tacit. Annal. I. 8.

(⁵) Tacit. Hist. I. 55. Suet. Galba. 16. Plut. Galb. 22.

(⁶) Tacit. Annal. I. 7. 34. Dio LIX. 3. Corp. Inscr. lat. II. 172.

(⁷) Plin. Paneg. 64. Lex salpens. 57. 59. Mommsen. Die Stadtrechte der lateinischen Gemeinden Salpensa und Malaca in der Provinz Baetica. Leipzig. 1855. p. 427.

сеніемъ въ противномъ случаѣ лишиться своей должности (¹). Равн. образ. въ случаѣ изданія новаго закона чиновники, до которыхъ онъ касался, должны были въ теченіе пяти ближайшихъ дней, а сенаторы въ теченіе десяти дней принести клятву въ его соблюденіи. О принесеніи клятвы квесторы составляли актъ, и записывали имена принесшихъ въ государственныя актовыя книги. Въ соотвѣтствіе съ этимъ и при сложеніи своей должности чиновники являлись въ народное собраніе и приносили предъ народомъ клятву въ томъ, что они при отправленіи должности честно и свято исполняли законы, какъ обѣщали при вступленіи въ должность (²). Во время имперіи, когда наряду съ законами явились распоряженія императоровъ и съ теченіемъ времени почти совсѣмъ замѣнили первые, чиновники стали обязываться клятвой уважать и соблюдать въ качествѣ законовъ все распоряженія правящаго императора (*in acta principis iurare*), а также постановленія прежнихъ императоровъ, не отмѣненныя позднѣйшими, и совершали эту клятву ежегодно 1 января (³).—Клятвой скрѣплялись также законы, извѣстные подъ именемъ *sacrae* или *sacrosanctae leges* (⁴). Во время преобразованій, глубоко затрогивавшихъ внутренній строй римскаго государства, во время борьбы политическихъ партій, колебались основные государственныя законы, терялось довѣріе къ прочности вновь вводимыхъ законовъ, и потому казалось недостаточно обыкновеннаго средства божественной санкціи вновь издаваемыхъ законовъ—ауспицій. Чтобы придать болѣе устойчивости

(¹) Liv. XXXI. 50. Plin. Paneg. 65. Bantina lex. cap. 3. 4 Giraud. *Novum enchiridion juris romani*. Parisiis. 1873. p. 608. 609.

(²) Liv. XXIX. 37. Tacit. Annal. XII. 4. Hist. III. 37. Plin. Paneg. 65. Plut. Marcell. 4. Cicero 19. 23. Dio LIII. 4. LIX. 13. LX. 10.

(³) Dio XLVII. 18. LI. 20. LIII. 28. LVII. 8. LVIII. 17. LIX. 13. LX. 10. Tacit. Annal. I. 72. IV. 42. XIII. 11. Suet. Tib. 26. 67.

(⁴) Liv. III. 55. Fest. p. 318. Cic. p. Balb. 14.

новому порядку вещей, не для всѣхъ желательному, прибѣгали къ религіозному обязательству соблюдать этотъ порядокъ. Такъ напр. по изгнаніи царей, чтобы устранить всякую попытку къ восстановленію уничтоженной формы правленія, весь римскій народъ связалъ себя клятвой никогда болѣе не допускать у себя царской власти (¹). Рав. обр. когда заключенъ былъ между плебеями и патриціями миръ съ дарованіемъ первымъ особаго охранителя ихъ безопасности въ лицѣ народнаго трибуна, эта сдѣлка была освящена клятвой. Тоже повторилось и при вторичномъ отщепенствѣ плебеевъ (²). Въ силу этихъ священныхъ (³) законовъ и сами народные трибуны были лицами священными и неприкосновенными (*sacrosanctus*) (⁴). Упоминаются и другіе законы, скрѣпленные клятвой (⁵). Императоры тоже признавали эти законы, по крайней мѣрѣ настолько, насколько это было полезно для упроченія ихъ власти. Такъ они усвоили себѣ власть народнаго трибуна и вмѣстѣ съ нею привилегированное положеніе трибуна какъ священной особы (⁶). — Международныя отношенія, такъ трудно поддающіяся юридическимъ нормамъ, не могли обойтись въ древности безъ помощи религіи; основой ихъ прочности служила клятва (⁷). Клятвой утверждались международные договоры (⁸), побѣжденные сдавались на волю побѣдителя, получивъ отъ послѣдняго въ обезпеченіе обѣщанной пощады клятвенное обѣща-

(¹) Liv. II. 4.

(²) Liv. II. 33. III. 55. Cic. de offic. III. 34.

(³) Liv. II. 54. III. 32. V. 44. XXXIX. 5.

(⁴) Fest. p. 348.

(⁵) Liv. VII. 41. Cic. p. Sextio 30. 37. Pro domo 47. De leg. II. 7. De offic. III. 34.

(⁶) Momms. und Marqu. II. 813—815.

(⁷) Liv. I. 9. XXX. 42.

(⁸) Liv. VIII. 6. 7. IX. 4. X. 39. XXI. 10. XXVIII. 27. 44. XXXIX. 34. XXX. 37. XXXVIII. 39. XXXIX. 54.

ніе (¹). Уваженіє къ святости клятвы считалось у Римлянъ, да и у другихъ народовъ того времени лучшимъ обезпеченіемъ прочности международныхъ договоровъ (²). — Обращались Римляне за помощію къ клятвѣ и во многихъ другихъ случаяхъ общественной жизни. Такъ напр. когда римскіе воины, собравшись въ походъ, распредѣлялись по центуріямъ и декуріямъ, тотчасъ же послѣ этого они давали другъ другу клятву не робѣть на войнѣ, не обращаться въ бѣгство, не оставлять рядовъ развѣ только для того, чтобы поразить непріятеля или подать помощь своему товарищу (³). Въ походѣ римскіе воины обязывались клятвой ничего не красть и не брать себѣ кромѣ самага необходимаго, напр. копья, рукоятки для копья, дровъ, плодовъ, корму для животныхъ, сумки, фонаря, а изъ прочаго брать стоимостію не выше серебряной монеты на день, а остальное, если бы что попало подъ руку, представлять военному начальству (⁴). Въ 583 году, чтобы помочь набору войска для войны съ Персеемъ, цензоры наложили на всѣхъ особую клятву, обязывавшую явиться къ отправленію воинской повинности (⁵). Тоже самое средство употреблено было въ томъ же году для того, чтобы выслать къ мѣсту службы воиновъ македонской арміи, пользовавшихся незаконнымъ отпускомъ (⁶). Подъ 575 годомъ разсказывается у Ливія о постановленіи требовать клятвы отъ лица освобожденнаго изъ рабства въ томъ, что дающіе ему свободу дѣлаютъ это не съ цѣлію перемѣны гражданства (⁷).

(¹) Liv. XXIII. 49. XXIV. 47. XXVI. 40. XXVII. 17. XXIX. 23.

(²) Liv. XXXIV. 34.

(³) Liv. XXII. 38.

(⁴) Gell. XVI. 4.

(⁵) Liv. XLIII. 14 (16).

(⁶) Liv. XLIII. 15 (17).

(⁷) Liv. XLI. 9 (13). Это постановленіе было вызвано злоупотребленіемъ со стороны латинскихъ союзниковъ правомъ приобретать римское гражданство.

Законъ трибуновъ Марія и П. Катона (692 г.) обязывалъ военачальника клятвенно подтверждать свои показанія о числѣ плѣнныхъ и убитыхъ непріятелей и количествѣ потерянныхъ гражданъ, на случай его претензіи на триумфъ (¹). Императоръ Діоклетіанъ, раздѣляя императорскую власть съ своимъ другомъ Максиміаномъ, взялъ съ него торжественную клятву въ храмѣ Юпитера капитолійскаго въ томъ, что онъ будетъ употреблять эту власть въ согласіи съ нимъ— Діоклетіаномъ, и вмѣстѣ съ нимъ сложить съ себя эту власть (²). Городскій преторъ, обязанностію котораго было между прочимъ ежегодное составленіе списка присяжныхъ судей, обязывался клятвой выбирать въ судьи самыхъ лучшихъ людей (³). Цензоры при люстраціи требовали отъ каждаго взрослого гражданина клятвеннаго увѣренія въ томъ, что онъ жевать (⁴). Граждане подарили свои голоса въ трибахъ съ открытой головой въ знакъ того, что они дѣлаютъ это дѣло съ открытою совѣстію предъ лицомъ божіимъ (⁵). Иногда сенаторы прежде, чѣмъ дѣлать постановленіе, приносили клятву (⁶). Судьи тоже обыкновенно клялись, когда приступали къ совѣщанію о дѣлѣ (⁷). Истець, приносившій жалобу (⁸), а также обвинитель давали клятву въ томъ, что они начина-

(¹) Val. Max. II. 8. 1.

(²) Preuss. Kaiser Diocletian und seine Zeit. Leipzig. 1869. p. 122.

(³) Cic. p. Cluent. 13. Zumpt. Criminalrecht der römisch. Republik. II. 2. p. 199. Zumpt. Criminalprocess der römisch. Republik. Leipzig. 1874. p. 29.

(⁴) Gell. IV. 20.

(⁵) Plaut. Capt. 3, 1, 15. Huschke. Die Multa und das Sacramentum in ihren verschiedenen Anwendungen. Leipzig. 1874. p. 234.

(⁶) Liv. XXVI. 33. XXX. 40. XLII. 21. Huschke. Multa. 158.

(⁷) Cic. p. Cluent. 43. In Verr. I. 40. 43. De Invent. I. 30. Zumpt. Criminalrecht. II. 1. p. 131. Criminalprocess. 334. 335.

(⁸) Fr. 7 D. de damno Infecto (39, 2).

ють дѣло не рали клеветы (¹). Дача свидѣтельскихъ показаній на судѣ была соединена существеннымъ образомъ съ принесеніемъ клятвы (²). Выраженіе— „сказать что-нибудь съ клятвой“ было равносильно выраженію „быть свидѣтелемъ“ (³). Свидѣтельское показаніе, не подтвержденное клятвой, заподозрѣвалось въ своей достовѣрности (⁴). Даже между свидѣтельскими показаніями, данными подъ клятвой, отдавалось предпочтеніе тѣмъ, которыя даны лицами, искренно чтущими святость клятвы, напр. показаніямъ Римлянина предъ показаніями Грека, для котораго клятва пустая шутка, или Галла—варвара и изувѣра (⁵). Только жрецъ Юпитера и весталки освобождались при свидѣтельствѣ отъ принесенія клятвы, чтобы они въ случаѣ клятвопреступленія не осквернили государственнаго культа и не подвергли гнѣву боговъ вмѣстѣ съ собой и государства (⁶).—Клятвой наконецъ скрѣплялись отношенія между патрономъ и освобожденными его рабами (⁷).—Вообще клятва считалась у Римлянъ самымъ лучшимъ обезпеченіемъ вѣрнаго соблюденія международныхъ и всякихъ человѣческихъ союзовъ и договоровъ, залогомъ прочности всякихъ человѣческихъ отношеній. Особенно же клятва составляла ничѣмъ незамѣнимое средство тамъ, гдѣ было совсѣмъ безсильно право съ его внѣшними принудительными средствами,—въ области человѣческой совѣсти (⁸).

(¹) Liv. XXXIII. 47. Cic. Epist. VIII. 8. Rein. Criminalrecht der Römer. Leipzig. 1844. p. 808. Zumpt. Criminalprocess. p. 152.

(²) Zumpt. Criminalprocess. 294—298. Свидѣтель произносилъ клятву, держась рукой за алтарь, находившійся въ мѣстѣ производства суда. Cic. pro Flacco 36.

(³) Cic. In Verr. I. 5. 53. II. 33. IV. 23. V. 7. 11. 34. Pro Caelio 2. 8. 22.

(⁴) Cic. pro Flacco 36. Quintil. Instit. V. 7.

(⁵) Cic. pro Flacco 5. Pro Fontejo 13.

(⁶) Gell. X. 15. Paul. Diac. p. 104. Liv. XXXI. 50.

(⁷) Fr. 44 D. de liber. causa (40, 12).

(⁸) Cic. de off. III. 31. De leg. II. 7.

Уголовное римское право въ древнѣйшее время также было всецѣло проникнуто религіознымъ началомъ. За отсутствіемъ внѣшней государственной защиты въ то время все правовыя отношенія состояли подъ покровительствомъ высшихъ силъ — божественныхъ. Въ каждомъ домѣ, въ каждомъ родѣ былъ свой божественный стражъ и покровитель, оберегавшій право семьи и рода отъ внѣшнихъ нарушеній, а также дававшій санкцію внутреннему распорядку въ семьѣ и родѣ (¹). На межѣ, отдѣлявшей извѣстный дворъ отъ сосѣднихъ дворовъ, держалъ карауль особый оградный богъ (²). Поле тоже находилось подъ охраной особыхъ божествъ, постоянно его оберегавшихъ (³). На рубежѣ поля стоялъ богъ Терминъ и не позволялъ никому подходить близко и прикасаться къ нему. „Едва только сосѣдъ прикасался къ его владѣнію плугомъ или заступомъ, такъ онъ сейчасъ же вскрикивалъ: это мое поле, вотъ твое“ (⁴). Въ извѣстные дни въ году каждый домохозяинъ обходилъ свое поле по священной межевой полосѣ, гналъ предъ собой жертвенныхъ животныхъ, пѣлъ гимнъ, и совершалъ жертвоприношеніе (⁵). Этотъ обрядъ, совершаемый домохозяевами публично въ одно время, служилъ вмѣсто формальной повѣрки межевыхъ знаковъ; священная межа служила основаніемъ для рѣшенія споровъ о землевладѣніи (⁶). Такъ же точно и все прочія правовыя отношенія находились подъ покрови-

(¹) Cic. p. domo 11. Ovid. Fast. V. 141.

(²) Fest. Ambitus. Serv. Aen. II. 469.

(³) Tibul. 1. 4, 23; Lares agri custodes. Cic. de leg. II. 41: Religio Larum posita in fundi villaeque conspectu. Поэтому и межеваніе полей называлось въ древности consecratio. Blume und Rudorff. Die Schriften der röm. Feldmesser. I. 229, 6; 234, 21. II. 277. 278.

(⁴) Ovid. Fast. II. 677.

(⁵) Cato r. r. 141. Ovid. Fast. II. 639.

(⁶) Siculi Flacci de condicione. agror. Die Schriften der röm. Feldmesser. I. 138. II. 238.

тельствомъ боговъ (¹). Поэтому въ то время всякое правонарушеніе было оскорбленіемъ, нанесеннымъ тому божеству, подъ охраной котораго находилось то или другое правовое отношеніе, и потому, подобно редкой винѣ предъ богомъ, должно было быть искуплено жертвой. Легкое или ненамѣренное правонарушеніе заглаждалось совершеніемъ извѣстнаго жертвоприношенія (²). За крупное же и преступное правонарушеніе преступникъ былъ повиненъ предъ божествомъ своей головой и имуществомъ, неразрывно связаннымъ съ правоспособною личностію (³). Sacer homo—такъ назывался повинный предъ богомъ преступникъ—вслѣдствіе своей повинности лишался покровительства законовъ; его могъ и долженъ былъ убить и такимъ образомъ препроводить его душу по назначенію всякій, связанный съ нимъ однимъ религіознымъ союзомъ. Поблажка преступнику навлекала гнѣвъ божій и на самихъ поблажняющихъ (⁴), какъ не исполняющихъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ богу. Номо sacer, какъ исключенный изъ религіознаго со-

(¹) О дѣйствіи религіозныхъ уставовъ царя Нумы Лувіи говорятъ: ea pietate omnium pectora imbuerat, ut fides et jusjurandum, proxime legum ac poenarum metu, civitatem regerent. Liv. I. 24.

(²) Liv. I. 26. Dionys. III. 22. Paul. Diac. Sororium tigillum p. 307. Fest. subici p. 347. subigere p. 341. Macr. Satur. I. 46. Varro I. I. VI. 30. Cic. de leg. II. 45. Serv. Virg. Eclog. IV. 43: Si quis imprudens occidisset hominem, pro capite occisi agnatis ejus in concione offerret arietem. Rein. Criminalrecht. p. 403.

(³) Cic. de leg. I. 44: Scelerum in homines atque impietatum nulla expiatio est. Fest. p. 309: Sennius Capito ait, cum civis necaretur, institutum fuisse, ut Semoniae res sacra fieret vervece bidente, ut, eo sacrificio poena salutis civibus, caput ipsum damnati patrimoniumque, cui deo deberetur, id fieret sacrum. Atque inde fuisse solitum, ut, quia tunc in publicum supplicandi causa prodiret Rex sacrorum, ut id vocaretur supplicium. Fest. Sacratae leges p. 318: Sacer alicui deorum sicut familia pecuniaque. Liv. II. 8: Lex de sacrando cum bonis capite ejus, qui regni occupandi consilia inisset. III. 53. Dionys. V. 19. VI. 89. VII. 17.

(⁴) Macrob. Satur. III. 7. Liv. I. 26.

юза съ своими родичами, лишался погребенія, которое въ древнее время могло быть совершенно правильно только въ кругу семьи и рода (¹). Следы примѣненія этого религіознаго очищенія преступленій сохранились даже изъ царскаго періода римской исторіи. Такъ Ромулу приписываются законы, угрожающіе sacer esto мужу за безпричинное прогнаніе своей жены (²), дѣтямъ за побои нанесенные отцу (³), патропу и кліенту за нарушеніе взаимныхъ обязанностей (⁴). Въ числѣ законовъ Нумы упоминается законъ, запрещающій перепахивать межу чужаго поля подъ угрозою sacer esto (⁵). Въ законѣ XII таблицъ полагалось за порчу и похищеніе чужихъ полевъ въ ночное время наказаніе, очень напоминающее sacer esto (⁶). Вѣроятно въ связи съ sacer esto нужно разсматривать и право отца казнить смертію своихъ преступныхъ дѣтей (⁷), продолжавшееся до времени Константина великаго (⁸), и право мужа убить свою прелюбодѣйную жену на мѣстѣ преступленія вмѣстѣ съ соучастникомъ ся преступленія (⁹), продолжавшееся по отношенію къ женѣ до закона Юліева, а по отношенію къ соучастнику преступленія съ извѣстными ограниченіями до самаго Юстиніана (¹⁰). Са-

(¹) Fr. II § 3 D. de his, qui notantur infamia (3, 2).

(²) Plut. Romul. 22.

(³) Fest. Plorare p. 230.

(⁴) Dionys. II. 40. lex XII tab. Tab. VIII. fr. 24. Serv. Aen. VI. 609.

(⁵) Fest. Termino p. 368. Dionys. II. 74.

(⁶) Plin. H. N. XVIII. 3. 4: Frugem aratro quaesitam furtim noctu pavisae ac secuisse. puberi XII tabulis capitale erat: suspensumque Cereri necari jubebant, gravius quam in homicidio convictum.

(⁷) Liv. II. 44. Val. Max. V. 8, 3. Seneca. De clemen. I. 15.

(⁸) Fr. 2 D. ad leg. Corn. de sic. (48, 8). Fr. 3. D. de patr. pal. (8, 47). L. un. C. de his qui parent. (9, 17); L. un. C. de emend. prop. (9, 15).

(⁹) Gell. X. 23. Seneca. De ira. 1. Quintil. Institut. VII. 1, 6.

(¹⁰) Nov. 117. cap. 15. Rein. Criminalrecht p. 843—853.

кральное значеніе уголовнаго наказанія въ это время отразилось и въ самомъ его названіи *supplicium*, которое первоначально значило принесеніе умилостивительной жертвы⁽¹⁾. Со времени организациі римскаго государства, оно само взяло на себя защиту правовыхъ отношеній и наказаніе за нарушеніе ихъ. Отсель преступленіе стало считаться уже виной предъ государствомъ, какъ представителемъ правды и блюстителемъ правосудія (*crimen, delictum*)⁽²⁾, а наказаніе (*poena*) возмездіемъ за эту вину⁽³⁾. Эта перемѣна въ воззрѣніи на наказаніе не осталась безъ вліянія и на самыя наказанія; послѣднія сдѣлались гораздо мягче противъ прежняго. Впрочемъ радикальной перемѣны въ самыхъ родахъ наказаній не послѣдовало. Смертная казнь осталась попрежнему, только совершалась не иначе, какъ по приговору народныхъ комицій, и гораздо рѣже прежняго⁽⁴⁾. Осталось и лишеніе погребенія для важныхъ государственныхъ преступниковъ и практиковалось очень часто при императорахъ. Въ это время трупы казненныхъ государственныхъ преступниковъ обыкловенно влачили по землѣ до такъ наз. гемоній (*gemoniae scalae*—ступени воздыханія, особое возвышенное мѣсто на Авентинѣ со ступенями) и оттуда бросали ихъ въ яму или въ рѣку Тибръ⁽⁵⁾. Не вышло совсѣмъ изъ употребленія даже и *sacer esto*. Слѣды его сохранились въ правѣ

(¹) Fest. p. 309: Sub vos placo, in precibus fere cum dicitur, significat id, quod supplicio. Paul. Diac. p. 308: Supplicia veteres quaedam sacrificia a supplicando vocabant.

(²) Rein. Criminalrecht. p. 91—98.

(³) Fr. 431 pr. § 1 D. de verb. sign. (50, 16): Poena est noxae vindicta... Poena generale sit nomen, omnium delictorum coercitio. Rein. Criminalrecht. 284.

(⁴) Rein. Criminalrecht. p. 53—55.

(⁵) Tacit. Annal. III. 44. V. 9 VI. 25, 29 Hist. III. 74. 85. Suet. Tib. 53. 64. 75. Vit. 47. Vespas. 2. Lampr. Heliog. 47. Capitol. Maxim 25. Герод. V. 8. Rein. Criminalrecht 916.

предводителя войска казнить смертію нарушителя военной клятвы безъ всякаго суда и слѣдствія ⁽¹⁾. Кромѣ того съ учрежденіемъ трибунской власти и появленіемъ *leges sacrae* вмѣсто прежняго обычнаго *sacer esto* установлено новое законное *sacer esto* ⁽²⁾. По своему первоначальному значенію, законное *sacer esto* было сходно съ бытовымъ ⁽³⁾, съ тѣмъ различіемъ, что голова и имущество виновнаго посвящались не одному и тому же божеству, какъ было въ бытовомъ, а, согласно двойственному составу римскихъ гражданъ, двумъ различнымъ божествамъ—имущество Церерѣ, а голова Юпитеру ⁽⁴⁾. Но когда пришлось исполнять священные законы на дѣлѣ, они оказались неудобноисполнимы; патриціи, противъ которыхъ были направлены законы, противодѣйствовали ихъ примѣненію, и плебей должны были ограничиться только посвященіемъ имущества виновнаго, не трогая его головы ⁽⁵⁾. При императорахъ, усвоившихъ себѣ трибунскую власть, законы о неприкосновенности личности трибуна дѣйствовали съ новою силою ⁽⁶⁾. Дѣйствіе ихъ обнаружилось въ проскрипціяхъ, появившихся со времени Суллы. Человѣкъ, имя котораго было занесено въ списокъ проскриптовъ, былъ тоже, что *sacer*, лишень имущества, покровительства законовъ, вообще всѣхъ правъ состоянія; ему никто не долженъ былъ помогать ничѣмъ, никто не могъ принять его къ себѣ, не исключая и самыхъ близкихъ

⁽¹⁾ Dionys. XI. 43.

⁽²⁾ Liv. II. 33. III. 55.

⁽³⁾ Fest p. 348: *Sacrae leges sunt, quibus sanctum est, qui quid adversus eas fecerit, sacer alicui deorum sicut familia pecuniaque.*—*Номо sacer is est, quem populus judicavit ob maleficium.* Qui occidit, parricidii non damnatur, nam lege tribunicia prima cavetur: Si quis eum, qui eo plebiscito sacer sit, occiderit, parricida ne sit.

⁽⁴⁾ Liv. III. 55. Dionys. VI. 89.

⁽⁵⁾ Huschke. Die Multa. p. 192—196.

⁽⁶⁾ Dio. XLIV. 5.

родственниковъ. Убийца его получалъ награду за свое дѣло какъ за подвигъ (¹).

Религіозное очищеніе преступленія совершалось не смертію только преступника, но и удаленіемъ его изъ предѣловъ отечества. Мы имѣемъ подъ руками нѣсколько примѣровъ этого рода очищенія. Такъ людей, обреченныхъ въ жертву богамъ по обѣту о священной веснѣ, не убивали, а выпроваживали за предѣлы государства на всѣ четыре стороны (²). Такъ лицъ, заключившихъ, безъ согласія римскаго народа, мирный договоръ съ непріятелемъ съ произнесеніемъ клятвы, выдавали непріятелю, чтобы освободить государство отъ ответственности за нарушеніе клятвы (³). Такъ при *devotio* лице, обрекшее себя богамъ и оставшееся въ живыхъ, было исключасемо изъ всякаго религіознаго и гражданскаго общенія съ своими согражданами (⁴). Но болѣе общей формой этого рода очищенія преступленія было запрещеніе огня и воды—*aquae et ignis interdictio*. Подвергшійся этому отлученію лишался участія въ молитвахъ и жертвоприношеніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякаго житейскаго общенія съ согражданами. Въ то же время онъ терялъ и всѣ права гражданскія и политическія (⁵). Какъ безправный, онъ могъ быть и убитъ безнаказанно (⁶). Въ такомъ положеніи ему ничего не оставалось какъ удалиться изъ отечества. Съ теченіемъ времени забыли о религіозномъ значеніи *interdictio*; оно сдѣлалось просто изгнаніемъ—*exilium* (⁷). При императорахъ оно превратилось въ *deportatio*—изгна-

(¹) Cic. Verr. I. 17. Plut. Sulla 31. Appian. B. C. I. 95. Rein. Criminalrecht. 438.

(²) Fest. Ver sacrum p. 379. Mamertini p. 158. Dionys I. 16

(³) Liv. IX. 8. 10. Cic. p. Caec. 34.

(⁴) Liv. VIII. 9.

(⁵) Dionys VIII. 41. XI. 46. Gai Instit. I. 128.

(⁶) Dio XXXVIII. 17.

(⁷) Rein. Criminalrecht. 437.

ніе въ опредѣленное мѣсто, съ лишеніемъ правъ гражданства и конфискаціей имущества, и въ *relegatio* — ссылка безъ лишенія правъ и имущества (1).

Боги, карая преступленія какъ нарушенія своихъ правъ, съ другой стороны иногда давали у себя убѣжище отъ людскаго мщенія и расправы. Прежде всего домъ Римлянина былъ мѣстомъ священнымъ и неприкосновеннымъ. Домашній богъ неуспынно сторожилъ человѣческое жилье, отталкивалъ вора и отженялъ недруга. (2) Проникнуть въ чужой домъ съ недобримъ намѣреніемъ было святотатствомъ. Домъ служилъ священнымъ убѣжищемъ для человѣка, откуда его нельзя было взять силой безъ нарушенія священнаго права. (3) Священныя рожи также служили убѣжищемъ для рабовъ, должниковъ и преступниковъ. (4) Потому пользовались этимъ правомъ храмы, тѣ, которымъ оно усвоено было по уставу при самомъ ихъ основаніи, (5) напр. храмъ Юноны (6), храмъ Діаны на Авентинѣ и пр. (7) Къ облегченію участи узниковъ служилъ и домъ фламива Юпитерова (8). Очень много храмовъ и мѣстъ убѣжища было въ римскихъ провинціяхъ, особенно въ Греціи. (9) Было тамъ не мало злоупотребленій

(1) §§ 1. 2. *Inst quibus modis jus pol. solv.* (I, 12). *Rein. Criminalrecht.* 815.

(2) *Ovid. Fast.* V. 141. *Exagitant ei Lar et turba Diania fures: pervigilantque Lares pervigilantque canes.*

(3) *Cic. pro domo* 41: *Hoc perfugium est ita sanctum omnibus, ut inde abripi neminem fas sit.*

(4) *Liv. l. 30. XXXV. 51. Dionys. ll. 45. Rudorff. Die Schriften der röm. Feldmesser.* II. 261.

(5) *Serv. Aen. ll. 761.*

(6) *Ibid. Orellii* 1312.

(7) *Preller.* 282. 283.

(8) *Gell. X. 15. Serv. Aen. ll. 57.* По мнѣнію Амброша (*Studien* 50), этой же привиллегіей долженъ былъ пользоваться и домъ *rex sacragum*.

(9) *Liv. XXIII. 10 XXXV. 51. XLIV. 29. XLV. 4. 5.* Въ храмахъ совершалось и отпущеніе рабовъ на волю. Специальной покровительни-

правомъ убѣжища, которыя затрудняли правильное отправленіе правосудія. Въ храмахъ скрывались должники отъ преслѣдованій кредиторовъ, уголовные преступники отъ казни. Римское правительство при Тиберіѣ потребовало отъ провинцій, чтобы онѣ представили основанія, по которымъ тотъ или другой храмъ считался у нихъ убѣжищемъ, утвердило древнее право съ нѣкоторыми ограниченіями почти за всѣми храмами, которые пользовались имъ болѣе или менѣе законно, и въ предупрежденіе злоупотребленій на будущее время распорядилось, чтобы каждый храмъ, получившій отъ римскаго правительства патентъ на право убѣжища, выѣсилъ его у себя на видномъ мѣстѣ на мѣдной доскѣ. (¹) Если отъ этой мѣры право убѣжища подверглось нѣкоторому ограниченію, за то оно значительно расширилось съ повсюднымъ введеніемъ божескаго чествованія императоровъ. Уже первому храму въ честь Юлія Цезаря было даровано право убѣжища (²). Статуи Августа тоже давали защиту прибѣгающимъ къ нимъ (³). Впослѣдствіи образовалось общее правило о равночестности статуй и изображеній императорскихъ съ капищами боговъ по отношенію къ праву убѣжища (⁴). Убѣжище у святыхъ не освобождало впрочемъ обвиняемаго отъ суда, и обвиненнаго отъ наказанія, а только отерочивало на время нахождения тамъ начатіе судопроизводства и исполненія приговора (⁵). Фламинъ Юпитера и

цей вольноотпущенныхъ была богиня Феронія — нимфа Кампанія, въ ея храмѣ рабы послѣ остриженія головы получали шапку въ знакъ свободы. Въ Торрачинѣ въ храмѣ той же богини была каменная скамья съ надписью: *Benemeriti servi sedeant, surgent liberi. Serv. Aen VIII 564.*

(¹) Tacit. Annal. III. 60 — 63. IV. 14.

(²) Dio XLVII. 19.

(³) Tacit. Annal. IV. 67. Suet. Tiber. 53. 58.

(⁴) Gai Instit. I. 33. Fr. 28 § 7 D. de poenis (18, 19).

(⁵) Rein. Criminalrecht. 264. 265.

весталки представляли въ своемъ лицѣ т. е. ходячія убѣжища. Если преступникъ на пути на казнь встрѣчалъ фламину Юпитерова и припадалъ къ его ногамъ съ просьбой о пощадѣ, то его нельзя было наказывать въ этотъ день безъ нарушенія священныхъ уставовъ ⁽¹⁾. А случайная встрѣча съ весталкой во время шествія на казнь освобождала виновнаго отъ самой смерти ⁽²⁾. Пользуясь уваженіемъ, подобающимъ лицамъ священнымъ, весталки съ теченіемъ времени стали вмѣшиваться въ дѣла гражданской жизни по собственному почину. Такъ весталка изъ рода Клавдіевъ, желая помочь брату (по Цицерону, отцу) совершить триумфъ вопреки волѣ народа, сѣла вмѣстѣ съ нимъ на триумфальную колесницу и сопровождала до Капитолія и своимъ присутствіемъ помѣшала народнымъ трибунамъ стацитъ триумфатора съ колесницы ⁽³⁾. Въ концѣ республики и въ началѣ имперіи, во время борьбы партій и государственныхъ смуть, весталки иногда являлись въ судъ съ ходатайствомъ за обвиняемыхъ ⁽⁴⁾, принимали на себя примирительную миссію между двумя воюющими лагерями или враждующими сторонами ⁽⁵⁾. Ходатайство весталокъ въ подобныхъ случаяхъ не имѣло обязательной силы для тѣхъ, къ кому оно обращалось; оно употреблялось только въ расчетѣ подѣйствовать на чувство послѣднихъ ⁽⁶⁾. Тѣмъ не менѣе заступничество фламину Юпитерова и весталокъ было въ ходу. Въ римскихъ школахъ, въ которыхъ приготовлялись къ адвокатской дѣятельности, состарилось даже общее положеніе

⁽¹⁾ Gell. X. 43.

⁽²⁾ Plut. Numa. 10.

⁽³⁾ Suet. Tiber. 2. Cic. p. Coel. 44.

⁽⁴⁾ Cic. pro Fontejo 20.

⁽⁵⁾ Suet. Caes. 4. Vitell. 16. Tacit. Hist. III. 81.

⁽⁶⁾ Cic. p. Fontejo. 20: Tendit ad vos (judices) Virgo Vestalis manus supplices, easdem, quas pro vobis diis immortalibus tendere consuevit. Tacit. Hist. III. 81.

віе на этотъ счетъ, преувеличивавшее дѣйствительность: *Sacerdos unius supplicio liberandi potestatem habeto*, а изъ него выведена схоластическая контроверсія: *an sacerdos in adulterio comprehensus ipse se liberare possit et sceleris impunitatem ex legis beneficio petere* (¹).—Народный трибунъ, по священной неприкосновенности своей личности, также былъ живымъ ходячимъ алтаремъ. съ которымъ соединялось право убѣжища для плебеевъ. Если напр. плебей подвергался обидѣ со стороны консула, который присуждалъ его къ заключенію въ тюрьмѣ, или со стороны заимодавца, который налагалъ на него руку, стоило явиться трибуну и стать между ними, чтобы удержать руку патриція (²)—Наконецъ были у Римлянъ праздники, ради которыхъ дѣлалось послабленіе въ отправленіи уголовнаго правосудія. Такъ въ праздникъ Сатурналій, праздникъ бога, посылающаго обиліе и благополучіе, заключенные въ темницѣ преступники были отпускаемы на свободу и обыкновенно приносили свои узы въ даръ богу, который ихъ освободилъ отъ нихъ (³). Тоже наблюдалось при совершеніи народныхъ молебствій—*supplicationes et lectisternia* (⁴). Такъ какъ съ теченіемъ времени число послѣдняго рода молебствій значительно увеличилось, то стали давать узникамъ свободу только въ нѣкоторые изъ этихъ дней по выбору, и наконецъ совсѣмъ прекратили это обыкновеніе. При императорахъ возобновился обычай давать помилованіе преступникамъ еще съ большею противъ прежняго силою; стали выпускать изъ темницъ во всѣ знаменательные дни, напр. при вступленіи императора въ отправленіе должности, въ

(¹) *Quinctit. Instit. V. 10. Gothofr. Comment. in l. 15. tit. 10. lib. 9. Cod. Theodos*

(²) *Dionys. VI. 89. X. 32. 42. Gell. XIII. 12.*

(³) *Hering. Geist des romischen Rechts. I. p. 289.*

(⁴) *Liv. V. 13. XXIX. 14.*

день его рожденія, въ дни празднованія побѣды (¹). Нужно замѣтить, что это освобожденіе узниковъ означало только прекращеніе начатаго судебнаго дѣла, а не прошеніе ихъ вины. По прошествіи праздничнаго времени освобожденный преступникъ могъ снова подвергнуться обвиненію по тому же самому преступленію со стороны тогоже или всякаго другаго обвинителя. Впрочемъ со времени Траяна только въ теченіи 30 дней со дня окончанія праздника (²).

Наконецъ римская религія принимала полъ свое покровительство частныя обязательства и разбираала тяжбы о моемъ и твоємъ и искъ объ обидахъ. Чтобы обезпечить себя при заключеніи договоровъ въ исполненіи обязательства, а въ случаѣ неустойки въ правѣ взысканія за нее, въ древнее время Римляне обыкновенно дѣлали свои обязательства въ присутствіи боговъ, призывая ихъ во свидѣтели и судьи, а на случай неисполненія договора каждая изъ договаривающихся сторонъ обрекала себя гнѣву боговъ со всеми его тяжкими послѣдствіями (³). Подобная санкція

(¹) Fr. 8. 9. 12. D. ad. senat. Turp. (48, 16).

(²) Fr. 10 § 2. Fr. 15. § 6 D. ad senat. Turp. (48, 16). L. 1. 2. C. de gen. aboit. (9, 43). Pauli Sentent. V, 17, 2. Rein. Criminalrecht. 273 — 278.

(³) Polyb. III, 25: *Εὐνοχοῦντι μὲν ποιεῖν τ' ἀγαθὰ, εἰ δ' ἄλλως διανοηθῆεν τι ἢ πράξαμι, πάντων τῶν ἄλλων σωζομένων ἐν ταῖς ἰδίαις πατρίαι, ἐν τοῖς ἰδίαις νόμοις, ἐπὶ τῶν ἰδίων βίαι, ἱερῶν, τάφῶν, ἔγωγ' ἄλλος ἐκπέσειμι οὕτως, ὡς ὅδε λίθος νῦν. Καὶ ταῦτ' εἰπὼν, ῥίπτει τὸν λίθον ἐκ τῆς χειρὸς.* — Paul. Diac. p 115. *Lapidem silitem tenebant jurati per Jovem. haec verba dicentes: Si sciens fallo, tum me Dispiter salva jurbe arceque bonis ejiciat, uti ego hunc lapidem.* — Liv. XXII. 33: *Si sciens fallo, tum me, Jupiter optime maxime, domum, familiam remque meam pessimo leto afficias.* — Plin. Paneg. 64: *Onin etiam sedens (consul) praebuit jusjurandum, et ille (Trajanus) juravit, expressit explanavitque verba, quibus caput suum, domum suam, si scilicet sefellisset, deorum irae consecraret.* — Orellii 3665: *Jusjurandum. Si sciens fallo sefellero ve, tum me liberosque meos Jupiter optimus maximus ac Divus Augustus ceterique omnes dii immortales expertem patria, iucolumitate fortunisque omnibus saxint.*

частныхъ сдѣлокъ, при уваженіи къ клятвѣ, очевидно была такъ же цѣлесообразна, какъ и покровительство со стороны государственной власти. Неисполненіе обязательства, подтвержденнаго клятвой, боги принимали на свой собственный счетъ и мстили за свое оскорбленіе. Правда, боги сами лично не вмѣшивались въ дѣло и не совершали мести непосредственно, но они давали потерпѣвшему ущербъ контрагенту право взыскивать съ неустоявшаго въ своемъ словѣ за свой ущербъ и, если нужно, расправиться съ нимъ по собственному усмотрѣнію ⁽¹⁾, напр. обратить его себѣ въ рабы, или продать въ рабство другому ⁽²⁾. Неисполнившій обязательства обязанъ былъ безрекословно отдаться во власть того, кому онъ обязывался, какъ бы приговоренный къ тому судомъ самихъ боговъ ⁽³⁾. Клятва, которую онъ далъ при заключеніи договора, и зачатія, которыя онъ наложилъ на себя при этомъ, липали его права на покровительство боговъ и закона.

Древнѣйшей формой клятвы была клятва *per Jovem lapidem*, въ которой клянущійся держалъ въ рукѣхъ и въ заключеніе бросалъ булыжный камень ⁽¹⁾. Потомъ клялись у ага *maxima*, посвященнаго Геркулесу, держась рукой за жертвенникъ ⁽²⁾. Царь Нума ввелъ клятву Вѣрностію (*Fides*). Эта клятва была общедоступной для всѣхъ гражданъ, тогда какъ первая была патриціанскаго характера. Она была удобна также и по своей формѣ. При ней не нужно было

⁽¹⁾ Liv. V. 44: *Minime convenire quibus iratos quisque deos precatus sit, in iis sua potestate quum liceat et oporteat, non uti. Numquam deos ipsos admovere nocentibus manus, satis esse, si occasione ulciscendi laesos arment.*

⁽²⁾ Gai Instit. IV. 21. Gell. XX. 1. Serv. Aen. X. 419

⁽³⁾ Gai Instit. IV. 21. Macr. Saturn. III. 3.

⁽⁴⁾ Apuleius. De deo Socrat. 5. Gell. I. 21. Polyb. III. 25.

⁽⁵⁾ Dionys. I. 40. Macr. Sat. III. 2. Virg. Aen. XII. 201. Isid. Orig. XV. 4, 13.

ходить въ Капитолій, потому что сѣдалищемъ богини Fides была правая рука каждаго челоѣка. Не полагалось при ней и особой словесной формулы: вмѣсто нея служило простое пожатіе руки (¹). Гражданскія послѣдствія этой клятвы были равносильны послѣдствіямъ древней клятвы: обязательство, утвержденное ею, покровительствовалось закономъ, который отдавалъ неисполнимаго обязательства во власть потерпѣвшей стороны (²). Но такъ какъ клятва Вѣрностію была безъ словесной формулы и не заключала въ себѣ заклятій, то она сама по себѣ и не предавала нарушителя клятвеннаго обѣщанія на произволь другой стороны, потому что по *jus strictum* только того можно требовать при исполненіи обязательства, что буквально выражено въ его формулѣ (*quod dictum est, pro cauto habendum est*). Чтобы получить удовлетвореніе по обязательству, скрѣпленному клятвой Вѣрностію, нужно было обратиться къ помощи государственной власти. Так. обр. здѣсь является предъ нами уже гарантія государственная. Нарушеніе договора, скрѣпленнаго этой клятвой, есть уже нарушеніе права (*juris violatio*), а не устава религіи (³). И послѣдствіемъ нарушенія этого обязательства стало не полное безправіе предъ потерпѣвшей стороной, а ограниченное условіями, предписанными закономъ государственнымъ (⁴).

Удобство и обширное употребленіе новой формы клятвы побудило приноровить къ ней и древнюю клятву у Геркулесова жертвенника. Вмѣсто прежней обстоятельной формулы съ заклятіями стали употреблять въ ней краткую: *Mehercules, Meccastor* (⁵). А

(¹) Dionys. II. 75. Plut. Numa 16. Liv. I. 21. XXIII. 9. Cic. de leg. II. 11. Plin. H. N. XI. 103.

(²) Dionys. II. 75.

(³) Cic. de. leg. II. 9.

(⁴) Gai Instit. IV. 21. Rein. Privatrecht. p. 935—938. Danz. Der sacrale Schutz im romischen Rechtsverkehr. Jena. 1837. p. 227—233.

(⁵) Paub. Disc. p. 123.

вмѣстѣ съ измѣненіемъ формулы древняя клятва должна была испытать перемѣну и въ самомъ значеніи своемъ въ гражданскихъ сдѣлкахъ, и стать въ этомъ отношеніи на одну линію съ новой плебейской клятвой. Но упрощеніе формулъ въ гражданскихъ сдѣлкахъ на этомъ не остановилось; при дальнѣйшемъ движеніи въ этомъ направленіи перестали употреблять клятву самымъ дѣломъ, а только подразумевали ее при заключеніи сдѣлки. Когда при заключеніи сдѣлки употребляли формулу: *spondesne? spondeo*, то при этомъ подразумевали клятву при жертвенникѣ Геркулеса, а формула: *promittis? promitto* предполагала клятву Вѣрностію. Такъ какъ указанный порядокъ заключенія сдѣлокъ не требовалъ явки къ жертвеннику и произнесенія клятвы хотя бы въ самой краткой формѣ, то съ теченіемъ времени совсѣмъ забыли, что въ упомянутыхъ формулахъ *spondeo*, — *promitto* скрывается клятва. Да и самая клятва во время Цицерона потеряла свое обаяніе въ римскомъ обществѣ, которое перестало бояться гнѣва боговъ⁽¹⁾. Поэтому около этого времени частная клятва утратила свое юридическое значеніе для гражданскихъ сдѣлокъ; сила и юридическое значеніе послѣднихъ отсель стали зависеть единственно отъ *verborum obligatio*. Конечно никому не воспрещалось присоединять къ своему словесному обязательству и клятвенное подтвержденіе, но клятвенное обѣщаніе теперь было только дѣломъ совѣсти и имѣло въ виду подѣйствовать на совѣсть⁽²⁾.

Въ древнее время, когда Римлянинъ самъ, только подъ покровительствомъ боговъ, долженъ былъ защищать свое право и своими личными средствами добывать себѣ удовлетвореніе за нарушенное право и возмездіе за понесенный ущербъ, судебный про-

(1) Cic. de offic. III. 29. De divin. II 50.

(2) Cic. de offic. I. 7. III. 29. 31. De leg. II. 9. Danz. Sacrale Schutz. p. 236 — 244.

цессъ по дѣламъ тяжбымъ не могъ обойтись безъ содѣйствія религіи. И сообразно со всеѣмъ юридическимъ строемъ того времени, онъ былъ не сложенъ. Въмѣсто всякаго судебного разбирательства рѣшалась дѣло клятвой. Если по требованію истца отвѣтчикъ отказывался подтверждать свое право на извѣстную вещь клятвой, то онъ долженъ былъ поступиться своимъ правомъ въ пользу истца. Если же онъ подтверждалъ свое право клятвой, то оставался при своемъ правѣ; возмездіе за ложную клятву предоставлялось суду божію (¹). Когда римское государство взяло подъ свою защиту права частныхъ лицъ и приняло участіе въ обезпеченіи ихъ посредствомъ судебного процесса, оно тоже признало значеніе клятвы, какъ судебного доказательства, что видно въ древней формѣ исковаго процесса *legis actio sacramento*. Въ этой формѣ процессъ велся приблизительно слѣд. образомъ. Тяжущіеся являлись къ чиновнику вмѣстѣ съ вещію, о которой у нихъ шелъ споръ. Истецъ, послѣ предварительнаго объясненія дѣла, взявшись рукой за вещь, говорилъ, что она принадлежитъ ему. Если отвѣтчикъ не возражалъ, то вещь и оставалась во власти истца и тѣмъ дѣло кончалось. Но когда отвѣтчикъ тоже брался за вещь и заявлялъ, что онъ не уступитъ ее истцу, тогда возникалъ вопросъ о правѣ. Истецъ спрашивалъ, на какомъ основаніи отвѣтчикъ присвоитъ себѣ эту вещь, а отвѣтчикъ отвѣчалъ, что онъ имѣетъ на это законное право. Тогда прибѣгали къ высшему авторитету религіи. Истецъ требовалъ, чтобы отвѣтчикъ подтвердилъ свое право клятвой, обѣщаясь и самъ съ своей стороны тоже дать клятву въ законномъ притязаніи на вещь, о которой идетъ споръ (²). Если одна какаля нибудь изъ тяжущихся сторонъ отказывалась дать клятву, дѣло

(¹) Dionys. II. 75. Fest. p. 344.

(²) Gai Instit IV. Dionys. II. 75. Fest. p. 344: *Sacramento dicitur quod jurisjurandi sacratione interposita actum est Unde sacramento di-*

кончалось въ пользу другой стороны. Если же объ стороны давали клятву въ законномъ притязаніи на вещь, тогда вступался въ дѣло чиновникъ; какъ блюститель благосостоянія государства, онъ обязанъ былъ разслѣдовать, кто далъ ложную клятву, и принять мѣры къ заглаженію клятвopреступленія. Признанный виновнымъ въ произнесеніи ложной клятвы долженъ былъ, кромѣ потери процесса, принести очистительную жертву (¹). Только намѣренно и сознательно утверждавшій клятвой ложь наказывался какъ клятвopреступникъ (²). Съ теченіемъ времени и здѣсь подобно тому, какъ это было при заключеніи гражданскихъ сдѣлокъ, перестали произносить самую клятву, а только упоминали объ ней, обращаясь къ тяжущейся сторонѣ съ слѣд. словами: *sacramento te provoco* (³), а вмѣсто очистительной жертвы за произнесеніе ложной клятвы стали вносить известную сумму (высшій размѣръ 500. нисшій 50 ассовъ), которая употреблялась на покрытие расходовъ по содержанию государственныхъ боговъ (⁴). Впослѣдствіи совѣтъ забыли о первоначальномъ значеніи *sacramentum* въ судебномъ процессѣ, и стали разумѣть его въ смыслѣ денежнаго штрафа, не могли даже правильно объяснить, почему такъ названъ этотъ штрафъ (⁵). Параллельно освобожденію *legis actio sacramento* отъ вліянія клятвы выходила изъ употреб-

citur interrogari, quia iusjurandum interponitur. Paul. Dia. p. 343: Sacramentum dicitur, quod iurisjurandi sacratione interposita geritur.

(¹) Cic. de off. III. 29. Varro I. I. VI. 30. Cic. de leg. II. 15.

(²) Cic. de leg. I. 14. II. 9. 15. Danz. Sacrate Schutz. p. 151—170.

(³) Gai Instit. IV. 15. Danz. 240.

(⁴) Gai Instit. IV. 15. Fest. p. 347.

(⁵) Fest. p. 346 — 7: *Sacramentum aes significat, quod poenae nomine penditur, sivi eo quis interrogatur, sive contenditur. Id in aliis rebus quinquaginta assium est, in aliis rebus quingentarum inter eos, qui iudicio inter se contenderent. Sacramenti autem nomine id aes dici coeptum est, quod et propter aerarii inopiam, et sacrorum publicorum multitudinem, consumebatur id in rebus divinis.*

ленія и самая эта форма судебного процесса: во время имперіи она употреблялась только въ рѣдкихъ случаяхъ (¹). Впрочемъ вліяніе клятвы на гражданскій судебный процессъ удержалось и послѣ исчезновенія *legis actio sacramento*; въ преторскомъ эдиктѣ клятва признана въ качествѣ процессуальной мировой сдѣлки въ гражданскихъ тяжбахъ и распространена на всѣ гражданскіе процессы (²). Могъ обратиться къ этому средству и самъ судья во время уже самаго разбирательства дѣла, когда онъ не вынесъ опредѣленнаго убѣжденія изъ представленныхъ сторонами доказательствъ (³), или при одѣнкѣ суммы вознагражденія въ пользу потерпѣвшей стороны (⁴). Наконецъ слѣды исчезнувашаго *sacramentum* остались въ *jusjurandum calumpniae*, клятвѣ, произносимой истцомъ и обвинителемъ по требованію отвѣтника и обвиняемаго, въ томъ, что онъ начинаетъ искъ и влиять обвиненіе не съ преступною цѣлію оклеветать (⁵).

IV.

Государственный характеръ римской государственной религіи.

Римское государство, какъ мы видѣли, находило главное основаніе своего благополучія и процвѣтанія въ покровительствѣ боговъ, и поэтому строго исполняло свои постоянныя и особыя обязательства по отношенію къ нимъ, а если замѣчало какіе нибудь признаки неудовольствія съ ихъ стороны, всячески старалось умилостивить ихъ новыми жертвами съ своей стороны. Кромѣ того оно во всѣхъ важныхъ случа-

(¹) Huschke. Die Multa und das Sacramentum p. 495—502.

(²) Jul. Paul. Sent. V. 15. § 6. Fr. 1. 2. 3. 7 et caet. D. de jurejur. (12, 2). Huschke 497.

(³) Fr. 1. 31. D. de jurejur. (12, 2).

(⁴) Dig. 12, 3. Cod. 5, 53.

(⁵) Jul. Paul. Sent. II. 1. Gai Instit. IV. 172. 176. 179. Rein. Privatrecht. 930. Rein. Criminalrecht. 808. Huschke. Multa. 497.

ихъ своей городекой и военной жизни испрашивало благословенія боговъ и согласія ихъ на новыя предпріятія. Повидимому выходитъ, будто государство римское было не властно въ своихъ собственныхъ дѣлахъ, будто всеѣми его дѣйствіями распоряжалась религія и ея представители—жрецы. Если остановиться на этой мысли, можно подобрать у римскихъ писателей не мало выражений, довольно близко подходящихъ къ ней. „Право авгуровъ, говоритъ напр. Цицеронъ, всего выше, всего представительнѣе, всего влѣятельнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть выше права распусить народное собраніе, созванное высшими представителями государственной власти, или кассировать состоявшееся собраніе? Что можетъ быть важнѣе права прервать ходъ дѣла въ народномъ собраніи однимъ словомъ авгура: *alio die*? Что величественнѣе права своимъ постановленіемъ заставить консуловъ сложить съ себя должность? Что можетъ быть священнѣе права дать или не дать полномочіе на созваніе народа или плебса, отмѣнять законы, давать санкцію всякому распоряженію чиновника дома ли то, или на войнѣ“⁽¹⁾? „Поистинѣ можно сказать, что авгуры управляли дѣлами государства опираясь на авторитетъ религіи, что имъ, а въ лицѣ ихъ религіи дѣлали уступку высшіе государственные сановники“⁽²⁾. Тотъ же Цицеронъ, защищая предъ коллегіей понтифексовъ дѣло о своемъ домѣ на горѣ Палатинской, конфискованномъ по распоряженію народного трибуна Клодія во время его изгнанія, и посвященномъ богинѣ Свободы, въ ораторскомъ паосѣ восклицаетъ обращаясь къ понтифексамъ: „никогда еще не предлагалось на обсужденіе жрецовъ римскаго народа болѣе важнаго дѣла, чѣмъ настоящее. Вашей мудрости, вѣрности и власти вѣрены въ настоящемъ случаѣ достоинство цѣлаго государства, безопасность, жизнь, свобода, жертвенники, алтари, до-

(1) Cic. de leg. II. 12. 8. De nat. deor. II. 4. De divin. II. 33.

(2) Cic. de divin. I. 40. Val. Max. I. 1, 2. 3.

мапніе боги, имущества, жилища всѣхъ гражданъ. Вамъ сегодня предстоитъ высказаться, желаете ли вы на будущее время лишить безумныхъ и развращенныхъ чиновниковъ опоры нечестивыхъ и преступныхъ гражданъ, или же предпочитаете оградить ихъ священнымъ авторитетомъ безсмертныхъ боговъ“ (1). Титъ Ливій, по поводу оскорбленія народнымъ трибуномъ Тремелліемъ жреческаго достоинства въ лицѣ верховнаго понтифекса Эмилиа Лелида, и наложенія на перваго за эту вину денежнаго штрафа, замѣчаетъ: священное право одержало верхъ надъ правомъ чиновнымъ. По поводу подобнаго же столкновенія между верховнымъ понтифексомъ Лициніемъ и преторомъ Фабіемъ Пикторомъ въ 563 г. сдѣлано у Ливія замѣчаніе: въ концѣ концовъ религія побѣдила (2). Но въ приведенныхъ и подобныхъ имъ выраженіяхъ ничего не прибавляется къ изложеннымъ уже нами прежде фактамъ; если есть въ нихъ что новаго, такъ это риторическія прикрасы, преувеличенныя обобщенія. Что же касается самыхъ фактовъ, изложенныхъ нами въ предыдущихъ главахъ, то они характеризуютъ только одну сторону положенія религіозныхъ дѣлъ въ римскомъ государствѣ. Есть длинный рядъ другаго рода фактовъ, выясняющихъ другую сторону отношеній между религіей и государствомъ въ римской имперіи, и характеризующихъ эти отношенія болѣе точнымъ и существеннымъ образомъ. На основаніи ихъ мы должны придти къ заключенію, что не государство римское было въ подчиненіи у своей религіи, а самая религія римская была служебнымъ орудіемъ въ рукахъ римскаго государства въ достиженіи имъ своихъ тоже государственныхъ цѣлей.

Собственно говоря, въ римской имперіи не можетъ быть и рѣчи о господствѣ религіи надъ государствомъ, какъ оно понимается нынѣ въ христіан-

(1) Cic. p. domo 1.

(2) Liv. XLVII. Epit. XXXVII. 51.

скія времена. Римская государственная религія не имѣть смысла безъ римскаго государства, котораго достояніе она составляетъ; она есть *religio civilis* въ собственномъ смыслѣ. Мы видѣли, какъ она произошла и развивалась. Уже исторія ея происхожденія и развитія много говоритъ о ея зависимости отъ роста и расширенія государства (1). Но главное въ томъ, что римская государственная религія не имѣла въ себѣ задатковъ къ самостоятельной жизни помимо государства, потому что у ней не было задачи, отличной отъ задачи государства, задачи подобной той, какую имѣть христіанская религія. Римская государственная религія была назначена для того, чтобы оберегать матеріальные интересы государства. Посмотримъ на римскихъ боговъ, каждый изъ нихъ завѣдывалъ какой нибудь стороною земной человѣческой и государственной жизни. Домашній богъ былъ покровителемъ и хранителемъ домашняго очага, оберегающимъ его отъ всякихъ бѣдъ и напастей и отъ всякаго вражескаго нападенія (2). Полевые боги были сторожами полей (3). Межевой богъ стоялъ на межѣхъ затѣмъ, чтобы оберегать ея неприкосновенность (4). Были боги надсмотрщики и хранители пага (5). Городскіе боги тоже были покровителями города и помощниками въ разныхъ обстоятельствахъ городской жизни (6). Всѣ спеціальныя должности боговъ каса-

(1) Варронъ въ своихъ древностяхъ писалъ сначала о предметахъ человѣческихъ, а потомъ о божественныхъ, потому что сначала было основано государство, а потомъ уже устроены были государственныя учрежденія религіознаго культа. August. De civ. Dei VI. 4.

(2) Ovid. Fast. V. 141: *Servat uterque domum domino quoque fidus uterque. Compita grata deo: compita grata cani. Exagitant et Lar et turba Diania fures: pervigilantque Lares pervigilantque canes.*

(3) Tibul. I. 1. 23: *Lares agri custodes.*

(4) Ovid. Fast. II. 677.

(5) Dionys. IV. 15.

(6) Ovid. Fast. V. 135. Юпитеръ, Юнона и Минерва называются *patrii penates et familiares, qui huic urbi et reipublicae praesident*. Cic. p. domo 57. Contra Catil. IV. 2. Юпитеръ Статоръ называется древнѣй-

ются матеріальнаго благосостоянія въ земной жизни. Должности эти точно обозначены въ самомъ названіи боговъ и строго разграничены. Больше того, что обозначено въ имени бога въ качествѣ его должности, онъ не могъ дать человѣку. Поэтому нечестиво было обращаться напр. за водой вмѣсто Нимфъ къ Бахусу, или за хлѣбомъ къ Вулкану вмѣсто Цереры (¹). Естественно, и молитвы къ такимъ богамъ должны были заключать въ себѣ просьбы исключительно о матеріальныхъ благахъ. Вотъ напр. какія молитвы положены предъ началомъ жатвы. „Прежде всего принеси пирогъ Янусу и говори слѣд. молитву: Отче Янусъ, вознося къ тебѣ этотъ пирогъ, молю тебя, будь благосклоненъ ко мнѣ, къ моимъ дѣтямъ, къ моему дому, къ моимъ людямъ. Потомъ поднеси пирогъ Юпитеру и говори: Юпитеръ, поднося тебѣ этотъ пирогъ, прошу тебя, будь благосклоненъ ко мнѣ, къ моимъ дѣтямъ, къ моему дому и къ моимъ людямъ“ и пр. (²). При лustrациі поля, обводили кругомъ его свинью, овцу и теленка, которыя предпозначались къ закланію, и прежде закланія подносили вино Янусу и Юпитеру, произнося молитву: Отче Марсъ, молюсь тебѣ и прошу тебя, будь милостивъ ко мнѣ, къ моему дому и моимъ людямъ. Защити, отврати, удали отъ нихъ болѣзни видимыя и невидимыя, неурожай, опустошенія, напасти и дурную погоду. Допусти вырости и созрѣть овощу, житю, винограду и плодамъ. Сохрани невредимыми моихъ пастуховъ и мои стада, даруй доброе здоровье и благополучіе мнѣ, дому и людямъ моимъ. За очищеніе усадьбы, земли и поля

шимъ стражемъ города Рима. Cic. c. Catil. I 5 *Vesta* est *custos rerum intimarum*. Cic. de nat. deor. II. 27. Вулканъ и *Mater Stata* предохраняли отъ пожаровъ, и чтобы застраховать домъ, нужно было написать на немъ разныя заклинанія, посредствомъ которыхъ онъ посвящался Вулкану. Preller. 530. 531. Подробнѣе о специальныхъ обязанностяхъ римскихъ боговъ у Красана въ сочиненіи: Твореніе бл. Августина de civitate Dei. стр. 198—201. 226—230.

(¹) August. De civ. Dei IV. 8. 22. Serv. Georg. I. 21.

(²) Cato R. г. 134.

прими благосклонно жертвы, которыя я тебѣ сейчас принесу“ (¹). Жена управляющаго имѣніемъ обязана была молиться въ календы, ноны и иды домашнему богу объ изобиліи (²). Въ праздникъ паганалій просили мѣстныхъ боговъ отогнать отъ мѣстныхъ предѣловъ всякое несчастье, сдѣлать такъ, чтобы полевые поспѣвы не произращали вмѣсто обильной жатвы сорныхъ травъ, чтобы быстрый волкъ не пугалъ неповоротливой овцы (³). При люстраціи народа цензоромъ приносилась молитва о расширеніи могущества римскаго народа, а со времени цензора Африкана младшаго только о сохраненіи этого могущества въ цѣлости (⁴). При обѣтахъ, произносимыхъ римскимъ государствомъ, точно обозначалось, ради полученія какой выгоды дается обѣтъ богу напр. ради полученія побѣды въ предстоящей войнѣ, ради сохраненія государства отъ войнъ въ теченіи извѣстнаго срока (⁵). При *devotio* въ его формулѣ обыкновенно выговаривалось, чтобы богъ помиловалъ римскій народъ и даровалъ ему побѣду, а на враговъ послалъ страхъ, смерть и всякія бѣдствія (⁶). Купецъ молился Меркурію, чтобы сложилъ со счетовъ всякіе обманы и вѣроломства, которые онъ совершилъ, и въ будущемъ помогалъ бы ему получать прибыль при помощи обмана (⁷). Подобные же матеріальные предметы должны были составлять содержаніе и всѣхъ вообще молитвъ римскихъ, потому что по точному предписанію римскихъ богослужебныхъ книгъ у каждаго бога можно было просить только того, чѣмъ онъ завѣдывалъ, а мы уже знаемъ, чѣмъ завѣдывали римскіе боги (⁸).

(¹) Cato R. r. 141. Fest. p. 210.

(²) Cato R. r. 143.

(³) Tibul. II. 4, 47.

(⁴) Val. Max. IV. 4. 10.

(⁵) Liv. XXXVI. 2. XXII. 10.

(⁶) Liv. II. 2. V. 41. X. 28. Macr. Sat. III. 9.

(⁷) Ovid. Fast. V. 680.

(⁸) August. De civ. Dei VI. 4.

Нравственной стороной жизни и дѣятельности чело-
вѣка римскіе боги не занимались. Въ числѣ ихъ не
было для этого особаго спеціалиста ⁽¹⁾. Другимъ же
богамъ, имѣющимъ свои спеціальности, не было до
нравственности никакого дѣла. Они не предписывали
человѣку никакихъ нравственныхъ законовъ, не вну-
шали нравственныхъ правилъ ⁽²⁾. Попеченіе о нрав-
ственности народа лежало на семьѣ и государствѣ ⁽³⁾.
Философская мораль изобрѣтена тоже безъ помощи
государственныхъ римскихъ боговъ ⁽⁴⁾. Не зная ни-
какихъ нравственныхъ требованій со стороны своихъ
боговъ, Римляне конечно не безпокоились давать от-

(1) Правда къ концу республики Римляне имѣли капища, посвя-
щенные Разуму (Mens), Доблести (Virtus) и Вѣрности (Fides), но они не
считали эти божества подателями соответствующихъ имъ благъ и силъ,
а признавали ихъ за олицетворенія силъ и качествъ, находящихся въ
природѣ самого челоуѣка. Cic. de nat. deor. III. 36: *Atque hoc quidem
omnes mortales sic habent, externas commoditates, vineta, segetes, oliveta,
ubertatem frugum et fructuum, omnem denique commoditatem prosperita-
temque vilae a diis se habere: virtutem autem nemo unquam acceptam deo
retulit. Nimirum recte: propter virtutem enim jure laudamur, et in vir-
tute recte gloriamur: quod non contigeret, si id donum a deo, non a no-
bis haberemus.. Num quis, quod bonus vir esset, gratias diis egit unquam?
At quod dives, quod honoratus, quod incolumis. Jovemque optimum et
maximum ob eas res appellant, non quod nos justos, temperatos, sapientes
efficit, sed quod salvos, incolumes, opulentos, copiosos. Neque Herculi
quisquam decumam vovit unquam, si sapiens factus esset.. Judicium hoc
omnium mortalium est, fortunam a deo petendam, a se ipso sumendam esse
sapientiam. Quamvis licet Menti delubra, et Virtuti et Fidei consecremus:
tamen haec in nobis ipsis sita videmus: spei, salutis, opis, victoriae fa-
cultas a diis expetenda est. Да притомъ же по понятіямъ Римлянъ Vir-
tus, Fides, Mens, Pietas были не нравственныя качества въ собственномъ
смыслѣ, а доблести полезныя для государства: Dionys. II. 75. Liv. XXVII.
25. Cic. De invent. II. 53: *Pietas per quam sanguine conjunctis patriae-
que benevolis officium et diligens tribuitur cultus. Ibid. II. 22: Pietatem,
quae erga patriam aut parentes aut alios sanguine conjunctos officium con-
servare moneat.. Veritatem, per quam damus operam, ne quid aliter, quam
confirmaverimus, fiat aut factum aut futurum sit. Fr. 1 § 1. 2 D. de
obsequ. parent. (37, 15): Pietas ad parentes.**

(2) August. De civ. Dei II. 4. 22.

(3) Gell. II. 24.

(4) August. De civ. Dei II. 7.

четь предъ ними въ своихъ поступкахъ и образѣ жизни (¹). Всѣ ихъ отношенія къ богамъ ограничивались принесеніемъ жертвъ и даровъ (²). При такихъ обстоятельствахъ, въ римской государственной религіи не было никакихъ задатковъ къ разногласію съ государствомъ. У ней не было своихъ идеаловъ ни ин-

(¹) Счастливая загробная участь покойника напр. зависѣла отъ соблюденія положенныхъ обрядовъ погребенія и отъ поминокъ и ни отъ чего болѣе.

(²) Cic. De nat. deorum III. 2: Omnis populi romani religio in sacra et auspicia divisa est. Ibid. I. 41: Est pietas justitia adversum deos. Sanctitas autem est scientia colendorum deorum. Cic. De invent. II. 22: Religionem, eam, quae in metu et caeremonia deorum sit, appellant. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ приносящихъ жертву требовались извѣстныя условія, въ числѣ которыхъ встрѣчаются и такія, которыя повидимому должны быть отнесены къ разряду нравственныхъ требованій. Такъ напр. къ алтарю Юноны и Вона Деа могли приближаться только женщины честнаго поведенія (Gell. IV. 3. Prell. 354), на статуи Mater Matuta и Fortuna Muliebris могли полагать вѣнки только женщины, живущія въ первомъ бракѣ (Preller. 286. 356). Но единобрачіе и цѣломудренная жизнь покровительствовались въ Римѣ въ качествѣ гражданско-семейныхъ добродѣтелей, въ интересахъ чистоты родовой крови. Для надлежащаго уразумѣнія этихъ требованій при чтеніи извѣстныхъ божествъ нельзя не принять во вниманіе, что по римскимъ понятіямъ не менѣе второбрачія и легкомысленнаго поведенія оскверняло жертвоприношенія, игры и всѣ вообще богослужебные обряды присутствіе при нихъ плебей (въ древнѣйшее время), вольноотпущеннаго и раба (Liv. X. 23. XXII. 1. Fest. p. 237. Macr. Sat. I. 6. Cic. de har. resp. 12. Preller p. 286). Что касается до правила, предписываемаго Цицерономъ (De leg. II. 8) для богопочтенія: ad divos adeunto caste, pietatem adhibento, то само по себѣ, по своей буквальной концепціи, оно не говоритъ ничего въ пользу необходимости моральнаго приготовленія къ успѣшному совершенію жертвоприношенія. Pietas и sanctitas, какъ мы выше видѣли, имѣли въ древнее время обрядовое значеніе. Чистота понималась тоже во внѣшнемъ смыслѣ обрядоваго очищенія. Omnis purgatio (animae) aut per aquam fit, aut per ignem, aut per aërem. Serv. Georg. II. 389. Чистота, которая рекомендовалась въ жизни фламину Юпитеру, также состояла въ соблюденіи опрятности и различныхъ правилъ жизни чисто внѣшняго характера. Gell. X. 13. Если же Цицеронъ въ настоящемъ случаѣ даетъ своему правилу моральное значеніе, то это взглядъ философіи, которая въ пониманіи религіи далеко расходилась съ народнымъ вѣрованіемъ. Cic. de leg. II. 4. 10. 17.

теллектуальныхъ, ни моральныхъ, которые бы могли стать вразрѣзъ съ видами и стремлениями государства и могли бы сдѣлаться стѣнительными для свободного росту послѣдняго. не было своихъ особыхъ интересовъ, въ которыхъ она могла бы столкнуться съ интересами государства, не было особой миссіи на землѣ, выполнение которой заставляло бы ее въ чемъ-либо обособляться отъ государства. Римская государственная религія была поставщицей земныхъ благъ для римскаго государства по его заказу за условленное вознагражденіе. Государство имѣло съ нею дѣло, потому что находило это выгоднымъ для себя. Оно могло свободно, руководствуясь только своими интересами, ограничить свои отношенія къ ней. И оно это дѣлало, когда находило возможнымъ обойтись безъ ея услугъ. Оно не рѣшалось только совсѣмъ порвать своей исконной связи съ религіей, не смотря на то, что въ концѣ республики образованное общество римское уже не вѣрило въ силу религіи, какую ей прежде приписывали, не рѣшалось изъ уваженія къ завѣту предковъ, учреждителей государственнаго строя. — Вознагражденіе богамъ со стороны государства за ихъ услуги послѣднему очевидно тоже не могло особенно стѣснять его. Первоначально, правда, тяготила нѣсколько пунктуальность, съ какою соверпались обряды. Но потомъ государство стало мало-по-малу позволять себѣ облегченія и въ этомъ отношеніи. Такъ какъ все богопочтеніе держалось исключительно на формѣ и точности внѣшнихъ пріемовъ исполненія обряда, то съ теченіемъ времени сдѣлали въ этомъ направленіи шагъ впередъ, и стали отдѣлываться пустой формой, когда по чему-либо было трудно совершить настоящій обрядъ, стали употреблять поддѣльное вмѣсто настоящаго. Такъ напр. когда богъ требовалъ для умилостивленія себя голову человека, ему приносили маковую головку (¹), или ма-

(¹) Plut. Numa 13.

ску человеческой головы (¹); если нельзя было достать жертвеннаго животнаго потребнаго сорта, то дѣлали куклу изъ хлѣба или воску, изображающую это животное (²), или же брали для жертвоприношенія другое животное болѣе обыкновенное и доступное по цѣнѣ, украшая только при этомъ послѣднее именемъ перваго, наприм. овцу вмѣсто лани (³) и проч. т. п. (⁴). Это стремленіе къ упрощенію исполненія обрядовыхъ обязательствъ предъ богами распространилось и на исполненіе самыхъ обрядовъ. При объявленіи войны съ Пирромъ феціалы совершили обрядъ объявленія войны у границъ Эпира, начертаннаго на марсовомъ полѣ. Въ другихъ случаяхъ обрядъ и совѣтъ не совершали, а только объявляли, что онъ совершенъ. авгуры при вступленіи чиновниковъ въ должность не беспокоились наблюдать небо по правиламъ своей науки, а прямо возвѣщали, что видѣли благопріятное знаменіе. Вмѣсто того, чтобы идти къ великому жертвеннику Геркулеса и совершать тамъ обрядъ клятвы, стали кратко призывать имя Геркулеса или, по плебенскому обычаю, клялись Вѣрностію посредствомъ пожатія руки. Въ судебномъ исковомъ процессѣ вмѣсто произнесенія клятвы самымъ дѣломъ стали только упоминать о ней: *sacramento te provoco*. При произнесеніи клятвы толпой народа или войскомъ, произносили клятву только первый, а прочіе довольствовались краткимъ — *idem in me* (⁵) и пр. (⁶). Посредствомъ такихъ приемовъ рим-

(¹) Macr. Sat. I. 7. Paul. Diac. Manias p. 128. 129. Serv. Georg. II. 389.

(²) Serv. Aen. II. 116.

(³) Paul. Diac. p. 57.

(⁴) Macrob. Sat. I. 7. Serv. Georg. II. 389. Serv. Aen. III. 67.

(⁵) Paul. Diac. v. Praejurationes.

(⁶) Val. Max. II. 1. 1: Quo ex more nuptiis etiamnum auspices interponuntur. Qui quamvis auspicia petere desierint, ipso tamen nomine veteris consuetudinis vestigia usurpantur.

ское государство значительно облегчало себѣ исполненіе обрядовыхъ обязательствъ по отношенію къ богамъ покровителямъ. — Но этого мало. Въ этомъ же низведеніи обряда на степень пустой формальности было удобное средство для государства заранѣе обезпечить себѣ благоволеніе и согласіе боговъ на всѣ свои предпріятія. Если авгуръ, не справляясь съ небесными знаменіями, прямо возвѣщалъ о благоволеніи боговъ, то вступающій въ должность чиновникъ уже заранѣе былъ увѣренъ въ согласіи боговъ на его служеніе. Или, когда чиновникъ объявлялъ, что онъ завтра будетъ наблюдать небо, то всѣ были увѣрены, что онъ непременно увидитъ то, чего желаетъ. Точно также и отъ цыплятъ, заморенныхъ голодомъ, можно было навѣрное ожидать, что они съ прожорствомъ накинутся на поднесенную имъ, искуено пригореленную кашу и будутъ ронять изъ клюва крошки и т. обр. одобрять предпріятіе, по поводу котораго имъ дали корму. И не только со времени распространенія религіознаго скептицизма Римляне догадались взять въ свои руки своихъ боговъ, они умѣли руководить волей послѣднихъ и тогда, когда еще всѣ искренно вѣрили въ нихъ. Не напрасно же плебеи добивались себѣ права занимать жреческія должности, имѣющія вліяніе на дѣла политическія. Они очень хорошо понимали, что пока эти должности будутъ замѣщаться исключительно патриціями, до тѣхъ поръ и боги будутъ стоять на ихъ сторонѣ, и плебеямъ не удастся провести никакого закона благопріятнаго для себя. Даже и послѣ того, какъ плебеямъ удалось заставить патриціевъ уступить себѣ право на занятіе жреческихъ и чиновническихъ должностей, патриціи долго еще успѣвали склонять боговъ на свою сторону и фактически препятствовать плебеямъ пользоваться пріобрѣтеннымъ правомъ. Такъ, когда были выбраны въ первый разъ (въ 310 г.) военные трибуны съ консульскою властію, — должность, установленная послѣ долгой и упорной борьбы между

патриціями и плебеями съ цѣлію отклонить домогательство плебеевъ на занятіе консульской должности, и доступная и для плебеевъ, — они должны были отказаться отъ своей должности на третьемъ мѣсяцѣ своей службы, потому что авгуры открыли какой-то недостатокъ въ ихъ избраніи (¹). И впоследствии патриціи пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы выставить на видъ неугодность богамъ вновь установленной должности. Такъ въ 356 и 357 годахъ они объясняли холодную зиму и моровую язву гнѣвомъ боговъ на то, что въ комиціяхъ при выборахъ военныхъ трибуновъ смѣшали патриціанскіе роды съ плебейскими (²). Въ 358 году заставили военныхъ трибуновъ отказаться отъ должности для утоленія гнѣва боговъ, выразившагося въ чудесной исторіи съ Албанскимъ озеромъ (³). Въ 428 году былъ замѣчательный случай проявленія предубѣжденія боговъ противъ плебеевъ. авгуры объявили неправильнымъ по ихъ уставу выборъ въ диктаторы плебея Клавдія Марцелла, сдѣланный внѣ Рима въ военномъ лагерѣ. „Какъ же авгуры, сидя въ Римѣ, могли подмѣтить неправильность выбора, произведеннаго столь далеко отъ нихъ, возражали плебеи. Не ясно ли, что выборъ показался авгурамъ неправильнымъ только потому, что избранный былъ плебей?“ (⁴). Въ 539 году авгуры забраковали выборъ консуловъ, потому что оба были выбраны изъ плебеевъ (⁵). Чѣмъ ближе къ концу римской республики, тѣмъ болѣе и болѣе ауспици теряютъ даже видъ благовидности и открыто дѣлаются игрушкой въ рукахъ враждующихъ политическихъ партій. Если какому нибудь чиновнику хо-

(¹) Liv. IV. 7.

(²) Liv. V. 14.

(³) Liv. V. 17.

(⁴) Liv. VIII. 23. Подобные же случаи Liv. VIII. 15. 17 XXI. 63 XXII. 34.

(⁵) Liv. XXIII. 31.

тѣлось помѣшать народному собранію, въ которомъ назначено было голосованіе непріятнаго ему закона, или выборъ въ чиновники лица, къ которому онъ не благоволилъ, ему стоило только заявить, что въ этотъ день онъ будетъ наблюдать молнію, и собраніе не могло состояться. И это никого не удивляло, напротивъ всѣ не исключая и авгуры смотрѣли на это какъ на явленіе нормальное. „Когда молнія упадетъ слѣва, говоритъ Цицеронъ, это хорошій знакъ для всего кромѣ комицій. Это установлено ради государства, чтобы лучшіе представители народа были распорядителями комицій при изданіи ли законовъ, производствѣ ли суда, или при выборѣ чиновниковъ“ (¹). Другой авгуръ Фабій Максимъ еще откровеннѣе признавался въ тенденціозности авгурской практики. „Что бы ни дѣлалось для пользы государства, говоритъ онъ, то все дѣлается при добрыхъ ауспиціяхъ, а что было бы предложено во вредъ государству, того не дозволяютъ ауспиціи“ (²). Эти и вышеприведенные слова Цицерона служатъ самымъ лучшимъ комментариемъ его же словъ, раньше приведенныхъ: авгуры управляли государствомъ опираясь на авторитетъ религіи. Обращеніе съ вопросами къ Сивиллинымъ книгамъ, имѣвшимъ весьма важный авторитетъ въ религіозныхъ дѣлахъ извѣстнаго рода, тоже находилось подъ вліяніемъ политическихъ расчетовъ. Если какой-нибудь партіи нужно было остановить теченіе государственныхъ дѣлъ, то заявляли о какомъ-нибудь чудѣ. Заявленіе обязывало государственныхъ чиновниковъ произвести экспіацію этого чуда. Обращались къ Сивиллинымъ книгамъ за рецептомъ. Результатомъ было назначеніе какого нибудь праздника, игръ и пр., которое естественно останавливало собраніе комицій. Назначеніе экстренныхъ праздниковъ по распоряженію государственныхъ чиновниковъ было въ Римѣ,

(¹) Cic. de div. II. 35. 18.

(²) Cic. de senect. 4.

подобно ауспиціямъ, однимъ изъ средствъ въ рукахъ правительственныхъ лицъ вліять на ходъ общественныхъ дѣлъ (¹). И вообще хранители и истолкователи Сивиллиныхъ книгъ давали свои отвѣты примѣняясь къ обстоятельствамъ, къ положенію политическихъ дѣлъ, къ общественному мнѣнію. „Царя не потерпятъ въ Римѣ ни боги, ни люди, говоритъ Цицеронъ. Съ хранителями и истолкователями Сивиллиныхъ книгъ будемъ поступать такъ, чтобы провозглашали на основаніи ихъ все, что угодно, только не царя“ (²). Такъ обр. въ Римѣ не боги, а люди правили дѣлами государства, не религіозныя, а государственныя цѣли и интересы имѣлись въ виду. Религія давала государству только то, что составляло его интересъ, столько, сколько ему было нужно, и такъ, какъ ему было угодно.

Очень хорошимъ показателемъ отношеній римской религіи къ государству служитъ римское священное право, составляющее самую выдающуюся сторону проявленія римской государственной религіи. Сообразно съ кореннымъ свойствомъ римской государственной религіи и римское священное право не было самостоятельною областію права по отношенію къ государственному и частному праву, а совпадало съ ними по своему содержанію и своей задачѣ. Въ древнѣйшую эпоху римской жизни священное право даже замѣняло собою то и другое. За отсутствіемъ опоры и защиты въ государствѣ, древній римлянинъ искалъ себѣ защиты въ покровительствѣ боговъ, какъ мы уже видѣли выше. Всѣ отношенія семейной, имущественной, государственной и международной жизни Римлянина въ то время были освящены религіей. Праромъ было то, что было признано таковымъ со стороны бога—*fas*, и нарушеніе установленнаго по-

(¹) Dio XXXVIII. 6. Appian. de B. C. I. 35.

(²) Cic. de divia. II. 54.

рядка отношеній было нарушеніемъ воли божіей — *ne-fas* ('). Отправленіе праросудія нельзя было отличить отъ религіознаго обряда, оно было прикрыто религіоз-

(') Danz. *Sacrale Schutz*. 150. Lange. I. 243. 316. 317. Приведемъ встрѣченныя нами у авторовъ мѣста, указывающія на значеніе и содержаніе *fas*. *Fas* было то, что угодно богу. Ausonius. *Idyll*. XII: *Prima deum Fas, quae Themis est Graeis* — *Isid. hisp. Orig.* V. 2. 2: *Fas lex divina est*. Въ формулѣ инавгураціи царя Нумы (*Liv.* I. 18) говорится: *Jupiter pater, si est fas, hunc Numam Pompilium regem Romae esse, uti tu signa nobis certa acclarassis inter eos fines, quos feci*. — *Serv. Georg.* I. 269: *Fas ad religionem pertinet*. По своему содержанію, *fas* касалось прежде всего конечно обрядовъ, формы призванія боговъ (*Maer. Saturn.* III. 9), жертвоприношеній (*Plin.* II. N. XIV. 11. *Fest v. Terminus*), образа жизни жрецовъ (*Gell.* X. 17), священныя зданій (*Lex dedicationis aedis Jovis Liberi Furfone.* z 16. *Naubold. Monum. leg.* p. 142) а потомъ и другихъ юридическихъ отношеній. Такъ *fas* управляло международными отношеніями, какъ показываетъ ясно формула обращенія пословъ римскихъ при вступленіи въ землю соедѣннаго народа: *Audi Jupiter, audiat Fas* (*Liv.* I. 32), скрѣпляло союзныя договоры (*Liv.* XXIX. 24), назначало дни сраженій (*Maer. Sat.* I. 16), завѣдывало распредѣленіемъ полей (*Virg. Georg.* I. 126), дозволеніемъ триумфа (*Suet. Tiber.* 2) и пр. *Fas* запрещало сжигать трупъ человѣка убитаго молніей (*Plin.* II. N. II. 145), оставлять открытыми глаза умирающаго и закрывать отъ него небо, когда оны уже положены въ гробницу (*Plin.* II. N. XI. 5: *Morientibus operire (oculos) rursusque in rogo patefacere Quiritium ritu sacrum est, ita more condito, ut neque ab homine supremum eos spectari fas sit, et caelo non ostendi nefas*), ходить по тому мѣсту, гдѣ погребено изображеніе человѣка, обреченнаго въ искупительную жертву во время сраженія, по оставшагося въ живыхъ (*Liv.* VIII. 10), отдавать въ руки непріятелей стрѣлу, стоя на которой чиновникъ провозносилъ формулу обреченія въ жертву человѣка (*ibid.*), собирать народъ по центуріямъ внутри городской черты (*Gell.* XV. 17), поставлять консула изъ плебеевъ (до извѣстнаго времени) (*Liv.* IV. 3), замѣщать одного изъ цензоровъ въ случаѣ его смерти другимъ (*Liv.* VI. 27. IX. 34), чиновнику отправившемуся изъ города на войну тайкомъ возвращаться въ городъ (*Cic. Verr.* V. 13), оставлять военный строй (*Seneca. Epist.* 95), диктатору удерживать за собой власть долѣе шести мѣсяцевъ (*Fr.* 2 § 18 *D. de orig. jur.*), идти противъ авторитета сената (*Liv.* V. 9), вводить женщину въ сенатъ въ качествѣ члена (*Lampr. Heliog.* 18), убивать человѣка, особенно близкаго родственника (*Cic. p. Rosc. Amit.* 13). Сюда относятся также и приведенныя ниже мѣста, въ которыхъ говорится о *jus fasque*.

ными церемоніями. Такъ было долгое время (¹). Но потребности государственной жизни заставляли время отъ времени дѣлать отступленія отъ того юридическаго порядка, который былъ освященъ религіей. Такъ напр. въ частномъ правѣ вводятся кромѣ первоначальной формы брака — *confarreatio* двѣ новыя формы — *coemptio* и *usus* съ равнымъ значеніемъ, да при этомъ еще допускается бракъ безъ юридической зависимости жены отъ власти мужа, — кромѣ усыновленія въ сакральной формѣ *argratio*, производившагося предъ народнымъ собраніемъ подъ наблюденіемъ понтифексовъ, учреждается *adoptio* предъ государственнымъ чиновникомъ, — уничтожена нераздѣльность рода дозволеніемъ раздѣла отчины между братьями, — на ряду съ наслѣдствомъ по родовому преемству введено завѣщаніе въ пользу лицъ непринадлежащихъ къ роду, и потомъ чтобы не стѣснять завѣщателя необходимою созывать народную сходку и не заставлять его подвергаться въ своей волѣ контролю понтифексовъ, что требовалось первоначальной формой завѣщанія, дозволено дѣлать завѣщаніе подъ видомъ подарка въ присутствіи государственнаго чиновника, — упрощено судопроизводство отмѣной древнихъ сложныхъ и неудобныхъ формъ — *legis actiones* и пр. Въ государственномъ правѣ тоже допущено много существенныхъ отступленій отъ первоначальныхъ порядковъ гражданской общины напр. введеніемъ центуріатскихъ, особенно трибутскихъ сходокъ, учрежденіемъ трибуната, допущеніемъ плебеевъ къ занятію чиновническихъ и жреческихъ должностей и проч. Всѣ эти вновь введенныя нормы правовыхъ отношеній введены подъ санкціей государства, и въ отличіе отъ древнихъ нормъ названы *ius*. Онѣ не вытѣснили собой древнихъ нормъ; послѣднія продолжали существовать, но были приимѣняемы только въ патриціанскомъ кругу; первыя

(¹) Val. Max. II. 5, 2. Dionys. X. 1. Liv. IX. 46.

же какъ болѣе свободныя были доступны для патрициевъ и плебеевъ, а нѣкоторыя и для подданныхъ, не имѣвшихъ правъ гражданства. Древнія нормы цѣнились выше позднѣйшихъ ради своего священнаго характера; онѣ считались образцовыми, служили мѣркой при изданіи новыхъ законовъ ⁽¹⁾. Когда хотѣли сказать о чемъ нибудь, что оно законно во всѣхъ отношеніяхъ, въ высшемъ смыслѣ, то выражались, что оно сообразно съ *jus fasque* ⁽²⁾, или, по позднѣйшему словоупотребленію ⁽³⁾, съ *divinum et humanum jus* ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ При предложеніи новаго закона чиновникъ обыкновенно присоединялъ къ концу его заключительную формулу: *si quid fas non sit rogari, ejus rei hoc lege nihil rogatur*. Ihering. Geist des röm. Rechts. I. 273. III. 230—235. Lubbertus. Commentationes pontificales. 13.

⁽²⁾ Напр. международные договоры, посольства, войны и всѣ вообще сношенія основывались на *jus fasque*. (Liv. VII. 31. VIII. 39. XXVII. 17. XXIX. 24. XXX. 31). Devotio и вообще очистительныя жертвы на войнѣ совершались согласно *jus fasque* (Liv. VIII. 10. 11). Допускать къ участию въ сенатѣ чужестранцевъ, плебею касаться консульскихъ аусинцій было противно *jus fasque* (Liv. VIII. 5. VII. 6). *Jus fasque* повелѣвало убивать всякаго, кто оставитъ чиновника съ неограниченною властію. (Liv. III. 55). Преступная связь съ весталкой, измѣна вѣрности нарушаютъ *jus fasque* (Sallust. Catil. 13. Tacit. Hist. V. 15). Принужденіе городовъ къ сдачѣ посредствомъ отравленія водныхъ источниковъ называется противнымъ *fas deum moresque majorum*. (Flor. III. 1). Сюда же идутъ выраженія — *juste pieque* (Liv. I. 32). *justitia religioque* (Liv. I. 18).

⁽³⁾ Взаимное соотвѣтствіе этихъ двухъ выраженій можно видѣти между прочимъ изъ одного мѣста Тита Ливія (VIII. 11), гдѣ онъ называетъ *divinus humanusque mos* то, что выше (VIII. 10) называлъ *jus fasque*.

⁽⁴⁾ Къ области *divinum humanumque jus* относилось соблюденіе отечественнаго культа и отверженіе всякихъ чуждыхъ обрядовъ (Liv. XXXIX. 16). Этой же области касалось нарушеніе клятвы (Gell. XX. 1), разрушеніе храмовъ, нарушеніе неприкосновенности могилъ (Liv. XXXI. 24. 30), уголовныя наказанія (Macr. Sat. III. 7). Отъ брачнаго общенія между патриціями и плебеями должно было нарушаться, по мнѣнію первыхъ, все божеское и человѣческое право (Liv. IV. 2). Тиберій обвинялся въ нарушеніи божескаго и человѣческаго права по тому случаю, что не спросилъ Сивиллиныхъ книгъ во время наводненія въ Римѣ, причиненнаго разлитіемъ рѣки Тибра (Tacit. Annal. I. 76). Вителлій пото-

Такимъ обр. священное право (*fas, jus divinum*) по своему содержанию не отличалось отъ права человѣческаго (*jus, jus humanum*), а только дополняло полѣднее. Оно было тоже самое право, только въ древнѣйшей и болѣе почтенной формѣ, право патрицианскаго характера, между тѣмъ какъ новѣйшее право было всесловное и болѣе свободнаго характера.

Къ этой же мысли мы придемъ, если обратимъ вниманіе на составныя части священнаго права— *jus fetiale* (¹), *jus augurum* (²) и *jus pontificium* (³). Содержаніе *jus fetiale*, какъ мы уже знаемъ, составляли обряды объявленія войны, заключенія перемирія и мира, веденія переговоровъ, заключенія международныхъ договоровъ, вообще веденія всѣхъ международныхъ сношеній (⁴). *Jus augurum* регулировало со-

му, что принялъ на себя санъ велик. понтифика въ несчастный день (*Suet. Vitel. 11*). Цезарь своимъ безумнымъ стремленіемъ, по мнѣнію Цицерона, нарушилъ всѣ божескія и человѣческія права (*De offic. I. 8*). Божескимъ и человѣческимъ правомъ ограждена была неприкосновенность посла (*Cic. in Verr. II. 1, 33*), святость домашняго очага (*Cic. p. domo 13. De har. resp. 7*). Образованнымъ юристомъ считался тотъ, кто былъ знакомъ съ божескимъ и человѣческимъ правомъ (*Liv. I. 18. Macr. Sat. III. 9. Tacit. Annal. III. 70. IV. 38. Hist. II. 91. Vellejus. II. 26*). Какъ увидимъ ниже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ выраженіе *divinum et humanum jus* имѣло другое значеніе.

(¹) *Jus fetiale* прямо называется *jus divinum* (*Cic. de har. resp. 16*). Также слѣдуетъ изъ сопоставленія слѣд. мѣстъ: *Cic. de offic. I. 11. III. 29* съ одной стороны, и *Liv. VII. 31. VIII. 39. XXIX. 24. XXXVIII. 46* съ другой.

(²) *Cic. de divin. II. 18. 33. 35. De leg. II. 12*. Называется *fas. Cic. p. domo 15. Gell. I. 12*.

(³) Называется *jus divinum. Liv. I. 20. Cic. de har. resp. 7. Pro domo 13. 14. Gai Instit. II. 8*. Нормы, опредѣлявшія дѣятельность квиндецемвировъ, эдулоновъ и гаруспексовъ, не получили особаго названія *jus*, хотя эти коллегія завѣдывали каждая особою областію богослужбной практики и стояли въ этомъ отношеніи наряду со старшими коллегіями.

(⁴) *Cic. de leg. II. 9. De off. I. 11. Liv. I. 20. 24. IX. 9. 10. XXIX. 24. XXX. 43. XXXVIII. 46. Cic. de har. resp. 16. et caet.*

вершеніе ауспцій во всѣхъ случаяхъ государственной жизни и разсматривало возникавшіе отсюда вопросы государственнаго права ⁽¹⁾. какъ мы тоже видѣли выше. *Jus pontificium* завѣдывало отпращиваніемъ отечественнаго культа частнаго и общественнаго ⁽²⁾, и, по соприкосновенности культа съ правомъ гражданскимъ, имѣло большое отношеніе къ этому послѣднему и къ судебному процессу, распоряжалось государственнымъ календаремъ и чрезъ то многоразлично влияло на теченіе государственной жизни. Такимъ образомъ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ составныхъ частяхъ своихъ священное право римское по своему содержанію не представляло изъ себя особой самостоятельной области права, а входило въ область гражданскаго права въ обширномъ смыслѣ. Мы находимъ нѣсколько прямыхъ указаній на этотъ предметъ у Цицерона ⁽³⁾. Но всего яснѣе это положеніе выражено у Ульпіана въ I книгѣ Институцій: *Hujus studii (justitiae) duae sunt positiones. publicum et privatum. Publicum jus est quod ad statum rei romanae spectat, privatum, quod ad singulorum utilitatem. Publicum jus in sacerdotibus. in magistratibus consistit* ⁽⁴⁾. Здѣсь право священное соединено съ правомъ государственнымъ какъ его существенная составная часть. Об участіи права священнаго въ правѣ частномъ не упомянуто конечно потому, что къ этому времени послѣд-

⁽¹⁾ Между прочимъ право авгуровъ требовало, чтобы диктатора назначалъ консулъ; только съ 328 г. дозволено было это дѣлать и военному трибуву съ консульскою властію (*Liv. IV. 34*). Въ книгѣхъ авгуровъ говорилось также о провокаціи къ народу (*Cic. de rep. II. 34*), о томъ, что преторъ не могъ выбирать консуловъ, а только преторовъ (*Cic. Ad Attic. IX. 9*).

⁽²⁾ *Cic. de leg. II. 18. 19. 22. Pro domo 12. 46. Liv. I. 20. XXXIX. 16. Gell. II. 28. X. 15. Macr. Sat. III. 2. Serv. Aen. II. 57. IV 103. 137. 262. VIII. 363. 552. Serv. Georg. I. 272.*

⁽³⁾ *Pro domo 7. Brut. 77.*

⁽⁴⁾ *Fr. 1 § 2 D. de just. et jur. (I, 1).*

нее успѣло почти совсѣмъ эманципироваться отъ перваго.

Нераздѣльное съ правомъ государственнымъ и частнымъ по своему содержанию, священное право Римлянъ не отдѣлялось отъ нихъ и въ законодательныхъ и литературныхъ памятникахъ. Въ періодъ полного господства *fas* все право римское было заключено въ богослужебныхъ книгахъ и обрядникахъ ⁽¹⁾. Такъ называемые царскіе законы касались тоже всего права дѣйствовавшаго въ то время ⁽²⁾. Вѣроятно, собраніе этихъ законовъ, извѣстное въ концѣ республики подъ именемъ *jus civile Parigianum*

⁽¹⁾ Val. Max. II. 3, 2. Dionys. X. 1. Liv. IX. 46. Fest. v. Rituales p. 285.

⁽²⁾ Въ ссылкахъ на эти законы, сохранившихся въ разныхъ сочиненіяхъ, упоминается семь законовъ Ромула, тринадцать Нумы и одинъ Сервія Туллія. Ромуловы законы касаются: священной казни дѣтей за оскорбленіе родителя (Fest. v. Plorare), патрона за измѣну кліенту (Serv. Aen. VI. 609. Dionys. II. 10), мужа за продажу жены (Plut. Romul. 22), права отца казнить смертію сына (Dionys. II. 26), права отца продать сына до трехъ разъ и отказаться отъ него при рожденіи (Dionys. II. 27. 15. M. et R. legum Collat. IV. 8), судебной власти мужа надъ женой и развода (Dionys. II. 25. Plut. Romul. 22), имущественныхъ отношеній между супругами (Dionys. II. 25). Законы Нумы запрещаютъ: приносить въ жертву богамъ вино отъ непристойной виноградной лозы, кропить виномъ погребальный костеръ (Plin. II. N. XIV. 14. Plut. Numa 14), употреблять при жертвенныхъ вечерахъ рыбу безчешуйчатую (Plin. II. N. XXXII. 10), желѣзный пожъ при жертвоприношеніяхъ (Lydus. De mens. I. 31), совершать обычное погребеніе надъ убитыми молніей (Fest. v. Occisum), погребать беременную женщину прежде выхода ея плода (Fr. 2 D. de mortuo inferendo II. 8), содержать постановленія на счетъ благодарственной жертвы послѣ побѣды (Plut. Marcell. 8. Fest. v. Opima), относительно наказанія и очистительной жертвы за убійство (Fest. vv. Parrici quaestores. Aliuta. Serv. Eclog. IV. 43. Georg. III. 387), относительно священной казни за нарушеніе границъ (Fest. v. Termino. Dionys. II. 74), траура по умершемъ (Plut. Numa 12), удаленія блудницы отъ жертвенника Юноны (Fest. v. Pellices. Gell. IV. 3, запрещенія отцу продавать своего женатаго сына (Dionys. II. 27. Plut. Numa 17). Сервію Туллію приписывается законъ противъ оскорбленія родителей, который составляетъ повтореніе закона Ромулова. (Fest. v. Plorare)

пунъ (¹), было не что иное, какъ извлеченіе изъ упомянутыхъ выше обрядниковъ и понтифскихъ книгъ (²). Въ законѣ XII таблицъ тоже содержалось кромѣ права государственнаго и частнаго священное право (³).

(¹) Fr. 2 § 2 D. de orig. jur. (1, 2).

(²) Puchta. Institutionen. Leipzig. 1871. I. p. 107. 108. Rudorff. Römische Rechtsgeschichte. Leipzig. 1857. I. p. 253 — 257. Bouché-Leclercq. Les pontifes de l'ancienne Rome. Paris. 1871. p. 191—194. О содержаніи *jus Papirianum* говорится въ слѣд. мѣстахъ. Serv. Aen. XII 836: *Ipsa titulo legis Papiriae usus est, quam sciebat de ritu sacrorum publicatam*. Macr. Sat. III. 11: *In Papiriano jure evidenter relatum est, arae vicem praestare posse mensam dicatam. «Ut in templo, inquit, Junonis Populoniae augusta mensa est. Namque in fanis alia vasorum sunt et sacrae suppellectilis, alia ornamentorum. Quae vasorum sunt, instrumenti instar habent, quibus sacrificia conficiuntur. Quarum rerum principem locum obtinet mensa, in qua epulae libationesque et stipes reponuntur. Ornamenta vero sunt clypei, coronae et hujusmodi donaria. Neque enim donaria dedicantur eo tempore, quo delubra sacrantur. At vero mensa arulaeque eodem die, quo aedes ipsae, dedicari solent. Unde mensa hoc ritu dedicata in templo, arae usum et religionem obtinet pulvinaris.*—Fr. 144 D. de verb. signif. (50, 16); Granius Flaccus in libro de jure Papiriano scribit, pellicem nunc vulgo vocari, quae cum eo, cui uxor sit, corpus misceat.

(³) Ausonii Idyl. XI. 61. Serv. Aen. VII. 695. Хотя законъ XII таблицъ до конца республики служилъ учебникомъ права въ школахъ, тѣмъ не менѣе онъ не дошелъ до насъ въ цѣлости. Сохранилось только около ста краткихъ указаній на его содержаніе у различныхъ древнихъ авторовъ, и только нѣкоторые изъ нихъ упоминаютъ, изъ какой таблицы приводится тотъ или другой законъ (Cic. de leg. II. 25. Dionys. II. 27. X. 60). Были неоднократно дѣлаемы попытки размѣстить сохранившіяся отрывочныя указанія по таблицамъ. Лучшая изъ нихъ принадлежитъ Дирксену (*Ubersicht der bisherigen Versuche zur Kritik und Herstellung des Textes der Zwölf—Tafel—Fragmente*. Leipzig. 1824). Важнѣйшіе изъ отрывковъ закона XII таблицъ говорятъ о слѣд. предметахъ: о *sacramentum* въ процессѣхъ (Gai Institut. IV. 14), о правѣ отца убивать дѣтей—уродовъ (Cic. de leg. III. 8. Dionys. II. 15), о правѣ жизни и смерти отца надъ дѣтми (Dionys. II. 26. 27. Gell V. 19), о свободѣ сына отъ отеческой власти послѣ троекратной продажи со стороны отца (Gai Institut. I. 132. IV. 79. Ulpiani fragm. X. 4), о законности ребенка рожденнаго по истеченіи десяти мѣсяцевъ послѣ смерти мужа (Gell. III. 16), о свободѣ весталокъ отъ опеки (Gai Institut. I. 144. 145), о законномъ наслѣдствѣ агнатовъ и родичей (Ulpiani fragm. XXVI. 1.

Позднѣйшіе законы въ знакъ своей живой солидарности съ святыней хранились обыкновенно при храмѣ ⁽¹⁾ и тамъ вносились въ ресстры. Да кромѣ того и по содержанию своему они не чуждались предметовъ, касающихся религіи ⁽²⁾.

По причинѣ тѣсной связи, въ какой находились между собой въ древнѣйшее время частное, государ-

Collatio legum M. et R. XVI. 4. § 4. 2. Cic. de invent. II. 50), о законной опеке (Gai Instit. I 155. Ulp. fragm. XI 3. Justiniani Instit. I. 13. 23 § 3. Fr. 1. 5. D. de legit. tut. (26, 4). Fr. 3 pr. D. de tutel. (26, 1). Fr. 1 et 13 D. de curat. fur. (27, 10). Cic. de invent. II. 50. Varro R. r. I. 2), о законномъ наследованіи патрона въ имущество своего клиента (Ulp. frag. XXIX. 1. Gai III. 40 Justin. Instit. I. 17. III. 7), о раздѣлѣ родового имѣнія (Fr. 25. § 13. 19. D. fam. ercisc. (10, 2)), о правѣ жены провести три ночи въ концѣ года внѣ дома мужа съ цѣлію предупредить подчиненіе его власти посредствомъ годичнаго usus (Gai I. 144. Gell. III. 2. Macr. Sat. I. 3), о запрещеніи наносить вредъ чужой жатвѣ посредствомъ колдовства (Plin. H. N. XXVIII. 4. Seneca. Nat. Quaest. IV. 7. Serv. Ecolog. VIII. 99. August. De civit. Dei VIII. 19), о религиозной казни ночнаго вора чужихъ полевыхъ плодовъ (Plin. H. N. XVIII. 3. Gell. XI. 18), о такой же казни патрона измѣнившаго своему клиенту (Serv. Aen. VI. 609) о религиозномъ наказаніи за лже-свидѣтельство (Gell. XX. 1. Cic. de off. III. 31), объ обрядахъ погребенія (Cic. de leg. II. 23. 24. 25. Tuscul. II. 23. Serv. Aen. XII. 606. Plin. H. N. XI. 58. XIV. 2. XXI. 5. Fest. vv. Radere. Murrata potione. Bustum), о неумѣстности брака между патриціями и плебеями (Liv. IV. 4. Dionys. X. 60. Cic. de rep. II. 37), о запрещеніи посвящать богу вещь, о которой идегъ тяжба. (Fr. 3 D. de litig. (44, 6).

⁽¹⁾ Плебисциты хранились въ плебейскомъ храмѣ Цереры подъ наблюденіемъ народныхъ эдиловъ (Fr. 24 D. de orig. juris); тоже и сенатскія постановленія (Liv. III. 55). А потомъ послѣднія стали кромѣ того вноситься, быть можетъ въ спискахъ, въ казначейство при храмѣ Сатурна подъ наблюденіе квесторовъ (Liv. XXXIX. 4. Suet. Aug. 94. Tacit. Annal. III. 51. Cic. Ad Attic. XIII. 33. In Verr. I. 14). Съ конца VII вѣка стали помещаться въ казнохранилищѣ и законы (Cic. de leg. VIII. 4. Suet. Caes. 28. Serv. Aen. VIII. 322). Сенатскія постановленія съ 743 года находились подъ вѣденіемъ квесторовъ исключительно (Dio LIV. 36). Moms. und Marq. II. 447. 448. 459. 460. 511—514.

⁽²⁾ Liv. XXVII. 23. Dionys. X. 14. S. Ctum de imperio Vespasiani. Haubold. Monumenta legalia. Berolini. 1830. p. 223. — L. 1. § 1 Cod. I. 17.

ственное и священное право, естественно и законовѣденіе римское обнимало собой всю область права не исключая и священнаго права (¹). Даже еще во время имперіи образованнымъ юристомъ считался только тотъ, кто основательно зналъ право божественное и человѣческое (²). Когда гражданскіе акты совершались по обрядамъ, освященнымъ религіей, когда самыя законы нужно было искать въ книгахъ священныхъ, въ то время естественно тотъ, кому нужно было напр. совершить бракъ (*confarreatio*), усыновить себя приемыша (*arrogatio*), сдѣлать завѣщаніе (*testamentum comitiis calatis*), долженъ былъ обратиться за совѣтомъ и помощію къ понтифексамъ, которые наблюдали за соблюденіемъ требованій религіи въ этихъ случаяхъ и у которыхъ хранились священныя книги. Равнымъ обр. кому нужно было начать судебный процессъ, тотъ не могъ обойтись опять безъ помощи понтифексовъ, потому что формула иска должна была точно соответствовать буквѣ закона, на которомъ основывается искъ, а законъ былъ въ книгахъ понтифексовъ, да кромѣ того только понтифексъ могъ безошибочно указать законное время для веденія процесса, такъ какъ понтифексы завѣдывали государственнымъ календаремъ. Такимъ-то образомъ правовѣденіе было самымъ сподручнымъ дѣломъ для понтифексовъ и стало ихъ профессіей. Соперничество съ ними было трудно, и по преданію, они были единственными опытными правовѣдами при царяхъ и значительное время послѣ нихъ (³). Съ этимъ согласно и другое преданіе, приписывающее составленіе сборника *jus civile Papirianum* понтифексу (Кайю, Сексту

(¹) Fr. 10 § 2 D. de just. et jure (1. 1): *Jurisprudentia est divinarum atque humanarum rerum notitia.*

(²) Tacit. *Annal.* III. 70. IV. 38. *Hist.* II. 94.

(³) Fr. 2 § 6. D. de orig. juris (1, 2). *Civ. l.* 20. IX. 46. *Val. Max.* II. 5, 2. *Cic. de har. resp.* 7.

или Публію) Папірію (¹). Но исключительное господство понтификсовъ въ правовѣденіи и судебной практикѣ показалось съ теченіемъ времени стѣснительнымъ. И вотъ въ 450 году Кнсемъ Флавіемъ, писцомъ консула Аппія Клавдія, было обнародовано собраніе формуль судебныхъ процессовъ и государственнй календарь (²). Конечно подобная публикація малоизвѣстныхъ и труднодоступныхъ прежде юридическихъ документовъ не могла не повліять на распространеніе законовѣденія и внѣ жреческаго круга. Но и послѣ этого понтификсы не переставали заниматься правовѣденіемъ; и долгое время они еще удерживали за собой первенство въ знаніи и пониманіи законовъ, и многіе изъ нихъ составили себѣ громкое имя въ исторіи права. Такъ напр. Тиверій Корунканій, первый изъ плебеевъ верховный понтифексъ, около 500 года, подалъ собой первый примѣръ публичной консультаціи по юридическимъ вопросамъ (³). Корнелій Сципіонъ Назика, верховный понтифексъ въ 563 году, послѣдоголъ примѣру Корунканія и приобрѣлъ такую славу въ законовѣденіи, что получилъ отъ государства домъ на священной дорогѣ, чтобы ему удобнѣе было давать совѣты приходящимъ къ нему за разрѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ (⁴). Публій Муцій Сцевола, верховный понтифексъ въ 623 году, написалъ десять книгъ по гражданскому праву и считается у Помпонія однимъ изъ трехъ столповъ гражданскаго правовѣденія (⁵). Сынъ его Квинтъ Муцій Сцевола, закончившій свою служебную карьеру долж-

(¹) Fr. 2 § 2. 36. D. de orig. juris (1, 2). Dionys. III. 37.

(²) Fr. 2 § 7 D. de orig. juris (1, 2). Liv. IX. 46. Val. Max. II. 5, 2. Cic. de orat. I. 41. pro Murena 11. Ad Attic. VI. 1. (257). Plin. H. N. XXXIII. 6. Macr. Sat. I. 15.

(³) Fr. 2 §§ 35, 38. D. de orig. juris (1, 2). Cic. de leg. II. 24. De orat. III. 33.

(⁴) Fr. 2 § 37. D. de orig. juris (1, 2). Cic. de orat. III. 33.

(⁵) Fr. 2 § 39. D. de orig. juris (1, 2).

ностию верховнаго понтифика, былъ знаменитымъ юристомъ своего времени, воспиталъ цѣлую школу юристовъ, особенно же прославился тѣмъ, что первый изложилъ право въ системѣ, написавши сочиненіе въ 18 книгъ ⁽¹⁾; и опытъ его былъ такъ удаченъ, что долгое время служилъ образцемъ въ юридической литературѣ ⁽²⁾. Братъ старшаго Муція Сцерола Публий Лициній Крассъ Муціанъ тоже былъ верховнымъ понтификсомъ, краснорѣчивымъ ораторомъ и образованнымъ юристомъ ⁽³⁾. Наконецъ двоюродный братъ ихъ Квинтъ Муцій Сцевола, авгуръ, съ успѣхомъ занимался правовѣденіемъ ⁽⁴⁾. Так. обр. знаменитый родъ Муціевъ самымъ дѣломъ исполнялъ правило своего родоначальника, что понтификсу необходимо быть въ тоже время и юристомъ ⁽⁵⁾. Съ другой стороны и юристы, не принадлежавшіе къ числу жрецовъ, тоже не могли быть невѣждами въ священномъ правѣ. И нужно понимать въ очень относительномъ смыслѣ заявленіе Цицерона, что въ это время никто не занимался понтифскимъ правомъ ⁽⁶⁾. Въ опроверженіе словъ Цицерона мы имѣемъ не мало фактовъ въ письменныхъ трудахъ, посвященныхъ римскими юристами специально священному праву. Такъ Фабій Пикторъ, жившій въ началѣ VII вѣка, написалъ нѣсколько книгъ *de jure pontificio* ⁽⁷⁾. Современникъ и другъ Цицерона Сервій Сульпицій Руфъ извѣстенъ сочиненіемъ *de sacris detestandis*, состоящимъ изъ двухъ книгъ ⁽⁸⁾.

⁽¹⁾ Fr. 2 § 41. D. de orig. juris (1. 2).

⁽²⁾ Rudorff. Romische Rechtsgeschichte. I. p. 162.

⁽³⁾ Fr. 2 § 40. D. de orig. juris (1. 2). Gell. I. 13. Cic. de orat. I. 37. Brut. 26.

⁽⁴⁾ Cic. Brut. 26. Val. Max. VIII. 12. Rein Privatrecht. 53. 54.

⁽⁵⁾ Cic. de leg. II. 19. 21.

⁽⁶⁾ Cic. de orat. III. 33.

⁽⁷⁾ Macr. sat. III. 2. Gell. I. 12. X. 45.

⁽⁸⁾ Gell. VI. 12.

Между сочиненіями Требація Тесты, тоже пріятели Цицеронова, извѣстны десять книгъ *de religionibus* (1). Въ началѣ имперіи два знаменитые юриста — Аттей Капитонъ (2) и Антистій Лабзонъ (3) написали каждый по многотомному сочиненію *de jure pontificio*. У послѣдняго было кромѣ того сочиненіе *de diis animalibus* (4). Упоминается сочиненіе Веранія *de quaestionibus pontificalibus* (5). Граній Флаккъ Лициніанъ написалъ два сочиненія — *de indigitamentis* (6) и *de jure Papiriano* (7). Были сочиненія о фастахъ, именно Цинція (8) и Мазурія Сабина (9), объ ауспиціяхъ Юлія Цезаря (10) и Валерія Мессалы Корвина (11). Также комментаріи, которые писали юристы на законъ XII таблицъ, необходимо должны были касаться и права священнаго (12). Съ тѣхъ поръ, какъ законъ XII таблицъ былъ забытъ и вышелъ изъ практическаго употребленія (13), юридической наукѣ уже не было надобности заниматься особенно священнымъ правомъ. Поэтому въ вѣкъ классическихъ юристовъ можно встрѣтить сочиненія, имѣющія только отда-

(1) Gell. VI. 12. Macr. Sat. I. 16. III. 3. Serv. Aen. XI. 316. Fr. 14. § 11. D. de relig. (11, 7).

(2) Gell. I. 12. IV. 6.

(3) Fest. vv. Prox. Proculiunt. Spurcum. Sistere.

(4) Serv. Aen. III. 168.

(5) Macr. Sat. III. 5. 6. Fest. vv. Praesentanea. Prodiguae. Offendices.

(6) Censor. 3. Macr. Sat. I. 16. 18. Arnob. III. 31. 38. V. 18

(7) Macr. Sat. III. 11. Fr. 144. D. de verb. sig. (50, 16).

(8) Macr. Sat. I. 12. Lydus. De mens. IV. 92.

(9) Macr. Sat. I. 4. 10.

(10) Macr. Sat. I. 16.

(11) Gell. XIII. 44. 15. 16. Macr. Sat. I. 16. Fest. vv. Minora. Bene sponsis. Marspedis.

(12) Gell. XV. 17. Rudorff. R. Rechtsgesch. I. 162.

(13) Gell. XVI. 10. XX. 1.

ленную связь съ древнимъ священнымъ правомъ, напр. *de nuptiis* Приска Нерація, *de ritu nuptiarum* Модестина, *de sponsalibus* Ульпіана, *de adulteriis* Папиніана, Ульпіана, Павла, *de gradibus et affinibus* Павла и пр. (¹). Но все же законъ XII таблицъ не былъ никогда отмѣненъ законодательнымъ путемъ (²); по свидѣтельству Кипріана (³), еще въ его время онъ выставлялся на площади; самъ Юстиніанъ ссылался на этотъ законъ и отзывался о немъ съ похвалою (⁴). Значить, и представляемый этимъ закономъ принципъ о нераздѣльности священнаго права съ частнымъ и публичнымъ *de jure* оставался неприкосновеннымъ.

Знакомство Римлянъ съ греческой философіей въ концѣ республики дало толчекъ научному движенію и въ области правовѣденія. Благодаря философскому образованію юристы почувствовали нужду въ систематическомъ построеніи юридическаго матеріала. Философія же дала имъ и точку отпавленія для этого построенія. Она возбудила вопросы о субъектѣ права, о происхожденіи его и пр. Рассматривая право съ точки зрѣнія субъекта права, нашли, что одна часть права относится къ пользѣ частнаго лица, другая къ благополучію государства, а третья къ чествованію боговъ. Так. обр. нераздѣльное прежде *jus civile* теперь стали раздѣлять на три составныя части: *jus privatum*, *publicum et sacrum* (⁵). А еще чаще частное и публичное право соединяли вмѣстѣ въ общей категоріи *jus humanum* и противопоставали ее *jus divinum* (⁶).

(¹) Rudorff. *Römische Rechtsgeschichte*. I. 184—200.

(²) Zimmern. *Geschichte d. r. Privatrechts*. Heidelberg. 1826. I. p. 103.

(³) Cyprian. *De gratia Dei Epist. ad Donatum*.

(⁴) *Instit. de leg. aq. succ.* (1, 15). L. 14 pr. *Cod. de leg. her.* (6, 58).

(⁵) Auson. *Idyl.* XI. 64. *Quinctil. Institut.* II. 4, 33.

(⁶) Cic. *Partit. Orat.* 37. *Jus dividitur in duas partes primas, naturam atque legem: et utriusque generis vis in divinum et humanum jus est*

Иногда и категорія *jus divinum* подраздѣлялась на двѣ части — право относительно боговъ небесныхъ и право относительно подземныхъ боговъ⁽¹⁾. Это новое, научно-философское дѣленіе права значительно отступаетъ отъ древней римской точки зрѣнія. Прежде священное право—*fas* составляло одно цѣлое съ *jus*, теперь оно стало только частію послѣдняго; прежде оно регулировало все вообще юридическія отношенія гражданъ, теперь ему предоставлена только область отношеній гражданъ къ богамъ. Это новое значеніе священнаго права, усвоенное ему наукой, правда подходило довольно близко къ дѣйствительному его положенію въ началѣ имперіи, потому что тогда частное право почти совсѣмъ освободилось отъ вліянія религіи, а публичное по крайней мѣрѣ на половину; но все же оно не совпадало съ дѣйствительностію. Какъ мы видѣли изъ приведеннаго выше мѣста Ульпіана, принятаго и въ Юстиніановы Дигесты, священное право все же продолжало считаться составною частію публичнаго права. При всемъ томъ, и само научное дѣленіе права все еще признаетъ единство священнаго права съ правомъ человѣческимъ въ принципѣ, въ источникѣ права. Священное право и въ новомъ его положеніи, усвоенномъ ему наукой, имѣетъ одинъ источникъ съ правомъ частнымъ и публичнымъ—это законъ, который создаетъ для себя какъ

distributa; quorum aequitatis est unum, alterum religionis. Isidor. Orig. V. 44, 2: Fas lex divina est, jus lex humana. — Serv. Aen. l. 544: Pietas pars justitiae est. Pietas in deos, justitia in homines est. — Serv. Georg. l. 269: Fas et jura sinunt i. e. divina humanaque jura permittunt. Nam ad religionem fas, ad homines jura pertinent.

⁽¹⁾ Cic. Top. 23: *Aequitas tripartita dicitur esse: una ad superos deos, altera ad manes, tertia ad homines pertinere. Prima pietas, secunda sanctitas, tertia justitia aut aequitas nominatur.* Все эти дѣленія права по категоріямъ заимствованы Цицерономъ и другими римскими писателями у греческаго философа Платона. Voigt Die Lehre vom *jus naturale, aequum et bonum und jus gentium der Römer.* Leipzig. 1836. I. p. 331—334.

дое государство (¹). Въ этомъ отношеніи и теперѣ оно есть *jus civile, quod quisque populus vel civitas sibi proprium humana divinaque causa constituit* (²).

Но философія познакомила римскихъ правовѣдovъ еще съ новымъ источникомъ права — съ естественнымъ правомъ. Разсматривая человѣка самого по себѣ безъ отношенія къ его національности и гражданскому положенію, она находила, что человѣкъ имѣеть извѣстныя права по самой своей природѣ: независимо отъ закона гражданского, даже вопреки ему. Такъ законъ гражданскій у Римлянъ и у другихъ народовъ древности допускалъ рабство и дѣлилъ гражданъ на разные классы по ихъ правоспособности, а философія, а вслѣдъ за нею и юриспруденція находила, что всѣ люди рождаются свободными и по природѣ всѣ равны между собой (³). Положительный гражданскій законъ ограничивалъ право заключенія брака между лицами разныхъ гражданскихъ состояній, а тѣмъ болѣе между гражданами и чужестранцами, признавая только бракъ, заключенный по правиламъ закона, и ставилъ въ зависимость отъ законности брака отношенія между дѣтьми и родителями и всѣ вообще родственныя отношенія. Философія же и юриспруденція находила, что союзъ мужчины съ женщиной основывается на естественномъ законѣ, что

(¹) Cic. Partit. Orat. 37.

(²) Isidor. Orig. V. 3. Fr. 9 D. de just. et jure (1, 1).

(³) Fr. 4. D. de justitia et jure (1, 1): *Quum jure naturali omnes liberi nascerentur, nec esset nota manumissio, quum servitus esset ignota... Et quum uno naturali nomine homines appellaremur. jure gentium tria genera esse coeperunt: liberi et his contrarium servi et tertium genus liberti. Fr. 4 pr. et § 1 D. de statu hom. (1, 5). Libertas est naturalis facultas ejus, quod cuique facere libet, nisi si quid vi aut jure prohibetur. Servitus est constitutio juris gentium. qua quis domino alieno contra naturam subicitur.—§ 2 Instit. de jur. nat. 1, 2: *Bella orta sunt et captivitates secutae et servitutes, quae sunt naturali juri contrariae. Jure enim naturali omnes homines ab initio liberi nascebantur.**

этому же закону подчиняется рожденіе и воспитаніе дѣтей, а также и взаимныя отношенія между родителями и дѣтьми (¹). Такъ напр. хотя бы по гражданскому закону отецъ и не приобрѣлъ власти надъ дѣтьми по причинѣ незаконности своего брака съ точки зрѣнія гражданского закона, все-таки по естественному закону онъ долженъ воспитывать своихъ дѣтей, и дѣти въ свою очередь обязаны кормить его въ старости (²). Въ силу этого же естественнаго закона дѣти должны повиноваться родителямъ и воздавать имъ почтеніе и уваженіе (³). Родство, подобно браку, изъ котораго оно происходитъ, должно разсматриваться тоже по естественному закону (¹). Узы естественнаго родства и естественной семьи не отдаляютъ естественнаго человѣка отъ другихъ людей; по природѣ человѣкъ сродни всеѣмъ людямъ (⁵). Отсюда все люди на землѣ безъ различія своего происхожденія и національности составляютъ одну общую семью, одно огромное общество, распространенное по всему міру и управляемое однимъ общимъ божественнымъ закономъ (⁶). Въ силу этого естествен-

(¹) Fr. 1. § 3 D. de justitia et jure (1, 1).

(²) Fr. 5. §§ 1. 13. 16. D. de agnosc. et al. lib. (25, 3).

(³) Fr. 2. D. de justitia et jure (1, 1). L. 18 C. de inof. test. (3, 28). Fr. 1. § 1. 2. D. de obsequ. parent. (37, 13).

(⁴) Gai Instit. I. 138. Fr. 4 D. si tab. test. (38, 6). Fr. 8 D. de cap. minut. (1, 5). Fr. 8 D. de div. regul. (50, 17). Fr. 4 § 2 D. de grad. (38, 10). Fr. 1 § 1 D. de obsequ. parent. (37, 13).

(⁵) Fr. 3 D. de justitia et jure (1, 1).

(⁶) Cic. de leg. I. 7: *Universus hic mundus una civitas communis deorum atque hominum existimanda est. De off. I. 16. De fin. III. 19: Communis hominum inter homines naturalis est commendatio, ut oporteat hominem ab homine ob id ipsum, quod homo sit, non alienum videri. Mundum censent regi numine deorum, eumque esse quasi communem urbem et civitatem hominum et deorum. — De nat. deor. II. 31. 62: Principio ipse mundus deorum hominumque causa factus est: quaeque in eo sunt omnia, ea parata ad fructum hominum et inventa sunt. Est enim mundus quasi communis deorum hominumque domus aut urbs utrorumque. Soli enim ratione utentes, jure ac lege vivunt.*

наго родства люди должны исполнять по отношенію другъ къ другу обязанности, вытекающія изъ этого родства, прежде всего обязаны предоставлять другимъ беспрепятственное пользованіе предметами созданными для общаго употребленія людей напр. водою, огнемъ и пр., обязаны помогать другъ другу, чѣмъ можно безъ вреда для другихъ и ущерба для себя напр. подать добрый совѣтъ, сообщить полезное знаніе и проч. (¹). Всякій злой умыселъ, измѣна, коварство противъ ближняго, даже нажива въ ущербъ другому противны естественному праву. И наоборотъ, по самой природѣ своей, человѣкъ въ правѣ употреблять свою физическую и всякую другую силу для огражденія себя отъ нападенія непріятели, отъ насилія и оскорбленія (²). Но всемірное земное общество не ограничивается одними людьми, а совмѣщаетъ въ себѣ еще боговъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше мѣстъ. Люди по своему разуму такъ же естественно родственны съ богами, какъ по плоти родня между собой. Отсюда у всѣхъ людей естественное чувство уваженія къ богамъ, отсюда всеобщее у всѣхъ народовъ чтеніе боговъ (³). Изъ этихъ естественныхъ отношеній человѣка къ своимъ сожителямъ на земномъ шарѣ богамъ возникаетъ естественное *jus divinum*. Такимъ образомъ и естественное право подобно праву положительному (*jus civile*)

(¹) Cic. de offic. I. 16. III. 5. De finib. bon. III. 19. De nat. deor. II. 62.

(²) Fr. 3 D. de justitia et jure (1, 1).

(³) Cic. de invent. II. 22. 53: Naturae jus esse, quod nobis non opinio, sed quaedam innata vis afferat, ut religionem, pietatem, vindicationem, observationem, veritatem. Tuscul. I. 13: Ut firmissimum hoc afferri videtur cur deos esse credamus, quod nulla gens tam fera, nemo omnium tam sit immanis, cujus mentem non imbuerit deorum opinio: multi de diis prava sentiunt: id enim vitioso more effici solet: omnes tamen esse vim et naturam divinam arbitrantur. Nec vero id collocutio hominum, aut consensus efficit: non institutis opinio est confirmata, non legibus. Omni autem in re consensus omnium gentium lex naturae putanda est.

раздѣляется на двѣ области—*jus divinum* и *jus humanum*; принципомъ перваго служитъ *religio*, принципомъ втораго *aequitas* (¹). *Jus divinum naturale* уже совсѣмъ не то, что *jus sacrum civile*; у него совсѣмъ другой источникъ, чѣмъ у послѣдняго. *Jus sacrum civile* основывается на законѣ, установленномъ для себя гражданами. *Jus divinum naturale* проистекаетъ изъ закона естественнаго, даннаго природѣ высшей силой (²). Дѣйствіе *jus sacrum civile* ограничивается тѣсными предѣлами того города или государства, которое его установило. *Jus divinum naturale* имѣетъ свою силу во всемъ мірѣ, для всѣхъ людей. *Jus sacrum civile* какъ установленіе человѣческое можетъ измѣняться. *Jus divinum naturale* какъ верховный божественный законъ должно оставаться неизмѣннымъ (³). По всему этому *jus divinum naturale* выше сравнительно съ *jus sacrum civile* и должно служить идеаломъ для послѣдняго. Но естественное право покоится въ природѣ человѣка, въ его субъективномъ сознаніи; поэтому само по себѣ, пока не будетъ формулировано въ положительное право, не имѣетъ обязательной силы, свойственной положительному праву (⁴), и на дѣлѣ должно уступать послѣднему (⁵). Впрочемъ

(¹) Cic. Partit. Orat. 37: *Jus dividitur in duas partes primas, naturam atque legem, et utriusque generis vis in divinum et humanum jus est distributa, quorum aequitatis est unum, alterum religionis.*

(²) Fr. 2. D. de leg. (1. 3). § 11 Instit. de jur. nat. (1. 2).

(³) § 11 Instit. de jure nat. (1. 2).

(⁴) Cic. de repub. III. 8. 11: *Jus civile est aliquod, naturale nulum nam si esset, ut calida et frigida, et amara et dulcia, sic essent justa et injusta eadem omnibus... Nihil habet naturale jus: ex quo illud efficitur, ne justos quidem esse natura.*

(⁵) Fr. 4 pr. D. de statu hom. (1, 5): *Libertas est naturalis facultas ejus, quod cuique facere libet, nisi si quid vi, aut jure prohibetur.*—Gai Instit. I. 158: *Adgnationis quidem jus capitis diminutione perimitur, cognationis vero jus non commutatur, quia civilis ratio civilia quidem jura corrumpere potest, naturalia vero non potest.* Fr. 8 D. de div. reg. (50, 17): *jura sanguinis nullo jure civili dirimi possunt.*

при всемъ различіи своемъ сравнительно съ *jus sacrum civile jus divinum naturale* имѣеть съ нимъ то общее, что точно также не отдѣляетъ отношеній чело-вѣка къ богамъ изъ отношеній его къ людямъ; и въ естественномъ правѣ священное право такъ же нераздѣльно связано съ правомъ чело-вѣческимъ по своему источнику, какъ и въ положительномъ правѣ. Даже болѣе; въ правѣ естественномъ мы видимъ какъ бы возвращеніе къ древнему порядку вещей, когда священное право не отдѣлялось по своему субъекту отъ права чело-вѣческаго. Именно, въ противоположность положительному праву, основывающемуся на законахъ и нравахъ чело-вѣческихъ, естественное право, проистекающее изъ даннаго Богомъ природѣ закона, все во всей своей совокупности, безъ различія, касается ли оно богопочтенія или чело-вѣческихъ отношеній, принимается какъ *jus divinum* (1). Отсеявъ выраженіе: *jus divinum et humanum* стало означать всю совокупность права вообще т. е. и право естественное и право положительное (2).

(1) *Isid. Orig. V. 2, 1: Omnes leges aut divinae sunt, aut humanae. Divinae natura, humanae moribus constant.*

(2) Цицеронъ (р. *Rosc. Amit. 23*) говорить, что отцеубійца оскорбляетъ *divina et humana jura*. Жизнеописатель Александра Севера (*Lampri-rid. Alex. Sev. 62*) говорить о немъ, что онъ убить вопреки *jura humana atque divina*. Последнее прибавлено потому, что онъ убить былъ другомъ, чѣмъ нарушено естественное право. О Клодіѣ Цицеронъ (*pro Milone 16*) говорить, что ему не нравится ничто, что *per naturam fas est aut per leges licet*. *Cic. de off. III. 5: Naturae ratio, quae est lex divina et humana: cui parere qui velit (omnes autem parebunt, qui secundum naturam volent vivere), nunquam committet, ut alienum appetat, et id, quod alteri detraxerit, sibi assumat. Fr. 2 D. de leg. (1, 3): Lex est omnium divinarum et humanarum rerum regina. Cic. de off. I. 43: Sapientia, quam principem dixi, rerum est divinarum et humanarum scientia, in qua continetur deorum et hominum communitas et societas inter ipsos. Cic. pro Sextio 42: Quis vestrum, judices, ignorat, ita naturam rerum tulisse, ut quodam tempore homines, nondum neque naturali, neque civili jure descripto, fusi per agros ac dispersi vagarentur... Tum conventicula hominum, quae postea civitates nominatae sunt; tum domicilia conjuncta,*

Такимъ образомъ мы видимъ, что священное право, служившее существеннымъ выраженіемъ римскаго государственнаго культа, не составляло у Римлянъ особой правовой области, имѣющей свою особую задачу, проистекающей изъ особаго источника. Какъ въ положительномъ правѣ (*jus civile*) *fas* было совокупностію древнихъ правовыхъ нормъ для частнаго и государственнаго права, отличавшихся отъ позднѣйшихъ своею строгою формою и религіознымъ колоритомъ, такъ въ правѣ естественномъ *jus divinum* служило выраженіемъ для обозначенія всѣхъ правовыхъ отношеній какъ божескихъ, такъ и человѣческихъ безъ всякаго различія.

Не было также у Римлянъ и особаго привилегированнаго органа для сношеній съ богами, который бы въ силу нарочитыхъ высшихъ полномочій управлялъ дѣломъ религіи и служилъ необходимымъ посредникомъ общенія съ богами. У нихъ всякій могъ войти въ сношеніе съ богами самъ непосредственно въ молитвѣ ли, въ совершеніи жертвоприношенія или въ наблюденіи знаменій (¹). А если нужно было приносить жертву и молитву за другихъ, за общество, то обыкновенно въ этомъ случаѣ право жертвоприношенія было тѣсно связано съ гражданскимъ *imperium* и *potestas*. Такъ въ расадникѣ гражданской

quas urbes dicimus, invento et divino et humano jure, moenibus sepserunt. Впрочемъ нужно замѣтить, что названіе естественнаго права выраженіемъ—*jus divinum* привнесло путаницу въ юридическую терминологию. Выше мы видѣли, что выраженіе—*divinum ex humanum jus* нерѣдко замѣняло древнее выраженіе—*jus fasque*. Приведенные сейчасъ примѣры показываютъ, что иногда *jus divinum* означало естественное право. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ у авторовъ нельзя опредѣлить съ точностію, въ которомъ изъ указанныхъ значеній употреблено выраженіе—*jus divinum et humanum*.

(¹) Liv. VI. 41. Serv. Aen. III. 20. Виргинія, отлученная отъ участія въ культѣ патриціанской Пудиціи за то, что вышла въ замужество за плебея, основала храмъ Пудиціи плебейской, въ которомъ имѣла *jus sacrificandi* всякая женщина скромнаго поведенія и состоящая въ первомъ бракѣ. Liv. X. 23.

общины—въ семьѣ жрецомъ и религіознымъ законодателемъ былъ глава семейства: ему помогали при отправленіи священнослуженія и уходѣ за домашнимъ жертвенникомъ жена и дѣти ⁽²⁾. Вотъ первообразъ римскаго жречества. Оно здѣсь тѣсно соединено съ положеніемъ главы семейства, какъ власть имѣющаго. Оно никѣмъ и ни откуда не дано, а передается по преемству рожденія. Потомокъ необходимо долженъ былъ чтить своихъ предковъ жертвами въ силу естественной и религіозной связи съ ними и для этого не нуждался ни въ какихъ особыхъ полномочіяхъ кромѣ своего семейнаго положенія. По образцу семьи было устроено отправленіе священнодѣйствій и въ родахъ, куріяхъ и въ первоначальной городской римской общинѣ. Въ родовомъ культѣ совершала жертвоприношенія обыкновенно глава рода ⁽¹⁾, въ куріи представитель ея куріонтъ ⁽²⁾, въ городской общинѣ царь съ царицей и съ весталками, которыя блюли за неугасимымъ очагомъ городской общины такъ же, какъ въ семьѣ дочери ухаживали за домашнимъ очагомъ ⁽³⁾. Но въ городской общинѣ боги мало по малу умножились, и культъ вѣдѣствіе этого значительно осложнился. А у царя было гораздо болѣе дѣла, чѣмъ у главы семейства или куріи. Государственныя обязанности, особенно же веденіе войны, отвлекали его отъ совершенія религіозныхъ церемоній. А между тѣмъ онускать жертвоприношенія, обяза-

⁽²⁾ Пусть жена управляющаго не совершаетъ жертвоприношенія и не поручаетъ совершать его вмѣсто себя другому безъ повелѣнія хозяина и хозяйки. Пусть знаетъ, что хозяйское дѣло совершать богослуженіе за свое домохозяйство. Пусть она очищаетъ ежедневно очагъ, прежде чѣмъ лечь спать. Въ календы, иды, новы, когда будетъ праздничнымъ день, пусть надѣваетъ на очагъ вѣмокъ. *Cato R. r.* 143. Сравни *Ф. де Куланжъ* 113—119.

⁽¹⁾ *Liv.* V. 46.

⁽²⁾ *Dionys. II.* 64. *Varro l. l.* V. 83. VI. 46. *Ambrosch. De sacerdotibus curialibus.* Vratislaviae. 1840. p. 29.

⁽³⁾ *Lange.* I. 234. 235.

тельныя для государства, было нельзя безъ вреда для его благосостоянія. И вотъ царь Нума пришелъ къ естественной мысли — поручить большую часть своихъ богослужебныхъ обязанностей особымъ лицамъ — фламинамъ, а общее наблюденіе за всѣмъ вообще культомъ какъ общественнымъ, такъ и частнымъ — верховному понтифексу ('). Вотъ происхожденіе римскаго государственнаго жречества. Жречество произошло путемъ выдѣла изъ общей совокупности полномочій государственной власти; происхожденіе его представляетъ собой первый опытъ раздѣленія *imperium* на его составныя части, которое съ теченіемъ времени еще не разъ повторялось напр. въ учрежденіи цензорства, преторства и пр. Жречество есть так. обр. особый отдѣлъ полномочій государственной власти, ради практическаго удобства порученный нарочитымъ лицамъ. Оно исполняетъ вмѣсто царя то, что прежде совершалъ самъ царь. Оно учреждено государственной властію и так. обр. по самому происхожденію своему составляетъ учрежденіе государственное. Кромѣ фламиновъ и понтифексовъ, ко времени Нумы могутъ быть отнесены по своему происхожденію жречества: феціаловъ, саліевъ, люперковъ, тиціевъ, братіевъ арвальскихъ, авгуровъ. При Тарквиніѣ гордомъ была учреждена коллегія дуумвировъ, въ 558 году коллегія эпулоновъ, наконецъ при императорахъ возникли коллегіи августаловъ и другихъ почитателей обоженныхъ императоровъ (*). Всѣ эти жречества и коллегіи завѣдывали каждая какою нибудь частію религиозныхъ церемоній, ввѣренною имъ со стороны государства. Но какъ ни много было особыхъ жречествъ и коллегій, все же и при нихъ государственная власть не осталась безъ исполненія жреческихъ обязанностей. Царь Нума, предоставивъ

(') Liv. I. 20.

(*) Mommsen und Marqu. IV. 333. 365. 383. 400. 410. 422. 429. 449.

фламинамъ большую часть своихъ жреческихъ обязанностей, оставилъ нѣкоторыя и за собой ⁽¹⁾. Одинъ царь могъ спрашивать волю боговъ отъ имени государства. Царю же принадлежалъ контроль за дѣятельностію жреческихъ коллегій. Послѣ уничтоженія царской формы правленія жреческія обязанности царя исправлялъ rex sacrificulus, служившій живымъ памятникомъ жречества царя, а наблюденіе за культомъ перешло къ верховному понтифексу. Впрочемъ и республиканскіе чиновники государственные не были совсѣмъ свободны отъ жреческихъ обязанностей. Они сохранили за собой право ауспицій отъ имени государства. Равн. обр. чиновники же были законными представителями государства предъ государственными богами и посредниками между тѣмъ и другими. Они совершали жертвоприношенія и приносили молитвы въ различныхъ случаяхъ государственной жизни напр. при вступленіи въ должность, при люстраціи народа, при обѣтахъ, при экспіаціи знаменій, при посвященіи храма, при триумфѣ, при принесеніи богамъ благодарности за побѣды и пр. Иногда назначались особые чиновники напр. диктаторы единственно съ цѣлю совершенія праздника, игръ, вбитія гвоздя въ храмъ для экспіаціи знаменій и пр. ⁽²⁾ или дуумвиры для посвященія храма и проч. ⁽³⁾. При совершеніи религиозныхъ обрядовъ чиновники обращались за содѣйствіемъ къ жрецамъ, спеціальнаго вѣдомства которыхъ касался обрядъ. Участіе жреца въ совершеніи религиознаго обряда чиновникомъ было участіе лица свѣдущаго въ дѣлѣ, могущаго устроить правильно церемонію ⁽⁴⁾. Такъ напр. при устроеніи ауспицій ав-

(1) Liv. I. 20.

(2) Liv. VII. 2. 3. 28. VIII. 18. IX. 28. 34.

(3) Liv. VI. 5. XXIII. 21. XXXV. 11. XXXVI. 38. XL. 34. Dio LV. 10.

(4) Cic. de divin. II. 34

гурь назначаль, согласно съ своей наукой, мѣсто для наблюденія (¹) и подсказываль чиновнику, что нужно было говорить (²); при посвященіи храма тоже чиновникъ произносиль формулу посвященія вслѣдъ за верховнымъ понтифексомъ (³). Право совершенія ауспицій и посвященія храма принадлежало чиновнику; жрецы только содѣйствовали ему съ технической стороны (⁴). Когда чиновнику было нужно содѣйствіе жрецовъ какъ людей свѣдущихъ въ дѣлѣхъ религиозныхъ церемоній, онъ властно приглашалъ ихъ къ управленію обязанностей и распоряжался ими при самомъ обрядѣ (⁵). Непослушный принуждался къ тому силой, хотя бы онъ былъ верховный понтифексъ (⁶). Можно было даже обойтись и совсѣмъ безъ жреца, какъ водилось въ послѣднее время республики при

(¹) Fest. p. 157.

(²) Varro l. l. VI. 95.

(³) Liv. II. 8. Cic. pro domo 45. 46. Val. Max. V. 10, 1.

(⁴) Поэтому о посвященіи говорится, что *magistratus per pontificem dedicat* (Cic. pro domo 46), или: *aedes sacra a magistratu, pontifice praeeunte, dicendo dedicatur* (Varro l. l. VI. 64). Относительно права совершать ауспиція Varro apud Nonium p. 92: *De coelo auspicari jus nemini est praeter magistratum* (Moms. und Marq. I. 14). Cic. Phil. II. 32: *Nos (augures) nuntiationem solum habemus, consules et reliqui magistratus etiam spectionem*. Cic. de divinat. II. 34: *Peritum esse necesse est eum, qui, silentium quid sit, intelligat: id enim silentium dicimus in auspiciis, quod omni vitio caret: hoc intelligere perfecti auguris est*.

(⁵) Cic. de divinat. II. 34: *Q. Fabi te mihi in auspicio esse volo, говоряль чиновникъ авгурю. Respondet, audiui. Hic apud majores nostros adhibebatur peritus, aunc quilibet... Illi, qui in auspiciis adhibebatur, quum ita imperavit is, qui auspicatur: Dicit, si silentium esse videbitur: nec suspicit, nec circumspicit; statim respondet: silentium esse videri. Tum ille: Dicit, si pascuntur. Pascuntur. Varro l. l. VI. 95: *Augur consuli adest tum, cum exercitus imperatur, ac praeit, quid eum dicere oporteat. Consul auguri imperare solet, ut is indicium vocet, non accenso aut praeconii. Varro R. r. III. 2: Appium Claudium augurem sedentem invenimus in subselliis, ut consuli, si quid usus poposcisset, esset praesto. Liv. X. 40.**

(⁶) Liv. IX 46. Cic. pro domo 45.

ауспиціяхъ (¹), а также и при жертвоприношеніяхъ (²). Императоры, стремившіеся сосредоточить въ своихъ рукахъ всё отправленія государственной власти, вмѣстѣ съ принятіемъ на себя республиканскихъ должностей усвоили себѣ и должность верховнаго понтифекса, а также зачислили себя въ члены жреческихъ коллегій, имѣвшихъ политическое вліяніе, какъ-то: авгуровъ, эпулоновъ и квиндецемвировъ (³), были также постоянными братчиками въ братствахъ, посвященныхъ чествованію императоровъ, иногда въ братствахъ братьевъ арвальскихъ и тицевъ (⁴). Нѣкоторые изъ императоровъ сами и совершали религіозные обряды, относящіеся къ кругу вѣденія верховнаго понтифекса и другихъ жречествъ (⁵). Такимъ обр. въ лицѣ импера-

(¹) Cic. de divinat. II. 34. 35. Capitol. Anton. Phil. 4.

(²) Liv. II. 27: Utri eorum (consulum) dedicatio jussu populi data esset, eum. sollemnia pro pontifice jussit (senatus) suscipere.—Plin. II N. XXVIII. 3: Vidimus certis precatationibus obsecrasse summos magistratus. Et ne quid verborum praetereatur aut praeposternum dicatur, de scripto praecire aliquem. Val. Max. IV. 4. 10: Qui (Africanus) censor, quum iustum conderet, inque solito fieri sacrificio scriba ex publicis tabulis solenne ei praecationis carmen praeret. Были также жрецы на одинъ случай. Такъ салійскія дѣвы, приносявшія жертву въ Регіѣ вмѣстѣ съ верховнымъ понтифексомъ, были нанимаемы нарочито для совершенія обряда, и одѣвались на этотъ случай въ одежды саліевъ. Fest. p. 329. Preller. 315.

(³) Dio XLII. 34. LIH. 1. 17. LVIII 12. Tacit. Annal. III. 64.

(⁴) Lampr. Commod. 12. Mom. und Marqu. II. 1016.

(⁵) Sueton. Tib 25: Гиберій, когда ему случалось жречествовать вмѣстѣ съ своими коллегами, изъ предосторожности давалъ нѣкоторымъ изъ нихъ, на вѣрность которыхъ не полагался, вмѣсто обыкновеннаго жертвеннаго ножа, свинцовый ножъ. Suet. Claud 22: Клавдій, всякій разъ какъ показывалась въ городѣ или въ Капитоліѣ какая нибудь зловѣщяя птица, приказывалъ собираться народу на площадь для богомолья и самъ въ качествѣ верховнаго понтифекса читалъ молитвы. О Галлѣ Tacit Hist I. 27. Suet. Domit. 4. Dio LXVII, 1. Capitol. Anton. Phil. 4. 41. Геродіанъ V. 5: Гелиогабалъ каждый день утромъ совершалъ жертвоприношеніе своему богу. При этомъ ему прислуживали военачальники и первые государственные чиновники въ финикійской одеждѣ, именно въ длинныхъ хитонахъ съ рукавами, въ порфирѣ, въ льняной обуви на ногахъ. Lampr. Alex. Sev. 27: Александра Севера за его усердіе къ совершенію религіозныхъ обрядовъ называли въ насмѣшку сирійскимъ архисинагогомъ и архіереемъ.

тора возстановилось древнее общеніе между *imperium* и *sacerdotium*, которое существовало въ царскій періодъ. Оно было неизбѣжно послѣ того, какъ съ имперіей уничтожилось раздѣленіе государственнаго державства между равными должностями и всѣ полномочія его были сосредоточены въ одномъ лицѣ. Вся эта исторія римскаго жречества показываетъ, что у Римлянъ оно не имѣло самостоятельнаго значенія наряду съ *imperium*, напротивъ было принадлежностію послѣдняго. Законнымъ представителемъ и ходатаемъ государства предъ богами былъ государственный чиновникъ, уполномоченный отъ государства для веденія всѣхъ вообще его дѣлъ не исключая и религіозныхъ; жрецы же государственные были пособниками чиновника въ дѣлѣ умилоствленія государственныхъ боговъ.

Такъ какъ юридическое право общенія съ богами отъ лица государства принадлежало государственнымъ чиновникамъ, то жрецы, фактически отправлявшіе большую часть религіозныхъ обрядовъ, обязательныхъ для государства, не имѣли *imperium*—полномочій государственной власти, принадлежащей государственнымъ чиновникамъ, не были государственными чиновниками. По отношенію къ послѣднимъ они были частными людьми—*privati* (1). Ихъ значеніе основывалось не на внѣшней власти, а на умѣньѣ умилоствлять боговъ (2). Кто обращался за совѣтомъ и содѣйствіемъ къ жрецу, тотъ, кто бы онъ ни былъ, естественно долженъ былъ слушать его совѣта и довѣряться его опытности (3). Но навязать свой совѣтъ внѣшней силой, принудить повиноваться себѣ жрецы не имѣли

(1) Cic. de divinat. l. 40.

(2) *Disciplina et ars augurum*. Cic. de leg. II. 43. *Ars divinationis*. Cic. de divinat. l. 56. Авгуры называются *periti*. Cic. de divinat. II. 34. *Etruscorum disciplina*. Cic. de har. resp. 9. 12. 13. Val. Max. I. 4. 4. *Ars haruspicii*. Cic. de divinat. l. 42. *Disciplina pontificum*, Plin. II. N. XXVIII. 2. *Pontificum scientia*. Val. Max. I. 4. 1.

(3) Cic. de leg. II. 8.

власти и средствъ. Они не могли собственною властію созвать народъ хотя бы и для религіозныхъ цѣлей (*contio*), не могли дѣлать публикацій касающихся праздниковъ и культа вообще ⁽¹⁾. Но не будучи чиновниками, жрецы пользовались нѣкоторыми внѣшними отличіями и преимуществами, усвоенными чиновникамъ. Такъ они во время совершенія священнослуженія надѣвали претекету (бѣлая тога съ широкой пурпуровой каймой по краямъ, и подъ ней туника тоже съ красной полоской), составлявшую служебный костюмъ высшихъ чиновниковъ, а фламинъ Юпитеровъ постоянно ходилъ въ ней, когда являлся въ публику ⁽²⁾, имѣли подобно чиновникамъ ликторовъ для безпрепятственнаго отправленія своего служенія (фламинъ Юпитера ⁽³⁾), весталки съ 712 года ⁽⁴⁾ и по примѣру ихъ императрицы ⁽⁵⁾), пользовались правомъ ѣздить на колесницахъ по городу въ священнѣхъ церемоніяхъ, подобно чиновникамъ въ подобныхъ же случаяхъ (жреческій царь, фламины, весталки и императрицы) ⁽⁶⁾, правомъ курульского кресла т. е. пра-

⁽¹⁾ Mommsen und Marqu. I. 152.

⁽²⁾ Liv. XXVII. 37. XXXIII. 42. XXXIV. 7. Serv. Aen. VIII. 552. Momms und Marq. I. 339. Кромѣ того фламинъ Юпитера носилъ на головѣ остроконечную шапку, къ верхней оконечности которой прикрѣплялась маслячная вѣтвь, перевитая шерстяной нитью (символь умиротворенія и примиренія), а въ рукахъ имѣлъ, когда пель приносить жертву, трость, чтобы отгонять отъ себя пародъ (*Fest. vv. Albogalerus. Ariculum. Commetacula*). Жена фламина носила высокую прическу въ формѣ пирамиды и поверкъ ея надѣвала покрывало и повязку, къ которой была прикрѣплена вѣтвь счастливаго дерева (*Fest. vv. Tutulum. Flamineum Risa. Serv. Aen. II. 683. IV. 137*). Жрецъ матери боговъ носилъ нащепникъ (*oscabus*) и корону (съ медальонами, изображающими боговъ), изъ подъ которой спускалось внизъ покрывало съ двумя длинными повязками. Momms. u. Marq. VI. 379. Квиндецемвиры тоже ходили въ коронѣ. Liv. XXVII. 37.

⁽³⁾ Fest. p. 93.

⁽⁴⁾ Dio XLVII. 19

⁽⁵⁾ Tacit. Annal. I. 14. XIII. 2. Dio LVI. 46.

⁽⁶⁾ Liv. I. 24. Tacit. Annal. XII. 42. Lex Julia municip. cap. III. Giraud. Nov. Enchir. p. 649. У Римлянъ ѣздить по городу было запре-

вомъ засѣдать въ сенатѣ и сидѣть въ присутствіи народа (фламинъ Юпитера ⁽¹⁾), правомъ почетнаго мѣста во время религіозныхъ процессій и театральныхъ представленій ⁽²⁾. Такъ же точно и муниципальные фламины носили, подобно муниципальнымъ чиновникамъ, претексту, а провинціальныя жрецы овальную корону, оканчивавшуюся шишакомъ ⁽³⁾, по-

щено мужчннамъ; со временъ имперіи это запрещеніе распространено и на женщинъ. Tacit. Annal. XII. 42. Liv. XXXIV. I. 8. V. 25. Fest. p. 245. Serv. Aen. VIII. 666. XI. 478. Въмѣсто экипажа употреблялись переносныя кресла и диваны Momms. und Marqu. I. 314. 315.

⁽¹⁾ Liv. I. 20. XXVII. 8. По римскому обычаю, государственныя чиновники отарпаляли свои служебныя обязанности сидя, а присутствовавшій при этомъ народъ стоялъ. Въ древнее время народъ стоялъ также и въ театрѣ. Вообще какъ цѣлое народное собраніе, такъ и частныя лица въ отдѣльности должны были стоять въ присутствіи чиновника. При встрѣчѣ съ чиновникомъ всякій долженъ былъ дать ему дорогу и, если былъ въ переносномъ креслѣ, долженъ былъ сойти съ своего сѣдалища. Тѣмъ же почтеніемъ обязанъ былъ и пашій чиновникъ при встрѣчѣ съ высшимъ. Отъ обязанности вставать при встрѣчѣ съ чиновникомъ на улицѣ или при входѣ его въ театръ были освобождены женщины и особенно весталки. Вставаніе при встрѣчѣ съ чиновникомъ и стояніе во время официальныхъ собраній народа было символомъ того, что народъ и частныя лица были обязаны послушаніемъ чиновнику. Сенаторы же обыкновенно засѣдали въ присутствіи чиновника, чѣмъ указывалось на особый высшій авторитетъ сената въ управленіи дѣлами государства. Поэтому право сидѣнья на чиновничьемъ стулѣ (sella curulis) было символомъ государственной власти, особенно же судебныхъ полномочій. Чиновное сѣдѣніе царя составляло кресло съ высокой спинкой и ручками, помѣщенное на нѣкоторомъ возвышеніи. Оно называлось solium = θρόνος (Serv. Aen. I. 306). Республиканскіе чиновники сидѣли при отправленіи своихъ обязанностей на складномъ четырехугольномъ стулѣ безъ спинки и ручекъ, но тоже на трибунѣ. Складной стулъ дѣлался для того, чтобы его легче было носить вслѣдъ за чиновникомъ всюду, куда призывали его служебныя обязанности, подобно тому, какъ носили предъ нимъ фасцы. Эта форма стула служила символомъ свободы чиновника производить судъ и расправу въ любомъ мѣстѣ. Momms. und Marqu. I. 313—319.

⁽²⁾ Arnob. IV. 35. Tacit. Annal. II. 83. IV. 16. Suet. August. 44. Геродіанъ I. 9.

⁽³⁾ Latinus Pacatus in Panegyrico cap. 37. Gothofr. in C. Th. XII. 1, 24 Liv. XXXIV. 7.

тому и назывались *cooperati* (¹), муниципальные понтифексы пользовались правом курульского кресла (²). Поэтому жрецы выдвигались фактически из среды простых граждан. И жречества (*sacerdotia*) нередко ставятся наряду съ чиновными должностями (*magistratus*) (³), какъ бы въ качествѣ государственнаго служения (⁴). Они пользовались уваженіемъ и почетомъ непосредственно послѣ чиновныхъ должностей (⁵) и были предметомъ искательства для знатныхъ римскихъ фамилій. Члены знатныхъ фамилій быстро проходили государственныя должности, и чтобы не быть безъ дѣла, а главное, безъ почета на закатѣ дней своихъ, они и поступали въ жреческія коллегіи (⁶).

(¹) Corp. Inscr. lat. III. 1433. Orelli 2174. Tertul. De idolol. 18. Harduin. Council. I. p. 1020. Максиминъ распорядился, чтобы при провинціальному жрецу состоялъ воиסקій отрядъ тѣлохранителей. Онъ жаловалъ также чародѣямъ какъ людямъ любимымъ богами управленіе провинціями и другія преимущества. Евсев. Церк. истор. VIII. 14.

(²) Henzen. 5937. Moms. und Marq. IV. 496.

(³) Liv. XXXIV. 7. X. 6. Dio XLII. 51. LIII. 17. Val. Max. VIII. 11. 6. Vellej. II. 124.

(⁴) По Аристотелю, жрецы не имѣютъ политической власти въ государствѣ (Полютика. VI. 12 по русскому переводу Скворцова стр. 286—9). Но въ то же время онъ говоритъ, что необходимыя должности въ государствѣ касаются богопочтенія, ипны, доходовъ (Полят. VII. 3. стр. 315. 316).

(⁵) Иногда имъ приписывается *majestas* (Tacit. Annal. III. 64), которая усвоилась государственнымъ чиновникамъ (Cic. in Pison. II. Phil. XIII. 9. Liv. IV. 44. Sueton. Tiber. 30). Жречества исключаются въ титулахъ знаменитыхъ лицъ вслѣдъ за государственнымъ должностями. Moms. und Marq. I. 463. II. 18. Весталки пользовались особымъ, исключительнымъ почетомъ; предъ ними опускали свои фасцы, имъ уступали дорогу консулы и преторы. Seneca, Controv. I. 2. VI. 8. Moms. und Marq. VI. 218.

(⁶) Cic. Pro domo I. 42. De senect. 9. Liv. XI. 42. Dionys. II. 21. Такъ какъ въ государствѣ всегда есть лица, которыя вслѣдствіе своего возраста, будучи утолены своею дѣятельностію, имѣютъ нужду въ покоѣ, то имъ-то и должно поручать отравленіе жреческихъ обязанностей. Аристотель. Полютика IV. 8 стр. 196. VI. 3 стр. 256—258.

Когда плебеи получили доступъ къ занятію государственныхъ должностей и многихъ жреческихъ мѣстъ и съ успѣхомъ начали соперничать съ патриціями, послѣдніе нерѣдко оставались безъ дѣла и стали усиленно домогаться занятія жреческихъ должностей и въ молодыхъ лѣтахъ ⁽¹⁾. Плебейская партія тоже съ своей стороны искала почетныхъ должностей, и чтобы уравновѣсить раздачу государственныхъ должностей и жреческихъ мѣстъ, добилась участія народнаго собранія въ выборѣ жрецовъ. Новымъ способомъ избранія жрецовъ, похожимъ на избраніе государственныхъ чиновниковъ, жречества еще на шагъ приблизились въ своемъ сходствѣ съ государственнымъ служеніемъ ⁽²⁾. Народныя собранія для выбора жрецовъ слѣдовали непосредственно за комиціями для выбора консуловъ ⁽³⁾. Во время имперіи, когда вся власть государственная сосредоточивалась въ лицѣ императора, республиканскія должности, когда они возлагались на другихъ лицъ кромѣ императора, сдѣлались почти одними титулами безъ власти. Тоже самое было и съ жречествами; они стали почетными званіями и раздавались въ награду за государственную службу наряду съ чиновными титулами ⁽⁴⁾. И если не доставало штатныхъ мѣстъ въ коллегіяхъ для зачисленія заслуженнаго человѣка въ жрецы, то императоры уве-

⁽¹⁾ Liv. XXV. 5.

⁽²⁾ По этому сходству, иногда жречества причисляются къ honores. Liv. X. 6. Plin. H. N. XVIII. 2. Honos sacerdotii. Gai Instit. I. 143. Honos auguralis sacerdotii. Sueton. Claud. 4. Pontificatus et auguratus cumulum dignitatis. Tacit. Hist. I. 77. Выраженіе — magistratum vel sacerdotium (Paul. Sentent. V. 30. Fr. un. § 1 D. de l. Jul. ambit (48, 44)) употребляется въ соотвѣтствіи съ выраженіемъ — magistratum vel honorem (Gai Instit. I. 96. Fr. 11 D. de pollicit. (30, 42)).

⁽³⁾ Cic. Epist. ad Brut. 5. (Nisard 839). Ad famil. VIII. 4 (Nisard 244).

⁽⁴⁾ Sueton. Tib. 4. Claud. 4. Vitel. 5. Vespas. 4. Tacit. Hist. I. 77. Annal. I. 3. Dio XLII. 51. LV. 9. LVIII. 8. Plin. Epist. X. 8. Fest p. 257.

личивали штатъ членовъ коллегій, или же причисляли къ составу ихъ сверхъ штата (¹). Этотъ порядокъ вещей окончательно сблизилъ жречества съ государственными чинами; теперь и тѣ и другіе были почетными званіями. Жречества имѣли даже по виду болѣе представительности и потому стали цѣниться болѣе, чѣмъ государственные титулы (²). Въ титулѣ самаго императора понтификатство стоитъ выше всѣхъ прочихъ почетныхъ званій и должностей (³). Муниципальные фламины и жрецы провинцій прямо уже причисляются къ числу *honores* въ собственномъ смыслѣ наряду съ муниципальными чиновниками (⁴), а жречество считается *munus curiae* (⁵), притомъ же высшимъ между муниципальными служеніями (⁶). Оно было обязательно для лицъ, имѣющихъ достаточное состояніе (⁷).

(¹) Dio LI. 20.

(²) Suet. Vitel. 3. Tacit. Hist. I. 77. Val. Max. I. 1, 2.

(³) Momm. und Marqu. II. 18. 740.

(⁴) L. 24. C. Th. XII. 1: Quoniam Afri curiales conquesti sunt, quosdam in suo corpore, post flaminii honorem et sacerdotii vel magistratus decursa insignia, praepositos compelli fieri mansionum, quod in singulis curiis sequentis meriti et gradus homines implere consuerunt, jubemus, nullum praedictis honoribus splendentem ad memoratum cogi obsequium. L. 46. 77. 176. Cod. Th. XII. 1. Corp. inscr. lat. II. 2224. 2344. 983. 4248.

(⁵) L. 77. Cod. Th. XII. 1: Nemo, originis suae oblitus et patriae cui domicilii jure devinctus est, ad gubernacula provinciae nitatur ascendere, priusquam decursis gradatim curiae muneribus, subvehatur. Nec vero a duumviratu vel sacerdotio incipiat, sed servato ordine omnium officiorum sollicitudinem sustineat. L. 403. 176 C. Th. XII. 1. Усволяется еще dignitas. L. 22 C. Th. VII. 13. Duumviratus vel sacerdotii ornamenta. L. 4. C. de natur. lib. (5, 27).

(⁶) L. 24. 75. 77. 148. C. Th. X I L. 2 C. Th. XII. 3. L. 32. 54. C. Th. XVI. 5. Censor. De die nat. 15.

(⁷) Fr. 6 § 8 D. de excus. (27, 1). L. 8 C. de mun. patrim. (10, 44). L. un. C. de peric. success. (10, 61).

Послѣ того, какъ царская власть была разделена во время республики на нѣсколько должностей, замѣщаемыхъ на годъ, стало недозволительнымъ соединять въ одномъ лицѣ нѣсколько должностей. Только негодичныя должности напр. цензура, диктатура могли возлагаться на должностное лицо, правящее годичную должность (¹). Тоже самое наблюдалось и въ жречествахъ. Какъ отдѣльные жрецы, такъ и жреческія коллегіи и братства имѣли каждый и каждое свое особое назначеніе, свой кругъ дѣятельности. Между ними не было ничего общаго, не было никакихъ іерархическихъ отношеній, за немногими исключеніями. Но подъ конецъ республики, когда вошла въ обычай погоня за чинами и титулами, были очень нерѣдки примѣры совмѣщенія въ одномъ лицѣ нѣсколькихъ жречествъ. Встрѣчались напр. личности, которыя были въ одно и тоже время авгурами и понтифексами (²), авгурами и децемвирами (³), феціалами и квиндецемвирами (⁴), феціалами и понтифексами (⁵), децемвирами и понтифексами (⁶), децемвирами, понтифексами и эпулонами (⁷) и проч. Даже болѣе всѣхъ замкнутое жречество фламина Юпитерова иногда соединялось съ другими въ одномъ лицѣ (⁸). При императорахъ жречества обезличились: въ случаѣ вакантности должности какогонибудь жреца его жреческія обязанности поручались другому напр. понтифексу или на кого падалъ жребій (⁹); кромѣ того

(¹) Moms. und Marqu. I. 420—423.

(²) Liv. XXV. 26. XXVII. 6. Dio XLII. 54.

(³) Liv. XXIX. 38.

(⁴) Orellii 2273.

(⁵) Orellii 2275.

(⁶) Liv. XL. 42.

(⁷) Orellii 2264.

(⁸) Gell. I. 12. Macr. Sat. I. 17.

(⁹) Tacit. Annual. III. 58. Serv. Aen. II. 204.

въ это время многія процессіи отправлялись сообща всѣми жречествами (¹). Естественно, въ это время уже не существовало никакого препятствія къ совмѣщенію въ одномъ лицѣ нѣсколькихъ жречествъ.

Если совмѣщеніе нѣсколькихъ жречествъ въ одномъ лицѣ было не въ порядкѣ вещей, то тѣмъ болѣе было неумѣстно лицамъ священнымъ принимать на себя должности государственныя. Въ первое время послѣ отдѣленія жречествъ отъ обязанностей царя строю держались этого правила. Свидѣтельствомъ тому служить положеніе объ удаленіи отъ государственныхъ дѣлъ фламиновъ, особенно же Юпитерова фламينا. Юпитеровъ фламинъ не могъ ѣздить на лошади верхомъ, не могъ видѣть войска внѣ городской черты т. е. въ боевомъ строѣ, не могъ клясться, не могъ отлучаться изъ городу ни на одну ночь (²), а во время имперіи болѣе трехъ ночей и болѣе двухъ разъ въ году (³). Исполняя эти правила, Юпитеровъ фламинъ конечно не могъ принять на себя государственной должности. Тоже самое постановлено было и относительно богослужебнаго царя (⁴). Запрещеніе принимать государственныя должности прочимъ жрецамъ вытекаетъ уже изъ того побужденія, по которому отдѣлены жречества отъ политической власти. Но когда жреческія должности стали заниматься людьми молодыми, еще непрошедшими государственныхъ должностей, трудно стало соблюсти древнее правило. Жречества не могли достаточно удовлетворить честолюбія знатныхъ римлянъ; когда представлялся случай занять вліятельную государственную должность, знатный римлянинъ, хотя бы онъ былъ уже жрецомъ, не могъ удержаться отъ того, чтобы стать въ число кон-

(¹) Preller. 373. Tacit. Annal. III. 64

(²) Liv. V. 52.

(³) Tacit. Annal. III. 71. Cell. X. 43.

(⁴) Liv. II. 2. Dionys. IV. 74.

куррентовъ на эту должность, и многіе достигали своей цѣли (¹). При этомъ требованіи соединенныя съ священнымъ саномъ, обходились или примирялись болѣе или менѣе благовидно. Такъ напр. фламинъ Юпитерову, которому санъ не позволялъ приносить клятву, предоставляли право исполнять этотъ обрядъ при вступленіи въ государственную должность чрезъ другое лицо (²). Жрецовъ, которымъ нельзя было по ихъ жреческимъ обязанностямъ отлучаться изъ города, выбирали въ консулы и другія должности въ такое время, когда не предвидѣлось войны, требовавшей отлучки консула (³); или же при распредѣленіи должностей имъ давали такія, которыя нужно было проходить въ самомъ городѣ (⁴). Но честолюбіе жрецовъ не удовлетворялось и этимъ; они хотѣли пользоваться правами гражданскихъ должностей безъ всякаго ограниченія. Въ угоду имъ запрещеніе оставлять Римъ было истолковано въ смыслѣ запрещенія переступать границы Италіи (⁵). Потомъ имъ захотѣлось управлять и провинціями. Примѣръ этому подалъ самъ верховный понтифексъ (⁶); ему послѣдовали фламинъ Марсовъ и Квириновъ (⁷). Того же права домогался при Тиверіѣ и Юпитеровъ фламинъ, но

(¹) Авгуръ, цензоръ и консулъ. Cic. de divin. I. 16. 18. Val. Max. IV. 2. 4. Понтифексъ и консулъ. Cic. de har. resp. 6. 10. Gell. XV. 4. XXIII. 21. Понтифексъ и народный трибунъ. Cic. pro domo 16. Понтифексъ и цензоръ. Liv. XXVII. 6. XL. 15. XLI. 13 (17). Понтифексъ и предводитель всадниковъ. Liv. XXVII. 5. Марсовъ фламинъ и консулъ. Val. Max. I. 1. 2. Фламинъ Юпитера, курульскій эдиль и консулъ. Liv. XXXI. 50 XXXII. 7. Tacit. Annal. III. 58. Dio LIV. 36.

(²) Liv. XXXI. 50.

(³) Liv. XXIV. 8. Gell. X. 15.

(⁴) Liv. XXVII. 22. XXXIX. 39.

(⁵) Liv. Epit. XIX. XXVIII. 38. XXXVII. 51. XLIV. 14. Val. Max. I. 1. 2. Cic. Phil. XI. 8. Tacit. Annal. III. 74. Serv. Aen. VIII. 532.

(⁶) Liv. Epit. LIX. XXXIII. 42.

(⁷) Tacit. Annal. III. 58. Serv. Aen. VIII. 552.

ему было отказано (¹). Долге и строже исполнялось древнее правило объ удаленіи жрецовъ отъ государственныхъ должностей относительно жреческаго царя; за то эта должность жреческая послѣ второй пунической войны и оставалась часто и по-долгу не занятой (²). Во время имперіи, когда государственныя и жреческія должности сдѣлались почти только почетными званіями, естественно уже не было препятствія награждать однихъ и тѣхъ же лицъ и государственными и жреческими титулами (³), какъ это видно между прочимъ и изъ послужныхъ списковъ знатныхъ римскихъ гражданъ временъ имперіи (⁴). Кажется въ это время не дѣлали исключенія и для должности богослужебнаго царя (⁵).— Въ провинціяхъ провинціальный жрецъ былъ въ тоже время и чиновникомъ, который руководилъ провинціальнымъ собраніемъ, а по окончаніи его заведывалъ матеріальными средствами, назначенными собраніемъ на религіозныя и другія потребности провинціи (⁶).

Республиканскіе чиновники избирались на опредѣленный срокъ болышею частію годичный. Продленіе срока службы ихъ допускалось въ рѣдкихъ случаяхъ и зависѣло отъ воли народа и сената (⁷). Отслуживши назначенный срокъ, римскій чиновникъ самъ добровольно слагалъ съ себя должность предъ народомъ, который избралъ его въ должность. Онъ могъ это сдѣлать и до срока, если находилъ это нуж-

(¹) Tacit. Anaal. III. 71.

(²) Liv. XXVII. 6. 36. XL. 42.

(³) Tacit. Annaal. I. 3. III. 29. Suet. Tiber. 4. Galba 8. Vitel. 3. Lamprid. Alex Sever. 57. Tacit. Hist. I. 77. Изъ позднѣйшаго времени извѣстный Симмахъ былъ префектомъ города Рима, авгуромъ и понтифексомъ Ambrosch. Studien 18.

(⁴) Moms. und Marqu. I. 462. 463. II. 18.

(⁵) Moms. und Marqu. I. 390.

(⁶) Moms. und Marqu. IV. 367. 368.

(⁷) Moms und Marqu. I. 489. 549.

нымъ по своимъ личнымъ обстоятельствамъ, или въ видахъ общественной пользы. Принудить же его къ этому силой не было другаго средства, кромѣ законодательнаго постановленія объ этомъ въ народномъ собраніи, средства, къ которому прибѣгали въ крайнихъ случаяхъ и чрезвычайно рѣдко. Остановить же на время отправленіе должностныхъ обязанностей или же запретить должностное дѣйствіе въ одномъ частномъ случаѣ могъ всякій высшій чиновникъ по отношенію къ низшему ⁽¹⁾. Съ императорской формой правленія конечно не могъ уже мириться республиканскій порядокъ относително смѣны чиновниковъ; императоры съ самаго начала стремились усвоить себѣ безсмѣнность власти ⁽²⁾. Чиновники же, назначаемые императорами, служили, доколѣ было угодно императору, и съ его смертію теряли свои полномочія ⁽³⁾. Жрецы носили свой санъ пожизненно ⁽⁴⁾. Относительно нихъ не видѣли надобности отмѣнять древнее семейное начало пожизненности власти, господствовавшее въ царскій періодъ и въ государственномъ правѣ. Продолжительность срока служенія была и пригодна въ жречествѣ, такъ какъ жреческія занятія требовали не малой подготовки къ правильному и успѣшному отправленію должности, а она приобрѣталась уже послѣ поступленія въ жреческую коллегію ⁽⁵⁾. Да кромѣ того тайна, въ которой держалась отъ народа жреческая наука, не позволяла посвященныхъ въ нее снова возвращать въ народъ и такимъ

(1) Moms. und Marqu. I. 209—215. 308—312

(2) Moms. und Marqu. II. 730—753.

(3) Moms. und Marqu. II. 233. 872—873

(4) Dionys II. 72. IV. 62. Macr. Sat. III. 14. Sueton Octav. 31. Dio XLIX. 45. LIV. 13. Appian. B. C. V. 131. Cassiodor. Varia. VI. 2.

(5) Напр. весталки по поступленіи въ коллегію въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ учились обязанностямъ своего служенія, въ теченіи другихъ десяти отправляли служеніе, и въ теченіи еще десяти лѣтъ учили другихъ. Dionys. II. 67. Plut. Numa 10.

образомъ подвергать святиню профанаціи (¹). Поэтому всѣ жречества были пожизненны. Только у саліевъ было въ обычаѣ снимать жреческій санъ (²), да еще весталкамъ позволялось сложить съ себя священное званіе и выйти замужъ по прошествіи тридцатилѣтняго служенія, но и онѣ, по свидѣтельству историковъ, пользовались этимъ позволеніемъ только въ рѣдкихъ случаяхъ (³). Впрочемъ важныя ошибки и опущенія въ отпращиваніи обязанностей подавали поводъ къ удаленію жрецовъ отъ должности (⁴). Смертная казнь за уголовное преступленіе конечно тоже прекращала жречество подобно естественной смерти (⁵). Болѣе же мягкія уголовныя наказанія, не лишавшія окончательно правъ гражданства, напр. изгнаніе, а также и нахожденіе въ плѣну, не лишали правъ жречества (⁶). А богослужебный царь не могъ быть даже казненъ за преступленіе ради его жречества (⁷). Объ августвѣ тоже говорится, что оно не отнимается во всю жизнь, и притомъ одно оно изъ жречествъ пользуется этимъ преимуществомъ (⁸). — Фламинны въ муниципіяхъ были одни постоянныя (⁹), а другіе вре-

(¹) Cic. de leg. II. 12. Liv. I. 20. IX. 46. Val. Max. II. 5. 2.

(²) Capitol. Anton. Phil. 4.

(³) Dionys. II. 67. Plut. Numa 10.

(⁴) Liv. XXVI. 23. Plut. Marcell. 5. Val. Max. I. 4. 4.

(⁵) Cassiodor. Varia. VI. 2. Suet. Octav. 31. Dio XLIX. 13. LIV. 13. Appian B. C. V. 134.

(⁶) Suet. August. 31. Plin. II. N. XVIII. 2.

(⁷) Serv. Aen. VIII. 646: *Oscidi non poterat, religione impediante, rex enim etiam sacrorum fuerat.*

(⁸) Plin. Epist. IV. 8: *Sacerdotium ipsum (auguratus) quum priscum et religiosum, tum hoc quoque sacrum plane et insigne est, quod non adimitur viventi. Nam caetera, quamquam dignitate propemodum paria, ut tribuantur, sic auferuntur. In hoc fortunae hactenus licet, ut dari possit.*

(⁹) L. 2 C. Th. XII. 3.

менные (¹). Жрецы, стоявше во главѣ провинцій, избирались на годъ (²).

По причинѣ одинаковости высшаго назначенія для государственныхъ чиновниковъ и жрецовъ, отъ послѣднихъ требовались тѣже самыя качества при выборѣ въ должность, что и отъ первыхъ. Такъ гражданство, составлявшее первое и необходимое условіе для полученія государственной должности (³), было такъ же необходимо и для достиженія жречества (⁴). Нечего и говорить уже о жречествахъ чисто римскаго происхожденія и характера, даже при замѣщеніи жречествъ, служившихъ иноземнымъ богамъ по иноземному обряду, напр. жречества Цереры, требовалось принятіе римскаго гражданства, потому что за гражданами могъ молиться только гражданинъ (⁵). Но и граждане не всѣ и не всегда пользовались одинаковыми правами на занятіе какъ государственныхъ, такъ и жреческихъ должностей. Такъ пока государственный должности замѣщались одними патриціями, и къ жречеству не допускался никто кромѣ патриціевъ. Даже и послѣ закона Огульниева (454 г.) (⁶), открывшаго доступъ къ занятію жречествъ плебеймъ, санъ богослужебнаго царя и фламиновъ Юпитерова, Марсова и Квиринова и жречество саліевъ остались

(¹) L. 24 C. Th. XII. 1. Corp. inscr. latin. II. 2221. 2344. 3711. 4248.

(²) Fr. 17 D. de muner. et hon. (50, 4). Henzen. 5580. Moms. und Marqu. IV. 368. 369.

(³) Fr. 3. D. de off. pr. (1, 14).

(⁴) Cic. de divin. I. 2. Pro domo 1.

(⁵) Cic. p. Balb. 24: Sacra Cereris quum essent assumpta de Graecia, et per Graecas semper curata sunt sacerdotes, et Graeca omnia nominata. Sed quum illam, quae Graecum illud sacrum monstraret et faceret, ex Graecia deligerent: tamen sacra pro civibus civem facere voluerunt, ut deos immortales scientia peregrina et externa, mente domestica et civili precaretur.

(⁶) Liv. X. 6—9. Epit. XVIII. Gai Instit. I. 112.

за патриціанскими родами (¹). Кромѣ того не всякій плебей могъ достигнуть государственной должности и жречества, а только *ingenuus* т. е. тотъ, кто имѣлъ отца и дѣда свободнорожденныхъ (²) или кто получалъ право благородства отъ императора по особой милости (³). Были впрочемъ дѣлаемы и исключенія изъ этого правила, напр. въ весталки можно было избирать внучекъ (⁴), а по постановленію Августа, даже дочерей вольноотпущенныхъ (⁵); магистры городскихъ кварталовъ при императорахъ были большею частію изъ вольноотпущенныхъ (⁶). Лица, рожденные внѣ брака, и ихъ дѣти тоже не могли быть ни государственными чиновниками, ни жрецами, потому что онѣ тоже не имѣли ни отца, ни дѣда подобно вольноотпущеннымъ (⁷). И полноправные граждане могли подвергнуться ограниченію или лишенію своего права на занятіе государственныхъ должностей и жречествъ за свои пороки и преступленія. Такъ напр. подвергшійся замѣчанію цензора и записанный въ податный классъ эраріевъ уже не могъ надѣяться быть жрецомъ или государственнымъ чиновникомъ, пока имѣло силу распоряженіе цензора, хотя онъ этимъ распоряженіемъ и не лишался самаго права голоса. Равн. обр. нѣкоторыя изъ уголовныхъ наказаній напр. ссылка тоже лишали возможности пользоваться правомъ занятія государствен-

(¹) Cic. Pro domo 11. Gai Inst. I. 112. Fest. p. 151. Dionys. II. 70.

(²) Liv. VI. 40. Plin. H. N. XXXIII. 8.

(³) L. 2 C. de jure aureor. annul. (6, 8). Fr. 10 § 3 D. de in jus vocando (2, 4). Fr. 3 § 1 D. de bonis libert. (38, 2). Fr. 3 D. de natal. restit. (40, 11).

(⁴) Gell. I. 12.

(⁵) Dio LV. 22.

(⁶) Moms. und Marqu. VI. 198. При процессіяхъ греческаго обряда приносили жертвы также и дѣти вольноотпущенныхъ, надѣвая при этомъ и претексту. Liv. XXI. 62. Macr Sat I. 6.

(⁷) Moms. und Marqu. I. 389.

ныхъ и жреческихъ должностей, хотя онѣ тоже не лишали права гражданства. За нѣкоторыя уголовныя преступленія полагалось спеціально лишеніе права на занятіе государственныхъ должностей, именно за подкупъ или насиліе при достиженіи государственныхъ почестей⁽¹⁾. Со времени имперіи лишены права на занятіе государственныхъ должностей всѣ лица, причисленныя въ преторскомъ эдиктѣ къ потерявшимъ свое доброе имя (*infames*)⁽²⁾. Сюда относились: а) лица, занимающіяся нѣкоторыми профессіями, позорящими доброе имя, именно: играющія публично на сценѣ и аренѣ⁽³⁾, лица за деньги обрекающія себя на борьбу со звѣрями⁽⁴⁾, лица занимающіяся сводничествомъ⁽⁵⁾, лица торгующія своимъ собственнымъ тѣломъ⁽⁶⁾; б) лица, оскорбившія чувство приличія

(1) Moms. und Marqu. I. 392—394.

(2) Fr. 1 pr. D. ad l. Jul. de vi priv. (48, 7). L. 8 C. de decur. (40, 34). L. 4. C. de infam. (40, 57). L. 3 C. de re milit. (42, 36).

(3) Fr. 1 D. de his qui not. infam. (3, 2). Fr. 2 § 5. Fr. 4 pr. § 1 Ibid. Tabul. Heracl. 423. Haubold. Antiquitatis romanae monumenta legalia extra libros juris romani sparsa. Berolini. 1830. p. 426. Tertul. De spectac. 22. Сюда не причислялись атлеты, упражняющіеся въ борьбѣ ради развитія физической силы, также лица отправляющія различныя служенія при религіозныхъ церемоніяхъ, напр. состоящія въ хорѣ священныхъ пѣвцовъ и плясунновъ, распорядители священныхъ состязаній, возницы и погонцы священныхъ лошадей и пр Ibid. Лица, участвовавшія въ представленіи ателланъ, не считались принадлежащими къ актерамъ, не исключались изъ трибъ и могли служить въ военной службѣ. Liv. VII. 2. Въ силу позорящаго характера сценическихъ представленій и было запрещено лицамъ высшаго происхожденія играть на сценѣ. Но испорченность нравовъ и вкусовъ при императорахъ была уже такъ сильна, что многіе члены высшихъ классовъ общества добровольно подвергались суду въ какомъ нибудь позорящемъ поступкѣ, чтобы потерять свое доброе имя и чрезъ то приобрести право играть на сценѣ. Sueton. Tiber. 35.

(4) Fr. 1 § 6. D. de postul. (3, 4). Tab. Heracl. 442. 443.

(5) Fr. 4 § 2. 3. D. de his qui not. inf. (3, 2).

(6) Fr. 1 § 6 D. de post. (3, 1). L. 31 C. ad l. Jul. de adult. (9, 9). Tab. Heracl. 422. 423.

въ брачныхъ отношеніяхъ, именно вступившія въ бракъ при существованіи перваго обрученія или брака, или заключившія новое обрученіе не прекративши предварительно перваго, или же лица, дозволившія подобное нарушеніе срятости брачнаго договора. если нарушители находились подъ ихъ властію ⁽¹⁾, также лицо вступившее въ бракъ со вдовой прежде окончанія времени траура (сначала 10, а впоследствии 12 мѣсяцевъ), если оно было самостоятельно, или же отецъ жениха и отецъ вдовы. если они имѣли въ своей власти вступившихъ въ бракъ, и наконецъ впоследствии времени и сама вступившая въ бракъ вдова ⁽²⁾; в) лица, осужденныя въ судѣ гражданскимъ порядкомъ, по жалобѣ частнаго лица, лично, (а не въ лицѣ повѣреннаго), а уголовнымъ порядкомъ и заочно, — въ воровствѣ, мошенничествѣ, нанесеніи обиды, присвоеніи и растратѣ чужаго имущества, бывшаго у нихъ въ залогѣ, на попеченіи, въ опекѣ и пр. ⁽³⁾, также во взиманіи лихвенныхъ процентовъ ⁽⁴⁾; г) наконецъ лица, осужденныя въ публичномъ уголовномъ судѣ ⁽⁵⁾, лица съ безчестіемъ уволенныя изъ военной службы ⁽⁶⁾, лица нарушившія клятвой утвержденный договоръ ⁽⁷⁾, лица сдѣлавшія доносъ ради вы-

⁽¹⁾ Fr. 1. 43 § 4—4. D. de his qui not. inf. (3. 2) L. 18 C. ad leg. Jul. de adult. (9. 9).

⁽²⁾ Fr. 4. 11. D. de his qui not. (3. 2). L. 16. C. ex quibus causis (2. 12).

⁽³⁾ Fr. 6 §§ 2. 3. 5. 6. 7. Fr. 7. 13 § 8 D. de his qui not. (3. 2). Fr. 2 pr. D. de obsequ. (37. 15). Fr. 92 D. de furtis (47. 2). Fr. 45 D. de injuriis (47. 10). Fr. 7 D. de public. jud. (48. 1).

⁽⁴⁾ L. 20 C. ex q. causis inf. (2. 12) Предки наши считали ростовщика хуже вора. Они постановили закономъ, что воръ долженъ заплатить вдвое, а ростовщикъ вчетверо. Cato *Reg. rust. prooemium*.

⁽⁵⁾ Fr. 7 D. de publ. jud. (48. 1). Во время республики инфамія полагалась только за нѣкоторыя уголовныя преступленія. *Tabul. Heracl.* 120. 122. Fr. 4. pr. ad l. Jul. de vi priv. (48. 7).

⁽⁶⁾ Fr. 4. pr. D. de his qui not. (3. 2).

⁽⁷⁾ L. 14 C. de transact. (2. 4).

годъ государственнаго казначейства и не доказавшія своего доноса (¹), женщины обличенныя въ прелюбодѣяннїи (хотя бы и не были обвинены судомъ) (²). Избѣгали выбирать въ чиновники и въ жрецы также лицъ, занимавшихся ремеслами и отправлявшихъ низшія служебныя должности за деньги, а также и тѣхъ, которые происходили отъ такихъ лицъ (³). Это отъ того, что эти занятія считались низкими, унижающими человека. По римскимъ понятіямъ, единственно честнымъ и благороднымъ занятіемъ служило земледѣліе. У римлянъ если хотѣли кого похвалить, какъ человека образцоваго, то о немъ говорили, что онъ отличный земледѣлецъ, примѣрный хозяинъ (⁴). Жизнь земледѣльца считалась жизнію благочестивой (⁵). Промышленность стояла во мнѣніи римлянъ гораздо ниже по своему достоинству (⁶); занятіе ею недозволялось лучшимъ гражданамъ—сенаторамъ (⁷). Ремесло же и всякая работа и служба за деньги считались вполне неприличными для римскаго гражданина; онѣ исполнялись большею частію рабами и происшедшими отъ рабовъ низшими классами населенія, также иностранцами. Впрочемъ въ концѣ республики, когда уже забылся древній идеаль добропорядочнаго гражданина, допускались къ занятію государственныхъ и жреческихъ должностей и лица бѣдныхъ состояній, добывающихъ себѣ средства къ жизни ремесломъ, если онѣ предварительно оставятъ занятія, неприличныя гражданину. Избѣгали также опредѣлять въ чинов-

(¹) Fr. 18 § 7. fr. 2 pr. de jure fisci (49, 11)

(²) Fr. 43 § 12. D de ritu nupt. (23, 2).

(³) Gell. I. 12. VI. 9. Liv. IX. 46. XXII. 23. Lex Julia municipalis 104.

(⁴) Cato. *Res. rust. prooemium.*

(⁵) Varro. *De agricult.* III. 1.

(⁶) Cato *Res. rust. prooem.*

(⁷) Liv. XXI. 63.

ники и жрецы лицъ, имѣющихъ какіе нибудь тѣлесныя недостатки, препятствующіе отправленію обязанностей служенія напр. глухоту, слѣпоту, нѣмоту и пр. (¹). Если подобные недостатки обнаружались бы во время уже отправленія службы, то считались терпимѣе (²).—Кромѣ этого нужно замѣтить еще нѣсколько особенныхъ требованій, относящихся до кандидатовъ только жречества. Такъ избираемые въ санъ старшихъ фламиновъ и богослужебаго царя, а первоначально конечно кандидаты на все вообще жреческія должности, должны были происходить отъ брака, заключеннаго въ религіозной формѣ конфарреаціи (³), весталки кромѣ того должны были избираться изъ такихъ дѣвъ 6—10 лѣтняго возраста, у которыхъ были въ живыхъ отецъ и мать (⁴). Такъ какъ древнія жречества были копіей семейно-родоваго жречества, то въ нихъ и жены жрецовъ раздѣляли съ мужьями священный санъ, имѣли свой кругъ священныя обязанности (⁵). Поэтому богослужебный царь и старшіе фламины (⁶) должны были быть женаты и совершать бракъ непременно по религіозному обряду конфарреаціи (⁷). Женатое состояніе имѣло такое существенное значеніе въ этихъ жречествахъ, что напр. если у фламина Юпитерова умирала жена или онъ разводился съ ней, то онъ чрезъ это самое лишался жреческаго сана (⁸). Для довершенія сходства древ-

(¹) Gell. I. 12. Dionys. II. 24. Fr. 7 § 1. D. de decur. (50, 2).

(²) Fr. 4 § 5. D. de postul. (3, 1). L. 8. C. de decur. (40, 34).

(³) Gai Inst. I. 112.

(⁴) Gell. I. 12.

(⁵) Dionys. II. 22. Fest. p. 89 92. 113. 161. Serv. Aen. IV. 103. 137. Macr. Sat. I. 15.

(⁶) Вѣроятно также и куріоны. Ambrosch. De sacerdotibus curialibus p. 16. Momm. und Marqu. VI. 189.

(⁷) Gai Just. I. 112. Serv. Georg. I. 31. Aen. IV. 104. 374.

(⁸) Gell. X. 45. Tertul. De exhort. castit. 13. Наоборотъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ культахъ брачная жизнь считается препятствіемъ

сихъ жречествъ съ семейно-родовымъ жречествомъ, при фламинахъ и куріонахъ прислуживали во время совершенія обрядовъ молодые мальчики, а при бого-служеніи фламиникъ и жень куріоновъ дѣвицы (*sacilli, sacillae*). По обыкновенному порядку, эти молодые прислужники должны были быть дѣтьми самихъ жрецовъ. Но въ случаѣ неимѣнія дѣтей у фламиновъ избирались для услуженія дѣти изъ другихъ благородныхъ семействъ, рожденныя отъ брака совершеннаго по религіозному обряду, и притомъ имѣющія въ живыхъ своихъ родителей⁽¹⁾. Равн. обр. и жрецы городовъ и провинцій священнодѣйствовали вмѣстѣ съ своими женами (*ἀρχιέρεια*)⁽²⁾.—Относительно значенія условій, необходимыхъ при полученіи должности чиновника и жреца, для законности и дѣйствительности пріобрѣтенной должности нужно замѣтить, что если бы уже послѣ пріобрѣтенія должности и сана открылся недостатокъ какого нибудь существеннаго требованія въ пріобрѣтшемъ, точасъ избраніе считалось уничтоженнымъ, будто бы его никогда не было. Впрочемъ дѣйствія, совершенныя неправильно избраннымъ чиновникомъ и жрецомъ во имя правъ должности и сана, не считались ничтожными, по снисходительности, и признавались какъ бы санкционированными высшимъ народнымъ авторитетомъ, могущимъ дѣлать исключенія изъ общаго правила и останавливать на время дѣйствіе закона⁽³⁾.

къ жречеству. Такъ напр. посвящаемая въ жрицы Цереры должна была предварительно развестись съ мужемъ. *Serv. Aen. IV. 58. Tertul. De monogamia 17.*

⁽¹⁾ *Dionys. II. 22. Serv. Aen. XI. 543. 557. Georg. I. 31. Fest. p. 93. 126. Macr. Sat. III. 8. Varro l. I. VII. 34.*

⁽²⁾ *Corp. inser. lat. II. 4198. 4233. 4236. 4241. 4242. 4252. Moms. und Marqu. IV. 375.*

⁽³⁾ *Fr. 3. D. de off. praet. (1, 14). Lex Julia municip. cap. IV. Apud Giraud p. 624. Liv. XXV. 2.*

Государственныя должности въ римскомъ государствѣ во время республики достигались послѣдовательно, высшія послѣ низшихъ, въ точно установленной градаціи. Прохождение низшей должности было обязательно для получения высшей. Исключенія были рѣдки, да и то главнымъ образомъ во время имперіи. Жречества стояли внѣ іерархической лѣстницы государственныхъ должностей, послѣ и выше ихъ. Обыкновенно въ жрецы поступали уже подѣ старость, прошедши всѣ государственныя должности, консуляры и оптиматы. Уже только около второй кароагенской войны стали допускать къ жречествамъ и молодыхъ людей ⁽¹⁾, а императоры иногда опредѣляли своихъ родственниковъ въ члены жреческихъ коллегій въ малолѣтствѣ, когда еще нельзя было получить государственной должности ⁽²⁾. Но если не брать въ расчетъ исключеній, свойственныхъ императорскому времени, все же вѣроятно наблюдалось и теперь правило, чтобы не поставлять въ жрецы того, кто не посидѣлъ предварительно въ курульскихъ креслахъ. А нерѣдко въ императорскій періодъ попадаются въ числѣ жрецовъ попрежнему консуляры ⁽³⁾, *viri clarissimi*, сенаторы ⁽⁴⁾. Вообще же всегда неизмѣнно избирались въ жрецы лица самыхъ лучшихъ, знаменитыхъ и уважаемыхъ семействъ ⁽⁵⁾. Только немногія жречества напр. люцерковъ, гаруснековъ, младшихъ понтифексовъ, также жречества завоеванныхъ и разоренныхъ городовъ, культъ которыхъ былъ принятъ

⁽¹⁾ Liv. l. 20. XXV. 5. Cic. Pro domo l. 42. De Senect. 9 Val. Max. VIII. 13, 2. VI. 5. IX. 12, 5.

⁽²⁾ Tacit. Annal. I. 3. III. 29. Lampr. Commod. 4.

⁽³⁾ Tacit. Annal. III. 71. Spart. Did. Jul. 6.

⁽⁴⁾ Momms. und Marqu. VI. 380. 428. Евсев. Церк. Истор. IX. 4.

⁽⁵⁾ Dionys. V. 70. 73. 74. V. 4. Cic. de divin. l. 44. Liv. VI. 44. XI. 42. Tacit. Annal. I. 54. IV. 17. Jul. Obsequ. XCVII. Gell. I. 12. Oros. V. 45.

въ Римѣ, могли быть замѣщаемы лицами всадническаго состоянія (¹).

Назначеніе римскихъ государственныхъ чиновниковъ во время республики (²) производилось посредствомъ избранія въ народномъ собраніи и посредствомъ вступленія въ должность. Государственная служба у римлянъ была почетнымъ отличіемъ. Римляне служили безъ вознагражденія за труды, изъ-за почести. Поэтому они сами вызывались въ кандидаты для замѣщенія государственныхъ должностей. Только во время имперіи стало охладѣвать желаніе къ занятію почетныхъ государственныхъ званій, и для замѣщенія нѣкоторыхъ должностей были придуманы принудительныя мѣры. Желавшій занять государственную должность обязанъ былъ за нѣсколько времени до выборовъ лично заявить о своемъ желаніи государственному чиновнику, которому принадлежало право руководить выборами. Чиновникъ, если не находилъ препятствій къ допущенію кандидата до народнаго голосованія, вносилъ его имя въ списокъ кандидатовъ. Никто кромѣ внесенныхъ чиновникомъ въ списокъ кандидатовъ не могъ подвергаться голосованію въ народномъ собраніи. Чтобы достигнуть своей цѣли, кандидатъ на государственную должность старался познакомиться съ собой народъ и расположить его въ свою пользу. Задолго до выборовъ онъ при всякомъ удобномъ случаѣ заявлялъ о своемъ желаніи занять должность своимъ знакомымъ и всякому встрѣчному, старался заговорить и назвать по имени всѣхъ

(¹) Moms. und Marqu. VI. 236. 392. 426. 461.

(²) Назначеніе чиновниковъ при царяхъ изображается въ чертахъ сходныхъ съ республиканскими порядками. Dionys. II. 14. IV. 20. VI. 66 Fr. 1 рг. D. de off. quaest. (1, 13). Но сколько правды въ этомъ изображеніи, рѣшить трудно. Вѣрнымъ можно считать только то, что и при царяхъ признавалось въ принципѣ верховенство народа во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ, слѣд. и въ назначеніи чиновниковъ. Becker und Marqu. II. 1. 377—380. Moms und Marqu. II. 3—12.

встрѣчающихся ему лицъ (для чего ходилъ по городу въ сопровожденіи людей, знающихъ всякаго встрѣчнаго), ласкательно пожималъ имъ руки, просилъ дать избирательный голосъ въ его пользу. Когда право гражданства было распространено и на провинціи, кандидаты на должность разъѣзжали съ поклономъ къ избирателямъ и по провинціямъ. Въ концѣ республики, во время борьбы партій, это невинное сначала ухаживанье (*ambitus*) за избирателями приняло преступную форму подкупа и тенденціозной вербовки въ политическихъ клубахъ и вызвало противъ себя много законовъ. Въ день выборовъ кандидатъ являлся въ народное собраніе въ праздничномъ блестящемъ бѣлизной нарядѣ (*candida toga*, откуда и самое слово кандидатъ) и помѣщался на той самой трибунѣ, на которой возсѣдалъ чиновникъ, управлявшій народнымъ собраніемъ, чтобы быть на виду у всего народа. По окончаніи выборовъ, въ случаѣ ихъ успѣшности, чиновникъ тутъ же провозглашалъ объ избраніи кандидата въ должность (*renuntiatio*). Выборъ народный вмѣстѣ съ провозглашеніемъ его со стороны чиновника, собственно говоря, и оканчивалъ поставленіе (*creatio*) чиновника. Если бы чиновнику, назначенному (*designatus*) въ народномъ собраніи, и не удалось по чему-либо вступить фактически въ отправленіе должности, все-таки онъ вносился въ списки настоящихъ чиновниковъ государства. Во многихъ случаяхъ избранный чиновникъ тотчасъ же и приступалъ къ отправленію своихъ обязанностей. Если же мѣсто, на которое чиновникъ избранъ, было еще занято, вступленіе въ должность отлагалось. Но какъ только мѣсто дѣлалось свободно, избранный чиновникъ тотчасъ вступалъ фактически во всѣ права своего званія. Обрядъ вопрошенія ауспичій и соблюденіе другихъ формальностей при вступленіи въ должность были только первымъ фактическимъ примѣненіемъ правъ государ-

етвеннаго сановника (¹). — Во время имперіи съ самаго же начала было ограничено право народа въ выборѣ чиновниковъ и къ концу третьяго вѣка постепенно выпло изъ употребленія. Чтобы подчинить народныя выборы своему вліянію, императоры стали сами производить испытаніе кандидатовъ на должности въ ихъ правоспособности и съ своей аттестаціей отправляли къ чиновнику, руководившему народными выборами (²). Хотя и чиновникъ могъ съ своей стороны попрежнему принимать заявленія желающихъ подвергнуться выборамъ на должность и судить объ ихъ правоспособности, а также и кандидаты могли являться съ своими заявленіями какъ къ императору, такъ и чиновнику по своему произволу, но очевидно кто желалъ навѣрное получить должность, тотъ долженъ былъ обращаться именно къ императору. Кандидатъ императора подвергался выборамъ только для формы, онъ всегда выбирался. Онъ только и былъ и назывался настоящимъ кандидатомъ, а всѣ прочіе претенденты, не имѣющіе такого почетнаго отличія, считались въ сравненія съ нимъ толпой просителей (*grex competitorum*) (³). Кромѣ права номинанціи, императоры усвоили себѣ еще право прямо рекомендовать сенату или народному собранію извѣстныхъ лицъ къ избранію въ чиновники (⁴). Эти рекомендованные

(¹) Moms. und Marqu. I. 380—382 403—412. 476—490. 502—507. Разсказъ историковъ (Liv. I. 18. Plut. Numa 7) о совершеніи падъ Нумой особаго обряда инавгураціи, по мнѣнію Моммсеена, взять ими изъ позднѣйшей практики; то, что дѣлалось при вступленіи въ должность богослужебнаго царя, перенесено ими и на древнихъ царей. При вступленіи въ должность Нумы не могло быть ничего кромѣ ауспицій, которыя соблюдались и при вступленіи прочихъ государственныхъ чиновниковъ, какъ и представляетъ дѣло Діонисій Галикарнаскій (IV. 80). Moms. und Marqu. II. 8. 9.

(²) Dio LIII. 21. LVIII. 20. Tacit. Annal. I. 81.

(³) Spart. Alex. Sev. 3.

(⁴) Lex de imperio Vespasiani. Haubold. p. 222. Цезарь излагалъ свою рекомендацію въ краткой запискѣ, посылаемой циркулярно всѣмъ

кандидаты конечно тоже непременно были избираемы. Но императорамъ было недостаточно только вліять на народныя выборы, система управленія во время имперіи требовала полнаго устраненія народа отъ назначенія чиновниковъ (¹). Для этого императоры со времени Тиверія перенесли выборы чиновниковъ изъ народнаго собранія въ сенатъ, на который вліять было гораздо легче, чѣмъ на народъ (²). Въ народномъ же собраніи только заявлялось объ избранныхъ въ сенатѣ кандидатахъ, при чемъ народъ выражалъ свое согласіе возгласами, заранее заученными (³). Мало по малу обрядъ избранія государственныхъ чиновниковъ республиканскаго происхожденія превратился въ пустую формальность; на самомъ же дѣлѣ назначеніе ихъ находилось въ III в. всецѣло въ рукахъ императоровъ (⁴). Къ концу III в. вѣроятно прекратили свое существованіе и народныя комиціи (⁵). Въ IV вѣкѣ съ развитіемъ монархіи республиканскіе чиновники постепенно теряли общегосударственное политическое значеніе и превратились въ мѣстныхъ чиновниковъ Рима и Константинополя. Поэтому ихъ избраніе было предоставлено сенатамъ этихъ городовъ, съ утвержденія императора. Одни консулы на-

трибамъ: Caesar dictator illi tribui: Commendo vobis illum et illum, ut vestro suffragio suam dignitatem teneant. Suet. Caes. 41.

(¹) Dio LII. 20.

(²) Tacit. Annal. I. 13. 81. Vellej. II. 126.

(³) Dio LVIII. 20. Vopisc. Tacit. 7: Inde itum ad campum Martium: ibi comiciali tribunal ascendit: ibi praefectus urbis Aelius Csesetianus sic loquutus est: Vos sacratissimi milites et sacratissimi vos Quirites habetis principem, quem de sententia omnium exercituum senatus elegit: Tacitum dico augustissimum virum. Acclamatum est a populo: Felicissime Tacite Auguste, dii te servent; et reliqua, quae solent dici.

(⁴) Fr. 57 D. de re judic. (42, 1). Fr. 1 pr. D. de leg. Jul. ambit. (48. 14).

(⁵) Arnob. II. 67. Ammian. Marcell. XIV. 6. Becker und Marqu. II. 3, p. 206. 207. Lange. II. 682.

значались лично императоромъ (¹). — Въ муниципаль-
ныхъ и провинціальныхъ городахъ городскіе чинов-
ники выбирались всѣмъ городскимъ обществомъ (²).
Но къ концу II вѣка, когда въ средѣ городскихъ об-
ществъ уже мало было охотниковъ до занятія город-
скихъ должностей, ставшихъ очень обременительными,
и когда городская служба была вслѣдствіе этого обя-
зательно возложена на сенаторовъ, и выборъ чинов-
никовъ перешелъ къ сенату (³). Мѣстные чиновники
намѣчали (*nominatio*) въ засѣданіи сената себѣ пре-
емниковъ; имена намѣченныхъ представлялись для
просмотра правителю провинціи, и возвращались сно-
ва въ сенатъ съ его отзывомъ. Если правитель про-
винціи ничего не возражалъ, члены сената дѣлали
выборы (*creatio*), утверждали ихъ результатъ своимъ
постановленіемъ и публиковали его во всеобщее свѣ-
дѣніе (⁴). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напр. въ Африкѣ
принималъ участіе въ выборахъ и народъ (⁵), но въ
чемъ состояло это участіе, опредѣлить трудно; быть
можетъ, оно выражалось тоже въ восклицаніяхъ, какъ
это было въ это время въ Римѣ.

Поставленіе римскихъ жрецовъ состояло также
изъ двухъ главныхъ моментовъ — избранія и инаугу-
раціи (⁶). О томъ, какъ производилось избраніе жре-
цовъ въ царскій періодъ, ничего опредѣленнаго ко-
нечно сказать нельзя по причинѣ скудости и сбивчи-

(¹) Mommsen und Marqu. II. 870. 871.

(²) Plin. Epist. X. 83. 84 (78. 79). Lex Malac. III. Mommsen. Die Staatsrechte Salp. und Malaca p. 379.

(³) Fr. 6 D. de mun. et hon. (50, 4) Fr. 14 § 4 ibid. Fr. 7 § 2 D. de decur. (50, 2).

(⁴) Fr. 11 § 1 fr. 13. 17 § 14 D. ad rem munic. (50, 4). L. 2. C. de decur. (10, 34). L. 1. 2. C. de peric. nomin. (11, 33). L. 3 C. quo quisque ord. conv. (11, 35). L. 142 C. Th. 12, 1. L. 4. C. Th. 12, 6.

(⁵) L. 1 C. Th. 12, 5.

(⁶) Liv. XXVII. 36. XXXIII. 44.

вості извѣстій. На основаніи позднѣйшей практики нужно допустить двоякій способъ избранія. Въ жреческихъ коллегіяхъ, устроившихся по образцу родовъ и сохранившихъ отчасти ихъ замкнутый характеръ, избраніе какъ членовъ, такъ и предстоителей производилось по общему голосу членовъ коллегіи (*cooptatio, lectio*) (¹). Жрецы же отдѣльныхъ боговъ, не составлявшіе изъ себя коллегіи, фламины, весталки, а вѣроятно также и богослужебный царь (²) избирались властію царя, а впоследствии верховнаго понтифика. Царь или верховный понтификъ властно бралъ для замѣщенія должности фламينا или весталки, кого хотѣлъ, какъ бы по праву войны (*capio*), и всякій избранный или избранная долженъ былъ безпрекословно подчиниться избранію; не могли также ничего возразить противъ избранія и родители избраннаго или избранной, потому что избранный или избранная самымъ фактомъ избранія освобождались отъ власти родительской (³). Изъяты были отъ обязанности идти въ весталки сестры бывшей весталки, дочери фламينا, авгура, квиндецемвира, эндулона, салія, флейтиста, играющаго при жертвоприношеніяхъ, того, кто имѣетъ троихъ дѣтей, также цвѣста понтифика (⁴). Съ теченіемъ времени, вѣроятно съ тѣхъ поръ, какъ верховный понтификъ замѣнилъ собой въ этомъ случаѣ царя, единоличное распоряженіе при замѣщеніи фламиновъ, богослужебнаго царя и весталокъ было ограничено допущеніемъ участія коллегіи понтификовъ; коллегія намѣчала (*nominatio*) трехъ кандидатовъ на мѣста фламينا и богослужебнаго царя, а изъ нихъ уже выбиралъ любого верховный понти-

(¹) Dionys. II. 73. Liv. III. 32. XXXIII. 44. XL. 42. XLV. 44.

(²) Dionys. V. 1. Liv. XL. 42. Momms. und Marqu. II. 6. 23.

(³) Gell. I. 12. Liv. XXVII. 8. XL. 42. Val. Max. VI. 9. 3.

(⁴) Gell. I. 12.

фексъ (¹). А относительно выбора весталокъ закономъ Папіевымъ установленъ другой порядокъ; здѣсь верховный понтифексъ долженъ былъ намѣтить на праздное мѣсто двадцать дѣвицъ, а кому изъ нихъ быть весталкой, рѣшалось жребіемъ (²). Вѣроятно верховный понтифексъ назначалъ также младшихъ фламиновъ и саліевъ, равнымъ обр. младшихъ понтифексовъ и богослужебнаго флейтиста, состоявшихъ при коллегіи понтифексовъ для исполненія низшихъ обязанностей богослуженія (³). Послѣ того, какъ достигнуть къ занятію жреческихъ должностей былъ открытъ и для плебеевъ, явилась надобность домогаться участія народа въ избраніи членовъ жреческихъ коллегій, имѣющихъ политическое значеніе, потому что при прежнемъ способѣ избранія въ средѣ самихъ коллегій нельзя было надѣяться плебеевъ на выборъ въ члены коллегій. И дѣйствительно около половины шестаго вѣка начинаются попытки этого рода. На первый разъ дѣло ограничилось подчиненіемъ народному выбору только предстоятелей двухъ коллегій—верховнаго понтифекса и верховнаго куріона, изъ которыхъ первый притомъ же пользовался, какъ увидимъ ниже, правами государственнаго чиновника (⁴). Выбирать нужно было только изъ членовъ коллегій сообразно прежнему порядку. И чтобы предотвратить при выборахъ жреческихъ должностныхъ лицъ борьбу партій, которая была въ ходу при выборахъ государственныхъ чиновниковъ, положено было предоставить выборъ меньшей половинѣ трибъ (17 изъ 35), и притомъ тѣмъ, которымъ выпадаетъ жребій на каждый данный случай (⁵). Руководилъ народнымъ

(¹) Tacit. Annal. IV. 16. Liv. XL. 42. Becker und Marqu. IV. 263. Momms. und Marqu. II. 23.

(²) Gell. I. 12.

(³) Momms. und Marqu. II. 24.

(⁴) Liv. XXV. 5. XXVII. 8.

(⁵) Cic. de leg. agr. II. 7.

собраниемъ для выбора верховнаго понтифекса одинъ изъ понтифексовъ, вѣроятно самый младшій, который всего менѣе имѣлъ право на выборъ въ верховныя понтифексы, потому что по общему правилу о народныхъ выборахъ чиновникъ, руководившій выборами, не могъ самъ быть въ числѣ избираемыхъ ⁽¹⁾, а въ комиціяхъ для выбора верховнаго куріона предсѣдалъ верховный понтифексъ въ качествѣ государственнаго чиновника ⁽²⁾. Въ началѣ седьмаго вѣка (609 г.) была сдѣлана попытка подчинить народному голосованію и выборъ простыхъ членовъ коллегій, имѣющихъ политическое значеніе, но безуспѣшно ⁽³⁾. Но черезъ сорокъ лѣтъ послѣ этого (въ 651 г.) стремленіе народной партіи было уважено; плебисцитомъ народнаго трибуна Кн. Домиція Агенобарба было постановлено и членовъ четырехъ важнѣйшихъ по политическому вліянію коллегій — понтифексовъ, авгуровъ, хранителей Сивиллиныхъ книгъ и эпулоновъ избирать также въ народномъ собраніи въ составѣ семнадцати трибъ, какъ прежде это велось при избраніи верховнаго понтифекса и верховнаго куріона ⁽⁴⁾. При этомъ коллегіи все-таки сохранили за собой значительное вліяніе на выборы своихъ членовъ. Каждый изъ членовъ коллегіи имѣлъ право предложить въ народномъ собраніи кандидата для замѣщенія откывшагося мѣста, съ клятвеннымъ удостовѣреніемъ, что онъ знаетъ предлагаемаго кандидата за человека хорошаго и удовлетворяющаго всѣмъ законнымъ требованіямъ, соединеннымъ съ замѣщаемою должностію ⁽⁵⁾, съ тѣмъ впрочемъ ограниченіемъ, выгоднымъ для свободы народныхъ выборовъ, чтобы одного и

⁽¹⁾ Liv. XXV. 5.

⁽²⁾ Liv. XXVII. 8.

⁽³⁾ Cic. De amic. 25.

⁽⁴⁾ Cic. de leg. agr. II. 7. Suet. Nero 2. Vellej. II. 12.

⁽⁵⁾ Cic. ad Heren. I. 11. Cic. Brut. I. 4. Suet. Claud. 22.

тогоже кандидата назначали на свободное мѣсто не болѣе двухъ членовъ коллегіи (¹). Послѣ народныхъ выборовъ коллегія съ своей стороны зачисляла въ свои члены избраннаго народомъ (²). При императорахъ представленіе кандидатовъ на занятіе вакантныхъ мѣстъ въ коллегіяхъ производилось не по открытіи мѣста, а заранѣе одинъ разъ въ году, такъ что у каждой коллегіи былъ готовый списокъ кандидатовъ (³). При Суллѣ была сдѣлана реакція въ пользу стараго порядка замѣщенія жреческихъ мѣстъ въ коллегіяхъ отмѣной закона Домиціева и вѣроятно прежняго закона объ избраніи верховнаго понтифекса и верховнаго куріона въ народномъ собраніи (⁴). Но Лабіеновымъ плебисцитомъ 691 года и Юліевымъ закономъ снова было восстановлено право народа выбирать на жреческія мѣста въ коллегіяхъ на основаніяхъ, дѣйствовавшихъ до Суллы (⁵). Послѣ того какъ въ 14 году по Р. Хр. центръ тяжести при выборѣ государственныхъ чиновниковъ перемѣщенъ изъ народнаго собранія въ сенатъ, конечно должно было перейти къ сенату и вліяніе на выборы членовъ жреческихъ коллегій (⁶). Со времени закона Домиціева собранія для выбора жрецовъ заняли мѣсто въ ряду другихъ собраній для выбора чиновниковъ; они слѣдовали за собраніями для выбора консуловъ, и при первыхъ императорахъ падали по времени на первую половину марта мѣсяца. Вместе съ этимъ они перешли изъ вѣденія верховнаго понтифекса въ завѣдываніе консуловъ (⁷).

(¹) Cic. Phil. II. 2.

(²) Cic. de leg. agr. II. 7.

(³) Plin. Epist. II. 1. IV. 8.

(⁴) Dio XXXVII. 37.

(⁵) Cic. ad Brut. I. 5. Dio XXXVII. 37.

(⁶) Tacit. Annal. III. 19.

(⁷) Cic. Ad Brut. I. 5. Dio XL. 36. Seneca de benef. VII. 28. Momms. und Marqu. II. 29.

Избранный въ жрецы въ силу самаго акта избранія былъ уже жрецомъ (¹). какъ и избранный въ государственные чиновники считался у римлянъ чиновникомъ. Но какъ при вступленіи въ должность чиновника требовалось первымъ дѣломъ спросить волю боговъ относительно его, такъ и избранный жрецъ долженъ былъ при вступленіи въ служеніе подвергнуться обряду инаугураціи. Инаугурація жрецовъ вполне соответствовала ауспиціямъ чиновниковъ по своему значенію. Да и по существу дѣла она ничѣмъ не отличалась отъ послѣднихъ. Отличіе ея отъ ауспицій чиновника состояла въ томъ, что при ауспиціяхъ самъ чиновникъ спрашивалъ волю боговъ, какъ имѣющій на то право въ силу своего *imperium*, а жрецы этого права не имѣли, и потому за нихъ и объ нихъ спрашивалъ волю боговъ чиновникъ, имѣющій *imperium*. На практикѣ *species* чиновника при инаугураціи жрецовъ заслонялось дѣятельностію авгура и отступало за него на задній планъ. тогда какъ по настоящему въ первомъ-то и заключалась вся юридическая сила (²). Право совершать инаугурацію принадлежало въ царскій періодъ самому царю. Послѣ уничтоженія царской власти оно перешло къ верховному понтифексу (который былъ государственнымъ чиновникомъ съ *imperium*, насколько это было нужно для дѣлъ религіи). Надъ древнѣйшими и важнѣйшими жрецами римскими—надъ тремя старшими фламинами обрядъ инаугураціи совершался торжественно въ присутствіи всего народа, созваннаго посредствомъ дикторовъ, подъ предѣлательствомъ царя или верховнаго понтифекса. Къ фламинамъ присоединился въ этомъ отношеніи, по уничтоженіи царской власти, и богослужебный царь (³). Прочіе же жрецы вступали

(¹) Liv. XL. 42.

(²) Mommsen und Marqu II. 8. 9. 29. 30.

(³) Gell. XV. 27.

въ отправленіе служенія безъ торжественной инаугураціи (*), а большею частію такъ, какъ это велось въ коллегіи братьевъ арвальскихъ. Предсѣдатель коллегіи приглашалъ новаго члена явиться гдѣ первый разъ къ отправленію своихъ священныхъ обязанностей (*ad sacra vocat*), и это вступленіе равнялось инаугураціи, такъ же, какъ и выходъ изъ коллегіи означалъ эксаугурацію. Весталки тоже послѣ избранія прямо отводились въ атріумъ Весты и передавались во власть понтифесовъ, безъ особаго обряда, хотя тѣмъ не менѣе ихъ *cooptatio* у юристовъ уравнивалось съ инаугураціей фламينا Юпитерова (**); и оставленіе весталками своего служенія называлось эксаугураціей (**). Какъ понимать часто упоминаемую инаугурацію авгуровъ (*), въ настоящемъ ли смыслѣ, или въ смыслѣ простаго вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей, рѣшить трудно (*). Что касается самихъ понтифесовъ, то при вступленіи ихъ въ коллегію производились ауспicii, устроявшіяся предсѣдателемъ коллегіи верховнымъ понтифесомъ (**).

При императоръхъ продолжали дѣйствовать тѣ же три способа избранія жрецовъ, которые были въ ходу и въ предыдущее время римской исторіи. Назначеніе весталокъ, фламинивъ, богослужбнаго царя, младшихъ понтифесовъ и саліевъ совершалось верховнымъ понтифесомъ, въ данномъ случаѣ императо-

(*) Правда Діонисій галикарнасскій (II. 22) усвоитъ инаугурацію всѣмъ вообще жрецамъ, но его неопредѣленное показаніе должно уступить въ своемъ значеніи положительному свидѣтельству римскаго юриста Лабеопа, хорошо знакомаго и съ священнымъ правомъ римскимъ Gell. XV. 27.

(*) Gai Instit. I. 130.

(*) Gell. I. 12. VI. 7. Вѣроятно примѣнительно къ этому пужно понимать инаугурацію у Capitol. Anton. Phil. 4.

(*) Liv. XXVII. 36 XXX. 26. 44. Cic. Brut. I. 1. Sueton. Calig. 12.

(*) Momms. und Marqu. II. 32.

(*) Dionys. II. 73. Momms. und Marqu. II. 32.

ромъ, съ тѣми же условіями, какъ и прежде. Коллегии, сохранившія за собой во время республики право самостоятельнаго замѣщенія праздныхъ членскихъ мѣстъ, каковы коллегии братьевъ арвальскихъ, тиціевъ и феціаловъ, пользовались этимъ праромъ и при императорахъ. Если императоры были членами этихъ коллегій, то они подавали свои голоса наряду съ другими членами, большею частію письменно (¹). Но конечно голосъ императора, равный *de jure* съ голосами прочихъ членовъ коллегій, *de facto* значилъ болѣе всѣхъ ихъ въ совокупности. Поэтому-то въ актахъ братьевъ арвальскихъ часто упоминается объ избраніяхъ по письменному заявленію императора (*ex tabella, ex litteris*) (²). Къ четыремъ великимъ коллегіямъ, члены которыхъ во время республики назначались по народному выбору, во время имперіи присоединилась еще коллегія августаловъ и другія коллегіи, посвященныя на служеніе обоженнымъ императорамъ. Судьба народныхъ выборовъ въ этихъ коллегіяхъ была таже, что и выборовъ государственныхъ чиновниковъ. Прежде всего, избирательное право было перенесено изъ народнаго собранія въ сенатъ, какъ уже было сказано выше, а потомъ и сенатъ долженъ былъ руководиться въ своихъ выборахъ рекомендаціей императора (³), такъ что производство выборовъ въ сенатѣ обратилось въ пустую форму (⁴), а назначеніе производилось на дѣлѣ по волѣ императора (⁵);

(¹) Въ актахъ братьевъ арвальскихъ подъ 7 февр. 120 года сохранился экземпляръ такого письменнаго заявленія голоса со стороны императора: *Imp. Caesar Traianus Hadrianus Aug. Fratribus Arvalibus collegis suis salutem. In locum Q. Bitti Proculi collegam nobis mea sententia coopto P. Manlium Carbonem.* Momms. und Marqu. II. 1025.

(²) Momms. und Marqu. II. 1024. 1025.

(³) Dio LI. 20. Tacit. Annal. III. 19. Plin. Epist. IV. 8.

(⁴) Lamprid. Alex. Sev. 48.

(⁵) Dio LIII. 17. LV. 9. LVIII. 8. Plin. Epist. X. 8. IV. 8. Tacit. Hist. I. 77. Annal. I. 3. Suet. Claud. 4.

только присужденіе жреческихъ должностей самимъ императорамъ совершалось въ формѣ постановленія сената и по крайней мѣрѣ на видъ по его инициативѣ. Что касается самихъ императоровъ, то и они получали жречества въ различныхъ коллегіяхъ такъ же, какъ и прочіе члены. Уже со времени Августа императоры принимали на себя всѣ жречества, какія только можно было имъ принять не унижая своего достоинства. Преемникъ императора обыкновенно тотчасъ же занималъ мѣста въ жреческихъ коллегіяхъ, оставшіяся свободными за смертію или выбитіемъ предшественника. Формальности опредѣленія произошли въ сенатѣ. Но вскорѣ и они стали не нужны; сообщеніе жреческихъ званій было соединено въ одномъ актѣ съ полученіемъ *imperium*. И жреческія коллегіи, пользовавшіяся правомъ свободной кооптаціи, тоже конечно не забывали своей обязанности зачислять въ свои члены каждаго вновь явившагося императора. Если являлась надобность дать мѣсто въ жреческой коллегіи какому нибудь члену императорскаго дома, а мѣста свободнаго не было, тогда сенатъ дѣлалъ постановленіе объ открытіи сверхштатнаго мѣста ⁽¹⁾.—Жрецы провинцій избирались уполномоченными городовъ, входившими въ составъ земскаго провинціального собора ⁽²⁾. Въ муниципіяхъ избраніе жрецовъ производилось на тѣхъ же началахъ, на какихъ и назначеніе чиновниковъ, и имѣло однаковую судьбу съ послѣднимъ. Когда чиновники назначались въ народномъ собраніи, тамъ же выбирались и жрецы ⁽³⁾; когда же чиновники стали назначаться въ муниципальномъ сенатѣ, сюда же должны были перейти и выборы жрецовъ.—Съ установленіемъ мо-

⁽¹⁾ Momms. und Marqu. II. 1016—1048.

⁽²⁾ Momms. Corp. inscript. lat. II. 2221. 2344.

⁽³⁾ Fr. un. § 1 D. de leg. Jul. ambit. (48, 14) Избирательный протоколъ жреца Матери боговъ въ Кумахъ, Momms. und Marqu. VI. 379.

нархті и съ распростраченіемъ административнаго назначенія чиновниковъ, этотъ порядокъ отразился и на назначеніи жрецовъ. Императоры стали сами назначать жрецовъ въ провинціи и города (¹).

У римлянъ государственная служба отправлялась не изъ-за матеріальныхъ выгодъ, а по долгу, неразрывно связанному съ правомъ гражданства. Римскіе чиновники не получали отъ государства вознагражденія за свои труды на пользу государства; наградою имъ служили почести, соединенныя съ должностію государственнаго чиновника, отъ чего и самыя должности назывались *honores*. Этого мало. Кромѣ личнаго труда римскіе чиновники должны были тратить изъ своего состоянія значительныя суммы денегъ въ пользу общества, преимущественно же на устройство народныхъ игръ и на городскія постройки. Эти денежные пожертвованія были со стороны чиновника выраженіемъ благодарности народу за его выборъ, а также своего рода за добриваніемъ его на будущее время. Взаимное соперничество заставляло чиновниковъ щеголять другъ предъ другомъ своею щедростію и богатствомъ, и иногда доводило до банкротства. Хотя во время имперіи уже не было мѣста этому заискиванію предъ народомъ, тѣмъ не менѣе обычай матеріальныхъ пожертвованій со стороны новоизбранныхъ чиновниковъ республиканскаго происхожденія сохранялъ свою силу до позднѣйшихъ временъ (²). Муниципальные чиновники обыкновенно вносили въ городскую кассу за каждую должность определенную сумму денегъ и кромѣ того дѣлали по-

(¹) Евсев. Церк. Истор. VIII. 14. IX. 4. Lampr. Alex. Sev. 48. Gothofredi ad 24 Cod. Theod. de decur. 42, 1.

(²) Напр. при Юстиніанѣ консульство стоило 2000—4000 фунтовъ золота. Momms. und Marqu. II. 424. 214—216. 486—491. 503. Kuhn. Die städtische und bürgerliche Verfassung des römischen Reichs bis auf die Zeiten Justinians. Leipzig. 1864. I. p. 204—207.

жертвованія на различныя общественныя цѣли (¹). Въ виду этихъ расходовъ римскіе и муниципальные чиновники обыкновенно избирались изъ людей состоятельныхъ. При Августѣ былъ установленъ опредѣленный цевъзъ для избираемаго въ чиновники (²). Впрочемъ чиновники, служившіе внѣ Италіи въ должности намѣстниковъ провинцій, при отправленіи въ провинціи получали отъ государства вспоможеніе въ формѣ подъемныхъ (*vasarium*) и кормовыхъ денегъ (*frumentum in cellam*); чиновники, посылавшіеся съ особыми порученіями, получали прогонныя (*viaticum*) и суточные деньги; чиновники, служившіе въ свитѣ провинціального намѣстника, получали отъ него содержаніе натурой и деньгами (*сibaria, congiarium, salarium*). Чиновники, обязанные своимъ происхожденіемъ имперіи, прямо стали получать жалованье отъ государства за свои труды. Кормленія чиновниковъ отъ своей должности не было долгое время и при императорахъ; только во второй половинѣ пятаго вѣка явились судебныя пошлины въ пользу низшихъ чиновниковъ, которыя скоро сдѣлались тяжелымъ бременемъ для ищущихъ правосудія (³). Постояннаго войска не было у римлянъ до времени имперіи; военная сила набиралась изъ гражданъ на время войны. Во время похода воины содержались на счетъ трибы, изъ которой каждый происходилъ. Только всадникамъ государство давало вспоможеніе на заведеніе боеваго коня и особую годовичную сумму на его содержаніе. Съ 348 года римское государство стало давать воинамъ вознагражденіе за убытки и затраты, сдѣланныя ими на себя во время военнаго похода, до или послѣ похода, причемъ вычитало изъ назначенной

(¹) Momms. und Marqu. IV. 499—501. Kuhn. I 53—55.

(²) Momms. und Marqu. I. 400.

(³) Momms. und Marqu. I. 238—249. V. 98—102 IV 416. 417. Walter. Geschichte des rom. Rechts. I. 384.

суммы стоимость оружія и другихъ предметовъ, выданныхъ имъ натурой. Императорская власть, опиравшаяся на военной силѣ, держала подъ рукою войско и въ мирное время. Занимаясь военнымъ дѣломъ какъ службой или ремесломъ большую часть своей жизни, военные естественно должны были кормиться отъ этого занятія, получать жалованье и готовое содержаніе во время службы и особое обезпеченіе по окончаніи ея (¹).

Жрецы римскіе точно также не получали жалованья отъ государства, а служили его религіознымъ интересамъ изъ чести. Въ этомъ отношеніи жречества имѣютъ близкую аналогію съ служебными государственными должностями и могутъ быть названы, какъ и назывались, *honores*. Жрецы тоже при вступленіи въ отправленіе жреческой должности вносили известную сумму денегъ за производство въ должность, которая въ Римѣ поступала въ специальную кассу жреческой коллегіи или храма, а въ муниципіяхъ въ пользу городской кассы (²). Провинціальныя жрецы устроили на свой счетъ народныя игры (³). О царяхъ разсказывается, что они покрывали на счетъ своихъ коронныхъ и родовыхъ имѣній и расходы по отправленію самаго богослуженія (⁴). Жрецы не могли также брать вознагражденія за исполненіе своихъ жреческихъ обязанностей отъ частныхъ лицъ. Если трудъ за плату вообще считался у древнихъ унижительнымъ, то тѣмъ болѣе плата была неумѣстна въ

(¹) Momms. und Marqu. V. 90—95. 429. Walter. Geschichte des röm. Rechts. I. 604.

(²) Momms. und Marqu. V. 82. IV. 500. 504. Въ некоторыхъ случаяхъ эта сумма была весьма значительна. Такъ напр. поступающій въ жрецы бога Гелиогабала долженъ былъ истратить 8—10 милліоновъ сестерцій. Suet. Claud. 9. Calig. 22.

(³) L. 109. 145. 176 C. Th. 12, 1. L. 1 Cod. Th. 15, 5.

(⁴) Dionys. Ш. 1.

дѣлѣ религіи. Кромѣ того, промыселъ религіозными средствами, по мнѣнію Цицерона, вель бы къ умноженію суевѣрія и къ разоренію (*). Поэтому промышленное отношеніе къ дѣлу религіи было совершенно не въ характерѣ римлянъ. Они ревниво оберегали себя отъ заноса къ себѣ промышленности религіозными средствами и отъ другихъ народовъ. Такъ напр. когда распространился въ Римѣ обычай обращаться за сорѣтами къ этрусскимъ знахарямъ гаруспекамъ, которые конечно не могли даваться безъ всякаго вознагражденія, римляне тотчасъ же постарались прекратить развитіе этой иностранной религіозной промышленности тѣмъ, что послали въ Этрурію для изученія этрусской науки сыновей лучшихъ и состоятельнѣйшихъ гражданъ по шести въ каждый этрусскій городъ (**). Другой подобный случай представился съ распространеніемъ въ Римѣ культа Цибелы. Жрецы Цибелы ходили въ извѣстныя времена со статуей своей богини по городамъ и селамъ. Своими одушевленными танцами, изступленными воплями и другими разнаго рода неистовствами они старались привести къ возбужденію собравшійся вокругъ нихъ народъ, и тотчасъ же по окончаніи представленія обращались къ присутствующимъ съ просьбой о подаяннн, и собирали съ нихъ оболы, драхмы, вино, хлѣбъ, платье, вообще кто что дастъ (**). Изъ уваженія къ культу Цибелы римляне сдѣлали исключеніе для ея жрецовъ, дозволивъ имъ процессіи и поборы въ теченіе нѣсколькихъ дней въ году (*). Римскіе собственно жрецы должны были имѣть обезпеченное состояніе, и избирались изъ людей состоятельныхъ, такъ же какъ и чиновники. Тоже самое наблю-

(*) Cic. de leg. II. 16.

(**) Cic. de div. I. 41.

(*) Constant. Du polytheisme romain. Paris. 1833. II. 87.

(*) Cic. de leg. II. 9. 16.

далось и относительно провинціальныхъ жрецовъ (¹). Впрочемъ государство римское верѣдко дѣлало единовременныя вспоможенія жрецамъ въ возмездіе расходовъ, сопряженныхъ съ ихъ служеніемъ, напр. получали такое вспоможеніе куріоны (²), весталки (³), братья арвальскіе (⁴). Вероятно также жрецы пользовались вспоможеніемъ на издержки, сопряженныя съ ихъ служеніемъ, изъ доходовъ недвижимыхъ имѣній, назначенныхъ на покрытіе расходовъ по отправленію богослуженія (⁵). Кромѣ того древнѣйшіе жре-

(¹) Dionys. II. 24. L. 148. C. Th. 12, 1.

(²) Fest. p. 49. Curionum aes dicebatur, quod dabatur curioni ob sacerdotium curionatus. Что тутъ дѣло идетъ именно о вознагражденіи за расходы, сопряженныя съ отправленіемъ служенія, это можно видѣть изъ выраженія Діонисія Галикарнасскаго о томъ же предметѣ (II. 23): *Τὰς εἰς τὰ ἱερὰ δαπάνας ἕτασεν, ἃς ἔχοῦν ἀποτοῖς ἐκ τῶν δημοσίων διδοῦσθαι*. Curionum aes находится въ очевидной аналогіи съ aes aequestre, о которомъ была рѣчь выше.

(³) Liv. I. 20: His (virginibus Vestae), ut assiduae templi antistites essent, stipendium de publico statuit (Numa). Tacit. Annal IV 16: Ut glisceret dignatio sacerdotum atque ipsis promptior animus foret ad capessendas caeremonias, decretum Corneliae virgini, quae in locum Scantiae capiebatur, sestertium vicies.

(⁴) Они получали когда по 25, когда по 100 денаріевъ на брата столовыхъ для покрытія расходовъ по устройенію религиозныхъ пиршествъ. Momms. und Marqu. II. 62.

(⁵) Верѣдко имѣнія, назначенныя на покрытіе расходовъ по отправленію богослуженія, называющіяся принадлежащими жреческимъ коллегіямъ. Orosius. Histor. V. 48: Loca publica, quae in circuitu Capitolii pontificibus, auguribus, decenviris et flaminibus in possessionem tradita erant. — Siculus Flaccus de condic. agrorum. Gromatici veteres p. 162: Collegia sacerdotum itemque virgines habent agros et territoria quaedam etiam determinata et quaedam aliquibus sacris dedicata, in eis etiam lucos, in quibusdam etiam aedes templaque — Hyginus de condic. agrorum. Ibid. p. 117: Virginum quoque Vestalium et sacerdotum quidam agri vectigalibus redditi sunt locatim. — Liber colon. Ibid. p. 235: Ager ejus (coloniae Lanuvii) pro parte Virginum Vestalium lege Augustiane fuit. — Fest. v. Obscurum: Eodem nomine appellatur locus in agro Veienti, quo frui soliti produntur augures romani. Но имѣнія, которыя называются принадлежащими жреческимъ коллегіямъ, назначались не для продовольствія ихъ

цы имѣли готовые казенные дома, которые они занимали по своей должности. Такъ напр. царь жилъ въ Регіѣ, которая служила мѣстомъ богослужебныхъ и административно-служебныхъ собраній подчиненныхъ ему жрецовъ (¹). Тутъ же жилъ впоследствии верховный понтифексъ (²). У богослужебнаго царя также былъ особый домъ на Палатинѣ на священной улицѣ (³). Восталки жили въ атриумѣ храма Весты (⁴).

въ частной жизни, а на покрытие расходовъ по отправленію богослуженія. Это видно изъ приведеннаго выше мѣста Діонисія Галикарнасскаго о государственной субсидіи куріонамъ (II. 23). Это видно изъ мѣста Амміана (Bellum Mithr. 22), гдѣ о тѣхъ же самыхъ имѣннѣхъ, которыя у Орозія представляются принадлежащими жреческимъ коллегіямъ, говорится, что Пума назначилъ ихъ на покрытие расходовъ по совершенію жертвоприношеній (*χρηματα ὅσα Νοῦμας Πομπιλίου βασιλεὺς ἐξ ἑνῶν θεῶν διέτετακτο*). Это видно изъ мѣста Тита Ливія (1, 20), гдѣ излагается общее постановленіе царя Пумы о расходахъ на богослуженіе, а о жрецахъ совсѣмъ не упоминается: *Pontificem Numam Marcium, Marci filium, ex patribus legit, eique sacra omnia exscripta exsignataque attribuit: quibus hostiis, quibus diebus, ad quae templa sacra fierent, atque unde in eos sumptus pecunia erogaretur* (сравни Dionys. II. 7). Объ императорахъ перѣдко разсказывается, что они улучшали матеріальное положеніе жрецовъ, напр. Suet. August. 34: *Sacerdotum et numerum et dignitatem, sed et comoda auxit, maxime Vestalium Virginum.* — Vopisc. Aurel. 35: *Sacerdotia composuit et pontifices roboravit.* — Symmachi Epist. 10, 61: *Honoraverat lex parentum Vestales Virgines ac ministros deorum victu medico justis que privilegiis.* Но въ чемъ состояло это улучшеніе, по неопредѣленности выраженій въ источникахъ, съ точностію сказать нельзя. Оно могло состоять въ дарованіи жреческимъ коллегіямъ новыхъ участковъ земли взаменъ отчужденныхъ въ концѣ республики и въ началѣ имперіи (Oros. V 18. Arrian Bell. Mithr. 22; на это есть фактическое указаніе въ приведенномъ выше мѣстѣ *Gromatici veteres* p. 235. Могло оно состоять также и въ одновременныхъ денежныхъ субсидіяхъ, къ которымъ стало нужнымъ прибѣгать во время имперіи для привлеченія охотниковъ къ занятію жреческихъ должностей. Tacit. Annal. IV. 16.

(¹) Ambrosch. Studien. 5. 33.

(²) Serv. Aen VIII. 363. Becker. I. 223—242. Momms. und Marqu. II. 19.

(³) Fest. p. 293. Becker. Ibid. Momms. und Marqu. II. 13.

(⁴) Gell. I. 12. Dionys. II. 67. Plin. Epist. VII. 19. Ambrosch. 35.

Юпитеровъ фламинъ тоже пользовался фламиніей—готовымъ казеннымъ домомъ на Палатинѣ (¹). Упоминается о домѣ фламينا Квиринова (²). Вѣроятно былъ подобный же домъ и у Марсова фламينا (³). О муниципальных жрецахъ тоже иногда встрѣчаются извѣстія, что они жили при храмахъ, напр. въ Ланувіумѣ при храмѣ Юноны (⁴). Вообще при многихъ храмахъ были атриумы, дворы, открытыя въ срединѣ съ галлереями и жилыми помѣщеніями по бокамъ, похожіе на атриумы въ частныхъ домахъ; они служили мѣстомъ дѣловыхъ и праздничныхъ собраній сената, братствъ и коллегій; тутъ же могли удобно помѣщаться и жрецы (⁵).

Римскіе республиканскіе чиновники во время прохожденія должности, кромѣ правъ присвоенныхъ должности, не пользовались никакими преимуществами. Они не освобождались отъ государственныхъ обязанностей. Они подобно всѣмъ прочимъ гражданамъ могли быть привлечены къ суду гражданскому и уголовному. Только при этомъ соблюдался порядокъ іерархическихъ отношеній между чиновниками. Жалоба или обвиненіе на чиновника могло быть принесено только высшему или равному по рангу чиновнику. Да и равный чиновникъ не могъ силой заставить слушаться себя равнаго себѣ по рангу чиновника. Такъ, образ. хотя *de jure* никто изъ чиновниковъ не былъ освобожденъ отъ суда во время отправленія должности, но *de facto* судъ этотъ могъ быть осуществленъ только по отношенію къ низшимъ чиновникамъ; жалобы и обвиненія на высшихъ чиновниковъ откладывались до сложенія ими своей должности. Да и низ-

(¹) Gell. X. 13. Fest. p. 89. Serv. Aen. II. 57. Dio LIV. 24.

(²) Liv. V. 40.

(³) Ambrosch. Studien. 47.

(⁴) Preller. 246.

(⁵) Mommsen und Marqu. VI. 156.

шихъ чиновниковъ обыкновенно не беспокоили жалобой или обвиненіемъ, чтобы не отвлекать ихъ отъ служебныхъ занятій, и тоже ждали конца ихъ службы. Что же касается служебной отвѣтственности, то римляне совсѣмъ не знали ея. Римскіе чиновники распоряжались въ предѣлахъ своей компетенціи безотчетно. Только во время самаго отправления должности римскій чиновникъ могъ получить отъ высшаго чиновника распоряженіе въ исполненіи какого-нибудь служебнаго дѣла, и въ случаѣ непослушанія подвергнуться отъ него денежному штрафу, имущественному ущербу и аресту. Могъ низшій чиновникъ быть лишень на время высшимъ чиновникомъ и права отправления всѣхъ своихъ служебныхъ правъ и обязанностей. Еще въ рукахъ высшихъ чиновниковъ было средство уничтожить уже состоявшееся распоряженіе со стороны низшаго чиновника—это интерцессія. Помимо этихъ служебно-іерархическихъ ограниченій римскіе чиновники пользовались своими чиновными правами свободно и безотчетно (¹). Тотъ же принципъ дѣйствовалъ и относительно императоровъ до установленія монархіи. Императоръ фактически былъ свободенъ отъ суда, пока онъ былъ императоромъ. Если же онъ отказывался отъ власти или былъ лишаемъ ея, то онъ могъ подлежать суду за свои дѣйствія. Во всякомъ же случаѣ его дѣятельность подвергалась оцѣнкѣ послѣ его смерти. Если его дѣятельность признавалась полезной для государства, его причисляли къ числу боговъ. Преступнаго и порочнаго императора постигала участь врага отечества. Его лишали почетнаго погребенія, запрещали носить по немъ трауръ, уничтожали его статуи и другіе почетные памятники, воздвигнутые въ честь его, изглаждали самое имя его изъ всѣхъ государственныхъ актовъ. Иногда дѣло не доходило до полнаго осужденія па-

(¹) Momms. und Marqu. I. 88—92. 121—141. 209—237.

мяти умершаго императора, а ограничивалось отмѣной всѣхъ его правительственныхъ распоряженій и исключеніемъ его имени изъ числа тѣхъ правителей, распоряженіямъ которыхъ присягали чиновники при вступленіи въ должность (¹). Что касается прочихъ чиновниковъ императорскаго періода, то они назначались, судились и смѣнялись по волѣ императора. Муниципальные чиновники какъ не имѣвшіе *imperium* тоже конечно могли быть предаваемы суду во время отиравленія своей должности (²).

Хотя жрецы отиравляли свое служеніе пожизненно, но такъ какъ они не имѣли *imperium*, препятствовавшаго привлечь высшаго чиновника къ суду, то не было причины пользоваться имъ какими-нибудь привиллегіями сравнительно съ прочими гражданами относительно суда. И дѣйствительно, хотя и рѣдко, но встрѣчались случаи осужденія жрецовъ за обыкновенныя преступленія (³), а если причислить сюда наказанія всталокъ за нарушеніе цѣломудрія, то количество этихъ случаевъ значительно увеличится (⁴). Относительно жрецовъ, предаваемыхъ суду, наблюдалось только, чтобы не звать ихъ въ судъ во время отпращенія ими священнослуженія (⁵); если же

(¹) Momms. und Marqu. II. 1034—1036.

(²) Fr. 26 D. ad municip. (50, 1). Fr. 1. 4 § 3. 1. D. de damno infecto (39, 2). Bethmann — Hollweg. Gerichtsverfassung und Process des sinkenden römischen Reichs. Bonn. 1834. p. 125.

(³) Cic. Brut. 33: Hic (C. Galba), qui in collegio sacerdotum esset, primus post Romam conditam iudicio publico est condemnatus. Cic. Ad Herenn. I. 41: Augur quidam damnatus de pecuniis repetundis.

(⁴) Dionys. II. 67 IV. 62. VIII. 89. IX. 40. Plut. Numa 10. Liv. VIII. 15. XXII. 57. Jul. Obsequ. XCVII. Sueton. Domit. 8. Val. Max. I. 1. 43.

(⁵) Fr. 2 D. de in jus vocando (2, 4). Здѣсь говорится объ одномъ поппифексѣ потому, что онъ ближе прочихъ жрецовъ стоялъ къ государственнымъ чиновникамъ и потому болѣе другихъ могъ рассчитывать на привиллегію по суду.

преступленіе ихъ касалось ихъ служебной дѣятельности, то иногда на время совершенія суда устраняли ихъ отъ должности (¹). За неумѣнье совершать жертвоприношеніе жрецы были принуждаемы сложить съ себя санъ (²), а за маловажные проступки по должности подвергались дисциплинарнымъ взысканіямъ—денежному штрафу (³) и тѣлесному наказанію (восталки) (⁴).—Во время имперіи вошло въ обычай примѣнять при производствѣ слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ, по преступленіямъ противъ верховной власти, пытки, употреблявшіяся прежде только при допросѣ рабовъ. Впослѣдствіи времени относительно употребленія пытокъ при производствѣ простыхъ уголовныхъ дѣлъ и вообще употребленія тѣлесныхъ наказаній сдѣлано исключеніе для лицъ высшихъ состояній—сенаторовъ, всадниковъ, въ провинціяхъ декуріоновъ, также ветерановъ (⁵). Хотя при этомъ въ числѣ лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, не упоминается о жрецахъ, тѣмъ не менѣе это изъятіе должно было относиться и къ нимъ, потому что они избирались изъ лицъ никакъ не ниже всадническаго состоянія, а въ провинціяхъ причислялись къ декуріонамъ, какъ увидимъ далѣе.

(¹) Liv. VIII 15. Dionys. IX. 40.

(²) Liv. XXVI. 23. Val. Max. I. 4, 4. Plut. Marcel. 5.

(³) Fest. Saturno sacrificium. Liv. XXXI. 50. Liv. XL 42. Val. Max. I. 1, 2. Cic. Phil. XI. 8.

(⁴) Fest. Ignis Vestae. Liv. XXVIII. 44. LXI. 2. Val. Max. I. 4, 6. Jul. Obsequ. LXII.

(⁵) Fr. 28 § 2. 3 D. de poenis (18, 19). Fr. 1. 3. D. de veteranis (49, 48) L. 1. 2. 3. C. Th. de quaest. (IX. 35). L. 17. 80. 85. 117. C. Th. de decur. (XII. 4). L. un. C. Th. de equestr. dignit. (VI. 37). L. 11. 16 C. de quaest. (9, 14). L. 4 C. ad. I. Jul. majest. (9. 8). L. 10 C. de dignit. (12, 1) L. 40 C. de decur. (10, 34). Geib. Geschichte des rom. Criminalprocess. 615—618. Walter. Geschichte des röm. Rechts § 825.

Что касается до свободы отъ различныхъ государственныхъ и общественныхъ повинностей личныхъ и имущественныхъ, то въ Римѣ во время республики не было почвы для подобныхъ привиллегій. У римлянъ какъ права, такъ и обязанности государственныхъ были общи для всѣхъ. У нихъ не было сословій съ различными правами состоянія и различными обязанностями по отношенію къ государству. Различіе между гражданами производилъ только цензъ: онъ же служилъ и основаніемъ для опредѣленія обязанностей гражданина предъ государствомъ. Въ этомъ цензѣ участвовали всѣ граждане не исключая и жрецовъ ⁽¹⁾. Да и обязанности гражданина по отношенію къ государству были не сложны. Всѣ служебныя должности въ государствѣ, какъ мы видѣли, замѣщались по свободному желанію самихъ гражданъ и управлялись безмездно. Только ниспія исполнительныя служенія оплачивались, а иногда поручались обязательно государственнымъ рабамъ, подобно тому, какъ это велось и въ частномъ хозяйствѣ у римлянъ. Затѣмъ изъ личныхъ повинностей военная повинность занимала первое мѣсто, и она была обязательна для всѣхъ гражданъ. Повѣствованіе Діонисія Галикарнасскаго ⁽²⁾, будто при царяхъ еще изданы были постановленія объ освобожденіи жрецовъ отъ военной службы, есть возведеніе въ законъ обычной практики. Римляне умѣли примирить государственный и религіозныя потребности въ данномъ случаѣ и безъ особаго закона; они выбирали въ жрецы, какъ мы уже говорили выше, лицъ пожилыхъ, отслужившихъ государству службу и прошедшихъ государственный должности. Въ случаяхъ же надобности, когда государство подвергалось крайней опасности, и когда требовалось напряженіе всѣхъ силъ государ-

(1) Cic. p. Cluent. 48.

(2) Dionys. II. 24. IV. 62. V. 1.

ства, римляне обязывали являться на войну и жрецовъ (1). При императорахъ образовалось постоянное войско, которое пополнялось б. част. охотниками, поступавшими въ военную службу изъ-за куска хлѣба. Поэтому хотя военная повинность и считалась *de jure* общеобязательною, однако же на дѣлѣ была почти номинальной, особенно въ Италіи. Къ принудительному набору обращались только въ рѣдкихъ случаяхъ, да и тогда великій, подлежащій повинности, могъ сдать за себя подставнаго (2). Естественно, въ это время не могло встрѣтиться надобности для римскаго государства въ военныхъ услугахъ жрецовъ. Въ провинціяхъ военная повинность считалась не столько личной, сколько имущественной. Отъ нея не освобождался никто, имѣющій извѣстное состояніе. Но отправлялась военная повинность поставкой рекрутовъ или взносомъ денегъ въ извѣстномъ количествѣ (3). Естественно, и провинціальныя жрецы удобно могли отправлять военную повинность въ этомъ видѣ, нисколько не отвлекаясь отъ дѣлъ своего служенія. Только лицамъ, служившимъ въ званіи провинціального жреца въ Карфагенѣ, была дана свобода отъ поставки рекрутовъ императорами Θεодосіемъ и Валентиніаномъ (428 г.) изъ уваженія къ тому обстоятельству, что жрецы этой провинціи принуждены были очень много тратиться при отправленіи своей должности (4).

Въ провинціяхъ были еще нѣкоторыя другія личныя государственныя повинности, напр. собираніе свѣдѣній для составленія окладныхъ списковъ (5), со-

(1) Plut. Camill. 41. Marcell. 3.

(2) Momms. und Marqu. V. 521—524.

(3) L. 7 C. Th. de tironib. (VII. 13). Kuhn. Die städtische und bürgerliche Verfassung des röm. Reichs. I. 126. 127.

(4) L. 22. C. Th. de tironib. (VII. 13).

(5) Fr. 1 § 2 fr. 18 § 16 D. de muner. (30, 4).

бирание государственных податей и повинностей (¹), надзоръ и распоряженія по перевозкѣ и доставленію къ мѣсту назначенія разнаго рода государственнаго имущества, рекрутъ, лошадей (²), доставленіе почтовыхъ лошадей и верблюдовъ и управленіе почтовымъ трактомъ (³). Эти повинности были тоже общеобязательны; къ исполненію ихъ призывались всѣ, записанные въ списокъ гражданъ города по порядку записи (⁴), кромѣ только тѣхъ, у кого была законная причина къ уклоненію отъ исполненія, а именно: несовершеннолѣтіе (⁵) (меньше 25 лѣтъ), преклонныя лѣта (55 — 70 лѣтъ) (⁶), многолѣтность (3 въ Римѣ, 4 въ Италіи, 5 въ провинціи) (⁷). Хотя для жрецовъ не сдѣлано было въ этомъ случаѣ исключенія, но фактически они не подлежали этимъ повинностямъ, потому что, по общему правилу, лица, отправляющія какую-нибудь муниципальную должность, не могли быть привлечены къ исполненію личныхъ повинностей низшаго сорта (⁸), а жречество, какъ мы знаемъ, считалось одной изъ важнѣйшихъ муниципальных должностей.

(¹) Fr. 1 § 2 fr. 18 § 8 D. de muner. (50, 4).

(²) Fr. 18 § 3 D. de muner. Fr. 2 § 7 D. de vacat. et excusat. (50, 5).

(³) Fr. 18 § 4. 11 D. de muner. L. 1 Cod. quemadmodum mun. Civ. (10, 42). Kuhn. I. 49. 50.

(⁴) Fr. 18 § 11 D. de muner.

(⁵) Fr. 2 pr. D. de vacat. et excusat. (50, 5). L. 1. 2. C. qui aetat. (10, 49).

(⁶) L. 3 C. qui aetat. (10, 49). Fr. 2 pr. fr. 8 pr. D. de vacat. et excus. (50, 5). Fr. 2 D. de excus. (21, 1). Fr. 3 § 6. 12 D. de muner. (50, 4). Fr. 3. 5. D. de jure immun. (50, 6). L. 10 C. de decur. (10, 31).

(⁷) Fr. 3 § 12 D. de muner. L. un. C. de sumpt. recup. (10, 67). L. 1—6 C. de his qui muner. lib. (10, 51). L. 1 C. Theod. de his qui muner. lib. (12, 47).

(⁸) Fr. 10 D. de muner. Fr. 10 § 4 D. de vacat. et excusat. (50, 5)

Съ развитіемъ квесторскихъ судовъ явилась необходимость въ судьяхъ, разбирающихъ дѣло по порученію и подь руководствомъ чиновника (*judex datus*). Въ началѣ это служеніе было не повинностію, а почетнымъ служеніемъ, котораго добивались какъ высокаго преимущества разныя классы общества. Съ теченіемъ же времени оно было не чуждо характера принудительности. По самому свойству своему, это служеніе было не совмѣстно съ прохожденіемъ какой нибудь государственной должности (¹). Отъ него были освобождены и жрецы (²). Въ концѣ третьяго христіанскаго вѣка всѣ функціи судей, состоявшихъ при квесторахъ, были переданы государственнымъ императорскимъ чиновникамъ (³). Но для облегченія чиновникамъ исполненія судебныхъ обязанностей имъ предоставлено право поручать въкоторыя дѣла для разбирательства судьямъ, избраннымъ по желанію тяжущихся сторонъ (*judices pedanei*). Избранные въ судьи этого рода не могли отказываться отъ исполненія порученія безъ уважительныхъ означенныхъ въ законѣ причинъ. Къ числу такихъ законныхъ причинъ принадлежало исполненіе жреческихъ обязанностей (⁴).—Кромѣ чиновника могли выбрать въ судьи и частныя лица, заинтересованныя въ дѣлѣ, безъ участія или съ участіемъ претора. Въ этомъ случаѣ отправленіе правосудія не было обязательно для ли-

(¹) Geib. 193—206.

(²) Fr. 13 D. de vacat. et excus. (30, 5): Praetor eos, quoscumque intelligit operam dare non posse ad judicandum, pollicetur se excusaturum. si quid sacerdotium uacti sunt, ut discedere ab eo sine religione non possint; nam et hi in perpetuum excusantur.

(³) Bethmann-Hollweg. 31.

(⁴) Bethmann-Hollweg. 135—136. Въ послѣдней сейчасъ указанной формѣ судебная повинность относилась къ числу муниципальныхъ личныхъ повинностей (Fr. 18 § 14 D. de muner.). Мы сказали объ ней здѣсь по связи съ римскими порядками во время республики, гдѣ отправленіе обязанностей *judex datus* было служеніемъ государственнымъ.

па, на которое палъ выборъ сторонъ; отъ его доброй воли зависѣло принять на себя предложенный ему почетный трудъ. Но коль скоро избранный въ судьи принять на себя разбирательство дѣла, онъ не могъ уже отказаться отъ него и былъ принуждаемъ къ тому преторомъ ⁽¹⁾. Этому правилу подлежали всѣ лица безъ различія своего состоянія, даже чиновники, которыхъ принудить было подъ силу претору ⁽²⁾. Только если кому вдругъ случилось сдѣлаться жрецомъ, это обстоятельство могло быть принято въ качествѣ извиненія къ уклоненію отъ принятой судебной обязанности. Если же кто, уже будучи жрецомъ, согласился быть мировымъ судьей, тотъ не могъ уже уклоняться отъ своего обязательства ⁽³⁾. Если кто взялъ на себя обязанность вести за другаго его судебныя или экономическія дѣла, то онъ могъ отказаться отъ этой комиссіи въ случаѣ избранія въ жрецы ⁽⁴⁾. Въ числѣ личныхъ повинностей можно упомянуть еще объ общественной повинности быть свидѣтелемъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Сначала совѣмъ не было обязательно являться въ судъ для свидѣтельства по дѣламъ гражданскимъ; приглашеніе свидѣтелей считалось частнымъ дѣломъ истца; отъ него зависѣло уговорить свидѣтелей принять на себя трудъ свидѣтельства. Въ уголовныхъ дѣлахъ, при строго обвинительномъ характерѣ процесса, представленіе доказательствъ обвиненія, въ томъ числѣ и свидѣтельскихъ показаній, лежало на отвѣтственности обвинителя. Но здѣсь, по чувству солидарности

⁽¹⁾ Fr. 3 § 4 D. de receptis qui arbitr. fecer. (4, 8).

⁽²⁾ Fr. 3 § 3 fr. 4 Ibid.

⁽³⁾ Fr. 32 § 4 D. de recept. (4, 8): Sacerdotio obveniente videbimus, an cogatur arbiter sententiam dicere; id enim non tantum honori personarum, sed et majestati Dei indulgetur, cujus sacris vacare sacerdotes oportet. Ceterum si postea suscepit, iste quoque omnimodo sententiam ferre debet. Fr. 13 § 3 D. de vacat. et excus. (50, 5).

⁽⁴⁾ Fr. 18 D. de procur. (3, 3).

съ обвинителемъ, ревнующимъ о пѣляхъ правосудія, правительство не могло отказать обвинителю въ своемъ содѣйствіи къ доставленію въ судъ нужныхъ для доказательства дѣла свидѣтелей, если бы они не хотѣли явиться добровольно. Обвиняемый же оправдывался собственными средствами ⁽¹⁾. Жреческое служеніе не препятствовало жрецамъ, если они хотѣли, являться въ судъ въ качествѣ свидѣтелей ⁽²⁾. Нѣкоторые изъ нихъ, именно восталки и фламینی Юпитеровъ, давали показанія безъ клятвы, которая была несовмѣстна съ ихъ саномъ ⁽³⁾. Впослѣдствіи стало обязательнымъ давать показанія въ судѣ по уголовнымъ дѣламъ въ качествѣ свидѣтелей, по чьему бы указанію и желанію ни требовалось показаніе. Даже чиновныя лица не были свободны отъ этой обязанности, если только находились на лицѣ и имѣли возможность исполнить ее ⁽⁴⁾. Въ гражданскомъ процессѣ начало обязанности быть свидѣтелемъ примѣнено во всей силѣ только при Юстиніанѣ ⁽⁵⁾. Обязанность эта естественно должна была пасть и на жрецовъ, какъ она пала на чиновниковъ. Только при этомъ наблюдалось тоже правило, какое было положено на случай приглашенія жреца въ судъ въ качествѣ обвиняемаго или отвѣтчика, именно чтобы это не было во время отправленія жрецами богослуженія ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ Geib. Geschichte des rom. Criminalprocess. 338, 339.

⁽²⁾ Tacit Annal. II, 34: Virgines Vestales in foro et judicio audiri, quoties testimonium dicerent, vetus mos fuerit.

⁽³⁾ Gell. X, 15. Fest. p. 404.

⁽⁴⁾ Fr. 24 § 1 fr. 8 D. de testibus (22, 5). L. 16 C. de testib. (4, 20). Justin. Nov. 90, 5. Geib. 329—333.

⁽⁵⁾ L. 16 C. de testib. (4, 20). Justin. Nov. 90, 5. Zimmern. Geschichte des römischen Privatrechts bis auf Justinian. Heidelberg. 1829. B. III. p. 448, 449.

⁽⁶⁾ Fr. 2 D. de in jus vocando (2, 4). Conf. Fr. 8 D. de testibus 22, 5).

Имущественныя повинности у римлянъ были не обременительны. У нихъ первоначально всѣ государственныйя нужды удовлетворялись изъ доходовъ съ государственныхъ имѣній. Одна война требовала экстраординарныхъ расходовъ. Но и она, если не выходила изъ ряду обыкновенныхъ пограничныхъ войнъ, обходилась государству очень дешево, потому что воины содержались на частныя средства, на счетъ трибъ, а затраты, какія иногда дѣлало государство на вооруженіе, покрывались военной добычей и контрибуціей. Только въ случаѣ тяжелой и несчастной войны римское государство облагало гражданъ особымъ взносомъ на каждый данный случай, сообразуясь съ состояніемъ cadaго. И отъ этого взноса не освобождался никто, а также и жрецы (¹). По завоеваніи провинцій римляне удовлетворяли своимъ государственнымъ потребностямъ, даже сами кормились на счетъ доходовъ съ провинцій. Съ этого времени прекратилась и упомянутая единственная общая имущественная повинность — взносъ на покрытие военныхъ издержекъ (²). Но съ истощеніемъ средствъ страны вслѣдствіе гражданскихъ войнъ и съ увеличеніемъ текущихъ государственныхъ расходовъ отъ учрежденія постояннаго войска и сложной, состоящей на жалованьи, правительственной администраціи, явилась надобность въ новыхъ источникахъ государственныхъ доходовъ и въ регулированіи прежнихъ. Дѣло началось съ тѣхъ же провинцій. Приняты были мѣры къ тому, чтобы привести въ извѣстность поземельныя имущества государственныйя и имущества частныхъ лицъ, опредѣлить степень доходности послѣднихъ, переписать все населеніе съ обозначеніемъ промысловъ и занятій cadaго. На основаніи этихъ свѣдѣній были обложены государственнымъ сборомъ всѣ земли,

(¹) Liv. XXXIII. 42.

(²) Momms. und Marqu. V. 157—174.

находящіеся въ частномъ владѣніи, дома и другія зданія въ городахъ, приносящіе доходъ, свободныя денежныя капиталы, торговыя предірія и всякіе промыслы и занятія, доставляющія прибыль, а крѣпостныя хлѣбопашцы были обложены подушною податю. Со времени Діоклетіана этотъ государственный сборъ введенъ и въ Италіи и въ Римѣ (съ тою особенностію, что въ Римѣ и потомъ въ Константинополѣ дома были освобождены отъ взноса изъ уваженія къ достоинству городовъ). Кромѣ регулярнаго взноса въ государственную казну съ имущества и труда были еще повременныя имущественныя повинности, напр. продовольственная повинность (аннона) въ пользу войска и чиновниковъ, вносимая натурой—хлѣбомъ, виномъ, масломъ, мясомъ, платьемъ, топливомъ, кормомъ для скота и пр., постоянная повинность въ пользу тѣхъ же лицъ (*hospitium*), подводная повинность (*angariae*) ⁽¹⁾. Всѣ эти имущественныя повинности въ пользу государства были общеобязательны. Отъ нихъ не освобождало ни малолѣтство, ни старость, ни званіе, ни служба, вообще никакія привилегіи и изытія, допускавшіяся въ отправленіи личныхъ повинностей. Не были свободны отъ нихъ и жрецы ⁽²⁾.

Кромѣ государственныхъ повинностей были во время имперіи муниципальныя повинности личныя и имущественныя. Римское государство при устроеніи управленія въ провинціяхъ взяло на себя поддержаніе политическаго порядка и безопасности, отправленіе правосудія и наблюденіе за исправнымъ сборомъ государственныхъ повинностей; внутреннее же хозяйственное и полицейское управленіе оно предоставило

⁽¹⁾ Momms. und Marqu. V. 475—238. Kuhn. I. 61. 282.

⁽²⁾ Fr. 6 § 4. 5. fr 18 § 24. 29. 30. D. de mun. Fr. 10. 11. D. de vacat. et excusat. Въ провинціяхъ подлежали государственному сбору и храмы и ихъ промышленныя заведенія. Momms und Marqu. IV. 187. 190.

мѣстнымъ городскимъ общинамъ. Члены городской общины обязаны были лично и имущественно служить на пользу своего роднаго города. Сначала городскія должности, подобно тому какъ было и въ Римѣ, замѣнялись охотниками по выбору городского общества. Но когда влѣдствіе отвѣтственности предъ римскимъ правительствомъ за исправный сборъ податей и внутренній порядокъ городская выборная служба стала очень обременительна, ее стали избѣгать. Тогда императоры обязали состоятельныхъ гражданъ (имѣющихъ не менѣе 25 югеровъ земли, по другому постановленію не менѣе 300 солидовъ дохода) ⁽¹⁾ служить своему городу и отвѣчать своимъ имуществомъ за исправное отправленіе государственныхъ повинностей. Влѣдствіе этого эти граждане выдѣлились изъ среды прочихъ гражданъ подъ именемъ декуріоновъ и составили замкнутое мѣстное правительственное сословіе, съ опредѣленнымъ штатомъ своихъ членовъ, наслѣдственное, въ случаѣ убыли своихъ штатныхъ членовъ пополняемое изъ простыхъ гражданъ ⁽²⁾. Такъ какъ жречество относилось къ числу городскихъ обязательныхъ служеній, то оно и замѣщалось декуріонами. При этомъ жрецы во время отправленія должности, которая считалась въ разрядѣ *honores*, пользовались правомъ лицъ, отправлявшихъ почтенныя городскія служенія, и были подобно имъ свободны отъ исправленія высшихъ городскихъ служеній (*munera*) ⁽³⁾, въ томъ числѣ опеки и попечительства ⁽⁴⁾. Жрецы не подлежали городскимъ личнымъ повинностямъ и

⁽¹⁾ L. 33 C. Th. de decur. (42, 1). Novel. Valentiniani III tit. 114 § 4 Ed. Haenel.

⁽²⁾ Kuhn. I. 241—252. Momms. und Marqu. IV. 510—512. Voigt. Epigraphische Constitutionen. p. 172—175.

⁽³⁾ Fr. 10 D de muner. Fr. 10 § 4 fr. 13 pr. D. de vacat. et excus. Fr. 6 § 13. 14. D de excusat. (27, 1). L. 2. 3 C. quemadmodum civ. mun. (40, 42).

⁽⁴⁾ Fragm. Vatic. 148. 173. 179. Fr. 6 § 14 D. de excusat. (27, 4).

послѣ сложенія должности фламينا, какъ исполнившіе свой долгъ предъ городомъ исправленіемъ высшей городской должности (¹). Что касается до матеріальныхъ повинностей, лежавшихъ на недвижимыхъ имуществахъ, то жрецы должны были отправлять ихъ, подобно всѣмъ прочимъ владѣльцамъ, безъ всякаго изъятія (²). Какъ декуріоны, жрецы по всей вѣроятности должны были участвовать въ сборахъ на подарки, подносимые время отъ времени императору декуріонами (*augur coronarium*) (³). Они должны были пользоваться и привилегіей, дарованной императорами декуріонамъ въ отношеніи уголовного суда, по которой они не могли быть преданы намѣстникомъ уголовному наказанію безъ утвержденія императора (⁴).

Въ Римѣ до имперіи не было другихъ муниципальных повинностей кромѣ опеки, если не считать служеній, лежавшихъ на нѣкоторыхъ низшихъ ремесленныхъ классахъ римскаго общества. Не возникло ихъ вновь и при императорахъ. Только и здѣсь повторилось отчасти то же, что было въ провинціяхъ. Отправленіе должностей республиканскаго происхожденія, сопряженное съ значительными расходами, но не дававшее дѣйствительной власти, стало тяготить, и какъ ни развито было у римлянъ чувство чести и тщеславія, охотниковъ къ занятію этихъ должностей являлось мало. Тогда богатыхъ владѣльцевъ въ Римѣ и въ провинціяхъ, имѣющихъ извѣстный цензъ (не менѣе милліона сестерцій), записали въ число сенаторовъ, сдѣлавши изъ нихъ особое замкнутое сосло-

(¹) Kuhn. I. 446. 447.

(²) Fr. 6 § 4 fr. 18 § 24. 29. D. de muner. L. 2 3. 10 C. de muner. patrim. (40, 41).

(³) De auro coronario C. Th. 12, 13.

(⁴) Fr. 6 § 7 D. de injust. testam. (28, 3). Fr. 16 D. ad l. Cornel. de sicut. (48, 8). Fr. 9 § 11 fr. 27 § 1. 2. D. de poenis (48, 19). Fr. 8 § 1 D. de bonis eorum (48, 24). Fr. 1 pr. D. quando appelland. (49, 4).

віе съ особыми правами и обязанностями. Лица сенаторскаго сословія обязаны были отправлять республиканскія должности въ Римѣ, особенно же претору, съ которой по преимуществу соединено было много расходовъ. Имущества ихъ были обложены особымъ постояннымъ сборомъ (*follis, gleba*), а также частыми нарочитыми сборами для поднесенія императору подарковъ въ новый годъ и при другихъ случаяхъ (*augur oblativum*). Зато сенаторы и ихъ семейства отличались отъ прочихъ гражданъ особой одеждой и пользовались привилегіями въ судѣ, впрочемъ только до времени Константина. Императорскіе чиновники высшихъ чиновъ, особенно придворныхъ тоже принадлежали къ составу сенаторскаго сословія, только они большею частію освобождались отъ имущественныхъ повинностей, сопряженныхъ съ этимъ сословіемъ (¹). Со введеніемъ сенаторскаго ценза для занятія должностей республиканскаго происхожденія, этотъ цензъ долженъ былъ получить свою силу для замѣщенія жреческихъ должностей по крайней мѣрѣ высшихъ, а съ этимъ вмѣстѣ и жрецы римскіе должны были войти въ составъ сенаторскаго сословія. О трехъ высшихъ жречествахъ—понтификатѣ, квиндецемвиратѣ и авгуратѣ прямо сказано это въ жизнеописаніи Александра Севера (²). А жрецы, предводительствовавшіе въ провинціальныхъ народныхъ собраніяхъ, занимали въ іерархіи чиновъ мѣсто послѣ римскихъ сенаторовъ и *clarissimi*, во главѣ провинціальныхъ чиновниковъ—выше *principales* и простыхъ декуріоновъ (³). Хотя провинціальныя жрецы стояли и ниже римскихъ сенаторовъ (⁴), но на нихъ были

(¹) Becker. II. 3. p. 245—223. Walter. Geschichte des rom. Rechts. I. §§ 370—374. Kuhn. I. 204—224. Geib. Geschichte des rom. Criminalprocess. 499. 500.

(²) Lampr. Alex. Sev. 48.

(³) L. 52. 54 Cod. Th. 16, 5.

(⁴) Вѣроятно они относились къ сословію римскихъ всадниковъ. Сравни L. 52. 54 C. Th. 16, 5. L. un. de his qui ven. aetat. C. Th.

распространены нѣкоторыя постановленія, касавшіяся сенаторовъ, напр. по постановленію Константина, они, подобно сенаторамъ, не могли жениться законнымъ образомъ на рабахъ, на вольноотпущенныхъ, на актрисахъ, трактирщицахъ и дочеряхъ всѣхъ этихъ женщинъ, и вообще на всѣхъ женщинахъ развратнаго поведенія (¹). Римскіе жрецы, будучи причислены къ сенаторскому сословію, естественно должны были нести всѣ указанныя повинности, лежавшія на сенаторахъ.

Кромѣ членовъ городского общества (раздѣлявшихся на сословія—въ Римѣ сенаторовъ, всадниковъ и плебеевъ, въ муниципіяхъ декуріоновъ и плебеевъ) были еще ю время имперіи какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціальныхъ городахъ корпораціи чернорабочихъ (*corporati, collegiati*), обязанныя отправлять въ пользу своего города, ту или другую повинность низшаго сорта (напр. *pistores, catabolenses, suarii, pescarii, calcis coctores*) (²). У этихъ корпорацій было свое внутреннее управленіе, были и свои храмы (³). Значитъ, были и свои жрецы и конечно выбираемые изъ ихъ среды.

Были еще въ провинціальныхъ городахъ корпораціи лицъ вольноотпущенныхъ и происходящихъ отъ вольноотпущенныхъ. Они представляли изъ себя особое состояніе, (по нѣкоторымъ даннымъ среднее между декуріонатствомъ и плебействомъ) съ своимъ управленіемъ, съ своей кассой и пр. Они назывались августалами, потому что образовались изъ свободныхъ

2. 17. *L. un. de equestri dignit. C. Theol. 6, 36. Momms und Marqu. IV. 367.*

(¹) *L. 1 C. de natur. lib. (5, 27).*

(²) *De privilegiis corporatorum urbis Romae. C. Th. 14, 2. De pistioribus C. Th. 14, 3. De suariis, pecuariis C. Th. 14, 4. De calcis coctoribus. C. Th. 14, 6. De collegiatis. C. Th. 14, 7. Kuhn. I. 79—82.*

(³) *L. 41 De oper. public. C. Th. 15, 4. L. 5 de locat. fund. C. Th. 10, 3.*

коллегій, состоявшихъ подъ религіознымъ покровительствомъ генія императора. Конечно у нихъ были свои храмы и свои жрецы ихъ же состоянія (¹).

Кромѣ преимуществъ въ области государственнаго права, жрецы, въ отличіе отъ государственныхъ чиновниковъ, пользовались нѣкоторыми преимуществами въ области частнаго права, именно весталка и фламинъ Юпитера съ поступленіемъ на служеніе религіи освобождались отъ власти отца и попечителя (²). Это впрочемъ потому, что они поступали во власть верховнаго понтифекса. Весталка властно бралась и уводилась верховнымъ понтифексомъ какъ военноплѣнная, конечно съ подчиненіемъ власти уведшаго (³). Отсюда и отеческая расправа верховнаго понтифекса съ весталками въ случаѣ ихъ неисправности. Такъ же точно брался и фламинъ и вѣроятно такъ же какъ весталки былъ подчиненъ верховному понтифексу, когда его обязанности исправлялъ самъ царь.

Римскіе республиканскіе чиновники по сложеніи своей должности хотя и дѣлались частными людьми, все-таки пользовались нѣкоторыми правами своей должности, которую отправляли. Такъ напр. они могли являться на народныхъ праздникахъ въ тогѣ претекстѣ, триумфаторы съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, погребались въ нолной парадной формѣ, а триумфаторы кромѣ того имѣли право погребаться внутри города. Кромѣ того, съ каждаго умершаго чиновника не ниже курульскаго эдила снималась восковая маска, разкрашивалась, украшалась внизу надписью (titulus), въ которой были означены все должности, которыя проходилъ умершій, и помещалась въ атриумѣ родственниковъ. При погребеніи каждаго изъ родственниковъ все чиновника маски его предковъ счи-

(¹) Momms. und Marqu. IV. 512—516. VI. 519. Preller. 790.

(²) Gai Instit. I. 130. 145. III. 144. Ulp. X. 5.

(³) Gell. I. 12.

мались съ своихъ мѣстъ, надѣвались на живые манекены (большею частію актеровъ), и во всей форменной одеждѣ, даже съ фассами предшествовали умершему рождественнику. Главное же преимущество бывшихъ чиновниковъ состояло въ томъ, что они приобретали право быть членомъ сената; по сложении должности они продолжали являться въ сенатъ такъ же, какъ являлись во время прохожденія должности, до новаго цензуральнаго срока, когда они зачислялись въ настоящіе сенаторы. Здѣсь они, для порядка подачи голоса, причислялись къ тому или другому классу сенаторовъ смотря по должности, которая имъ предоставила доступъ въ сенатъ (классовъ было три: *consulares*, *praetorii*, *quaestorii*). Случалось, давали право засѣдать въ сенатѣ на правахъ отслужившаго срокъ чиновника и безъ дѣйствительной службы (*adlectio inter quaestorios et cact*). Когда республиканскія должности потеряли свою силу и стали почетными отличіями, распространился обычай давать почетныя права (*ornamenta*) той или другой должности безъ политическихъ. Глав. обр. примѣнялось это правило къ чиновникамъ императорскаго періода, которые обыкновенно получали орнаменты того или другаго сенаторскаго класса. Имѣющіе орнаменты квестора, претора или консула могли подобно отслужившихъ чиновниковъ являться на народныхъ праздникахъ въ чиновной одеждѣ, погребались тоже съ почестями, приличными чиновникамъ, но не имѣли права участвовать въ сенатѣ, также не пользовались преимуществами при избраніи въ республиканскую должность ('). — Когда бывшій чиновникъ принималъ на себя какой нибудь жреческій санъ, то онъ не терялъ чрезъ это своего положенія и своихъ преимуществъ, которыя ему слѣдовали по службѣ го-

(') Momms. und Marqu. I. 352—379. VII. 235—238. 342—346. Becker und Marqu. II. 2. p. 394—399.

сударственной. Если онъ отправлялъ должность, дающую право на занятіе мѣста въ сенатѣ, то и будучи жрецомъ онъ продолжалъ быть членомъ сената въ томъ самомъ классѣ, который ему былъ причисленъ по его гражданской службѣ, именно въ классѣ квесторіевъ, преторіевъ или консуляровъ (¹), а иногда стоялъ во главѣ сената, когда онъ былъ достоинъ того по старшинству лѣтъ и по государственнымъ заслугамъ (²). Пользовался онъ и другими преимуществами, усвоенными высшимъ чиновникамъ, о которыхъ говорено выше. Самъ же санъ жреца не давалъ носившимъ его никакого новаго положенія среди гражданъ.

(¹) Cic. Ad Attic. IV. 2 (88). De har. resp. 7. De Orat. III. 33. Lampr. Comsh. 19. О фламинѣ Юпитера рассказывается, что онъ пользовался правомъ засѣдать въ сенатѣ по своему сану жреца. Впрочемъ это преимущество перешло на него отъ царя вмѣстѣ съ обязанностями фламина, которыя первоначально отправлялъ самъ царь. Во время республики фламинъ потерялъ свое преимущество. Подъ 543 годомъ Ливій рассказываетъ слѣдующій случай. Валерій Флаккъ, вѣтренный юноша, надѣвшии свои родственикамъ своими пороками, былъ противъ своей воли взятъ верховнымъ понтифексомъ въ жрецы Юпитера. Занявшись усердно обрядами и церемоніями, онъ, сверхъ всякаго ожиданія, оставилъ свои прежніе дурныя привычки, и сталъ считаться примѣрнымъ молодымъ человекомъ въ глазахъ своихъ родствениковъ и всѣхъ почтенныхъ гражданъ. Возгордившись хорошей молвой о себѣ, онъ вздумалъ занять мѣсто въ сенатѣ, чего уже давно не бывало по причинѣ недостойнства прежнихъ фламинновъ. Когда онъ вошелъ въ сенатъ, преторъ Лициній вывелъ его оттуда. Фламинъ апеллировалъ къ народнымъ трибунамъ. Я ищу права, говорилъ онъ, издревле принадлежащаго жречеству; оно усвоено фламинскому сану вмѣстѣ съ претекстой и курульскимъ кресломъ. Преторъ возражалъ, что право должно основываться не на древнихъ примѣрахъ, изветшавшихъ вмѣстѣ со старыми лѣтописями, а на новѣйшемъ обычаѣ; ни отцы, ни дѣды не запомнятъ, чтобы этимъ правомъ пользовался какойнибудь фламинъ Юпитера. Трибуны разсудили, что верадѣнія фламинновъ не нужно ставить въ вину самому жречеству и съ общаго согласія патриціевъ и плебеевъ, а также и самаго претора ввели фламина въ сенатъ. Впрочемъ всѣ думалъ, прибавляетъ историкъ, что фламинъ достигъ этого не столько по праву жречества, сколько за святость своей жизни. Liv. XXVII. 8.

(²) Liv. XL. 51. XLI. 27 (32). XLIII. 15. XLVI. XLVII. XLVIII. Epit.

Дѣти жрецовъ, принадлежавшихъ къ составу сената, подобно дѣтямъ другихъ сенаторовъ, должны были причисляться къ состоянію всадниковъ (¹). Съ образованіемъ при императорахъ замкнутого сенаторскаго сословія высшіе жрецы должны были войти въ составъ этого сословія вмѣстѣ съ своими семействами. Фламины провинціальныхъ городовъ были большею частію пожизненны, какъ и жрецы въ Римѣ, и принадлежали къ сословію декуріоновъ вмѣстѣ съ своими семействами; значить, по свою смерть пользовались преимуществами, усвоенными декуріонамъ. Жрецы провинцій по окончаніи отправленія своей должности составляли особый классъ заслуженныхъ декуріоновъ подъ именемъ *sacerdotes* (²). Они были свободны отъ всѣхъ личныхъ повинностей, какъ люди отслужившіе службу своему отечеству, и получали въ награду званіе комитовъ (³). Случалось, императоры награждали знаками жреческаго сана безъ прохожденія должности, съ преимуществами усвоенными жреческому званію (⁴). Дѣти жрецовъ, не составляя изъ себя особаго сословія ни въ Римѣ, ни въ провинціяхъ, конечно часто шли по дорогѣ своихъ отцевъ (⁵), но не были обязаны къ тому противъ своего желанія (⁶).

(¹) Becker. II. 3. p. 221.

(²) L. 2 *quemadm. mun. civ. ind. C. Th.* (12, 3).

(³) L. 75. *de decur. C. Th.* (12, 1).

(⁴) Kuhn. 117.

(⁵) Наслѣдственность жречества была довольно свойственна древнимъ религіямъ. Чистота крови считалась однимъ изъ главныхъ условій достойнаго чествованія боговъ. Не говоря о родовомъ культѣ, гдѣ наслѣдственность строго соблюдалась, даже въ государственномъ культѣ въкоторыя божества поручались въ исключительное чествованіе известнымъ родамъ. Такъ напр. чествованіе Геркулеса долгое время принадлежало двумъ родамъ Поттицевъ и Пинаріевъ. (*Dionys. I 40. Serv. Aen. VIII. 179. Preller 634*). Чествованіе Венеры и Вейовиса въ Альбѣ было наслѣдственно въ родѣ Юліевъ (*Dionys. I. 67. Preller 689. 690*). Къ

(⁶) L. 166. *C. Th. de decurion.* (12, 1).

При римскихъ государственныхъ чиновникахъ состояли для исполненія его распоряженій по должности разные нисшіе служебные чины (*apparitores*, у провинціальныхъ чиновниковъ *officiales*) — ликторы, разсыльные, вѣстовые, писцы и пр. Они вербовались изъ нисшихъ классовъ населенія, по преимуществу изъ вольноотпущенныхъ, находились въ полномъ распоряженіи чиновника, но получали жалованье изъ государственнаго казначейства. По своимъ занятіямъ они составляли изъ себя корпораціи подъ именемъ декурій. Наконецъ римское государственное управленіе, подобно частному хозяйству, имѣло въ своемъ распоряженіи для исполненія черныхъ работъ государственныхъ рабовъ (*). — Тѣже порядки мы видимъ и въ жречествѣ. У жрецовъ были также: а) ликторы (*lictiores curiati*), составлявшіе изъ себя особую декуру, назначенную для вспоможенія при отправле-

Вейской богинѣ Юнопѣ Регинѣ никто не смѣлъ прикасаться кромѣ жреца изъ известнаго рода (*Liv. V. 22*). Обрядами въ честь Венеры Пафской тоже завѣдывали члены двухъ семействъ (*Tacit. Hist. II. 3*). Обобщая подобныя факты, Сервій говоритъ, что у древнихъ жречество передавалось по наследству отъ предковъ къ потомкамъ (*Serv. Aen. XI. 768*). Но такъ какъ жречество считалось почетнымъ служеніемъ, то предоставленіе чествованія государственныхъ боговъ однимъ родамъ было бы ущербомъ для другихъ. Поэтому во время республики было принято за правило, при замѣщеніи мѣстъ въ жреческихъ коллегіяхъ не принимать въ коллегію болѣе одного члена изъ одного и тогоже рода. Но принятіе родственника на мѣсто родственника практиковалось часто при замѣщеніи мѣстъ какъ отдѣльныхъ фламиновъ, такъ и въ жреческихъ коллегіяхъ (*Tacit. Annal. IV. 16. 17 Suet. Calig. 12. Nero 2. Liv. XXVII. 6. XXX. 26. XL. 42. XLI. 13 (17). 21 (27). Cic. Phil. XIII. 5. Жреческое семейство Муціевъ Сцеволовъ. Fr. 2 § 39—41 D. de orig. juris. Cic. de leg. II. 19. Rein. Das Privatrecht. 33. 54*). Императоры тоже дѣйствовали въ пользу наследственности мѣстъ въ высшихъ жреческихъ коллегіяхъ (*Tacit. Hist. I. 77. Buché-Leclercq. Les pontifes de l'ancienne Rome. Paris. 1871. p. 345*). Въ провинціяхъ замѣщеніе жреческихъ мѣстъ родственниками выбывшихъ жрецовъ было тоже дѣломъ нерѣдымъ. (*Kuhn. I. 107. 122. Becker. II. 3. p. 223*).

(*) Momms. und Marqu. I. 250—293.

ни религіозныхъ обрядовъ; они созывали куріи, а впоследствии. съ упадкомъ курій, сами безъ собраній отправляли всѣ древніе религіозные обряды курій; ими же вѣроятно пользовались для своихъ надобностей и фламинъ Юпитеровъ, весталки и императрицы, которымъ было положено являться къ совершенію религіозныхъ обрядовъ въ сопровожденіи ликтора, послѣднимъ—двухъ ⁽¹⁾;—б) разсылные (viatores) ⁽²⁾;—в) вѣстовые (calatores) ⁽³⁾, употреблявшіеся членами жреческихъ коллегій для исполненія различныхъ ихъ порученій напр. для передачи распоряженій предъ временемъ совершенія богослуженія, для отправки на домъ остатковъ жервоприношеній и трапезъ;—г) писцы (scribae) при коллегіи понтифексовъ ⁽⁴⁾; д) рѣзачи (victimarii), исполнявшіе черную работу при совершеніи жертвоприношеній жрецами, чиновниками и сенатомъ ⁽⁵⁾; е) флейтисты (tibicines, symphoniaci)—привилегированные артисты, употреблявшіеся при богослуженіи ⁽⁶⁾. Всѣ эти специалисты, отправлявшіе тѣ или другія служебныя порученія, были лица не высокаго положенія въ обществѣ, болышею частію вольноотпущенные, служили за деньги, группировались по своему ремеслу въ особыя корпорации, куда принимались со взносомъ извѣстной суммы. Въ древнѣйшее время, когда богослуженіе государственное походило на богослуженіе домашнее, обходились болышею частію безъ этихъ прислужниковъ, составляющихъ приналежность богослужебной помпы. Тогда помощниками при богослуженіи были дѣти самихъ

⁽¹⁾ Fest. p. 93. Dio XLVII. 19. LVI. 46. Tacit. Annal. I. 14. XIII. 2. Momms. und Marqu. P. 309. 279. VI. 218.

⁽²⁾ Becker. IV. 176. Momms und Marqu. I. 284—286. VI. 219.

⁽³⁾ Becker. IV. 176. Momms. und Marqu. I. 283. VI. 219.

⁽⁴⁾ Momms. und Marqu. I. 278.

⁽⁵⁾ Momms. und Marqu. VI. 219.

⁽⁶⁾ Momms. und Marqu. VI. 219. Becker. IV. 175.

жрецовъ, естественно издѣтства приоточивавшіеся къ отцевскому служенію (¹). Не могли наконецъ обойтись и религіозныя учрежденія безъ рабовъ. представлявшихъ изъ себя главнѣйшую рабочую силу въ древности. Жреческія коллегіи имѣли своихъ рабовъ: на нихъ вѣроятно главнымъ образомъ лежало въ древности исправленіе нисшихъ порученій у жрецовъ, которыя впоследствии стали возлагаться за плату особымъ служилымъ людямъ въ родѣ *calatores*, *viatores* и пр. Но употреблялись на службу религіи и жрецамъ и рабы, составлявшіе собственность государства (*servi publici*); они напр. были въ древности сторожами (*aeditui*) при храмахъ. Съ теченіемъ времени услуженіе рабовъ въ этомъ и подобныхъ случаяхъ стало выходить изъ употребленія и замѣнено оплачиваемой услугой вольноотпущенныхъ (*).

Всего ближе по своему значенію подходили къ римскимъ республиканскимъ чиновникамъ верховный понтифексъ и богослужебный царь, наследовавшіе отъ царя его власть въ дѣлахъ религіи, насколько это было сообразно съ новымъ порядкомъ вещей. Они пользовались нѣкоторыми правами, входящими въ содержаніе *imperium*. Такъ верховному понтифексу было усвоено до нѣкоторой степени право ауспицій, нераздѣльное, какъ мы прежде видѣли, съ *imperium*. Благодаря этому праву, верховный понтифексъ могъ совершать инаугурацію трехъ старшихъ фламиновъ и богослужебнаго царя (³), понтифексовъ (⁴) и быть можетъ авгуровъ (⁵). Только пользуясь этимъ правомъ, верховный понтифексъ могъ созывать народныя со-

(¹) *Serv. Aen.* XI. 543. 557. *Becker.* IV. 177—180.

(²) *Momms. und Marqu.* I. 255. 256. VI. 217. 218. *Becker.* IV. 173. 174.

(³) *Gell.* XV. 27.

(⁴) *Dionys.* II. 73.

(⁵) *Momms. und Marqu.* I. 24. II. 31. 32.

бранія для выбора жрецовъ, въ случаѣ провокаціи къ народу на наложенный верховнымъ понтифексомъ штрафъ, которыя конечно могли происходить только *auspicato* (¹). Верховный понтифексъ имѣлъ право назначенія нѣкоторыхъ жрецовъ, о чемъ было говорено выше. Далѣе, верховному понтифексу было усвоено отчасти *jus agendi cum populo*. Такъ верховный понтифексъ созывалъ собраніе народа для совершенія *agrogatio*, которое производилось въ той же формѣ, какъ и утвержденіе всякаго закона (²); созывалъ онъ собранія народа въ упомянутомъ выше случаѣ провокаціи на положенный имъ штрафъ, созывалъ собранія народа, хотя и не полныя, для выбора жрецовъ (³). Что касается *contiones*, то въ этомъ случаѣ верховный понтифексъ стоялъ наравнѣ со всякимъ чиновникомъ (⁴). Примѣненіе этого права представляютъ такъ наз. *comitia calata*, созывавшіяся верховнымъ понтифексомъ (⁵). Въ этихъ комиціяхъ заявлялись (дважды въ годъ) завѣщанія и тѣсно связанная съ ними публикація о переходѣ домашняго культа новымъ владѣльцамъ имущества (*detestatio sacrorum*) (⁶); въ нихъ также производилась инаугурація трехъ старшихъ фламиновъ и богослужебнаго царя (⁷). Были еще *comitia calata* въ первый день каждаго мѣсяца для возвѣщенія народу времени новъ, и въ каждыя ноны для возвѣщенія народу, какіе въ томъ мѣсяцѣ праздничные дни и на какіе дни мѣсяца они падаютъ; только самую публикацію праздни-

(¹) Momms. und Marqu. II. 26. I. 146.

(²) Gell. V. 19. Tacit. Hist. I. 15. Cic. Ad Attic. II. 12 (36). Momms. und. Marqu. II. 35.

(³) Liv. XXV. 5. Momms. und Marqu. II. 25. 26.

(⁴) Paul. Diac. p. 38.

(⁵) Gell. XV. 27.

(⁶) Gai Instit. II. 104. Gell. XV. 27. Becker. II. 1. p. 370. 374.

(⁷) Gell. XV. 27.

ковъ на этихъ собраніяхъ производилъ не верховный понтифексъ, а, тоже принадлежавшій къ коллегіи понтифексовъ, богослужебный царь (¹). Верховному понтифексу вмѣстѣ съ богослужебнымъ царемъ принадлежало также *jus edicendi* — право публиковать народу къ обязательному исполненію свои распоряженія по должности. Богослужебный царь проявлялъ это право съ своей стороны въ ежемѣсячной публикаціи праздничныхъ дней, о которой говорено выше, а также вѣроятно въ распоряженіяхъ относительно календаря, пока это дѣло не было поручено въ 563 году понтифексамъ (²). Наконецъ верховному понтифексу принадлежало свойственное чиновникамъ *jus coercendi* — право безъ суда и слѣдствія налагать за ослушаніе распоряженій, непочтеніе и личныя обиды дисциплинарныя взысканія, денежный штрафъ или конфискацію извѣстной части имущества, главнымъ образомъ движимаго (³). Трудно только рѣшить, простиралось ли это право на всѣхъ, какъ можно было бы выводить изъ нѣкоторыхъ свидѣтельствъ (⁴), или же только на однихъ жрецовъ, и притомъ тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежали къ составу коллегіи понтифексовъ и были въ ближайшемъ подчиненіи у верховнаго понтифекса, — трехъ высшихъ фламинновъ и богослужебнаго царя, какъ показываютъ факты (⁵).

(¹) Varro l. l. VI. 27. 28. Macr. Saturn. l. 15. Serv. Aen. VIII. 654. Corp. inscr. latin. I. 312. 365. Momms. und Marqu. II. 39.

(²) Censor. 20. 6. Cic. de leg. II. 42. Momms. und Marqu. II. 40. I. 152.

(³) Momms. und Marqu. I. 121—141.

(⁴) Dionys. II. 73: *δικάζουσι οἱ τοὶ τὰς ἱερὰς θύρας ἀπάσας ἰδιώτας τε καὶ ἀρχοὺς καὶ λειτουργοὺς θεῶν*. Сюда же относится свидѣтельство Макробія (Sat. I. 16), что даже богослужебный царь и фламинны могли налагать денежный штрафъ на тѣхъ, кто не послушаетъ ихъ предупрежденія не работать въ праздничный день.

(⁵) Случай примѣненія верховнымъ понтифексомъ права дисциплинарныхъ взысканій, о которыхъ сохранила воспоминаніе исторія, касаются исключительно фламинновъ и богослужебнаго царя, находившихся

Такимъ образ. у римлянъ жречество не составляло какого-нибудь особаго служенія свыше установленнаго. У нихъ право и обязанность совершать жертвоприношенія были неразрывно связаны съ *potestas* и *imperium*. Въ частномъ быту у нихъ былъ жрецомъ представитель власти—глава семейства, рода, коллегии, братства и проч. Въ государственномъ же кругу былъ естественнымъ жрецомъ глава государства. И послѣ учрежденія государственною властію особаго государственнаго жречества полномочіе умилоствивлять боговъ отъ лица государства осталось за представителями государственной власти. Жрецы были только помощниками государственныхъ чиновниковъ въ дѣлѣ умилоствивленія государственныхъ боговъ, свѣдущими и опытными людьми въ дѣлѣ требующемъ особаго постоянного вниманія и строгой аккуратности, недоступныхъ для чиновниковъ ежегодно смѣняемыхъ и занятыхъ другими дѣлами. Жрецы не имѣли *imperium* и слѣд. не могли распоряжаться самостоятельно государственнымъ культомъ. Они не могли даже вступить въ должность безъ помощи чиновника, облада-

въ непосредственномъ подчиненіи верховному понтифексу (*Liv. XIX Epit. XXXVII. 54. XL. 42. Val. Max. I. 4, 2. Cic. Phil. XI. 8. Tacit. Annal. III. 71. Liv. II. 2*). Только одно мѣсто у Феста, впрочемъ дефектное (*Fest. Saturno sacrificium* p. 343. *Momms. und Marqu. II. 31*), говоритъ о взысканіи, наложенномъ верховнымъ понтифексомъ на авгура за то, что онъ отказался совершить обрядъ инаугураціи по требованію верховнаго понтифекса. Но и этотъ случай не можетъ служить доказательствомъ въ пользу расширенія власти верховнаго понтифекса далѣе указанныхъ выше предѣловъ, потому что не одинъ верховный понтифексъ, но и всякій государственный чиновникъ могъ властно требовать услугъ авгура въ потребныхъ случаяхъ. (*Cic. de div. II. 34. Varro l. I. VI. 95. Rer. rust. III. 2. Liv. X. 40*). О дисциплинарныхъ взысканіяхъ верховнаго понтифекса влѣ жреческой среды совсѣмъ не упоминается если не считать одного неопредѣленнаго мѣста у Ливія. (*Liv. Epit. XLVII. Momms. und Marqu. II. 57*). Вообще сообразнѣе съ іерархическимъ устройствомъ римскаго жречества ограничивать дисциплинарную власть верховнаго понтифекса кругомъ коллегіи понтифексовъ.

ющаго *imperium*. Для этого и вообще для связи жречества съ *imperium* послѣ ихъ раздѣленія во время республики, одинъ изъ жрецовъ — верховный понтифексъ получалъ въ наслѣдство отъ царя нѣкоторую долю принадлежавшей ему *imperium* по отношенію къ государственному культу. Права верховнаго понтифекса по отношенію къ жрецамъ и культу свидѣтельствуютъ не о самостоятельности и особности жречества у римлянъ, а о его зависимомъ и безличномъ положеніи по отношенію къ *imperium*.

Такъ какъ у римской государственной религіи не было своей самостоятельной задачи, отдѣльной отъ задачи государства, то естественно она не имѣла своей особой организаціи подобной той, какую мы видимъ въ христіанской церкви. Территорія дѣйствія римской государственной религіи совпадала съ территоріей, на которую простиралось дѣйствіе *ius civile Quiritium*. Исповѣдники этой религіи были тѣже самыя лица, которыя считались римскими гражданами. Помимо участія въ гражданствѣ никто не могъ получить доступа къ участію въ государственномъ культѣ ⁽¹⁾. Поэтому лица, непринадлежащія къ числу гражданъ, чужаки не могли участвовать въ культѣ гражданъ ⁽²⁾. Рабы и вольноотпущенные, какъ мы видѣли прежде, тоже исключались изъ культа государственнаго, и только со времени имперіи въ культѣ императора имъ дана нѣкоторая доля участія въ государственной святынѣ. Перегрины, римскіе подданные неимѣвшіе правъ гражданства, тоже не допускались къ святынямъ города Рима. Наконецъ изъ самихъ гражданъ римскихъ плеbei долгое время были лише-

⁽¹⁾ Напр. въ процессѣ только римскій гражданинъ могъ дать законно *sacramentum*, Cic. p. Caec. 33.

⁽²⁾ Fest. p. 82: *Exesto, extra esto. Sic enim lictor in quibusdam sacris clamitabat: hostis, vinctus, mulier, virgo exesto: scilicet interesse prohibebatur.*

ны права участвовать въ патриціанскомъ культѣ, потому что были гражданами неравноправными съ патриціями. Такимъ образомъ право участвовать въ государственной религіи было преимуществомъ римскаго гражданина наравнѣ съ *jus suffragii* и *jus honorum* (¹). Поэтому если гражданинъ лишался правъ гражданства, напр. въ случаѣ изгнанія, то терялъ вмѣстѣ съ этимъ и право участвовать въ культѣ гражданской общины и отлучался даже отъ домашнихъ и родовыхъ алтарей (²). А также и лице, обреченное на жертву богу по обряду *devotio*, въ случаѣ если бы осталось въ живыхъ, не могло участвовать ни въ государственномъ, ни въ частномъ культѣ конечно потому, что при посвященіи исключалось изъ списка гражданъ (³). Управление дѣлами религіи не отдѣлялось отъ управления дѣлами государства, интересамъ котораго служила религія. Оно было въ вѣденіи и распоряженіи государственныхъ властей, какъ составная часть управления государственнаго.

Прежде всего, право законодательства въ дѣлѣ религіи принадлежало тѣмъ же государственнымъ властямъ, которыя распоряжались и всѣмъ государственнымъ законодательствомъ вообще. Религіозные законы издавались порядкомъ общимъ для всѣхъ законовъ, или лучше сказать, одинъ и тотъ же законъ государственный регулировалъ и религіозныя дѣла нераздѣльно съ прочими государственнымъ дѣлами (⁴). Прежде появленія *leges* въ собственномъ смыслѣ, какъ

(¹) Напр. Dionys. II. 46. Liv. X. 23. Fest. p. 237. Macr. Sat. I. 6.

(²) Cic. de har. resp. 5.

(³) Liv. VIII. 40.

(⁴) Quint. II. 4. Cod. I. 17. 1. § 1: *Legum auctoritas et divinas et humanas res bene disponit*. Tacit. Annal. III. 58: *Si hi (Martialis Quirinalisque flamines) duxissent provincias, cur Dialibus id vetitum? Nulla de eo populi scita, non in libris caeremoniarum reperiri*.

постановленій издаваемыхъ законодательными органами народа, источникомъ права служилъ у Римлянъ *mos majorum*—преданіе предковъ, утвержденное долговременнымъ обычаемъ (*consuetudo*) (¹). Будучи основано на молчаливомъ согласіи народа, это преданіе имѣло ту же силу, какъ и законъ, утвержденный гласнымъ голосованіемъ народа (²). Не исчезъ этотъ источникъ права и послѣ появленія *leges*, напротивъ законы коренились на почвѣ преданія и издавались только въ дополненіе или измѣненіе преданія. Поэтому обычное право дѣйствовало и при законахъ и попережнему имѣло свою законную силу въ тѣхъ случаяхъ, на которые не было закона (³). Обычай считался также самымъ лучшимъ толкователемъ закона; онъ же рѣшалъ сомнѣніе въ случаѣ противорѣчія между законами (⁴). Обычай ограничивалъ и отмѣнялъ силу закона посредствомъ продолжительнаго неисполненія закона на практикѣ (⁵). Наконецъ обычай управлялъ обширную областію отношеній между гражданами, основывавшихся на *fides* и *aequitas*, отношеній между

(¹) Gell. XIII. 12. Macr. Sat. III. 5: *Mos praecessit, et cultus moris secutus est, quod est consuetudo.* Isid Orig. II. 403. V. 3.

(²) Ulpiani Fragm. proëm. 4: *Mores sunt tacitus consensus populi, longa consuetudine inveteratus.*—Julianus. Fr. 32 § 1 D. de leg. (1, 3): *Inveterata consuetudo pro lege non immerito custoditur, et hoc est jus, quod dicitur moribus constitutum. Nam quum ipsae leges nulla alia ex causa nos teneant, quam quod iudicio populi receptae sunt, merito et ea, quae sine ullo scripto populus probavit, tenebunt omnes; nam quid interest, suffragio populus voluntatem suam declaret, an rebus ipsis et factis.*—§ 9 Instit. de jure nat. (1, 2). Cic. Ad Heren. II. 43. De invent. II. 22. 54. Serv. Aen. VII. 604. VIII. 346. Tertul De corona mil. 4.

(³) Julianus. Fr. 32 D. de leg. (1, 3): *De quibus causis scriptis legibus non nitimur; id custodiri oportet, quod moribus et consuetudine inductum est.*—Ulpianus. Fr. 33 D. ibid.: *Diurna consuetudo pro jure et lege in his, quae non ex scripto descendunt, observari solet.*—Fr. 34. 35. 36. ibid. L. 11 C. de injur. (9. 33).

(⁴) Fr. 37. 38 D. de leg. (1, 3).

(⁵) Fr. 32 § 1. ibid.

гражданами и чужестранцами или *jus gentium*, и отношений истекающих изъ естественнаго права (¹). Обычай (*mos majorum, mos patrius, mos civitatis*), имѣвшій такое важное значеніе въ регулированіи житейскихъ отношений, считался закономъ и въ религиозныхъ дѣлахъ. Онъ служилъ уставомъ при отправленіи богослуженія (²), училъ богопочтенію (³), руководилъ дѣятельностію понтификсовъ (⁴) и потому называется иногда *mos pontificum* (⁵). Такъ же точно и въ естественномъ правѣ и въ *jus gentium* и въ области *fides* обычай регулировалъ не одни житейскія, но и религиозныя отношенія (⁶).—Изъ законовъ прежде всего царскіе законы тоже касались и религиозныхъ дѣлъ. Кромѣ законовъ, извѣстныхъ въ послѣднее время республики изъ сборника царскихъ законовъ, царямъ усвоются историками не мало постановленій, касающихся религіи. Такъ напр. Ромулу приписывается установленіе авгурій и государственнаго культа въ куріяхъ, устройство алтарей Юпитеру, Статору, Геркулесу и пр. (⁷). Тацію царю приписывается учрежденіе алтарей въ честь Солнца, Луны, Весты, Діаны, Вулкана, введеніе культа Юноны въ куріяхъ (⁸). Царю Нумѣ усвоится построеніе храма

(¹) Voigt. *Lehre vom jus naturale*. I. 59—63. 191—212. II. 625—630. III. 172—188. 206—262. 1166.

(²) Fest. p. 273: *Ritus est mos vel consuetudo*. p. 289: *Ritus est mos comprobatus in administrandis sacrificiis*. Serv. Aen. XII. 836. Georg. I. 269. Liv. VIII. 10. 11. Cic. de div. I. 46 II. 33.

(³) Cic. De nat. deorum III. 17.

(⁴) Liv. IX. 46.

(⁵) Serv. Georg. I. 21.

(⁶) Cic. De Invent. II. 22. 53. 54: *Consuetudine jus est, quod aut leviter a natura tractum aluit et majus fecit usus, ut religionem*—Voigt. I. 192—202. II. 625—630. III. 206—262.

(⁷) Dionys. II. 6. 21. 22. 50. Liv. I. 7.

(⁸) Dionys. II. 50.

Янусу, жертвенника Юпитеру на Авентинѣ, устройство всего вообще богослуженія. порядка его отправленія, назначеніе источниковъ для покрытія расходовъ на отправленіе государственнаго богослуженія, установленіе жреческихъ должностей, государственнаго календаря и проч. (¹). Сервію Туллію приписывается построеніе храма Діанѣ на Авентинѣ отъ лица латинскаго племени (²), Тарквинію Приску установленіе римскихъ игръ (³) и пр. Законъ XII таблицъ, важнѣйшій законодательный памятникъ римскій, заключалъ въ себѣ, какъ мы уже видѣли, и постановленія относительно священнаго права. Изъ позднѣйшихъ постановленій народныхъ комицій по дѣламъ религіознымъ можно указать слѣд.: законъ Лицинія Секстія (387 г.) объ увеличеніи штата коллегіи дуумвировъ до десяти членовъ и о назначеніи въ составъ ея половины членовъ изъ плебеевъ (⁴), плебисцитъ (450 г.) о томъ, чтобы никто не посвящалъ ни храма, ни жертвенника безъ повелѣнія сената или согласія большинства народныхъ трибуновъ (⁵), плебисцитъ Огульнія (454 г.) о допущеніи плебеевъ въ коллегію авгуровъ и понтифексовъ (⁶), плебисцитъ Лицинія Лукулла (558 г.) объ учрежденіи жречества эдуловъ (⁷), плебисцитъ трибуна Домиція Агенобарба (651 г.) объ избраніи членовъ высшихъ жреческихъ коллегій въ народномъ собраніи (⁸), законъ

(¹) Liv. I. 49. 20. Вообще Пума называется *divini juris auctor*. Liv. I. 42.

(²) Liv. I. 45.

(³) Liv. I. 35.

(⁴) Liv. VI. 37. 42.

(⁵) Liv. IX. 46. Cic. *pro domo* 49.

(⁶) Liv. X. 6—9.

(⁷) Liv. XXXIII. 42.

(⁸) Cic. *de leg. agr.* II. 7. Suet. *Nero* 2. *Vellejus*. II. 12.

Суллы объ уничтоженіи плебисцита Домиціева (1), плебисцитъ Лабіена (691 г.) о возстановленіи закона Домиціева (2) и законъ Цезаря о томъ же предметѣ (3), *lex Papia de Vestalium lectione*, изданный вѣроятно въ концѣ VII вѣка (4), законъ Юлія Цезаря о святотатствѣ (5). Изъ постановленій сената, касающихся религіи, можно указать на постановленія о непогребеніи внутри городскихъ стѣнъ частныхъ лицъ (6), о несовершеніи богослуженія во дни слѣдующіе за календами, нонами и идами (7), о дозволеніи депемвирамъ совершать богослуженіе на греческомъ языкѣ (8), о недозволительности совершать богослуженіе по новому или иноземному обряду въ публичномъ и посвященномъ культу мѣстѣ (9), о запрещеніи въ 568 г. вакханалій (10). Не малое примѣненіе въ области религіи имѣло и *jus honorarium*—право, основывавшееся на служебномъ авторитетѣ государственнаго чиновника. Было много случаевъ въ государственной жизни, гдѣ государственные чиновники дѣлали обязательныя распоряженія (*edicere*) относительно культа (11). Такъ наприм. они останавливали уклоненія отъ отечественнаго культа (12), назначали

(1) Dio XXXVII. 37.

(2) Dio XXXVII. 37.

(3) Cic. Epist. ad Brut. 5 (839).

(4) Gell. I. 12. Lange. II. 628.

(5) Dig. 48, 13.

(6) Serv. Aen XI. 206

(7) Gell. V. 17.

(8) Liv. XXV. 42.

(9) Liv. XXV. 1.

(10) Liv. XXXIX. 48.

(11) О значеніи эдиктовъ римскихъ чиновниковъ можно судить по выраженію Ливія VIII. 34: *Dictatoris edictum pro numine semper observatur.*

(12) Macrobr. Sat. I. 16. Liv. I. 34. III. 5. XXV. 7. XXVII. 37. XL. 19. Sueton Claud. 22.

день празднованія нѣкоторыхъ изъ подвижныхъ праздниковъ напр. латинскихъ ферій; отъ нихъ также зависѣло назначеніе всѣхъ праздниковъ, игръ и прочихъ обрядовъ, которые устанавливались по обѣту, для экспіаціи какого нибудь проявленія гнѣва боговъ (¹), а также пожертвованій въ честь боговъ по случаю праздниковъ и проч. (²). Распоряженія императоровъ имѣли тѣмъ большую силу, чѣмъ выше и продолжительнѣе была ихъ власть сравнительно съ республиканскими чиновниками. Да кромѣ того въ актѣ избранія императоры получали еще полномочія, давашія имъ право дѣйствовать отъ имени и съ авторитетомъ народа (³). Они осуществляли свои полномочія въ слѣд. законодательно-распорядительныхъ актахъ: въ эдиктахъ, представившихъ общія распоряженія и постановленія о томъ или другомъ вопросѣ, въ рескриптахъ и посланіяхъ, въ которыхъ они давали свои отвѣты на вопросы, съ которыми обращались къ нимъ какъ правительственныя, такъ и частныя лица по поводу разныхъ недоумѣній, въ декретахъ—судебныхъ рѣшеніяхъ по дѣламъ, производившимся у нихъ по какому бы то ни было случаю, наконецъ въ мандатахъ—инструкціяхъ, которыя они давали чиновникамъ и провинціальнымъ намѣстникамъ (⁴). Законодательно-распорядительные акты императоровъ касались не однихъ государственныхъ, но и религіозныхъ дѣлъ (⁵). Изъ эдиктовъ император-

(¹) Liv. XXV. 1.

(²) Liv. XXV. 12.

(³) Gaius. I. 5. Fr. 1 D. de const. princ. (1, 4). Instit. de jure nat. 1. 2 § 1. L. 1 § 7 C. de vet. jur. encl. (1, 17). Dio LIII. 28.

(⁴) Rein. Privatrecht. 88—90. Momms. und Marqu. II. 843—858.

(⁵) Lex de imperio Vespasiani. Utique quaecunque ex usu reipublicae majestateque divinarum humanarum publicarum privatarumque rerum esse censebit, ei agere facere jus potestasque sit ita uti divo Augusto fuit. Haubold. Monumenta legalia p. 223. Momms. und Marqu. II. 846. Πάντων καὶ τῶν θεῶν καὶ τῶν ἑρῶν (αὐτοκράτορες) κυριεύουσιν. Dio LIII.

скихъ можно указать: на эдиктъ Вителлія *de caeremoniis publicis* ⁽¹⁾, на эдиктъ Севера о перенесеніи погребенныхъ тѣлъ съ одного мѣста на другое ⁽²⁾, эдиктъ Антонина философа и Вера о покоѣ погребеннаго тѣла ⁽³⁾, эдиктъ Діоклетіана *de incesto* ⁽⁴⁾, эдикты въ пользу и противъ іудеевъ ⁽⁵⁾, эдиктъ Марка Аврелія о гоненіи на христіанъ ⁽⁶⁾, запрещеніе принимать христіанство Септиміемъ Северомъ ⁽⁷⁾, Деклево предписаніе преслѣдовать христіанъ ⁽⁸⁾, эдиктъ Валеріана противъ христіанъ ⁽⁹⁾, указы Галліена о прекращеніи гоненія на христіанъ ⁽¹⁰⁾, эдикты Діоклетіана противъ христіанъ ⁽¹¹⁾, эдиктъ Галерія о прекращеніи гоненія ⁽¹²⁾, законъ изданный въ пользу

47. Tertul. Apolog. 29; Tota templa de nutu Caesaris constant. Multi dii habuerunt Caesarem iratum. Facit ad causam, si et propitium, cum illis aliquid aut liberalitatis aut privilegii confert. Ita qui sunt in Caesaris potestate, cujus et toti sunt, quomodo habebunt salutem Caesaris in potestate, ut eam praestare posse videantur, quam facilius ipsi a Caesare consequuntur.

⁽¹⁾ Tacit. Hist. II. 94.

⁽²⁾ Fr. 3 § 4 D. de sep. viol. (47, 12).

⁽³⁾ Fr. 39. D. de relig. (11, 7).

⁽⁴⁾ Collatio mosaic. et rom. leg. VI. 4.

⁽⁵⁾ Joseph. Flav. Antiqu. Jud. 16, 6. 19, 5. Philo Legatio ad Caium. Opera. II. p. 592.

⁽⁶⁾ Мелитонъ у Евсевія Церк. Ист. IV. 26. Passio S. Symphoriani. Acta primorum martyrum sincera et selecta. Opera Ruinart. Editio secunda. Amstelaedami. 1713. p. 79. 80. Здѣсь впрочемъ это постановленіе называется *decretum et scitum*. На этотъ же указъ вѣроятно указывается въ актахъ св. Іустина мученика Ruinart. p. 58.

⁽⁷⁾ Spart. Sever. 17.

⁽⁸⁾ Евсев. Церк. Истор. VI. 39—41. Сург. Epist. XL. По русскому переводу сочиненій св. Кипріяна. Кіевъ. 1860. I. стр. 122. У Ruinart. p. 156. 159. это постановленіе называется *decretum*.

⁽⁹⁾ Сург. Epist. LXXXII. Ruinart. p. 241. 243.

⁽¹⁰⁾ Евсев. VII. 43.

⁽¹¹⁾ Евсев. Церк. Ист. VIII. 2. 5. 6. Lactantius. De mortibus persecutorum 43.

⁽¹²⁾ Lactant. De mor. pers. 34. Евсев. Церк. Ист. VIII. 17.

христіанъ Константиномъ и Ликиніемъ ⁽¹⁾ и Миланскій эдиктъ о свободѣ вѣроисповѣданія ⁽²⁾. Изъ рескриптовъ императорскихъ можно указать на рескриптъ Антонина, запрещающій вносить тѣло въ наследственную гробницу вопреки волѣ завѣщателя, на рескриптъ Адріана, запрещающій погребать въ городѣ ⁽³⁾, на рескриптъ (или посланіе) Антонина Пія къ понтифексамъ, дозволяющій совершать аррогацію несовершеннолѣтняго подъ извѣстными условіями ⁽⁴⁾, рескриптъ тогоже императора о свободѣ жреца отъ опекунской обязанности на время отправления жреческаго служенія ⁽⁵⁾, рескриптъ Марка Аврелія о перенесеніи по селамъ и городамъ тѣла лицъ умершихъ въ дорогѣ ⁽⁶⁾, рескриптъ Адріана относительно христіанъ ⁽⁷⁾, рескриптъ Галліена о вѣротерпимости къ христіанамъ и возвращеніи имъ мѣстъ погребенія ⁽⁸⁾, рескрипты Максимиана на представленія подвластныхъ ему восточныхъ городовъ о запрещеніи исповѣдывать христіанство въ ихъ предѣлахъ ⁽⁹⁾, отвѣтныя письма Траяна къ Плинію по разнымъ вопросамъ, касающимся между прочимъ и религіозныхъ дѣлъ, даже отношеній къ христіанамъ ⁽¹⁰⁾, письмо Адріана къ проконсулу Азіи Минуцію Фундану о прекращеніи бездоказательныхъ извѣтовъ на христіанъ ⁽¹¹⁾, письма Антонина Пія къ разнымъ городамъ о прекращеніи

⁽¹⁾ Евсев. Церк. Истор. IX. 9.

⁽²⁾ Lactant. De mort. persecut. 48. Евсев. Церк. Истор. X. 5.

⁽³⁾ Fr. 3 § 3. 4. D. de sep. viol. (47, 12).

⁽⁴⁾ Gai I. 102. Fr. 10 § 6 D. de vulg. et pupil. subst. (28, 6).

⁽⁵⁾ Fragm. Vaticana 179.

⁽⁶⁾ Fr. 3 § 4 D. de sep. viol. (47, 12).

⁽⁷⁾ Евсев. Церк. Истор. IV. 9.

⁽⁸⁾ Евсев. Церк. Истор. VII. 13.

⁽⁹⁾ Евсев. Церк. Истор. IX. 2. 3. 4. 7.

⁽¹⁰⁾ Plin. Epist. X. 58. 59. 97. 98.

⁽¹¹⁾ Евсев. Церк. Истор. IV. 8. 9. 26, III. 10. 11. 12.

гоненія на христiанъ (¹), письмо Марка Аврелiя къ галльскому намѣстнику о казни христiанъ (²), письмо Валерiана къ африканскому намѣстнику о гоненiи (³), посланiе Максимиана къ намѣстнику Сабину о смятченiи жестокостей противъ христiанъ (⁴). Примѣръ инструкцiй намѣстникамъ провинцiй представляютъ *mandata* Траяна, давшiя Плинию основанiе для его эдикта противъ христiанъ (⁵), наставленiя Максимиана намѣстникамъ относительно обращенiя съ христiанами (⁶), и проч. Но до Дiоклетiановской монархiи, когда законодательная власть усвоена исключительно императору, эдикты и декреты императора не были законами въ собственномъ смыслѣ, а признавались только имѣющими силу законовъ (*vicem legis*). Настоящимъ же органомъ законодательства, по прекращенiи народныхъ собранiй, считался сенатъ, хотя конечно и здѣсь важнѣйшiя дѣла начинались по предложенiю (*oratio, epistola*) императора и рѣшались согласно этому предложенiю, а въ концѣ концовъ вся законодательная дѣятельность сената состояла только въ прочтенiи императорскаго закона, носившаго все еще имя *oratio*, и самый законъ, проведенный для формы чрезъ сенатъ, сталъ называться *oratio* (⁷). Изъ постановленiй сената за это время можно указать на постановленiя, сдѣланныя при Тиверiѣ, напр. о томъ, чтобы жрецу Юпитера не отлучаться изъ Рима болѣе двухъ разъ въ году и не болѣе какъ на двой сутки (⁸), объ освобожденiи жены фламينا Юпите-

(¹) Евсев. Церк. Истор. IV. 26. 13. *Apologia* 1. *Justini* 70.

(²) Евсев. Церк. Истор. V. 1.

(³) *Acta proconsularia* s. *Cypriani*. *Ruinart*. p. 216. 280.

(⁴) Евсев. Церк. Истор. IX. 9.

(⁵) *Plin. Epist.* X. 97.

(⁶) Евсев. Церк. Истор. IX. 9.

(⁷) *L. 1. C. Th.* 4, 1. *L. 3 C. de leg.* (1, 14).

(⁸) *Tacit. Annal.* III. 71.

рова отъ юридической власти мужа во всѣхъ отноше-
ніяхъ кромѣ богослужебныхъ ⁽¹⁾, объ изгнаніи изъ
Италіи вольноотпущенныхъ, принявшихъ египетскій и
еврейскій культъ ⁽²⁾, о правѣ убѣжища въ храмахъ
въ греческихъ городахъ ⁽³⁾, о непринятіи въ число
государственныхъ боговъ Христа Спасителя ⁽⁴⁾, о
коллегии гаруспексовъ по предложенію императора
Клавдія ⁽⁵⁾. Вообще законы, касающіеся культа, из-
давались тѣми же государственными органами, ка-
кими и всѣ прочіе законы, и по тѣмъ же самымъ на-
чаламъ, какими руководствовались Римляне и въ за-
конодательствѣ вообще.

Равн. обр. правительственныя полномочія въ дѣ-
лѣ культа принадлежали государственнымъ властямъ,
правившимъ и государственными дѣлами. полномо-
чія эти были раздѣлены между властями точно такъ
же, какъ и прочія дѣла. Конечно попеченіе о дѣлахъ
религіи принадлежало прежде всего высшему чинов-
нику римскаго государства со времени республики—
консулу, или диктатору, если послѣдній былъ. Консуль
тотчасъ по вступленіи въ должность докладывалъ се-
нату о дѣлахъ религіи, и назначалъ время соверше-
нія латанскихъ ферій. Онъ также назначалъ всѣ
празднества, учреждавшіяся по особымъ случаямъ,
напр. предъ походомъ на войну, по случаю побѣды,
окончанія войны и пр. ⁽⁶⁾, принималъ мѣры къ уми-
лостивленію боговъ по поводу чудесныхъ знаменій ⁽⁷⁾,
давалъ по разнымъ случаямъ обѣты за благосостояніе

(1) Tacit. Annal. IV. 16. Gai 1. 136.

(2) Tacit. Annal. II. 85.

(3) Tacit. Annal. III. 60—63.

(4) Евсевія Церк. Истор. II. 2.

(5) Tacit. Annal. XI. 13.

(6) Liv. XXXI. 8. XXXVI. 2. XL. 19.

(7) Liv. XXI. 1. XXV. 7. XXVII. 23. XXVIII. 11. 16. XXXI. 12.
XXXII. 28. 29. XL. 19. Gell. IV. 6.

государства и исполняли обѣты, данные другими (1), прибѣгалъ въ случаѣ нужды къ devotio (2), совершалъ посвященіе богамъ храмовъ (3), принималъ мѣры въ случаѣ замѣченнаго отступленія отъ правилъ отечественнаго культа (4). Вообще высшій чиновникъ государства у Римлянъ былъ стражемъ и религіи, а не одного государственнаго порядка (5). За отсутствіемъ консула и диктатора ихъ мѣсто заступалъ преторъ почти во всѣхъ указанныхъ выше полномочіяхъ въ дѣлѣ культа (6). Эдилы, какъ блюстители общественнаго благочинія, смотрѣли за порядкомъ и дѣлали нужныя распоряженія во время совершенія всѣхъ народныхъ религіозныхъ празднествъ и процессій напр. во время молебствій по случаю чудесныхъ знаменій, посвященій храмовъ, устройства народныхъ игръ во время погребальныхъ процессій (7), оберегали безопасность общественныхъ зданій. въ томъ числѣ и храмовъ (8), имѣя въ своемъ вѣденіи сторожей сихъ послѣднихъ (9). Они наблюдали, чтобы въ общественномъ мѣстѣ не ставилось статуй, не устроилось храмовъ безъ надлежащаго разрѣшенія (10), чтобы въ государственныхъ храмахъ и вообще въ общественныхъ мѣстахъ и зданіяхъ не совершалось обрядовъ,

(1) Liv. IV. 27. XXI. 63. XXXVI. 1. 2. XL. 37. XLII. 28. Fest. p. 173.

(2) Liv. VIII. 40. X. 28. Macr. Sat. III. 9.

(3) Liv. II. 8. 27. IX. 46. X. 33. XLVI. 7. Fest. p. 88.

(4) Liv. XXXIX. 14. 16.

(5) Liv. VI. 6.

(6) Liv. XXV. 1. XXVII. 54. XXIX. 24. XXXIV. 53. XXXVI. 36. XXXIX. 18. XL. 19. 29. 53. XLV. 16.

(7) Fest. p. 158. Liv. VI. 42. IX. 40. XXVII. 37. Cic. Phil. IX. 7. Orelli 48. 4353. Macr. Sat. II. 6.

(8) Varro L. I. V. 84. Fest. p. 43. Dionys. VI. 90. Cic. Verr. V. 14. Orelli 2488. Corp. Inser. lat. I. 603.

(9) Varro R. r. I. 2.

(10) Lex Julia municipalis. Z. 72. Haubold Monum. leg. p. 115.

чуждыхъ признанному государственному культу (¹). При ихъ участіи производилось публичное сожженіе книгъ, признанныхъ опасными для цѣлости государственной религіи или оскорбительными для императора (²). Одну изъ специальныхъ обязанностей эдиловъ составляло также устройство народныхъ игръ (³). Могли быть поручены эдиламъ и другія исполнительныя распоряженія въ дѣлѣ культа; произвольныхъ же распоряженій въ родѣ посвященія храма эдиламъ не дозволялось (⁴). Но какъ ни значителенъ былъ штатъ заурядныхъ чиновниковъ въ римскомъ государствѣ, все-таки ихъ услуги въ дѣлѣ религіи казались недостаточны; иногда Римляне выбирали на время особыхъ чиновниковъ съ специальными полномочіями въ дѣлѣ культа напр. диктаторовъ для устройства игръ (⁵), для совершенія нарочитаго празднества (⁶), для вбитія очистительнаго гвоздя (⁷), дуумвировъ для закладки и постройки храмовъ (⁸), для посвященія ихъ (⁹), триумвировъ для пересмотра жертвоприношеній и даровъ, приносимыхъ богамъ (*triumviri sacris conquirendis donisque persignandis*) (¹⁰) и проч.—Но римскіе республиканскіе чиновники управляли дѣлами государства, въ томъ числѣ и по части культа, подъ высшимъ наблюденіемъ сената. Хотя сенатъ римскій въ это время, строго говоря, имѣлъ значеніе только

(¹) Liv. IV. 30. XXV. 1. XXXIX. 14. Cic. de har. resp. 13.

(²) Tacit. Annal. IV. 35. Liv. XL. 29. Dio LVI. 27. LVII. 24.

(³) Cic. Verr. V. 14. Liv. X. 47. XXIII. 30. XXX. 39 et caet.

(⁴) Liv. IX. 46.

(⁵) Liv. XXVII. 33. VIII. 40. IX. 34.

(⁶) Liv. VII. 28.

(⁷) Liv. VII. 2. 3. VIII. 18. IX. 28. 34.

(⁸) Liv. VII. 28. XXII. 23. XXIII. 21. XL. 44.

(⁹) Liv. II. 42. XXIII. 21. 30. 31. XXXIV. 33. XXXV. 41. XXXVI. 36. XL. 34.

(¹⁰) Liv. XXV. 7.

совѣта, состоящаго при высшихъ чиновникахъ государства; но такъ какъ высшіе чиновники римскіе смѣнялись ежегодно, а сенатъ былъ учрежденіемъ постояннымъ, такъ какъ эти чиновники и выбирались изъ состава сената и по сложеніи должности опять возвращались въ сенатъ, а во время провозженія должности участвовали въ засѣданіяхъ сената съ правомъ голоса, то они чувствовали на себѣ подавляющую моральную силу сената, были не въ состояніи чтонибудь сдѣлать вопреки его мнѣнію, и вотъ совѣщательное *de jure* учреждение *de facto* заправляло всѣми важнѣйшими дѣлами государства, давало тонъ и направленіе дѣятельности чиновниковъ. Особенно же религиозныя дѣла государства составляли предметъ постоянной бдительности и заботливости сената, какъ органа внѣшней и внутренней политики государства. Сенатъ прежде всего заботился о поддержаніи государственнаго культа въ чистотѣ и непогрѣжденности и принималъ мѣры къ устраненію замѣченныхъ откритыхъ уклоненій отъ отечественныхъ обычаевъ ⁽¹⁾. Далѣе, предметъ заботливости сената составляло поддержаніе мира между государствомъ и богами; ему доносили чиновники и жрецы о всѣхъ проявленіяхъ приближающагося гнѣва боговъ ⁽²⁾, и онъ, посоветовавшись съ жрецами и гадателями, давалъ чиновникамъ распоряженія о совершеніи обрядовъ, имѣющихъ цѣлю умилостивить боговъ ⁽³⁾, при чемъ пользовался ему одному принадлежавшимъ правомъ справляться въ Сивиллиныхъ книгахъ относительно средствъ умилостивленія боговъ ⁽⁴⁾. Съ вѣдома и распоряже-

(1) Liv. XXV. 1. 7. XXIX. 14. 18. VL. 29. Val. Max. 3, 21

(2) Cic. de har. resp. 3. Gell. IV. 6. Liv. XLII. 20. XLV. 16. Велась официальная лѣтопись чудесъ, заявленныхъ сенату, каковыяобычай при Ливіѣ прекратилась. Liv. XLIII. 13.

(3) Liv. XXVIII. 11. XXXI. 12. XXXII. 1. et cael.

(4) Cic. De divin. II. 34.

нія сената назначались всякаго рода празднества по различнымъ случаямъ — экстренныя жертвоприношенія (¹), нарочитые праздники (²), благодарственные молебствія (³), народныя игры (⁴), тріумфы (⁵), обѣты (⁶). Если обстоятельства требовали введенія новыхъ обрядовъ, чествованія новыхъ боговъ (⁷), или посвященія новыхъ храмовъ (⁸), все это дѣлалось не иначе, какъ при ближайшемъ участіи сената. Отъ сената также зависѣло назначеніе средствъ на совершеніе различныхъ экстренныхъ праздниковъ и церемоній и на постоянное отправленіе богослуженія въ новоустроенныхъ храмахъ (⁹). Сенатъ дѣлалъ распоряженія о возобновленіи храмовъ и святынь, истребленныхъ огнемъ (¹⁰). Вообще безъ сената нельзя было сдѣлать никакой переменны или нововведенія въ дѣлѣ культа; сенату принадлежало право высшаго наблюденія и руководства во всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ случаяхъ, касающихся чествованія государственныхъ боговъ. — Съ развитіемъ демократическаго

(¹) Liv. III. 6. 7. V. 13. VII. 28. X. 23. XXII. 9. XXV. 12. XXVIII. 11. 16. XXX. 2. 27. XXXI. 8. 12. XXXVI. 4. 21. XL. 19. XLI. 21. XLII. 28.

(²) Liv. V. 23. XXX. 21. XXXVI. 21. XLI. 17 (21). 19 (23). 28 (33). XLV. 3. 16.

(³) Liv. X. 21. XXVII. 51. XXX. 5. XXXIV. 21.

(⁴) Liv. II. 37. VI. 42. XXVII. 33. XXVIII. 38. XXX. 2. 27. 39. XL. 44 Tacit. Annal. III. 64. 71.

(⁵) Liv. X. 46. XXVIII. 9. XXXI. 49. XXXIV. 10. XXXVI. 38. 39. XXXIX. 5. XL. 38. 59. XLI. 7 (11). 13 (17). 21 (26). XLV. 43. LII Epit. LIX Epit. LXVII Epit.

(⁶) Liv. V. 17. VII. 11. XXXI. 9. XXXVI. 2. 36. XLII. 28. 30. XL. 37.

(⁷) Liv. V. 52. XXV. 42. XXVI. 23. 34. XXVII. 23. Lactant. Instit. I. 6. Val. Max VIII. 43. 42.

(⁸) Liv. IX. 46. XXIII. 30. Tertul. Apol. 5. Cic. pro domo 53.

(⁹) Liv. XL. 52. XXXIII. 23.

(¹⁰) Liv. XXV. 7. Cic. Verr. IV. 31.

направленія въ римскомъ государствѣ, народныя собранія заявили притязаніе и на верховенство въ дѣлахъ религіи и вершили нѣкоторыя изъ нихъ, касавшіяся всего государства. Такъ напр. безъ согласія народа нельзя было посвятить богу что-нибудь изъ государственной собственности⁽¹⁾, или сдѣлать обѣтъ, связывающій весь народъ⁽²⁾; народъ могъ освободить виновнаго отъ вины предъ богомъ, подвергающей божіему гнѣву и все государство⁽³⁾; народъ разбиралъ въ высшей инстанціи дѣла по жалобѣ жрецовъ на распоряженія верховнаго понтифекса⁽⁴⁾, или государственныхъ чиновниковъ⁽⁵⁾; онъ же, въ случаѣ препирательства между чиновниками, назначалъ, кому изъ нихъ совершать посвященіе храма⁽⁶⁾; онъ по жалобѣ чиновника на упрямство понтифекса заставлялъ послѣдняго совершать обрядъ, какой слѣдовало⁽⁷⁾; вообще онъ рѣшалъ окончательно все вопросы, возбуждшіе пререканіе между различными органами религіозно-политической власти⁽⁸⁾. — Во время имперіи полномочія народа перенесены на сенатъ⁽⁹⁾ и на императора, и правительственная власть какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, такъ и въ дѣлахъ религіи была раздѣлена между ними. Сенатъ сохранилъ за

(1) Cic. Pro domo 53. Ad. Attic. IX. 2 (88).

(2) Liv. IX. 9. XXII. 10. XXXIII. 44. XLI. 21.

(3) Fest. v. Resecrare. Cornel. Nep. Alcib. 4. 5. 6. Danz. Sacrale Schutz. 82. 87. Lex dedicationis aedis Jovis Liberi Furfone z. 46. Haubold. Monum. leg. p. 142.

(4) Liv. XXXVII. 54. XL. 42. XLVII Epit. Cic. Phil. XI. 8. Fest. p. 343.

(5) Liv. XXVII. 8. XXXIII. 42.

(6) Liv. II. 27. Val. Max. IX. 3, 6.

(7) Liv. IX. 46. Cic. Pro domo 45.

(8) Liv. XXVII. 8.

(9) Исключительный случай представляетъ обоготвореніе Марка Аврелія, гдѣ участвовалъ вмѣстѣ съ сенатомъ и народъ. Capitol. Anton. Phil. 18.

собою прежнее положеніе высшаго надзирателя и руководителя въ дѣлахъ религіи. Такъ онъ попережнему заботился о поддержаніи отечественнаго культа ⁽¹⁾, о прекращеніи уклоненій отъ него ⁽²⁾, обсуждалъ вопросы объ измѣненіяхъ въ дѣйствовавшей богослужебной практикѣ ⁽³⁾, дѣлалъ постановленія о пополненіи списка боговъ новыми божествами ⁽⁴⁾, къ чему не мало случаевъ представлялъ обычай боготворить императоровъ и членовъ императорскаго семейства ⁽⁵⁾, опредѣлялъ юридическое положеніе провинціальныхъ культовъ ⁽⁶⁾, назначалъ праздники и богомолья, когда требовали того особыя случаи, съ ассигнованіемъ и суммъ на покрытіе издержекъ по устроенію праздниковъ ⁽⁷⁾, избиралъ членовъ въ жреческія коллегіи ⁽⁸⁾, сообщалъ первосвященническое достоинство самому императору ⁽⁹⁾.—Императоры, совмѣщавшіе въ своемъ лицѣ должности всѣхъ республиканскихъ чиновниковъ, а также верховнаго понтифекса и другихъ жрецовъ, естественно и пользовались всѣми ихъ правами и исполняли ихъ обязанности по отношенію къ культу. Они считали своею обязанностію заботиться о возстановленіи запущенныхъ храмовъ ⁽¹⁰⁾, принимали

(1) Tacit. Annal. XI. 15. IV. 16.

(2) Tacit. Annal. II. 85.

(3) Tacit. Annal. III. 58. 59. IV. 16. VI. 13.

(4) Tertul. Apol. 5: Vetus erat decretum, ne qui deus ab imperatore consecraretur nisi a senatu probatus.—Oros. VII. 4.

(5) Tacit. Annal. I. 11. 54. XIII. 2. Histor. II 95. Capit. Anton. Pius 6. 13. Capitol. Anton. Phil. 18. 26. Spartian. Sept. Sev. 19. Lampr. Alex. Sev. 62 Capit. Gord. 31. Maxim. et Balbin. 4.

(6) Tacit. Annal. III 60—63. IV. 43.

(7) Tacit. Annal. III. 64. 71. XIII. 41. Vopisc. Aurelian. 19. 20.

(8) Tacit. Annal. III. 19. 29.

(9) Capitol. Maxim. et Balb. 8. Vopisc. Prob. 12.

(10) Августъ возстановилъ 82 храма, бывшіе въ разрушеніи, и построилъ 15 вновь. Liv. IV. 20. Ovid Fast. II. 59. Suet. Octav. 30.

мѣры къ поддержанію культа (1), къ сохраненію его въ чистотѣ (2), къ пресѣченію уклоненій отъ него (3), запрещали грубые культы въ провинціяхъ (4), дѣлали распоряженія объ умилостивленіи боговъ (5), судили и наказывали весталокъ за нарушеніе цѣломудрія (6), пользовались правомъ назначать жрецовъ сверхъ штата по своему усмотрѣнію (7), дѣлали перемѣны въ уставѣ отправления богослуженія (8), испрагляли государственный календарь (9), учреждали новыя празднества (10), вводили чествованіе новыхъ боговъ съ назначеніемъ особыхъ жрецовъ для нихъ (11), отмѣняли культъ ярежде бывшихъ боговъ (12), освобождали частныхъ лицъ отъ религіозныхъ обязательствъ предъ богами (13), были цензорами по изданію книгъ религіознаго содержанія (14). Во многихъ изъ указанныхъ

(1) Tacit. Annal. XI. 15.

(2) Sueton. Octav. 31. Tiber. 36. Tacit. Annal. II. 85. Capitol. Anton. Phil. 23. Dio LIV. 17. LVII. 18. Paul. Sentent. V. 21, 2.

(3) Sueton. Octav. 31. Dio LII. 36. LIV. 6.

(4) Sueton. Claud. 25. Tertul. Apol. 9.

(5) Capitol. Gord. 26. Vopisc. Aurel. 19, 20. Sueton. Claud. 22. Tiber. 8.

(6) Dio LXVII. 3. LXXVII. 16. Sueton. Domit. 8.

(7) Dio LI. 20. LIII. 17.

(8) Sueton. Domit. 9. Dio LXVIII. 2.

(9) Dio LXVIII. 2. LXXVIII. 17. Capitol. Ant. Phil. 10. Pertin. 15.

(10) Sueton. Calig. 17. Claud. 11. Nero 11. 12. Domit. 4. Capitol. Anton. P. 8. Dio LX. 17. 25.

(11) Sueton. Calig. 15. 17. Claud. 11. 25. 45. Nero 9. Domit. 4. Dio LIX. 6. LX. 5. LXI. 4. LXIX. 4. Tacit. Annal. XIII. 3. Capitolio. Anton. P. 8. Anton. Phil. 15. Lampridius Heliog. 1. 3. 6—8. Alex. Sev. 27. Spartian. Sept. Sev. 7. 11. 19. Hadr. 25. Carac. 11. Vopiscus. Firmus. 3. Aurelian. 35. Tacit. 9. Entropius. VII. 23. Herodian. V. 5. 6. 8. Евсевія Церк. Исторія II. 2.

(12) Spartian. Caracal. 11.

(13) Sueton. Tiber. 35. Fr. 38 D. ad municip. (50. 1).

(14) Варронъ посвятилъ свои древности, содержавшія въ себѣ и римско-государственную догматику, Цезарю. Mommsen. Romische Gesch. ichte. III. 478.

случаевъ императорамъ усвояются права, которыя принадлежали *de jure* сенату. Вѣроятно это неточность источниковъ, проистекающая отъ краткости рѣчи; вѣроятно въ источникахъ во многихъ мѣстахъ усвояется лично императорамъ то, что они дѣлали чрезъ посредство сената (¹). Но неточность эта характерна, она представляетъ дѣло близко къ дѣйствительности. Не смотря на то, что императоры дѣйствовали во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ чрезъ посредство сената, въ существѣ дѣла дѣйствовали они одни. Сенатъ, хотя юридически онъ стоялъ теперь выше сената республиканскаго, на дѣлѣ имѣлъ значенія гораздо менѣе, чѣмъ прежде; онъ не могъ уже имѣть того вліянія на чиновниковъ, управлявшихъ государствомъ, какимъ пользовался прежде, напротивъ самъ долженъ былъ во всемъ прислушиваться къ мнѣнію и желанію императора. Всѣ важнѣйшія дѣла въ сенатѣ начинались по инициативѣ императора и рѣшались согласно его волѣ (²). Если же рѣ-

(¹) Светоній приписываетъ уничтоженіе храмовыхъ убѣжищъ Тиберию. *Suet. Tibeg.* 37. Между тѣмъ изъ лѣтописи Тацита мы знаемъ, что объ этомъ были длинныя разсужденія въ сенатѣ, а самое постановленіе сдѣлано въ сенатѣ, только по предложенію Тиберія. *Tacit. Annal.* III. 60—63.

(²) Для образца представимъ одинъ подобный случай. Во время войны съ Маркоманнами императоръ Аврелианъ почувствовалъ вужду въ божественной помощи и обратился къ сенату съ посланіемъ, въ которомъ рекомендовалъ ему справиться въ Сивиллиныхъ книгахъ о религіозныхъ средствахъ, которыми бы можно было положить предѣлъ грабежу и неистоваванію варваровъ. «Меня удивляетъ, писалъ императоръ, что вы, святые отцы, такъ долго раздумываете о томъ, чтобы посоветоваться съ Сивиллиными книгами, вы держите себя такъ, какъ будто дѣло происходитъ въ церкви христіанъ, а не въ храмѣ всѣхъ боговъ. Не медлите же, и воздержаніемъ жрецовъ и всенародными церемоніями помогайте императору въ его трудахъ на общую пользу. Посмотрите въ книги, и совершите, что будетъ нужно. Какія бы издержки ни потребовались, какой бы то ни было націи плѣнные, какія угодно животныя, я охотно все предоставлю въ ваше распоряженіе. Ибо нѣтъ ничего неприличнаго въ томъ, чтобы побѣждать при помощи боговъ; папи предки

шеніе сената не нравилось императору, онъ отмѣ-

мною войнъ такъ начали и копчили. Что касается до издержекъ, то я уже сдѣлалъ распоряженіе префекту государственнаго казначейства; да кромѣ того въ нашемъ распоряженіи городская касса, которая, кажется, довольно таки полна. Городскій префектъ Фульвій Сабинъ доложилъ посланіе императора сенату. «Докладываемъ вамъ, сенаторы, мнѣніе (suggestionem) понтифексовъ и посланіе императора Аврелиана, который повелѣваетъ посмотриѣть въ книги судебъ, гдѣ указаны средства къ окончанію войны съ помощію боговъ. Вы сами знаете, что какъ только грозитъ государству какая нибудь опасность, никогда дѣло не обходится безъ этихъ книгъ, и что бѣдствія общественыя прекращаются не иначе какъ по совершеніи обрядовъ, указанныхъ ими». Тогда всталъ сенаторъ, имѣющій право перваго голоса, Ульвій Суллапъ, и сказалъ: очень поздно, сенаторы, мы разсуждаемъ о благополучіи государства, очень поздно обращаемся къ величіямъ судьбы; мы похожи въ данномъ случаѣ на тѣхъ больныхъ, которые обращаются къ хорошимъ лекарямъ уже тогда, когда дойдутъ до отчаяннаго положенія. А не лучше ли было бы предупредить развитіе болѣзни? Помните, сенаторы, я не разъ говорилъ здѣсь въ собраніи, еще при первомъ извѣстіи о вторженіи Маркоманновъ, что слѣдуетъ совѣтоваться съ величіями Сивиллы, воспользоваться благодѣяніями Аполлона, исполнить заповѣди безсмертныхъ боговъ. Вы отвергли мои предложенія, а нѣкоторые изъ васъ еще съ жаромъ упрекли меня, говоря изъ дести къ императору, что такой могучій императоръ можетъ обойтись и безъ совѣта съ богами, какъ будто бы этотъ великій человекъ самъ не чталъ боговъ, какъ будто бы онъ не ждалъ отъ нихъ помощи. Чего же вамъ больше? Сейчасъ мы прочли письмо, въ которомъ императоръ проситъ помощи боговъ и высказываетъ, что этой помощи не долженъ стыдиться ни одинъ храбрый человекъ. Приступите же къ дѣлу, понтифексы, въ чистотѣ и непорочности, въ приличной одеждѣ и религіозномъ настроеніи духа, войдите въ храмъ, поставьте сѣдалища, украшенныя лавровыми листьями; откройте почтенными руками книги и справьтесь тамъ о вѣчныхъ судьбахъ государства, научите дѣтей, имѣющихъ отца и мать, пѣть стихи, какой слѣдуетъ. А мы опредѣлимъ сумму на расходы, сдѣлаемъ надлежащія приготовленія къ священнодѣйствію и назначимъ день для очищенія полей. Послѣ этого и многіе другіе сенаторы, когда ихъ спросили, высказали свои мнѣнія, которые долго перечислять. А изъ остальныхъ одни подали свой голосъ поднятіемъ руки, другіе подходя къ лицу, высказавшему мнѣніе, а большая часть словеснымъ изъявленіемъ согласія. Такимъ образомъ составилось сенатское постановленіе. Затѣмъ пошли въ храмъ, посмотрѣли въ книги, объявили роковые стихи, городъ очищенъ, нѣты пѣснопѣнія, совершена процессія вокругъ города, общана процессія вокругъ полей, и такимъ образомъ совершены обряды, которые были заповѣданы въ книгахъ». *Vopisc.*

нялъ его безъ всякаго стѣсненія (¹). Предложеніе, съ которымъ обращался императоръ къ сенату, было обязательно для него какъ законъ. Такъ установила практика. А нѣкоторые императоры прямо выражали это официально (²). Вообще тѣмъ ближе къ третьему вѣку, тѣмъ болѣе и болѣе власть сената теряла своей силы, а власть императора болѣе и болѣе закрѣпляла за собой на практикѣ единоличное распоряженіе дѣлами государственной религіи (³).

Государственные чиновники, распоряжаясь дѣлами богопочтенія, пользовались въ потребныхъ случаяхъ содѣйствіемъ жрецовъ. Такъ напр. когда дѣло шло о посвященіи храма, жрецы составляли уставъ отправленія богослуженія въ этомъ храмѣ (⁴) и положеніе о его правахъ (⁵) и вносили тотъ и другое въ свои книги (⁶), чтобы наблюдать за точнымъ испол-

Lurelian. 19. 20. Изъ этого простаго случая хорошо видно положеніе сената во время имперіи по отношенію къ дѣламъ государственной религіи. Императоръ упрекаетъ сенатъ за его нераспорядительность въ дѣлѣ умилоствленія боговъ, и видитъ въ этомъ недостатокъ патриотизма съ его стороны. А сенатъ и радъ бы былъ обратиться за помощію къ богамъ въ государственномъ бѣдствіи, но не смѣетъ этого сдѣлать безъ воли императора, опасаясь, чтобы его поспѣшное обращеніе къ богамъ не было истолковано въ смыслѣ оскорбленія величества.

(¹) Tacit. Annal. VI. 13.

(²) Вотъ напр. что писалъ сенату въ III в. Макринъ: *Antonio divinos honores et miles decrevit, et uos decrevimus; et vos, P. C., ut decernatis, quum possimus imperatorio jure praecipere, tamen rogamus. Capitol. Macrin. 6.*

(³) Tacit. Annal. I. 76.

(⁴) Varro L. I. VII. 84. Ovid. Fast. I. 629. Macrob. Sat. III. 6. Serv. Aen. VIII. 476. Liv. X. 23. Orelli 2489. 2490.

(⁵) Varro L. I. VI. 54. Serv. Aen. II. 764. *Lex dedicationis aedis Jovis Furfone*. Haubold. p. 141. 142.

(⁶) Liv. I. 20. Varro L. I. V. 98. Cic. De repub. II. 31. De nat. deor. I. 30. Gell. XIII. 22. Fest. vv. Opima. Tesca. Macr. Sat. I. 12. II. 16. Serv. Aen. XII. 603. Bucol. V. 66. Georg. I. 21. Schwegler. Rom. Geschichte. I. 31. 32.

неніємъ того, что положено при посвященіи храма, и давать свое мнѣніе въ случаѣ какого-нибудь упущенія въ совершеніи обрядовъ или нарушенія правъ храма, а потомъ при самомъ посвященіи одинъ изъ нихъ произносилъ впередъ формулу посвященія, для того, чтобы чиновникъ, совершающій посвященіе, могъ безошибочно повторить ее за нимъ ⁽¹⁾. Подобное же участіе принимали жрецы и при формулированіи и произнесеніи обѣта, девоціи и въ другихъ тому подобныхъ случаяхъ ⁽²⁾. Здѣсь жрецъ является помогающимъ чиновнику въ совершеніи религіозно-юридическихъ актовъ съ технической стороны, дѣйствующимъ же лицомъ представляется чиновникъ ⁽³⁾. Сенатъ римскій точно также обращался за совѣтомъ къ жреческимъ коллегіямъ въ разныхъ случаяхъ религіозно-государственной жизни, требовавшихъ мѣропріятій со стороны государственной власти. Возникло ли дѣло о построеніи новаго храма, нужно ли было замолить гнѣвъ боговъ, являлся ли другой какой недоумѣнный вопросъ, сенатъ, прежде чѣмъ сдѣлать распоряженіе, спрашивалъ формально мнѣнія (*consulere pontifices, referre ad pontifices*) коллегіи понтифексовъ, квиндецемвировъ или авгуровъ, смотря по дѣлу ⁽⁴⁾, а гаруспексовъ, неимѣвшихъ коллегіальной организаціи, призывалъ для совѣщанія въ свое со-

⁽¹⁾ Varro L. I. VI. 64. Cic. Pro domo 46. Liv. I. 10. II. 27.

⁽²⁾ Liv. IV. 27: Dictator, praeunte A. Cornelio pontifice maximo, ludos magnos vovit. XXXIX. 18: Ex carmine sacro, praeunte verba Sacerdote, precatationes fuerunt. XXXVI. 2. XXXI. 9. IX. 46. XLI. 21. XLII. 28. XXXI. 17. VIII. 9. X. 28. XXI. 62. Cic. Pro domo 52: Ades, ades, Luculle, Servili, dum dedico domum Ciceronis, ut mihi praeceatis.

⁽³⁾ Cic. Pro domo 46. Varro L. I. VI. 64.

⁽⁴⁾ Macrob. Sat. I. 16. Cic. Ad Attic. I. 13. (18). Pro domo 51. De leg. II. 8. De har. resp. 6. 7. De divin. I. 43. De nat. deor. II. 4. Liv. V. 25. XXII. 1. 9. XXVI. 34. XXXIV. 44. 55. XXXVI. 37. XXXVIII. 44. XL. 49. XLI. 16 (20). 21 (26). XLV. 16. Tacit. Annal. XI. 15. Vopisc. Aurel. 19. 20.

браніе (*). Отвѣты коллегіи на вопросъ сената назывались мнѣніями (*arbitrium, arbitratus, monitus*) (**), а чаще декретами и постановленіями (*). Но какъ бы они ни назывались, они не имѣли юридической силы сами по себѣ, а получали ее отъ сената. Они приводились рѣ исполненіе не иначе какъ по утвержденіи ихъ сенатомъ (*). Очень часто сенатъ самъ не входилъ въ подробности дѣла, а предоставлялъ его на разсужденіе и рѣшеніе жрецовъ, такимъ образомъ напередъ соглашаясь съ рѣшеніемъ, какое будетъ постановлено коллегіей жрецовъ, и предоставляя имъ же или чиновникамъ привести его въ исполненіе (*). Иногда сами жрецы дѣлали въ сенатъ представленіе по тому или другому поводу и получали утвержденіе своего представленія (*). По этимъ фактическимъ даннымъ нужно судить о нѣкоторыхъ выраженіяхъ относительно понтифексовъ, которыя по своему ораторскому складу или по своей неопредѣленности могутъ подать поводъ къ преувеличенному представленію объ ихъ власти, въ родѣ напр. выраженія Цицерона: *quod tres pontifices statuissent, id semper populo romano, semper senatui, semper ipsis diis immortalibus satis sanctum, satis augustum, satis religiosum esse visum est* (*), или въ родѣ выраженія Ливія: *dedicatio ejus (aedis Honoris et Virtutis) a pontificibus impediabatur;*

(*) Maor. Sat. I. 16. Liv. XXXII. 1. XLII. 20.

(**) Tacit. Annal. III. 74. Liv. XXII. 1. XXXIV. 44. XXXVIII. 44.

(*) Gell. V. 17. Liv. XXIV. 14. XXVI. 34. XXVII. 4. 37. XXX. 2. XXXI. 12. XXXIV. 45. XXXIX. 22. XL. 19. 37. XLI. 16 (20).

(*) Liv. XXII. 9. Tacit. Annal. III. 74. Cic. De har. resp. 6. De nat. deor. II. 4.

(*) Liv. XXVI. 34. XXXVI. 37. XXXVIII. 44. XL. 19. 37. Tacit. Annal. XI. 15. Cic. De leg. II. 8.

(*) Liv. XXXIV. 44. XL. 19. Cic. De nat. deor. II. 4. De har. resp. 10.

(*) Cic. De har. resp. 6.

quod negabant unam cellam duobus recte dedicari (¹). Конечно нѣтъ спору, мнѣнія и рѣшенія жреческихъ коллегій по религіознымъ вопросамъ пользовались и должны были пользоваться уваженіемъ въ глазахъ сената и народа. Коллегіи понтифексовъ были поручены въ специальное вѣденіе всѣ постоянныя обязательства государства римскаго предъ его богами, а также и многіе изъ единовременныхъ обрядовъ, совершавшихся государствомъ по особымъ случаямъ. Коллегіи квиндецемвировъ, авгуровъ и общество гаруспексовъ также имѣли каждая опредѣленный кругъ вѣденія въ дѣлѣ умиловленія боговъ. Кому же какъ не жреческимъ коллегіямъ лучше было знать, чѣмъ обязано государство предъ своими богами, не нарушенъ ли какимъ нибудь образомъ договоръ государства съ богами, какъ предотвратить и чѣмъ утолить гнѣвъ боговъ, какъ лучше устроить предположенный обрядъ, чтобы онъ былъ согласенъ съ правилами отечественнаго культа и слѣд. былъ угоденъ богамъ, какой культъ установить новому богу и пр. (²). Естественно поэтому, что къ понтифексамъ и къ другимъ жрецамъ обращались за разъясненіемъ упомянутыхъ и другихъ религіозныхъ вопросовъ какъ частныя лица, такъ и правительство римское. Но отвѣты, данныя жрецами на предложенные имъ вопросы, имѣли значеніе указаній людей свѣдущихъ, техниковъ своего дѣла. Если для частныхъ лицъ указанія понтифексовъ не имѣли принудительнаго характера (³), то тѣмъ болѣе ихъ постановленія нельзя считать безусловно обязательными для сената и народа. Сенатъ и народъ имѣли рѣшающій голосъ во всѣхъ вопро-

(¹) Liv. XXVII. 25.

(²) Liv. I. 20. V. 17. 23. 25. XXII. 9. XXVI. 34. Tacit. Annal. XI. 13. Cic. de har. resp. 7. 9. De divin. II. 35. De leg. II. 8. 10. 12. Pro domo 12. 50. 51. Ad Attic. IV. 2. (88). Serv. Aen. IV. 636. Gell. V. 19.

(³) Cic. De leg. II. 8. Pro domo 51. Fest. v. Sacer mons.

сахъ государственныхъ, не исключая и религіозныхъ⁽¹⁾; къ рѣшенію народа какъ высшей инстанціи прибѣгали во всѣхъ спорныхъ религіозныхъ вопросахъ, какъ мы выше видѣли. И если исторія почти не представляетъ случаевъ, въ которыхъ бы мнѣнія и постановленія жрецовъ были отвергнуты въ сенатѣ или въ народномъ собраніи⁽²⁾, то это обстоятельство нельзя объяснять въ смыслѣ безусловной обязательности для сената этихъ постановленій. Это обстоятельство объясняется отсутствіемъ у коллегій своихъ заднихъ мыслей и стремленій и согласіемъ ихъ съ сенатомъ относительно направленія внутренней государственной политики. Не напрасно Римляне принимали мѣры къ тому, чтобы ихъ жрецы были патріотическаго образа мыслей⁽³⁾, не напрасно они назначали въ члены высшихъ жреческихъ коллегій лицъ испытанной государственной мудрости, прошедшихъ лѣтвицу государственныхъ должностей и состоящихъ членами сената. Этимъ они достигали того, что жрецы дѣйствовали согласно интересамъ государства, какъ они понимались въ то или другое время правительственными лицами государства⁽⁴⁾. Если бы понтифексы дѣйствовали только по собственному усмотрѣнію, если бы они строго держались древнихъ римскихъ религіозныхъ уставовъ, и если бы ихъ постановленія по дѣламъ богослуженія были безусловно обязательны для сената и народа, то какимъ образомъ было бы возможно прогрессивное развитіе римскаго культа, ко-

(1) Cic. De har. resp. 6.

(2) Gell. IV. 5.

(3) Cic. de div. I. 41. Pro Balbo 24

(4) Cic. Pro domo 1: Quum multa divinitus a majoribus nostris inventa atque instituta sunt; tum nihil praeclarius, quam quod eosdem et religionibus deorum immortalium et summæ reipublicae praeesse voluerunt, ut amplissimi et clarissimi cives rempublicam bene gerendo, pontifices religiones *sapienter* interpretando, rempublicam conservarent.

торое намъ представляетъ римская исторія? Какимъ образомъ напр. понтифексы могли допустить въ такомъ случаѣ учрежденіе соперничающей съ ними коллегіи квиндецемвировъ, введеніе греческаго культа, развитіе практики гаруспексовъ на счетъ отечественнаго способа гаданія? Все это могло случиться не смотря на то, что было противно древнимъ римскимъ религіознымъ уставамъ, очевидно потому, что высшее направленіе религіозныхъ дѣлъ принадлежало тѣмъ же лицамъ и учрежденіямъ, которыя заправляли всѣми государственными дѣлами вообще (¹). — При императорахъ жрецы лишились фактически и той доли вліянія, какая имъ принадлежала во время республики. Принявши на себя всѣ важнѣйшія жречества, замѣняя жреческія мѣста по своему усмотрѣнію, императоры фактически распоряжались внутренними дѣлами въ жреческихъ коллегіяхъ. Чтобы не ослаблялось вліяніе императора на коллегіи, особенно коллегію понтифексовъ, и во время ихъ нерѣдкихъ отлучекъ изъ Рима по дѣламъ военнымъ, со времени императора Адриана учреждена должность намѣстника коллегіи понтифексовъ (*promagister collegii pontificum*), который дѣйствовалъ именемъ императора (²). Вліяніе на дѣла прочихъ жрецовъ зависѣло отъ усмотрѣнія императора. Нѣкоторые императоры относились къ жрецамъ уважительно, выслушивали ихъ мнѣнія и соглашались съ ними (³). Другіе же распоряжались религіозными дѣлами по своему усмотрѣнію (⁴), а если и спрашивали о чемъ жрецовъ, то только для шутки (⁵). По отношенію къ сенату жре-

(¹) Cic. Pro domo 53: Pontifices semper ad populi jussa accommodaverunt.

(²) Bouché—Leclercq. p. 366.

(³) Lamprid. Alex. Sever. 21.

(⁴) Tacit. Annal. I. 76.

(⁵) Tacit. Annal. I. 10.

цы сохраняли свои прежнія отношенія съ измѣненіями, вызванными новымъ порядкомъ вещей: они адресовались попрежнему въ сенатъ по религіознымъ дѣламъ вмѣстѣ съ самимъ императоромъ, но очень скромно, только для формы; между тѣмъ какъ посланіе императора привимается въ сенатѣ какъ непреложный законъ, отношеніе коллегіи понтифексовъ является въ скромной формѣ придаточнаго мнѣнія (*suggestio*) и при обсужденіи дѣла совѣтъ не принимается въ расчетъ (¹). Самая высшая жреческая должность у Римлянъ—верховнаго понтифекса стала необходимою принадлежностію императорскаго сана, составною частію императорскихъ прерогативъ. Это началось съ учрежденіемъ должности намѣстника коллегіи понтифексовъ, поставившимъ верховнаго понтифекса отдѣльно отъ коллегіи. Рѣшительно же и наглядно это выразилось въ усвоеніи правъ верховнаго понтифекса обоимъ августамъ со времени Пуписна и Вальбина (237 г.) (²). Сдѣлавшись принадлежностію императорскаго сана, первосвященство потеряло свой мѣстно-римскій характеръ, и вмѣстѣ съ императорскою властію дѣйствовало въ лицѣ императора на всемъ пространствѣ имперіи. Со всѣхъ концовъ имперіи обращались къ императору провинціальныя намѣстники за разрѣшеніемъ различныхъ религіозныхъ вопросовъ (³). Но императору очевидно было невозможно давать лично рѣшенія по каждому ничтожному дѣлу напр. о перенесеніи мертваго тѣла изъ одной могилы

(¹) Vopisc. Aurelian. 19. 20.

(²) Capitol. Max. et Balb. 8. Bouché—Leclercq. 386.

(³) Vopisc. Aurel. 23. 31. Capitol. Maxim. 24. Capitol. Gordian. 26. Plin. Epist. X. 88. 59. 73. 74. 83. 86. Императоръ Максимъ въ своемъ рескриптѣ антиохійцамъ, представившимъ на его утвержденіе свое постановленіе объ изгнаніи христіанъ изъ города Антиохіи, между прочимъ говоритъ: *ἢ ἡμετέρα πόλις πρὸς τὴν ἡμετέραν Εἰσαίβειαν, ὡσπερ πρὸς μητρόπολιν πάντων θεοσεβειῶν, κατέφυγεν, ἰσπὶν τινα καὶ βοήθειαν ἀπαιτοῦσα*. Euseb. Hist. Eccles. IX. 7.

въ другую: поэтому императоры и позволяли это дѣлать вмѣсто себя своимъ намѣстникамъ ⁽¹⁾. Такимъ образомъ провинціальные намѣстники стали представителями не одной политической, но и религіозной власти императоровъ.

Если въ управленіи религіозными дѣлами жрецы не имѣли самостоятельной власти, то тѣмъ болѣе конечно не могло имъ принадлежать право самостоятельнаго законодательства. Постановленія жрецовъ прямо противопологаются закону какъ неимѣющія силы закона ⁽²⁾. Но все-таки жрецы имѣли извѣстную долю вліянія на развитіе священнаго права. Они производили это вліяніе посредствомъ принадлежавшаго имъ *jus respondendi*. У Римлянъ образованнымъ юристамъ (во время республики всѣмъ занимающимся наукой права, а во время имперіи только избраннымъ по особому полномочію императора) предоставлено было право высказывать мнѣнія въ запутанныхъ юридическихъ дѣлахъ, давать отвѣты на предложенные юридическіе вопросы, составлять образцы для дѣловыхъ актовъ. И эти мнѣнія могли быть принимаемы судьей къ руководству при рѣшеніи дѣлъ, особенно когда многіе юристы высказались о чемъ нибудь совершенно согласно, но не имѣли безусловно обязательной силы ⁽³⁾. Изучая законы и занимаясь юридической практикой, юристы римскіе естественно замѣчали рѣ законахъ пробѣлы и старались восполнить ихъ, расширяя смыслъ закона посредствомъ ло-

(1) Lactant. De mort. pers. 36. Евсевія Церк. Истоп. VIII. 14. Julian. Epist. 49. 63.

(2) Cic. De leg. II. 24. Ad Attic. IV. 2 (88).

(3) Gai Instit. I. 7: Responsa prudentium sunt sententiae et opiniones eorum, quibus permissum est jura condere; quorum omnium si in unam sententiae concurrant, id, quod ita sentiunt, legis vicem obinet; si vero dissentiunt, judici licet quam velit sententiam sequi; id que rescripto divi Hadriani significatur. Cic. p. Caec. 24. Pro Mur. 43. Fr. 1 § 47. D. de or. jur. (1, 2).

гических выводовъ изъ него или подведенія подъ случай указанный въ законѣ другихъ однородныхъ случаевъ, иначе говоря, юристы пользовались правомъ толкованія законовъ, которое составляло дальнѣйшее примѣненіе тогоже *jus respondendi* (¹). Мнѣнія юристовъ, разъясняющія законы, считались у Римлянъ въ числѣ положеній, имѣющихъ силу закона (²). Правомъ изъяснять законы и помогать совѣтами въ юридической практикѣ пользовались, какъ мы говорили прежде, и римскіе понтифексы (³). Естественно, что имъ еще болѣе должно было принадлежать право разъяснять религіозные уставы и пополнять встрѣчающіеся въ нихъ пробѣлы. И они несомнѣнно пользовались этимъ правомъ въ широкихъ размѣрахъ, не одни они, но и другіе жрецы, занимавшіе видное государственное положеніе (⁴). И если отвѣты жрецовъ по религіознымъ вопросамъ ясно отличаются отъ закона по своему значенію, все же они представляются имѣющими руководственное значеніе (⁵), какое принадлежало и *jurisperitorum auctoritas* вообще. Кромѣ того, какъ мы упоминали выше, верховный понтифексъ (и отчасти *rex sacrorum*) пользовался *jus edicendi* — правомъ издавать обязательныя распоряженія относительно совершенія обрядовъ; эти начальническія распоряженія относились къ разряду *jus honorarium*, которое у Римлянъ считалось одной изъ формъ образованія закона (⁶).—Во время

(¹) Fr. 1 § 5 D. de or. jur. (1, 2).

(²) Gai Inst. I. 2. 7.

(³) Fr. 1 § 6 D. de or. jur. (1, 2).

(⁴) Cic. De leg. II. 12. 19. 20. 21. De har. resp. 5. Pro domo 53.

Въ этомъ смыслѣ нужно понимать громкую фразу Феста (Fest. p. 185): *pontifex maximus sacer atque arbiter habetur rerum divinarum humanarumque*, а также выраженіе Діонисія Г (II. 73): *νομοθετοῦσαν ὅσα τὰν ἱερῶν ἄρχαφα ὄντα καὶ ἀνέθιστα*.

(⁵) Cic. De leg. II. 19—21.

(⁶) Gai Inst. I. 2.

имперіи *jus edicendi* по должности верховнаго понтифика принадлежало императору и въ связи съ таковымъ же правомъ его по сану императора послужило обильнымъ источникомъ распоряженій по религиознымъ дѣламъ, какъ мы выше видѣли. Къ нему же должно было перейти и *jus respondendi* по религиознымъ вопросамъ; другіе жрецы могли пользоваться имъ въ это время только въ самой ограниченной степени.

Что касается муниципальныхъ и провинціальныхъ культовъ, то они находились въ вѣденіи и распоряженіи мѣстныхъ властей того города, къ которому они принадлежали. Римское правительство не вмѣшивалось въ это дѣло ближайшимъ образомъ. А такъ какъ городское управленіе въ провинціальныхъ городахъ очень походило на римское, то и управленіе религиозными дѣлами въ этихъ городахъ въ общемъ было сходно съ римскими порядками, изложенными нами выше. Но какъ во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, такъ и въ дѣлѣ культа римское правительство сохраняло за собой право высшаго контроля и распоряженія надъ провинціальными городами. Оно иногда запрещало въ провинціяхъ грубыя формы богослуженія⁽¹⁾, опредѣляло юридическое положеніе провинціальныхъ культовъ⁽²⁾, устанавливало новыя жречества⁽³⁾, вообще дѣлало распоряженія по дѣламъ религіи, общія для всей Италіи⁽⁴⁾ или цѣлой имперіи⁽⁵⁾. Только въ провинціяхъ, рѣзко отдѣлявшихся по своей религіи отъ прочихъ провинцій греко-римскаго типа, какова напр. была іудейская провинція, римское правительство держало себя въ сторонѣ отъ религіоз-

(1) Suet. Claud. 25. Tertul. Apolog. 9.

(2) Tacit. Annal. III. 60—63 IV. 43.

(3) Lactant. De mort. pers. 36. Евсев. Церк. Истор. VIII. 17.

(4) Tacit. Annal. II. 83. Геродианъ. V. 6.

(5) Capit. Maxim. 24. Gord. 26.

ныхъ дѣлъ, предоставляя жителямъ самимъ вѣдаться съ этими дѣлами, какъ имъ угодно, сообразно своему религіозному закону. Только когда дѣло доходило до смертной казни за религіозныя преступленія, окончательный судъ производился у римскихъ намѣстниковъ. Да и тутъ намѣстники б. ч. соглашались съ приговоромъ народнаго суда, хотя бы съ своей стороны и не находили въ обвиняемомъ вины, достойной смертной казни (¹). Впрочемъ такъ дѣло продолжалось только до тѣхъ поръ, пока Іудея сохраняла свою національную особность и самоуправленіе. Послѣ разрушенія Іерусалима Іудея была сравнена съ прочими провинціями по отношенію къ порядку управленія. Съ развитіемъ централизаціи въ провинціальномъ управленіи римской имперіи, самоуправленіе провинціальныхъ городовъ въ религіозныхъ, такъ же какъ и въ другихъ, дѣлахъ было значительно ограничено властію императора и ихъ намѣстниковъ. Императоръ распоряжался религіозными, такъ же какъ и другими, дѣлами во всей имперіи; къ нему обращались городскія общины по важнѣйшимъ религіознымъ вопросамъ, какъ главному направителю этихъ дѣлъ (²). Императоръ дѣйствовалъ въ этомъ, какъ и другихъ случаяхъ, чрезъ своихъ намѣстниковъ. Намѣстники покровительствовали мѣстнымъ провинціальнымъ культамъ (³), при посѣщеніи городовъ осматривали наряду съ городскими общественными зданіями и храмы, и заботились, чтобы они содержались въ должномъ порядкѣ (⁴), доносили императору о вы-

(¹) Матѳ. XXVII. 1—26. Марк. XV. 1—15. Лук. XXIII. 1—25. Іоанн. XVIII. 28—40. XIX. 1—16. Дѣян. ап. XXI. 31. XXIV. 7. XXV. 8.

(²) Евсев. Цез. Пестор. IX. 2. 3. 4. 5. 7. Вообще весьма много фактовъ на это представляетъ исторія гоненій на христіанъ.

(³) Frontini de controv. agr. Gromatici veteres I. p. 56.

(⁴) Fr. 7 § 1 D. de off. procons. (1, 16).

дающихся событіяхъ религіознаго характера (¹), менѣе важные разрѣшали собственною властію (²), принимали мѣры къ наказанію преступниковъ противъ религіи (³), судили преступленія противъ религіи (⁴), съ апелляціей къ суду императора, когда дѣло касалось римскихъ гражданъ (⁵), рѣшали дѣла о храмахъ (⁶) и проч.

Надзоръ за нравственностію римскаго народа лежалъ тоже не на жрецахъ, а на представителяхъ государственной и семейной власти. Глава семейства смотрѣлъ за жизнью лицъ, подчиненныхъ его власти, жены и дѣтей, а также рабовъ, государственная власть оцѣнивала поведеніе самихъ отцевъ семействъ. Нравственность римлянина не была дѣломъ угожденія богу, она была долгомъ гражданина. *Mores patrii*— это было у Римлянъ совокупностію правилъ, которыхъ долженъ держаться хорошій гражданинъ въ отношеніи къ богамъ, къ семьѣ, обществу и государству. Отступленіе отъ отеческихъ обычаевъ если и возбуждало гнѣвъ боговъ противъ нарушителей, то не потому, чтобы это считалось грѣхомъ въ смыслѣ нарушенія нравственнаго закона, а потому, что было нарушеніемъ правилъ общежитія, освященнаго покровительствомъ боговъ. И послѣдствія нарушенія этихъ обычаевъ были чисто житейскаго свойства—

(¹) Евсев. Церк. Истор. II. 2. Justinī Apolog. I. 69. 70. Tertul. Apolog. 5. 21.

(²) Plin. Epist. X. 58. 59.

(³) Fr. 13 pr. D de offic. praes. (1, 18).

(⁴) Евсев. Церк. Истор. IV. 13 V. 1. VI. 19. 11. Plin. Epist. X. 97. 98. Just. Apol. I. 69. Tertul. De fuga 6. Ad Scapulam 3. 4. Cypr. Epist. XXXIII. LXXXIII. По рус. пер. I. стр. III. 161. Orig. с. Cels. III. 8. Lactant. Instit. div. V. 11. Ruinart. Acta martyrum. p. 40. 86. 149. 157. 158.

(⁵) Дѣян. ап. XXII. 25. XXV. 10. XXVI. 32. Евсев. Церк. Ист. V. 1 Plin. Epist. X. 97.

(⁶) L. 41. Cod. Theod. XV, 1.

дисциплинарныя взыскаія или уголовныя наказанія, смотря по степени нарушенія. — Внупеніе отеческихъ правилъ общежитія и наблюденіе за ихъ соблюденіемъ лежало прежде и болѣе всего на главѣ семейства. Это не было только его правомъ, это было вмѣстѣ и его обязанностію. Глава семейства отвѣчалъ предъ государствомъ за поведеніе своихъ домочадцевъ. Онъ занималъ по отношенію къ нимъ и къ государству юридическое положеніе. Онъ былъ въ своей сферѣ тоже, что государственный чиновникъ въ своей⁽¹⁾. Его власть была такая же, что и у государственныхъ чиновниковъ, potestas, imperiumъ въ смыслѣ юридическомъ⁽²⁾. Если онъ штрафовалъ подвластныхъ ему домочадцевъ, то дѣйствовалъ въ качествѣ судьи⁽³⁾, и притомъ съ вѣдома и согласія родственниковъ⁽⁴⁾. Созываніе совѣта изъ родственниковъ было необходимымъ условіемъ законности дѣйствій главы семейства въ важныхъ случаяхъ; самоуправное совершеніе казни приравнивалось простому убійству и влекло за собой преданіе суду или по крайней мѣрѣ замѣчаніе цензора⁽⁵⁾; только въ случаѣ поимки преступной жены на мѣстѣ преступленія позволялось мужу убить ее вмѣстѣ съ соучастникомъ, не отлагая дѣла до суда родственниковъ⁽⁶⁾. Наблюденію и суду главы семейства подлежали не одни проступки, совершенные въ семейномъ кругу и касающіеся семейныхъ отношеній⁽⁷⁾, а все вообще проступки лицъ, подчиненныхъ

(1) Seneca. De benef. 3, 11: Domestici magistratus, sub quorum custodia contineretur domus.

(2) Fr. 16 D. de furt. (47, 2). Liv. XXXIV. 4. Cic. De Senect. 11. Cato. De dote. Apud. Gell. X. 23.

(3) Gell. X. 23.

(4) Geib. Criminalprocess. 90—93.

(5) Val. Max. II. 9, 2. VI. 3, 9.

(6) Gell. X. 23.

(7) Val. Max. VI. 1, 3. 4. VI. 3, 8, 9. 10. 11. 12. Gell. X. 23. Tacit. Annal. II. 50. 85. XIII. 32. Suet. August. 101. Tiber. II. 35. Liv. XXXIX. 48. XLVIII. Epit.

его власти, не исключая религиозных⁽¹⁾ и политических⁽²⁾. Домашний судъ сохранялъ свою юридическую силу и при императорахъ⁽³⁾, съ ограниченіями сдѣланными при Августѣ и Константинѣ⁽⁴⁾.— Глава государства римскаго тоже былъ не только карателемъ преступленій, но и блюстителемъ нравовъ народа. Около 311 года⁽⁵⁾ наблюденіе за нравами народа было поручено особому должностному лицу—цензору⁽⁶⁾. Составляя списки гражданъ, всадниковъ, сенаторовъ, цензоръ пропускалъ въ этихъ спискахъ, кого хотѣлъ оштрафовать, или ставилъ противъ имени извѣстнаго гражданина простое замѣчаніе (*nota*) о томъ, что онъ ведетъ себя не такъ, какъ прилично римскому гражданину. Такимъ образомъ цензорское замѣчаніе сопровождалось временной (въ тѣченіи 5 лѣтъ) потерей добраго имени (*ignominia*) и нѣкоторыхъ почетныхъ преимуществъ гражданина, значить, было мѣрой чисто политическаго характера⁽⁷⁾. Оцѣнка цензора подлежала вся вообще жизнь гражданина, какъ частная, такъ и общественная⁽⁸⁾. Мѣриломъ оцѣнки служилъ идеалъ гражданина, начертанный стародавнимъ обычаемъ предковъ. Отъ усмотрѣнія цен-

(1) Val. Max. VI. 8, 7.

(2) Val. Max. V. 8, 2. 3. 5. Liv. LIV. Egit.

(3) Tacit. Annal. II. 50. 85 XIII. 32. Suet. August. 101. Tiber. II. 35.

(4) Fr. 2 D. ad leg. Corn. de sic. (48. 8). Fr. 3 D. de patr. pot. (8. 47). L. un. C. de his qui parent. (9. 17). L. un. C. de emend. prop. (9. 13) Justin. nov. 117. cap. 13. Rein. Criminalrecht. 843—853.

(5) Liv. IV. 8. Momms und Marqu. II. 308.

(6) Cic. de leg. III. 3: Censores mores populi regunt. Zonar. VII. 19: Καὶ τὸν βίον τῶν πολιτῶν ἐπισκοπεῖν τε καὶ ἐπιτάξειν καὶ τὰς μὲν ἀξίως ἐπαινεῖ ἐς τὰς φυλάς καὶ ἐς τὴν ἑπαύρα καὶ τὴν γενομένην ἐγγράφειν, καθὼς ἐνάστος προσήκειν ἐνομιζέτο. τὰς δ' ἐν εὐ βίοντας ἀπανταχόθεν ὁμοίως ἀπαλείφειν.

(7) Dionys. XX. 3.

(8) Dionys. XX. 3. Plut. Cato maj. 16. Zonar. VII. 19.

зора зависѣло примѣненіе этого мѣрила на практикѣ. Практика показываетъ, что поводъ къ цензорскому замѣчанію могли подать слѣд. проступки: а) неисправное исполненіе государственныхъ обязанностей напр. трусость на войнѣ, уклоненіе отъ военной службы, неплатежъ государственныхъ повинностей, б) злоупотребленіе властію государственнаго чиновника, отца и мужа, в) злоупотребленіе правами гражданина напр. при подачѣ голосовъ, г) лжесвидѣтельство и ложная клятва, д) плохое веденіе хозяйства, е) слишкомъ распояпанная жизнь, ж) невнимательное отношеніе къ родовымъ святынямъ и могиламъ, з) безчестные поступки, и) позорящія занятія въ родѣ актерства и гладиаторства⁽¹⁾. Замѣчаніе цензора налагалось по его усмотрѣнію и не подлежало апелляціи, такъ какъ оно не было судебнымъ рѣшеніемъ и не лишало гражданина правъ гражданства. Для него не требовалось формальныхъ доказательствъ, что было необходимо для судебного рѣшенія. Цензоръ штрафовалъ главнымъ образомъ проступки общеизвѣстные, которые уже осуждены общимъ мнѣніемъ и фактически положили уже на виновныхъ клеймо безславія⁽²⁾. Но случалось, цензоръ принималъ заявленія и о малоизвѣстныхъ проступкахъ, и тогда требовалъ отвѣта отъ того лица, на которое заявлено обвиненіе⁽³⁾. Поэтому цензорская дѣятельность по отношенію къ наблюденію за нравами называется иногда *judicium de moribus*⁽⁴⁾.— Къ концу республики Римляне стали забывать обычаи своихъ предковъ и тяготиться строгими правилами, въ нихъ предписанными. Цензура нравовъ стала терять подъ собой почву. Во время имперіи она

(1) Momms. and Marqu. II. 349—353.

(2) Cic. Pro Cluent 45. 47.

(3) Liv. XXIV. 48. Gell. IV. 20.

(4) Liv. XXIII. 23. Gell. IV. 2. Varro l. 1. VI. 71. Cic. De rep IV. 6. De off. III. 31.

стала совѣзмъ неумѣстна. Императоры сначала по обязанности цензоровъ, а потомъ въ силу полномочій своего сана стали управлять нравами народа и регулировать ихъ уже не на основаніи обычая предковъ, а по своему усмотрѣнію, посредствомъ своихъ собственныхъ предписаній и распоряженій. Мѣсто цензурской ignominia, временно и слегка затрогивавшей доброе имя гражданина, заступила юридическая инфамія, которая была уже постояннымъ лишеніемъ гражданской чести, и имѣла за собой значительное ограниченіе правъ гражданина общественныхъ и частныхъ ⁽¹⁾.

Судъ по важнѣйшимъ религіознымъ преступленіямъ принадлежалъ также государственнымъ чиновникамъ. Изъ царскаго періода примѣръ этому представляетъ казнь царемъ Тарквиніемъ гордымъ жреца дуумвира Атилія за то, что онъ за деньги позволилъ одному сабинянину списать сивиллины книги, которыхъ нельзя было никому открывать, и смотрѣть въ которыя можно было не иначе какъ съ позволенія сената ⁽²⁾, изъ временъ республики процессъ о тайномъ религіозномъ обществѣ поклонниковъ Бахуса, порученный сенатомъ консуламъ ⁽³⁾, процессъ о святотатствѣ, совершенномъ въ храмѣ Прозерпины въ Локрахъ римскимъ легатомъ Племиніемъ, порученный сенатомъ для веденія претору ⁽⁴⁾, процессъ о лже-свидѣтельствѣ Вольеція, веденный квесторами ⁽⁵⁾, процессъ о нарушеніи Клодіемъ праздника въ честь Вона Деа ⁽⁶⁾, и уголовныя преслѣдованія положенныя въ

(1) Rein. Privatrecht. 135—146.

(2) Dionys. IV. 62. Val. Max. I, 1. 13. Zonar III. 44.

(3) Liv. XXXIX. 14. 16.

(4) Liv. XXIX. 19. 20. 21. XXXI. 13.

(5) Liv. III. 24. 23.

(6) Cic. Ad Attic. I. 13. Plut. Caes. 10. Plut. Cicero. 28. 29.

законѣ за оскорбленіе могиль (¹), изъ времянъ имперіи судъ императоровъ и ихъ намѣстниковъ по дѣламъ объ оскорбленіи святыни (²), уголовное преслѣдованіе за нарушеніе клятвы гениемъ императора (³), уголовный судъ надъ христіанами въ присутствіи самихъ императоровъ (⁴), у провинціальныхъ намѣстниковъ (⁵) и у городскихъ префектовъ (⁶). Нѣкоторыя дѣла религіознаго характера, преимущественно тѣ, которыя нельзя было подвести подъ опредѣленныя формулы уголовного процесса, рѣшалъ самъ сенатъ вмѣстѣ съ консулами, напр. дѣло о святотатствѣ, совершенномъ въ храмѣ Ювоны Лацинской цензоромъ Фувльіемъ Флаккомъ (⁷), дѣло о святотатствѣ соединенномъ съ убійствомъ (⁸), дѣло о возвращеніи Цицерону его дома, посвященнаго Клодіемъ богинѣ свободы (⁹), дѣла объ исповѣданіи христіанской вѣры (¹⁰), объ астрологахъ и магахъ (¹¹) и пр. Жрецы помогали государственнымъ властямъ своею опытностію въ рѣшеніи вопроса о томъ, совершенно ли въ данномъ случаѣ

(¹) Fr. 8. 11. D. de sepul. viol. (47, 12). Paul. Sentent. I 21, 4. 5. 9. 12.

(²) Tacit. Annal. I. 73. Suet. Domit. 8. Fr. 13 D. de off. praes. (4, 18).

(³) Fr. 13 § 6 D. de jure jur (12, 2).

(⁴) Orig. c. Cels. III. 8. Ruinart. Acta martyrum. p. 15. 24. 298.

(⁵) Дѣян. ап. XVI. 49—40. XVII. 5—9. XVIII. 12—17. XIX. 24—40. XXI. XXII—XXVI. Plin. Epist. X. 97. Евсев. Церк. Истор. IV. 15. V. 1. VI. 39. 41. IX. 6. Orig. c. Cels. III. 8. Tertul. Ad Scapul. 3. 4. Супр. Epist. XXXIII. LXXXIII. По рус. пер. I. стр. 14. 364. Ruinart. Acta martyrum. p. 40. 86. 149. 157. 158.

(⁶) Евсев. Церк. Истор. IV. 17. О палест. мученикахъ 5. 7. Ruinart. Acta martyrum. p. 26. 27. 53. 58. 270.

(⁷) Liv. XLII. 1.

(⁸) Quinctil. Institut. III. 40.

(⁹) Cic. in Pison. 22. Dio XXXIX. 11.

(¹⁰) Евсев. Церк. Истор. V. 21. Orig. In Jesu Nave homil. IX. 10.

(¹¹) Tacit. Annal. II. 32.

нарушеніе священныхъ уставовъ, оскорбленіе сра-
тыни, и чѣмъ можетъ быть заглажено преступленіе,
если только можетъ быть заглажено (¹), принимали
иногда участіе въ допросахъ и мученіяхъ христіанъ (²).
Сами же жрецы не имѣли власти суда и распра-
вы, за исключеніемъ только верховнаго понтифика. Вер-
ховный понтифексъ судилъ и наказывалъ весталокъ
за ихъ опущенія по должности, за нецѣломудренную
жизнь и за все вообще ихъ проступки и преступле-
нія (³). Въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ во имя
отеческой власти и на основаніяхъ домашняго суда.
У Римлянъ женщины, подлежавшія юридической вла-
сти отца или мужа, судились не государственными
чиновниками, а тою властію, которой онѣ были под-
чинены (⁴). Только въ исключительныхъ случаяхъ онѣ
подвергались суду государственныхъ чиновниковъ, да
и то для наказанія отдавались во власть родственни-
ковъ, какъ это было въ дѣлѣ о вакханаліяхъ. Такой
порядокъ суда относительно подвластныхъ женщинъ
продолжался и во времена имперіи (⁵). Естественно,
этому же порядку подлежали и весталки, съ тѣмъ раз-
личіемъ, что здѣсь мѣсто настоящаго отца, отъ власти
котораго весталки освобождались при самомъ посту-
пленіи на служеніе государства, заступалъ отецъ дан-
ный государствомъ. вмѣстѣ съ весталками суду и на-
казанію верховнаго понтифика подлежали и тѣ лица,

(¹) Cicero Ad Attic. I. 13. IV. 2. In Pison. 22. De leg. II. 15. De har. resp. 7. Liv. I. 20. V. 17. XXII. 9. Plut. Caes. 10. Cicero 28. 29. Varro L. I. VI. 30.

(²) Евсев. Церк. Истор. IV. 15. Ruinart. Acta martyrum. p. 42. 24. 339. 346.

(³) Liv. IV. 44. VIII. 15. XXII. 57. XXVIII. 11. XLII. 2. Dionys. II. 67. Sueton. Domit. 8. Dio LXVII. 3. Plin. Epist. IV. 11. Val. Max. I. 1. 6. Cic. De leg. II. 9. De nat. decr. III. 30. De har. resp. 7. Fest. p. 106. Jul. Obsequ. LXII.

(⁴) Val. Max. VI. 3, 8. Liv. Epit. XLVIII.

(⁵) Sueton. Tiber. 35.

которые участвовали въ ихъ непотребствѣхъ⁽¹⁾, вѣроятно опять согласно съ общимъ порядкомъ, наблюдавшимся въ древнемъ Римѣ относительно наказанія участниковъ нарушенія цѣломудрія женщинъ, на что указываетъ и право мужа убить соблазнителя его жены на мѣстѣ преступленія. Кромѣ права домашняго суда надъ весталками, верховный понтифексъ могъ налагать денежный штрафъ на подчиненныхъ ему непосредственно фламиновъ и жреческаго царя, о чемъ уже было говорено выше. Вотъ все, что принадлежало жрецамъ тѣмъ дѣлѣ суда и наказанія по религіознымъ преступленіямъ⁽²⁾. За исключеніемъ весталокъ жрецы не пользовались особою подсудностію не только по обыкновеннымъ преступленіямъ, но и по преступленіямъ противъ должности. Примѣры суда и наказанія жрецовъ по обыкновеннымъ преступленіямъ въ общихъ судахъ мы видѣли выше. Доказательствомъ подсудности жрецовъ общимъ государственнымъ судамъ по преступленіямъ противъ должности служитъ казнь царемъ Тарквиніемъ жреца дуумвира за дозволеніе сабинянину списать копію съ Сивилиныхъ книгъ⁽³⁾, а также

(¹) Fest. p. 244. Liv. XXII. 57. Sueton. Domit. 8. Dio LXXIX. 9. Plin. Epist. IV. 11.

(²) Въ этомъ ограниченномъ смыслѣ т. е. въ смыслѣ права налагать денежный штрафъ за ослушаніе на нѣкоторыхъ ближайшимъ образомъ подчиненныхъ ему жрецовъ и въ смыслѣ права давать авторитетныя мнѣнія въ качествѣ экспертовъ нужно понимать широковѣщательныя выраженія нѣкоторыхъ авторовъ о власти верховнаго понтифекса, въ родѣ слѣдующихъ. Fest. p. 126: Maximus pontifex dicitur, quod maximus rerum. quae ad sacra et religiones pertinent, iudex sit vindexque contumaciae privatorum magistratuumque. Ibid. p. 185. Pontifex maximus, quod iudex atque arbiter habetur rerum divinarum humanarumque. Dionys. II. 73. Καὶ γὰρ δικάζουσιν ἑτοὶ τὰς ἱεράς θείας ἀπάσας ἰδιώτας τε καὶ νόμους καὶ λειτουργίας θεῶν. Τοῖς τε ἰδιώταις ὁπσοὶ μὴ ἴσασιν τὴς περὶ τὰ θεῶν ἢ δαιμόνια σεβασμῶς, ἐξηγητὰ γίνονται καὶ προφήται. Καὶ εἰ τινες ἀσθενοῦντο μὴ πειθομένους ταῖς ἐπιταγαῖς ἀντῶν, ζημίῃσι πρὸς ἑκάστην χρῆμα δρῶντες εἰσὶ τε ἀνυπεύθινοι πάσης θείης τε καὶ ζημίας ἕτε βυλῆ λογὸν ἀποδιδόντες ἕτε δήμῳ.

(³) Dionys. IV. 62. Val. Max. I. 1, 13. Zonar. VII. 11.

разказанный Асконіемъ въ толкованіи на рѣчи Цицерона случай обвиненія верховнаго понтифекса Эмилія Скавра въ нерадѣніи о государственномъ культѣ, предъявленнаго суду народныхъ комицій трибуномъ Домиціемъ въ 650 году (¹). Удаленіе жрецовъ отъ должности за неумѣнье совершать жертвоприношенія, нѣсколько случаевъ котораго указывается въ источникахъ, вѣроятно происходило подѣ влияніемъ сената, который въ извѣстныхъ случаяхъ заставлялъ слагать съ себя должность также и государственныхъ чиновниковъ (²). Право суда верховнаго понтифекса тоже не было такъ безконтрольно, какъ представляетъ его Діонисій Галикарнасскій (³); дисциплинарныя денежныя взысканія, налагавшіяся верховнымъ понтифексомъ на подчиненныхъ ему жрецовъ, подлежали обжалованію предѣ народнымъ собраніемъ (⁴); равнымъ образомъ подлежали пересмотру въ народномъ собраніи и его рѣшенія по нарушенію весталками своихъ обѣтовъ (⁵). Вообще народу принадлежало право высшаго рѣшенія какъ во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, такъ и въ дѣлѣ суда по дѣламъ религіознымъ.

Зная, какую важность придавало римское государство сохраненію мира съ богами, мы конечно не найдемъ ничего удивительнаго въ томъ, что оно преслѣдовало своимъ судомъ и карало своими наказані-

(¹) Lange. II. p. 554.

(²) Кромѣ аналогій, за это говорятъ и связь рѣчи, въ которой общается объ этихъ фактахъ у авторовъ. Val. Max. I. 4, 3, 4: *Jussu senatus C. Figulus e Gallia, Scipio Nasica e Corsica Romam redierunt. et se consulatu abdicaverunt. Consimili ratione P. Cloelius Siculus, M. Cornelius Cethegus et C. Claudius, propter exta pœdum curiose admota aris deorum immortalium, variis temporibus bellisque diversis flaminio abire jussi sunt, coactique etiam. At Sulpicio inter sacris andum apex e capite prolapsus, eidem sacerdotium abstulit.* Тоже самое у Plut. Marcel. 5.

(³) Dionys. II. 73.

(⁴) Liv. XXXVII. 34. LX. 42. Cic. Phil. XI. 8.

(⁵) Ascon. in Cic. pro Mil. c. 12. Geib. Criminalprocess. 80.

ями религиозныя преступленія. Вѣдь религиозныя преступленія влекли за собой гнѣвъ боговъ покровителей государства, значить наносили прямой ущербъ государству. Средствомъ къ предотвращенію этого ущерба и служило наказаніе религиозныхъ преступленій государственною властію, которое заглаждало въ глазахъ боговъ преступленіе подобно очистительной жертвѣ (¹). Такимъ образомъ наказывая за религиозныя преступленія, государство карало ихъ какъ дѣйствія, сопряженныя съ прямымъ ущербомъ для него, какъ преступленія уголовныя (²). И только потому и настолько государство римское карало религиозныя проступки, насколько они угрожали его благополучію. Не будь затронуть религиознымъ преступленіемъ интересъ государства, послѣднее не подумало бы наказывать его; оно предоставило бы богамъ самимъ вѣдаться какъ угодно съ тѣми, кто оскорбилъ ихъ. И не мало было случаевъ оскорбленія боговъ со стороны людей, въ которыхъ римское государство не считало себя затронутымъ и потому оставляло ихъ безъ вниманія. Такъ напр. долгое время, до имперіи, оно не преслѣдовало уголовно нарушеній клятвы, произнесенной частнымъ образомъ при заключеніи неформальныхъ сдѣлокъ (³), и оскорбленій, нанесенныхъ частнымъ лицомъ посредствомъ грубаго и святотатственнаго обращенія съ могилами и могиль-

(¹) Наказаніе по опредѣленію суда считается прямо наказаніемъ божіимъ поряду съ другими физическими бѣдствіями. Cic. de legib. II. 17. Съ другой стороны религиозное преступленіе, наказываемое уголовно, называется перѣдко *piaculum* т. е. такимъ дѣйствіемъ, которое требуетъ очищенія посредствомъ наказанія. Jul. Pauli Sentent. I. 20 § 4. 12. Cic. Pro Milone 27: *Occidi eum (Milonem), cujus supplicio senatus solemnnes religiones expiandas saepe censuit.*

(²) Dionys. VIII. 89. Plut. Romul. 24.

(³) Tacit. Annal. I. 73: *Jus jurandum perinde aestimandum, quam si Jovem sefellisset: deorum injurias diis curae.* Liv. I. 24. II. 43. Plin. Paneg. 64. Cic. De leg. II. 9: *Perjurii poena divina exitium, humana dedecus.*

ными памятниками. Преступленія противъ религіи, которыя преслѣдовались римскими уголовными законами, были слѣдующія.

На первомъ планѣ стояло дерзкое обращеніе съ святыней. Святыня у Римлянъ была тройкаго рода: *sacrum*, *sanctum* и *religiosum* (¹). *Sacrum* считалось то, что посвящено богамъ отъ имени государства законною властію въ установленной формѣ, какъ-то: храмъ, въ которомъ помѣщался богъ, жертвенникъ, на которомъ приносились назначенныя богу части жертвъ, мѣсто, на которомъ находились храмъ и жертвенникъ (²), статуя бога, утварь храмовая, различные дары, имущество принадлежащее храму и пр. (³). Частная — родовая и семейная святыня не

(¹) Macrob. Sat. III. 3.

(²) Около сельскихъ храмовъ были иногда рощи: онѣ также считались священными. Serv. Aen. I. 446: *Sacrum templum, quod in lucu i. e. in loco sacro conditur.* Frontini de contr. agror. Blume I. p. 56: *In Italia densitas possessorum lucos sacros occupat.*

(³) Macrob. Sat. III. 3: *Sacrum est, ut Trebatius libro primo de religionibus refert, quidquid est quod decrum habetur.* — Gai Instit. II. 5: *Sacrum quidem solum tantum existimatur auctoritate populi romani fieri; consecratur enim lege de ea re lata aut senusconsulto facto.* — Fr. 6 § 3 D. de divis. rer. (1, 8): *Sacrae res sunt hae, quae publicae consecratae sunt, non private.* — Fr. 9 pr. § 4. Ibid. — Fest p. 321: *Gallus Aelius ait sacrum esse, quocunque modo atque instituto civitatis consecratum sit, sive aedis, sive ara, sive signum, sive locum, sive pecunia, sive quid aliud, quod dis dedicatum atque consecratum sit.* — Macrob. Sat. III. 11: *In templo Junonis Populoniae angusta mensa est in fanis, alia vasorum sunt et sacrae suppellectilis, alia ornamentorum. Quae vasorum sunt, instrumenti instar habent, quibus sacrificia conficiuntur. Quarum rerum principem locum obtinet mensa, in qua epulae libationesque et stipes reponuntur. Ornamenta vero sunt clypei, coronae et hujuscemodi donaria. Neque enim donaria dedicantur eo tempore, quo delubra sacrantur. At vero mensa arulaeque eodem die, quo aedes ipsae dedicari solent. Unde mensa hoc ritu dedicata in templo arae usum et religionem obtinet pulvinaris.* — Serv. Aen. III. 287: *Sciendum, inter sacras res etiam dona esse, sicut in libris sacrorum invenitur, quae tamdiu dona dici possunt, quamdiu non profanentur.* — Serv. Bucol. VII. 31: *In libris sacrorum refertur sacrum dici, quod rite sacrantur, ut aedes, arae, simulacra, dona. Dona autem oblata uiminibus tam-*

считалась *sacrum* (1). Тѣмъ болѣе не причислялись къ священнымъ предметамъ вещи, принадлежавшія частнымъ лицамъ и положенныя въ храмъ на сохраненіе (2). Оскорбленіе священныхъ предметовъ называлось у Римлянъ *sacrilegium*—святогатство. Оно понималось у нихъ сначала буквально въ смыслѣ похищенія и грабежа священныхъ предметовъ и притомъ предметовъ, находящихся въ государственномъ храмѣ и принадлежащихъ къ храму (3); такое пониманіе освящено авторитетомъ науки и закона (4). При опредѣленіи мѣры наказанія различалось, совершено ли похищеніе открытой силой или тайно (5). Похищеніе святыни частной считалось простымъ воровствомъ, только первой степени (6). Похищеніе частной собственности, лежавшей на сохраненіи въ храмѣ, было простой кражей (7). Такъ какъ предметы,

diu sacra sunt, et dona possunt dici, quamdiu non fuerint profanata. Serv. Aen. IX. 408. Liv. XXIV. 3: Lucus ibi, frequenti silva et proceris abietis arboribus saeptus, laeta in medio pascua habuit, ubi omnis generis sacrum deae pascebatur pecus sine ullo pastore. — Fr. 1 § 1 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13); Et si donatum Deo immortalī abstulerit, poeculatus poena tenetur.

(1) Fr. 6 § 3 D. de divis. rer. (1. 8). Fest. p. 321.

(2) Fr. 5 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

(3) Serv. Eclog. IX. 20: *Sacrilegus dicitur, qui sacra legit i. e. furatur. Cic. de leg. II. 9: Sacrum sacroque commedatum qui clepsit rapsitque, parricida esto. — Seneca de benef. VII. 7.*

(4) Fr. 9 § 1 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13): *Sunt sacrilegi, qui publica sacra compilaverunt; at qui privata sacra vel aediculas incustoditas tentaverunt, amplius quam fures, minus quam sacrilegi merentur.* Употреблялось *sacrilegium* и въ болѣе общемъ значеніи оскорбленія всего священнаго напр. *Quibus (hymnis) aliquid subtrahere sacrilegium est. Serv. Aen. VIII. 294.*

(5) Jul. Pauli Sentent. V. 19. Fr. 6 pr. D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

(6) Fr. 9 § 1 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

(7) Fr. 5 *Ibidem.* Впрочемъ до императоровъ Севера и Антонина было сомнѣніе на этотъ счетъ. Cic. de Invent. I. 8 *Quinctil. VII. 3.*

посвященные государственнымъ богамъ, считались государственною собственностію, то естественно святотатство въ смыслѣ похищенія священныхъ предметовъ было подведено подъ казнокрадство въ законѣ *lex Julia peculatus*, изданномъ въ началѣ имперіи (¹). Со времени Траяна и Адріана стали судить какъ казнокрадство и похищеніе священныхъ вещей въ провинціяхъ, а до того времени оно приравнявалось къ простому воровству (²). — Кромѣ предметовъ священныхъ въ собственномъ смыслѣ были у Римлянъ предметы, которые хотя и не были посвящены богамъ, но которые считались такъ же неприкосновенными для человѣка, какъ и предметы священные, — это *res sanctae*. Къ нимъ относились напр. государственные законы, городскія стѣны и ворота какъ въ городѣ Римѣ, такъ и въ муниципіяхъ, валы окружающіе лагерь и проч. (³). Преступленія противъ этихъ предметовъ состояли въ порчѣ ихъ, въ нарушеніи ихъ неприкосновенности, напр. въ неисполненіи законовъ, въ томъ, если кто перелѣзетъ чрезъ городскую стѣну, построить на ней что нибудь, или къ ней близко пристроить, возметъ что нибудь со стѣны, или даже вздумаетъ поправлять ее безъ дозволенія императора (⁴). Со времени Юліева закона о казнокрадствѣ подъ него подведены и оскорбители святаго подобно святотатцамъ (⁵). — Съ предметами священными и свя-

(¹) Fr. 1 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13): *Lege Julia peculatus cavetur, ne quis ex pecunia sacra, religiosa publicave auferat. neve interceptat, neve in rem suam vertat.* Fr. 1 pr: *Lege Julia peculatus tenetur, qui pecuniam sacram, religiosam abstulerit, intercepterit.*

(²) Fr. 4 § 7 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13). Fr. 81 D. de furt. (47, 2). Gai Instit. II. 7.

(³) Gai Instit. II. 8. Fr. 8. 9 § 3 D. de divis. rer. (1, 8). Fr. 3 § 17 D. de re milit. (49, 16); Fest. p. 278, 285. Macrob. Sat. III. 3.

(⁴) Fr. 9 § 4 fr. 10. 11 D. de divis. rer. (1, 8). Fr. 11 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

(⁵) Fr. 11 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

тими имѣють тѣсную связь *res sacrosanctae* — такіе предметы, которые ограждены въ своемъ достоинствѣ и неприкосновенности особой торжественной клятвой, подъ опасеніемъ смертной казни за оскорбленіе ихъ. Къ числу ихъ относились особаго рода законы, о которыхъ мы говорили выше, и международные договоры. Кромѣ предметовъ были и личности, пользовавшіяся такою же неприкосновенностію, тѣ, которыя находились подъ покровительствомъ упомянутыхъ законовъ и договоровъ, именно народный трибунъ и государственный посолъ. Оскорбленіе личности императора, который усвоилъ себѣ трибунское достоинство, ставится прямо наравнѣ съ святотатствомъ (*).— Императоръ Юліанъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ законовъ, что Римляне издревле всегда считали оскорбленіе могилъ преступленіемъ весьма близкимъ къ святотатству (**). Подобный же взглядъ на оскорбленіе могилъ высказывается нерѣдко и въ надгробныхъ надписяхъ (***). И въ самомъ дѣлѣ мѣста упокоенія предковъ пользовались у Римлянъ не меньшимъ уваженіемъ, чѣмъ священные предметы, какъ мы уже видѣли. Да и по существу дѣла могилы и могильные памятники стояли у Римлянъ на одной линіи съ жилищами боговъ. Различіе было только въ томъ, что храмы и священные предметы вообще были посвящены богамъ вышнимъ, тогда какъ могилы и могильные памятники принадлежали богамъ подземнымъ, да еще въ томъ, что священные предметы посвящались представителями государственной власти по волѣ народа или императора, а мѣста и предметы религиозные (*res religiosas*) дѣлались таковыми по волѣ частнаго челоуѣка, посредствомъ одного погребенія покойни-

(*) Vegetius. De re militari II. prolog. imperatoris non obedire mandatis plenum sacrilegii videbatur atque periculi.

(**) L. 5 C. de sep. viol. (9, 19).

(***) Orelli 2633. Помяловскій, стр. 272. 273

ка (1). Но не смотря на это столь близкое сродство предметовъ священныхъ и религіозныхъ, оскорбленіе тѣхъ и другихъ преслѣдовалось совсѣмъ различнымъ образомъ. Между тѣмъ какъ оскорбленіе священныхъ предметовъ было государственнымъ преступленіемъ и наказывалось не иначе, какъ уголовно (2), оскорбленіе могилъ было преступленіемъ частнаго характера, преслѣдуемымъ въ порядкѣ гражданскаго процесса (3). Сначала, при всеобщемъ глубокомъ уваженіи къ религіознымъ предметамъ, конечно не было надобности ни въ какой судебной защитѣ ихъ; страхъ предъ богами, которые умѣли гнѣваться и метить за оскорбленіе не менѣе боговъ вышнихъ, сдерживалъ всякія преступныя попытки. Слѣды этого остались въ обычаѣ начертывать на надгробныхъ памятникахъ угрозы гнѣвомъ боговъ всякому дерзкому оскорбителю могильнаго покоя (4). Когда религіознаго страха стало недостаточно, когда святыня была не въ состояніи защищать сама себя отъ преступныхъ посягательствъ, тогда взялъ ее подъ защиту преторъ и сталъ налагать штрафъ на оскорбителей ея по желанію тѣхъ, кому принадлежала святыня, и по иску всякаго посторонняго лица (5). Чтобы не было ошибки въ суммѣ удовлетворенія, на которой угодно помириться божеству, почивающему во гробѣ, при самомъ устроеніи гробницы, на ней обозначалась сумма штрафа за оскорбленіе и указывалось назначеніе штрафной суммы (6). При императорахъ стали наказывать оскорбленіе, нанесенное покойнику при похоровахъ или въ

(1) Gai Instit. II. 4. Fr. 6 § 4 D. de div. rer (1, 8)

(2) Fr. 9 § 3. D. de div. rer. (1, 8).

(3) Fr. 9 D. de sep. viol. (47, 12).

(4) Orellii 4424 4789. 4784. 7340. 7334.

(5) Fr. 3 pr. D. de sep. viol. (47, 12).

(6) Orelli 2445. 4076. 4403. 4428. 4509. 4349. 5018. 7338. 7339. Mommsen. Corp. Inscr. lat. III. 168. 684. 2240. 2631. 2632. 2633. 2666. 2704. 6077. 6078. 6087.

могилѣ, уголовно на основаніи закона Юліева *de vi publica* (1), а потомъ въ силу особаго постановленія (2). Императоръ Юліанъ постановилъ наказывать оскорбленіе могилъ какъ святотатство (3).

За святотатствомъ слѣдовало въ ряду религіозныхъ преступленій оскорбленіе священнодѣйствій. Къ числу такого рода преступленій относились напр. преступное проникновеніе мужчины въ богослужебное собраніе въ честь *Vona Dea*, куда нельзя было входить мужчинамъ безъ оскорбленія святыни (4), слушаніе ауспицій (5), несоблюденіе праздничнаго покоя (6), непринесеніе клятвы чиновникомъ при вступленіи въ должность (7), неисполненіе обязанности погребенія по отношенію къ родственнику (8), оскорбленіе весталки (9), прикосновеніе къ алтарю Юноны нецѣломудренной женщины (10), холодность или неаккуратность въ чествованіи божескаго достоинства императора (11), неуваженіе къ императорскимъ статуямъ (12), присвоеніе себѣ божескихъ почестей частнымъ человѣкомъ, что считалось посягательствомъ на

(1) Fr. 3 pr. D. ad leg. Jul. de vi publ. (48, 6). Fr. 8 D. de sep. viol. (47, 12).

(2) Fr. 3 § 7 D. de sep. viol. (47, 12). Jul. Pauli Sent. l. 21 § 1. 5. 6. 12.

(3) l. 5 C. de sep. viol. (9, 19).

(4) Fest. p. 278. Plut. Caes. 10.

(5) Cic. De leg. II. 8.

(6) Fest. p. 278. Macr. Sat. l. 16. Dio XLVII. 18. LIX. 20. Gell. II. 28.

(7) Liv. XXXI. 50. Mommsen. Die staatrechte Salpenza. p. 427. 429.

(8) Paul. Diac. v. Everriator. p. 77.

(9) Plut. Numa 10.

(10) Gell. IV. 3.

(11) Tacit. Anual. IV. 36. XVI. 22. 28—35. Dio XLVII. 18. Иногда этотъ проступокъ называется *sacrilegium*. Capitol. Anton. Phil. 18.

(12) Suet. Tib. 58. Seneca de benef. III. 26.

божеское достоинство императора (¹), ложная клятва, произнесенная въ судѣ (²), неисполненіе обѣщанія и договора, скрѣпленнаго клятвой во имя императора хотя бы и частнымъ образомъ, по постановленіямъ нѣкоторыхъ императоровъ (³).

Далѣе, римское государство наказывало всякое рѣзкое отступленіе отъ чистоты отечественнаго культа, напр. участіе въ вакханаліяхъ (⁴), обрѣзаніе по іудейскому обряду (⁵), также суевѣрное гаданіе (⁶) и волшебство (⁷). Наконецъ къ религіознымъ преступленіямъ, наказуемымъ уголовно, относилась у Римлянъ принадлежность къ христіанскому обществу (⁸). Это преступленіе, какъ оно понималось язычниками, было очень сложнаго характера. Подробно мы познакомимся съ обвиненіями язычниковъ противъ христіанъ въ послѣдствіи. Здѣсь достаточно отмѣтить только главные пункты виновности христіанъ предъ римскимъ закономъ. Пунктовъ этихъ было два. Исповѣданіе христіанской вѣры считалось у Римлянъ прежде всего оскорбленіемъ государственной религіи и въ частности божественнаго достоинства императора, и потому называлось *sacrilegium* (⁹). А такъ какъ религія у Римлянъ была государственнымъ установле-

(¹) Dio LIII. 23. LVIII. 4. 12. LXXV. 14

(²) Fr. 13 § 6 D. de jurejur. (12, 2). Fr. 24. 22 D. de dolo m. (4, 3).

(³) L. 2 C. de reb cred (4, 1). L. 2 C. ad leg. Jul. majest. (9, 8). Fr. 28 § 10 D. de jurejur. (12, 2)

(⁴) Liv. XXXIX. 44—48

(⁵) Jul. Pauli Sent. V. 22 § 3. 4. Fr 14 D. ad leg. Corn. de sicar. (48, 8).

(⁶) Jul. Pauli Sent. V. 21 § 1—4. Collat. XV. 2 § 1—6.

(⁷) Jul. Pauli Sent. V. 23. § 15. 16. 17. 18. Fr. 13 D. ad leg. Corn. de sic. (48, 8)

(⁸) Она прямо называется *crimen publicum* (Passio s. Symphoriani. Ruinart. Acta martyrum. p. 82) и *piaculum* (M. Felix Octavius 8).

(⁹) Tertul. Apolog. 10. 24. 27, 35. Ruinart. p. 82. 150.

віємъ, то нарушеніе ея было затѣмъ оскорбленіемъ государственныхъ законовъ и въ частности воли императоровъ—*crimen laesae majestatis* (¹).

Изъ преступленій жрецовъ, наказуемыхъ римскимъ закономъ, упоминается немного, напр. нерадѣніе о государственномъ культѣ (²), измѣна религіозно-государственной тайнѣ посредствомъ дозволенія чужестранцу снять копию съ Сивиллиныхъ книгъ (³), неподчиненіе распоряженіямъ верховнаго понтифика, достиженіе жречества при помощи подкупа толпы (⁴), небрежность въ исполненіи жреческихъ обязанностей, состоящая напр. со стороны весталки въ допущеніи погаснуть неугасаемому государственному очагу, и въ особенности нарушеніе весталками цѣломудрія, считавшееся величайшимъ оскорбленіемъ государственнаго культа и однимъ изъ самыхъ тяжкихъ преступленій противъ него (⁵).

Если въ древнее время, какъ мы видѣли, всё вообще наказанія за преступленія носили священно-очистительный характеръ, то тѣмъ болѣе это нужно полагать относительно наказаній за преступленія противъ религіи. И здѣсь тоже легкія преступленія должны были очищаться жертвоприношеніемъ, а тяжкія принесеніемъ въ жертву богу самой головы виновнаго вмѣстѣ съ его имуществомъ. Такъ напр. за святотатство по всей вѣроятности полагалось *sacer esto* (⁶). Въ историческое время *sacer esto* полагалось еще за оскорбленіе предметовъ и лицъ, которые считались *sacrosancti*. Другое наказаніе съ священнымъ харак-

(¹) Tertul. Apolog. 10. 28. 31. 33. Ad Scapulam 2. Ruinart. p. 75. 81. 82.

(²) Asconius in Cic. pro Scauro p. 24. Lange. II. p. 554.

(³) Dionys. IV. 62. Val. Max. I. 1, 13.

(⁴) Jul. Pauli Sent. V. 30.

(⁵) Cic. De leg. II. 9.

(⁶) Rein. Criminalrecht. p. 692.

теромъ — *aquae et ignis interdictio* употреблялось до времени имперіи—напр. за похищеніе казенныхъ вещей, между прочимъ и священныхъ, по *lex Julia peculatus* ⁽¹⁾, за воровбу ⁽²⁾, за оскорбленіе величества ⁽³⁾. Но какъ въ уголовныхъ преступленіяхъ вообще, такъ и по религіознымъ преступленіямъ въ частности наказанія постепенно теряли свой срященный характеръ, и дѣлались обыкновенными уголовными наказаніями. Мѣсто *sacer esto* замѣнила смертная казнь, мѣсто *aquae et ignis interdictio* ссылка съ разными ихъ подраздѣленіями. Такъ смертная казнь положена въ римскихъ уголовныхъ законахъ: за святотатство ⁽⁴⁾, за нарушеніе неприкосновенности *sacrum* ⁽⁵⁾, за оскорбленіе *sacrosanctum* ⁽⁶⁾, за вырытіе изъ могилы тѣла или костей и ограбленіе ихъ ⁽⁷⁾, за кощунственное оскорбленіе обряда ⁽⁸⁾, за введеніе новыхъ религіозныхъ обрядовъ, претивныхъ обычаю и разуму, производящихъ смуту въ народѣ, если преступники относятся къ низшимъ классамъ общества ⁽⁹⁾, за гаданіе о здоровьи императора ⁽¹⁰⁾, за обрѣзаніе по іудейскому обряду іудеями своихъ рабовъ чужой національности, за дозволеніе римскимъ гражданиномъ обрѣзать себя или своихъ рабовъ по обряду іу-

(1) Fr. 3 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

(2) Collat. XV. 2 § 1.

(3) Pauli Sent. V. 29 § 1.

(4) Jul. Pauli Sentent. V. 23. § 16. Fr. 9 pr. D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13). Liv. XXXII. 1.

(5) Fr. 9 § 3 tr. 11 D. de div. rer. (1, 8). Fr. 3 § 17 D. de re milit. (49, 16).

(6) Fest. p. 318.

(7) Fr. 11 D. de sep. viol. (47, 12). Fr. 3 § 7 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

(8) Cic. pro Milone 27.

(9) Jul. Pauli Sent. V. 24 § 2.

(10) Ibid. § 3.

дейскому (1), за употребленіе челоѣческой крови въ цѣляхъ волхвованія лицами высшихъ состояній, за имѣніе у себя магическихъ книгъ лицами низшихъ состояній (2), за нерадѣніе о погребеніи и поминовеніи родственниковъ (3), за участіе въ волхвованіяхъ (4). Изъ частныхъ видовъ смертной казни за религіозныя преступленія встрѣчаются слѣдующіе: а) утопленіе въ водѣ въ запитомъ мѣшкѣ (въ сообществѣ съ собакой, пѣтухомъ, змѣей и обезьяной) за святотатство и открытіе религіозной тайны (5), б) висѣлица за святотатство (6), в) распятіе на крестѣ за гаданіе рабовъ о здоровьи своихъ господъ (7), за совершеніе нечестивыхъ обрядовъ съ цѣлю кого-либо испортить или приворожить (8), за занятіе магіей (9), г) сожженіе за святотатство (10), за распространеніе магіи и занятіе магіей какъ ремесломъ (11), д) отданіе на съѣденіе дикимъ звѣрямъ за святотатство, совершенное лицомъ низкаго состоянія (12), за совершеніе нечестивыхъ обрядовъ съ цѣлю приворожить или испортить кого (13), за употребленіе челоѣческой крови въ ви-

(1) Jul. Pauli Sentent. V. 22 § 3. 4.

(2) Ibid. V. 23. § 15. 18.

(3) Paul. Diac. p. 77.

(4) Liv. XXXIX. 14—18.

(5) Cic de leg. II. 9. Val. Max. I. 1. 13. Dionys. IV. 62. Zonar. VII. 11.

(6) Fr. 6 pr. D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

(7) Jul. Pauli Sentent. V. 21. § 4.

(8) Ibid. V. 23. § 15. Fr. 13 D. ad leg. Corn. de sic. (48, 8).

(9) Jul. Pauli Sentent. V. 23 § 17.

(10) Fr. 6 pr. D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

(11) Jul. Pauli Sentent. V. 23. § 18.

(12) Fr. 6 p. D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13). Jul. Pauli Sent. V. 23 § 16.

(13) Jul. Pauli Sentent. V. 23 § 15. Fr. 13 D. ad leg. Cornel. de sic. (48, 8).

дахъ чародѣйства, за участіе въ занятіяхъ маговъ (¹). Изъ болѣе легкихъ наказаній назначались: а) работа въ рудникахъ для лицъ низшихъ состояній за мелкую кражу изъ храма, совершенную днемъ (²), за ограбленіе тѣла безъ употребленія оружія (³), за помѣху совершенію погребенія (⁴), за ворожбу о здоровьи господъ по просьбѣ ихъ рабовъ (⁵); б) пожизненное изгнаніе на островъ (*deportatio in insulam*) съ лишеніемъ правъ гражданства и имущества за мелкую кражу изъ храма для лицъ высшихъ состояній (⁶), за извлеченіе изъ могилы тѣла или костей (⁷), за ворожбу (⁸), за имѣніе книгъ магическаго содержанія (⁹), за происки при полученіи жречества (¹⁰), в) изгнаніе (*deportatio*) тоже съ лишеніемъ правъ состоянія за похищеніе священныхъ и религіозныхъ предметовъ (¹¹), за введеніе новыхъ обрядовъ волнующихъ умы народа (¹²), за обрѣзаніе іудеями рабовъ чужой національности (¹³), г) ссылка безъ лишенія правъ гражданства (*relegatio*) временная или постоянная, на островъ или въ другое мѣсто, за смущеніе умовъ сусвѣремъ (¹⁴), за помѣху погребенію (¹⁵), за ворожбу (¹⁶), за обрѣза-

(¹) Jul. Pauli Sentent. V. 23 § 16. 17.

(²) Pauli Sentent. V. 19. Fr. 6 pr. D. ad leg. Jul. pecul. (48. 13).

(³) Fr. 3 § 7 fr. 11 D. de sep. viol. (47. 12).

(⁴) Pauli Sentent. V. 26 § 3.

(⁵) Pauli Sentent. V. 24. § 4.

(⁶) Pauli Sentent. V. 19. Fr. 6 pr. D. ad leg. Jul. pecul. (48. 13)

(⁷) Fr. 11 D. de sep. viol. (47. 12).

(⁸) Jul. Pauli Sent. V. 21 § 1. 4.

(⁹) Ibid. V. 23. § 18.

(¹⁰) Ibid. V. 30.

(¹¹) Fr. 1. 3. 4 pr. D. ad leg. Jul. pecul. (48. 13).

(¹²) Jul. Pauli. Sentent. V. 21 § 2.

(¹³) Ibid. V. 22 § 4.

(¹⁴) Fr. 30 D. de poenis (48. 19).

(¹⁵) Jul. Pauli Sentent. V. 26 § 3.

(¹⁶) Jul. Pauli Sentent. V. 21. § 1. Collat. XV. 2 § 5

ніе по іудейскому обряду (¹). за нарушеніе клятвы (²), д) тѣлесное наказаніе за ложную клятву именемъ императора, данную въ судѣ (³) и за воровство (⁴). Крімъ того существовали особія наказанія для весталокъ—исправительное отеческое наказаніе розгами за упущенія по должности, и карательное—до Тарквинія Приска тоже сѣченіе палками до смерти, а послѣ зарытіе живыми въ землю за нарушеніе цѣломудрія, а для участниковъ преступленія публичное сѣченіе палками до смерти (⁵).

Что касается до наказаній за исповѣданіе христіанской вѣры, то онѣ не были опредѣлены съ точностію въ законѣ. Онѣ налагались не по закону, а по усмотрѣнію судьи (⁶), вслѣдствіе нарочитаго распоряженія высшаго правительства. Правда, по свидѣтельству Лактанція, правовѣдъ Домицій Ульпіанъ дѣлалъ попытку собрать императорскія постановленія о наказаніяхъ, какимъ слѣдуетъ подвергать христіанъ, съ цѣлію дать руководство провинціальнымъ намѣстникамъ въ ихъ судебной практикѣ (⁷). Но это свидѣтельство не можетъ опровергать высказаннаго выше положенія. Оно не предполагаетъ необходимо, чтобы въ собранныхъ императорскихъ указахъ содержались точныя правила на данный предметъ. Ульпіанъ, со-

(¹) Jul. Pauli Sent. V. 22 § 3.

(²) Fr. 4 D. de stellion. (47. 20).

(³) Fr. 13 § 6 D. de jurejur. (12. 2).

(⁴) Jul. Pauli Sentent. V. 21 § 1.

(⁵) Liv. VIII. 43. XIV. Epit. XXVIII. 44. Dionys. I. 78. II. 67. VIII. 89. IX. 40. Dio LXVII. 3. Plin. Epist. IV. 14. Serv. Aen. XI. 206. Fest. v. Sceleratus campus. p. 333. Rein. Criminalrecht. 876. 877.

(⁶) Passio s. Achatii. Ruinart. p. 134: Jus publicum punit scrotatorem, adulterum, furem, corruptorem sexus virilis, maleficum et homicidam. Horum si reus sum, ante vocem tuam jam me ipse condemno: sin vero, eo quod Deus qui est verus colo, ducor ad poenam, non legis, sed judicis voluntate condemnor.

(⁷) Lactant. Instit. div. V. 14.

бравши императорскіе указы, не могъ дать въ своемъ сборникѣ того, чего не было въ самыхъ указахъ. А императорскіе указы противъ христіанъ, не только тѣ, которые были изданы до Ульпіана, но и позднѣйшіе, насколько мы можемъ судить объ нихъ по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, не заключали въ себѣ точныхъ указаній о родахъ наказаній, какимъ слѣдовало подвергать христіанъ ('). Въ пользу высказаннаго выше положенія говоритъ и то, что другой, современный Ульпіану, юристъ Юлій Павелъ не помѣстилъ въ своемъ юридическомъ сборникѣ (*Libri sententiarum*) между уголовными законами никакихъ законовъ относительно христіанъ, хотя у него есть законъ противъ принятія іудейства. Христіанъ судили строже или снисходительнѣе, подвергали тѣмъ или другимъ наказаніямъ, смотря по предписаніямъ верховной власти, по личнымъ расположеніямъ провин-

(') Императоръ Траянъ, одобряя образъ дѣявій Плінія по отношенію къ христіанамъ, ишегъ къ нему далѣе: *Neque in universum aliquid, quod quasi certam formam habeat, constitui potest. Conquirendi non sunt christiani: si deferantur et arguantur, puniendi sunt* (Plin. *Epist.* X. 98). Въ указѣ Марка Аврелія противъ христіанъ говорилось: *Hos (christianos) comprehensos, nisi diis nostris sacrificaverint, diversis punite cruciatibus, quatenus habeat districtio prolata justitiam et in rescandis criminibus ultio terminata jam finem* (Passio s. Symphoriani. *Ruinart.* p. 80). Указъ Деція состоялъ въ слѣд.: *Decius imperator volens opprimere vel superare legem christianam, decreta constituit per universum orbem, ut omnes christiani recedentes a Deo vivo et vero, daemoniis sacrificarent: qui vero nolissent, supplicii subjacerent* (Acta s. Maximi. *Ruinart.* p. 156). Указъ Валеріана: *Augusti nostri. Valerianus et Gallus jusserunt, ut qui se dicant esse christianos, sacrificent diis immortalibus. Si quis vero despiciens respuit hoc edictum, sciat se diversis tormentis et suppliciiis plectendum, et sic gravissima morte esse condemnandum.* (*Ruinart.* p. 241). О томъ же указѣ въ мученическихъ актахъ св. Гипріана говорится: *Si quis hoc tam salubre praeceptum non observaverit, capite plectetur.* (*Ruinart.* p. 216). Указы, изданные во время Діоклетіанова гоненія, были изложены опредѣлениѣ, но и они относительно смертной казни выражаются въ общихъ словахъ: *Eos, qui christiani nominis in confessione persisterent post illa tormenta jubent (Diocletianus et Maximianus) capitalam subire sententiam* (*Ruinart.* p. 280).

ціальнихъ намѣстниковъ, производившихъ судъ, по настроенію общественнаго мнѣнія относительно гонимыхъ, и по многоразличнымъ другимъ обстоятельствамъ мѣста и времени. Исторія гоненій показываетъ, что христіане испытали всѣ казни, которыя были положены въ римскихъ законахъ за прочія религиозныя преступленія, а именно: распятіе на крестѣ (¹), сожженіе (²), растерзаніе звѣрями (³), побіеніе камнями (⁴), утопленіе въ водѣ (⁵), усѣченіе мечемъ (⁶), ссылку въ рудокопни (⁷), изгнаніе (⁸), продолжительное заключеніе въ темницѣ (⁹), осужденіе на работы

(¹) Herma. Pastor. lib. I. visio 3. Tertul. De praesc. 36. Cyr. Epist. LII. По рус. перев. т. I. стр. 162 De vanit. idol. По рус. перев. II. 12. Ruinart p. 6. Евсев. Церк. Истор. VIII. 8. О палест. мучен. 11.

(²) Cyr. Epist. XXXV. LII. По рус. пер. I. 117. 162. Ad Demetrianum. По рус. пер. II. 228. Евсев. Церк. Истор. IV. 13. VI. 5. 41. VII. 11 VIII. 6. 11 13. О палест. муч. 2. 3. 7. 8. 9. 10. 11 Ruinart. p. 36 150. 168. Lactant. De mort. persec. 21.

(³) Herma. Pastor. lib. 4. visio 3. Cyr. Ad Demetr. По рус. пер. II. 228. Ruinart. p. 11. 95. Евсев. Церк. Истор. V. 4. 4. VII. 12. VIII. 7. 13. IX. 6. О палест. муч. 3. 7.

(⁴) Ruinart. Acta martyrum. p. 157. 160.

(⁵) Ruinart. Acta mart. p. 269. 343. Евсев. О палест. мученикахъ 4. 5. 6. 7.

(⁶) Cyr. Epist. LII. По рус. пер. I. 162. Ad Demetrian. По рус. пер. II. 228. Tertul. De praescr. 36. Евсев. Церк. Истор. VIII. 6. 8. 9. 10. 11. 13. Ruinart Acta martyrum p. 76. 82. 87. 139. 160. 164. 217. 271 282. 289. 301. 304. Казнь евскаго легіона въ 6060 человекъ. Ruinart. p. 275—278.

(⁷) Cyr. Epist. XXI. LXXXVII По рус. пер. I. 74. 374. 357. 358. Евсев. Церк. Истор. VIII. 12. О палест. мучен. 7. 8 О жизни Констант. II. 20. 32.

(⁸) Cyr. Epist. VI. XIII. XVIII. XXXIII LVIII По рус. пер. I. 58. 64. 99. 114. 239. Евсев. Церк. Истор. III. 18. VII 4 11. О жизни Констант. II. 20. 31.

(⁹) Cyr. Epist. XV. XXI XXXIV. LXIX. LXXXVII. По рус. пер. I. 74. 107. 113. 236. 334. Ad Demetr. По рус. пер. II. 228. Евсев. Церк. Истор. V. 4. VIII. 6.

въ гинекеяхъ въ качествѣ государственныхъ рабовъ (¹). Кромѣ того, при всякомъ гоненіи христіане казненные или скрывшіеся лишались своего имуществва, которое или отбиралось въ казну или расхищалось согражданами безъ всякаго стѣсненія, какъ бы по праву войны (²). Но казнь постигала христіанъ не вдругъ, а обыкновенно послѣ продолжительныхъ предварительныхъ пытокъ и мученій. Конечно пытки были дѣломъ обыкновеннымъ въ римскомъ уголовномъ процессѣ времямъ имперіи, особенно по дѣламъ объ оскорбленіи величества, но въ отношеніи христіанъ онѣ имѣли особый смыслъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ пытки употреблялись съ цѣлію вынудить у обвиняемаго признаніе въ томъ обвиненіи, которое на него возводилось. Христіанъ же подвергали пыткамъ послѣ ихъ сознанія въ предполагаемомъ преступленіи съ цѣлію заставить ихъ отказаться отъ этого самаго преступленія. Еще со времени Траяна было принято у Римлянъ совѣтъ освобождать обвиняемыхъ въ исповѣданіи христіанской вѣры отъ всякой отвѣтственности, а иногда даже награждать ихъ въ случаѣ раскаянія т. е. отступничества отъ христіанства. А со времени Марка Аврелія усилія гонителей христіанской церкви были устремлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы образумить людей, увлеченныхъ, по ихъ понятіямъ, жалкимъ заблужденіемъ, и силой заставить ихъ обратиться къ отечественному, признанному закономъ богопочтенію. Это стремленіе гонителей христіанства, при преданности христіанъ своей вѣрѣ, и послужило источникомъ страшныхъ пытокъ, которымъ подвергались христіане особенно во время Діоклетіанова гоненія. При каждомъ допросѣ христіанина

¹) Евсевій. О жизни Констант. II. 20. 34.

²) Сурр. Epist XVIII. LXIX. LXXXII. По рус. пер. I. 64. 253. 359. 360. De lapsis. По рус. пер. II. 144. 146. 147. 150. 154. Ad Demetrianum. По р. пер. II. 228. Евсев. Церк. Истор. VI. 2. VII. 11. О жизни Константина в. II. 30. Ruinart. p. 338.

обыкновенно ему предлагали всего прежде оставить свое заблужденіе, подчиниться волѣ императора и принести жертву богамъ, обѣщая полное прощеніе за прежнее неисполненіе закона, а затѣмъ начинали его мучить всевозможными способами, въ надеждѣ, что сила физическихъ страданій заставитъ страдальца согласиться, хотя бы и противъ воли, на требованіе судьи. Чѣмъ преданнѣе были христіане своей вѣрѣ и чѣмъ мужественнѣе переносили они страданіе за вѣру, тѣмъ яростнѣе мучили ихъ гонители, истощаясь въ безплодныхъ усиліяхъ поколебать ихъ неизмѣнную вѣрность своему Царю и Господу. Такимъ образомъ пытки христіанъ, допущенныя сначала римскимъ правительствомъ, быть можетъ, съ цѣлю избѣжать необходимости казнить всѣхъ христіанъ, на самомъ дѣлѣ привели не къ облегченію, а къ отягченію ихъ участи, потому что вели медленнымъ путемъ невыразимыхъ страданій къ той же смерти, которая досталась бы гораздо легче посредствомъ обыкновенной уголовной казни. Описать способы пытокъ, употреблявшихся по отношенію къ христіанамъ, очень трудно: такъ были они разнообразны, причудливы и чудовищно жестоки. Если бы у меня, говоритъ Лактанцій, была согня усть и желѣзная грудь, то и тогда я не могъ бы исчислить всѣхъ родовъ мученій, претерпѣнныхъ вѣрующими; дѣлныхъ томовъ книгъ недостаточно для ихъ описанія (1). „Въ то время, говоритъ другой очевидецъ послѣдняго кроваваго гоненія на христіанъ, и земля дѣйствительно плакала, и всеобъемлющее небо, оскверняемое кровью, испускало стоны, и самый даже день отъ такого дива облачился въ одежду скорби“ (2).

(1) Lactant. De mort. pers. 16. Instit. div. V. 11.

(2) Евсев. О жизни Константина в. II. 52. Для примѣра укажемъ нѣсколько мѣстъ, гдѣ говорится о пыткахъ, которымъ подвергались христіане. Сург. Epist. VIII. XXV. LXIX. По рус. пер. I. 41. 76. 276. De lapsis. По русск. пер. II. 144. 152. Ad Demetr. По рус. пер. II. 228.

Были еще у Римлянъ имущественныя пени за религіозныя преступленія въ пользу боговъ, которыя нужно считать остаткомъ законнаго *sacer esto*, совмѣщавшаго въ себѣ принесеніе въ жертву головы виновнаго и конфискаціи его имущества (¹). Въ этомъ смыслѣ употреблялся денежный штрафъ еще во время триумвировъ за непразднованіе дня рожденія божественнаго Цезаря (²). Низшіе чиновники римскіе—эдилы и трибуны могли налагать денежный штрафъ за нарушенія установленныхъ правилъ религіознаго порядка и благоустройства, за оскорбленіе святыни и пр. (³). Затѣмъ, допускался частный искъ о денежномъ взысканіи съ оскорбителя могильной святыни (⁴). Наконецъ умершій нерѣдко назначалъ въ своемъ завѣщаніи денежный штрафъ съ своихъ наслѣдниковъ за неисполненіе ими его воли относительно его погребенія, устроенія памятника, охраненія его и пр., и для большей вѣрности и публичности дѣлалъ объ этомъ надпись на самомъ могильномъ памятникѣ. Эта воля подлежала исполненію безъ возраженій при содѣйствіи надлежащихъ властей. Если штрафъ, назначенный покойнымъ въ надгробной надписи, касался постороннихъ лицъ, то онъ имѣлъ условное значеніе предостереженія противъ нарушенія неприкосновенности могилы и таксы для чиновника при опредѣленіи количества штрафа за оскорбленіе могилы и указанія его назначенія (⁵). Этотъ штрафъ за оскорбленіе могилъ тоже былъ не чуждъ религіознаго

Lactant. Instit. div. V. 13. Ruinart. p. 286. Евсев. Церк. Истор. IV. 13. V. 1. VI. 41. VII. 11 VIII. 6—12. Опалест. муч. 11.

(¹) Huschke. Die Multa. p. 192—196.

(²) Dio XLVII. 18. Huschke. 246.

(³) Orellii 2488. Corp. Inscr. lat. I. 603. Huschke. Die Multa. 210. 257. 329.

(⁴) Fr. 3. 9. D. de sep. viol. (47, 12).

(⁵) Huschke. Die Multa. 323. 329.

значенія какъ по существу дѣла, такъ и по тому назначенію, какое давалось штрафной суммѣ. Обыкновенно эта сумма назначалась въ казну понтифексовъ ⁽¹⁾, въ пользу весталокъ ⁽²⁾, въ казну государственную ⁽³⁾ и въ фискъ императора ⁽⁴⁾. И жертвенное очищеніе, полагавшееся за легкія и ненамѣренныя нарушенія религіозныхъ уставовъ ⁽⁵⁾, напр. за нарушеніе праздничнаго покоя ⁽⁶⁾, за нарушеніе траурнаго года со стороны вдовы ⁽⁷⁾, за произвольный разводъ мужа съ женой ⁽⁸⁾, за прикосновеніе къ алтарю Юноны порочной женщины ⁽⁹⁾, очень рано стало замѣняться денежной пеней, какъ болѣе удобнымъ способомъ удовлетворенія богамъ ⁽¹⁰⁾.

За всѣмъ тѣмъ конечно оставалось еще не мало случаевъ оскорбленія боговъ со стороны частныхъ лицъ, которыхъ государство не преслѣдовало своимъ судомъ и наказаніемъ, потому что не считало себя заинтересованнымъ въ этомъ, и въ которыхъ оно предоставляло отпущеніе самимъ богамъ ⁽¹¹⁾. Впрочемъ

⁽¹⁾ Orellii 2445. 4425 4427. 4349. Помяловскій стр. 170. 188. 254. 278. 288.

⁽²⁾ Orellii 4393. 4428. 7339.

⁽³⁾ Orellii 5048. 7338.

⁽⁴⁾ Orellii 4509. Помяловскій стр. 158. 170. 250. 279.

⁽⁵⁾ Cic. De leg. I. 14. II. 9. 15. 22. Macrobian. Sat. III. 40.

⁽⁶⁾ Macr. Sat. I. 16. Varro l. I. VI. 30.

⁽⁷⁾ Plut. Numa 42.

⁽⁸⁾ Plut. Romul. 22.

⁽⁹⁾ Gell. IV. 3. Paul. Diac. v. Pellices. p. 222. Не лишне замѣтить, что у Феста и его сократителя жертвенная экспіація грѣха наложницы называется роена.

⁽¹⁰⁾ Liv. I. 26. Plut. Romul. 22. Fest. p. 346. 347.

⁽¹¹⁾ Tacit. Annual. I. 73: Deorum injurias diis curae Cic. De leg. II. 8: Qui secus faxit, deus ipse vindex erit. Христиане также предлагали язычникамъ предоставить мщеніе за ихъ преступленія противъ языческихъ боговъ самимъ этимъ богамъ. Cyprianus ad Demetrianum. По русскому переводу сочиненій Кипріяна (Кіевъ. 1860) во II т. 229 стр. Iustini apologia f. 70.

и въ тѣхъ случаяхъ, которые были предусмотрены въ качествѣ преступленій римскимъ уголовнымъ закономъ, боги конечно могли, если находили нужнымъ, наказывать виновнаго своимъ собственнымъ судомъ (¹). Наказанія ихъ состояли въ вѣспосланіи на человѣка болѣзней, несчастій, бѣдствій, однимъ словомъ физическихъ страданій и матеріальныхъ лишеній (²). Уже только со времени распространенія философскихъ понятій нѣкоторые стали видѣть наказаніе божіе нечестивымъ главнымъ образомъ въ угрызеніи совѣсти ихъ и въ худой славі, которую они оставляютъ по себѣ послѣ своей смерти (³). Можно ли послѣ этого удивляться характеру наказаній, которыми преслѣдовало религіозныя преступленія римское государство?

Наконецъ матеріальныя средства, потребныя для приличной обстановки и совершенія государственнаго богослуженія, доставлялись въ Римѣ государствомъ, такъ же какъ частныя культы содержались на частныя средства владѣльцевъ и коллегій. Содержаніе на счетъ государства составляло одинъ изъ существенныхъ признаковъ государственнаго культа (⁴). Государственному богу необходимо было содержаться на счетъ государства (⁵). Поэтому у историковъ велѣды за учрежденіемъ государственнаго культа сообщается и объ обезпеченіи его матеріальными средствами со стороны государства. Главнымъ источникомъ этого

(¹) Val. Max. I. 1, 47. Liv. X. 40. XIX. 8, 48. XLII. 28.

(²) Liv. IV. 9. V. 44. VII. 6. IX. 5. X. 38, 40. XXI. 45. Fest. vv. *Pesestas*. *Lapidem silicem*. Blume. *Die Schriften der rom. Feldmesser*. I. p. 350. 354.

(³) Cic. *De leg.* II. 47.

(⁴) Fest. p. 245: *Publica sacra, quae publico sumptu fiunt*.

(⁵) По поводу распоряженія императора Θεодосія о лишеніи языческихъ храмовъ государственной субсидія, римскій сенатъ говорилъ: *μη κατά θεομόν πράττεσθαι τὰ τελέμενα μη δημοσίᾳ τοῦ δαπανήματος ὄντος*. Zosim. IV. 59.

обеспеченія служили недвижимыя имѣнія. При первыхъ же царяхъ, при распредѣленіи земли, были назначены особые земельные участки въ пользу государственнаго культа (¹). И эти участки оставались, хотя и не во всей цѣлости, за храмами и жреческими коллегіями во все время республики, а также и при императорахъ до конца IV вѣка (²). Давали иногда участки земли и храмамъ, учреждавшимся въ позднѣйшее время (³). Потомъ, въ случаѣ назначенія какаго нибудь особеннаго праздника, игры, постройки храма и пр., государство обыкновенно ассигновало изъ своего казначейства особую сумму на данный предметъ единовременно (⁴). Императоры тоже жертвовали въ пользу культа изъ своихъ собственныхъ доходовъ (fiscus) (⁵). Послѣ того, какъ императорскій фискъ заступилъ мѣсто государственнаго казначейства, а государственная казна стала казной города Рима (arca publica), и послѣдняя тоже служила на пользу государственнаго культа (⁶). Нерѣдко были употребляемы и въ пользу культа и случайные ресурсы государства. Такъ напр. изъ военной добычи обыкновенно удѣляли значительную часть въ даръ богамъ (⁷), нерѣдко десятую часть Геркулесу и Аполлону (⁸).

(¹) Dionys. II. 7. III. 4. Liv. I. 20.

(²) Oros. Hist. V. 18. Appian. B. Mithr. 22. Blume. Die rom. Feldmesser. I. 417. 462. 233. 283. Symmach. Epist. X. 61.

(³) Harp. Die rom. Feldmesser. I. 233. 239. Orellii 1303. 1460. 2263. 2270. 5683. 7403. Liv. XXXII. 40. Dio LII. 22. LIII. 2. Suet. Octav. 30. 31.

(⁴) Liv. XXV. 12. XL. 52. Dionys. VII. 74. Corp. Inscr. lat. I. p. 328.

(⁵) Dio LXVIII. 15. Suet. Tib. 8. Vopisc. Aurel. 20. 46.

(⁶) Vopisc. Aurel. 20. Momms. und Marqu. V. 295.

(⁷) Liv. I. 53. 56. VI. 4. VII. 13. IX. 43. X. 46. Val. Maxim. VIII. 14. 2. Dio XLVIII. 42. Sueton. Tibi 20. Claud. 25. Vopisc. Aurel. 31.

(⁸) Liv. V. 24. 25. Cic. De nat. deor. III. 36. Macr. Sat. III. 42. Preffer. 654.

При употребленіи наказанія *sacer esto* имущество виновнаго поступало въ пользу того или другаго бога, въ позднѣйшее время преимущественно въ пользу Цереры (¹). Штрафъ, налагавшійся эдилами за нарушеніе правилъ государственнаго культа, обыкновенно употреблялся въ пользу культа по ихъ усмотрѣнію (²). Сборъ съ гражданскихъ процессовъ, извѣстный подъ именемъ *sacramentum*, тоже употреблялся исключительно на поддержаніе государственнаго культа (³). Наконецъ римское государство не пренебрегало и частными пожертвованіями на улучшеніе средствъ отправления богослуженія, напротивъ принимало ихъ охотно и съ благодарностію. Оно напр. нерѣдко предоставляло чествованіе нѣкоторыхъ второстепенныхъ покровителей своихъ исключительно попеченію извѣстныхъ родовъ и коллегій; оно охотно допускало чиновникамъ при устроеніи игръ и празднествъ прибавлять пожертвованія изъ собственныхъ средствъ къ суммѣ, отпущенной государствомъ на этотъ предметъ; принимало оно при подобныхъ же случаяхъ и пожертвованія частныхъ лицъ; иногда, особенно при чествованіи греческихъ боговъ, празднества и приношенія устроались исключительно на частныя средства (⁴). Частныя пожертвованія и приношенія на поддержаніе культа совершались съ вѣдома государства и подъ его санкціей (⁵). Особенно же посвященіе богу недвижимой собственности, гдѣ требовался особый обрядъ, не могло совершиться безъ согласія государства и участія понтификсовъ (⁶).

(¹) Liv. II. 41. III. 55. VIII. 20. Dionys. X. 42.

(²) Liv. X. 23. 31. 33. XXXI. 50. XXXIII. 25. 42. XXXV. 10. 41. Lampr. Alex. Sev. 23.

(³) Fest. p. 341. Varro l. l. V. 180. Gai Inst. IV. 13.

(⁴) Val. Max. V. 6, 8. Liv. X. 45. 23. XXV. 42. XXVI. 14. Tacit. Hist. III. 34. Macr. Sat. I. 6. Cic. de leg. II. 9. 18. Zosim II. 5.

(⁵) Fest. p. 324. Gai Inst. II. 5.

(⁶) Cic. Pro domo 49.

Да и подобныя пожертвованія вообще были очень рѣдки (¹). Въ частности жертвовать по завѣщанію можно было только нѣкоторымъ богамъ, которые получили подобную привилегію по постановленіямъ сената и императоровъ (²). Нельзя было также посвящать богу имущество, о которомъ начатъ искъ (³). Средства на поддержаніе провинціальныхъ культовъ доставлялись мѣстными городскими общинами (⁴).

Все матеріальныя средства, назначавшіяся въ пользу извѣстной жреческой коллегіи или храма, кромѣ только тѣхъ, которыя ассигновались по особымъ случаямъ непосредственно изъ государственнаго казначейства, поступали въ кассу (арса) извѣстной коллегіи или храма и отсюда расходовались (⁵). Сюда поступали прежде всего доходы съ недвижимыхъ имѣній, если таковыя были у храма или коллегіи (⁶), потомъ деньги, которыя вносили члены жреческихъ коллегій при вступленіи въ коллегіи, плата, поступавшая отъ частныхъ лицъ за право пользованія святыней напр. за входъ во храмъ, за доступъ къ жертвеннику, за принесеніе жертвъ и даровъ (⁷), сумма, выручавшаяся отъ продажи остатковъ отъ жертвъ напр. кожи (⁸), пожертвованія частныхъ лицъ въ фор-

(¹) Cic. De leg. II. 9: Ne quis agrum consecrato.

(²) Ulpiani Fragmenta XXII. 6. .

(³) Fr. 3. D. de litigiosis (44, 6).

(⁴) Cic. Fam. XIII. 11. Lex dedicationis aedis Jovis Liberi Furfone. Z. 16. Rom. Feldmesser. I. p. 57. L. 10 C. Th. de paganis (16, 10). L. 8 C. Th. de jure fisci (10, 1). Er. 7 § 1 D. de off. procons. (1, 16).

(⁵) Напр. извѣстны спеціальныя кассы коллегіи понтификовъ (Orellii 2145. 4127. 4349), весталокъ (Orellii 1175. 4428. Henzen. 7339), братьевъ арвальскихъ (Momms. und Marqu. V. 80), августаловъ (Orellii 3913. 7116. 7335). Касса храмовъ называлась pecunia fanatica (Orellii 5990).

(⁶) Liv. I. 20. Romische Feldmesser. I. 117.

(⁷) Tertul. Ad nationes. I. 10. Apolog. 13. 42. Orellii 6113.

(⁸) Lex dedicationis aedis Jovis Liberi Furfone. Z. 17. Haubold. Mon. leg. p. 142.

мѣ напр. принесенія начатковъ плодовъ земныхъ, десятины⁽¹⁾ или по завѣщанію⁽²⁾. Такъ какъ коллегія понтифексовъ имѣла обширѣйшій кругъ дѣятельности, и ея расходы были гораздо значительнѣе сравнительно съ прочими коллегіями и частными храмами, то и ея касса имѣла еще особыя доходы, назначенные ей отъ государства и отчасти отъ частныхъ лицъ. Такъ въ нее поступали штрафы (sacramentum), которыя вносила сторона, проигравшая гражданскій процессъ⁽³⁾, штрафъ, налагавшійся верховнымъ понтифексомъ на ослушниковъ его должностныхъ распоряженій, штрафъ, назначавшійся въ надгробныхъ надписяхъ за оскорбленіе могильной святыни⁽⁴⁾, имущество весталокъ, умиравшихъ безъ завѣщанія⁽⁵⁾.

Предметъ, назначенный въ пользу бога, посвящался ему посредствомъ особаго священно-юридическаго акта—*consecratio*⁽⁶⁾. Вслѣдъ за этимъ актомъ посвященный предметъ выдѣлялся изъ среды обыкновенныхъ предметовъ житейскаго свойства, становился *extra commercium*,—не могъ быть проданъ, подаренъ, вообще отданъ въ частную собственность, не могъ поступить въ частное владѣніе на правахъ собственности, не могъ быть отданъ подъ залогъ или обложенъ сервитутомъ и пр.⁽⁷⁾. Если бы храмъ, по-

(¹) *Ibid.* Z. 8. 9. Orellii 2489. Ovid. *Fast.* II. 520. Macrobi. *Sat.* III. 12. Fest. p. 71.

(²) При этомъ иногда завѣщатель указывалъ для пожертвованной суммы особое назначеніе напр. въ пользу храмовыхъ жрецовъ. Fr. 20 § 1 D. de annuis legat. (33, 1).

(³) Fest. p. 311. Varro l. l. V. 180. Gai Instit. IV 13.

(⁴) Orellii 1175. 4425. 4427. 4519. Иногда этотъ штрафъ назначался и въ пользу весталокъ. Orellii 4393. 4428. 7339.

(⁵) Gell. I. 12.

(⁶) Gai Instit. II. 4. Fr. 9 pr. et § 2 D. de div. rer. (1, 8).

(⁷) Gai Instit. II. 9. Fr. 6 § 2 D. de divis. rer. (1, 8). §§ 7. 10. Inst. de rer. divis. (2, 1). Fr. 6. 22. D. de contrah. emptione (18, 1).

священный богу, разрушился и мѣсто его оставалось въ запустѣніи, все таки его нельзя было застраивать и вообще употреблять для какойнибудь житейской надобности ⁽¹⁾. Вообще по отношенію къ священнымъ предметамъ не имѣла мѣста давность, и если бы ктонибудь по невѣденію или по другому какомунибудь случаю завладѣлъ имуществомъ, принадлежащимъ богамъ, имущество это всегда могло быть возвращено къ первоначальному его назначенію ⁽²⁾. Это впрочемъ не значитъ, что разъ посвященное богамъ должно было оставаться такимъ навсегда; посвященіе не заключало въ себѣ такого требованія. Посвященное богу могло быть и лишено своего священнаго характера; для этого требовалось только постановленіе той же власти, отъ которой исходило посвященіе т. е. народнаго собранія, сената или императора, и велѣдствіе такого постановленія торжественное заявленіе объ уничтоженіи посвященія ⁽³⁾: тогда бывшій священный предметъ дѣлался обыкновеннымъ предметомъ, чуждымъ всякаго религіознаго значенія ⁽⁴⁾. Священный характеръ имущества, посвященнаго богамъ, не препятствовалъ только отдавать его частнымъ лицамъ въ арендное содержаніе за извѣстную плату (*vestigal*) ⁽⁵⁾.

Предметы, посвященные богамъ государствомъ изъ его имущества, не переставали быть его собствен-

Fr. 17 § 3 D. de aqua (39, 3). Fr. 30 § 1 D. de acqu. vel amit posses. (41, 2). § 39 Inst. de rerum divis. (2, 1).

⁽¹⁾ Plin. Epist. X. 76.

⁽²⁾ Gai Instit. II. 48. Fr. 5 D. de usucap. (41, 3). Frontini de contro. agrorum. Romische Feldmesser I. 36. Cic. De har. resp. 14. De leg. II. 24.

⁽³⁾ Liv. XXXI. 44.

⁽⁴⁾ Serv. Aen. XII. 779: Profanum proprie dicitur, quod ex religiosa re in hominum usum convertitur. . quod sacrum fuerit et desierit.—Maer. Sat. III. 3: Profanum id proprie dici ait (Trebatius), quod ex religioso vel sacro in hominum usum proprietatemque conversum est.

⁽⁵⁾ Ulpiani de condic agror. Romische Feldmesser I. 117.

ностию и послѣ посвященія. Правда они называются *res nullius in bonis*, но это только по отношенію къ частнымъ собственникамъ ⁽¹⁾. Правда также, что посвященные предметы отличались отъ государственнаго имущества (*res publicae*) ⁽²⁾, были отдѣляемы какъ отъ частныхъ, такъ и отъ государственныхъ имуществъ особыми межами и особыми межевыми документами ⁽³⁾; но это нисколько не говоритъ противъ принадлежности ихъ государству, это указываетъ только на особое назначеніе ихъ сравнительно съ другими государственными имуществами. *Res sacrae* были государственнымъ имуществомъ, посвященнымъ богамъ ⁽⁴⁾, *res publicae* составляли собственность государственную, при помощи которой государство удовлетворяло всеѣмъ прочимъ своимъ потребностямъ, кромѣ религиозныхъ. Кассы, бывшія въ распоряженіи жреческихъ коллегій и храмовъ, тоже составляли изъ себя нечто въ родѣ отдѣлений государственнаго казначейства, имѣющихъ спеціальное назначеніе. Кромѣ довольно ясныхъ указаній на право собственности государства по отношенію къ *res sacrae* ⁽⁵⁾, въ поль-

(1) Gai Instit. II. 9. Fr. 1 pr. fr. 6 § 2 D. de divis. rer. (1, 8).

(2) Gai Instit. II. 9. 10. Fr. 1 pr. D. de div. rer. (1, 8). Römische Feldmesser. I. 9. 54. 56.

(3) Römische Feldmesser. I. 117. 162. Orelli. 1460.

(4) Oros. Hist. V. 18. Eodem tempore, cum penitus exhaustum esset aerarium, et ad stipendium frumenti deesset expensa, loca publica, quae in circuitu Capitolii pontificibus, auguribus, decenviris et flaminibus in possessionem tradita erant, cogente inopia, vendita sunt.

(5) Frontini de contr. agror. Rom. Feldmesser. I. 56. Agennii Urbici de contr. agr. ibid. 86. Liv. XL. 51. Объ имуществѣ весталокъ, умершихъ безъ завѣщанія, которое поступало въ кассу понтифексовъ, говорится: *bona ejus in publicum redigi ajunt* (Gell. I. 12). О штрафныхъ деньгахъ съ гражданскихъ процессовъ, которыя тоже употреблялись на покрытіе расходовъ по отправленію богослуженія, и которыя вносились въ кассу понтифексовъ, говорится, что они поступали въ государственное казначейство (*ad aerarium, in publicum*). Varro I I. V. 180. Gai Instit. IV. 16.

зу этого краснорѣчиво говорить и фактическое пользование со стороны государства этимъ правомъ. Государство римское завѣдывало и управляло священнымъ имуществомъ, священными зданіями и пр. наравнѣ съ прочими своими имуществами и чрезъ тѣхъ же самыхъ чиновниковъ. Такъ напр. оно въ лицѣ цензоровъ отдавало въ аренду имѣнія, принадлежавшія храмамъ и коллегіямъ, подобно гѣмъ прочимъ своимъ имѣніямъ (¹), отдавало подряды на поставку разныхъ матеріальныхъ предметовъ, потребныхъ для удовлетворенія различныхъ нуждъ, напр. для прокормленія капитолійскихъ гусей, служащихъ государственному благу (²), подряды на исправленіе и постройку священныхъ зданій опять наряду съ другими государственными зданіями (³). иногда назначая для этой цѣли особыхъ чиновниковъ (⁴), повѣряло отчеты по произведеннымъ постройкамъ и ревизовало самыя постройки (⁵), вело списки гѣмъ жертвенникамъ и молельнямъ, содержавшимся на его счетъ (⁶), наблюдало чрезъ эдиловъ, а въ провинціяхъ чрезъ проконсуловъ за цѣлостію и приличнымъ содержаніемъ священныхъ зданій (⁷), собирало чрезъ приставовъ по уголовнымъ дѣламъ штрафныя деньги, назначавшіяся въ пользу культа (⁸), исправляло дорогу, лежащую около священныхъ зданій и имуществъ (⁹). Жрецамъ

(¹) Liv. XXXIX. 44. XLII. 16. Blume. Römische Feldmesser. I. 96. 116.

(²) Plin. Hist. Nat. X. 26. Cic. p. Rosc. Amit. 20.

(³) Liv. XXIV. 48. XXIX. 37. XL. 34. XLI. 27 (32). XLII. 3. Cic. de leg. III. 3. Ad fam. XIII. 11 (489).

(⁴) Liv. VII. 28. XXII. 33. XL. 44.

(⁵) Cic. c. Verr. I. 50.

(⁶) Cic. De har. resp. 14.

(⁷) Varro l. I. V. 81. Rer. rust. l. 2. Fest. p. 13. Cic. c. Verr. V. 14. Fr. 7 § 1 D. de offic. procons. (1, 16).

(⁸) Fest. p. 347. Suet. Claud. 9.

(⁹) Lex Julia municipalis. Z. 29. Haubold. Monum. leg. p. 107.

въ дѣлѣ завѣдыванія и распоряженія священнымъ имуществомъ принадлежало развѣ только право ближайшаго расходованія суммъ, поступившихъ въ ихъ кассы по распоряженію государственныхъ чиновниковъ, и конечно подъ контролемъ послѣднихъ. Если кто нибудь, по невѣденію или по другой какой причинѣ завладѣвалъ священной собственностію, въ такомъ случаѣ опять государство въ лицѣ своихъ цензоровъ, а не храмъ или жреческая коллегія, хлопотало о возстановленіи нарушеннаго права собственности, и опять паравнѣ съ прочими своими имуществами (¹); при этомъ, если шло дѣло не о границахъ только имущества, а о самомъ священномъ характерѣ его т. е. о томъ, дѣйствительно ли и правильно ли было совершено посвященіе мѣста, о которомъ споръ, и не было ли уничтожено посвященіе впоследствии. въ такомъ случаѣ требовалось предварительно мнѣніе коллегіи понтификеовъ (²). Наконецъ, если государство терпѣло по какому нибудь случаю крайнюю нужду въ своихъ матеріальныхъ средствахъ, оно обращалось къ своимъ имуществамъ, отдѣленнымъ на поддержаніе культа, и употребляло ихъ на покрытіе своихъ расходовъ по другимъ своимъ надобностямъ. Прежде всего оно отчуждало въ этомъ случаѣ движимое имущество храмовъ, разныя цѣнныя украшенія и приклады (³). А пожертвованныя и конфискованныя имущества, хотя бы и недвижимыя, нерѣдко продавались и въ томъ случаѣ, когда не было къ тому особенной надобности (⁴).—Какъ собственность государства, назначенная для особыхъ цѣлей, священныя имущества не подлежали никакому государственному налогу.

(¹) Liv. XL. 51.

(²) Macr. Sat. III. 3.

(³) Val. Max. VII. 6, 1. 4. Oros. V. 18.

(⁴) Dionys. X. 42. Lex dedic. aedis Jovis Liberi Furfone Haubold. p. 112.

Имущества муниципальных храмов находились въ вѣденіи и распоряженіи мѣстныхъ городскихъ обществъ (¹), и составляли ихъ владѣніе (²), право же собственности на нихъ въ высшемъ смыслѣ принадлежало римскому государству (³). Съ дарованіемъ права римскаго гражданства провинціальнымъ богамъ, естественно и ихъ имущества должны были стать на одну линію съ сродными имуществами Рима и освободиться отъ взноса государственныхъ податей (⁴); по вѣроятію для этого требовалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ особое постановленіе въ законодательномъ порядкѣ (⁵).

Res religiosae по отношенію къ *jus commercii* стояли наряду съ *res sacrae* почти во всѣхъ отношеніяхъ. Если онѣ освобождались отъ лежавшаго на нихъ зарокъ вынугіемъ изъ могилы покойника, то должны были превратиться въ частную собственность (⁶). Общественныя кладбища на мѣстахъ, отведенныхъ городомъ для погребенія бѣдныхъ, естественно должны были составлять собственность города (⁷).— *Res sanctae* составляли тоже достояніе государства не только въ Римѣ, но и въ муниципіяхъ (⁸).

(¹) *Lex dedicationis aedis Jovis*. Haubold. p. 141. 142. *Gai Instit.* II. 7.

(²) *Frontini et Agennii Urbici de contrav. agrorum*. Die röm. Feldmesser I. 57. 87. 88.

(³) *Gai Instit.* II. 7. *Frontini de contrav. agr.* Die röm. Feldmesser. I. 36.

(⁴) *Ibid.*

(⁵) *Cic. De nat. deor.* III 19: *Nostris publicani, cum essent agri in Bœotia deorum immortalium excepti lege Censoria, negabant immortales esse ullos, qui aliquando homines fuissent.* До времени введенія въ провинціяхъ римскаго устройства, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напр. въ Египтѣ и въ греческихъ городахъ храмовыя имущества подлежали государственной подати по старому порядку, существовавшему до Римлянъ. *Momms. und Marqu.* V. 187. 190.

(⁶) *Gai Instit.* II. 4. 4. *Fr. pr. fr. § 4 D de divis. rer.* (1, 8).

(⁷) *Frontini de contrav. agr.* Die römische Feldmesser. I. 33.

(⁸) *Gai Instit.* II. 8. *Fr. 1 pr. fr. 9 § 3. 4. D. de div. rer.* (1, 8).

Послѣ сказаннаго выше, положеніе римской государственной религіи въ римскомъ государствѣ представляется въ слѣдующихъ общихъ чертахъ. Римская государственная религія не имѣла своей особой самостоятельной задачи, а служила цѣлямъ и интересамъ государства. Римское священное право также не составляло особой правовой области, а было нераздѣльною составною частію государственнаго права. Исполненіе долга государства по отношенію къ богамъ, его покровителямъ, составляло неслѣбную обязанность и право государственныхъ чиновниковъ, жрецы же государственные были только помощниками чиновниковъ при совершеніи обрядовъ, отвѣтственными за техническое исполненіе обряда. По своей правительственной организаціи область культа не отдѣлялась отъ организаціи государства, а составляла нераздѣльную часть государственнаго организма. Законодательство по дѣламъ культа, управленіе и судъ по дѣламъ религіознымъ принадлежали государственнымъ чиновникамъ съ нѣкоторою долею участія въ этомъ верховнаго понтифекса, который впрочемъ тоже пользовался въ нѣкоторой степени *imperium*, свойственнымъ римскому чиновнику. Наконецъ, матеріальныя средства, необходимыя на поддержаніе государственнаго культа, доставлялись государствомъ и составляли необходимую статью расхода въ государственномъ бюджетѣ. Однимъ словомъ, римская государственная религія была *religio civilis* въ собственномъ смыслѣ.

V.

Обязательность для римскаго гражданина государственнаго культа, и мѣры римскаго правительства противъ уклоненій отъ него.

Изъ характера римскаго культа какъ культа государственнаго уже само собой слѣдуетъ, что римскій гражданинъ былъ обязанъ соблюдать его въ силу гражданскаго долга, и соблюдать такъ, какъ укажетъ

государство. Религіозной свободы въ смыслѣ естественнаго права каждаго частнаго человѣка думать о богахъ и ихъ честковать какъ ему угодно римская древность не знала, такъ же какъ ей была неизвѣстна и естественная свобода человѣка вообще. У Римлянъ свобода понималась въ смыслѣ гражданскомъ, въ противоположеніи рабству, и означала въ политическомъ отношеніи право и обязанность гражданина участвовать своимъ голосомъ въ управленіи государственными дѣлами, занимать государственныя должности и молиться государственнымъ богамъ. Но этотъ свободный гражданинъ въ смыслѣ гражданскомъ былъ въ тоже время рабомъ государства съ точки зрѣнія естественнаго права. Государство римское распоряжалось личностію и имуществомъ гражданина полновластно. Оно регулировало по своему усмотрѣнію все его жизненные отношенія не исключая и домашнихъ. Въ угоду государственному закону гражданинъ долженъ былъ поступиться своими естественными влеченіями и прагами. вмѣстѣ съ житейскими отношеніями законъ государства регулировалъ и отношенія гражданина къ богамъ. Римскій гражданинъ могъ молиться только тѣмъ богамъ, которые признаны таковыми со стороны государства, и только по тому обряду, который установленъ государствомъ. Никакихъ новшествъ и отступленій въ этомъ отношеніи не дозволялось дѣлать гражданину по собственному его произволу ⁽¹⁾.

Пока Римляне жили замкнутою жизнью, ихъ отечественный обычай царилъ безусловно въ ихъ образѣ жизни, а также и въ ихъ богочщеніи. Не только государственный культъ въ собственномъ смыслѣ совершался по отеческому обряду, но и въ частной жизни римскій гражданинъ могъ молиться только богамъ, признаннымъ со стороны государства, и по обряду, установленному государствомъ ⁽²⁾. Когда же

⁽¹⁾ Cic. De leg. II. 8. 10. Liv. IV. 30. XXXIX. 16. 18.

⁽²⁾ Cic. De leg. II. 8. 10. Pro domo 51. Macrob. Sat. I. 16. Dionys. II. 73. III. 36. Liv. I. 20.

Римляне посредствомъ своихъ завоеваній и другихъ сношеній познакомились съ сосѣдными народами, они постепенно стали заимствовать у иностранцевъ ихъ обычаи. Сначала это заимствованіе дѣлалось осторожно, потомъ же все иностранное сдѣлалось въ Римѣ моднымъ и предпочиталось отечественному. Увлеченіе иностранными модными обычаями не оставило въ покоѣ и отечественнаго римскаго культа. И здѣсь новые боги, невѣдомые обряды подстрекали собой особенную лобознательность въ суетврныхъ умахъ и льстили ихъ надеждой на скорую и могучую помощь въ бѣдахъ и нуждахъ житейскихъ, особенно же во время общественныхъ бѣдствій. Иногда увлеченіе иностранными обрядами было такъ сильно и всеобще въ римскомъ народѣ, что вынуждало и само правительство дѣлать ему уступки. Мы уже говорили о привятіи въ Римѣ чествованія греческихъ боговъ и о томъ огромномъ вліяніи, какое произвело оно на римскій культъ. Но на этомъ дѣло не остановилось. Когда Римляне вошли въ близкія сношенія съ Египтомъ, явился въ Римѣ новый культъ—египетскій. Не помогло въ этомъ случаѣ и презрѣніе, съ какимъ относились сначала Римляне къ египетскимъ обычаямъ; пристрастіе къ новизнѣ взяло верхъ. Съ появленіемъ въ Римѣ сирійскихъ божествъ увлеченіе иностранными богами превзошло всякую мѣру приличія. Между тѣмъ какъ прежде иностранныя божества, принятая для чествованія римскимъ правительствомъ, помѣщались въ почтительномъ отдаленіи отъ настоящихъ римскихъ боговъ, за стѣнами города, теперь онѣ заняли мѣсто подлѣ римскихъ боговъ и скоро даже затмили ихъ собой. Это случилось при императорѣ Геліогабалѣ. Геліогабалъ, поклонникъ сирійскаго бога Солнца, перенесъ его чествованіе въ Римъ, построилъ ему великолѣпный храмъ на Палатинѣ, собралъ въ этотъ храмъ всѣ важнѣйшія святины римскія, построилъ вокругъ него множество алтарей и заставлялъ жрецовъ различныхъ боговъ приносить свои

жертвы у этого храма; съ подобнымъ приглашеніемъ онъ обращался даже къ іудеямъ и христіанамъ ⁽¹⁾. Все это онъ дѣлалъ съ тою цѣлію, чтобы образовать изъ храма своего любимаго бога средоточіе всего вообще культа римскаго, а своего бога поставить во главу прочихъ боговъ. Съ этого времени дѣйствительно богъ Солнца такъ и остался во главѣ римскихъ боговъ до конца язычества, а римскій культъ представлялъ изъ себя пеструю смѣсь изъ всѣхъ возможныхъ обрядовъ ⁽²⁾. Измѣненія въ культѣ, вводимыя римскимъ правительствомъ путемъ законодательства, не должны были однакоже служить для частныхъ яицъ поводомъ къ произволу въ дѣлѣ чествованія боговъ. Уступая силѣ общественнаго мнѣнія, увлекавшагося иностранными культами, а иногда глупостию собственнаго увлеченія, римское правительство все-таки старалось прекращать произвольныя уклоненія отъ отечественнаго культа со стороны частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ. Такъ напр. въ 328 году по поводу распространенія въ городскихъ часовняхъ иностраннаго способа чествованія боговъ, было дано эдиктамъ распоряженіе отнюдь не допускать чествованія другихъ боговъ кромѣ римскихъ и другихъ обрядовъ кромѣ отечественнаго ⁽³⁾. Въ 534 году сенатъ поручилъ претору очистить городъ отъ иностранныхъ суевѣрій, а преторъ, съ утвержденія сената, издалъ эдиктъ такого рода: пусть всякій, у кого есть книги, содержащія въ себѣ прорицанія или молитвы или богослужебный уставъ, доставить ихъ къ нему къ 1 апрѣля, и пусть никто не приноситъ жертвъ по новому или чужому обряду въ публичномъ и священномъ мѣстѣ ⁽⁴⁾. Въ 566 году было открыто въ Римѣ общество поклонниковъ Бахуса, состоявшее болѣе чѣмъ изъ

⁽¹⁾ Lampr. Heliog. 8. Геродіанъ. V Б. 8.

⁽²⁾ Amm. Marcell. XXV. 4. Constant. Polyteisme romain. II. 280. 281.

⁽³⁾ Liv. IV. 30.

⁽⁴⁾ Liv. XXV. 1.

семи тысячъ членовъ, которое подъ покровомъ религіи совершало всевозможныя непотребства, занималось воровствомъ, мошенничествомъ, не стѣнялось прибивать и къ тайному убійству, если было нужно. Все виновныя въ безчинствахъ этого общества понесли уголовное наказаніе, а на будущее время общество вакханалій было запрещено какъ въ Римѣ, такъ и въ Италіи (*). Спустя пять лѣтъ послѣ этого были сожжены, по повелѣнію сената, на городской площади подложныя книги царя Нумы, найденныя въ двухъ ящикахъ въ землѣ при распаханіи поля, принадлежавшаго писцу Петеллія, потому что содержаніе этихъ книгъ клонилось къ разрушенію принятыхъ вѣрованій (**). Вообще во время республики много разъ было подтверждено римскимъ правительствомъ, чтобы государственныя чиновники запрещали чужеземныя религіозныя обряды, выгоняли жрецовъ и гадателей съ площади, отъ цирка, изъ города, отбирали и сжигали книги, содержащія пророчанія, уничтожали всякій способъ жертвоприношенія, несогласный съ римскимъ религіознымъ уставомъ (*). Это правило было въ силѣ еще въ самомъ концѣ республики. Такъ въ 58 году до Р. Хр. были удалены изъ Капитолія египетскіе боги Сераписъ и Изиды не смотря на сильныя протесты со стороны народной черни (*). Въ 53 году послѣдовало новое запрещеніе и разрушеніе алтарей, построенныхъ въ честь египетскихъ божествъ частными лицами въ чертѣ стараго города, и однако же въ 50 году потребовалось опять повторить тоже распоряженіе (*). Имперія, начертанная при своемъ появленіи на своемъ знамени: миръ, порядокъ и возстановленіе древняго благочестія, естественно должна

(*) Liv. XXXIX. 8—18.

(**) Liv. XL. 29.

(*) Liv. XXXIX. 16.

(*) Tertul. Ad nat. I. 10 Apolog. 6. Arnob Adv gent. II. 73.

(*) Dio XL. 47.

была поддерживать древнее правило внутренней римской политики относительно богопочтенія. Меценатъ, излагая начала, которыми слѣдуетъ руководствоваться въ своемъ образѣ дѣйствій императорской власти, внушалъ Августу относительно даннаго предмета слѣдующее. „Если ты хочешь вправду обезсмертить себя, ты долженъ поступать слѣдующимъ образомъ. Почитай самъ боговъ по отеческому обычаю, и принуждай къ тому другихъ. Кто будетъ вводить чуждое богопочтеніе, того преслѣдуй и наказывай, и не ради однихъ боговъ, потому что кто презираетъ боговъ, тотъ не можетъ не презирать и всего прочаго, но также и потому, что такіе люди, вводя чуждыхъ боговъ, съ тѣмъ вмѣстѣ увлекаютъ многихъ и къ чужимъ обычаямъ. А отсюда происходятъ заговоры, партіи и тайныя общества, такія вещи, которыя вовсе неблагопріятны для монархіи. Поэтому ты не долженъ никому позволять быть безбожникомъ, никому кудесникомъ“ (1). И дѣйствительно мы видимъ, что не только Августъ, но и нѣкоторые другіе императоры стремились поддержать уваженіе къ отечественному культу и предохранить его отъ искаженій. Такъ напр. Августъ настаивалъ на запрещеніи египетскаго культа внутри города (2), и велѣлъ собрать вращавшіяся въ народѣ гадальныя книги греческія и латинскія и сжечь ихъ всѣ (до 2000) кромѣ Сивиллиныхъ книгъ (3). Также Тирерій (4) и Антонинъ философъ (5) были противъ введенія египетскаго культа. Объ Адрианѣ жизнеописатель его выражается, что онъ тщательно соблюдалъ римскіе религіозные обряды, а чужестранныя отвергалъ (6). Во время Каракаллы дѣйствовалъ

(1) Dio LII. 36.

(2) Dio LIII. 2. LIV. 6. Suet. August. 93.

(3) Suet. August. 31.

(4) Tacit. Annal. II. 85. Suet. Tib. 36.

(5) Capit. Anton. Phil. 23.

(6) Spart. Hadr. 24.

законъ, полагавшій уголовное наказаніе тѣмъ, кто вводятъ новые религіозные обряды, не освященные обычаемъ или разумомъ, производящіе волненіе умовъ⁽¹⁾. Подтвержденіе этого закона мы видимъ еще при Діоклетіанѣ⁽²⁾.

Такимъ образомъ до конца римской имперіи дѣйствовали основныя ея законъ объ обязательности для гражданина почитать боговъ признанныхъ государствомъ, и чествовать ихъ по обряду, указанному государствомъ. Но примѣненіе его на практикѣ подверглось съ теченіемъ времени значительному ограниченію. Первоначально государство наблюдало, чтобы его граждане и въ частной жизни чествовали боговъ по отечественному обряду. Впослѣдствіи же, съ ослабленіемъ силы родового уклада древней римской общины, съ обособленіемъ области гражданскаго права отъ права государственнаго, семейный и родовый культы вышли изъ подъ непосредственнаго вѣденія государственныхъ властей, заняли частное положеніе. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ говорится у историковъ о мѣропріятіяхъ римскаго правительства противъ нововзведеній въ отечественный культъ, дѣло идетъ о чествованіи боговъ въ публичномъ мѣстѣ, въ государственномъ храмѣ, въ часовнѣ, на площади, внутри священной городской межи⁽³⁾. За порогъ дома римскіе государственные чиновники не заглядывали⁽⁴⁾.

(1) Jul. Pauli Sent. V. 24 § 2: Qui novas et usu vel ratione incognitas religiones inducunt, ex quibus animi hominum moveantur, honestiores deportantur, humiliores capite puniuntur.

(2) Mosaic. et roman. legum Collatio XV. 3 § 2. 3: Ne reprehendi a nova vetus religio debet. Maximi enim criminis est, retractare, quae semel ab antiquitate statutâ et definita, suum statum et cursum tenent ac possident. Ude pertinaciam pravae mentis nequissimorum hominum punire ingens nobis studium est: hi enim, qui novellas et inauditas sectas veteribus religionibus opponunt, vi pro arbitrio suo pravo excludunt, quae divinitus concessa sunt quondam nobis.

(3) Liv. XXV. l. XXXIX. 16 et caet.

(4) Дѣян. XXVIII. 30. 31. Филипп. IV. 22.

Не наблюдали они также и за тѣмъ, не поидеть ли кто приноситъ жертву чужеземному богу, пріютившемся за стѣнами города. Поэтому было не рѣдкимъ явленіемъ, если напр. женщина, помолвившись въ храмѣ Юноны и Минервы въ Капитоліѣ, или Діаны на Авентинѣ, затѣмъ отправлялась еще принести жертву Изидѣ или Цибелѣ (¹). Нѣкоторые ревнители иностранныхъ культовъ устроили имъ храмы на свой счетъ за чертой города (²). Между прочимъ и еврейскій культъ привлекалъ къ себѣ не мало прозелитовъ въ Римѣ. Многіе изъ Римлянъ изучали Моисеевъ законъ (³), почитали субботу (⁴), посѣщали іудейскія синагоги (⁵), посылали въ Іерусалимъ деньги въ пользу храма (⁶); особенно много было въ числѣ подобныхъ прозелитовъ женщинъ (⁷) и вольноотпущенныхъ (⁸). Конечно невмѣшательство римскихъ чиновниковъ въ частную религіозную жизнь гражданъ было скорѣе послабленіемъ, вытекавшимъ изъ духа времени, чѣмъ дѣйствиемъ, основаннымъ на положительномъ законѣ, и потому не имѣло безусловнаго значенія. Могли быть и бывали случаи, когда правительство римское запрещало то, что прежде терпѣло. Но подобныя распоряженія не могли быть дѣлаемы безъ повода и безъ нужды. Не имѣя ничего противъ

(¹) Juven. VI. 522. Ovid. Amor. I. 8, 74. II. 2, 25. Ars Am. I. 77. Joseph Antiqu. Jud. XVIII. 3. 4. Plut. Marius 17. Даже римскіе чиновники въ провинціяхъ иногда принимали христіанство, каковы напр. были Корнелій сотникъ въ Кесаріи (Дѣян. X. 1—28) и проконсулъ Сергій Павелъ въ Саламинѣ (Дѣян. XIII. 7)

(²) Dio XI. 47. LIII. 2.

(³) Juvenal. XIV. 100.

(⁴) Ovid. Ars Am. I. 76. Juvenal. XIV. 96. Horat. Sat. I. 9, 69. Seneca apud August. De civ. Dei VI. 44. Persius V. 184.

(⁵) Juvenal. Sat. III. 296.

(⁶) Philo Legat. ad Caium 23.

(⁷) Juvenal. Sat. VI. 543.

(⁸) Philo. Legatio ad Caium 23. Tacit. Annal. II. 85. Suet. Tib. 36. Seneca Epist. 108. Joseph Antiqu. XVIII. 3, 3.

частнаго участія въ иностранныхъ культуахъ съ точки зрѣнія государственной религіи, римское правительство считало своею обязанностию ограждать государство и гражданъ отъ вредныхъ для нравственности народа и безопасности государства обществъ, которыя могли составиться подъ покровомъ религіи, и именно иностранныхъ культовъ (¹). И естественно, оно тотчасъ принимало стѣснительныя мѣры, если замѣчало что нибудь подобное среди поклонниковъ какого нибудь иноземнаго божества (²). Между прочимъ въ видахъ охраненія нравственности женщинъ были запрещены ночныя богослужебныя собранія, съ нѣкоторыми только исключеніями въ пользу римскаго и издревле усвоеннаго Римлянами культа (³). Подобныя ограниченія безконтрольности культа въ частномъ быту очевидно не могли быть очень стѣснительны.

Впрочемъ и въ публичныхъ мѣстахъ нерѣдко соверпались иноземные богослужебные обряды на глазахъ римскихъ государственныхъ чиновниковъ, и оставались безъ всякаго преслѣдованія со стороны послѣднихъ. Римляне, какъ многобожники, не были фанатичны относительно чужихъ боговъ; по ихъ понятіямъ, всякое чествованіе боговъ, основанное на національномъ обычаѣ того или другаго народа, имѣло право на существованіе и заслуживало уваженіе, исключая только нѣкоторые варварскіе религіозные обычаи. Отдавая естественное предпочтеніе своимъ богамъ, доставшимся по наслѣдству отъ предковъ, Римляне въ тоже время держали себя очень внимательно и относительно чужеземныхъ боговъ и ихъ оригинальнаго чествованія, опасаясь, какъ бы неуваженіемъ къ богамъ, хотя бы и чужимъ, не оскорбить бо-

(¹) Dio LII. 36. Fr. 4 D. de colleg. (47, 22).

(²) Joseph. Antiqu. XVIII. 3, 4. Tacit. Annal II. 85.

(³) Cic. De leg. II. 9. 14. 15.

жесткаго и больше, и тѣмъ не причинить себѣ бѣдствій (¹). После того какъ Римляне поддались вліянію иноземныхъ обычаевъ, предупредительность ихъ къ чужеземнымъ культамъ съ теченіемъ времени становилась все сильнѣе и сильнѣе. При такомъ настроеніи общественнаго мнѣнія, особенно же демократической партіи, римскіе чиновники не чувствовали въ себѣ особенной ревности къ преслѣдованію иноземныхъ культовъ, даже если они совершались въ публичныхъ мѣстахъ. Нужно было случиться какому нибудь на одному бѣдствію, произойти какому нибудь крупному соблазну, чтобы обратить вниманіе государственныхъ властей на уклоненіе отъ государственнаго культа и побудить ихъ принять мѣры къ его прекращенію (²). Самый поразительный примѣръ тому представляетъ дѣло о вакханаліяхъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ существовало тайное религіозное общество, состоявшее изъ нѣсколькихъ тысячъ, и совершало разныя непотребства подъ шумъ тимпановъ и кимваловъ, и никто не обращалъ на это вниманія. Правда, это преступное общество имѣло свое пристанище за городомъ въ рошѣ Стимулы, и совершало свои собранія ночью; но все же и въ городѣ многіе слышали звуки музыки и какіе-то странныя завыванія, и равнодушно проходили мимо тѣхъ мѣстъ, гдѣ это слышалось, полагая, что тутъ идетъ чествованіе какого нибудь бога, или же творится разгулъ въ какомъ нибудь увеселительномъ заведеніи (³). Только случайное обстоятельство навело римское правительство на слѣдъ къ открытію этого ужаснаго общества. Смѣлость и настойчивость, съ какими врыва-

(¹) Liv XXXIX. 16: Ubi deorum numen praetenditur sceleribus, subit animum timor, ne fraudibus humanis vindicandis divini juris aliquid immixtum violemus. И уничтоживши преступное общество вакханалій, правительство римское не рѣшилось совѣтъ запретить культа бога Вакха, а дозволяло его съ условіемъ, чтобы онъ совершался частнымъ образомъ. Ibid. 18. Val. Max. 1. 3. 3.

(²) Liv. IV. 30. XXV. 4

(³) Liv. XXXIX. 15.

ются египетскіе боги въ самый Капитолій, не смотря на неоднократный запретъ со стороны римскаго правительства: уже свидѣтельствуютъ, что тогда совсѣмъ были неумѣстны стѣнительныя мѣры противъ нововведеній въ культѣ. Изъ императоровъ только немногіе были за поддержаніе стараго римскаго культа, большая же часть изъ нихъ сами ревностно вводили иноземные культы въ составъ римскаго государственнаго богопочтенія. Естественно, въ это время не могло быть со стороны правительства серьезныхъ препятствій къ религіознымъ нововведеніямъ со стороны частныхъ лицъ, а если иногда и были, то зависѣли отъ личнаго взгляда того или другаго императора. Такимъ образомъ хотя Римляне постоянно признавали въ принципѣ, что гражданину слѣдуетъ неуклонно держаться отечественнаго культа, признаннаго государствомъ, и по крайней мѣрѣ публично не нарушать его, но на дѣлѣ они силовъ и рядомъ отступали отъ этого правила и совершенно безнаказанно. Мѣры противъ нарушителей этого правила принимались рѣдко, только въ важныхъ случаяхъ, и поэтому имѣютъ временный и случайный характеръ.

Что касается иноземцевъ, жившихъ въ Римѣ, то они пользовались полной свободой чтенія своихъ боговъ. Только они обязаны были держать себя уважительно по отношенію къ римскому государственному культу и отправлять свои обряды частнымъ образомъ, скромно, не навязывая ихъ другимъ, а особенно не показываясь съ ними въ публичныхъ мѣстахъ города (*). Но конечно и здѣсь на дѣлѣ было далеко не то, что предписывалось въ законѣ. Хотя языческіе культы не отличались склонностію къ прозелитизму, тѣмъ не менѣе уже одно присутствіе иноземныхъ культовъ на окраинахъ города Рима должно было знакомить Римлянъ съ ними и возбуждать въ нихъ любопытство относительно послѣднихъ, а отъ любопыт-

(*) Dionys. II, 19, Liv. XXV 4.

ства одинъ шагъ до увлеченія. Къ тому же жрецы иноземныхъ культовъ если не ревновали особенно о славѣ и чести своего божества, то были далеко не равнодушны къ своимъ собственнымъ интересамъ. Ради послѣднихъ они готовы были отважиться на нарушение государственнаго закона и поторговать своей святынней ⁽¹⁾. Во всякомъ случаѣ присутствіе иноземныхъ культовъ на окраинахъ города представляло для Римлянъ большое удобство для ознакомленія съ ними и постоянный соблазнъ. Откуда бы напр. у римской черни могъ возникнуть такой сильный энтузіазмъ къ египетскимъ богамъ, если бы послѣднихъ не было у нея предъ глазами?

Подчиненные Риму города сохраняли за собой право свободнаго отправления своего культа и самостоятельнаго распоряженія въ этомъ дѣлѣ, въ силу общаго правила, дѣйствовавшаго въ греко-римскомъ мірѣ, что у всякаго города должны быть свои боги. Только изъ уваженія къ владычеству Риму они были обязаны предоставить Римлянамъ полное право чествовать римскихъ боговъ по ихъ обряду внутри своихъ стѣнъ не только частно, но и во великомъ публичномъ мѣстѣ. Равнымъ образомъ они не могли закрыть доступа къ своимъ богамъ, если бы Римлянинъ удостоилъ ихъ своимъ вниманіемъ. Во всемъ прочемъ провинціальныя города были хозяевами въ дѣлѣ культа. Ихъ внутренняя политика въ этомъ случаѣ руководилась тѣми же началами, что и римская. Граждане города были обязаны чествовать публично тѣхъ боговъ, какіе признаны городомъ. Чужіе боги должны были селиться за чертой города ⁽²⁾. Въ частной же

(1) Liv. IV. 30. XXV. 1. XXXIX. 8.

(2) Дѣян. ап. XVI. 13. Впрочемъ было не мало городовъ съ смѣшаннымъ населеніемъ, гдѣ каждая національность чествовала своихъ боговъ безъ ущерба правамъ гражданина. Такъ напр. въ Александріи было три культа: египетскій, греческій и іудейскій — въ каждомъ кварталѣ особый. Kuhn. Die Städtische und bürgerliche Verfassung des rom. Reichs. II. 305. 306.

жизни уклоненія отъ отечественнаго культа были терпимы такъ же, какъ и въ Римѣ. Даже и публично многіе невозбранно увлекались чужими религіозными обычаями. Во многихъ напр. городахъ, гдѣ были іудейскія синагоги, послѣднія привлекали къ себѣ многочисленныхъ прозелитовъ изъ язычников⁽¹⁾. Равнымъ образомъ апостольскую проповѣдь язычники слушали свободно и охотно и многіе нерозбранно обращались къ вѣрѣ во Христа⁽²⁾. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ апостолы подвергались и преслѣдованіямъ со стороны народной толпы и городскихъ властей, но почти вездѣ по прояскамъ невѣрующихъ іудеевъ⁽³⁾, или же по жалобѣ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ матеріальный ущербъ отъ успѣха проповѣди апостольской⁽⁴⁾; и при этомъ преслѣдователи старались свести дѣло на возмущеніе народа, на оскорбленіе императорскаго достоинства и тому подобныя политическія преступленія⁽⁵⁾. По всему видно, что публичное разсужденіе о религіи и простое пріятіе чужаго культа, даже христіанской вѣры въ началѣ не возбуждало вниманія городскихъ властей въ провинціяхъ. Только кровавая обида какому нибудь божеству — ограбленіе храма и хула подлежала уголовному преслѣдованію и наказанію⁽⁶⁾. Впрочемъ такъ было

(1) Дѣян. ап. XIII. 42, 44. XIV. 1. XVI. 13. XVII. 4. 17. XVIII. 4. 7. Josephi Contra Apion. lib. II. По свидѣтельству Делонаэ (Delonay. Philon. d'Alexandrie. p. 353) мысль о распространенности іудейства среди азіатскихъ народовъ съ большою ученостію развита у Беннетта въ Annales de Philosophie chrétienne, serie 5, tom. IX et suivants.

(2) Напр. въ Аппахъ апостолъ Павелъ свободно разсуждалъ о вѣрѣ Христовой на площади со всякимъ встрѣчнымъ, спорилъ съ философами и говорилъ рѣчь въ ареопагѣ по особому приглашенію. Дѣян. ап. XVII. 17—34. Тоже и въ другихъ мѣстахъ. Дѣян. ап. XIII. 42, 44. 48. XIV. 1. XIX. 9, 10.

(3) Дѣян. ап. XIII. 45—50. XIV. 2. 5. 19. XVII. 5.

(4) Дѣян. ап. XIX. 23—40. XVI. 19—40.

(5) Дѣян. ап. XVI. 20. XVII. 7.

(6) Дѣян. ап. XIX. 37.

только въ началѣ проповѣди евангельской. Впослѣдствіи времени язычники не держались по отношенію къ христіанамъ правилъ обычной терпимости, а преслѣдовали ихъ какъ виновниковъ общественныхъ бѣдствій. Во многихъ случаяхъ, особенно въ первомъ и во второмъ вѣкѣ, гоненія на христіанъ возбуждались по инициативѣ мѣстныхъ населеній, и ограничивались тою или другою мѣстностію. Когда же предубѣжденіе противъ христіанъ въ народныхъ массахъ стало проходить и уступать мѣсто болѣе трезвымъ и примирительнымъ отношеніямъ, уже само правительство римское иногда старалось поднять эти массы противъ христіанъ и заставляло провинціальныя города дѣлать постановленія объ изгнаніи христіанъ изъ мѣстъ жительства и представлять свои приговоры на утвержденіе императорское (*). Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ самоуправленіемъ провинціальныя городовъ по дѣламъ религіи во второмъ изданіи, значительно исправленномъ противъ прежняго.

Такимъ образомъ въ римскомъ государствѣ каждый городъ имѣлъ право чтить своихъ боговъ и вводить новыхъ боговъ, если находилъ нужнымъ, и каждый гражданинъ извѣстнаго города, обязанный чествовать отечественныхъ боговъ публично, пользовался свободой въ своемъ частномъ культѣ и не подвергался фактически отвѣтственности за увлеченіе иностранными куклами, проявленное даже открыто, если только оно не сопровождалось хулой на отечественныхъ боговъ. Эта относительная свобода культа потерпѣла значительное ограниченіе при императорахъ. Со времени имперіи явилось у Римлянъ и ихъ подданныхъ божество, которое обязаны были чествовать публично каждый городъ, входившій въ составъ римскаго государства, и каждый подданный Рима въ своемъ частномъ культѣ. Этимъ божествомъ былъ геній правящаго императора вмѣстѣ съ обоженными его

(*) Евсев. Церк. Ист. IX. 2. 3. 4. 7.

предшественниками. Здѣсь всякое униженіе и гольнодумство подвергалось уголовной карѣ (1).

Охраняя чистоту отечественнаго культа, и преслѣдуя уклоненія отъ него, римское правительство принимало мѣры и противъ распространенія въ народѣ непризнанныхъ способовъ дивинаціи. Отечественный способъ дивинаціи у Римлянъ составляла наука гаданія, практиковавшаяся авгурами. Въслѣдствіи къ ней присоединился этрусскій способъ гаданія по внутренностямъ жертвенныхъ животнымъ, практиковавшийся гаруспексами. Оба эти способа гаданія были основаны на извѣстныхъ примѣтахъ и наблюденіяхъ; правила, по которымъ они совершались, составляли своего рода науку. Съ теченіемъ времени эти способы гаданія, по своей сухости и положительности, перестали удовлетворять Римлянъ; послѣдніе съ увлеченіемъ слушали являвшихся по временамъ въ Римѣ иноземныхъ шарлатановъ, которые, выдавая себя за вдохновенныхъ особой божественной силой, давали

(1) Dio XLVII. 18. LVII. 24. Suet. Calig. 27. Tacit. Annal. IV. 36. 42. Любопытенъ въ этомъ отношеніи разсказъ Тацита (Annal. XVI. 22. 28—35) о казни при Неронѣ знаменитаго сенатора Траези Пета, считавшагося волшебною доводѣтелію, пострадавшаго за самостоятельность своего характера и недостаткомъ угодливости по отношенію къ императору. Листецы императора говорили ему про Траезю слѣдующее: «Въ повылъ годъ Траезя избѣгалъ торжественной присяги, не присутствовалъ на молебнахъ, хотя онъ облеченъ въ священны санъ квиндецемвира, никогда не жертвоприносилъ за здравіе главы государства или за сохраненіе его небеснаго голоса. Вотъ уже три года онъ не ходитъ въ курію. У Траезя есть партія, есть фанатики, которые копируютъ его одежду и видъ, строгій в угрюмый, чтобы порицать твою веселость. Кто не присягаетъ именемъ Августа и Юлія, тотъ можетъ не признавать божественности Ноннея. Онъ смѣется надъ священнодѣйствіемъ, презираетъ законы... Я требую Траезю въ сенатъ какъ консуляра, говорю официальный обвинитель его въ сенатѣ; я призываю его къ священнодѣйствію какъ жреца, къ присягѣ какъ гражданина. Если же онъ пойдетъ противъ древнихъ постановленій и обрядовъ, горжественно обвиняю его предателемъ и прагомъ отечества. Не покровительствуйте преступному властолюбію челоуѣка, котораго печальтъ благо республики, который не является ни на площадяхъ, ни въ театрахъ, ни въ храмахъ»

поставленія относительно умиловствленія боговъ во время народныхъ бѣдътвй (¹). Къ концу республики появились въ Римѣ халдеи-астрологи, предсказывавшіе по звѣздамъ о судьбѣ человѣка, объ удачѣ или неудачѣ въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. Сначала они были приняты въ Римѣ сухо (²), а потомъ вошли въ моду. Всякій, кто ждалъ чего нибудь отъ будущаго, кто напр. мечталъ о полученіи богатаго наслѣдства, о повышеніи по службѣ, читалъ какіе нибудь широкіе политическіе планы, даже просто кто предпринималъ что нибудь, всякій обращался къ халдеямъ, и они за какую нибудь копѣйку охотно обѣщали просителямъ горы золота, блестящую карьеру и проч. (³). Отъ увлеченія астрологіей не были свободны самыя образованныя люди того времени, въ родѣ Варрона или Нигиція Фигула (⁴). Предсказанія астрологовъ, когда онѣ касались положенія политическихъ дѣлъ и судьбы выдающихся государственныхъ дѣятелей, приобрѣтали весьма важное политическое значеніе. Честолюбцы, поощренныя благопріятными предсказаніями, нерѣдко заводили политическія интриги и производили политическія замѣшательства. Не мало было политическихъ процессовъ, въ которыхъ были замѣшаны астрологи (⁵). Естественно поэтому, что римское правительство зорко слѣдило за практикой астрологовъ и не разъ выгоняло ихъ изъ Рима и Италіи какъ во время республики (⁶), такъ еще болѣе при императорахъ (⁷). Но, по замѣчанію Тацита, астрологи были такой народъ, что сколько

(¹) Liv. IV. 30. XXV. 4.

(²) Cato Rer. rust. 5. Cic. De div. I. 58. II. 42. 47. Gell. XIV. 4.

(³) Cic. De div. I. 58. Juvenal. VI. 553.

(⁴) August. De civ. Dei VII. 6. Lucan. Pharsal. I. 639.

(⁵) Tacit. Annal. II. 27. III. 22. XII. 22. 32. XVI. 44.

(⁶) Val. Max. I. 3, 3. Dio XLIX. 43.

(⁷) Dio LVI. 23. LXV. 4. LXVI. 9. Tacit. Annal. II. 32. XII. 32. Hist. II. 62. Suet. Vitel. 44. Jul. Pauli Sent. V. 24 § 4. Mos. et rom. leg. Colliat. XV. 2 § 4.

ни выгоняй ихъ. они всегда снова появляются (¹). Да и запросъ за нихъ съ теченіемъ времени становился все болѣе и болѣе. Сами императоры, стѣснявшіе другихъ въ правѣ совѣтоваться съ астрологами, постоянно пользовались ихъ услугами (²). а Септимій Северъ самъ былъ искуснымъ астрологомъ (³). Астрологія получила право гражданства. Занятіе астрологіей перестали преслѣдовать, а также и обращеніе за совѣтомъ къ астрологамъ, хотя законъ все еще совѣтовалъ лучше воздерживаться отъ того и другаго (⁴). Запрещено было только подъ страхомъ уголовнаго наказанія спрашивать у астрологовъ, а послѣднимъ давать отвѣты относительно благосостоянія государства и здравія императора, равнымъ образомъ рабамъ справляться о здоровьѣ своихъ господъ (⁵). Императоръ Александръ Северъ до того былъ увлеченъ астрологіей, что позволялъ астрологамъ публично преподавать уроки астрологіи и положилъ имъ за это вознагражденіе (⁶). Такимъ почетнымъ положеніемъ пользовалась въ Римѣ астрологія до времени христіанскихъ императоровъ.

Не смотря на то, что у Римлянъ были боги на каждый данный случай въ жизни человѣка, они не довольствовались содѣйствіемъ признанныхъ покровителей и благодѣтелей, а прибѣгали еще къ помощи темныхъ высшихъ силъ. Подобная помощь употреблялась впрочемъ главнымъ образомъ на то, чтобы тайно повредить другому напр. нанести вредъ его полевымъ посѣвамъ посредствомъ наведенія на нихъ града. бу-

(¹) Tacit. Hist. I. 22.

(²) Tacit. Annal. VI. 21. 22. XII. 68. XIV. 9 Hist. I. 22. 23. Suet. August. 94. Tib. 14. Cal. 57. Otho 4. Domit. 14. Spart. Hadr. 16. Dio LXXVI. 9. Евсевій. О жизни Констант. II. 4.

(³) Dio LXXVI. 11. Spart. Sept. Sev. 2. 3. 4.

(⁴) Jul. Pauli Sent. V. 24 § 4 Mos. et rom. leg. Collat. XV. 2 § 2.

(⁵) Jul. Pauli Sent. V. 24 § 3. 4. Mos. et rom. leg. Collat. XV. 2 § 3. Tertul. Apolog. 38. Spart. Sev. 15.

(⁶) Lampr. Alex. Sev. 26. 43.

ри и проч. (¹), навести на другаго болѣзнь (²), помѣшательство и даже смерть (³), приворожить сердце (⁴) и пр. Этими злостными цѣлями магическая практика значительно отличалась отъ обыкновенныхъ богослужебныхъ обрядовъ. Но это было не единственное отличие. И магическій способъ получения божественной помощи тоже существенно различался отъ обыкновеннаго. Между тѣмъ какъ въ молитвѣ и жертвоприношеніи испрашивалась у бога помощь, магическій обрядъ силой заставлялъ бога дѣлать то, что угодно магу (⁵). Наконецъ и средства употреблявшіяся магами для достиженія своихъ цѣлей, были не тѣ, что въ обыкновенномъ богослуженіи. Средствами этими служили: заклятія, сопровождавшіяся символическими дѣйствіями, чертѣлка надъ изображеніемъ того лица, противъ котораго было направлено колдовство (⁶), зелье, составленное изъ травъ и частей животныхъ организмовъ, преимущественно льва, гиены, верблюда, также изъ остатковъ разложившихся труповъ (⁷), волшебные напитки (⁸) и магическія жертвоприношенія, при которыхъ чертѣлко убивались и люди, особенно дѣти (⁹). Конечно, подобная практика, столь вредная

(¹) Seneca. Quaest. nat. IV. 7. Serv. Eclog. VIII. 99. August. De civ. Dei VIII. 19.

(²) Plin. Hist. nat. XXVIII. 86.

(³) Cic. Brutus. 60. Juvenal. VI. 613. Suet. Calig. 30. Dio LVII. 18. LXXVII. 15. Tacit. Annal. II. 69. L. 5 C. Th. IX. 16.

(⁴) Acta Luciani et Marciani. Ruinart. p. 166.

(⁵) Lucan. Phars. VI. 492.

(⁶) Tacit. Annal. II. 28. 69. Plin. Hist. nat. XXVIII. 3 (2). Dio LVII. 48. Jul. Pauli Sert. V. 23. § 15. Seneca. De benef. VI. 35. Ovid. Amor. III. 7, 27. Virg. Eclog. VIII. 64. Horat. Satir. I. 8, 23.

(⁷) Tacit. Annal. II. 68. Plin. Hist. nat. XXVIII. 8 (24). Lucan. Phars. VI. 318.

(⁸) Juvenal. VI. 640. Philo. De specialibus legibus. III. 18. Opera Ed. Mangey. t. II. p. 317.

(⁹) Cic. Vat. VI. Horat. Epod. 5. Juvenal. VI. 352. Lucan. VI. 558. Lampr. Heliog. 8. Amm. Marcell. XXIX. 2. Евсев. Церк. Ист. VIII. 14. О жизни Констант. I. 36.

для общества, не могла быть терпима: она была положительно запрещена закономъ еще со времени XII таблицъ, и должна была скрываться отъ преслѣдованія закона подъ покровомъ ночи, въ потаенныхъ мѣстахъ ⁽¹⁾, и потому называлась *sacra impia posturnaque* ⁽²⁾, или *inaudita ac nefaria sacra* ⁽³⁾. Въ концѣ республики это суевѣріе получило новую пиццу въ распространеніи восточныхъ культовъ и сдѣлалось гораздо разнообразнѣе по своимъ формамъ, и распространеннѣе въ массахъ народныхъ, чѣмъ было прежде. Въ законѣ, дѣйствовавшемъ въ началѣ третьяго христіанскаго вѣка, запрещается, подъ угрозой тяжкихъ уголовныхъ наказаній, давать кому либо приворотное питье, наводить на кого нибудь болѣзнь или смерть, приносить человѣческія жертвы, вообще заниматься волхвованіемъ и имѣть у себя магическія книги; даже знакомство съ этой наукой считалось запрещеннымъ ⁽⁴⁾. Но какъ ни строгъ былъ римскій законъ къ этому суевѣрію, оно не могло быть истреблено до времени торжества христіанства.

Наконецъ со времени знакомства Римлянъ съ греческой литературой и философіей у римской государственной религіи явился новый, очень опасный врагъ—религіозный скептицизмъ. Въ произведеніяхъ греческой литературы и ихъ латинскихъ передѣлкахъ Римляне стали встрѣчать мысли, что національные боги не что иное, какъ народные герои, жившіе въ незапамятныя времена, что вѣрить въ нихъ какъ въ боговъ можетъ только невѣжество и суевѣріе, что вообще если есть небесные боги, то они нисколько не заботятся объ участи смертныхъ, иначе добрымъ

(1) Seneca. Quaest. nat. IV. 7. August. De civ. Dei VIII. 19.

(2) Jul. Pauli Sent. V. 23 § 15.

(3) Cic. Vat. 6.

(4) Jul. Pauli Sent. V. 23 §§ 15. 16. 17. 18. Fr. 13 D. ad leg. Cornel. de sic. (48, 8). Plin. Hist. nat. XXX. 1.

было бы хорошо на землѣ, а злымъ плохо, чего нѣтъ на дѣлѣ (*). Сначала подобныя разсужденія и рѣчи не обращали на себя вниманія римскаго правительства. Онѣ не подлежали преслѣдованію, пока не переходили отъ словъ къ дѣлу, не отражались въ культѣ. Римскій законъ предписывалъ норму только для культа боговъ; для теоретическихъ же понятій о богахъ не было узаконено никакого образца. Поэтому частныя и личныя понятія о богахъ не подлежали контролю государственной власти, послѣдняя слѣдила только за тѣмъ, не отстываетъ ли кто нибудь отъ признаннаго устава чествованія боговъ. Но разъ пришлось римскому правительству встрѣтиться съ греческой философіей лицомъ къ лицу въ лицѣ греческихъ пословъ, посланныхъ афинянами по одному важному для нихъ и щекотливому дѣлу. Рѣчи греческихъ философовъ, щеголявшимъ тѣмъ, что могутъ съ одинаковымъ искусствомъ защищать правое и неправое, произвели очень дурное впечатлѣніе на римскихъ сенаторовъ. Катонъ, представитель консервативной римской партіи, сравнилъ діалектическія тонкости греческихъ философовъ съ безконечными причитаньями плакальщицъ. Между тѣмъ молодежь римская съ удовольствіемъ слушала кудрявую рѣчь иностранныхъ мудрецовъ. Для прекращенія соблазна сенатъ постарался поскорѣе удалить изъ Рима вредныхъ говоруновъ. Высланы были вмѣстѣ съ ними изъ города и Италіи и всѣ другіе риторы и философы, которые доселѣ спокойно жили и преподавали свою мудрость частнымъ образомъ. Обращено было вниманіе правительства и на частныя школы, и запрещено было преподавать въ нихъ другія науки кромѣ тѣхъ, которыя были признаны полезными издревле (*). Но эти мѣры не могли остановить распространенія въ

(*) Моммсенъ. Римская исторія. II. 446.

(*) Gell. XV. 11.

римскомъ обществѣ иноземной мудрости и соединеннаго съ ней религіознаго скептицизма. Нельзя было запретить знатымъ Римлянамъ слушать уроки философіи въ Афинахъ или Родосѣ, или дома читать произведенія греческихъ философовъ. Увлеченіе иностранными обычаями неизбѣжно влекло за собой и усвоеніе иностранныхъ понятій. Къ концу республики, особенно со времени Цицерона, знатные и образованные Римляне были хорошо знакомы съ философіей и ея воззрѣвіями на народныхъ боговъ. Благодаря своему философскому образованію, они уже не могли раздѣлять народныхъ понятій о богахъ. Они не вѣрили въ дивинацію ⁽¹⁾ и вообще въ чудеса ⁽²⁾, отвергали науку гаруспексовъ ⁽³⁾, не боялись гнѣва боговъ ⁽⁴⁾, не признавали мановъ ⁽⁵⁾, находили возможнымъ признавать только бога естественнаго т. е. такого, который сообразенъ съ законами природы ⁽⁶⁾, а нѣкоторые, напр. Циній ⁽⁷⁾, думали обойтись совсѣмъ безъ бога. Такимъ образомъ въ концѣ республики, въ параллель съ положительнымъ и естественнымъ правомъ, образовались въ Римѣ двѣ религіи — положительная и естественная. Первая была религіей римскаго государства и народа, вторая составляла достояніе всѣхъ образованныхъ людей, гдѣ бы они ни находились. Первая имѣла мѣстный характеръ, вторая всемірный. И отношеніе естественной религіи къ религіи положительной было сходно съ отношеніемъ

⁽¹⁾ Liv. VI. 5. Plin. Paneg. 63. Suet. Caes. 59. 77. Tacit. Annal. I. 76.

⁽²⁾ Cic. De div. II. 25—32.

⁽³⁾ Cic. De nat. deor. I. 26. II. 24. De div. II. 12. 15. 17. 24.

⁽⁴⁾ Cic. De off. III. 29. De div. II. 50. Sueton. Tib. 69. Calig. 51. Otho 8.

⁽⁵⁾ Juvenal. Sat. V. 449.

⁽⁶⁾ Cic. De div. II. 72.

⁽⁷⁾ Plin. Hist. nat. II. 1.

естественнаго права къ положительному. Естественная религія, по своему характеру всемірная, должна считаться выше государственной. Но не будучи признана закономъ, естественная религія была не обязательна, была дѣломъ личнаго усмотрѣнія. Поэтому-то римскіе образованные люди, предпочитая лично естественную религію, въ тоже время не освобождали себя отъ обязанностей, налагаемыхъ государственной религіей. Особенно когда имъ случалось отправлять государственную должность, они строго исполняли уставы государственной религіи, не смотря на свои личныя убѣжденія. А простому народу, неумѣющему согласить требованій естественной и положительной религіи, считалось неблагоразумнымъ сообщать философскія понятія о богахъ (¹).

Впрочемъ и сама философія не всегда стремилась къ ниспроверженію государственнаго культа. Стоическая школа съумѣла примирить вѣру въ государственныхъ боговъ съ ученіемъ о единомъ богѣ, проникающемъ и одушевляющемъ вселенную, поставивши первыхъ въ подчиненіе послѣднему, давши первымъ значеніе проявленій единой міровой божественной силы (²). Этимъ примирительнымъ направленіемъ стоическая школа оказала большую услугу римской государственной религіи. Она осмыслила послѣднюю въ глазахъ людей образованныхъ и дала имъ возможность съ спокойною совѣстію исполнять свои государственныя обязанности по отношенію къ богамъ при своихъ философскихъ понятіяхъ о божествѣ. За эту услугу она можетъ быть по справедливости названа римской государственной философіей. Примирительное направленіе стоической школы было вполне оцѣнено римскими богословами Квинтомъ Сцеволой и Варрономъ. Ихъ богословская система была построена

(¹) Cic. De div. II. 12. 33. 72. Liv. I. 19. Lactant. Instit. div. II. 3.

(²) Cic. De nat. deor. I. 43. 44. M. Felix. Octavius. 19.

на именно на стоическомъ ученіи о единомъ міровомъ богѣ и его частныхъ проявленіяхъ въ различныхъ частяхъ вселенной и въ лицѣ національныхъ боговъ (¹).

Въ началѣ имперіи философія впадала въ немилость у императоровъ по тому духу, какой она поддерживала въ своихъ послѣдователяхъ. Новый порядокъ вещей, который установился съ имперіей, многимъ не нравился. Недовольные лишеніемъ политической свободы искали себѣ утѣшенія въ философіи. Они научались отъ философіи какъ можно менѣе обращать вниманія на внѣшнія обстоятельства жизни и довольствоваться внутренней свободой духа. Это направленіе не нравилось императорамъ. Правда, люди философскаго направленія не протестовали прямо противъ власти императоровъ, а только сторонились отъ участія въ политическихъ дѣлахъ и не оказывали предупредительности по отношенію къ императорамъ. Но и на эту сдержанность императоры смотрѣли какъ на пассивную протестацію и преслѣдовали людей съ подобнымъ направленіемъ. Извѣстнѣйшій примѣръ этого представляетъ смерть знаменитаго сенатора Пета Тразея и его зятя Гельвидія Приска при Неронѣ и Веспасіанѣ и казнь Юнія Рустика и Сенеціона за сочиненія въ похвалу ихъ при Домиціанѣ (²). Чтобы уничтожить источникъ, изъ котораго почерпался духъ внутренней свободы, императоры Веспасіанъ и Домиціанъ изгоняли всѣхъ философовъ изъ Рима и Италіи (³). Послѣ того, какъ времена республики забылись, перестали относиться подозрительно къ урокамъ философіи. А когда въ лицѣ Марка Аврелія увидѣли философа на тронѣ, тогда уже нельзя стало говорить по прежнему, будто философія по самой природѣ своей враждебна власти.

(¹) Boissier. Etude sur la vie et les ouvrages de M. T. Varron Paris. 1861. p. 205—217. 269—292. 311—313.

(²) Suet. Vesp. 15.

(³) Suet. Domit. 10. Cell. XV. 11. Dio LXVI. 13, LXVII. 13.

Со времени Антониновъ философія выходитъ изъ своего замкнутого положенія въ средѣ избранныхъ, и идетъ просвѣщать народъ. Подобно риторамъ и софистамъ, философы странствуютъ изъ города въ городъ, и проповѣдуютъ правила мудрости всюду, гдѣ представится случай, на дорогахъ, площадяхъ, въ театрахъ, въ портикахъ, въ храмахъ, наконецъ въ частныхъ залахъ. Они охотно идутъ съ словомъ утѣшенія и наставленія и къ частнымъ лицамъ, которые въ скорби или душевномъ волненіи обратятся къ нимъ за совѣтомъ и помощію. Они дерзновенно преподаютъ правила хорошаго управленія и владыкамъ земнымъ. При этомъ они не стѣняются трудами и опасностями, которыя имъ естественно приходится переносить при исполненіи своей миссіи, не обращаютъ вниманія на препятствія, встрѣчающіяся имъ въ дѣлѣ философской проповѣди. Они идутъ къ своей цѣли твердо и самоотверженно, представляя себя провозвѣстниками высшей истины, божественными посланниками. Естественно, теперь они еще ближе примкнули къ народнымъ вѣрованіямъ. Они усердно посѣщаютъ храмы, охотно слушаютъ оракуловъ, вѣрятъ магіи и астрологіи, приносятъ жертвы;—этого мало,—по самой профессіи своей они называютъ себя жрецами боговъ ('). Впрочемъ не всѣ проповѣдники философской мудрости держались на высотѣ своей просвѣтительной миссіи. По слѣдамъ настоящихъ философовъ пошло много подражателей, не имѣющихъ философскаго образованія и чуждыхъ тѣхъ высокихъ цѣлей, которыя преслѣдовали первые. У этихъ самозванныхъ философовъ преподаваніе уроковъ высшей мудрости обратилось въ ремесло, въ ихъ лицѣ высокое служеніе дѣлу просвѣщенія народа стало средствомъ къ

(') Martha Les moralistes sous l'empire romain philosophes et poètes. Paris. 1872. p. 215—234. Буасье. Римская религія отъ Августа до Антониновъ. Москва. 1878. стр. 401—415.

назойливому попрошайству (').—Съ учрежденіемъ общественныхъ школъ не обошли и философіи, се преподавали наравнѣ съ грамматикой и риторикой. Императоръ Антонинъ Пій положимъ преподавателямъ философіи жалованье изъ общественныхъ доходовъ (').

Такимъ образомъ мы видимъ, что римское правительство не стѣсняло свободы мнѣнія о богахъ и ихъ чествованіи, если свободомысліе держалось въ должныхъ границахъ и не переходило въ открытое нападеніе на государственную религію. Оно не контролировало также чествованія боговъ въ частномъ быту, ограничиваясь наблюденіемъ за цѣлостію установленнаго государственнаго культа. Оно не преслѣдовало распространенія иноземныхъ культовъ частнымъ путемъ, въ домашней средѣ, считая достаточнымъ удалять эти культы съ городской площади и изъ публичныхъ мѣстъ вообще. Къ суевѣріямъ оно относилось строже, но потому, что отъ нихъ происходило не мало вреда для общественнаго спокойствія и благосостоянія частныхъ лицъ. Оно дозволяло провинціальнымъ городамъ пользоваться свободой чествованія своихъ боговъ по своему усмотрѣнію съ обязательнымъ условіемъ почтенія къ культу владычеству ющаго города и воздаянія божескихъ почестей владыкѣ этого самаго города, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вселенной. Указанные случаи снисходительнаго отношенія римскаго правительства къ выбору и отправленію чествованія боговъ нисколько не противорѣчатъ общему принципу обязательности для римскаго гражданина государственнаго культа и не говорятъ въ пользу свободы религіи въ римскомъ государствѣ. Снисходительность эта ограничивалась только частной сферой — личнаго убѣжденія, домашняго очага, не гласнаго чествованія непризнанныхъ боговъ. Даже

(') Martha. Les moralistes. p. 363—373.

(') Capit. Anton. P. 11. Fr. 5. 7. 8. 11. D. de excusat. (27, 1).

провинціальные культы, и тѣ не составляли исключенія изъ этого положенія, потому что они были терпимы подѣ условіемъ подчиненія римскому государственному культу, слѣдовательно находились въ нѣ-которомъ смыслѣ въ положеніи частныхъ культовъ сравнительно съ общегосударственнымъ культомъ города Рима. Терпимость же по отношенію къ частнымъ культамъ вполне гармонизировала съ самостоятельностью области частного права. Но она отнюдь не клонилась ко вреду государственнаго культа. Частныя убѣжденія и вѣрованія, домашніе обряды не должны были вліять на отправленіе государственныхъ обрядовъ къ ущербу его, согласно общему правилу объ отношеніи частного права къ государственному ('). Какъ бы кто ни думалъ про себя о богахъ, въ кого бы кто ни вѣровалъ, но всякій безпрекословно обязанъ былъ совершать обряды, установленные государствомъ въ честь государственныхъ боговъ. Отъ совершенія обрядовъ въ честь государственныхъ боговъ римское правительство никого не освобождало и не могло освобождать. И для язычниковъ, у которыхъ не было опредѣленныхъ правилъ вѣроученія, у которыхъ боги, не смотря на видимое различіе, были все сродны другъ другу, у которыхъ религія состояла въ обрядѣ, для язычниковъ такой порядокъ вещей былъ удобенъ. Но кто не могъ согласить своихъ частныхъ вѣрованій съ исполненіемъ обязанности по отношенію къ государственнымъ богамъ, и ради ихъ отказывался отъ чествованія государственныхъ боговъ, тотъ неизбежно подлежалъ законнымъ послѣдствіямъ этого — преслѣдованіямъ и уголовнымъ наказаніямъ. Въ такомъ именно положеніи находились по свойству своихъ вѣрованій евреи и христіане. Войдемъ въ подробности относительно государственнаго положенія въ римской имперіи послѣдователей Моисеева закона и христіанскаго вѣроученія.

(') Fr. 38 D. 2, 14.

Еще задолго до разсѣянiя послѣ раззоренiя Иерусалима и храма іудеи успѣли проникнуть во все важнѣйшіе города Азіи, Африки и Европы и завести тамъ колоніи (1). Поселяясь по разнымъ обстоятельствамъ среди чуждаго по вѣрѣ и обычаямъ народонаселенiя, іудеи не сливались съ нимъ органически, а жили особнякомъ, составляя замкнутыя общины. Они рѣзко отличались отъ другихъ народовъ древности по своимъ вѣрованiямъ, имѣли свой особый культъ, свои мѣста для богослужебныхъ собраний, своихъ наставниковъ и руководителей въ дѣлѣ наученiя закону Божию и богопочтенiя, назначаемыхъ ими самими безъ всякаго участiя и контроля со стороны государственныхъ властей, судившихъ ихъ во всехъ дѣлахъ, касающихся богопочтенiя и внѣшняго поведенiя, а также и въ дѣлахъ гражданскихъ, и наказывавшихъ ихъ за религіозныя проступки различными дисциплинарными и карательными мѣрами въ родѣ сѣченiя розгами и палками, изгнанiя изъ города и побіенiя камнями. Они женились и выходили замужъ только въ своей средѣ. Они не участвовали въ общественныхъ празднествахъ, носившихъ отпечатокъ чуждой имъ религіи, и строго соблютали свои праздники. И въ самыхъ житейскихъ сношенiяхъ они старались держаться какъ можно дальше отъ своихъ согражданъ чужой національности, не покупали у язычниковъ хлѣба, масла, вина и другихъ предметовъ житейскаго

(1) Такъ напр. они имѣли своя колоніи во многихъ городахъ Малой Азіи, Сиріи, Финикіи, Ливіи, Египта, Пессаліи, Македоніи, Аттикѣ, Пелопоннеса, въ Евбоѣ, въ Кипрѣ, Критѣ и Италіи. Дѣян. ап. II. 10. VI. 9 XIII. 4. 5. 14 42 XIV. 1. 5. 13. XVI 13. XVII. 4 10. 17. XVIII. 4. 19. XIX. 8. 10. Joseph. Flav. Antiq. Jud. XII. 3. 4. XIV. 7. 2; 10, 8. XVI 6. 4. XIX. 5. 3; 6, 3. De Bello Jud. II. 14, 4. Contra Apion. II. 4. Колоніи іудеевъ иногда были очень многочисленны. Такъ напр. въ Александріи іудеи занимали изъ пяти частей города двѣ. Philo. Adv. Flac. Opera Ed Mangey. II 525. Legatio ad Caium. Opera II. 573. 577. 587. Joseph. Flav. Bell. Jud. II. 18, 8 Въ Римѣ во время Цезаря считали іудеевъ отъ 15,000 до 20,000 человекъ.

употребленія, не говорили на ихъ языкѣ, не принимали ихъ въ свидѣтели и проч. Они не соблюдали будто бы по отношенію къ иновѣрцамъ и самыхъ обыкновенныхъ требованій общежитія. „Они никогда не покажутъ дороги тому, кто не почитаетъ ихъ бога, говоритъ Ювеналь. Попросите у нихъ пить, они тогда только покажутъ вамъ источникъ, когда узнаютъ, что вы исповѣдуете ихъ постыдную религію“. Между тѣмъ въ своей средѣ они были необыкновенно общительны и привязаны другъ къ другу, смотрѣли другъ на друга какъ на членовъ одной семьи, горячо сочувствовали другъ другу въ различныхъ несчастіяхъ, охотно помогали другъ другу въ нуждахъ, готовы были положить душу другъ за друга, и никогда не измѣняли другъ другу и своему общему дѣлу. Братская общительность іудеевъ не ограничивалась одной какой нибудь мѣстной іудейской общиной, а обнимала собой все іудейскія общины, разсѣяныя въ римской имперіи. Каждый іудей и каждая іудейская община, гдѣ бы они ни были, чувствовали себя въ общеніи съ Іерусалимомъ, какъ съ своимъ религіознымъ центромъ, и заявляли объ этомъ общеніи самымъ дѣломъ. Іудеи постоянно стремились побывать въ Іерусалимѣ, особенно во время важнѣйшихъ праздниковъ — пасхи и кущей, и ежегодно посылали въ Іерусалимъ денежные приношенія подъ именемъ начатковъ, поступавшія въ казну храма, и употреблявшіяся на общее дѣло націи или на воспособленіе нуждающимся братіямъ. И въ административномъ отношеніи каждая синагога была подчинена іудейскому синедріону⁽¹⁾. Та-

(1) Дѣян. ап. II. 10. VI. 9. X. 28. XI. 3. 29. 30. XIII. 5. 50. XIV. 1. 5. 12. 19. XVI. 13. XVII. 1. 5. 6. XVIII. 14. 17. XIX. 8. XXIII. 2. 29. XXIV. 6. 17. XXVI. 10. 11. Златоустъ. На Матвея. По рус. пер. Москва. 1843. т. III. стр. 450. 451. Tacit. Hist. V. 5. Cic. p. Flacco 28. Joseph. Flav. Contra Apionem. lib. II. Juvenal. Sat. XIV. 103. Aube. Histoire des persecutions de l'Eglise jusqu'a la fin des Antonins. Ed. 2. Paris. 1875. p. 36.

кимъ образомъ всё общины іудейскія, разсѣяныя въ разныхъ городахъ римской имперіи, были тѣсно сплочены между собой и представляли собой одно религиозно - социальное общество, имѣвшее одни и тѣже жизненные интересы и одну стройную организацію⁽¹⁾. По своей распространенности, по многочисленности членовъ, по прочности организаціи, по духу непреклонности и самоотверженія, которымъ были проникнуты члены, по огромности матеріальныхъ средствъ, которыми они располагали, это общество составляло такую почтенную социальную силу, что съ ней поневолѣ нужно было считаться правительствомъ, которымъ приходилось имѣть съ нею дѣло.

Мѣстныя населенія относились къ іудейскимъ поселенцамъ враждебно⁽²⁾. Онѣ смотрѣли на нихъ свысока какъ на варваровъ, смѣялись надъ ихъ обычаями, готовы были тѣснить ихъ за ихъ замкнутость, особенно же негодовали на нихъ за ихъ изворотливость въ торговлѣ и промышленности въ ущербъ первымъ⁽³⁾. Но іудеи твердо держались своихъ обычаевъ и разными услугами сильнѣе земли успѣвали пріобрѣтать себѣ сносное юридическое положеніе. Такъ во время македонскаго завоеванія они успѣли пріобрѣсти право гражданства во многихъ городахъ, на которые простиралось вліяніе македонской монархіи, наравнѣ съ греческимъ населеніемъ городовъ, и пользовались свободой въ отправленіи своего культа. Также и при Птоломеяхъ александрійскіе іудеи удерживали свои права, данныя Александромъ Македонскимъ. Здѣсь они не только не были стѣснены въ соблюденіи своихъ національныхъ религиозныхъ обычаевъ, но

(1) Philo. Legatio ad Caium. Opera. II. 587.

(2) Philo. Legatio ad Caium. Opera. II. 569. 575. 578 Joseph. Flav. Antiq. XVI. 6 Contra Apionem lib. II.

(3) Дѣян. ап. XVIII. 17. XIX. 34. Joseph. Flav. Antiqu. XVI. 3. Contra Apion. lib. II.

были отдѣлены отъ прочаго населенія и особымъ гражданскимъ управленіемъ, имѣли своихъ чиновниковъ, своего начальника племени подъ именемъ алаварха (¹).

Римляне судили объ іудеяхъ еще болѣе надмѣнно, чѣмъ другіе народы. Они считали іудеевъ варварами самаго низшаго сорта (²), народомъ созданнымъ для рабства, ихъ обычаи называли глупыми и гнусными, въ ихъ замкнутости видѣли ненависть къ прочимъ людямъ (³). Особенно удивляли и возмущали римскую гордость приверженность іудеевъ къ своимъ обычаямъ и неуваженіе къ римскимъ законамъ (⁴). Только не многіе изъ Римлянъ, которые дали себѣ трудъ нѣсколько познакомиться съ ученіемъ іудеевъ о Богѣ и безпристрастно оцѣнить его, отдавали справедливость ихъ богопочтенію (⁵). Но римское правительство умѣло иногда снисходить къ правамъ и обычаямъ подчиненныхъ ему народовъ, хотя бы они казались ему порожденіемъ варварства и суевѣрія, если только замѣчало со стороны этихъ народовъ желаніе жить въ мирѣ съ господствующимъ народомъ и хотѣло нѣсколько принаровливаться къ его законамъ. Іудеи на первыхъ порахъ своихъ отношеній къ Римлянамъ умѣли угодить имъ и расположить въ свою пользу. Римляне оцѣнили ихъ дружественное расположеніе и дали имъ свободу жить по своимъ обычаямъ. Такъ Юлій Цезарь за услугу, оказанную ему іудеями въ войнѣ египетской, даровалъ имъ свободу во всѣхъ городахъ, гдѣ они поселились, безпрепятственно отпращивать свое богослуженіе, имѣть молитвенные до-

(¹) Joseph. Flav. Antiqu. Jud. XII. 4. XIV. 7. XIX. 6. XX. 6. Contra Apion. lib. II. Philo. Adv. Flac. Opera. II. 527. 528. 534.

(²) Cic. p. Flacco. 28. Amm. Marcell. XXII. 5. Josephi Contra Apionem. lib. II.

(³) Tacit. Hist. V. 5.

(⁴) Cic. p. Flacco. 28. Juvenal. Sat. XIV. 100. Златоустъ. На Матвея. По р. пер. Москва. 1843. т. III. стр. 289.

(⁵) Vairo apud August. De civ. Dei IV. 9. 31.

мы, дѣлать богослужебныя собранія, жертвовать приношенія въ священную казну и посылать эти приношенія въ Іерусалимъ, праздновать субботній покой безъ всякаго препятствія, имѣть собственный судъ въ дѣлахъ религіозныхъ и тяжёбныхъ, освободить ихъ отъ воинской повинности на томъ основаніи, что они не могли отправлять службы по субботамъ и употреблять той пищи, которую употребляли прочіе солдаты (¹). Августъ подтвердилъ привилегіи іудеевъ, данныя имъ Цезаремъ, и сверхъ того даровалъ александрійскимъ іудеямъ право имѣть свой сенатъ съ алавархомъ во главѣ (²). И римская іудейская колонія тоже пользовалась при Цезарѣ и Августѣ полною свободою отправленія своего богослуженія и соблюденія своихъ праздниковъ. Только она помѣщалась на окраинѣ города, за Тибромъ, близъ садовъ Цезаря (³).

Но мирныя отношенія между іудеями и Римлянами были непродолжительны. Въ слѣдующее же царствованіе (Тиверія) народная вражда прорвалась наружу, и вужно было очень продолжительное время для того, чтобы она улеглась. Случай къ ссорѣ былъ очень незначительный. Четыре іудейскіе учителя обратили въ іудейство одну знатную римлянку Фульвію и подъ предлогомъ пожертвованій на іерусалимскій храмъ стали обирать ее въ свою пользу. Расточительность жены обратила вниманіе мужа, и онъ, узнавши въ чемъ дѣло, принесъ жалобу императору. Императоръ отнесся съ участіемъ къ жалобѣ Сатурнина, бывшаго изъ числа его приближенныхъ, и предложилъ дѣло на рѣшеніе сената. Во исполненіе се-

(¹) Joseph Flav. Antiqu. XIV. 40. Gronovius. Decreta romana et asiatica pro Judaeis ad cultum divinum per Asiae minoris urbes secure obeundum. Lugduni Batavorum. 1712 p. 1—25.

(²) Jos. Flav. Antiqu. XVI. 6. Philo Adv. Flaccum. Opera II. p. 524. 527. Legatio ad Caium ibid. 592.

(³) Suet. Caes. 84. Juvenal. Sat. III. 40. 296. VI. 543. Philo Legatio ad Caium. Opera. II. 568.

натскаго постановленія, всѣ іудеи и ихъ единовѣрцы, способные носить оружіе—такихъ оказалось до четырехъ тысячъ.—были завербованы въ военную службу и посланы въ Сардинію бороться противъ разбойниковъ, съ которыми не удавалось справиться римскому правительству, благодаря неблагоприятнымъ климатическимъ и топографическимъ условіямъ страны, въ томъ разсчетъ, что если они и погибнуть въ этой благодарной борьбѣ, то отъ этого не будетъ большой потери для государства. Тѣ, которые не хотѣли дать военной присяги, противной ихъ религіознымъ обычаямъ, были преданы казни. Прочіе іудеи были выгнаны изъ Рима и Италіи подъ страхомъ обращенія въ рабство въ случаѣ возвращенія ⁽¹⁾. Послѣ паденія нерасположеннаго къ іудеямъ начальника преторіанцевъ Сеяна, Тирерій прекратилъ гоненіе на нихъ, предписавъ по всѣмъ провинціямъ, чтобы не беспокоили марианаго народа за его богопочтеніе, и не стѣсняли его за соблюденіе національныхъ обычаевъ, направленныхъ къ поддержанію порядка, а наказывали бы только тѣхъ, кто преступилъ законъ ⁽²⁾.

Но спокойствіе іудеевъ было непродолжительно. Правленіе Калигулы пришло имъ самое тяжкое испытаніе. Оно поставило ихъ въ положеніе рабовъ самаго послѣдняго разбора, въ положеніе военноплѣнныхъ, съ которыми дѣлали, что хотѣли, безъ всякаго стѣсненія ⁽³⁾. Причиной нерасположенія къ нимъ Калигулы было уклоненіе ихъ отъ признанія его богомъ. Пользуясь ревностію императора къ своему божественному достоинству, мѣстныя населенія городовъ считали благовременнымъ выместить на іудеяхъ свою затаенную ненависть къ нимъ. Первые начали але-

⁽¹⁾ Joseph. Flav. Antiqu. XVIII. 4. 3. Suet. Tib. 36. Tacit. Annal. II. 85.

⁽²⁾ Philo. Legatio ad Caium. Opera. II. 369.

⁽³⁾ Ibid. 362.

ксандрійны, издавна ненавидѣвшіе іудейскихъ пришельцевъ за то, что они забрали въ свои руки мѣстную торговлю. Они выгнали іудеевъ изъ всѣхъ частей города кромѣ одной, завладѣли ихъ имуществомъ, грабили и разрушали оставленные дома и торговыя заведенія, морили ихъ голодомъ, истязали пошавшихся въ руки въ театрѣ для потѣхи народа, приводили въ театрѣ женщинъ и заставляли ѣсть свиное мясо, и если послѣднія отказывались, отдавали ихъ палачамъ для наказанія. Римскій намѣстникъ не только не принималъ мѣръ къ прекращенію безчинствъ народной толпы, а еще самъ помогать ей мучить іудеевъ. Онъ велѣлъ схватить 30 членовъ іудейскаго сената, связать имъ руки назадъ, провести съ позоромъ по городской площади, и высѣчь палками въ театрѣ въ присутствіи толпы зрителей. Чтобы избавиться отъ отвѣтственности за свои злодѣянія, да еще выставить себя ревнителями о славѣ и чести императора, александрійцы поставили императорскія статуи во всѣхъ іудейскихъ синагогахъ (1). Для іудеевъ въ такомъ положеніи оставалось одно средство къ спасенію—обратиться къ великодушію самого императора. Они и поспѣшили воспользоваться имъ. Сначала они подали намѣстнику вѣрноподданнической адресъ. Намѣстникъ притворно поблагодарилъ ихъ за выраженіе вѣрности императорскому правительству и обѣщаль довести объ этомъ до свѣденія императора, но обѣщанія не исполнилъ. Тогда іудеи препроводили другой адресъ чрезъ посредство своего единовѣрца правителя Іудеи Агриппы, бывшаго въ дружескихъ отношеніяхъ съ императоромъ. Но когда и это посланіе не имѣло практическихъ послѣдствій, тогда іудеи рѣшили послать въ столицу депутацію для принесенія жалобы на притѣсненія, ими испытанныя, или

(1) Pbilo. Legatio ad Caium. Opera. II. 364. 365. Adv. Flacc. II. 523—534. 534.

лучше, для опроверженія предъ императоромъ тѣхъ обвиненій, которыя возводились на нихъ ихъ врагами, тоже снарядившими къ императору посольство. Мира эта не осталась безъ добрыхъ послѣдствій для іудеевъ, какъ ни мало было надежды на ея успѣхъ. Императоръ встрѣтилъ іудейскую депутацію гнѣвными словами: „такъ это вы враги боговъ, не признающіе моего божества, которое исповѣдуютъ все другіе, — и предпочитаютъ мнѣ своего какого-то безыменнаго Бога“?! Одинъ изъ придворныхъ, державшихъ сторону враговъ іудеевъ, при этомъ вставилъ замѣчаніе: Цезарь! Ты бы еще болѣе разгнѣвался на этихъ людей, если бы ты зналъ ихъ несчастливое нерасположеніе къ тебѣ. Въ то время, какъ все народы приносили обѣтныя жертвоприношенія о твоёмъ выздоровленіи, одни они не хотѣли совершать жертвоприношеній. „Это не правда, это клевета! воскликнули въ одинъ голосъ іудеи. Мы приносимъ жертвы, продолжали они, обращаясь къ императору, и не простыя жертвы, а экатомбы, и не такъ, какъ нѣкоторые другіе (намекъ на противниковъ, хвалившихся своею преданностію императору), которые только полютъ на жертвенникъ кровію, а мясо уносятъ по своимъ домамъ и купаютъ на своихъ пирушкахъ; нѣтъ, мы сожигаемъ на жертвенникѣ все мясо жертвенныхъ животныхъ. Мы дѣлали это уже три раза — по случаю твоего вступленія въ управленіе, по случаю твоей болѣзни за твое выздоровленіе и за побѣду надъ германцами“. — „Пусть и такъ, отвѣчалъ императоръ, пусть будетъ и правда, что вы приносили жертвы. Но какая мнѣ польза отъ этого? Вѣдь вы приносили жертвы за меня, а не мнѣ“. Сказавъ это, императоръ оставилъ депутацію, и пошелъ прогуливаться по роскошнымъ галлереймъ своего дворца. Депутація слѣдовала за нимъ, осыпаемая насмѣшками придворныхъ. Депутаты хранили молчаніе, потому что оно было благо-разумнѣе всякаго отвѣта. Затѣмъ императоръ неожиданно обратился къ депутатамъ и спросилъ пригром-

комъ смѣхѣ придворныхъ: почему іудеи не ѣдят свиного мяса. Депутаты отвѣчали, что это обыкновеніе предано имъ отъ предковъ, и что всякій народъ имѣетъ свои обычаи и законы, которые должно уважать. Спустя нѣкоторое время онъ снова спросилъ депутатовъ: желалъ бы я знать, на чемъ вы основываете свое право считаться александрійскими гражданами. Едва депутаты стали объяснять свое дѣло, какъ вдругъ императоръ, какъ будто вспомнивши о чемъ-то, пошелъ по дворцу дѣлать разныя распоряженія. Возвратившись императоръ болѣе мягкимъ тономъ спросилъ: такъ что же скажете? и едва депутаты начали свое объясненіе, онъ снова ушелъ въ свою картинную галерею. Наконецъ, еще смягчившись, императоръ отпустилъ депутатовъ съ слѣдующими презрительными словами: „мнѣ кажется, эти люди, не признающіе моего божества, скорѣе жалки и неразумны, чѣмъ злодѣи“ (1). Въ сирійской провинціи іудеи испытывали не менѣе бѣдствій и страданій, чѣмъ въ Александріи, какъ мы уже знаемъ. Къ счастью іудеевъ эти бѣдствія не дошли до крайности, благодаря заступничеству Агриппы и скорой смерти Калигулы.

Гоненіе на іудеевъ при Калигулѣ было первымъ серьезнымъ столкновеніемъ іудейства съ римскимъ правительствомъ. Оно показало, чего стоитъ подчиненнымъ римскому правительству народамъ стремленіе остаться самостоятельными въ своихъ нравахъ и обычаяхъ, особенно же недостатокъ, хотя бы и мнимый, уваженія къ римскимъ обычаямъ и подчиненія римскимъ законамъ. Римское правительство допускало побужденнымъ народамъ стараться при своихъ національныхъ обычаяхъ съ условіемъ, если они не противорѣчили рѣзко обычаямъ римскимъ, и во всякомъ случаѣ, если не заявляли претензій на равенство съ

(1) Philo. Adv. Flac. Opera. II. 531. 532. Legatio ad Caium. II. 571. 572. 597—599. Евсев. Церк. Ист. II. 5. 6.

последними, а тѣмъ болѣе на превосходство надъ ними. Въ противномъ случаѣ, оно, не взирая ни на что, требовало подчиненія своимъ законамъ и обычаямъ. Іудейство же съ своей вѣрой и обычаями не подходило подъ мѣрку греко-римской языческой цивилизаціи. Поэтому изъ всѣхъ народовъ, подчиненныхъ римскому владычеству, іудеямъ болѣе всѣхъ пришлось испытать на себѣ давленіе со стороны гордаго носителя этой цивилизаціи — державнаго Рима. Мы видѣли, что іудеи съ своей стороны сдѣлали уступки, какія позволяль сдѣлать ихъ законъ и совѣсть; они молились за императора и воздавали ему почтеніе, какъ первому изъ людей ⁽¹⁾; но признавать его богомъ и ставить ему статуи въ своихъ молитвенныхъ домахъ они считали нечестіемъ и рѣшительно отказывались; они отказывались также измѣнить и другіе свои обычаи, освященные преданіемъ. Они заявляли объ этомъ твердо и рѣшительно самому императору во время представленія депутаціи, а также въ адресѣ, который посылали александрійскіе іудеи ⁽²⁾. Они защищали также свое дѣло и предъ общественнымъ мнѣніемъ литературно. Къ такимъ сочиненіямъ можно отнести два цитованныя выше сочиненія Филона александрійскаго — *Εἰς Φλάκκων ἡ περὶ προνοίας* и *Περὶ προσβείας πρὸς Γαῖον ἡ περὶ ἀρετῶν*. Кромѣ того между сочиненіями Филона упоминается сочиненіе, написанное нарочито въ защиту іудеевъ ⁽³⁾. Особенно же цѣнно въ этомъ отношеніи дошедшее до насъ сочиненіе Іосифа Флавія *Περὶ ἀρχαιοτήτος Ἰουδαίων κατὰ Ἀπιδῶνος*. Въ немъ разбираются и опро-

⁽¹⁾ Александрійская іудейская депутація при своемъ представленіи Калликулѣ простерлась предъ нимъ ницъ, и привѣтствовала его именемъ августа и императора. Philo. Legatio ad Caium. Opera II. 597.

⁽²⁾ Вѣроятно это произведеніе разумѣется подъ недошедшимъ до насъ сочиненіемъ Филона — *Παλιῶδία εἰς Γαῖον*. Delaunay. Philon d'Alexandrie. p. 70. 81. 82.

⁽³⁾ Delaunay. p. 69. 83.

вергаются мнѣнія и клеветы насчетъ іудеевъ, ходившія въ обществѣ, и занесенныя въ литературныя произведенія многими александрійскими авторами, между прочимъ и Апіономъ, александрійскимъ грамматикомъ, и сообщаются истинныя свѣденія объ іудейскомъ народѣ. Здѣсь говорится о древности іудейскаго народа, дающей ему право на особое уваженіе среди другихъ народовъ, излагаются въ короткѣ постановленія іудейскаго закона о богопочтеніи и правилахъ жизни вообще сравнительно съ постановвленіями другихъ законодателей, защищается право александрійскихъ іудеевъ быть гражданами Александріи, не смотря на различіе ихъ вѣры сравнительно съ другими гражданами, доказывается неосновательность ходячихъ обвиненій противъ іудеевъ въ безбожіи, члѣвѣконенавистничествѣ, непочтеніи къ императорамъ, опровергаются клеветы, взводимыя на іудеевъ съ цѣлію возбудить въ народѣ и общественномъ мнѣніи презрѣніе и ненависть къ нимъ, напр. такого рода, будто іудеи имѣютъ въ своемъ храмѣ золотую ослиную голову и чествуютъ ее, будто они ежегодно похищаютъ какого нибудь грека, откармливаютъ его при храмѣ, и въ урочное время уводятъ въ лѣсъ, убиваютъ, тѣло приносятъ въ жертву, вкушаютъ его внутренностей, произнося при этомъ клятву въ томъ, что будутъ ненавидѣть всѣхъ грековъ. Главный выводъ, къ которому приходитъ апологетъ іудейства, и который онъ заявляетъ во всеуслышаніе, состоитъ въ томъ, что іудейскіе законы древнѣе и лучше законовъ другихъ народовъ, что слѣд. іудеямъ нѣтъ надобности мѣнять свои лучшіе законы на худшіе, что во всякомъ случаѣ іудеи строго держатся своего закона, не измѣняютъ ему никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ, и готовы пожертвовать за него всѣмъ, даже своею жизнію. Такимъ образомъ гоненіе на іудеевъ при Калигулѣ заставило ихъ высказаться прямо и рѣшительно насчетъ своихъ отношеній къ римскому правительству и уступокъ, какія они, по сво-

ему закону, могутъ сдѣлать въ пользу римскихъ обычаевъ. Оно показало съ другой стороны и крайнюю степень требованій, какія могло предъявить іудеямъ какъ своимъ подданнымъ римское правительство. Этимъ предъявленіемъ взаимныхъ требованій и кончилось дѣло при Калигулѣ; положительныхъ результатовъ борьба не имѣла. Она оставила обѣ стороны въ возбужденномъ и напряженномъ состояніи, которое конечно предвѣщало новое возобновленіе борьбы.

Правленіе Клавдія прошло сравнительно благополучно для Іудеевъ. По свидѣтельству Юсіфа Флавія, Клавдій возвратилъ какъ александрійскимъ, такъ и прочимъ іудеямъ свободу жить по своимъ обычаямъ (¹). Только въ Римѣ іудеи религіозными спорами своими, приводившими къ нарушенію общественнаго спокойствія и порядка, обратили на себя вниманіе полиціи, и были выгнаны изъ Рима (²), или, по другому свидѣтельству, были лишены права дѣлать богослужебныя собранія, такъ какъ, по ихъ многочисленности, всѣхъ было выгнать трудно, не нарушая общаго спокойствія (³). Въ слѣдующее царствованіе іудеи вздумали освободиться отъ тяжкаго и ненавистнаго имъ ига римскаго, но потерпѣвши пораженіе, только ухудшили свою участь. Лишившись своего храма, они должны были платить Римлянамъ ежегодно по двѣ драхмы съ человѣка за принадлежность къ іудейскому закону (⁴). Поэтому у римскаго правительства были на счету всѣ послѣдователи іудейскаго закона; правительство зорко слѣдило за тѣмъ, чтобы кто нибудь не жилъ поіудейски безъ заявленія о томъ его агентамъ и безъ взноса подати, или чтобы кто нибудь изъ іудеевъ не уклонялся отъ взноса подати по-

(¹) Joseph. Flav. Antiqu. XIX. 5, 2. 3.

(²) Suet. Claud. 25.

(³) Dio LX. 6.

(⁴) Joseph. Flav. Bell. Jud. VII. 6, 6. Dio LXVI. 7.

средствомъ скрѣтія своего происхожденія. Если на кого нибудь падало подобнаго рода подозрѣніе, его подергали публичному медицинскому освидѣтельствуванію, и если находили признаки обрѣзанія, привлекали къ платѣ подати (¹). Правила относительно взиманія этой подати были смягчены Нервой, но самая подать продолжала существовать до христіанскихъ временъ (²). Взносъ особой подати за принадлежность къ іудейскому закону не освобождалъ іудеевъ отъ правительственныхъ стѣсненій въ исполненіи требованій религіи. Такъ Адріанъ запретилъ іудеямъ обрѣзаніе (³), а по свидѣтельству талмудистовъ, запрещалъ даже богослужебныя собранія, уничтожилъ мѣсто богослужебныхъ собраний, закрылъ школы іудейскія и пр. (⁴), и этими стѣсненіями вызвалъ бунтъ іудеевъ, сопровождавшійся страшной рѣзней. Чтобы успокоить іудеевъ, преемникъ его Антонинъ Пій, при которомъ они снова подняли знамя бунта, долженъ былъ позволить имъ обрѣзываться по своему закону (⁵). Съ этого времени обрѣзаніе, надобно полагать, было дозволеннымъ для іудеевъ, за исключеніемъ времени правленія Септимія Севера, который преслѣдовалъ іудеевъ и запрещалъ исповѣданіе іудейства (⁶). Съ начала III вѣка дозволеніе обрѣзанія іудеямъ внесено и въ юридическіе сборники, въ нихъ зепрещено было

(¹) Suet. Domit. 12. Чтобы избавиться отъ подати, многіе іудеи совершали надъ собой еще другую операцію кромѣ обрѣзанія, называвшуюся *επισπασις*, *tractio*, которая замаскировывала слѣды первой операціи. Zornius. *Historia fisci judaici sub imperio veterum romanorum*. 1734. Altonaviae. p. 279. 280.

(²) Dio LXVIII. 1. Tertul. Apol. 18. Orig. Epist. ad African. Zornius. *Historia fisci judaici*. p. 299—384.

(³) Suet. Hard. 13.

(⁴) Zornius. *Historia fisci judaici*. p. 315—317.

(⁵) Канефягъ. *Исторія іудеевъ*. I. 252.

(⁶) Spart. Sept. Sev. 17: *Judaeos fieri sub gravi poena vetuit*. Anton. Car. 1. Lampr. Alex. Sev. 21.

іудеямъ только обрѣзывать дѣтей, произшедшихъ не отъ іудейскихъ родителей (¹). Потомъ это постановленіе вошло и въ Юстиніановы Дигесты (²).

Дозволивши іудеямъ въ извѣстной мѣрѣ свободу въ исполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей (³), римское правительство старалось сблизить ихъ съ прочими гражданами относительно правъ и обязанностей. Со времени императора Каракаллы оно дало имъ право римскаго гражданства наравнѣ съ другими подданными Рима. За тѣмъ оно обязывало послѣдователей іудейскаго закона исполнять всѣ гражданскія обязанности, нести и всѣ почетныя городскія служенія, которыя не оскорбляютъ ихъ религіознаго чувства, напр. быть попечителями и тѣхъ, кто не былъ изъ ихъ среды (⁴). Но и при всемъ этомъ послѣдователи іудейскаго закона, благодаря своимъ особеннымъ религіознымъ и бытовымъ обычаямъ, не смѣшивались съ прочимъ населеніемъ городовъ, чуждымъ для нихъ по вѣрѣ и правамъ, а представляли изъ себя въ каждой мѣстности, гдѣ жили, особую бытовую и даже юридическую корпорацію (⁵). Они имѣли свои мѣста для богослужебныхъ собраній (⁶), свои праздники и обряды (⁷), свои обычаи въ обыкновенной жизни (⁸), свои школы, гдѣ они получали свое совершенно національное образованіе (⁹), своихъ учи-

(¹) Jul. Pauli Sentent. V. 22. § 3. 4

(²) Modestin. libro VI regalarum. Fr. 11 D. ad leg. Cornel. de sicar. (48, 8).

(³) Tertul. Apolog. 21: insignissima religio, certe licita

(⁴) Ulpiani in libro III de officio proconsulis. Fr. 3 § 3 D. de decur. (50. 2). Modestinus in libro VI excusationum. Fr. 15. § 6 D. de excusat. (27. 1).

(⁵) L. 18. C. Th. de naviculariis. (XIII. 5).

(⁶) L. 2. 12. 20 C. Th. de Judaeis. (XVI. 8).

(⁷) L. 20. C. Th. de Judaeis. (XVI. 8).

(⁸) Josephi Flavii C. Apionem. lib. II.

(⁹) Калефигъ. Исторія іудеевъ. II. 111—113.

телей закона и наблюдателей за исполненіемъ его (1), даже своихъ общинныхъ старшинъ (2) (*προτεῦοντες*, *proceres*). За свои религіозные проступки они подлежали суду и наказанію своихъ начальниковъ, и подвергались за это отлученію отъ синагоги, бичеванію и побіенію камнями (3). Если предавать смерти въ это время іудеи не могли сами собой безъ римскихъ властей (4), то все же они покушались на убійство, яростно кидались на отступниковъ съ камнями и другими орудіями смерти (5). У своихъ же единовѣрцевъ они судились между собой и по своимъ тяжбынымъ дѣламъ (6). Въ средѣ своихъ единовѣрцевъ и по своимъ обычаямъ они также заключали брачныя союзы (7). Так. образ. іудейское населеніе извѣстной мѣстности составляло изъ себя особую тѣсно сплоченную и правильно организованную корпорацію. Оно было признаваемо корпораціей и со стороны римскаго правительства (8), съ правомъ получать имущества по завѣщанію (9).

Отдѣляясь по своему быту отъ иновѣрцевъ, мѣстныя іудейскія общины находились въ тѣсной связи между собой. Не смотря на то, что іудеи потеряли свое отечество и были разсѣяны по всѣмъ странамъ, не смотря на то, что лишились и своего религіознаго

(1) I. 8. 43. 14. 17. C. Th. de Judaeis (XVI. 8).

(2) L. 10. C. Th. de Judaeis. (XVI. 8).

(3) Евсев. Церк. Ист. V. 16.

(4) Іустинъ. Разговоръ съ Трифономъ. 16. Origenes. C. Celsum VII. 26.

(5) L. 1. C. Th. de Judaeis. (XVI. 8). Origenes Epist. ad Afric. 14.

(6) L. 10. C. Th. de jurisdic. (II. 1). Origenes Epist. ad Afric. 14. Voigt. Das jus naturale. II. 794—798. 824—829.

(7) Voigt. II. 793.

(8) I. 23. C. Th. de Judaeis (XVI. 8). L. 3. C. Th. ne Christ. mancip. (XVI. 9)

(9) L. 1. C. de Judaeis.

средоточія, все таки они не переставали сознавать себя особою національністю. Вѣрность божественному закону и неизмѣнная преданность обычаямъ предковъ соединяли ихъ всѣхъ въ одинъ цѣлый народъ. Это внутреннее единеніе іудеевъ поддерживалось и внѣшней административной организаціей. Не смотря на то, что съ потерей національной самостоятельности іудеи лишились своихъ національныхъ и религіозныхъ вождей, эти вожди снова явились сами собой, силою внутренняго національнаго духа, и были признаны свободной волей народа, чувствующаго потребность въ центральной власти. Такимъ духовнымъ и національнымъ вождемъ іудеевъ сталъ послѣ разрушенія Іерусалима патріархъ, жившій въ Тиверіадѣ⁽¹⁾. Онъ вмѣстѣ съ синедріономъ завѣдывалъ всѣми общинами іудейскими, назначалъ и смѣнялъ всѣхъ наставниковъ синагоги, собиралъ съ каждой синагоги ежегодный сборъ, и для этаго, а также для наблюденія за порядкомъ въ іудейскихъ общинахъ онъ посылалъ своихъ довѣренныхъ лицъ, называвшихся апостолами⁽²⁾.

Так. обр. послѣ вѣковой борьбы съ Римомъ и іудеи отстаивали себѣ право свободнаго отправленія богослуженія и соблюденія національныхъ обычаевъ, предписанныхъ имъ закономъ и преданіемъ, хотя и лишились въ этой борьбѣ своего религіознаго средоточія. Гораздо болѣе страданій пришлось на долю христіанъ, прежде чѣмъ римское государство примирилось съ ихъ независимостію въ дѣлѣ вѣры и благочестія.

⁽¹⁾ L. 14. C. Th. de Judaeis. (XVI. 8). Vopisc. Saturn. 8. Origenes De princip. lib. IV. cap. 1. Zornius. Historia fisci judaici p. 389—392. Капсифигъ. Исторія іудеевъ. II. 406.

⁽²⁾ L. 8. 13. 14. 17. 29. C. Th. de Judaeis. (XVI. 8). Zornius. 396—414. Капсифигъ. II. 104—110.

VI.

Церковь Христова какъ самостоятельное, независимое отъ государства религиозное общество и ея положеніе въ римскомъ государствѣ (до Константина в.).

Въ пятнадцатый годъ царствованія римскаго императора Тиверія явился среди іудеевъ необыкновенный учитель, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Съ первыхъ же словъ своей проповѣди Онъ обратилъ на себя вниманіе іудейскаго народа; всѣ, слышавшіе Его, чувствовали, что Онъ училъ съ особенною какою-то властію, всѣ дивились словамъ благодати, исходящимъ изъ устъ Его ⁽¹⁾. Кромѣ того, тутъ же всѣ увидѣли, что новоявленный Учитель имѣетъ силу отпущать грѣхи, изгонять бѣсовъ, очищать прокаженныхъ, изцѣлять больныхъ, воскрешать мертвыхъ и творить другія дѣла недоступныя обыкновенному человѣку, и дивились болѣе прежняго. „Великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ свой“, говорили въ благовѣрномъ ужасѣ іудеи ⁽²⁾. А Іоаннъ Креститель, которому при крещеніи Господа было возвращено о Его божественномъ достоинствѣ гласомъ съ неба ⁽³⁾, свидѣтельствовалъ о Немъ опредѣленно, что это Сынъ Божій ⁽⁴⁾. Слава новаго Учителя быстро распространилась по всей землѣ Іудейской и привлекала къ нему множество слушателей. Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе другихъ воспріимчивые къ голосу истины, вскорѣ убѣдились въ Его божественномъ посланничествѣ и изъявили желаніе слѣдовать за Нимъ всюду, чтобы сдѣлаться Его учениками и помогать Ему въ дѣлѣ проповѣди евангель-

⁽¹⁾ Лук. IV. 22—32.

⁽²⁾ Лук. IV. 33—VII. 17.

⁽³⁾ Лук. III. 22.

⁽⁴⁾ Іоанн. I. 34.

ской (¹). Изъ нихъ Онъ избралъ себѣ сначала двѣнадцать (²), а потомъ еще семьдесятъ (³). Необыкновенный успѣхъ проповѣди Спасителя возбуждалъ зависть и опасеніе за свою власть въ вождяхъ іудейскаго народа, первосвященникахъ и книжникахъ. Они всячески старались отвратить народъ отъ вѣры во Христа и уронить Его божественный авторитетъ. Они обвиняли Его и Его учениковъ въ нарушеніи закона Моисеева, подсылали къ Нему совопросниковъ съ цѣлю уловить Его въ словѣ, чтобы, въ случаѣ удачи своего замысла, обвинить Его въ оужденіи закона Моисеева, или въ возмущеніи народа противъ римскаго владычества. Не смотря на то, что козни враговъ Спасителя оставались всегда тщетными, они, спустя три съ половиной года послѣ начала Его проповѣднической дѣятельности, все таки успѣли настроить народъ въ пользу осужденія Его въ нарушеніи закона Моисеева и скорбленіи іерусалимскаго храма, и предали Его смертной казни. Но думая такимъ образомъ разрушить дѣло Божіе, вожди іудейскаго народа на самомъ дѣлѣ помогли его осуществленію. Исполнивъ волю Божію относительно домостроительства нашего спасенія, распятый Богочеловѣкъ воскресъ, утвердилъ своихъ учениковъ въ спасительной вѣрѣ и торжественно уполномочилъ ихъ на дѣло проповѣди евангельской и созиданія церкви Христовой. Возрожденные и укрѣпленные силою свыше, апостолы ревностно исполняли заповѣдь своего Учителя. Ихъ вдохновенное слово, сопровождаемое знаменіями и чудесами, было дѣйствительно и обращало цѣлыя тысячи народа къ вѣрѣ во Христа Спасителя распятаго и воскресшаго. Гоненія, воздвигнутыя на апостоловъ со стороны невѣрующихъ іудеевъ, только возбу-

(¹) Іоан. I. 37—51. II. 14. Лук. V. 10. 14. 27. 28. VI. 17—19. IX. 1. 2.

(²) Лук. VI. 13—15.

(³) Лук. X. 1.

ждали ихъ мужество и содѣйствовали распространенію ученія Христова. Изгоняемые изъ одного города, апостолы, по заповѣди Спасителя, шли въ другой и такимъ образомъ распространили свое вѣщаніе во все концы вселенной. Сѣмя слова Божія, посѣянное апостолами во время ихъ проповѣди въ томъ или другомъ мѣстѣ, постепенно возрастало и приносило сториичный плодъ. Маленькое сначала общество, домашняя церковь превращалась въ цѣлую общину и такимъ образомъ составлялись мѣстныя церкви, управляемыя пастырями, продолжавшими служеніе апостоловъ. Въ странахъ, ближайшихъ къ мѣсту проповѣди Христа Спасителя и апостоловъ, уже въ началѣ втораго вѣка христіанство распространилось не только по городамъ, но даже по селеніямъ ⁽¹⁾, а въ концѣ этого же вѣка и въ началѣ третьяго христіане были во всехъ странахъ тогдашняго образованнаго міра ⁽²⁾ и наполняли собой города, селенія, замки, острова, лагери, трибы, декуріи, дворъ, сенатъ, форумъ ⁽³⁾.

Такъ произошло общество послѣдователей Господа Иисуса Христа, или церковь Христова. Общество это — явленіе небывалое въ жизни древняго человѣчества. Оно отличается отъ всехъ обыкновенныхъ человѣческихъ обществъ тѣмъ, что оно не отъ міра сего ⁽⁴⁾. Оно прежде всего происхожденія не человѣческаго, а божественнаго. Самъ Сынъ Божій сходилъ съ неба на землю, и своимъ ученіемъ и крестною смертію самъ непосредственно основалъ свою церковь ⁽⁵⁾. Распространилась она также по волѣ и при помощи Бо-

⁽¹⁾ Plin. Epist. X. 97.

⁽²⁾ Iуст. Апол. II. 40. Послан. къ Диогвету 6. М. Феликсъ. Октавій. 9. Tertul. Adv. Jud. 7.

⁽³⁾ Tert. Apol. I. 37. 50. Ad nat. I. 4 Ad Scap. 2. 3. 5. 44. Orig. С. Cels. I. 7. III. 8. 9. V. 50. VII. 26. De princ. IV. 1. 2. Сург. De univ. eccles. По рус. пер. II. 172. 174. Lactant. Inst. div. V. 43.

⁽⁴⁾ Иоанн. XVII. 16. XVIII. 36

⁽⁵⁾ Матѣ. XVI. 18. 1 Кор. III. 11.

жіей. Проповѣдники евангелія, исполняя волю Божію, не спрашивали разрѣшенія на то со стороны государственной власти. Если послѣдняя запрещала проповѣдывать ученіе Христово и преслѣдовала за это, то проповѣдники спокойно, съ полнымъ убѣжденіемъ въ правотѣ своей, отвѣчали на запрещенія: должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ (¹). Вѣрующіе, отзываясь вѣрою на призывъ проповѣдниковъ, дѣлали это во имя Божіе, оставляя въ сторонѣ всякій человѣческой авторитетъ съ его матеріальными аргументами. Такимъ образомъ церковь Божія основана на землѣ по непосредственной волѣ Божіей; вѣрующіе поступаютъ въ нее и состоятъ въ ней тоже во исполненіе этой воли. Далѣе, цѣль учрежденія и существованія церкви Божіей не имѣетъ ничего общаго съ назначеніемъ обществъ гражданскихъ. Тогда какъ послѣднія имѣютъ въ виду обезпечить внѣшній порядокъ жизни и дать гражданину возможность спокойнаго и правильнаго удовлетворенія своимъ жизненнымъ потребностямъ, церковь Христова существуетъ для того, чтобы продолжать дѣло спасенія, начатое пришествіемъ на землю Сына Божія, и приготовить желающихъ къ полученію наслѣдія въ будущемъ небесномъ и вѣчномъ царствѣ Божіемъ (²). Христіанинъ, вступая въ церковь, имѣетъ въ виду именно приготовить себя къ будущему царствію Божію. Онъ отрѣшается отъ пристрастія къ міру съ его житейскими интересами и удовольствіями, смотритъ на земную жизнь какъ на время странствованія (³), считаетъ своимъ настоящимъ отечествомъ небо (⁴), жи-

(¹) Дѣян. V. 29. Галат. I. 10.

(²) Іоанн. III. 13—18. Марк. XVI. 16. 1 Петр. I. 4—9. 2 Петр. I. 3. 11. 1 Солун. V. 9. 2 Сол. II. 13. 14. Кол. I. 13. Ефес. I. 7. II. 10. IV. 11—13.

(³) 1 Петр. I. 17. II. 11. Евр. XI. 13. Посл. къ Диогнету. 5. 6. Климента къ Коринт. I. 1. II. 5. Поликарпъ къ Фил. 1. Ермъ. Пастыръ. Кн. III. Под. 1. Tertul. Apol. 1 Сург. De mortal. По рус. пер. II. 254.

(⁴) Филип. III. 20. Евр. XI. 16.

ветъ въ этомъ мірѣ съ постоянной тоской по своему небесному отечеству и въ непрестанномъ приготовленіи къ возвращенію въ него (¹), ежедневно молится чтобы оно поскорѣе пришло (²). Стоя на этой возвышенной точкѣ зрѣнія на настоящую жизнь, христiанинъ естественно не можетъ уже воставлять цѣлю своей жизни приобрѣтеніе благъ міра сего и возможно полное и широкое наслажденіе ими. Онъ ищетъ прежде всего царствiя Божiя; блага настоящей жизни для него вещь второстепенная, или лучше придаточная (³). Поэтому въ задачу церкви Христовой на землѣ не входитъ благоустроеніе внѣшняго благополучiя людей, доставленіе имъ благъ жизни, береженіе ихъ отъ бѣдъ и напастей, обезпеченіе существованiя и преуспѣянія государственной жизни, какъ это мы видѣли относительно языческой римской религiи. Правда, церковь молится о мирѣ всего міра, о благораствореніи воздуха, обиліи плодовъ земныхъ, о сохраненіи гражданскаго порядка и пр.; но, согласно заповѣди Господа о молитвѣ (⁴), она молится о земныхъ благахъ какъ предметѣ второстепенномъ или придаточномъ (⁵). Притомъ же молитва о земныхъ благахъ приносится церковію условно, если т. е. Богу будетъ угодно, и если Онъ признаетъ нужнымъ и полезнымъ для насъ даровать просимыя блага (⁶).

(¹) Евр. XIII. 14. 1 Петр. III. 11. 12. 1 Иоанн. V. 13. 1 Тим. VI. 12. Тит. II. 13. Климента къ Коринт. II. 12. М. Ф. Октавіи 38.

(²) Мате. VI. 10.

(³) Луки. XII. 29—31.

(⁴) Мате. VI. 7—13.

(⁵) Sulpianus De oratione. По р. пер. II. 201: мы испрашиваемъ въ молитвѣ Господней царства Божiя т. е. царства небснаго; ибо есть и царство земное. Но кто уже отрекся отъ міра, тотъ выше мірскихъ почестей и царства. Златоустъ Бес. 6 на 1 Тим. по рус. пер. Слб. 1839. стр. 9: Съ тою именно цѣлю Богъ далъ намъ опредѣленную молитву, чтобы мы не просили ни о чемъ житейскомъ, ни о чемъ чело-вѣчскомъ.

(⁶) Мате. VI. 7. 8. 31—33. Origenes. De oratione. 17: нужно молиться только о предметахъ небесныхъ, о земныхъ же нужно предоставлять на волю Божію, ибо Онъ прежде насъ знаетъ наши нужды.

Молитва церкви о **благахъ земныхъ** служитъ выраженіемъ свойственной христіанамъ благожелательности и благорасположенія ко всѣмъ и во всемъ. Церковь уподобляется въ этомъ случаѣ своему Господу, который по неизреченной своей благодати сіяетъ солнце свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя ⁽¹⁾.

Церковь Христова, по отношенію къ составу своихъ членовъ, не связана ни съ какимъ государствомъ или союзомъ человѣческимъ. Членами церкви Христовой могутъ быть лица всѣхъ племенъ и народовъ ⁽²⁾. Не даютъ никакого преимущества, или не составляютъ никакого препятствія къ поступленію въ церковь также ни общественное, ни социальное положеніе, ни полъ, ни возрастъ. Въ члены церкви Христовой равно имѣютъ доступъ лица всѣхъ званій и состояній, всякаго пола и возраста ⁽³⁾. Христіанство проповѣдуется человѣку ⁽⁴⁾, а не гражданину извѣстнаго города или государства, не члену извѣстной корпораціи, словія, семьи. Вѣрующій, вступая въ союзъ церковный, оставляетъ у порога церковнаго всѣ знаки земнаго величія, всѣ ранги, всѣ сословныя и другія преимущества, и приноситъ съ собою въ церковь одно человѣческое достоинство, т. е. то достоинство, которое онъ получилъ отъ Бога при твореніи. Въ церкви Христовой ни національныя, ни сановныя, ни сословныя и никакія другія отличія не имѣютъ совсѣмъ никакого значенія; здѣсь всѣ равны, всѣ имѣютъ одинаковый доступъ къ престолу благодати Божіей ⁽⁵⁾. Впрочемъ, чтобы быть

⁽¹⁾ Матѳ. V. 43.

⁽²⁾ Матѳ. XXVIII. 19. Марк. XVI. 13. Галат. III. 28. Колос. III. 11. Густ. Апост. I. 4. 25.

⁽³⁾ Галат. III. 28. Колос. III. 11.

⁽⁴⁾ Колос. I. 23. 28.

⁽⁵⁾ Златоуста. Бесѣды на разные случаи. Спб. 1864—5. т. II. стр. 142. 137—159. 243. 244. 247. 251. 252. Его же. Бесѣды на разные мѣста св. писанія. Спб. 1861. т. II. стр. 542. 544. 545. 549.

членомъ церкви, для этого недостаточно быть человекомъ. Люди не рождаются по плоти христіанами, хотя бы происходили и отъ христіанскихъ родителей, а дѣлаются христіанами (¹). Чтобы сдѣлаться христіаниномъ, нужно родиться свыше, отъ Бога (²), во св. крещеніи (³). Вотъ откуда ведутъ свой родъ христіане. Они родились не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога (⁴). Они дѣти Божіи, рожденныя въ лонѣ св. матери церкви (⁵); значить, всѣ они въ родствѣ между собой (⁶), всѣ братья и сестры о Господѣ (⁷). Это духовное родство между вѣрующими поддерживается постоянно посредствомъ приобщенія тѣла и крови Христовой въ евхаристіи. Вкушая отъ одного тѣла, приобщаясь одной чаши, вѣрующіе чрезъ то становятся однимъ духовнымъ тѣломъ, съ невидимымъ главою Христомъ (⁸). Такимъ образомъ христіане составляютъ собою особаго рода народъ, народъ святой, избранный, Божій (⁹),

(¹) Tertul. Apol. 18. De anima 1.

(²) Іоанн. III. 3—8

(³) Іоанн. IV. 2. Мате. XVIII. 19. Дѣян. II. 38. 41. VIII. 12. 37. IX. 18. X. 47. XVI. 13. 33. Галат. III. 27. I Кор. I. 13. Колос. II. 2. Ермѣ. Пастырѣ. кв. III. под. 9. 16. Златоустѣ. Бес. на раз. мѣста св. пис. т. II. стр. 273. Кромѣ крещенія водой, въ древней церкви принималось крещеніе кровію во время мученической смерти. Сург. De exhort. martyr. По р. пер. II. 313. De laude mart. ibid. II. 349. Rupart. Acta martyrum. p. 282.

(⁴) Іоанн. I. 13.

(⁵) I Іоанна III. 1. Еф. II. 19. Сург. De unit. eccles. По р. пер. II. 174. М. Ф. Октавій. 31.

(⁶) Игнатій Б. Къ Ефес. 1.

(⁷) Мате. XXIII. 8. Tertul. Apol. 39. Златоустѣ. Бес. на Матвея. Москва. 1843. ч. III. стр. 160. Бес. на Дѣянія. Спб. 1856. ч. II. стр. 194.

(⁸) Римл. XII. 4. 5. Ефес. I. 22. 23. III. 6. IV. 4. 12. 15. 16. Кол. II. 19. I. 18. 24. Tertul. Apol. 39. Златоустѣ. Б. на Дѣян. ч. I. стр. 442. На I къ Кор. Спб. 1858. ч. II. стр. 30. 146.

(⁹) I Петр. II. 9—12. Евр. VIII. 10. Тит. II. 14. Климентъ. Къ Коринт. 29. 58. Іустинъ. Апол. 65. Разговоръ съ Трифономъ. 123.

народъ безъ племенныхъ особенностей, безъ національныхъ обычаевъ, народъ, во внѣшности представляющій множество людей разныхъ націй и племенъ, разныхъ званій и состояній, всякаго пола и возраста, по внутреннему же духу составляющій тѣсный духовный союзъ, имѣющій одного общаго родоначальника Бога, одного главу — Христа, одну душу — благодать Св. Духа, вкушающій одну трапезу Господню — евхаристію.

Естественно послѣ этого, христіанская церковь не можетъ быть религіей національной, подобно религіямъ языческимъ и іудейской, т. е. не можетъ считаться религіей одного какого нибудь народа, сдѣлаться неотъемлемою принадлежностію его національнаго характера, отличающею его отъ всѣхъ другихъ народовъ и такимъ образомъ стать орудіемъ національной исключительности, не можетъ вмѣститься въ тѣсныя рамки народнаго обычая и потерять чрезъ это свое міровое значеніе. Религія христіанская есть религія общенародная, всемірная. Племенное и политическое раздѣленіе рода человѣческаго не стѣсняетъ ее своими узкими рамками. Она можетъ имѣть своихъ членовъ во всѣхъ племенахъ и государствахъ міра. И всѣ ея члены, гдѣ бы ни находились, въ какихъ бы политическихъ условіяхъ ни существовали, составляютъ нераздѣльную часть ея организма. Внѣшнія рамки распредѣленія людей по племенамъ, городамъ

Tertul. Adv. Judaeos. 3. Origenes. In Matth. XVI. 8. 22. In Ierem. hom. XIV. 14. In Matth. 39. Opera studio Caroli Delarue. Parisiis. 1733. tom. III. p. 857. Еще встрѣчаются слѣд. названія: gens Christianorum (Tertul. Apol. 2. Orig. in Psalm. hom. I. 1), ἕθνος χριστιανῶν (Orig. c. Celsum. III. 8. Euseb. Hist. eccles. I. 11. III. 33), nomen christianorum (Orig. in lib. Jesu Nave hom. IX. 10. Lactant. De mort. persecut. 46. Plin. Epist. X. 97. Euseb. Hist. eccles. II. 2), τῶν χριστιανῶν σύστημα (Acta s. Ignatii. Ruinart. p. 15), familia Christi (Ruinart. Acta mart. p. 529. 530), вѣрующіе антиохійской церкви называются σωματίον (Ignat. Ad Smyr. 11). Язычники называли христіанъ latebrosa natio, plebs profanae conjurationis (M. Felix. Octavius. 8), christianorum nomen impium (Ruinart. Acta mart. 394).

и государствамъ имѣютъ значеніе только въ порядкѣ внѣшняго же церковнаго управленія, онѣ даютъ основаніе распредѣленію членовъ церкви по городамъ, округамъ, государствамъ. Отсюда является цѣлая сѣть мѣстныхъ церковныхъ обществъ различнаго объема. Но эти мѣстныя церкви суть части одного цѣлаго— вселенской церкви. Онѣ не самостоятельныя церкви, составляющія достояніе того или другаго города, того или другаго государства, а члены одного организма. Мѣстныя церкви живутъ общою жизнію организма церковнаго, въ нихъ бьетъ общій пульсъ благодати, одушевляющей всѣ живыя части тѣла церковнаго. Если мѣстная церковь ослабитъ или прекратитъ свою органическую связь съ общимъ тѣломъ церкви, въ ней неизбежно долженъ ослабѣть или изсякнуть источникъ общецерковной жизни. Поэтому, при правильномъ порядкѣ вещей, каждая частная церковь должна находиться въ прямомъ общеніи съ церковію вселенскою не только духовномъ—въ вѣрѣ, любви и таинствахъ, но и внѣшне-каноническомъ— въ правительственныхъ сношеніяхъ по важнѣйшимъ церковнымъ дѣламъ, на основаніи церковныхъ правилъ (¹). Но нужно замѣтить, что каноническое общеніе мѣстныхъ церквей съ церковію вселенскою не должно стѣснять ихъ во внѣшней сторонѣ церковной жизни, имѣющей связь съ національностію членовъ мѣстной церкви, не должно обезличивать ихъ, напр. не должно препятствовать имъ имѣть священныя книги и богослуженіе на своемъ природномъ языкѣ, поставлять себѣ пастырей изъ своихъ единоплеменниковъ, родныхъ по языку и образу жизни, имѣть нѣкоторыя особенности въ самомъ управленіи церковномъ, об-

(¹) Златоустъ. Бесѣды на 1 Коринѣ. По рус. пер. II. 178: такъ какъ все тѣло составляла не коринская церковь, а вселенская, то и присовокупилъ апостолъ: отъ части, т. е. ваша церковь есть часть церкви вселенской, тѣла, составляемаго всѣми церквами, такъ что вы обязаны быть въ мирѣ не только другъ съ другомъ, но и со всею вселенскою церковію, если вы въ самомъ дѣлѣ члены цѣлаго тѣла.

условливаемыя особенностями мѣстнаго государственнаго управленія, съ условіемъ, чтобы эти особенности не противорѣчили основнымъ законамъ церковнымъ и пр. Единство церковнаго устройства и управленія вовсе не требуетъ униформы во всѣхъ внѣшнихъ проявленіяхъ церковной жизни, какъ думаютъ католики, а также и другіе. Дѣлать языкъ и другія принадлежности какой нибудь національности общезначительными для всѣхъ мѣстныхъ церквей, находящихся въ разныхъ государствахъ, имѣющихъ членовъ изъ разныхъ національностей—это значитъ—не говоря о вредныхъ послѣдствіяхъ, какія должно повлечь это для религіозной жизни народныхъ массъ—отдавать неумѣстное и противное духу церкви (гдѣ нѣсть еллинъ. ни іудей) и прямой заповѣди Спасителя предпочтеніе предъ другими одной національности, какъ національности излюбленной церковію, это значитъ дѣлать церковь орудіемъ національныхъ стремленій и интересовъ, это значитъ навязывать церкви недостойную роль поработорительницы національностей, это значитъ вообще дѣлать царство Божіе похожимъ на царство земное, усвоить граду небесному обычай отъ міра сего.

Если церковь Христова не можетъ вмѣститься въ тѣсныя рамки одного какого нибудь государства, то тѣмъ болѣе ей неумѣстно быть религіей сословной и домашней въ смыслѣ языческомъ. Въ христіанствѣ не можетъ быть богослуженія частнаго въ собственномъ смыслѣ. Христіанство есть религія соборная, вселенская не только по отношенію къ племенному и народному дѣленію людей, но и по отношенію къ соціальному ихъ положенію. Конечно, всякій христіанинъ можетъ и долженъ молиться у себя дома, когда положено и когда захочется⁽¹⁾, читать св. писаніе⁽²⁾,

(¹) Матѳ. VI. 6. Tertul. De orat. 9. 18. 23. 25. Постан. ап. III. 7. VI. 27. VIII. 32. 34. Златоустъ. На Матѳея. Москва 1843. ч. II. стр. 67. На Колос. Спб. 1859. стр. 53.

(²) Златоустъ. На Дѣянія ап. I. 354—358.

налагать на себя личные подвиги благочестія (¹), и пр. Но онъ молится не своему лично Богу, но общему всѣхъ Отцу и Господу (²) молится не о себѣ только и личныхъ своихъ нуждахъ, но о всѣхъ вообще своихъ братьяхъ по вѣрѣ и по плоти (³), молится согласно образцу молитвы установленному для всѣхъ, и подъ руководствомъ церкви (⁴), молится въ общеніи съ церковію, потому что внѣ этого общенія не возможно истинное богочтеніе и благочестіе (⁵). Домашняя молитва есть продолженіе и замѣна общественной молитвы въ храмѣ. Прекраснымъ поясненіемъ этого можетъ служить обычай древнихъ христіанъ носить съ собой на домъ въ ковчегцѣ евхаристійный хлѣбъ и приобщаться его дома каждый день предъ обѣдомъ (⁶). Какъ здѣсь христіане продолжали приобщаться дома евхаристіи, освященной въ храмѣ, такъ и домашняя молитва должна служить только продолженіемъ и замѣной молитвы, совершаемой въ общемъ собраніи христіанъ (⁷). О молитвахъ

(¹) Tertul. De orat. 18. Златоустъ. Бесѣды на посланіе къ Ефесе-
яиъ. Стр. 329: домъ есть малая церковь.

(²) Матѣ. VI. 6—8.

(³) Сург. Epist. VII. По р. пер. I. 95: пусть каждый молится не за себя только, но за всѣхъ братьевъ, какъ научилъ молиться Господь; Онъ не заповѣдуетъ каждому частную молитву, а повелѣваетъ всѣмъ молиться за всѣхъ молитвою общою и моленіемъ единодушнымъ. De oratione. По р. пер. II. 197: у насъ всенародная и общая молитва, и когда мы молимся, то не за одного кого-либо, но за весь народъ, потому что мы—весь народъ—составляемъ одно. Златоустъ. Бес. 6 на 1 Тим. По р. пер. Слб. 1859. стр. 90.

(⁴) Матѣ. VI. 6—8. Прав. ап. 10.

(⁵) Иринеи. Противъ ересей. III. 24. Сург. Epist. LXXIII. По рус. пер. I. 285. 297. Православное догматическое богословіе. Преосвящ. Макарія. т. III. Слб. 1851. стр. 269—274.

(⁶) Tertul. Ad uxorem. II. 5. Сург. De lapsis. По р. пер. II. 161. De spectaculis. По рус. пер. II. 343.

(⁷) Златоустъ. Бесѣды на посл. къ Ефес. стр. 340: молитвы да будутъ у васъ общія; каждый да ходитъ въ церковь; и мужъ пусть спрашиваетъ на дому у жены своей отчетъ въ томъ, что тамъ говорилось и читалось, а она—у мужа.

совершаемыхъ въ домѣ и для частныхъ лицъ священникомъ нечего и говорить; онѣ должны считаться общественными молитвами. Въ этомъ отношеніи церковь всегда готова къ услугамъ всякаго вѣрующаго во всѣхъ случаяхъ его жизни; она сопутствуетъ ему своими молитвами и благодатнымъ освященіемъ, начиная отъ его рожденія до смерти и даже послѣ смерти. Едва родится человѣкъ, какъ служитель церкви является съ благодатнымъ освященіемъ къ родившей и новорожденному, а черезъ нѣсколько дней церковь принимаетъ новорожденнаго въ свое благодатное общеніе и съ тѣхъ поръ постоянно печется о его духовной жизни и преуспѣяніи въ мѣру возраста исполненія Христова. При крещеніи дается новорожденному имя одного изъ прославленныхъ въ церкви подвижниковъ вѣры и благочестія, для того чтобы поставить новаго члена церкви подъ высшее покровительство и руководство, а не родовое имя какого нибудь предка, какъ водилось у язычниковъ ⁽¹⁾. Затѣмъ, религиозное воспитаніе новаго члена церкви поручается не одному отцу, а кромѣ него еще нарочитому воспріемнику, который принимаетъ крещаемого отъ купѣли крещенія на свои руки и на свое попеченіе о его наученіи въ правилахъ вѣры и жизни христіанской, и который отвѣчаетъ предъ церковію за христіанское воспитаніе воспріемнаго своего сына ⁽²⁾. Само собой разумѣется, что кромѣ того за этимъ дѣломъ слѣдятъ пастыри церкви. Первоначально вѣроятнo и воспріемниками были члены клира — діаконы и діакониссы ⁽³⁾. Новокрещенный, хотя бы онъ былъ и младенецъ, тотчасъ же дѣлается полноправнымъ членомъ

⁽¹⁾ Евсев. Цер. Ист. VII. 25. О палест. муч. 11. Златоустъ. Бес. на 1 Кор. Слб. 1858. ч. I. стр. 220. 221. Passio s. Petri Balsami. Ruinart. p. 502: Quis diceris? Petrus respondit: nomine paterno Balsamus dicor, spirituali vero nomine, quod in baptismo accepi, Petrus dicor.

⁽²⁾ Tertul. De baptismo 18.

⁽³⁾ Постан. ап. III. 16.

церкви, вносится въ списокъ церковный (¹) и приобщается евхаристіи вмѣстѣ съ другими членами (²). Брачное сопряженіе составляетъ у христіанъ не частное дѣло лицъ вступающихъ въ него и соглашающихся на него, а предметъ общецерковной дисциплины. Христіане заявляютъ о вступленіи въ бракъ предстоятелямъ церкви, которые наблюдаютъ, чтобы при этомъ были соблюдены правила церковныя, получаютъ ихъ согласіе и затѣмъ церковное освященіе брачныхъ узъ. Безъ соблюденія этихъ условій брачныя сопряженія христіанъ не считаются законными въ глазахъ церкви и подлежатъ расторженію (³). Погребеніе умершаго христіанина тоже не есть дѣло домашнее, какимъ оно было у язычниковъ, а совершается при участіи предстоятеля церкви и всего церковнаго общества, съ совершеніемъ евхаристіи (⁴). И послѣ погребенія церковь поминаетъ своихъ членовъ въ своихъ молитвахъ такъ же, какъ и тѣхъ, которые находятся еще въ живыхъ (⁵). Только отлученные отъ церкви, самоубійцы и преступники лишаются церковнаго общенія какъ въ погребеніи, такъ и въ поминовеніи (⁶). И погребаются христіане на кладбищахъ общихъ, принадлежащихъ цѣлой религіозной общинѣ, въ противоположность римско-языческому обычаю погребаться въ частныхъ своихъ собственныхъ гробницахъ. Правда, первоначально, во времена гоненій,

(¹) VI всел. соб. пр. 4.

(²) Cyprianus. De lapsis. По р. пер. II. 464. Постан. ап. II. 57 VIII. 10. 11. Евсевій. Церк. Ист. IV. 36.

(³) Tertul. De pudicitia 4. Ad uxorem II. 9. De monogamia 11. De corona militis 13.

(⁴) Златоустъ. Бесѣды на Маттея. II. 41. На Дѣянія. I. 388—391. Евсевія Церк. Ист. VII. 22. Постан. ап. VI. 27. 30. Ruinart. Acta mart. p. 436. Binghami Origines ecclesiasticae. lib. XXIII. cap. 3 §§ 6—13.

(⁵) Златоустъ. Бес. на Дѣянія II. 23. На 1 Кор. II. 397. 398. Tertul. De exhort. castit. 11. Пост. ап. VIII. 41—44.

(⁶) Binghami Origines eccles. lib. XXIII. cap. 3. § 8. 23. lib. XVI. cap. 3 § 12. lib. XV. cap. 3 § 18. lib. XIX. cap. 2 § 11.

христіане тоже не рѣдко погребались въ особыхъ для каждаго или семейныхъ гробницахъ⁽¹⁾, но скоро стали у нихъ заводиться общія усыпальницы сначала на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ⁽²⁾, а потомъ на кладбищахъ церковныхъ⁽³⁾. Такимъ образомъ церковь Христова не можетъ низойти до уровня національной церкви одного народа, а тѣмъ болѣе принаровляться къ частнымъ интересамъ сословія или рода. Она церковь соборная по существу и во всѣхъ отношеніяхъ.

Церковь Христова имѣетъ свою особую организацию, самую положительную и устойчивую, какую только можно представить. У нея есть свой законъ и своя власть.

Уже божественное происхожденіе церкви Христовой и ея особое назначеніе, отличающее ее отъ всѣхъ обществъ человѣческихъ, необходимо предполагаетъ въ ней и особый законъ, отличный отъ законовъ человѣческихъ. И дѣйствительно Божественный Основатель церкви далъ ей для руководства и особый законъ или уставъ⁽⁴⁾. Уставъ этотъ обнимаетъ собой всю внѣшнюю и внутреннюю жизнь человѣка, его образъ поведенія и образъ мыслей и душевныхъ расположеній. Онъ содержитъ въ себѣ прежде всего правила вѣры⁽⁵⁾, затѣмъ правила христіанскаго бо-

(1) Kraus. Roma sotterranea. Freiburg. im Breslau. 1879. p. 66. 124. 129.

(2) Ibid. 44. 53. 62. 141—144. 145. 146. 180.

(3) Ibid. 98. 102—104. 595.

(4) Іакова I. 25. II. 8—11. IV. 12. Римл. III. 27, Филипп. III. 16. 17. IV. 9. 2 Тим. I. 13. IV. 3. Евр. VII. 12. Климента къ Коринт. 7. 41. Ермъ. Пастыръ. кн. III. Под. 1. Златоустъ на Матоея. I. 41. 302.

(5) Исход. XX. 2. 3. Второз. VI. 4. Мате. III. 17. Луки IV. 8. Мате. XXVIII. 19. Дѣян. IV. 12. Марка XIV. 64. Іоанна I. 1—18. X. 24—38. XX. 31. 1 Іоанна III. 23. 1 Тим. III. 16. и проч. Образцемъ и сокращеніемъ вѣры Христовой служить символъ, читаемый при крещенія. О существованіи этого образца до никейскаго собора свидѣлствуютъ: Евсевій. Церк. Ист. IV. 23. VII. 30. Иринеи. Противъ ере-

гопочтенія (¹) и богослуженія (²), правила христіанской нравственности (³), и правила церковнаго благоустройства, или частнѣе—правила касательно церковнаго устройства (⁴), церковнаго управленія (⁵) и

сей. кн. I. гл. 9, 4 гл. 10. Tertul. Apol. 47. De praescript. 9 13. 14. Adv. Praheam. 2. De virg. veland. 1. Cyr. Epist. LXIII. LXXXVI. По р. пер. I. 348. 316. 321. Образецъ этотъ дасть Иисусомъ Христомъ и апостолами. Рим. III. 27. 2 Тим. I. 13. IV. 3.

(¹) Иоанн IV. 23. 24. 1 Петра II. 5. 9. Рим. XII. 1. 2. Евр. XIII. 5. Iустинъ апол. I. 10. М. Феликсъ. Октавіи 32 Tertul. De oratione 28. Origenes C. Celsum VIII. 17.

(²) Матѣ. VI. 7—13. 1 Тим. II. 1—3. 8. Матѣ. XXVIII. 19. Луки XXII. 19. 1 Кор. XI. 4—34. XIV. 23—40 Иоанн XX. 22. 23. Колос. III. 16. Дѣян. ап. II. 42—46. V. 42. XX. 7—11. Правила апост. 3. 4. 7—11. 49. 50. 64. 65. И проч.

(³) Исход. XX. 1—17. Матѣ. XIX. 16—21. XXII. 37—40. V—VII. 1 Петр. III. 8—17. 1 Иоанн. III. 23. 24. Рим. XII. 14—21 Ефес. IV. 17—V. 21. Филипп. IV. 8. 9. Кол. I. 10. III. 5—17. 1 Тим. III. 1—12. Тит. II. 1—7. Iустинъ. Апол. 14—16. Пост. ап. VII. 1—17. Cyr. Testim. lib. III. По р. пер. II. 61—123. Ruinart. Acta mart. p. 403. И проч.

(⁴) Частнѣе, сюда относятся положенія: о томъ, что церковь есть царство не отъ міра сего (Иоанн. VI. 15. XVII. 16. XVIII. 36. Дѣян. I. 6. 7), что она имѣетъ вселенскій характеръ (Матѣ. XXVIII. 19. Марк. XVI. 15. Cyr. Epist. I. II. По р. пер. I. 173. 174. Златоустъ Бес. на 1 Кор. II. 178), что крещеніе есть дверь въ церковь (Иоанн. III. 15), что глава и верховный пастырь церкви есть Иисусъ Христосъ (Иоанн X. 14—16. Матѣ. XXVIII. 18—20. XXIII. 8. Лук. X. 16. Евр. III. 1. IV. 14. V. 5. 10. VII. 24—VIII. 6. 1 Петр. V. 4. Кол. I. 18. II. 19. Ефес. I. 22. 23. IV. 11—16. V. 23. Рим. XII. 4. 5. Апокал. I. 5. 11. 16. 20 II. 1—III. Игнат. Б. къ Ефес. 1. Магнез. 3. Къ Поликарпу. Прив. Къ Рим. 9. Origenes. In Lucam. hom. XIII. In Jerem. hom. XII. Cyr. Epist. LV. По р. пер. I. 197), что видимое управленіе церкви вѣрнее ея Главой церковной іерархіи (Лук. VI. 13. X. 1. XX. 2—8. Матѣ. XVIII. 18. XXI. 23—27. XXVIII. 19. 20. Иоанн. XX. 21. 23. Марк. XI. 28—33. XVI. 15. 16. 1 Петр. I. 1. Рим. I. 1. 5. 1 Кор. I. 1. III. 10. V. 4. 2 Кор. I. 1. V. 18—20. Гал. I. 1. Ефес. I. 1. III. 7. IV. 11. Колос. I. 1. 25. 1 Сол. II. 4. 7. 1 Тим. I. 1. 12. 2 Тим. I. 1. 11. Тит. I. 3. Дѣян. XIV. 23. XX. 28. Климента къ Коринѣ. 42. 44 Игнатія Б. къ Филад. 1. Cyr. Epist. LV. По р. пер. I. 192. 196. Иринея. Противъ ересей. III. 3 IV. 26, 2), что церковью составляютъ іерархія и народъ вмѣстѣ (Cyr. Epist. XXVII. LXIX. По р.

церковнаго суда (°). Не оставляетъ безъ вниманія, какъ увидимъ далѣе, христіанскій законъ и семей-

пер. I. 64. 257 Златоустъ. Слова на разн. случаи II. 468. 532), объ апостолѣ съ служеніи (Лук. VI. 13. X. 1. Матт. XXVIII. 19. 20. Марк. XVI. 15. 16. Иоанн. XX. 21—23. Дѣян. I. 26. V. 42. VI. 1—6. XIV. 23. XX. 28. I Кор II. 12. 13. IV. 1. V. 4. 5. IX. 16. XII. 28. 29. 2 Кор XIII. 10. I Петр. V. 1. 2. Златоустъ. Слова на разн. мѣста св. пис. II. 314. 318. Origenes. In Matth. XII. 11), о епископахъ (I Тим. V. 17—22. Тит. I. 5. Апокал. I. 11. 20. Климента къ Кор. I. 21. 40. Игнатій Б. къ Ефес I. 2. 4. 5. 6. 20. Къ Магнез. 2. 3. 4. 6. 7. 13. Къ Трал. 2. 7. 13. Къ Филад. прив. 7. Къ Полик. прив. Къ Римл. 9. Иринея. Противъ ересей. III. 3, 1. IV. 26, 2. V. 20. Сург. Epist. XXVII. По р. пер. I. 64. Epist. LXIX. По р. пер. I. 257. Tertul. De baptismo 17. De praescr. haer. 32. Origenes. In Numeros hom. X. 1. XXII. 4. In lib. Jesu Nave hom. VII. 6. 7. In lib. Judicum hom. II. 5. In Levit. XIV. 3. In Matth. XI. 9. XIV. 22. XVI. 8. In Jerem. hom. XI. 3. XII. 5. XIV. 14. Правила ап. 1—4. 7. 8. 14. 16. 28. 31. 32. 34—41. 47. 49—53. 55. 58. 59. 81. 83. Постап. ап. II. 57. III. 10. 11. 20. VIII. 28. 35. 46) о пресвитерахъ (Дѣян. XIV. 23. Тит. I. 5. I Тим. V. 17. Клим. къ Кор. I. 21. 40. Игнатій Б. къ Ефес. 2. 4. Къ Магнез. 2. 6. 7. 13. Къ Трал. 2. 3. 7. 13. Къ Филад. прив. 7. 10. Orig. In Levit. hom. II. 4. III. 4. V. 4. In Num. hom. X. 1. In Matth. XI. 9. XIV. 22. In Jerem. hom. XI. 3. Tertul. De bapt. 17. Правил. ап. 3. 4. 6. 8. 15. 31. 32. 34. 47. 49. 50. 52. 56. 58. Постап. ап. III. 10. 11. 20. VIII. 28. 46), о діаконахъ (Филип. I. 1. 2. I Тим. III. 8. Клим. къ Кор. 42. 47. 57. Игнат. Б. къ Магнез. 2. 6. 13. Къ Трал. 2. 13. Къ Филад. прив. 11. Къ Смирн. 10. Orig. in Matth. 12. Прав. ап. 15. 32. 39. 56. Ruinart. Acta mart. p. 487), о низшихъ клирикахъ (Origenes. In Jerem. hom. XI. 3. Сург. Epist. XXIV. XXXIII. XXXIV. XLII. XLIX. По р. пер. I. 78. 79. 111—115. 134. 145. Tertul. De monog. 12. Ruinart. Acta mart. p. 404. Евсевій. Цер. Истор. VII. 15. Правила ап. 2. 4. 15. 26. 43. 55. 56. 58. 59. 69. Пост. ап. VI. 17), о діакониссахъ (Ермъ. Пастырь. Вид. 2. 4. Пост. ап. III. 15. 16. Clementis Stromata. Opera Ed. Morellus. Lutetiae 1629. p. 448), о вдовицахъ (I Тим. V. 3—16. Игнат. Б. къ Смирн. 13. Къ Полик. 4. Поликарпа къ Филип. 4. Origenes. In Isaiam hom. VI. 3. In Matth. XIV. 22. Ruinart. Acta mart. p. 26. Пост. ап. III. 1. 5. 6. IV. 14. VIII. 25. Златоустъ. Слова на разн. случаи II. 427. Слова на р. мѣста св. пис. II. 423. Бес. на I Кор. II. 289), объ избраніи и посвященіи клириковъ (Иоанн. XV. 16. XX. 21—23. Дѣян. I. 23—26. VI. 1—6. XIII. 1. XIV. 23. XX. 28. I Тим. V. 22. 2 Тим. I. 6. Тит. I. 5. Климентъ къ Кор. I. 40. 42. 44. Иринея. Противъ ересей. III. 3. Игнат. Б. къ Филад. 10. Смирн. 11. Къ Полик. 7. Сург. Epist. LXVII.

ныхъ, общественныхъ и государственныхъ отноше-
ній послѣдователей христіанской вѣры. Законъ, со-

LXVIII. По р. пер. 1. 261. 267—274 Origenes In Num. hom. XXII 4. Ruinart. p. 410. Прав. ап. 1. 2. 29. 30. 35. 36. 68. 76. Пост. ап. II. 1. VII. 31. 46. VIII. 4. 5. 16—22. 27. Златоустъ. Бесѣды на Дѣян. I. 50—55. 58. 61. 62. 252—256. 264. 482 II. 3. 4. 252), о качествахъ лицъ вступающихъ въ клиръ (1 Тим. III. 1—13. Тит. I. 5—9. Поляк. къ Флипп. 5. 6. Правила ап. 17—19. 21. 22. 61. 76. 78. 79. 80. 82. Пост. ап. VI. 17. Евсев. Церк. Ист. VII. 32. VIII. 9. Tertul. De exhort. cast. 11. Origenes C. Celsum III. 48. In lib. Jesu Nave hom. XVI. 1. Clementis opera p. 448. 497. Ruinart p. 367), объ іерархіи въ чинѣ мірянъ (Tertul. De praescr. haer. 3. Origenes De orat. 28. Cyr. De hab. virg. По р. пер. II. 126. Epist. VIII. IX. X. XIV. По р. пер. I. 40—52. 59. 60. 64. 65. Пост. ап. II. 25. 26. 28. 57. VIII 11. 23—26. Златоустъ. Бесѣды на Мате. III. 259. На 1 Кор. II. 154. 155), объ участіи мірянъ въ дѣлахъ совершаемыхъ клириками (Tertul. De baptismo 17. Ad martyres 1. Origenes C. Celsum. VII. 4. In lib. Jesu Nave hom. VII. 6. 7. XXIV 1. In Jerem. hom. XIV. 14. XII. 5. In Levit. III. 2. Cyrilianus. Epist. IV. V. VIII. IX. X. XXVI. XXVIII. XLII LII. LV. LXVIII. По р. пер. I. 40—52. 59. 60. 64. 65. 68. 86. 105. 140. 141. 153. 156. 161. 215. 267—272. Пост. ап. III. 5. 6. 9. VIII. 26. 32), о частномъ учительствѣ (Апок. I. 6. Посланіе Варнавы 19. Климента къ Кор. I. 2. 56. Ермъ. Пастырь. кн. III. Под. 10. 4. кн. I. вид. 3. 8. 9. вид. 4. 3. кн. II. Запов. 8. 11. Tertul. De oratione 28. De exhort. cast. 7. Origenes In Proverb. Opera. t. III. p. 3. Златоустъ. Бесѣды на Дѣян. I. 370—373. 440. 443 На 1 Кор. I. 46. II. 438—442 На Ефес. 290. На Колос. 202. На 2 Солун. 63. 64. 82. 83—87). И проч.

(⁵) О характерѣ церковной власти (Мате. XVIII. 1—4. XXIII. 8—12. XX. 21—28. Марк. IX. 34. Лук. IX. 46—48. XXII. 24—27. Іоанн. XIII. 12—16. 1 Кор. III. 5. 9. IV. 1. 2 Кор. VI. 4. 1 Солун. III. 2. Ефес. III. 7. IV. 12. VI. 21. Кол. I. 7. 23. 25. IV. 7. 17. 1 Тим. III. 1. 10. 2 Тим. I. 11. Дѣян. VI. 2—4. XI. 29. XII. 25. XIII. 1. 5. Клим. къ Кор. 43. 44. Orig. In Isaiam hom. VI. 1. In Matth. 61. Прав. ап. 27. Златоустъ. Б. на Дѣян. I. 58. 61. 62), объ отноше-
ніи пастырей къ пасомымъ (1 Солун. II. 1—13. 1 Петр. V. 1—4. Игнатій Б. къ Полик. 7. Прав. ап. 58. Евсев. Церк. Ист. III. 23. Пост. ап. VIII. 1. Orig. In Matth. XVI. 8. In Isaiam hom. VI. 1. Златоустъ. Бес. на Еф. 194. На Кол. 118. На 1 Солун. 160. 163. На 2 Солун. 65. 81), объ отношеіи пасомыхъ къ пастырямъ (1 Сол. V. 12. Евр XIII. 7. 17. 24. Посланіе Варнавы 19. Игнатія Б. къ Ефес. 2. 6. 20. Пост. ап. VII. 9. Cyr. Epist. LXVII. LXVIII. LXIX. По р. пер. I. 257. 263. 269. Testim. adv. Jud. lib. III. 85. По р. пер. II. 144. Clement.

держаніе котораго въ общихъ чертахъ мы изложили, законъ дѣйствующій въ церкви Христовой и руково-

Paedag. III. cap. 11. Opera. p. 248. Ruinart. p. 99. Златоустъ. Слова на р. мѣста св. писан. II. 454—458. На 1 Солун. 159—162. На 2 Сол. 63. 64), о каноническомъ общеніи между частными церквями (Игнатій Б. къ Филад. 10 къ Смир. 11. Къ Полик. 8. Правила ап. 12—16. 32. 33. 35. Евсевій. Цер. Ист. IV. 23. V. 20. VII. 30. Tertul. De praescr. haer. 20. 32. 36. Сург. Epist. XLII XLVI. LI. По р. пер. I. 130—133. 139—142. 170—174), о соборахъ какъ высшей власти въ церкви (Дѣян. ап. XV. Прав. ап. 11. 34. 37. 74. Пост. ап. VIII. 4. Сург. Epist. LV. LXVIII. LXXI. LXXII. LXXV. По р. пер. I. 202. 209. 270. 280—284. 326. 328. 333. 334. 336. Orig. In Matth. XII. 10. 11. Евсевій. Церк. Ист. V. 16. 23. 24. 25. VI. 23. 37. 43. 46. VII. 5. 27. 28. 30. И проч.), объ отношеніи апостоловъ между собою (Дѣян. ап. I. 15. II. 14. 37. V. 29. VI. VIII. 14. XI. 2. 22. XII. 17. XV. Гал. I. 13—II. 14. 2 Кор. XI. 5—XII. 11. И проч.), о правительственной власти епископа (1 Тим. III. 10. 15. IV. 11. V. 17—22. 2 Тим. IV. 2—5. Тит. I. 5. 2 Иоанн. 12. 3. Иоанн. 13. 14. Апокал. I. 11. II—III. Игнат. Б. къ Ефес. 2. 4. 5. Къ Магнез. 7. Къ Трал. 7. Филип. 7. Правила ап. 1—4. 6. 15. 31—39. 41. 49. 52. 58. 60. 74. 76. 81. 83. Пост. ап. II. 57. III. 10. 11. 20. VIII. 28. 35. 46. Cyprianus. Epist. VI. IX. XXVII. LI. LXV. LXIX. LXXXIII. LXXXVI. LXXXV. LXXXVIII. По р. пер. I. 28—32. 45—49. 64. 65. 97. 170. 254. 257. 300. 304. 324. 328. 360. De unit. eccles. По р. пер. II. 173. Origenes In lib. Regum. hom. II. Opera t. II. p. 490. In lib. Jesu Nave hom. VII. 6. 7. In lib. Judis. hom. I. 5. In Levit. XIV. 2. 3. In Jerem. hom. XI. 3. In Matth. XII. 10. 11. XIII. 31. XIV. 22. Златоустъ. Б. на Дѣян. I. 151—154. 210. На Колос. 58. 59. И проч.), о совѣтѣ при епископѣ (1 Тим. IV. 14. Игнат. Б. къ Ефес. 2. 4. Къ Магнез. 6. 7. Къ Трал. 3. 7. Къ Филип. 7. Къ Филад. 8. Къ Полик. 7. Пост. ап. II. 28. Orig. с. Celsum III. 30. VIII. 73. Cyprianus. Epist. II. III. IV. V. IX. XIII. XIV. XVII. XXIV. XXVIII. XXXIII. XXXV. XLVI. XLIX. LI. LV. LXVI. По р. пер. I. 32. 34—39. 45—49. 56. 57. 58—61. 63. 64. 66—68. 78. 79. 104—105. 110—112. 117. 139. 140. 147—149. 153. 156. 158. 161. 215). И проч.

(*) О судѣ надъ клириками (1 Тим. V. 19. 20. Прав. ап. 31. 32. 74. 75. Евсевій. Цер. Ист. VI. 43. VII. 27—30. Cyprianus Epist. IX. XXXVIII. XL. XLIX. LI. LV. LXII. LXVII. По р. пер. I. 18. 49. 26. 118—121. 146—149. 157. 202. 203. 209. 212. 213. 264. Златоустъ. Б. на Кол. 57), о судѣ надъ мірянами (Матв. XVIII. 15—18. Иоан. XX. 22. 23. 1 Кор. V. 1—11. 2 Кор. II. 6—11. 2 Сол. III. 6. 14. 15. 1 Тим. I. 20. Tertul. Apol. 39. Orig. In Levit. hom. III. 2. XIV. 2. 3. In lib. Jesu Nave hom. VII. 6. 7. In lib. Judicum hom.

дяцій релігійною житнію ея членовъ, существенно отличенъ отъ всѣхъ другихъ законовъ по своему про-

II. 5. In Jeremiam hom. XII. 5. XIV 14. In Matth. XIII. 34. Sург. Epist. LI. LXII. По р. пер. I. 157. 168. 26. Прав. ап. 52. Пост. ап. II 9. 10. 12. 14. 16—18. 21. 37—53. Златоустъ. Б. на Матѣ. I. 147 III. 27—33 124—126), о наказаніяхъ клирикамъ (Прав. ап. 3. 5—8. 11. 12. 15. 16. 20. 23. 25. 27—31. 35. 36 42—60. 62—70. 72. 76. 81—84. Сург. Epist. IX. XXVIII. XI. XLIX. LV LXII. По р. пер. I 26. 43. 119—121 146—149 203), о наказаніи мірянъ (Чуд. 22. 23. 2 Іоан. 10. 11. 1 Іоан. II. 19. 1 Кор. V. 1—11. XVI. 22. 2 Кор. II. 9—11. 2 Сол. III. 6. 14. 15. 1 Тим. I. 20. Тит. III. 10. Галат. I. 8. 9. Прав. ап. 9 10. 12. 13. 24. 31. 48. 51. 63—73. 84. Постап. ап. II. 8. 14. 17. 18. V. 2. VI. 18. Посланіе Варнавы 19. Ермъ. Пастырь. кн. II. Зап. 4. 1. кн. III. Под. 8. 6. Игнатій Б. къ Филад. 3. Поликарпъ къ Филип. 11. Иринеи Противъ ересей. кн. III. гл. 3 § 4. Tertul. Apol. 39. De pudicitia 5. Origenes In Genesim hom. XVI. 2. In Levit. hom. III 2. XIV. 2. 3. In lib. Jesu Nave hom. VII. 6. 7. In lib. Judicum hom. II. 5. In Jerem XII. 5. XIV. 11. Сург. Epist. LXII. LI. По р. пер. I. 26. 157. 168. Златоустъ. Бесѣды на р. случаи II. 325. 346. Б. на р. мѣста св. писанія II. 503. На Матѣ. I. 366. III. 424—426. На Дѣян. I. 154. 210. На 1 Кор. I. 261—264. 268—276. 280 II. 434. На Еф. 51—53. 100. На Кол. 118. 119. 136. На 2 Сол. 79), о принятіи въ церковное общеніе кающихся грѣшниковъ (2 Кор. II. 5—10. Прав. ап. 52 Пост. ап. II. 18. 41. 43. Ермъ. Пастырь. кн. II. Зап. 8 кн. III Под. 8. 6. Поликарпа къ Филип. 11. Сург. Epist. IX. LI. LIII. LIV. LXII. По р. пер. I. 47. 26. 27. 169. 170. 180. 228. Orig. in Levit XV. 2. In Matth. 114. Евсевій. Цер. Ист. III. 23. VI. 44. Златоустъ. Б. на 1 Кор. II. 108. 435), о покаяніи (Іаков. V. 16. 1 Іоан. I. 9. II. 1. 2. 2 Кор. XII. 21. Пост. ап. II. 7. 16. 18. 38. 46—48. 50. VII. 14. Влпментъ къ Кор. II. 9. Ермъ. Пастырь. кн. I. Вид. 2, 2. Вид. 3, 7. кн. II. Зап. 4. 2. 3. кн. III Под. 6. Под. 7. Под. 8. 6. 11. Под. 9, 14. 19. 23. 33. Игнатій къ Филад. 8. Tertul. De orat. 7. De poenitentia 2. 6—11. Orig. c. Celsus III. 51. De orat. 31. In Levit. hom. II. 4. III 4. XV. 2 In Num. hom. X. 1 Сург. Epist. LV. По р. пер. I. 207. De lapsis. По р. пер. II. 153. 155. 163—165. 168. Златоустъ. Слова на р. случаи. II 299. Бесѣды на р. мѣста св. пис. II. 495 498. Б. на Матѣ. I. 49. 189. 406. 414. III. 159 297. На Іоанн. I. 416. II. 61. На Дѣян. I. 24. 217—219 226. 436. На 1 Кор. I. 281. На Еф. 68. На Колос. 203. На 1 Солун. 164), о неумѣтности въ церкви наказаній матеріальнаго свойства (Лук. IX. 54—56. XVII. 50. 51. Матѣ XIII. 29. XXVI. 51—53. Іоанн. XVIII. 11. Прав. ап. 27. Златоустъ. Б. на Матѣ. I 287—288). II проч.

исхожденію и достоинству. Между тѣмъ какъ все другіе законы, управляющіе общежитіемъ людей, происхожденія человѣческаго, законъ христіанскій данъ самимъ Богомъ ⁽¹⁾. Въ главныхъ своихъ основаніяхъ этотъ законъ сообщенъ самимъ Сыномъ Божиимъ непосредственно въ время Его земной жизни ⁽²⁾, потомъ онъ разъясненъ и дополненъ учениками Его, лично слышавшими Его ученіе и получившими подробныя наставленія относительно благоустроенія церкви Божіей на землѣ ⁽³⁾, и наконецъ подтвержденъ и развитъ въ подробностяхъ послѣдующими пастырями церкви, преемниками апостоловъ по управленію

(1) Посланіе къ Діогнету 5. Іустина Апост. I 45 II. 9. Татиана. Рѣчь къ Еллии. 32. Аппианова. Промение о христіанахъ 32. Tertul. Apol. 4 5. Clem Stromata lib IV Opera. p. 481. 513. Ruinart. Acta martyrum. p. 424. 428. 498. Златоустъ. Слова на р. мѣста св. пис. II. 471. 483. 489. 500 На Дѣян. I. 102. 103. На I Кор. I. 290—292. На Еф. 365

(2) Законъ Божій (Іаков. I. 25. II. 8. IV. 11, 12), заповѣди Божіи (I Іоан. III 22—24. IV. 21. V. 2. 3. 2 Іоанн. 4—6. 2 Петр. II. 21. I Кор. VII. 10. 19. XIV. 37. Климент. къ Кор. 2. 3. 40. Ермъ. Пастырь. кн. II Зап. 1. Зап. 12, 3 6. кн. III. Под. 6. Под. 8, 3. Аппиановъ. Прошеніе о Хр. 11. Теофила. Къ Автолику. III 9. 15. Tertul. De orat. 15. De praescr. 9. 13. 14. Origenes c. Celsus III 57. Cyr. Epist. LXV. LXIII. По р. пер. I. 338. 339. 347 349 De unitate eccles. По р. пер. II. 193. 197 206). Перечень заповѣдей Божіихъ у Кирилла въ III книгѣ Свидѣтельствъ противъ іудеевъ. По р. пер. II. 61—123. Ruinart. p. 405. 407. Прав. ап. 3. 49. Златоустъ. Слова на р. мѣста св. пис. II. 93. 432. 437. 439. 466. 498. 500. Слова на р. случая. II. 355. 382 391. 433 На Матѣ. I. 15 21. 155. 317. 319. 324. 326. 344. 352 368. 370. 420. 425. 444. 478 III. 60. 340. 343. На Дѣян. I. 103. 151. На I Кор. I. 125. 127. 128. 290.

(3) I Іоан. II. 24. I Кор. XI. 1. XV. 3. VII 8. 10 12. XVI 1 2 Кор. VIII. 8. 10. 2 Сол. II 15. III. 4. 6. 10. 14. I Тим VI. 20. 2 Тим. I. 13. II. 2 IV. 3. Тит. I. 5. Филип. III. 17 IV. 9. Игнат. къ Трал. 3. Евсевій. Церк. Истор. II. 17. V 23. VII. 7. Tertul. De praescr. 21. 22. Clem. Strom. IV. VII. Opera. p. 480 762. Cyr. Epist. LXII. По р. пер. I. 23. 24. Златоустъ. Слова на р. мѣста св. пис. II. 481. На Матѣ. I. 349. На Дѣян. II. 87. На I Кор. I. 327. II. 155.

церковію (¹). Заповѣди апостоловъ (²) и опредѣленія послѣдующихъ пастырей церкви имѣють также божественное происхожденіе и значеніе, потому что служатъ только раскрытіемъ и дополненіемъ тѣхъ основположеній, какія даны церкви самимъ Основателемъ церкви, и изданы по божественному полномочію (³) и подъ руководствомъ Св. Духа, живущаго въ церкви (⁴). Вообще въ церкви Христовой, которая есть домъ Божій и жилище Св. Духа, тѣло Христово, возглавляемое самимъ единокровнымъ Сыномъ Божиимъ, не можетъ ничего совершаться безъ воли Божіей (⁵), не можетъ быть другаго закона кромѣ божественнаго (⁶). Воля Божія — это единственный первоисточникъ закона христіанскаго, дѣйствующаго въ церкви Хри-

(¹) Дѣян. ап. XVI 4. Евсев Церк. Ист. V. 16. 24. 25. VI. 37. 43. VII. 5. 20. 32. IX. 4. 7. Сург. Epist. LXVI. LXXI. LXXIII. LXXV. По р. пер. I. 34. 280. 281. 286. 326. 328. 334. Ruinart. Acta mart. p. 403. Златоустъ. На Дѣян. I. 332. 443. II. 45. 48.

(²) Проповѣдь апостольская есть слово Божіе (1 Сол. II. 13. IV. 15. 2 Кор. II. 17), откровеніе Божіе (Галат. I. 11. 12. Ефес. III. 5). Заповѣди апостоловъ суть заповѣди Господни (1 Сол. IV. 2. V. 18. 1 Кор. VII. 10. 19. XIV. 37. 2 Петр. II. 21), переданныя чрезъ апостоловъ (2 Петр. III. 2. Златоустъ. на р. м. св. пис. II. 481. 492. 493. 501).

(³) Матѣ. XXVIII. 20. Лук. X. 16.

(⁴) Дѣян. XV. 28.

(⁵) Сург. Epist. LV. По р. пер. I. 197.

(⁶) Всѣ заповѣди, дѣйствующія въ церкви, называются божественными. Orig. с. Celsum. VIII. 73. Сург. Epist. LXII. XXVII. LXXV. По р. пер. I. 23. 24. 64. 330. Златоустъ. Бесѣды на разн. случаи. II. 347—349. На Матѣ. I. 364. 366. II. 380. 471. На Дѣян. II. 92. На 1 Кор. I. 290. II. 299. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ епископъ можетъ позволить себѣ, конечно съ доброю цѣлію, имѣя законное основаніе, и не нарушая церковнаго общенія и мира, держаться самостоятельнаго образа дѣйствій въ церковномъ управленіи, съ отвѣтственностію за свои дѣйствія предъ судомъ Божіимъ Сург. Epist. I. II. LXXII. LXXIII. LXXVI. По р. пер. I. 170. 284. 300. 301. 324. Епископъ могъ дѣлать отъ своего лица нѣкоторыя обязательныя для насомыхъ постановленія, касающіяся церковной дисциплины. Златоустъ. На Дѣян. I. 332. 443. II. 45. 48.

стовой ⁽¹⁾; другаго источника церковныхъ правилъ не можетъ быть ⁽²⁾.

Отличаясь отъ законовъ человѣческихъ по своему происхожденію, законъ церковный отличенъ отъ нихъ и по своему значенію. Между тѣмъ какъ законъ человѣческой опирается въ своемъ значеніи на матеріальную силу, всегда готовую наказать за его нарушение, т. е. подвергнуть матеріальнымъ же лишеніямъ, законъ церковный не имѣетъ другой опоры кромѣ своего нравственнаго авторитета. Законъ церковный не навязывается силой, а принимается совершенно свободно ⁽³⁾. Соблюдается онъ не по внѣшней необходимости, а по внутреннему убѣжденію, по сознанию его божественнаго происхожденія, его святости, благодати, необходимости для спасенія. Но отъ этого онъ не теряетъ, а выигрываетъ въ своей силѣ и дѣйствиіи на волю человѣка. Законъ государственный, ограничивающій произволь челоуѣческой воли внѣшнимъ образомъ, всячески стараются и нерѣдко успѣваютъ обойти безъ вреда для себя, а если не успѣваютъ въ этомъ, все-таки не останавливаются предъ карой его, когда захотятъ исполнить желаніе преступной воли. Законъ христіанскій, принятый по свободному убѣжденію, усваивается всѣмъ духовнымъ существомъ человѣка, овладѣваетъ его волей, желаніями и помышленіями, дѣлается непосредственнымъ двигателемъ всей его душевной жизни. Очевидно, здѣсь гораздо болѣе гарантій къ соблюденію закона, чѣмъ при внѣшнемъ, вынужденномъ подчиненіи ему. Кромѣ того, и авторитетъ законодателя въ церкви неизмѣримо выше законодателей въ обществахъ человѣческихъ. Для человѣка вѣрующаго воля Божія всего

⁽¹⁾ 1 Петр. II. 15. 19. Ефес. I. 9. V. 17. VI. 6. Евр. XIII. 21. Мат. VII. 21. Рим. XII. 2. 1 Сол. IV. 3. V. 18. Кол. II. 8. 12. 1 Тим. II. 3. 4. Тит. I. 14. Tertul. De poenit. 4.

⁽²⁾ Іаков. IV. 12. Злат. На Мат. I. 14.

⁽³⁾ Tertul. De idolol. 12. 24. Златоустъ. Бесѣды на Мат. I. 338.

выше, всего священнѣе. Онъ не нарушитъ ея ни за какія блага земныя или небесныя, къ этому не принудятъ его никакія силы, никакія мученія (¹). Наглядный примѣръ тому представляютъ трехвѣковыя страданія христіанъ за вѣру Христову, перенесенныя ими съ удивительнымъ мужествомъ и непоколебимою твердостью. Когда мучители во всеоружіи власти мірской, разложивши орудія пытки, заставляли христіанъ отречься отъ имени Христова и исполнить повелѣніе императора о поклоненіи языческимъ богамъ, послѣдніе твердо, съ спокойствіемъ, которое можетъ внушить только вѣра въ Бога и преданность Его святой волѣ, огрѣчали имъ: „мы не можемъ измѣнить закону Христову“, „намъ нельзя не дѣлать богослуженныхъ собраній, потому что нельзя оставить совершенія евхаристіи. Такъ велитъ нашъ законъ“ (²) и проч., и охотно шли на пытки и смерть. Вотъ разительное доказательство силы закона, опирающагося только на внутреннемъ религіозномъ убѣжденіи.

Для наблюденія за соблюденіемъ членами церкви христіанскаго закона и для раздаванія благодатныхъ даровъ, сообщаемыхъ въ церкви, установлена въ ней особая власть. Она, какъ и сама церковь, не имѣетъ ничего общаго съ властію мірскою. Она имѣетъ самостоятельное происхожденіе, какъ и сама церковь. Она установлена вмѣстѣ съ основаніемъ церкви самимъ Іисусомъ Христомъ непосредственно, и отсель передается преемственно въ таинствѣ священства (³). Она продолжаетъ дѣло спасенія, совершенное Іисусомъ Христомъ во время Его земной жизни. Впрочемъ церковная іерархія управляетъ церковію не самостоя-

(¹) Римл. VIII. 35—39.

(²) Ruinart. Acta martyrum. p. 386. 387. 549. 405. 424. 428. 498. 502. 550 et caet.

(³) Лук VI. 13. X. 16. Мате. XXVIII. 18—20. Юанн. XX. 21—23. Марк. XVI. 15. Дѣян. I. 26. Ефес. IV. 11. Климентъ къ Кор. 44. Игнатъ къ Еф. 3. Иринеи. Противъ ересей. III. 3. Сург. Epist. LV. По р. пер. I 192. 196. и проч.

тельно, а подъ невидимымъ руководствомъ духовнаго Главы церкви самого Иисуса Христа. Глава церкви и послѣ своего вознесенія на небо, согласно своему неложному обѣщанію, продолжаетъ пребывать духовно съ вѣрующими, невидимо управляетъ церковію и наблюдаетъ за дѣятельностію самихъ пастырей⁽¹⁾. Пастыри церкви суть только приставники къ стаду Христову, исправляющіе служеніе самого Христа⁽²⁾. Они только видимые епископы, невидимый же общій всѣхъ епископъ есть самъ Христосъ. Въ случаѣ вакантности епископской каѳедры управленіе церковію переходитъ къ невидимому епископу⁽³⁾. Исполняя дѣло Божіе, пастыри церкви и совершаютъ его силою божественною, получаемую ими при рукоположеніи въ таинствѣ священства⁽⁴⁾. Такимъ образомъ власть пастырей церкви какъ по происхожденію своему, такъ и по полномочіямъ есть власть божественная, слѣд. гораздо выше власти мірской, настолько, насколько духъ выше тѣла, небо земли, Богъ человѣка⁽⁵⁾. Высота ея впрочемъ измѣряется не земной, а небесной мѣркой. Церковная власть располагаетъ предметами небесными, а не земными. Дѣла міра сего ея не касаются, не входятъ въ кругъ ея полномочій. Съ точки зрѣнія земныхъ отношеній нельзя судить о широтѣ полномочій церковной власти и ставить ее въ какое нибудь сравненіе съ властію мірскою. Нельзя также представлять церковную власть въ тѣхъ чертахъ, въ какихъ обыкновенно является предъ нами власть мірская. Церковная власть по своему харак-

(1) Матѳ. XXVIII. 20. Лук. X. 16. Голос. I. 18. II. 19. Еф. I. 22. 23. IV. 11—16. V. 23—25. Апокал. I. 5. 11. 20. II—III.

(2) Игнат. Б. къ Ефес. 6. Къ Магнез. 3. Къ Поликарпу прив. къ Филад. 9.

(3) Игнатій Б. къ Магнез. 3. Римл. 9.

(4) Иоанн. XX. 21—23. Лук. XXIV. 49. 2 Тим. I. 6.

(5) Златоустъ. О священствѣ кн. III. Бесѣды на р. мѣста св. писанія. II. 318—324. Слова на раз. случаи. I. 165.

теру совершенно не похожа на власть мірскую. Между тѣмъ какъ послѣдняя необходимо соединяетъ въ себѣ понятіе о господствѣ, властномъ распоряженіи, церковная власть по основному свойству своему есть служеніе дѣлу спасенія людей (¹). Пастырь церкви поставляется не за тѣмъ, чтобы ему служили въ какомъ бы то ни было отношеніи, а за тѣмъ, чтобы самому служить другимъ, такъ же какъ и Христосъ приходилъ не за тѣмъ, чтобы Ему служили, а чтобы послужить и отдать душу свою для спасенія многихъ (²). Пастырь церкви не господинъ своей паствы, паства не владѣніе его, онъ есть Божій служитель, приставленный къ Божію наслѣдію, чтобы беречь его, воздѣлывать, возвращать въ мѣру возраста исполненія Христова (³). Онъ относится къ своимъ пасомымъ

(¹) 1 Кор. III. 9. IV. 1. 2 Кор. VI. 4. 4 Сол. III. 2. Ефес. III. 7. IV. 12. Кол. I. 7. 23. 25. IV. 7. 17. Дѣян. VI. 2—4. XI. 29. XII. 25. XIII. 1. 5. Климент. къ Кор. 43. 44.

(²) Матѣ. XX. 21—28. XXIII. 8—12. Лук. XXII. 24—27. Іоанн. XIII. 12—16.

(³) 1 Петр. V. 1—3: пасите стадо Божіе, падавая за нимъ не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду. Игнатій. Б. къ Поликарпу 7: христіанъ не имѣть надъ собою власти; онъ принадлежитъ Богу. Orig. In Isaiam hom. VI. 1: епископъ получаетъ епископство не для господствованія, а для служенія. In Matth. 61: епископъ грѣшитъ противъ Бога, если управляетъ какъ господинъ, а не какъ сорабъ. Златоустъ. Б. на Ефес. 194: мы не обладаемъ вашею вѣрою и не властительно повелѣваемъ вамъ это. Мы поставлены поучать васъ словомъ, а не для начальствованія и самовластнаго распоряженія надъ вами; наше дѣло совѣтовать вамъ и увѣщевать васъ. Совѣтники говорятъ то, что ему должно, но не принуждаютъ слушателя, предоставляя ему полную свободу — принять или не принять совѣтъ. Онъ будетъ только виновенъ въ томъ, если не скажетъ того, что ему поручено. Бес. на Кол. 118. Бес. на 2 Сол. 65: говорить, что у него все общее съ пасомыми, что они равны съ нимъ и братья. Въ чемъ же, спрашиваетъ онъ далѣе, состоитъ мое преимущество предъ вами? Въ заботахъ, трудахъ, безпокойствахъ, въ скорби о васъ. О священствѣ кн. II: христіанамъ не позволяется силой исправлять паденія согрѣшающихъ. Мірскіе судьи, поступая съ преступниками

какъ попечительный пастырь, который ухаживаетъ за своими овцами, знаетъ ихъ всѣхъ по имени, оберегаетъ ихъ отъ волковъ, и если случится какойнибудь изъ нихъ отстать отъ другихъ и сбиться съ пути, онъ употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы найти ее, нещадя собственной жизни, и если успеетъ найти, беретъ ее на плеча свои и съ радостію возвращаетъ стаду (1); онъ смотритъ на своихъ пасо-

по законамъ, указываютъ большую власть и препятствуютъ имъ, противъ ихъ воли, слѣдовать правиламъ, привычнымъ для нихъ, а здѣсь (т. е. въ церкви) должно исправлять не насиліемъ, а убѣжденіемъ. Ruinart. Acta martyrum p. 155; во время Декевіа гоненія, судья требовалъ отъ епископа Азія, чтобы онъ заставилъ приносить жертву идоламъ и подчиненный ему народъ. Епископъ отвѣчалъ: вѣрующіе управляются не по моему мановенію, а по заповѣди Божіей. Они послушаютъ меня, если буду совѣтовать имъ справедливое, въ противномъ случаѣ отвергнутъ мой совѣтъ

(1) Иоанн. X. 1—16. Лук. XV. 1—10. Мате. XVIII. 10—14. У Евсевія разсказанъ одиъ замѣчательный случай изъ жизни апостола и евангелиста Іоанна Богослова, прекрасно характеризующій пастыря Христова стада. Посѣщая малоазійскія церкви, апостоль Іоаннъ поручилъ одному епископу одного юношу въ особое попеченіе. Юноша былъ обращенъ ко Христу и крещенъ. Но потомъ онъ попалъ въ общество развратныхъ молодыхъ людей, которые довели его до всевозможныхъ пороковъ, такъ что онъ, отчаявшись въ своемъ спасеніи, сдѣлался наконецъ предводителемъ шайки разбойниковъ. Во время другаго пастырскаго посѣщенія малоазійскихъ церквей апостоль Іоаннъ спросилъ у епископа о вѣрномъ ему юношѣ, и узнавъ о его печальной судьбѣ, разорвалъ на себѣ одежду въ знакъ великой скорби и тотчасъ же велѣлъ пригословить себѣ лошадей и проводника, и немедленно отправился въ горы. Пріѣхавъ на указанное мѣсто, апостоль Іоаннъ былъ взятъ передовою стражей шайки разбойниковъ и представленъ ей начальнику. Едва послѣдній увидалъ предъ собой апостола Іоанна, какъ отъ стыда обратился въ бѣгство. Апостоль гнался за нимъ, забывая свою старость. Зачѣмъ, сынъ мой, ты бѣжишь отъ меня, твоего отца, называлъ онъ вслѣдъ убѣгающему. Будь милостивъ ко мнѣ, дитя мое, не бойся. Еще есть надежда жизни: я берусь отвѣчать за тебя предъ Христомъ, и если потребуется, я понесу твою смерть, какъ Господь понесъ пашу; за твою душу я отдамъ свою. Услышавъ это, разбойникъ остановился, потушилъ глаза, потомъ бросилъ оружіе, затрясся и залцлся слезами и съ выраженіемъ величайшей скорби сталъ умолять старца о прощеніи. Апостоль ручался и клялся, что онъ испросилъ ему прощеніе у Спасителя, умо-

мыхъ какъ добрый отецъ, который готовъ сдѣлать для своихъ дѣтей все возможное для ихъ благополучія, который не щадитъ ни просьбъ, ни убѣжденій, когда видитъ надобность утвердить ихъ въ добромъ поведеніи и отвратить отъ дурныхъ поступковъ; онъ тихъ и ласковъ съ своими пасомыми какъ нѣжная нянька съ своими воспитанниками ⁽¹⁾; однимъ словомъ, пастырь церкви ради своихъ пасомыхъ забываетъ себя самаго, готовъ сдѣлать для ихъ спасенія все возможное, даже, если нужно, предать душу свою за нихъ. При такомъ характерѣ, церковная власть, естественно, держится не на внѣшней силѣ, а, подобно христіанскому закону, на одномъ своемъ нравственномъ авторитетѣ. Слушай васъ, Мене слушають: и отменяйся васъ. Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется пославшаго Мя ⁽²⁾. Вотъ гдѣ основаніе авторитета церковной власти. Кто гѣруеть въ Бога и Его единороднаго Сына, тотъ, естественно, признаетъ, слушаетъ и почитаетъ и пастырей церкви, Имъ установленныхъ и Имъ поставленныхъ. Для вѣрующаго не можетъ быть лучшаго и высшаго основанія для уваженія къ церковной власти кромѣ воли Божіей. Поэтому-то древніе учителя церковные не обвиняясь заповѣдывали вѣрующимъ почитать своихъ пастырей и повиноваться имъ какъ самому Богу, какъ Господу Иисусу Христу, какъ апостоламъ ⁽³⁾. Конечно и съ своей стороны пастыри церкви должны заботиться о поддержаніи своего ав-

лялъ его, баль предъ нимъ на колѣни, лобызалъ его правую руку какъ уже очищенную покаяніемъ и такимъ образомъ увлекъ его снова въ церковь. Здѣсь вознося за него частыя молитвы, вводя его съ собою въ подвиги непрерывнаго поста и питая его мысль различными трогательными пастыреніями, апостолъ Іоаннъ оставилъ его только тогда, когда онъ былъ совершенно возвращенъ церкви. Евсевій Церк. Ист. Ш. 23.

⁽¹⁾ 1 Солун. II 1—12.

⁽²⁾ Лук. X. 16.

⁽³⁾ Игнатій. Б. къ Ефес. 6. Къ Магнез. 2. 3. 6. 13. Къ Трап. 2. 3. Къ Смирн. 8. 9.

торитета. Но для этого имъ ничего не нужно, какъ только оставаться вѣрными духу евангельскаго и апостольскаго ученія о пастве. Болѣе же и прежде всего пастырь церкви долженъ помнить, что онъ долженъ идти впереди своей паствы въ дѣлѣ созиданія спасенія, быть образцемъ для нея въ добрыхъ дѣлахъ. „Ученіе жизнью есть самый лучший способъ ученія“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (¹). „Лучше молчать и быть, нежели говорить и не быть“, говоритъ другой уважаемый отецъ церкви (²). А потомъ еще пастырь церкви долженъ начертать въ своемъ сердцѣ упомянутую выше заповѣдь Спасителя: иже аще кто хочетъ въ васъ вѣрнѣе быти, да будетъ вамъ слуга: и иже аще хочетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ (³). Кто возвысился до такой степени христіанскаго совершенства, тотъ обладаетъ ключемъ отверзающимъ сердца людей къ воспріятію слова Божія, замкнутыя эгоизмомъ и другими пороками. Вообще добрый примѣръ и христіанское смиреніе—это два основныя правила пастырской педагогики; соблюденіе ихъ должно обезпечить за пастыремъ авторитетъ и вліяніе его на пасомыхъ, насколько это отъ него зависитъ, и во всякомъ случаѣ гораздо лучше, чѣмъ внѣшнія подпорки власти, если бы онѣ существовали для пастырства. Высокое нравственное совершенство въ соединеніи съ искреннимъ, истинно христіанскимъ смиреніемъ—это такая сила, которая, подобно магниту, небольшою привлекаетъ къ себѣ честныя и способныя къ благороднымъ движеніямъ сердца, это такое могущество, которому не можетъ противустоять ничто, способное понимать и цѣнить истинно великое и высокое.

Такимъ образомъ въ церкви Христовой есть свой законъ, есть своя власть, особые и независимые отъ

(¹) Бесѣды на Дѣян. II. 43. На 2 Солуя. 81.

(²) Игнатій Б. къ Ефес 15.

(³) Матѣ. XX. 26. 27.

закона и власти мірской. Вступаая въ церковь, вѣрующій обязуется исполнять церковный законъ, подчиняться церковной власти. Въ церкви жить по своей волѣ нельзя, нужно исполнять волю Божию, выраженную въ церковномъ законѣ. За нарушение церковнаго закона членъ церкви отвѣтственъ предъ судомъ Божиимъ и судомъ церкви. Легкія нарушения церковнаго закона, зависяція отъ слабости природы человѣческой, прощаются грѣшнику на исповѣди предъ священникомъ, за его искреннее сознание своего грѣхопаденія и слезное сокрушеніе о немъ⁽¹⁾. Болѣе тяжкія нарушения церковнаго закона влекутъ за собой временное лишеніе христіанина благъ церковнаго общенія—пріобщенія евхаристіи, участія въ молитвахъ церковныхъ и слушанія слова Божія вмѣстѣ съ прочими членами церкви⁽²⁾, а въ случаѣ нераскаянности т. е. нежеланія отстать отъ порочной жизни или ложнаго ученія и подчиниться руководству церковной власти—отлученіе отъ церковнаго общества и преданіе суду Божию⁽³⁾. Клирики тоже въ нѣкоторыхъ

(¹) Іаков. V. 16. 1 Іоанн. I. 9. II. 1. 2. 2 Кор. XII. 21. Игнатій. Б. къ Фил. 8. Климъ къ Кор. II. 9. Ермъ. Пастыръ. кн. I. вид. 2, 2. вид. 3, 7. кн. II. Зап. 4. 2. кн. III. Под. 6. Под. 7. Под. 8, 11. Под. 9. 23. 33. Tertul. De poenit. 2. 6. 7. 8. 9. 11. Orig. De orat. 31. In Levitic. II. 4. III. 4. XV. 2. In Num. X. 1. Cyr. Epist. LV. LXII. По р. пер. I. 207. 26. 27. De lapsis. По р. пер. II. 153. 155. 163—165. 168. Пост. ап. II. 7. 18. 38. VII. 14. Златоустъ. Слова на р. случаи. II. 299. Слова на разн. мѣста св. пис. II. 495. 498. Бес. на Дѣян. I. 24. 226. 435. На Мате. I. 49. 189. 406. 414. III. 159. На Іоанн. I. 416. II. 61. На 1 Кор. I. 281. На Ефес. 68.

(²) Ермъ. Пастыръ. кн. II. Зап. 8. кн. III. Под. 8, 6. Поликарпъ къ Филип. 11. Правила ап. 9. 10. 12. 24. 31. 43. 48. 52. 63. 66. 72. 73. 84. Пост. ап. II. 41. 43. Евсевій. Цер. Ист. VI. 44. Orig. in Levit. XV. 2. In lib. Judicium hom. II. 5. In Matth. 89. Cyr. Epist. LXII. IX. LII. LIII. LIV. По рус. пер. I. 26. 27. 47. 169. 170. 180. 228. Златоустъ. Слова на р. случаи. II. 346. Слова на р. мѣста св. писанія. II. 503. Бес. на Мате. I. 366. III. 424—426. На Дѣян. I. 151. 210. На 1 Кор. I. 271. На Ефес. 51—53. 100. 281. На Колос. 118. 119. 136. На 1 Солун. 160. 164.

(³) Мате. XVII. 17. 1 Кор. V. 2—13. XVI. 22. 1 Тим. I. 20. 2 Солун. III. 6. 14. Тит. III. 10. 1 Іоанн. II. 19. Прав. ап. 51. 52.

случаяхъ лишаются церковнаго общенія (¹), большею же частію преимуществъ своего особаго церковнаго положенія (²). Такимъ образомъ въ церкви есть свой судъ, свои мѣры наказанія. Но церковныя наказанія совершенно отличны отъ наказаній, употребляющихся въ государствѣ, онѣ чужды матеріальнаго характера (³), не касаются политическаго и соціальнаго положенія грѣшника, онѣ состоятъ въ лишеніи или ограниченіи правъ церковнаго состоянія. Онѣ отличны также отъ мірскихъ наказаній и своею цѣлію. Цѣль общихъ церковныхъ наказаній не карательная, а исправительная. Высшая мѣра церковнаго наказанія—отлученіе отъ церкви налагается только въ случаѣ нераскаянности грѣшника и до того времени, пока онъ не раскается. Раскаявшійся грѣшникъ снова принимается въ церковь, и только на время ограничивается въ пользованіи правами церковнаго состоянія. Временное отлученіе отъ причащенія и церковныхъ молитвъ налагается съ цѣлію дать грѣшнику, сознавшему свой грѣхъ, и раскаявшемуся въ немъ, время показать плоды покаянія и приготовиться къ достойному общенію со Христомъ и церковію. Для клириковъ тоже существуютъ временныя мѣры наказанія до исправленія (⁴). Лишеніе сана есть конечно наказаніе карательное въ томъ отношеніи, что нала-

Пост. ап. II. 8. 17. VI. 18. Ермъ. Пастыр. кн. II. Зап. 4, 1. кн. III. Под. 8, 6. 9. Пвватій Б. къ Филад. 3. Поликарпъ къ Филип. 11. Tertul. Apol. 39. De pudicitia 5. Orig. in lib. Jesu Nave hom. VII. 6. 7. In Genesim hom. XVI. 2. In Jerem. XIV. 14. Cyr. Epist. LXII. LXVI. По рус. пер. I. 26. 27. 34. Ruinart. Acta martyr. p. 382. Евсевій. Цер. Ист. VII. 30. Златоустъ. Слова на р. случан. II. 325. На 1 Кор. I. 261—264. 268—270. На 2 Солун. 79. 80.

(¹) Прав. ап. 28—30. 51. 62. Cyr. Epist. IX. XLIX. LXVII. По р. пер. I. 48. 146—149. 259—264.

(²) Прав. ап. 5—7. 11. 20. И проч.

(³) Лук. IX. 54—56. Матв. XXVI. 51—53. Прав. ап. 27.

(⁴) Прав. ап. 5. 8. 12. 16. 32. 36. 45—47. 54. 56—59. 72. 73. 76.

гается безпогоротно; но и здѣсь весьма замѣтно проявляется исправительный характеръ церковныхъ наказаній. Лишеніе сана полагается въ правилахъ очень часто не за простое нарушеніе церковнаго закона, а за коснѣніе во грѣхѣхъ и нежеланіе оставить его (¹). За простой фактъ нарушенія закона христіанскаго полагается лишеніе сана только въ такихъ случаяхъ, когда грѣхѣхъ, совершенный клирикомъ, такого рода, что совсѣмъ неумѣстенъ къ клирику, и заграждалъ бы доступъ въ клиръ, если бы былъ совершенъ миряниномъ (²). Сила рѣшеній церковнаго суда въ глазахъ вѣрующихъ основывается на уваженіи ихъ къ церковному закону и церковной власти, такимъ образомъ имѣетъ моральную опору. И при нормальномъ порядкѣ вещей т. е. когда члены церкви дѣйствительно имѣютъ вѣру въ Бога и уваженіе къ Его святой волѣ, церковный судъ, не смотря на отсутствіе у него всякой матеріальной опоры, дѣйствуетъ и достигаетъ своей цѣли вполне успешно. Убѣдительный примѣръ тому представляетъ исторія церкви въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Много было за это время ересей, много волненій, возбуждаемыхъ честолюбцами и раскольниками (³), но церковная власть силою своею божественнаго авторитета успѣвала удержать свою паству въ должномъ подчиненіи своимъ распоряженіямъ и послушаніи закону Христову, находила средства поддержать церковный миръ. Церковная власть никогда не пользовалась такимъ высокимъ уваженіемъ, ся распоряженія и рѣшенія никогда не исполнялись съ такимъ

(¹) Прав. ап. 5. 15. 42—44. 54—58. 59. 81. Сюда же вѣроятно вужно отнести и правила: 6. 7. 11. 20. 27. 31. 49. 50. 52. 53. 55. 59. 60. 63. 64. 83.

(²) Прав. ап. 23. 25. 29. 30. 45. 66.

(³) Евсевій. Цер. Ист. V. 16. VI. 23. 37. 43. 46. VII. 5. Сург. Epist. IX—XIV. XVI—XIX. XXII. XXIV. XXVI. XXVII. XXIX—XXXII. XXXVIII. XXXIX. XL. XLII—LIII. LV. LXVII. LXVIII. По рус. пер. I. 45—86. 118—128. 129—184. 191—216. 259—274.

послушаніемъ, какъ именно въ это время, когда она не могла рассчитывать ни на что, кромѣ божественнаго авторитета своего сана и моральнаго вліянія личности. Исторія помнитъ изъ этого времени единственный случай неповиновенія суду церковному, въ которомъ церковная власть принуждена была обратиться для приведенія въ дѣйствіе приговора церковнаго суда къ содѣйствію свѣтской власти,—это случай съ Павломъ Самосатскимъ епископомъ антиохійскимъ. Но за то этотъ епископъ былъ совершенно чуждъ духа Христова и по вѣрѣ и по жизни. Онъ любилъ мірскія отличія, и желалъ больше называться дученаріемъ, чѣмъ епископомъ, ходилъ по общественной площади въ сопровожденіи копьеносцевъ. Съ такою же кичливостію и пышностію, не свойственною ученикамъ Христовымъ, онъ велъ себя и въ церковныхъ собраніяхъ. Онъ устроилъ себѣ кафедру и высокій престолъ по подобію мірскихъ начальниковъ, ударялъ себя рукою по бедру и топалъ ногами на кафедру, порицая и браня тѣхъ, которые не хвалили его, не махали платками какъ на зрѣлищахъ, толковалъ слово Божіе не какъ прилично епископу, а по подобію софистовъ и фиглярровъ, вывелъ изъ употребленія пѣнопѣнія во славу Господа Иисуса Христа подъ тѣмъ предлогомъ, что онѣ суть произведенія позднѣйшихъ лицъ, и въ то же время приказывалъ женщинамъ пѣть гимны въ честь себя въ церкви во время богослужебныхъ собраній, и въ нихъ величать себя ангеломъ небеснымъ и пр. (¹). Не удивительно, что такое чудовище рѣ епископскомъ санѣ, не признававшее ничего святаго, опиравшееся въ своихъ безобразіяхъ на силу копья, не хотѣло признать надъ собою суда церковнаго и подчиниться добровольно его приговору, опиравшемуся на моральномъ авторитетѣ. Его примѣръ доказываетъ самымъ положительнымъ образомъ, что только люди, чуждые духа Христова, и лишь

(¹) Евсевій. Церк. Ист. VII. 27. 29. 30.

по наружности принадлежаще къ церкви, могутъ ослушаться суда церковной власти. А отсюда можно выводить, что непререкаемый авторитетъ церковнаго суда можетъ утратить подобающее ему значеніе развѣ только при упадкѣ вѣры и нравственности въ въ большинствѣ членовъ церкви, чего конечно не должно быть при надлежащей дѣятельности церковной власти.

Церковь Христова не можетъ терпѣть недостатка и въ матеріальныхъ средствахъ, необходимыхъ ей для покрытія расходовъ по совершенію богослуженія, содержанію церковныхъ зданій вмѣстѣ съ церковною утварію, обезпеченію служителей церкви и удовлетворенію другихъ нуждъ церковнаго общества. Та же самая вѣра, которая привлекаетъ въ церковь членовъ и созидаетъ духовный организмъ церкви, она же даетъ церковному обществу и матеріальныя средства. Если вѣрующій, послѣдуя за Христомъ, отрекается для царствія Божія отъ себя самого и отъ всего, что ему дорого въ сей жизни (¹), если для достиженія христіанскаго нравственнаго совершенства онъ во всякое время готовъ раздать свое имущество бѣднымъ (²), если христіанская любовь внушаетъ ему относиться ко всѣмъ, а болѣе всего къ своимъ единовѣрцамъ какъ къ своимъ братьямъ, то естественно въ обществѣ христіанъ никогда не должно быть недостатка въ людяхъ, готовыхъ жертвовать своимъ имуществомъ на общественныя нужды церкви. Христіанская благотворительность частная ли то или общественная есть естественный плодъ вѣры Христовой, есть выраженіе покорности Евангелію Христову (³). Поэтому она нераздѣльна съ вѣрой во Христа

(¹) Лук. IX. 23—26. XIV. 26. 27.

(²) Матѳ. VI. 19—21. Марк. X. 21. Лук. XII. 33. 34.

(³) Іаков. I. 27. II. 14—18. I Іоанн. III. 17. Евр. XIII. 1—3. 16. 2 Кор. IX. 13. Сурр De unitate eccles. Но p пер. II. 191.

и необходимо предполагается гъ обществѣ христіанскомъ. И мы видимъ, что добровольныя пожертвованія служили источникомъ средствъ на покрытіе нуждъ церковныхъ съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, источникомъ неоскудѣваемымъ и весьма обильнымъ. Самъ Спаситель съ своими учениками, которые ради Его оставили все свое имущество, содержался на добровольныя пожертвованія вѣрующихъ (¹). Этими же пожертвованіями, согласно заповѣди Господа, жили и Его апостолы во время распространенія проповѣди евангельской (²). Жизнь вѣрующихъ іерусалимской церкви представляла собой прекрасный образецъ того, какъ ученики Христовы должны распоряжаться своею собственностью. У нихъ было одно сердце и одна душа. У нихъ не было ничего запретнаго для брата. Они ничего не называли своимъ (въ смыслѣ эгоистическомъ), а готовы были все предоставить на пользу ближняго. У нихъ были общія трапезы. Многіе изъ нихъ продавали свои имѣнія и полагали вырученную сумму къ ногамъ апостоловъ (³). Хотя въ другихъ церквахъ не видно такого тѣснаго имущественнаго общенія между вѣрующими, какъ въ церкви іерусалимской, однако же не только при апостолахъ, но и послѣ нихъ, въ продолженіи дѣлныхъ трехъ вѣковъ, вѣрующіе продолжали жить какъ члены одной семьи и по духу и по плоти, въ общеніи духовныхъ и матеріальныхъ благъ (⁴). Пожертвованія на нужды церкви не оскудѣвали (⁵). Они были

(¹) Лук. VIII. 3. Іоанн. XII 6. XIII. 29.

(²) Матѣ X. 9, 10. Лук. X. 4—8. Рим. XVI. 2. 1 Кор. IV. 12. IX. 4—18. 2 Кор. XI. 7—12. XII 13—18. Галат. VI. 6. Филип. II. 23. 30. IV. 10—18. 2 Тим. I. 16—18. II. 4—7. Евр. VII. 4. 3.

(³) Дѣян. ап. II. 44. 45. 46. IV. 32—37. V. 1—10. VI. 1. 2.

(⁴) Іустинъ. Апол. I. 67. Tertul. Apolog. 39. Златоустъ 1-е па 2 Солун. 80.

(⁵) Іустинъ. Апол. I. 14. Tertul. Ad nat. I. 4.

такъ значительны, что ихъ было достаточно для удовлетворенія многоразличныхъ нуждъ церкви. Благодаря имъ, церковь была органомъ благотворительности въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Она содержала на свои средства вдовицъ (¹), сиротъ (²), немощныхъ, слабыхъ, всѣхъ вообще впавшихъ по разнымъ обстоятельствамъ въ бѣдность и немогущихъ приобрести себѣ насущнаго хлѣба собственнымъ трудомъ (³), странниковъ (⁴), лицъ, которые чрезъ обращеніе въ христіанство лишались средствъ жизни, напр. теряли должность, лишались права заниматься ремесломъ, которымъ прежде кормились, въ родѣ напр. обученія другихъ актерству (⁵), лицъ заключенныхъ за исповѣданіе вѣры Христовой въ темницы, сосланныхъ въ рудокопни и другія мѣста и ихъ семейства (⁶), выкупала плѣнниковъ (⁷), хоронила бѣдныхъ и умершихъ во время повальныхъ болѣзней (⁸) и проч. Бла-

(¹) Іаков. I. 27. 1 Тим. V. 16. Игнат. Б. къ Смир. 6. Къ Полик. 4. Іуст. Апол. I. 67. Пост. ап. II. 25. III. 3. IV. 2. Сург. Epist. XXXVI. По р. пер. I. 106.

(²) Іаков. I. 27. Іуст. Апол. I. 67. Пост. ап. II. 25. III. 3. IV. 1. 2. Tertul. apol. 39.

(³) Игнат. Б. къ Смирн. 6. Пост. ап. II. 25. III. 3. 4. IV. 1. 2. VII. 29. Сург. Epist. XXXVI. XXXVIII. По р. пер. I. 106. 118. 119. De oroga et elem. По р. пер. II. 270. Какъ значительно было число лицъ, призрѣваемыхъ такимъ образомъ церковію, можно видѣть изъ того, что въ Римѣ при Декиѣ содержалось на средства церкви болѣе 1500 вдовицъ и немощныхъ. Евсев. Церк. Ист. VI. 43.

(⁴) 1 Тим. V. 10. Іуст. Апол. I. 67. Прав. ап. 33. Постан. ап. II. 58. VII. 28. Tertul. ad uxorem II. 4.

(⁵) Сург. Epist. LXV. По р. пер. I. 21. 22.

(⁶) Іуст. Апол. I. 67. Игнат. Б. къ Смир. 6. Пост. ап. V. 1—3. VIII. 45. Евсев. Церк. Ист. IV. 23. VI. 2. VII. 5. Tertul. Apol. 39. Ad martyres 1. Сург. Epist. IV. V. VI. XXXVII. LXXVII. По р. пер. I. 35. 87. 88. 101—103. 357. 358. Ruinart. Acta mart. p. 94. Iactant. Inst. div. VI. 42.

(⁷) Сург. Epist. LX. По р. пер. I. 247. Пост. ап. IV. 9.

(⁸) Tertul. Apol. 39. Евсевій. Церк. Ист. VII. 22.

готворительная дѣятельность мѣстной церкви не ограничивалась своимъ обществомъ, а простиралась на всю вселенскую церковь. Мѣстные церкви, соединенныя одна съ другой узами духовнаго общенія, сочувствовали одна другой и въ дѣлахъ житейскихъ и помогали одна другой матеріальными вспоможеніями въ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, наприм. во время голода, мора, войны и проч. (¹). При такихъ обстоятельствахъ, естественно у церкви не могло быть недостатка въ средствахъ на вспоможеніе клирикамъ, неимѣющимъ собственныхъ средствъ содержанія (²), на постройку и украшеніе храмовъ (³).

Источникомъ церковныхъ доходовъ служили пожертвованія вѣрующихъ. Пожертвованія эти были добровольныя, а не окладныя. Въ церкви Христовой ничего не можетъ быть принужденнаго. Поэтому и матеріальныя жертвованія должны быть плодомъ вѣры, выраженіемъ благочестія свободнымъ, а не вынужденнымъ (⁴). Онѣ составляли нравственный долгъ. Всякій вѣрующій долженъ былъ чувствовать, что онъ обязанъ по самому званію христіанина и члена церкви жертвовать посильную часть на церковно-общественныя нужды. Онъ не могъ явиться на общественную молитву съ пустыми руками, безъ плодовъ своей вѣры (⁵). Поэтому, первой формой жертвованій вѣрующихъ на общественныя церковныя нужды были при-

(¹) Дѣян. XI. 29. 30. Рим. XV. 25—28. 1 Кор. XVI. 1—4. 2 Кор. VIII. IX. Галат. II. 10. Евсевій. Церк. Ист. IV. 23 VII. 5. Сург. Epist. LX. По р. пер. I. 247.

(²) Прав. ап. 41. 59. Пост. ап. II. 25. 28. 34. 35. 36. Orig. с. Celsum. III. 9. In Matth. hom. XI. 9. 13. Сург. Epist. XXVIII. XXXIV. По р. пер. I. 68. 116.

(³) Златоустъ. Бес. на Дѣян. II. 23. 24. Евсевій. Церк. Истор. X. 4.

(⁴) Дѣян. ап. IV. 34—37. V. 4. 2 Кор. VIII. 3. 8. 12. 19. 24. IX. 2. 5. 7. Іуст. Апол. I. 67. Tertul. Apol. 39.

(⁵) Сург. De orat. По р. пер. II. 214. 215. Пост. ап. II. 36.

ношенія къ алтарю, съ которыми христіане являлись, къ совершенію евхаристіи (¹). Вѣроятно сначала эти приношенія были очень разнообразны и пригодны не только для совершенія самой евхаристіи, но и для трапезы вообще, потому что сначала совершеніе евхаристіи соединялось съ вечерами любви (²). Но во второмъ вѣкѣ уже совершеніе евхаристіи, надобно полагать, было отдѣлено отъ устройства вечереи любви (³). Отсюда произошла сортировка самыхъ приношеній сообразно ихъ назначенію. Къ алтарю во время совершенія евхаристіи стали приносить только вещества, потребныя для совершенія евхаристіи — вино, елей, оміамъ, также новые класы и виноградъ въ особое урочное время. Прочія же приношенія, какъ-то: медь, молоко, овощи, птицъ, животныхъ, крѣпкіе напитки препровождали прямо на домъ къ епископу и пресвитерамъ для ихъ содержанія; онѣ носили имя начатковъ (⁴). Въ пользу клириковъ поступали также остатки отъ приношеній для евхаристіи (⁵). Вечери любви прерратились въ общіе столы, устраившіеся съ благотворительною цѣлію по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ (⁶). Онѣ доставляли средства пропитанія и клирикамъ, которые обыкновенно присутствовали за этими столами, а въ случаѣ отсутствія получали слѣдующія имъ части яствъ (⁷). Были и денежныя пожертвованія, вносимыя въ церковную казну каждый мѣсяць и во всякое время по желанію и

• (¹) Матѳ. V. 23. 24. VIII. 4. Марк. I. 44.

(²) Дѣян. II. 42. 46. VI. 1. 1 Кор. XI. 17—34.

(³) Tertul. De corona militis. 3. Apol. 39. Plio. Epist. X. 97.

(⁴) Прав. ап. 3. 4. Пост. ап. II. 34. VII. 29. VIII. 30. Orig. in Num. hom. XI. 2. In Proverb. c. 4. Opera. t. III. p. 8.

(⁵) Пост. ап. VIII. 34.

(⁶) Пост. ап. V. 20. Iуст. Апол. I. 67. Tert. Apolog. 39.

(⁷) Игуат. Б. къ Смирн. 8. Постан. ап. II. 28.

состоянію каждаго (¹). Кромѣ того, могли быть и бывали складчины по особому случаю, на опредѣленный предметъ, напр. на предметъ вспоможенія во время голода, болѣзней, военнаго погрома (²), на предметъ построенія храма (³), или просто по случаю оскудѣнія церковной казны (⁴). Могли быть и были пожертвованія недвижимыхъ имуществъ — домовъ для устроенія въ нихъ богослужебныхъ собраний (⁵), земельныхъ участковъ для погребенія бѣдныхъ христіанъ и пр.

Пожертвованія на церковныя нужды дѣлаются по вѣрѣ въ Бога, во славу Божию, по чувству заповѣданной имъ любви къ ближнимъ и потому называются Господними и Божиими (⁶), жертвой пріятной, благоугодной Богу (⁷). Но христіанскій Богъ не требуетъ себѣ отъ человѣка крови, возліаній, куреній, не имѣетъ нужды въ вещественныхъ приношеніяхъ отъ него. Слово хвалы, прошенія, благодаренія — вотъ христіанская жертва. Подражаніе Богу въ Его совершенствахъ — въ правдѣ, человеколюбіи и во всемъ, что достойно Бога — вотъ чѣмъ можно угодить Ему (⁸). Поэтому приношенія, дѣлаемая христіанами съ благо-

(¹) Марк. XII. 41—44. Лук. XXI. 1—4. Іуст. Апол. 67. Прав. ап. 38. 40. 41. Постав. ап. II. 36. III. 3. 4. Tertul. Apol. 39. Orig. in Matth. XI. 9. 13.

(²) Дѣян. ап. XI. 29. 30 Рим. XV. 25—28. 1 Кор. XVI. 1—4. 2 Кор. VIII. IX. Гал. II. 19. Евсевій. Церк. Ист. IV. 23. VII. 5. Сург. Epist. V. VI. LX. По р. пер I. 101. 103. 247.

(³) Евсев. Церк. Ист X. 4.

(⁴) Постав. ап. IV. 8.

(⁵) 1 Кор. XVI. 19. Рим. XVI. 4. Кол. IV. 13. Прасосельцевъ. О древней христіанской архитектурѣ. Правосл. Соб. 1874. Октябрь. стр. 111—123.

(⁶) Прав. ап. 38. 40.

(⁷) Филип. IV. 18.

(⁸) Іустинъ. Апол. I. 40. 13. М. Феликсъ. Октавій. 32. Tertul. De orat. 28.

честивою цѣлю, во имя Божіе, не могутъ считаться собственностію самого Бога непосредственно. Онѣ вносятся въ общество (*εις κοινον, τα δὲ οὐματα του κοινου*), для общественнаго употребленія (*εαυτοις και τοις δεομενοις προβαρειν*) ⁽¹⁾ и считаются общимъ достояніемъ, собственностію общества христіанскаго. Поэтому онѣ называются церковнымъ имуществомъ, церковной казной ⁽²⁾. Какъ собственность церковной общины, онѣ управляются и расходуются предстоителемъ общины епископомъ при содѣйствіи пресвитеровъ и діаконовъ ⁽³⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, съ христіанствомъ основалось въ мірѣ особое религіозное общество, совершенно самостоятельное и независимое отъ обществъ человѣческихъ по своему происхожденію, неимѣющее съ ними ничего общаго по своей задачѣ, общество неограничивающееся тѣсными предѣлами одного народа или государства, а обнимающее собою всѣ племена и народы земли. Самостоятельное по своему происхожденію и назначенію, общество это имѣетъ свою самостоятельную организацію—прочную и стройную. У него есть свой законъ, отличный отъ закона государственнаго по своему происхожденію и значенію, есть своя власть тоже независимая отъ власти государственной по своему происхожденію и по своимъ полномочіямъ, есть свой судъ, поддерживающій въ немъ внутренній порядокъ, отличный отъ суда государственнаго и независимый отъ него по своей ком-

⁽¹⁾ Iуст. Апол. I. 13. 14. Ignat. Ad Pelyc. 4. Orig. in Matth. hom. XI. 9. Tertul. Apol. 39. Cyr. De lapsis. По р. пер. II. 147. Постан. ап. III. 4.

⁽²⁾ Прав. ап. 38. 40. 41. Постан. ап. II. 25. 36. IV. 8. Cyr. Epist. XLIX. LXI. По рус. пер. 147. 22. Златоустъ. Б. на Дѣян. I. 217—219. II. 273—276. На 1 Кор. I. 390—392.

⁽³⁾ Прав. ап. 38. 40. 41. 59. Пост. ап. II. 25—36. III. 3. 4. IV. 2. 6—10. VII. 29. VIII. 30. 31. Cyr. Epist. IV. V. VI. По р. пер. I. 35. 101. 103. Orig. in Matth. hom. XI. 9. 15. XVI. 22.

петенціи и силѣ, у него есть наконецъ свои матеріальныя средства для удовлетворенія различныхъ нуждъ, неизбѣжно соединенныхъ съ условіями земнаго существованія. Однимъ словомъ, христіанская церковь представляетъ собою новое дотолѣ невѣдомое міру общество, общество во всѣхъ отношеніяхъ самостоятельное.

Въ какія же отношенія стало это новое царство къ другимъ, прежде него существовавшимъ, формамъ человѣческаго общежитія, къ семьѣ, обществу, къ государству?

Какъ царство не отъ міра сего, церковь не считаетъ себя призванной устраивать дѣла сего міра въ интересахъ земныхъ, а тѣмъ болѣе не можетъ входить въ ея задачу ломка установившихся формъ человѣческаго общежитія, вытекающихъ изъ потребностей и законовъ его. Задача церкви — обновить и устроить на новыхъ началахъ внутреннюю, духовную жизнь человѣка. Духовная жизнь индивидуума — вотъ область вліянія церкви. Но такъ какъ нравственныя начала жизни человѣка необходимо должны выражаться и во внѣшней дѣятельности его, то естественно вліяніе новыхъ нравственныхъ началъ христіанскихъ должно отразиться и на образѣ мыслей и дѣйствій христіанина въ различныхъ областяхъ человѣческаго общежитія. Только вліяніе это не непосредственное и принудительное, а отдаленное и моральное.

Прежде всего, семья не только ничего не потеряла отъ христіанства, а еще получила въ христіанскомъ ученіи новый залогъ прочности и благоустройства. Основа семьи — бракъ признанъ христіанствомъ за учрежденіе божественное и дозволенное христіанамъ ('). Гнушеніе бракомъ какъ дѣломъ вечи-

(') Быт. I. 27. 28. II. 18. Матв. XIX. 3—12. Марк. X. 2—9
1 Кор. VII. 1—9 27. 28. Евр. XIII. 4. Постап. ап. VI. 11. 14. Ермѣ.

стымъ и несообразнымъ съ правилами христіанскаго благочестія осуждено какъ лжеученіе (¹). Такимъ образомъ бракъ, основывавшійся на естественномъ законѣ, вложенномъ въ природу человѣка Творцемъ, и на законѣ положительномъ, государственномъ, получилъ еще новую санкцію въ законѣ христіанскомъ. Только христіанскій законъ не дѣлаетъ брака обязательнымъ для человѣка, какъ поступалъ напр. римскій законъ времямъ имперіи, а предоставляетъ его на волю каждаго, съ тѣмъ однако же, чтобы безбрачные проводили жизнь цѣломудренную; дѣвство ради подвига благочестія даже рекомендуется, какъ лучший путь къ нравственному совершенству сравнительно съ бракомъ (²). Самый бракъ, по христіанскому ученію, долженъ быть пиколой воздержанія, а не прикрытіемъ распутства; онъ долженъ быть чистъ и даже нескверно (³). Въ противоположность языческому обычаю, который не вмѣнялъ мужу въ преступленіе вѣдбрачныхъ половыхъ отношеній съ незамужней женщиной, христіанское ученіе требуетъ соблюденія цѣломудрія равно отъ мужа и жены (¹). Брачная невѣрность нарушаетъ супружескій союзъ въ самомъ осно-

Пастыр. кн. II. Зап. 4. 1. Orig. In Genesin. hom. III. 6. In Matth. XIV. 16. De recta fide. Opera. t. I. p. 817. Clem. al. Strom. III. Opera. p. 459. Златоустъ. Слова на р. м. св. писан. II. 423. 508. 311. 513.

(¹) 1 Тим. IV. 3. Прав. ап. 5. 31. Галгр. пр. 1. 4. 9. 14. 21.

(²) Мате. X. 11. 12. 1 Кор. VII. 1. 8. 9 25—40. Апокал. XIV. 4. Галгрск. пр. 9. 21. Игнат. къ Полик. 3. Къ Смири 13. Поликарпъ къ Филипп. 4. Густинъ Апол. 1. 18. Аппнагоръ. Прот. 33. М. Феликсъ. Октавіи 31. Пост. ап. VIII. 24. Clem. Strom. III. Opera p. 459. 463. Tertul. De orat. 22. De cultu foeminae. II. 9. Ad uxorem I. 4. Супр. Epist. XII. По р. иер. I. 24. 23. Ruinart. Acta mart. p. 389. 392. 397. 398. Златоустъ. Слова на р. м. св. пис. II. 492. На Мате II. 307. III. 340. 343.

(³) Евр. XIII. 4.

(¹) Tertul. De monog. 9. Lactant inst. div. VI. 23. Златоустъ. Б. на 1 Солун. 84. 85. 86. Слова на р. м. св. пис. II. 471.

вани и дѣлаеть продолженіе его невозможнымъ, если только предлюбодѣй не оставитъ своей порочной жизни и не раскаяется предъ своей оскорбленной половиной (¹). Въ противоположность языческой свободѣ брачныхъ разводовъ, по христіанскому ученію бракъ нерасторжимъ кромѣ случаевъ нарушенія брака прелюбодѣяннємъ и различія въ вѣрѣ (²). Да и въ случаѣ разлученія супруговъ по винѣ прелюбодѣяннія имъ нельзя вступать въ новый бракъ до смерти одного изъ нихъ (³). Въ противоположность языческому обычаю, дозволявшему вступать въ бракъ послѣдовательно столько разъ, сколько кому хотѣлось, по христіанскому понятію о воздержаніи одобряется собственно одинъ бракъ, и только изъ снисхожденія къ слабости человеческой природы допускается второй и третій бракъ (⁴). Не оставилъ христіанскій законъ безъ исправленія и самой формы заключенія брачнаго союза. Признавъ основные обряды бракосочетанія, употреблявшіеся у язычниковъ, онъ очистилъ ихъ отъ языческихъ элементовъ, замѣнивъ ихъ христіанскимъ молитвословіемъ, и сдѣлалъ бракосочетаніе изъ домашняго дѣла,

(¹) Іустинъ Апол. II. 2. Ермъ. Пастыръ. кн. II. Зап. 4, 1. Пост. ап. VI. 11. Неокес. пр. 8.

(²) Матѣ. XIX. 4—9. V. 31. 32. Марк. X. 2—12. Лук. XVI. 18. 1 Кор. VII. 15. Concil. Elvir. с. 8.

(³) Рим. VII. 2. 3. 1 Кор. VII. 10. 11. 27. 39. Ермъ. Пастыръ. кн. II. Зап. 4. Іуст. Апол. I. 15. Прав. ап. 18. Сург. Testim. III. 90. Orig. In Matth. XIV. 23. Tertul. De patientia. 12. Concil. Elvir. с. 9. Златоустъ. Бес. на 1 Кор. I. 333.

(⁴) Римл. VII. 2. 3. 1 Кор. VII. 8. 39. 40. 1 Тим. V. 11. Ермъ. Пастыръ. кн. II. Зап. 4. Іуст. Апол. I. 15. 29. Апполоніосъ. Пром. 33. Теофілъ. Къ Автолику. III. 15. М. Фелпкъ. Октавій. 31. Прав. ап. 17. Пост. ап. III. 1. 2. Ник. пр. 8. Неокес. пр. 3. 7. Лаод. пр. 1. Васил. пр. 4. 50. 53. 80. 87. Clem. al. Strom III. Opera. p. 461. Tertul. Ad uxorem I. 1. 2. Orig. In Jerem. hom. XIX. 4. In Matth. XIV. 22. 23. In Lucam hom. XVII. Златоустъ. Слова на р. мѣста св. пис. II. 483. 492. Бес. на Еф. 328. На 1 Кор. I. 346. На 1 Сол. 100.

какимъ оно было у римлянъ, церковнымъ дѣломъ, подчинивъ его вѣденію церковной власти (¹).

Отношенія между мужемъ и женой представляются въ христіанскомъ ученіи въ слѣд. видѣ. Мужъ есть глава жены. Онъ получилъ такое положеніе отъ самого Творца, который сотворилъ жену отъ плоти мужа и для мужа. Жена есть слава мужа, должна почитать и уважать его, во всемъ повиноваться ему. Она носитъ на своей головѣ видимый знакъ своего подчиненнаго положенія по отношенію къ своему мужу—покрывало и подъ нимъ длинныя волосы, которыя тоже служатъ ей вмѣсто покрывала. Мужъ же долженъ любить и беречь свою жену какъ свою плоть (²). Этотъ богоучрежденный порядокъ отношеній между мужемъ и женой получилъ новое подтвержденіе въ образѣ отношенія Христа къ церкви и въ прямой заповѣди Господней (³), такъ что исполняя естественный законъ подчиненія и послушанія мужу, христіанская жена въ тоже время творить прямую волю Божию и значить дѣлаетъ дѣло благочестивое (⁴). Порядокъ этотъ напоминаетъ по видимому остроѣ древней римской семьи, въ которомъ жена находилась въ юридическомъ подчиненіи своему мужу, по его нельзя слѣшивать съ этимъ послѣднимъ. Отношенія между мужемъ и женой, установленныя въ христіанскомъ законѣ, имѣютъ нравственный, а не юридическій характеръ. Мужъ называется главою жены не въ смыслѣ господина, имѣющаго юридическую власть надъ ней, а въ смыслѣ перваго и главнаго члена семьи,

(¹) Tertul. De idolol. 16. De orat. 22. De cultu foem. I. 3. Ad uxorem. II. 3. 9. De pudicitia 4. Игнат. Б. къ Поликар 5. Неокес. пр. 7. Лаод. пр. 53. 54. Златоустъ. Слова на р. м. св. пис. II. 464—531. Бес. на 1 Кор. I. 215—219. На Еф. 335. На Кол. 203—211.

(²) 1 Кор. XI. 3—16. Ефес. V. 28—33. Галг. пр. 17. Clem. ап. Орега р. 247.

(³) 1 Петр. III. 1—7. Ефес. V. 22—33. Колос. 18. 19. 1 Тим II. 11—15. Златоустъ. Бес. на 1 Кор. II. 66—84.

(⁴) Златоустъ. Бес. на Кол. 10. 11. 154. На 1 Кор. II. 77.

опоры и руководителя ея (1), отвѣчающаго за ея благосостояніе и благоустройство. Впрочемъ христіанское ученіе объ отношеніи мужа къ женѣ прямо и не противорѣчитъ римскому обычаю въ этомъ случаѣ. Поэтому христіанскіе учителя иногда называютъ мужа начальникомъ своей жены (2), очевидно примѣняясь къ римскому понятію о власти главы семейства, усвояютъ мужу право судить свою жену за прелюбодѣяніе (3), даже убить ее на мѣстѣ преступленія (4), согласно римскому обычаю.

Отношенія родителей и дѣтей, основывавшіяся на естественномъ и положительномъ законѣ, получили утвержденіе и въ законѣ христіанскомъ (5). И эти отношенія въ христіанствѣ имѣютъ нравственный, а не юридическій характеръ. По своему духу, онѣ приближаются гораздо болѣе къ естественному, чѣмъ положительному римскому закону. Христіанское ученіе уравниваетъ права отца и матери на почтеніе и уваженіе со стороны дѣтей, вопреки римскому закону, предоставлявшему власть надъ дѣтьми одному отцу или дѣду. А затѣмъ христіанское ученіе не даетъ родителямъ власти распоряжаться судьбой своихъ дѣтей, особенно же жизнию и смертію ихъ, какъ это водилось у Римлянъ. Жизнь и судьба ребенка принадлежитъ не родителямъ, а Богу, даровавшему его родителямъ. Поэтому христіанскій отецъ не можетъ отвергнуть и убить своего ребенка, который ему не нравится (6), не можетъ безнаказан-

(1) Златоустъ. Бес. на 1 Кор. II. 80—84. На Ефес. 324—342.

(2) Златоустъ. Бес. на 1 Кор. II. 72. 81. На Еф. 367.

(3) Златоустъ. Бес. на 1 Солун. 85

(4) Origenes. De recta fide. IV. Opera. I. p. 848. Cyr. Epist. LXII. По р. пер. I. 25.

(5) Ефес. VI. 1—4. Колос. III. 20. 21. 1 Тим. V. 4. Постан. ап. IV. 13. Гавгр. пр. 15. 16.

(6) Посланіе Варнавы. 19. 20. Аеянагоръ. Промев. о хр. 35. М. Феликсъ. Октавій. 30. Пост. ап. VII. 3. Tertul. Apol. 9. Ad nation. I. 16. Cyr. Epist. LIX. По р. пер. I. 189. 190.

но подкинуть и оставить его на произволъ судьбы, какъ это дѣлали часто язычники ⁽¹⁾, не можетъ казнить сына въ качествѣ судьи, не можетъ даже жестоко обращаться съ дѣтьми ⁽²⁾. Но христіанская церковь уважала и римскій законъ о власти родительской въ тѣхъ пунктахъ, которые прямо не противорѣчили ученію Христову; такъ напр. она вмѣстѣ съ закономъ римскимъ не признавала законными браковъ, заключенныхъ безъ воли отца или лицъ его заступающихъ ⁽³⁾.

Утверждая своимъ авторитетомъ отношенія мужа и жены, родителей и дѣтей, христіанское ученіе вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ на нихъ и новыя обязанности, именно по отношенію къ вѣрѣ и благочестію. Мужъ долженъ учить свою жену правиламъ вѣры и благочестія, и самъ заимствоваться отъ нея всѣмъ добрымъ ⁽⁴⁾. Тѣмъ болѣе эту обязанность должны исполнять родители въ отношеніи дѣтей своихъ ⁽⁵⁾. Домъ христіанина долженъ походить въ этомъ отношеніи на церковь, училище благочестія ⁽⁶⁾.

Церковь Христова не считаетъ себя призванной рѣшать и социальныя вопросы, она внушаетъ всякому оставаться въ томъ званіи, въ какомъ кто призванъ къ вѣрѣ во Христа ⁽⁷⁾. Мірское званіе и состо-

⁽¹⁾ Іустинъ. Апол. 27. 29. М. Фелаксъ. Октавіи. 30. Agnob. Adv. gentes. II. 73. Lactant. Inst. div. VI. 20.

⁽²⁾ Ефес. VI. 4. Кол. III. 21.

⁽³⁾ Васил. в. пр. 22. 38.

⁽⁴⁾ 1 Кор. XIV. 35. Златоустъ. Бесѣды на Ефес. 340: молитвы у васъ да будутъ общія. Каждый да ходитъ въ церковь, и мужъ пусть спрашиваетъ на дому у жены отчетъ въ томъ, что тамъ говорилось и читалось, а она у мужа.. Учи свою жену, что ничто такъ ни страшно въ жизни, какъ оскорбить Бога.

⁽⁵⁾ Ефес. VI. 4. 1 Тим. III. 4. 12. Златоустъ. Бес. на 1 Солуп. 170.

⁽⁶⁾ Златоустъ. Бес. на Матв. II. 67.

⁽⁷⁾ 1 Кор. VII. 17—24. Златоустъ. Б. на 1 Кор. I. 337—342.

явіе ничего не значить въ царствѣ Христовомъ (1). Гражданинъ этого царства получаетъ новое, особое званіе—христіанина, которое онъ цѣнитъ выше всего на свѣтѣ, ради котораго онъ забываетъ о своемъ социальномъ положеніи (2). Конечно, нельзя сказать, чтобы христіанское ученіе проповѣдывало совершенное равнодушіе къ внѣшнему положенію человѣка на землѣ, нельзя сказать, чтобы оно не сочувствовало увеличенію благосостоянія людей на землѣ и уменьшенію бѣдствій и страданій. Оно признаетъ напр., что свободное состояніе лучше рабскаго (3). Но оно считаетъ внѣ своей задачи реформу внѣшнихъ отношеній между людьми. Оно заботится по преимуществу объ измѣненіи понятій и душевныхъ настроеній, а не о перемѣнѣ внѣшнихъ формъ общежитія. Рабство напр.

(1) Галат. III. 28. Колос. III. 11. Златоустъ. Б. на Ефес. 365. Внѣшніе законы какъ законы человѣческіе допускаютъ еще различіе между сословіями; но законъ общаго Владыки не знаетъ никакого различія, такъ какъ благодѣтельствуетъ всѣмъ вообще и надѣляетъ всѣхъ однимъ и тѣмъ же

(2) Прекрасныя свидѣтельства на это мы находимъ въ актахъ мучениковъ. Какого ты состоянія, спросилъ судья мученицу Теодору.— Я христіанка, отвѣчала она.— Свободная или раба? — Христіанка. Христосъ меня освободилъ. Онъ далъ мнѣ благородство и честь. Въ мірѣ же семь я рождепа отъ благородныхъ родителей. Ruinart. p. 397. 398. Какъ тебя зовутъ, спросилъ судья мученика Тараха.— Я христіанинъ.— погоди съ своимъ нечестивымъ исповѣданіемъ. Скажи, какъ тебя зовутъ.— Я христіанинъ. Это мое имя. Если же спрашиваешь объ имени обыденномъ, то у родителей я зовусь Тарахомъ, а когда служилъ въ военной службѣ, то назывался Викторомъ. Ruinart. p. 423. Первое и благородное мое имя христіанинъ, а у людей зовусь я Пробомъ. Ruinart. p. 425. Тоже p. 426. Какого ты рода, спрашивалъ судья мученика Вальсама.— Я христіанинъ, отвѣчалъ мученикъ.— Какую должность несеешь?— Что можетъ быть лучше должности быть христіаниномъ? — Родители есть у тебя?— Нѣтъ.— Лжешь; я слышалъ, что у тебя есть родители.— Въ Евангеліи мнѣ заповѣдано отречься отъ всего съ принятіемъ исповѣданія имени христіанскаго. Ruinart. p. 502. Orig. De orat. 17. Евсев. Церк. Ист. V. 1.

(3) 1 Кор. VII. 21: рабомъ ли ты призванъ, не смущайся; но если можешь сдѣлаться свободнымъ, лучшимъ воспользуйся.

жило долгое время спустя послѣ того. какъ христіанство приобрѣло себѣ государственное положеніе и получило вліяніе на государственное законодательство. И пока существовало рабовладѣніе, христіанство внушало своимъ послѣдователямъ изъ рабовъ повиноваться своимъ господамъ не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ, исполняя тѣмъ прямую волю Божію ⁽¹⁾, и не съ видимою только услужливостію, подобно челоуѣкоугодникамъ, но, какъ прилично рабамъ Христовымъ, отъ души, не поопряла нетерпѣливаго стремленія рабовъ къ освобожденію, находя въ этомъ стремленіи порабощеніе ихъ худшему игу—страсти ⁽²⁾, внушала удаляться и наказывала тѣхъ, кто учитъ неповиновенію господамъ ⁽³⁾. Она не запрещала и самимъ христіанамъ имѣть у себя рабовъ. Рабами владѣли не только міряне ⁽⁴⁾, но и епископы ⁽⁵⁾. Въ своей церковной практикѣ церковъ показывала примѣръ уваженія къ гражданскому закону о рабахъ, такъ напр. не принимала въ клиръ рабовъ безъ согласія ихъ господъ ⁽⁶⁾, не признавала законными браковъ, заключенныхъ рабами безъ согласія ихъ господъ ⁽⁷⁾, не позволяла клирику имѣть женой рабу ⁽⁸⁾, позволяла рабѣ-христіанкѣ быть наложницею господина язычника ⁽⁹⁾. Только въ одномъ

⁽¹⁾ 1 Петр. II. 18. 19. Ефес. VI. 5—9. Колос. III. 22—23. 1 Тим. VI. 1—4. Тит. II. 9. 10. Посланіе Варнавы 19. Постан. ап. IV. 12. VII. 13. VIII. 32. Ruinart. p. 403.

⁽²⁾ Игнатій Б. къ Поликарпу 4. Златоустъ. Бес. на 1 Кор. I. 365.

⁽³⁾ 1 Тим. VI. 4. 5. Гангрск. пр. 3.

⁽⁴⁾ 1 Тим. VI. 2. Игнат. Б. къ Полик. 4. Iуст. Апол. II. 12. Авянаг. Пром. о хр. 33. Пост. ап. IV. 12. VIII. 32. 33. Петра алек. пр. 6. 7. Lactant. Inst. div. V. 16. Златоустъ. Бес. на Ефес. 367.

⁽⁵⁾ Апост. пр. 40.

⁽⁶⁾ Апост. пр. 82.

⁽⁷⁾ Васил. в. пр. 40. 42.

⁽⁸⁾ Апост. пр. 18.

⁽⁹⁾ Постан. ап. VIII 32

случаѣ христіанство освобождало своего послѣдователя отъ повиновенія господину, именно если послѣдній заставлялъ раба приносить жертву языческимъ богамъ, или участвовать въ жертвоприношеніи вмѣстѣ съ собой (¹). Такимъ образомъ пока законъ государственный допускалъ рабовладѣніе, церковь Христова внушала рабамъ быть самими исправными, послушными и искренними слугами своихъ господъ, не запрещала и самимъ христіанамъ пользоваться правомъ рабовладѣнія. Она заботилась болѣе всего о томъ, чтобы улучшить отношенія между господами и рабами въ предѣлахъ закона. Она внушала господамъ изъ христіанъ смотрѣть на подчиненныхъ имъ по гражданскому закону рабовъ какъ на братьевъ своихъ во Христѣ и относиться къ нимъ съ кротостію и любовію (²), если случится судить ихъ, то штрафовать какъ своихъ дѣтей (³), наказывала господъ жестокихъ или несправедливыхъ къ своимъ рабамъ и слугамъ (⁴), располагала вѣрующихъ отпускать своихъ рабовъ на волю (⁵). Такимъ образомъ въ христіанствѣ, благодаря идеѣ духовнаго братства и равенства во Христѣ всѣхъ вѣрующихъ, сглаживалась рѣзкость во взаимныхъ отношеніяхъ между господами и рабами и становилась нечувствительною разность ихъ внѣшняго положенія.

Изъ идеи духовнаго равенства во Христѣ христіанство не дѣлало приложенія и къ соціальному положенію женщины. По ученію отцевъ и учителей

(¹) Tertul. De idolol. 17. Златоустъ. Бес. на 1 Кор. I. 340. Пост. ап. IV. 12.

(²) Ефес. VI. 9. Колос. IV. 1. 1 Тим. VI. 2. Филим. 16. Пост. ап. IV. 12. Посланіе Варнавы 19. Златоустъ. Бес. на 1 Кор. I. 220. На Ефес. 249—253. На Колос. 139. Lactant. Inst. div. V. 16.

(³) Златоустъ. Бес. на Матв. I. 471.

(⁴) Постан. ап. IV. 6. VIII. 32. Concil. Elvir. с. 5.

(⁵) Филим. 24. Златоустъ. Бес. на Дѣян. I. 208.

церкви, женщина создана для домашняго очага, а мужчина для общественныхъ дѣлъ⁽¹⁾. По обычаю Римлянъ⁽²⁾, и христіанская женщина воспитывалась въ домашнемъ уединеніи, рѣдко выходила изъ дому, особенно незамужняя, и до брака почти совсѣмъ не видала мужчинъ⁽³⁾. Она должна была являться въ

(1) Tertul De cultu foemin. II 13. Татіанъ. Рѣчь къ Еллинамъ. 33. Златоустъ. Слова на р. мѣста св. пис. II. 509. 510: женѣ свойственно только сберегать собранное, сохранять доходы, заботиться о домѣ; для того Богъ и далъ ее, чтобы она помогала намъ въ этомъ и во всемъ прочемъ. Такъ какъ наша жизнь состоитъ изъ дѣлъ двоякаго рода, общественныхъ и частныхъ, то Богъ, отдѣливъ одни отъ другихъ, предоставилъ женѣ попеченіе о домѣ. а мужьямъ все дѣла городскія, дѣла на площади, судебныя, совѣщательныя, военныя и всѣ прочія. Жена не можетъ ни бросать копьё, ни пускать стрѣлу, но можетъ взять прялку, ткать по основѣ и всѣ прочія домашнія дѣла хорошо исправлять. Она не можетъ подавать мнѣніе въ совѣтѣ; но можетъ подавать мнѣніе дома, и часто тѣ изъ домашнихъ дѣлъ, о которыхъ разсуждаетъ мужъ, она понимаетъ лучше его. Она не можетъ хорошо исправлять общественныхъ дѣла, но можетъ хорошо воспитывать дѣтей, а это главное изъ пріобрѣтеній. И проч.

(2) Mommsen und Marquart. VII. th 1 p. 33—38.

(3) Златоустъ Слова на р. мѣста св. писан. II. 465: какъ же ты требуешь отъ ней (жены) цѣломудрія, пріучая ее съ перваго дня брака къ такому безстыдству и распорядясь, чтобы предъ ея глазами совершалось и говорилось то, что неприлично слушать даже честнымъ невольникамъ? Сколько отецъ съ матерью старался охранять дѣвицу, чтобы не говорила и не слышала другаго говорящимъ что нибудь изъ такихъ рѣчей, устрояя и внутренніе покои и женскія отдѣленія, и стражу, и двери, и запоры, и вечернія прогулки, и то, чтобы она не показывалась никому даже въ близкихъ, и многое другое кромѣ этого; а ты своимъ приходомъ испровергаешь все это въ одинъ день, дѣлая ее безстыдною посредствомъ своего безчестнаго торжества и видѣря развратныя рѣчи въ душу невесты? Ibid. 507: тайна сія велика есть. Почему, скажи мнѣ, она велика? Потому, что дѣвица, находившаяся все время внутри дома, никогда не выдавая жениха, съ перваго дня такъ привязывается и начинаетъ любить его, какъ собственное тѣло; равно и мужъ ту, которой никогда не видалъ, съ которою никогда не разговаривалъ, съ перваго дня предпочитаетъ всѣмъ и друзьямъ и родственникамъ и самымъ родителямъ. Ibid. 521: если бы она (Ревекка постоянно сидѣла въ женскихъ покояхъ, какъ нынѣшнія дѣвицы, никогда не

общество и въ церковныхъ собраніяхъ съ знаками своего подчиненнаго положенія въ отношеніи мужчины, именно съ покрываломъ на головѣ и съ неподстриженными волосами (¹). Сообразно съ общимъ понятіемъ о назначеніи женщины было опредѣлено и церковное положеніе ея. Ей запрещено учить и говорить въ церковныхъ собраніяхъ, а велѣно учиться вѣрѣ дома у мужа (²). Сообразно уединенному положенію женщинъ въ домахъ, и въ церковныхъ собраніяхъ женщины помѣщались отдѣльно отъ мужчинъ (³), въ помѣщеніи отдѣленномъ отъ мужской половины деревянными досками (⁴), а впоследствии въ верхнемъ этажѣ храма (⁵). Правда, въ древней церкви въ числѣ служителей церковныхъ находились и женщины—діакониссы, но онѣ отправляли только низшія служенія, были исполнительницами различныхъ порученій церковной іерархіи по отношенію къ лицамъ женскаго пола. Кромѣ очевидной потребности ихъ помощи въ то время, когда обращалось къ вѣрѣ много женщинъ въ зрѣломъ возрастѣ, учрежденіе ихъ условливалось между прочимъ тою же замкнутостію домашняго положенія женщинъ въ то время; въ гинекееи трудно было проникнуть и занести слово Божіе комунибудь кромѣ лицъ женскаго пола (⁶). Но женщинамъ, причисленнымъ къ клиру, не было предоставлено ни права учить, ни крестить, вообще совершать

выходила на площадь, и не оставляла родительскаго дома, то никакой похвалы не составило бы сказать о ней, что мужъ не позна ея.

(¹) 1 Кор. XI. 5—16. Tertul. De orat. 21. 22. Orig. in Lucam hom. XXIII. Пост. ап. I. 8. II. 37.

(²) 1 Кор. XIV. 34. 35. 1 Тим. II. 11. 12. Постан. ап. III. 9. Златоустъ. Бес. на 1 Кор. II. 298.

(³) Постан. ап. II. 37. VIII. 11.

(⁴) Златоустъ. Бес. на Мате. III. 259.

(⁵) Binghami Origines ecclesiasticae. lib. VIII. cap. 5. § 6—9.

(⁶) Clem. al Strom. III. Opera p. 418.

что нибудь церковное (¹). Впрочемъ христіанство обращало главное вниманіе въ дѣлѣ достиженія христіанскаго совершенства не на внѣшнее положеніе мужчинъ и женщинъ въ обществѣ, не на социальныя перегородки между ними, а на внутреннее моральное подчиненіе каждаго пола своему назначенію, указанному Творцемъ, на душевную чистоту и цѣломудріе. Головныя покрывала и деревянныя перегородки, при недостаткѣ душевнаго цѣломудрія и истинной христіанской скромности и преданности волѣ Творца, не спасутъ отъ нечистыхъ поползновеній и неумѣстныхъ притязаній на видную роль въ обществѣ. Наоборотъ, эти внѣшнія перегородки между двумя полами, въ томъ числѣ и социальныя, дѣлаются не существенно нужны для поддержанія богоучрежденнаго нравственнаго міропорядка, когда члены религіознаго и въ тоже время гражданскаго общества проникнуты духомъ христіанскаго любомудрія и цѣломудрія. Св. Іоаннъ Златоустъ, заговоривши о перегородкахъ, отдѣляющихъ въ церкви мужчинъ отъ женщинъ, разсуждаетъ такимъ образомъ: надлежало бы имѣть внутреннюю стѣну (²) (т. е. душевное цѣломудріе), которая отдѣляла бы васъ отъ женщинъ. Но какъ вы сего не хотите, то отцы почли за нужное отдѣлить васъ по крайней мѣрѣ этими деревянными досками. Я слыхалъ отъ старцевъ, что въ древнее время не было такихъ стѣнъ, о Христѣ бо Іисусѣ нѣсть мужескій полъ, ни женскій. И во времена апостоловъ собирались на молитву вмѣстѣ мужчины и женщины, потому что тогда мужчины были мужчинами, женщины женщинами. А нынѣ все напротивъ, женщины усвоили себѣ нравы блудницъ, а

(¹) Постап. ап. Ш 5. 6. Златоустъ. О священствѣ. кн. II. III. По р. пер. Матвѣевскаго. Спб. 1872. стр. 20. 41.

(²) Ἐχοῦν ἕνδον ἕχων τὸ τεῖχος τὸ διαζῶν ἕως τῶν γυναικῶν. Въ русскомъ переводѣ (Б. на Мате. Москва. 1843. Ш. стр. 259) это мѣсто переведено неправильно: надлежало бы имѣть *внутри храма* стѣну, которая бы отдѣляла васъ отъ женщинъ.

мужчины ничѣмъ не лучше коней неистовыхъ. Не слышали ли вы, что мужи и жены пребывали вмѣстѣ на горницѣ? И такое собраніе было достойно небесъ. Такъ и надлежало быть, потому что женщины въ то время вели жизнь благочестивую, подвижническую, а мужчины хранили чистоту и цѣломудріе“. Такимъ образомъ внѣшнія соціальныя перегородки, ограждающія женскую скромность и стыдливость, не имѣютъ непреложнаго значенія для цѣлей сохраненія нравственнаго міропорядка. По мѣрѣ достиженія нравственнаго христіанскаго совершенства легко можно ихъ уменьшить или совсѣмъ уничтожить. Не всѣ и церковныя обычаи, характеризующіе древнюю церковную дисциплину относительно женщинъ, сохранили силу до нашего времени. Такъ напр. нынѣ не полагается въ церковныхъ собраніяхъ особыхъ, огражденных внѣшнимъ образомъ, помѣщеній для женщинъ, не требуется также и того, чтобы они являлись съ покрываломъ на головѣ.

Церковь Христова, имѣющая своей задачей вѣчное спасеніе людей, естественно не беретъ на себя заботы объ обезпеченіи матеріальнаго благосостоянія общества и каждаго члена его въ частности. Но такъ какъ всѣ дѣйствія человѣка, чего бы онѣ ни касались, подлежатъ оцѣнкѣ съ нравственной точки зрѣнія, то естественно церковь Христова не оставила своихъ членовъ безъ нравственнаго руководства и въ дѣятельности, имѣющей цѣлю матеріальное ихъ обезпеченіе. Христіанскія заповѣди на этотъ предметъ, имѣющія нравственный характеръ, въ тоже время заключаютъ въ себѣ возвышенныя, проникнутыя духомъ правды и любви къ ближнимъ, начала для дѣятельности во многихъ случаяхъ общественной жизни. Къ такимъ началамъ относится всего прежде заповѣдь объ общеобязательности труда для всѣхъ людей, для всѣхъ классовъ общества. По христіанскому ученію, всякій долженъ работать и своимъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе. Кто не хочетъ тру-

даться, тотъ не стоитъ обѣда (¹). Кому нѣтъ надобности трудиться для пріобрѣтенія себѣ пропитанія, тотъ долженъ употреблять данныя ему отъ Бога силы и средства на благотвореніе бѣднымъ. Праздность и тунеядство есть источникъ нравственной порчи и вмѣстѣ съ тѣмъ общественныхъ недуговъ (²). Что сказано о частномъ лицѣ, то идетъ и къ цѣлымъ классамъ общества. Обязывая всѣхъ трудиться, христіанское ученіе въ тоже время уничтожило различіе между трудомъ благороднымъ и неблагороднымъ, сняло пятно позора съ черной физической работы, которымъ оно было заклеяно въ языческомъ мірѣ. По христіанскому ученію, физическій трудъ нисколько не унижаетъ челоуѣка, напротивъ заслуживаетъ всякаго почтенія, потому что не соединенъ съ обидой и уцербомъ для ближняго. Не ремесло и физическая работа, а праздность и бездѣлье—вотъ что составляетъ безчестіе (³). Самы апостолы трудились дѣлая

(¹) 1 Солун. IV. 11. 2 Солун. III. 10. Постан. ап. I. 4. II. 63. IV. 11.

(²) Златоустъ. Слова на р. мѣста св. писанія. II. 431. оттого всякаго рода зло вошло въ жизнь, что многіе считаютъ величайшимъ достоинствомъ—не заниматься своими ремеслами в крайнемъ позоромъ—показаться свѣдущимъ въ чемъ либо подобномъ. Черезъ занятіе работой мы и дурныя помыслы легко исторгнемъ изъ души, и будемъ помогать нуждающимся, и не станемъ беспокоить двери другихъ, и исполнимъ законъ Христовъ: блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати. Для этого намъ и даны руки, чтобы и себѣ помогали, и увѣчнымъ по тѣлу доставляли по возможности все необходимое изъ нашего имущества. Живущіе въ праздности справедливо всѣмъ ненавидятся, какъ преступающіе законы Божіи, и приносящіе вредъ трапезѣ немощныхъ и дѣлающіе свою душу худшею. Ибо не въ томъ только зло, что тогда какъ надлежало бы питаться собственными средствами и собственными трудами, они беспокоятъ дома другихъ, но и въ томъ, что они сами становятся хуже всѣхъ. Нѣтъ, подлинно нѣтъ ничего въ мірѣ, что не портилось бы отъ бездѣйствія. Такъ, вода стоячая загниваетъ, а текучая и всюду разливающаяся сохрпаетъ свою доброту. И пр.

(³) 1 Солун. IV. 11. Постан. ап. I. 4. II. 63. IV. 11. Посланіе Варнавы. 19. Златоустъ. Слова на р. м. св. пис. II. 87. 421. 429. Б на 1 Кор. I. 86. 87. 365.

своими руками, ремесломъ добывали себѣ пропитаніе и вѣрующимъ заповѣдали подражать себѣ (¹). Изъ заповѣди апостольской нельзя не видѣть, что именно ручной трудъ, которымъ занимаются лица низшихъ классовъ—земледѣльцы и ремесленники, рекомендуется христіанамъ какъ трудъ честный и безобидный для другихъ. Сюда же конечно долженъ быть отнесенъ и всякій трудъ, составляющій продуктъ личныхъ силъ и способностей каждаго. На ряду съ личнымъ трудомъ физическимъ и умственнымъ не можетъ быть поставлено съ нравственной точки зрѣнія занятіе торговымъ промысломъ, собирающее плоды съ капитала; въ этомъ случаѣ христіанское ученіе отчасти сходится съ понятіемъ древнихъ, недозволявшихъ заниматься этимъ промысломъ лицамъ высшихъ и благородныхъ классовъ. Можетъ впрочемъ заниматься торговлей и христіанинъ, только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы вести ее честно и не изъ видовъ сребролюбія (²). А ростовничество уже прямо предосудительно съ нравственной точки зрѣнія, потому что есть не что иное, какъ безжалостное собираніе дани съ бѣдныхъ и несчастныхъ (³). Тѣмъ болѣе еще конечно не терпимы въ христіанскомъ обществѣ занятія, извлекающія барыни изъ порчи народной нравственности, въ родѣ напр. содержанія корчемницъ, притоновъ разврата и разнаго рода увеселительныхъ заведеній (⁴), или же занятія, несогласныя съ вѣрой христіанской, каковыми были въ первый вѣкъ церкви:

(¹) 2 Солун. III. 7—9. Пост. ап. II. 63.

(²) Солун. IV. 6. Евр. XIII. 4. 5. Tertul. De idolol. 11. Orig. In Matth. XV. 13.

(³) 1 Кор. V. 11. VI. 10. Прав. ап. 44. Пост. ап. IV. 6. Лаод. пр. 4. Каре. пр. 5.

(⁴) Дѣян. ап. XV. 20. 1 Кор. V. 11. Евр. XII. 16. Галат. V. 19—21. 1 Солун. IV. 3. 4. Прав. ап. 34. Пост. ап. IV. 6. 8. VIII. 32. Лаод. пр. 24. Tertul. De idolol. 11.

приготовленіе идольскихъ статуй (¹), украшеніе идольскихъ храмовъ (²), поставка матеріаловъ для идольскихъ жертвъ и вообще торговля предметами, пригодными для языческихъ жертвоприношеній, для совершенія языческихъ праздниковъ (³) и проч., ремесло актерское всякаго рода (⁴), обученіе другихъ этому ремеслу (⁵), занятіе гаданіемъ и волшебствомъ (⁶), преподаваніе въ языческой школѣ и въ частности преподаваніе языческой литературы (⁷).

(¹) Tertul. De idolol. 3. 4. Пост. ап. IV. 6. VIII. 32.

(²) Tertul. De idolol. 8.

(³) Tertul. De idolol. 44.

(⁴) Tertul. De idolol. 5. Пост. ап. IV. 6. VIII. 32.

(⁵) Сурр. Epist. LXV. Но р. пер. 1. 21. 22.

(⁶) Tertul. De idol. 9. Пост. ап. VIII. 32.

(⁷) Tertul. De idol. 10: обратимся къ школьнымъ учителямъ и къ прочимъ профессорамъ словесности. При настоящемъ положеніи дѣла нельзя почти сомнѣваться, чтобы они не были близки къ идолопоклонству. Во-первыхъ, они поставляютъ первымъ долгомъ своимъ рассказывать о языческихъ богахъ, ихъ именахъ, ихъ генеалогіи, объяснять басни, украсить ихъ исторію, припоминать непрестанно празднества и торжества язычниковъ. Какой школьный учитель въ состояніи назначить себѣ въ мартѣ мѣсяцѣ вакацію въ честь Палады, не имѣя календаря съ именами седми боговъ? Первые деньги, полученные имъ отъ учениковъ, онъ долженъ посвятить Минервѣ, такъ что хотя и не преклоняетъ онъ колѣнъ своихъ предъ идоломъ ея, но служить ей какъ бы жрецомъ. Думаете ли вы, что онъ менѣе оскверняетъ себя, приобрѣтая себѣ хлѣбъ запискамъ, соединеннымъ съ призываніемъ имени и съ чествованіемъ вдола? Потомъ онъ обязанъ совершать праздники въ честь Минервы и Сатурна, получать подарки въ новый годъ, украшать школу цвѣтами въ честь Флоры и пр. Всѣ эти сатанинскія увеселенія производятся при стеченіи множества народа. Если вы полагаете, что это прилично школьному учителю, то почему бы не могло быть то прилично и всякому христіанину? Я знаю, что вы скажете: если рабамъ Божиимъ неозвонительно учить литературѣ, въ такомъ случаѣ не должно позволять имъ и изучать ее. Какъ же тогда изучать науки, какъ учиться мыслить и дѣйствовать, когда литература даетъ ключъ къ всей вообще жизни? Какъ оставить безъ изученія свѣтскія науки, когда безъ нихъ не можетъ быть и религіозныхъ?—Я нахожу, что христіанину позволительнѣе изучать словесность, чѣмъ учить ей другихъ. Иное дѣло учиться, иное

Христіанство высказало свой взгляд также и на значеніе въ жизни бѣдности и богатства и взаимное отношеніе бѣдныхъ и богатыхъ. Какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь христіанство учитъ смотрѣть не на внѣшнюю сторону жизни человѣка, а на его внутреннее достоинство, не по платью цѣнить человѣка, а по его нравственнымъ качествамъ. Всѣ люди равны между собой по рожденію, одна добродѣтель отличаетъ ихъ другъ отъ друга (¹). Поэтому въ церковныхъ собраніяхъ не отдается никакого преимущества богатому предъ бѣднымъ (²). Того же взгляда на значеніе бѣдности и богатства рекомендуетъ христіанское ученіе держаться и въ жизни. Являясь въ міръ, человѣкъ ничего съ собой не приноситъ; ничего онъ не можетъ и взять съ собой, уходя изъ міра. Въ жизни онъ долженъ довольствоваться тѣмъ, что необходимо для жизни—пищей и одеждой (³). Если у него есть что болѣе того, онъ можетъ пользоваться и этимъ, но всегда онъ долженъ помнить, что составляетъ настоящую потребность жизни. Во всякомъ случаѣ христіанинъ долженъ быть доволенъ тѣмъ, что у него есть, и не долженъ заглядываться на чужое добро; онъ долженъ умѣть жить и въ скудости и въ изобиліи (⁴). Такъ какъ назначеніе настоящей жизни со-

учить... Только вѣрующему нужно прежде всего изучать истину, пробрѣсть настоящую науку. Тогда онъ не приметъ за истину того, чему будетъ учить его литература. Онъ станетъ вѣрить только тому, чему научился первоначально, наукѣ божественной, прочее же отвергнетъ съ презрѣніемъ. Онъ будетъ находиться въ безопасности, подобно ученому мужу, припимающему ядъ изъ рукъ невѣжи, и отрекающемуся пить его. Притомъ же ученику гораздо легче уклониться отъ шольныхъ языческихъ празднествъ, чѣмъ учителю.

(¹) М. Фелаксъ. Октавій. 37.

(²) Іаков. II. 2—9.

(³) Матв. VI. 11. 25—34. 1 Тим. VI. 7. 8. Сург. De orat. По р. пер. II. 205. 206. Златоустъ. Слова на раз. мѣста св. писанія II. 435—440.

(⁴) Филпп. IV. 11—13.

стоитъ въ приготовленіи къ будущей, то естественно христіанинъ не долженъ поставять цѣлю своей жизни приобрѣтеніе богатства. Онъ долженъ искать прежде всего царствія Божія, на матеріальное же обезпеченіе себя смотрѣть какъ на вещь второстепенную (¹). При томъ же и на богатство христіанинъ долженъ смотрѣть съ точки зрѣнія небесной. А съ этой точки зрѣнія оно представляется далеко не такъ привлекательнымъ и желательнымъ, какъ по взгляду мірскому, житейскому. Въ богатствѣ заключается для владѣющаго имъ очень много лишнихъ препятствій на пути къ спасенію, соблазновъ для его вѣры (²). Поэтому богатство для христіанина есть лишнее бремя, требующее отъ него особыхъ усилій и подвиговъ на пути ко спасенію, и налагающее на него особенную отвѣтственность предъ Богомъ (³). Христіанинъ, оставаясь вѣрнымъ служителемъ Божиимъ, не можетъ въ тоже время кланяться мамонѣ. Пристрастіе къ богатству въ христіанинѣ указываетъ на оскуденіе въ немъ нравственно христіанской жизни. По этому, не оуждая богатства самого по себѣ, христіанство налагаетъ на владѣющаго имъ обязанность раздѣлять его съ неимущими. Христіанинъ долженъ смотрѣть на свое богатство какъ на даръ Божій, данный ему не для него только, но вмѣстѣ и для всѣхъ неимущихъ. Только при этомъ условіи, т. е. при безстрастіи къ богатству и при раздѣленіи его съ неимущими, оно перестаетъ быть опасно для спасенія челоуѣка, а обращается напротивъ въ средство къ его приобрѣтенію (⁴). Прекрасно изображенъ христіанскій взглядъ на взаимное отношеніе

(¹) Лук. XII. 15—31.

(²) Матѣ. VI. 24. XIX. 23. 24. 1 Тим. VI. 9. 10. Іаков. V. 1—6.

(³) Іаков. V. 1—5.

(⁴) 1 Тим. VI. 17—19. Гангр. пр. 21. Clem. al. Quis dives salvetur. Златоустъ. Б. на 1 Кор. I. 337. На Колос. 115. На Іоанн. I. 237. Слова на р. случая. II. 459. 471. 508. 512. Слова на р. м. св. пис. II. 230.

богатаго и бѣднаго въ книгѣ Ерма. „Однажды, говоритъ Ерма, прогуливаясь по полю, я увидаль вязъ и виноградное дерево и размышлялъ о плодахъ ихъ. Пастырь явился ко мнѣ и сказалъ: что ты думаешь объ этомъ виноградномъ деревѣ и вязѣ? — Думаю, какъ они пригодны другъ для друга.—И сказалъ онъ мнѣ: эти два дерева представляютъ рабамъ Божиимъ глубокой смыслъ. Это виноградное дерево имѣетъ плодъ, а вязъ—дерево безплодное; но это виноградное дерево не можетъ приносить обильнаго плода, если не будетъ опираться на вязъ. Ибо лежа на землѣ оно даетъ гнилой плодъ; но если виноградная лоза будетъ висѣть на вязѣ, то даетъ плодъ за себя и за вязъ. Итакъ видишь, что вязъ даетъ плодъ не меньшій, даже гораздо большій, нежели виноградная лоза; потому что виноградная лоза будучи повѣшена на вязѣ, даетъ плодъ и обильный и хорошій; но лежа на землѣ, даетъ плодъ плохой и малый. Это служитъ притчею для рабовъ Божіихъ, для бѣднаго и богатаго.—Какимъ образомъ, спрашиваю, объясни мнѣ. — Слушай, говоритъ. Богатый имѣетъ много сокровищъ, но бѣденъ для Господа; развлекаемый своими богатствами, онъ очень мало молится Господу, и если имѣетъ какую молитву, то слабую и неимѣющую силы. Но когда богатый подастъ бѣдному то, въ чемъ онъ нуждается, то бѣдный молить Господа за богатаго, и Богъ подаетъ богатому все блага; потому что бѣдный богатъ въ молитвѣ и молитва его имѣетъ великую силу предъ Господомъ. Богатый подастъ бѣдному, вѣруя, что ему внимаетъ Господь, и охотно и безъ сомнѣнія подаетъ ему все заботясь, чтобы у него не было въ чемъ нибудь недостатка. Бѣдный благодаритъ Бога за богатаго, дающаго ему. Тотъ и другой дѣлають дѣло. Такъ люди думаютъ, что вязъ не даетъ плода, — не знаютъ они и не понимаютъ того, что во время засухи вязъ, имѣя въ себѣ влагу, питаетъ виноградную лозу, а виноградная лоза, имѣя постоянную влагу, даетъ двойной плодъ, и за себя и за вязъ. Такъ и бѣдныя, моля

Господа за богатыхъ, бываютъ услышаны, и умножаются богатства ихъ, а богатые, помогая бѣднымъ, ободряютъ ихъ души. Тѣ и другіе участвуютъ въ добромъ дѣлѣ“ (1).

Не трудно видѣть, какъ плодотворны для общественной дѣятельности человѣка христіанскія понятія о трудѣ и пользованіи благами міра сего, кратко нами изложенныя. Впрочемъ церковь, внушая высокія и справедливыя правила жизни, не желаетъ вмѣшиваться въ теченіе общественной жизни. Но отъ своихъ членовъ она требуетъ исполненія внушаемыхъ ею правилъ общежитія, какъ правилъ нравственной дѣятельности, и налагаетъ свое наказаніе на неисполняющихъ. Такъ напр. она совсѣмъ не допускаетъ въ число своихъ членовъ тѣхъ, кто не хочетъ предварительно отстать отъ занятій и промысловъ, которые протизны вѣрѣ и нравственности христіанской (2); она не принимаетъ приношеній въ церковь отъ этихъ лицъ, а также отъ всѣхъ, живущихъ неправеднымъ трудомъ (3).

Если церковь Христова своими правилами не нарушаетъ основъ семьи и общественной дѣятельности, а еще утверждаетъ и освящаетъ ихъ своимъ авторитетомъ, впрочемъ съ измѣненіями, необходимо вытекающими изъ требованій нравственнаго христіанскаго закона, то еще болѣе естественно, что она оставляетъ неприкосновеннымъ государство. Церковь явилась не за тѣмъ, чтобы замѣнить государство въ его заботахъ и попеченіяхъ. Какъ мы выше видѣли, у нея есть своя задача отличная отъ той, которую преслѣдуетъ государство. Съ этой стороны у нея не можетъ быть столкновенія съ государствомъ. Церковь и государство — это два совершенно особія царства, различныя другъ отъ друга по своему происхожденію,

(1) Ермъ. Пастыръ. кн. Ш. под. 2.

(2) Пост. ап. VIII. 32. Tertul. De idol. 11.

(3) Пост. ап. III. 8. IV. 6—10.

по своей задачѣ, по своимъ средствамъ, существующія параллельно одно подлѣ другаго. Поэтому церковь признаетъ государство, и не только какъ явленіе, существующее помимо ся, но и какъ необходимую форму общежитія, установленную самимъ Творцемъ міра и Устроителемъ всего міропорядка (¹). Она считаетъ его необходимымъ для защиты людей отъ нападеній вѣшнихъ враговъ и для поддержанія внутренняго порядка въ общежитіи (²). Она признаетъ за государствомъ принадлежанія ему права законодательства по его дѣламъ, управленія и суда за нарушенія его законовъ (³); при этомъ не считаетъ преступленіемъ убіеніе, совершаемое въ видѣ мѣры наказанія или на войнѣ, вообще для блага и во имя государства (⁴). Она внушаетъ своимъ членамъ возда-

(¹) Римл. XIII. 1.

(²) Лук. III. 14. 1 Петр. II. 14. Римл. XIII. 3. 4. Авиангоръ. Прошеніе о христ. 37. Златоустъ. Бес. на Матѣ. I. 320. На Дѣян. I. 100—102. На Ефес. 314. На Римл. 5. 23. Изд. 2. Москва. 1844. стр. 559. Бес. 6 на 1 Тим. Спб. 1839. стр. 84.

(³) 1 Петр. II. 14. Римл. XIII. 3—5.

(⁴) Иоанн. XIX. 10. 11. Лук. III. 14. Римл. XIII. 4. Tertul. De idol. 17. Посланіе Аозанасія ал. къ Аммуну монаху: непозволительно убивать; но убивать враговъ на брани и законно и похвалы достойно. Тако великихъ почестей сподобляются доблестные въ брани, и воздвигаютъ имъ столпы, возвѣщающіе превосходныя ихъ дѣянія. Такимъ образомъ одно и то же. смотря по времени и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ непозволительно, а въ другихъ обстоятельствахъ и благовременно—допускается и позволяется. Васил. в. пр. 13: убіеніе на брани отцы наши не вмѣняли за убійство, извиняя, какъ мнится мнѣ, поборниковъ цѣломудрія и благочестія. Златоустъ. Бес. 23 на Римл. 558. Но справедливость требуетъ замѣтить, что христіанская совѣсть соглашалась съ этимъ не легко. Кипріянь (Epist. I, 6) говоритъ: убійство, почитаемое преступленіемъ, когда совершается частными людьми, слыветъ добродѣтелию, когда совершается во имя государства (cum publice geritur, въ русскомъ переводѣ слово publice не точно переведено «открыто»); злодѣйства освобождаются отъ казней не по закону невѣнности, но по великости безчеловѣчія. Orig. с. Celsum. I. 4. III. 7. IV. 82. V. 33. VI. 26. VII. 73. 74. Также Василій великій въ приведенномъ выше правилѣ замѣчаетъ отъ себя: но можетъ быть добро было бы совѣто-

вать гражданской власти все должное, какъ-то: по-
дати и повинности (¹), повиновение ея распоряжені-
ямъ (²), оказывать ей почтеніе и уваженіе (³), хра-
нить вѣрность (⁴); она молится сама и чадамъ сво-
имъ заповѣдуетъ приносить молитву за царя и вла-
стей вообще, молится о здравіи царя, благоденствен-
номъ житіи, о благопоспѣшеніи во всѣхъ дѣлахъ, объ
утвержденіи его власти, объ избавленіи отъ враговъ,
о мирномъ правленіи, объ успѣхѣ на войнѣ, объ управ-
леніи народомъ въ правдѣ и проч. (⁵). Такимъ обра-
зомъ церковь освящаетъ своею заповѣдію авторитетъ
власти гражданской. Христіанинъ подчиняется власти
гражданской и исполняетъ ея законныя требованія

вати, чтобы они (т. е. убивающіе на брапи), какъ имѣющіе нечистыя
руки, три года удержались отъ приобщенія св. таинъ. Въ западной цер-
кви въ V вѣкѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не принимали на высшія сте-
пени клира лицъ, служившихъ въ военной службѣ (Binghami Origines
ecclesiasticae lib IV cap. 4 § 1. Сравн. Соколовъ. Изъ лекцій по цер-
ковному праву Москва. 1875 стр. 254. 255).

(¹) Матт. XXII 21. Римл. XIII. 6. 7. Іуст. Апол. I. 17. Tertul.
Apol. 42. Ruinart. Acta martyg. p. 86. 276. 277. 413. Златоустъ. Бес.
23. на Римл. По р. пер. стр. 559. Пост. ап. VII. 16.

(²) 4 Петр. II. 13. 14. Римл. XIII. 1—7. Тит. III. 1. 2. Іуст.
Апол. I. 17. Tertul. De idol. 15. Ruinart. p. 413. Пораждаются тѣ хри-
стіане, которые, бывъ сосланы за имя Христова, самовольно возвра-
щались въ свое отечество. Сург. Epist. VI. По р. пер. I. 99.

(³) Римл. XIII. 7. Іуст. Апол. I. 17. М. Феликсъ Октавіи. 29.
Tertul. Apol. 26. Ad Scap. 2. De idolol. 15. Сург. Epist. 1. По р. пер.
I. 16. Апост. пр. 81. Пост. ап. IV. 13. VII. 16. Христіане не позво-
ляли себѣ нарушить должное почтеніе къ властямъ и во время самыхъ
иптокъ, которыя претерпѣвали отъ нихъ. Маур. Евсев. Церк. Ист. IV.
15. Ruinart. p. 41. Златоустъ. Бес. 23 на Римл. По р. пер. стр. 561:
не думай, что униженъ и потернѣтъ ущербъ чести твоего любомудрія,
если въ присутствіи начальника встанешь или откроешь голову.

(⁴) Tertul. Apol. 31. 33. Ruinart. p. 276. 277.

(⁵) 1 Тим. II. 1. 2. Поликарпъ къ Филп. 12. Іуст. Апол. I. 17.
Аонианоръ. Прощ. о хр. 37. Tertul. Apol. 30. 32. Ad Scap. 2. Orig.
с. Celsum VIII. 73. 74. Сург. Ad Demetr. По р. пер. II. 234. Arnol.
Adv. gentes. IV. 36. Ruinart. p. 132. 294. Постан. ап. VIII. 12. 13.
Златоустъ. Б. 6. на 1 Тим. По р. пер. 82—85.

не по одному долгу гражданскому, а еще болѣе по заповѣди Божіей. Исполненіе обязанностей по отношенію къ государству и повиновеніе власти государственной—на это есть прямая воля Божія. Повинитесь всякому человѣчу созданію Господа ради: аще царю, яко преобладающему, аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ: яко тако есть воля Божія благотворящимъ обуздывать безумныхъ человѣкъ невѣжествомъ⁽¹⁾. Противляйся власти Божію повелѣнію противляется⁽²⁾. Отъ исполненія этой воли Божіей не освобождаетъ никакое званіе и состояніе церковное. „Апостоль. говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, желая внушить, что заповѣдь его простирается не на однихъ мірекихъ людей, но на всѣхъ, и на священниковъ, и на монаховъ, объявляетъ о томъ напередъ, говоря такъ: всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Хотя бы ты былъ апостоль, хотя бы евангелистъ, хотя бы пророкъ, хотя бы другой кто, повинуйся“⁽³⁾. Не можетъ подать повода къ уклоненію отъ неподобія воли Божіей и инертніе государственной власти и личныя качества представителей этой власти. Кто бы ни былъ представитель и носитель власти государственной, язычникъ или магометанинъ, порочный или строптивый человѣкъ, всякому

(1) 1 Петр. II. 13. 14.

(2) Римл. XIII. 2.

(3) Бесѣд. 23 на Римл. Но р. пер. 353. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 561—562) онъ же говоритъ: не думай что унизишься и потерпишь ущербъ чести твоего львоумудрія, если въ присутствіи начальниа встанешь или откроешь голову. Если же скажешь, что самому тебѣ ввѣрено больше, то знай, что еще не пришло твое время. Теперь ты странникъ и пришлецъ; а будетъ время, когда окажешься сильнѣе всѣхъ. Иныя жизни твоя сокрыта со Христомъ въ Богѣ; когда же Христосъ явится, тогда и ты съ Нимъ явитесь во славу (Кол. III. 3. 4). Итакъ не ищи себѣ воздаянія во временной жизни, но если бы нужно было тебѣ и со страхомъ предстать начальнику, не считай сего унижающимъ твое благо родство. Такъ угодно Богу, чтобы, пріѣхавшій отъ Него печать власти, начальникъ имѣлъ свою силу.

начальству безъ исключенія нужно подчиняться. Подчиненіе и повиновеніе оказывается не лицу правительственному, а власти, которою оно облечено. А всякая власть отъ Бога (¹). Не должна наконецъ никого смущать при исполненіи этой обязанности форма государственнаго правленія. Заповѣдь относится равно ко всѣмъ формамъ правленія. Всякая власть, какая бы она ни была, отъ Бога; всѣ существующія власти отъ Бога учинены. Дѣло идетъ о государственномъ порядкѣ, о государственной власти вообще (²), а не о частныхъ формахъ государственнаго устройства и управленія. Такимъ образомъ принадлежность христіанина къ церкви Божіей не только не освобождаетъ его отъ обязанностей къ государству и отъ послушанія государственной власти, а еще служитъ залогомъ вѣрности гражданскому долгу (³). Покорность волѣ Божіей, одушевляющая христіанъ, есть самое прочное основаніе вѣрноподданическихъ чувствъ. Исторія гоненій на христіанъ представляетъ разительное тому доказательство. Не смотря ни на какія пытки и истязанія, не смотря на сознаніе своей собственной невинности, христіане никогда не позволяли себѣ возражать противъ законности власти своихъ мучителей, укорять ихъ въ жестокости и пр. Нужно читать мученическіе акты, чтобы видѣть образецъ удивительной однимъ христіанамъ только свойственной легальности въ отношеніи къ власти.

Если церковь Христова своимъ появленіемъ, своими уставами о вѣрѣ и жизни не колеблетъ авторитета государственной власти, а утверждаетъ его прямою заповѣдію о подчиненіи властямъ, то съ другой стороны она не вмѣшивается во внутренніе порядки

(¹) Римл. XIII. 4. 1 Петр. II. 13. 14. Златоустъ. Бес. 23 на Римл. стр. 361.

(²) Златоустъ. Бес. 23 на Римл. стр. 333. 334.

(³) Ruinart. Acta mart. p. 276. 277. Евсевій. О жизни Констант. I. 16.

государственной жизни, въ государственное устройство и управленіе. Чѣмъ были государство и государственная власть по своему свойству прежде, тѣмъ онѣ остались и послѣ проповѣди евангельской. Государство какъ было, такъ и осталось особой формой человѣческаго общежитія, имѣющей своей задачей обезпечить благосостояніе людей въ земной жизни, въ противоположность церкви, имѣющей въ виду устроить вѣчное спасеніе людей. Государственная власть тоже какъ была, такъ и осталась, по своему непосредственному происхожденію и реальному значенію, властію человѣческой, въ отличіе отъ власти церковной, которая имѣетъ непосредственное происхожденіе отъ Бога и дѣйствуетъ по непосредственному божественному полномочию. Повинитесь всякому человѣчу созданію Господа ради: аще царю, яко преобладающему: аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ во отишеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ: яко тако есть воля Божія, благотворящимъ обуздovati безумныхъ человѣкъ невѣжество (¹). Порядокъ поставленія государственныхъ властей идетъ своимъ путемъ, по своимъ законамъ. Церковь съ своей стороны внушаетъ только, что государство, какъ форма человѣческаго общежитія, установлено отъ Бога, что власть государственная, по волѣ Божіей, есть необходимое условіе порядка и благополучія государственной жизни (²). „Власти учреждены отъ Бога, читаемъ мы въ толкованіи св. Іоанна Златоуста на посланіе къ Римлянамъ. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, говоритъ апостоль. Какъ это? Ужели всякій начальникъ поставленъ отъ Бога? Не то говорю я, отвѣтствуетъ апостоль. У меня идетъ теперь слово не о каждомъ начальникѣ въ особенности, но о

(¹) 1 Петр. II. 13. 14: *ὑποτάγητε πάσῃ ἀνθρωπίνῃ κτίσει διὰ τὸν Κύριον· εἰτε βασιλεῖ, ὡς ὑπερέχοντι εἰτε ἡγεμοσιν, ὡς δι' αὐτοῦ πεμπτομένοις.*

(²) Рим. XIII. 1. 2.

самомъ начальствѣ. Что есть начальства, что одни начальствуютъ, а другіе подчинены имъ, и что нѣтъ того неустройства, чтобы происходило что нибудь по случаю и безъ порядка, чтобы народы носились туда и сюда подобно волнамъ,—все сіе я называю дѣломъ Божіей премудрости. Посему апостоль не сказалъ, что нѣтъ начальника, который бы не былъ поставленъ отъ Бога, но, разсуждая вообще о начальствѣ, говоритъ: нѣсть власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Подобно сему, когда Премудрый говоритъ, что отъ Господа сочетавается жена мужеву (Притч. XIX. 14), разумѣть чрезъ сіе, что бракъ установленъ отъ Бога, а не то, что Богъ сочетаваетъ каждаго вступающаго въ бракъ. Ибо видимъ, что многіе вступають въ бракъ съ худыми видами и не по закону; чего однако же никакъ не можемъ вмѣнить Богу. Но что сказалъ Христосъ: сотворившій искони мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть; и рече: сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей (Матѣ. XIX. 4. 5); тоже самое разумѣлъ и Премудрый. Пособику равенство часто доводитъ до ссоръ; то Богъ установилъ многіе виды начальства и подчиненности, какъ-то: между мужемъ и женой, между сыномъ и отцемъ, между старцемъ и юношей, рабомъ и свободнымъ, между начальникомъ и подчиненнымъ, между учителемъ и ученикомъ. И дивится ли такому установленію между людьми, когда тоже самое учредилъ Богъ въ тѣлѣ? Ибо Онъ такъ устроилъ, что не всѣ члены имѣють равное достоинство, но одинъ ниже, другой выше, и одни управляютъ, а другіе состоятъ подъ управленіемъ. Также самое примѣчаемъ и у безсловесныхъ: у пчель, у журавлей, въ стадахъ дикихъ овецъ. Даже и море не лишено такого же благоустройства, но и тамъ во многихъ родахъ рыбъ одна управляетъ и предводительствуетъ прочими, и подъ ея начальствомъ онѣ отправляются въ отдаленныя путешествія. Напротивъ безначаліе вездѣ зло и про-

производитъ замѣшательство“ (1). И въ другомъ мѣстѣ: „въ началѣ Богъ установилъ одну власть, поставивъ мужа надъ женой; но когда родъ нашъ пришелъ въ великое разстройство, то Онъ учредилъ и другія власти—господь, правителей“ (2). Такимъ образомъ государство и государственная власть есть необходимый законъ человѣческаго общежитія, подобный естественнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ другихъ областяхъ міра, и въ этомъ смыслѣ, наряду съ прочими законами міра, имѣетъ божественное происхожденіе.

Не приобретаетъ себѣ государственная власть въ ученіи Христовомъ никакихъ новыхъ чертъ и въ своемъ основномъ характерѣ. Средство, чрезъ которое она достигаетъ своей задачи, остается тоже—это мечъ и матеріальная сила вообще. Задача—обеспеченіе порядка и матеріальнаго благополучія въ общежитіи. Сфера дѣйствія тоже—государственныя отношенія (3). Христіанское ученіе не усволяетъ ей никакихъ новыхъ полномочій. Поэтому если государственная власть называется у апостола служителемъ Божиимъ, то совѣтъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ называются служителями Божиими пастыри церкви. Государственный чиновникъ есть слуга Божій въ своемъ смыслѣ и въ своей сферѣ. Задача дѣятельности государственной власти—обеспеченіе общаго блага, награжденіе добрыхъ гражданъ и наказаніе злыхъ, имѣетъ нѣкоторое соприкосновеніе на почвѣ нравственнаго закона съ задачей, для которой устроена церковь Божія. Благо общественное имѣетъ своимъ глубочайшимъ основаніемъ тоже нравственный законъ, который всецѣло и непосредственно дѣйствуетъ въ церкви. Хотя его ближайшее значеніе чисто общественное, а не религіозное, тѣмъ не менѣе оно относится къ области

(1) Гес. 23 на Рим. стр. 553—555.

(2) Гес. 34 на 1 Кор. Но р. пер. Спб. 1858. II. 241.

(3) 1 Петр. II. 13. 14 Рим. XIII. 1—7. 1 Тим. II. 1. 2.

добра вообще, и потому сродно христіанской добродѣтели. Поэтому-то государственная власть, обезпечивающая своею дѣятельностію достиженіе общественнаго блага, дѣлаетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ, въ своей сферѣ, тоже дѣло, къ которому приставлена власть церковная, и можетъ быть въ этомъ условномъ смыслѣ названа служителемъ Божіимъ. Князи не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хочешь ли не бояться власти; благое твори, и имѣти будешь похвалу отъ него. Божій бо слуга есть тебѣ во благое. Аще же злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носить: Божій бо слуга есть, отмститель во гнѣвъ злое творящему ('). Приведемъ еще слова св. Іоанна Златоуста, сказанныя въ объясненіе приведеннаго апостольскаго текста. „Начальникъ облегчаетъ тебя въ подвигахъ добродѣтели даже и тѣмъ, что наказываетъ злыхъ: а добрыхъ осыпаетъ благодѣянiями и почестями, содѣйствуя тѣмъ волѣ Божіей; въ какомъ смыслѣ апостоль и называлъ его слугою. Смотри же, я совѣтую тебѣ быть цѣломудреннымъ; и онъ того же требуетъ по законамъ. Я убѣждаю тебя не быть любостыжательнымъ, грабителемъ; и онъ надъ тѣмъ же поставленъ судьбою. Слѣдственно онъ намъ сотрудникъ и помощникъ; на то онъ и посланъ Богомъ. Итакъ въ двоякомъ отношеніи достоинъ онъ нашего уваженія, и какъ Божій посланникъ, и какъ приставленный къ одному съ нами дѣлу. Аще злое твориши, бойся. Итакъ не начальникъ причиной страха, но наши собственные пороки. Не бо все мечъ носить. Видишь ли, что апостоль представляетъ его вооруженнымъ подобно воину, дабы содѣлать страшнымъ для преступниковъ закона. Божій бо слуга есть, отмститель во гнѣвъ злое творящему. А дабы ты, слыша о наказаніи, казни и мечѣ, не побѣжалъ прочь, апостоль снова подтверждаетъ, что начальникъ исполняетъ Божій законъ. Какая тебѣ нужда, ежели

(') Рим. XIII. 3. 4.

онъ и самъ того не знаетъ? Довольно того, что такъ учредилъ Богъ. И такъ если начальникъ, наказываетъ ли онъ, или награждаетъ, Божій есть слуга, потому что защищаетъ добродѣтель, и гонитъ порокъ, чего самъ Богъ хочетъ; то для чего противились тому, кто производитъ столько добра, и споспѣшествуетъ твоей пользѣ? Многіе сначала старались жить добродѣтельно для начальниковъ, а впоследствии прилѣпились къ добродѣтели изъ страха Божія. На людей грубыхъ не столько дѣйствуетъ будущее, сколько настоящее. А кто и страхомъ и почестями предрасполагаетъ сердца людей, чтобы они были способнѣе принять слово ученія; тотъ справедливо называется Божиимъ слугою“ (1). Такимъ образомъ государственная власть дѣлаетъ дѣло Божіе и есть слуга Божій въ своей сферѣ, въ своей ближайшей дѣятельности, при достиженіи своей спеціальной задачи. Названіе государственнаго служенія служеніемъ Божиимъ отнюдь не даетъ основанія къ смѣшенію области государственной съ церковной.

Повиманіе государственнаго служенія въ смыслѣ служенія Богу не только не прибавляетъ ничего къ полномочіямъ государственной власти, а еще служитъ къ умаленію того величія, которымъ была окружена государственная власть въ язычествѣ. Оно устраняетъ римскую языческую идею императорскаго господства и міродержавства, по которой представитель государственной власти есть господинъ своихъ подданныхъ, владѣющій ими какъ рабами на правахъ собственности, міродержецъ, которому принадлежитъ власть надъ всей землей, намѣстникъ Божій на землѣ, отъ котораго зависитъ жизнь дыханіе и все, чѣмъ владѣютъ люди, наконецъ самъ богъ, которому обязано поклоненіемъ и чествованіемъ все, живущее на землѣ. Христіане, знающіе единаго истиннаго Бога, конечно не могли признавать богомъ челоуѣка, хотя

(1) Бес. 23 на Рим. По р. пер. стр. 557—558.

бы и облеченнаго высокою властію (¹). Они не могли признавать его и своимъ господиномъ, зная, что они принадлежать только одному Господу всеѣхъ истинному Богу (²). Они указывали императорамъ, что и они такіе же люди, какъ и все прочіе, и наравнѣ съ другими подчинены Богу, одному Господу всеѣхъ, которому они обязаны своею жизнью и своею властію (³). Такимъ образомъ христіане, просвѣщенные свѣтомъ Христовымъ, перестали представлять себѣ власть государственную, ея распоряженія и законы въ томъ ореолѣ божественности, которымъ окружили ее невѣдующіе истиннаго свѣта язычники. Они справедливо стали считать законы государственные законами человѣческими, со всеми недостатками, свойственными дѣламъ человѣческимъ, въ противоположность законамъ церковнымъ, которые составляютъ непосредственно выраженіе воли Божіей (⁴). Правда, нужно замѣтить, что первоначально христіане не могли вдругъ отрѣшиться отъ языческой идеи обожанія государственной власти. Такъ они готовы были считать императора римскаго выше всеѣхъ людей на землѣ, первымъ существомъ послѣ Бога, увлекаясь конечно римской идеей о всемірномъ владычествѣ римской имперіи и о томъ, что римскій императоръ есть един-

(¹) Iust. Apol. I. 17. M. Феликсъ. Октавій. 29. Tertul. Apol. 13. 33. De idolol. 15. Orig. с. Celsum VIII. 56. In Exod. hom. VIII. 7. Ruinart. p. 86—88. 303. 113.

(²) M. Феликсъ. Октавій. 37. Tertul. Apol. 34. Orig. с. Celsum. VIII. 67. Ruinart. p. 393 398.

(³) Аппягоръ. Проп. о хр. 18. Tertul. Apol. 26. 30 32. Ruinart. p. 163. 302.

(⁴) Iust. Apol. I. 17. Tertul. Apol. 4, 5. Clem. al. Strom. lib. IV. Opera. p. 481. 543. Origen. с. Celsum. I. 1. VIII 73. Ruinart. p. 336. 424. 428. 498. 502. 550. Златоустъ. Слова на р. мѣста св. писанія. II. 471. 483. 489 500. Гес. на дѣян. I. 27. 102. 103. На 1 Кор. 212. 213. II. 80. 164. На Ефес. 29. 251 365. На 1 Солун. 85 159. На Матт. II. 380. 472.

ственная власть на всемъ земномъ шарѣ (¹). Они не прочь были также называть своего императора и господиномъ, хотя и не въ смыслѣ Господа Бога, а въ смыслѣ земнаго владыки, владѣющаго судьбами людей и народовъ (²). Очевидно, это невольная уступка духу времени, необходимое принаровленіе къ труднымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ находились въ то время христіане. По крайней мѣрѣ апостольское ученіе о государственной власти устранило на первый разъ изъ понятій христіанъ то, что было уже совсѣмъ не совмѣстно съ христіанскимъ богопочтеніемъ. Проведеніе апостольскаго ученія въ жизнь государственную въ полной его силѣ осталось въ наслѣдство послѣдующему времени.

Предоставляя государству самому устроиться такъ, чтобы государственное служеніе было служеніемъ общему благу и вмѣстѣ дѣлу Божию, церковь Христова съ своей стороны ограничиваетъ власть государства въ дѣлѣ вѣры и благочестія. Въ римскомъ государствѣ, какъ мы видѣли, власть государственная завѣдывала и распоряжалась и дѣлами культа наравнѣ съ прочими дѣлами. Съ учрежденіемъ церкви Христовой полномочіе государства въ дѣлѣ религіи перешло къ церкви какъ учрежденію, спеціально уполномоченному на это самимъ Богомъ. Вѣрующій во Христа признаетъ законодателемъ въ дѣлѣ богопочтенія и богоугожденія самого Бога и уполномоченную Имъ на это церковную власть. Только воля Божія можетъ быть источникомъ церковнаго закона, только одна церковная власть можетъ правомѣрно распоряжаться церковными дѣлами. Постановленія государственной власти не могутъ имѣть значенія церковныхъ законовъ. Государственная власть, какая бы

(¹) М. Феліксъ. Октавій. 29. Tert. Apol. 30. 33. Ad Scap. 2.

(²) М. Феліксъ. Октавій. 29. 37. Tertul. Apol. 34. Ruinart. p. 59. 86.

она ни была, христіанская или языческая, не можетъ, не правоспособна издать церковнаго закона, или распорядиться чѣмъ нибудь церковнымъ. Церковь не область Кесаря, а область Божія. Здѣсь одному Богу и Его непосредственнымъ намѣстникамъ мѣсто дѣйствовать и распорядиться. Поступая въ члены церкви, христіанинъ тѣмъ самымъ освобождается отъ подчиненія государству въ дѣлѣ богопочтенія и богоугожденія. Съ учрежденіемъ церкви Христовой раз навсегда, всецѣло и безповоротно уничтожено полномочіе государства распорядиться дѣлами религіи, конечно только для тѣхъ, кто принадлежитъ къ числу членовъ церкви. Воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови (¹). Поэтому въ случаѣ предьявленія христіанину требованій со стороны государственной власти, противныхъ волѣ Божіей, онъ считаетъ себя морально обязаннымъ исполнять волю Божію и морально же свободнымъ отъ исполненія государственнаго постановленія (²).

Но какъ поступаетъ христіанинъ по отношенію къ законамъ государственнымъ, несогласнымъ съ правилами вѣры и нравственности христіанской? Поступаетъ онъ съ сохраненіемъ уваженія къ государственному порядку и охранительницѣ его государственной власти. Онъ не возстаетъ противъ права государственной власти издавать законы по своей части, какіе ей угодно, не составляетъ тайныхъ обществъ къ ниспроверженію государственнаго порядка, не подыскиваетъ сообщниковъ, чтобы силой заставить правительство измѣнить непригодные законы, однимъ сло-

(¹) Матв. XXII. 21.

(²) Дѣян. V. 29. Галат. I. 10. Іуст. Авол. II. 9. Tertul. Apol. 4. 5. Ad Scap. 2. De idolol. 15. Clem. al. Strom. lib. IV. Opera p. 543. 484. Orig. In Exod. hom. VIII 4 Ruinart. p. 276. 277. 336. 386. 387. 393. 405. 424. 428. 463. 498. 502. 549 — 554. Златоустъ. Слова на р. м. св. писанія. II. 474. 483. 489. 500. Евсевій. Церк. Истор. VII. 11. 15.

вомъ онъ не предпринимаетъ ничего, что могло бы клониться къ нарушенію общественнаго порядка или ослабленію довѣрія и уваженія къ государственной власти (1). Иезуитско-католическое правило сѣять гражданскія смуты, возбуждать народы къ мятежу противъ ихъ правительствъ во славу Божию совершенно чуждо духа Христова. Это есть порожденіе преступнаго и позорнаго мірскаго властолюбія, которое совершенно неумѣстно въ церкви, и которому трудно найти подобающее имя. Христіанинъ, руководящійся духомъ Христовымъ, никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ, ни по какимъ побужденіямъ не дозволитъ себѣ явно или тайно дѣйствовать противъ государственной власти и колебать его авторитетъ. Для него авторитетъ государственной власти святыня, къ которой онъ не можетъ прикасаться дерзновенно, безъ нарушенія прямой воли Божіей. Христіанинъ оставляетъ свое моральное право жить по волѣ Божіей скромно и благоприлично, какъ подобаетъ рабу Божию. Если законы, несогласные съ заповѣдями Божіими, не принудительнаго, а факультативнаго характера, христіанинъ обходитъ ихъ и восполняетъ ихъ несовершенство соблюденіемъ соответствующихъ заповѣдей Божіихъ. Такъ напр. если государственный законъ наказываетъ нарушеніе брачнаго союза только со стороны жены, оставляя безъ вниманія вольное обращеніе мужа съ посторонними свободными женщинами, то въ христіанствѣ, согласно закону Божию, и мужъ считаетъ себя обязаннымъ соблюдать брачную вѣрность. Если государственный законъ дозволяетъ свободный разводъ супруговъ по ихъ усмотрѣнію и за тѣмъ новое вступленіе въ бракъ, то христіанинъ не пользуется этимъ дозволеніемъ, а соблюдаетъ брачный союзъ ненарушимо, и если разводится по причинѣ прелюбодѣянія, то воздерживается отъ

(1) Tertul. Apol. 38. 43. 46. 48. Ad Scap. 2. Orig. c. Celsum. Ш. 8.

новаго супружества до смерти перваго невѣрнаго супруга. Если государственный законъ дозволяетъ жениться послѣдовательно сколько угодно разъ, то христіанинъ считаетъ законнымъ вступать въ бракъ только одинъ разъ и въ случаѣ нужды дозволяетъ себѣ заключать второй и третій бракъ, не далѣе. Если государственный законъ дозволяетъ быть внутри городовъ домамъ разврата и собираетъ съ нихъ доходы, то христіанинъ проходитъ мимо этихъ мѣстъ, не глядя на нихъ (¹). Если государственный законъ не запрещаетъ работать во дни христіанскихъ праздниковъ, христіанинъ самъ добровольно соблюдаетъ праздничный покой въ силу религіозной обязанности. Христіанинъ добровольно оставляетъ занятія и ремесла, дозволенныя закономъ, но противныя христіанской нравственности. Христіанинъ оставляетъ и государственную службу, если она требуетъ отъ него измѣны вѣрѣ или правиламъ христіанской жизни (²) и т. д. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ христіане своею жизнію превосходятъ законы государственные, и добровольно повинуются волѣ Божіей, восполняютъ ихъ несовершенство (³). Чистота жизни первенствующихъ христіанъ дѣлала излишними уголовныя государственныя законы (⁴), ихъ незлобіе умѣло обходиться безъ судовъ гражданскихъ (⁵). Вообще христіане, если они строго держатся заповѣдей еван-

(¹) Іуст. Апол. 1. 17. Orig. с. Celsum. IV. 31. 63.

(²) Tertul. De corona militis. 11—15. Orig. с. Celsum. VIII. 75. Сург. Epist. 1. По р. пер. 1. 7. Ruinart. p. 81. 300. 301. 303. 436. 463. 539. 551. Евсев. Церк. Ист. VII. 43.

(³) Посланіе къ Диогнету 5. Tert. Ad Scap. 2.

(⁴) Христіанскіе апологеты торжественно приглашали азычниковъ указать хоть одного христіанина между уголовными преступниками, наполнявшими государственныя тюрьмы, зная хорошо, что не найдется ни одного такового, исключая только заключенныхъ за имя Христова. Tert. Apol. 43—45. Ad Scap. 2.

(⁵) 1 Кор. VI. 7. Златоустъ. Бес. 16 на 1 Кор. По рус. пер. 1. 290—293.

гельскихъ, своею жизнію дѣлають излишними для нихъ законы внѣшніе, государственные, и осуществляютъ въ своемъ лицѣ слова писанія: праведнику законъ не лежитъ (1 Тим. I. 9) (*). Если же государственная власть прямо предъявляетъ христіанину требованія, несогласныя съ волей Божіей, и при этомъ силой принуждаетъ его исполнить ихъ, тогда онъ тоже прямо и рѣшительно заявляетъ, что не можетъ исполнить требованій противныхъ волѣ Божіей, и что для него воля Божія выше и священнѣе закона государственнаго (**). Такъ же поступали первенствующие христіане и тогда, когда они по должности государственныхъ чиновниковъ или слугъ получали отъ начальства приказанія, которыхъ нельзя было имъ исполнить безъ оскорбленія своего религіознаго чувства (**).

(*) Златоустъ. Бес. 16 на 1 Кор. По р. пер. I. 292

(**) Дѣян. V. 29: повиноватися подобаетъ Богу наче, нежели челоуѣкомъ. М. Ф. Октавій. 37. Tert. Ad Scap. 2. Евсев Церк. Истор. VII. 11. Ruinart. Acta martyrum. p. 356: Bonum est obedire Deo magis quam hominibus. Prius est praeceptum Domini, quam hominum. Ibid p. 498: Ego imperatorum tuorum jussionem non audio, quia sacrilega est, et contra Dei praecepta jubet. Ibid. p. 387: Christiani sumus. Non possumus nisi Domini legem sanctam usque ad effusionem sanguinis custodire. Ibid. p. 549: Christianus sum et hoc facere non possum, quae vos vultis. Non possum excedere praecepta divina et infidelibus parere. Ibid. p. 554: Volentibus sacrificare haec praeceptio constituta est: nos vero christiani sumus, et hujusmodi praecepto teneri non possumus Conf p. 386. 393. 398. 405. 413. 463.—Вотъ истинно христіанское non possumus.

(***) Исторія гоненій на христіанъ представляетъ на этотъ предметъ не мало поучительныхъ примѣровъ. Во время гоненія Максиміана, соправителя Діоклетіанова, велѣно было солдатамъ ловить христіанъ и наказывать. Такое порученіе выпало между прочимъ на долю евскаго (Thebaei) легіона, состоявшаго изъ христіанъ. Будучи христіанами, воины этого легіона отказались предпринимать что нибудь противъ своихъ единовѣрцевъ. Они говорили императору: мы твои воины, но въ тоже время рабы Божіи. Тебѣ мы обязаны службой, а Ему невинностію. Отъ тебя получаемъ жалованье, а Онъ далъ намъ жизнь. Мы не можемъ повиноватся тебѣ до такой степени, чтобы отречься отъ Бога, нашего Творца и Господа... Наши руки готовы противъ врага, но проливать

Такимъ образомъ церковь Христова, обязывая своихъ членовъ свято соблюдать государственные законы, и повиноваться государственной власти, во имя прямой заповѣди Божіей, въ тоже время отдѣлила отъ государства дѣло вѣры и благочестія, усвоивъ его себѣ въ специальное вѣденіе и распоряженіе. Перемѣна первой важности. Ее могъ сдѣлать только самъ Богъ, источникъ всякой истины. Только Онъ могъ научить насъ, что принадлежитъ Ему самому, и что Кесарю.

Мы разсматривали полномочія церкви и государства безъ отношенія къ тому, какое это государство—христіанское или нѣтъ. Не должны ли мы сдѣлать какія нибудь измѣненія въ разграниченіи этихъ полномочій, если имѣтъ въ виду исключительно христіанское государство? Нѣтъ, не должны. Хотя государство, въ которомъ жили и дѣйствовали Христосъ Спа-

кровь невинныхъ мы считаемъ нечестивымъ. Мы умѣемъ сражаться противъ нечестивыхъ и враговъ отечества, но тиранимъ гражданъ и благочестивыхъ—это не въ нашихъ правилахъ. Мы взяли за оружіе для защиты гражданъ, а не противъ гражданъ. Мы всегда сражались за правду, за благочестіе, за спасеніе невинныхъ; въ этомъ была намъ награда за опасности. Мы сражались за вѣру. Какъ же мы сохранимъ вѣрность къ тебѣ, если не окажемъ ей по отношенію къ своему Богу? Мы обѣщались прежде всего быть вѣрными Богу, а потомъ клялись въ вѣрности царю. Если мы нарушимъ вѣрность Богу, тогда намъ ужъ нельзя будетъ вѣрить въ соблюденіи вѣрности царю. Максиміанъ не внявъ этимъ представленіямъ христіанскихъ воиновъ и велѣлъ казнить десятиаго по списку; когда же эта мѣра не могла поколебать гвердости ихъ, велѣлъ повторить еще разъ, а накопецъ предалъ казни всѣхъ поголовно. *Ruinart Acta mart* p 276—278 Мученикъ Ферреоль (304 г.), слагая съ себя военное званіе, говорилъ: я служилъ императору, пока можно было служить, не нарушая религіи. Я обязывался служить справедливымъ законамъ, а не святотатственнымъ. Я предпологалъ воевать противъ злодѣевъ, а не противъ христіанъ. *Ruinart*. p. 462 463. Мученикъ Генезій, будучи писцемъ при провинціальномъ намѣстникѣ, разъ присутствовалъ вѣстѣ съ своимъ патрономъ при допросѣ христіанина, и когда былъ прочтанъ законъ о преслѣдованіи христіанъ, онъ отказался записать его въ протоколъ и бросивши къ ногамъ судьи документы, оставилъ службу и скрылся. *Ruinart*. p. 539. 540.

ситель и апостолы, было языческое, но евангельское и апостольское учение и заповѣди объ отношеніяхъ христіанъ къ государству и государственной власти и о полномочіяхъ церкви и государства имѣютъ значеніе общихъ и постоянныхъ нормъ на всѣ времена и случаи. Нормы эти вытекаютъ изъ существа церкви и государства и потому приложимы ко всѣмъ историческимъ формамъ государства. Церковь создана не на время только господства язычества въ римской имперіи, а на всѣ времена до скончанія вѣка. Она не можетъ уступить своей задачи государству, хотя бы послѣднее и приняло съ подобающимъ уваженіемъ законъ Христовъ, не можетъ этого сдѣлать она, не отрекаясь отъ собственнаго самостоятельнаго существованія (¹). И государство также, послѣ принятія христіанства его гражданами, не можетъ уступить своего мѣста церкви и предоставить ей исполнять его дѣло. Такимъ образомъ и послѣ распространенія христіанства церковь и государство остаются каждое при своей собственной задачѣ. Правда конечно, что отъ христіанскаго государства можно ждать, что оно лучше языческаго исполнитъ свою задачу, благодаря вліянію христіанскихъ началъ, живущихъ въ умахъ и сердцахъ его гражданъ и правительства (²). Но всѣ постановленія, какія сдѣлаетъ христіанское государство подъ вліяніемъ христіанскихъ началъ, будутъ дѣломъ его доброй воли, плодомъ извѣстнаго взгляда на государственную пользу. Эти постановленія сдѣлаютъ честь государственной власти, ихъ постановившей, будутъ заслугой предъ Богомъ, ожидающимъ примѣненія Его заповѣдей и въ законахъ государственныхъ. Но это служеніе добру со стороны государства все же будетъ особымъ служеніемъ, собственнымъ только государству. Оно не замѣнитъ служенія церковнаго и не освобождаетъ церковную власть

(¹) Златоустъ. Слова на р. м. св. пис. II. 318—324.

(²) Евсев. Церк. Ист. IV. 26. Ruinart. p. 152.

отъ ея обязанности совершать свое служеніе дѣлу спасенія людей. Приведенныя выше слова св. Іоанна Златоуста о свойствѣ служенія добру со стороны государственной власти имѣютъ полную силу и относительно христіанскаго государства.

И предѣлы полномочій церкви и государства тоже не должны измѣниться вслѣдствіе распространенія въ государствѣ вѣры. Государственный чиновникъ, хотя бы онъ былъ христіанинъ, все таки не можетъ крестить, совершать евхаристіи, отпускать грѣхи и пр. Христіанскій государь тоже не приобрѣтаетъ никакихъ правъ въ церкви вслѣдствіе того, что онъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру. Когда онъ приходитъ въ церковное собраніе, онъ становится здѣсь подвластнымъ церковной власти на ряду съ послѣднимъ рабомъ. Онъ, подобно всѣмъ прочимъ, оставляетъ свое мірское отличіе за порогомъ храма и является въ церковное собраніе просто какъ человекъ. Онъ является сюда свободно, удовлетворяя потребности своего духа, и свободно принимаетъ то, чего искалъ. Онъ слушаетъ здѣсь наставленія, касающіяся образа жизни христіанской, вкушаетъ духовной трапезы, подвергается врачеванію въ своихъ душевныхъ недугахъ. Однимъ словомъ, онъ здѣсь, какъ и всѣ, рабъ Христовъ и послушникъ церковной власти (1). Какъ

(1) Златоустъ. Слова на р. мѣста св. писанія. II. 514: въ церкви нѣтъ различія между рабомъ и свободнымъ, частнымъ человекомъ и начальникомъ, женою и мужемъ, но всякій возрастъ, всякое званіе и оба пола одинаково вступаютъ въ водную купель, хотя бы то былъ царь, хотя бы нищій и получаютъ одинаковое очищеніе. Слова на раз. случаи. Сиб. 1863. т. I. стр. 164: царь и послѣдній изъ всѣхъ у христіанъ суть только одни имена, и посящій діадиму не лучше самаго послѣдняго, когда онъ долженъ быть обличенъ и наказанъ. Ibid. II. 142: что я говорю: для богатаго и бѣднаго предлагается одна трапеза? Для самого посящаго діадиму, облаченнаго въ багряницу, владычествующаго пады вселенной, и для бѣдняка, просящаго милостыню, предлагается одна и таже трапеза. Таковы дары духовные; Богъ допускаетъ къ участию въ нихъ, сообразуясь не съ званіемъ, а съ прозволеніемъ и об-

далекъ церковный законъ отъ того, чтобы допускать вмѣшательство государственной власти въ дѣла церковныя, это видно между прочимъ изъ того, что церковныя правила запрещаютъ епископу пріобрѣтать себѣ санъ чрезъ посредство мірскихъ начальниковъ, и отлучаютъ отъ церкви тѣхъ, кто поступитъ вопреки правила (¹). Равнымъ образомъ и званіе и состояніе церковное само по себѣ не даетъ христіанину никакихъ правъ въ государствѣ, хотя бы оно было и христіанскимъ. Христіанинъ не можетъ ждать себѣ отъ государства какихъ либо привилегій только за то, что онъ членъ церкви. Христіанинъ вступаетъ въ церковь ради спасенія души своей, а не для мірскихъ выгодъ. Онъ ждетъ себѣ награды за свои подвиги въ добродѣтели за гробомъ, а не въ здѣшней жизни. Принятіе христіанства, исполненіе правилъ вѣры и жизни, предписываемыхъ церковію, есть его личное дѣло, неимѣющее отношенія къ жизни государственной. Также и санъ церковный составляетъ власть только въ церкви и для тѣхъ, кто принадлежитъ къ церкви. Для государства же онъ не имѣетъ никакого значе-

разомъ мыслей. Съ одинаковымъ дерзновеніемъ и честію и царь и бѣднякъ приступаютъ къ принятію и пріобщенію этихъ божественныхъ таинствъ. Ibid. 157—159: когда увидишь въ церкви бѣднаго стоящаго съ богатымъ, простолудина съ начальникомъ, внѣ церкви трепетавшаго предъ вельможами стоящимъ внутри церкви безъ страха предъ вельможами, то вспомни изреченіе: тогда пастись будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ (Ис. II, 6). Ibid. 251: удивительно не то, что царь прибылъ, но то, что онъ прибылъ съ великимъ усердіемъ, не по нуждѣ, а по расположенію, не для раздаянія милостей, а для полученія милости; тотъ, кто благодарствуетъ всѣмъ во вселенной, прибылъ для того, чтобы принять благодареніе отъ этихъ святыхъ и получить величайшее благо. Посему, и самъ онъ, снявъ съ себя діадиму, и всѣ тѣлохранители его, отложивъ щиты и копьа и оставивъ эту пышность, пришли всѣ съ сокрушеннымъ сердцемъ, какъ бы входя съ земли на небо, гдѣ нѣтъ мѣста ни для чиновъ, ни для знатности, ни для какихъ либо внѣшнихъ достоинствъ, но гдѣ сіяютъ только иривѣры жизни и плоды добродѣтели. Сравн. стр. 213—217.

(¹) Прав. апост. 30.

нія. По отношенію къ государственной власти христіанинъ и нехристіанинъ, простой членъ церкви и священникъ не болѣе какъ граждане. Лицо, носящее священниій санъ по церковному своему положенію, обязано наравнѣ съ прочими гражданами подчиняться государственной власти, исполнять ея требованія, почитать ее, хотя бы эта власть была христіанская (1). Отсюда слѣдуетъ, что и въ христіанскомъ государствѣ церковь не можетъ усвоить себѣ права законодательства и распоряженія въ дѣлахъ государственныхъ; она не уполномочена на это отъ Главы своего; ей не можетъ быть предоставлено это право и по причинѣ самостоятельности, неотъемлемо принадлежащей государству въ его собственныхъ дѣлахъ. Церковь можетъ вліять на государственное законодательство только посредственно, именно чрезъ свою проповѣдь, чрезъ просвѣщеніе умовъ и исправленіе нравовъ своихъ членовъ, принадлежащихъ въ то же время и къ государству. Церкви не принадлежитъ также право и судить христіанское государство, если оно устрояетъ жизнь гражданскую не совсѣмъ согласно съ духомъ ученія Христова. Государственная власть отвѣчаетъ за это предъ Богомъ, который ввѣрилъ ей свое служеніе въ сферѣ государственной жизни. Въ соотвѣтствіе съ этимъ государственная власть, хотя бы она была христіанская, тоже не можетъ претендовать быть законодательницей въ дѣлахъ церковныхъ. Здѣсь своя власть, свой законодатель. Законы христіанской государственной власти, хотя бы и касались дѣлъ вѣры и благочестія христіанскаго, суть законы государственные, а не церковные, обязательны для гражданъ, а не для членовъ церкви, исполненіе ихъ есть долгъ гражданскій, а не церковный, нарушеніе ихъ влечетъ за собой наказаніе государственное, а не церковное.

(1) См. приведенныя выше слова св. Іоанна Златоуста изъ толкованія на посланіе къ Римлянамъ, по р. пер. стр. 553. 561. 562.

При надлежащемъ разграниченіи предѣловъ полномочій церковной и государственной власти не должно быть и столкновенія между ними изъ-за вліянія. Каждая изъ этихъ двухъ властей имѣетъ полномочія только въ своей области, и лишена всякаго значенія въ области чужой. Значить не можетъ быть мѣста и ихъ взаимному соперничеству. Если смотрѣть на церковную власть съ точки зрѣнія церковной, небесной, то конечно окажется, что она имѣетъ полномочія высшія полномочій власти государственной (¹). Но царство Божіе откроется во всей своей силѣ и славѣ въ будущей жизни; тамъ же получаютъ себѣ награду и надлежащія почести и сановныя лица, служашія церкви. Теперь же лица, носящія священныя сана, по выраженію св. Іоанна Златоуста, странники и пришельцы и не должны искать себѣ воздаянія во временной жизни (²). Если же стать на точку зрѣнія жизни земной, жизни государственной, то здѣсь верховное право распоряжаться не можетъ принадлежать никому другому кромѣ представителей государственной власти. Къ нимъ должны приступать, по выраженію св. Іоанна Златоуста, со страхомъ и лица, носящія въ церкви священныя сана, и не могутъ

(¹) Златоустъ. О священствѣ кн. III: священство столько превосходитъ гражданскаго достоинства, сколько различаются духъ и плоть. Живя на землѣ, священники призваны къ распоряженію небеснымъ и получили власть, какой Богъ не далъ ни ангеламъ, ни архангеламъ, потому что имъ не сказано: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что развяжете на землѣ, то будетъ развящено на небѣ. Земныя владыки имѣютъ власть вязать, но только тѣла, а тѣ узы касаются самой души и проходятъ небеса; и что священники дѣлаютъ на землѣ, то Богъ опредѣляетъ на небѣ. Слова на р. мѣста св. писан. II. 318—324: мы справедливо назвали апостольство духовнымъ консульствомъ. Апостолы суть начальники, рукоположенные отъ Бога; они начальники духовные... и настолько выше начальниковъ житейскихъ, насколько сами житейскіе начальники выше играющихъ дѣтей... Слова на р. случаи. I. 167: получившій священство есть болѣе властный блюститель надъ землею, и надъ совершающимся на землѣ, нежели носящій багряницу.

(²) Бес. 33 на Рим. По р. пер. 362

считать это за униженіе своего церковнаго благородства (¹). Если же они обидятъ царя или начальника, то наказываются и по суду самой церкви лишеніемъ сана (*). Такимъ образомъ власть церковная и государственная существуютъ одна подлѣ другой параллельно, и дѣйствуютъ независимо каждая въ своей области, въ чужой же области ни та, ни другая не имѣютъ никакой власти, и не могутъ сдѣлать никакого правомѣрнаго распоряженія.

Изъ сказаннаго выше мы видимъ, что въ лицѣ христіанства явилось въ мірѣ религіозное общество вполне самостоятельное, совершенно независимое отъ государства, какъ по своему происхожденію, такъ и по своему существованію. Оно явилось по непосредственной волѣ Божіей, установлено самимъ Сыномъ Божіимъ, приходившимъ нарочито для этого съ неба на землю. Оно существуетъ само по себѣ, своими собственными духовными средствами. Оно имѣетъ свою стройную организацію, свой законъ, данный отъ Бога, а не отъ государства, свою власть, совершенно независимую въ своей церковной дѣятельности отъ государственной власти. Она сама назначила себѣ кругъ своей дѣятельности. Она не имѣетъ надобности просить у государства даже матеріальныхъ средствъ жизни, она не будетъ имѣть въ нихъ недостатка, если не помѣшаетъ тому государство. Но въ тоже время появленіе церкви Христовой и ея существованіе не заключаетъ въ себѣ угрозы ни одной формѣ человѣческаго общежитія. Церковь Христова признаетъ законность и разумность существованія семьи, общества и государства, она обязываетъ своихъ членовъ уважать власть и государственную, и общественныя отношенія. Она явилась въ міръ не за тѣмъ, чтобы соперничать съ государствомъ, мѣшаться въ его дѣла, узурпировать его законныя полномочія. Она не есть *status in statu*. У нея своя

(¹) Бес. 23 на Рим. По р. пер. 562.

(²) Апост. пр. 84.

задача, неимѣющая ничего общаго съ задачами обыкновенныхъ обществъ человѣческихъ и въ частности государства. Власть ея чисто духовнаго характера, средства тоже духовныя, кругъ дѣйствія — область духа, неподвѣдомая государству и неуловима для него. Такимъ образомъ въ существѣ церкви, въ ея задачѣ, въ ея средствахъ нѣтъ никакихъ основаній для столкновенія съ государствомъ, разсматриваемымъ тоже въ его идеѣ.

Но христіанинъ, вступая въ церковь Божию, не перемѣняетъ при этомъ ни семейства, ни социальнаго своего положенія, ни тѣмъ болѣе своихъ отношеній къ государству. Христіане остаются членами того общества, къ которому они принадлежатъ по своей національности, гражданами того государства, гдѣ они числятся таковыми. Такимъ образомъ церковь Христова въ своемъ земномъ существованіи не имѣетъ своей особой территоріи, она находится въ предѣлахъ государства. И ея нахождение въ государствѣ не можетъ остаться незамѣченнымъ со стороны государственной власти. Для отправленія своей жизни и дѣятельности церковь необходимо должна имѣть богослужебныя собранія, проповѣдывать явно или тайно свое ученіе непринадлежащимъ къ ней, имѣть свои школы, имѣть болѣе или менѣе постоянныя мѣста для собраній, имѣть церковную кассу, имѣть церковную недвижимую собственность и т. д. Такимъ образомъ какъ общество, имѣющее свою организацію, церковь необходимо является въ государствѣ особой корпораціей; а какъ корпорація, она необходимо подлежитъ юрисдикціи государства. Государство должно знать, что это за общество, каковы его цѣли; оно рѣшаетъ, можетъ ли быть по государственнымъ соображеніямъ терпимо подобное общество, слѣдуетъ ли ему предоставить право корпоративной собственности и пр. Здѣсь начало правовыхъ отношеній между церковью и государствомъ. Только въ качествѣ общественной корпораціи церковь входитъ въ сношеніе съ го-

сударственной властью. Только въ этомъ качествѣ она подлежитъ вѣденію и законодательству государства. Только государственныя отношенія служатъ почвой, на которой возможно взаимообиденіе между церковію и государствомъ. Это твердо нужно помнить для того, чтобы правильно судить о правовомъ значеніи государственнаго законодательства по дѣламъ церковнымъ. Это необходимо имѣть въ виду тому, кто желаетъ установить себѣ правильную точку зрѣнія на правовой характеръ взаимныхъ отношеній между церковію и государствомъ въ томъ видѣ, какъ онѣ сложились въ исторіи.

Но это только одна сторона дѣла; здѣсь мы имѣемъ пока только исходный пунктъ отношеній между церковію и государствомъ. Затѣмъ возникаетъ вопросъ о характерѣ этихъ отношеній. Чѣмъ онъ опредѣляется? Опредѣляется онъ съ одной стороны свойствами церкви какъ религіознаго общества, а съ другой строеніемъ историческаго государства, т. е. того государства, съ которымъ фактически приходится имѣть дѣло церкви въ то или другое время, въ томъ или другомъ мѣстѣ. Изъ свойствъ церкви какъ религіознаго общества вытекаетъ, что она не можетъ завязать въ государствѣ мѣста частнаго общества или товарищества, т. е. общества лицъ, основаннаго на частномъ свободномъ ихъ условіи или договорѣ, для достиженія какой нибудь частной цѣли, ихъ взаимно интересующей, общества, которое каждую минуту можетъ прекратить свое существованіе по достиженіи ли цѣли, или по желанію лицъ, его составляющихъ. Церковь есть общество, имѣющее задачу не временную, а постоянную, задачу поставленную не по волѣ или желанію частныхъ лицъ, а данную свыше, общество имѣющее свой законъ, свою власть, свой судъ и наказаніе, общество проповѣдующее ученіе, которое касается всѣхъ сторонъ человѣческой жизни, не исключая и специально государственной, общество дающее направленіе уму и совѣсти людей, общество признаю-

щее верховнымъ своимъ закономъ волю Божию, общество, которое не ограничивается предѣлами одного государства, а обнимаетъ собою все страны міра, общество, которое такимъ образомъ затрогиваетъ самымъ существеннымъ образомъ интересы гражданскаго общества и государства. Поэтому церковное общество можетъ быть только корпораціей публичнаго характера.

А затѣмъ остальное въ опредѣленіи характера отношеній церкви къ государству зависитъ уже отъ строя государства, въ которомъ находится церковь въ то или другое время, въ томъ или другомъ мѣстѣ. Если церковь находится въ государствѣ, предоставляющемъ широкую свободу развитію общественныхъ учрежденій, въ государствѣ, которое не считаетъ нужнымъ для себя входить непосредственно въ дѣло школьнаго обученія, въ развитіе науки, въ направленіе мысли, въ религіозныя убѣжденія и способъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей, предоставляя все это инициативѣ общества, и ограничиваясь само только полицейско-наблюдательной ролюю, то естественно она должна занять здѣсь положеніе общественной корпораціи, совершенно свободной въ своей жизни и дѣятельности, не дающей ни въ чемъ отчета государству, не имѣющей никакихъ обязательствъ предъ государствомъ кромѣ общаго обязательства не вмѣшиваться въ дѣла политическія и ничего не дѣлать во вредъ государству и въ подрывъ авторитета государственной власти, и ничего не требующей отъ государства кромѣ дозволенія исполнять религіозныя обязанности по своему религіозному закону и владѣть корпоративною собственностію. Если же наоборотъ церковь находится въ государствѣ, которое само непосредственно регулируетъ не только спеціально государственныя, но и общественныя отношенія, которое само завѣдуетъ школой, наукой, образомъ мыслей, нравамъ и религіей своихъ гражданъ, то она должна стать здѣсь въ болѣе близкія отношенія къ

государству, и если это государство нехристианское, то должна подвергнуться стѣсненіямъ и преслѣдованіямъ со стороны послѣдняго, если же оно христианское, то она должна стать подъ его покровительство и въ тоже время получить значеніе государственнаго учрежденія. Таково именно и было римско-византійское государство, съ которымъ пришлось встрѣтиться церкви Христовой при своемъ распространеніи. Таково было также и положеніе церкви въ этомъ государствѣ. Пока римское государство считало язычество залогомъ своего благополучія, оно преслѣдовало христианство какъ преступное и вредное для государства суевѣріе. Когда же оно замѣнило язычество христианствомъ, послѣднее должно было стать на мѣсто государственной религіи со всѣми послѣдствіями этого положенія. Конечно не легко было самостоятельному и независимому по своей природѣ организму, какова церковь, сочетаться съ государствомъ на такихъ условіяхъ. И не этого положенія желала себѣ церковь при столкновеніи съ языческимъ государствомъ, а только свободы жить самостоятельно. Но строй государства, исторически сложившійся, передѣлать очень трудно. И не во власти это церкви. Церковь въ своей вѣшной жизни по необходимости принаравливается къ мѣстнымъ и временнымъ условіямъ, представляемымъ извѣстнымъ складомъ государственной жизни. Она терпѣливо переноситъ какъ гоненіе, такъ и покровительство со стороны государства, пока это возможно для нея, т. е. пока не потребуются отъ нея измѣны вѣрѣ, нравственному закону и кореннымъ уставамъ церковнаго устройства и управленія.

Указавши такимъ образомъ общія основныя начала, опредѣляющія отношенія между церковію и государствомъ, обратимся къ изложенію того, какъ фактически сложились эти отношенія на указанныхъ началахъ въ римско-византійской имперіи, и прежде всего къ изложенію положенія церкви въ римской имперіи въ періодъ гоненій на нее.

Согласно заповѣди Христа Спасителя и апостоловъ, первенствующіе христіане были самыми вѣрными, послушными и исправными гражданами. Не смотря на то, что они жили подъ властію правительства иновѣрнаго, не смотря на то, что они подвергались со стороны этого правительства преслѣдованіямъ за свои религіозныя убѣжденія, они свято соблюдали свои государственныя обязанности. Они исправно платили государственныя подати и повинности (¹), повиновались законнымъ распоряженіямъ государственной власти (²), оказывали ей почтеніе и уваженіе (³), молились за государственную власть и желали ей всякаго успѣха въ своихъ дѣлахъ (⁴), несли воинскую повинность (⁵) хотя имъ и трудно было совмѣстить исполненіе обязанностей война съ правилами христіанскаго богопочтенія и благочестія, служили въ государственной службѣ, когда и насколько это было возможно безъ оскорбленія христіанскаго религіознаго чувства (⁶). По своему образу жизни христіане неизмѣримо превосходили язычниковъ. Они

(¹) Матѳ. XXII. 21. Рим. XIII. 6. 7. Іуст. Апол. I. 17. Tertul. Apol. 42. Ruinart. p. 86. 276. 277. 413. Пост. ап. VII. 16.

(²) 1 Петр. II. 13. 14. Рим. XIII. 1—7. Тит. III. 1. 2. Іуст. Апол. I. 17. Tertul. De idol. 15. Ruinart. p. 413. Сург. Epist. VI. По р. пер. I. 99.

(³) Рим. XIII. 7. Іуст. Апол. I. 17. М. Ф. Октавій 29. Tertul. Apol. 26. Ad Scar. 2. De idol. 15. Сург. Epist. I. По р. пер. I. 16. Ruinart. p. 41. Апост. пр. 84. Пост. ап. IV. 13. VII. 16. Евсев. Церк. Ист. IV. 15.

(⁴) 1 Тим. II. 1. 2. Поликъ къ Фил. 12. Іуст. Апол. I. 17. Аеннагоръ. Прощ. 37. Tertul. Apol. 30. 32. Ad Scar. 2. Orig. с. Cels. VIII. 73. 74. Сург. Ad Demetr. По р. пер. II. 234. Arnob. Adv. gentes. IV. 36. Ruinart. p. 152. 294. Пост. ап. VIII. 12. 13.

(⁵) Іуст. Апол. I. 74. Tertul. De corona milit. I. 14—15. Apol. 37. 42. Ad Scar. 4. Orig. с. Cels. VIII. 73. 74. Ruinart. p. 276. 277. 300. 301. 303. 423. 463. Евсев. Церк. Ист. VII. 15. VIII. 1.

(⁶) Tert. Apol. 38. De idol. 17—19. Orig. с. Cels. VIII. 75. Сург. Epist. I. По р. пер. I. 11. Ruinart. p. 81. 303. 462. 463. 539. 540. Уриней. Противъ ересей. кн. IV. 30, 4. Евсевій. Церк. Ист. VII. 15.

отличались отъ послѣднихъ въ этомъ отношеніи какъ небо отъ земли, и справедливо назывались въ сравненіи съ ними святыми (¹). Естественно, что между ними не было уголовныхъ преступниковъ (²). Вообще христіане были самыми мирными, гѣрными, полезными гражданами государства (³).

Христіане не прерывали съ своими согражданами язычниками также и обыкновеннаго житейскаго общенія. Это правило условливалось частію неизбѣжностію житейскихъ связей при совмѣстномъ гражданскомъ общежитіи (⁴), а съ другой стороны оно вытекало изъ свойственнаго христіанамъ уваженія къ порядку общественной жизни (⁵) и заповѣданной имъ любви ко всемъ людямъ, а не къ однимъ единовѣрцамъ. Христіане вели съ своими согражданами ино-вѣрцами какъ дѣловыя сношенія, такъ и частныя знакомства (⁶). Они ходили къ своимъ знакомымъ и друзьямъ среди язычниковъ по приглашенію на домашнія празднества, устраившіяся напр. по случаю сговора, свадьбы, нареченія имени младенцу, перваго надѣванія сыномъ мужской тоги, раздѣляли съ ними въ этихъ случаяхъ пищу и удовольствія, были даже невольными зрителями языческихъ жертвоприношеній и обрядовъ, при этомъ совершавшихся (⁷). Они не

(¹) Названіе святыми было самое обычное у христіанъ. 1 Цѣл. IX. 13. 32 1 Сол. III. 13. V. 27. 1 Кор. I. 2. VI. 1. XIV. 33 XVI. 1. 15. 20. Рим. I. 7. XVI. 2. 2 Кор. I. 1 IX. 1 XIII. 12. Фил. I. 1. 2. 21. Кол. I. 4. 26. Ефес I. 1 15 III. 8. 18. IV. 12. VI. 18. Евр. XIII. 24. Посланіе Варн. 19. Ермъ. Пастыръ. кн. I. Вид. 2. 2. Вид. 3. 6. Вид. 4. 3. кн. II. Зап. 4. 3 Поликъ къ Филип. 12. Евсев. Церк. Ист. V. 1.

(²) 1уст. Апол. 12. 16. Tertul. Apol. 44 М. Ф. Октавіи. 35.

(³) 1уст. Апол. 12. Tertul. Apol. 31. 38. 42—44. 46. Ad. Scap. 2.

(⁴) 1 Кор. V. 10.

(⁵) 1 Солун. IV. 11. 12. Колос. IV. 5.

(⁶) Tertul. De idol. 14. 21. 22. Apol. 42.

(⁷) 1 Кор. X. 27. Tertul. De idolol. 16. De cultu foem. II. 44. Златоустъ. На 1 Кор. I. 279.

имѣли предубѣжденія противъ того, что продавалось на торгу язычниками, и безъ стѣсненія покупали и употребляли, что было нужно (¹). Они были чужды чувства нерасположенія къ язычникамъ. По заповѣди апостольской, они молились за язычниковъ (²), подавали имъ милостыню (³), изгоняли изъ нихъ бѣсовъ, исцѣляли ихъ больныхъ посредствомъ помазанія елеемъ (⁴), во время народныхъ бѣдствій ухаживали за больными, хоронили умершихъ, вообще благодетельствовали, чѣмъ могли (⁵). Вообще христіане, по заповѣди апостольской, должны были держать себя въ отношеніи язычниковъ скромно, общительно, чтобы избѣгать всякихъ нареканій съ ихъ стороны, и напротивъ заслужить добрые отзыгы (⁶).

(¹) 1 Кор. X. 23.

(²) 1 Тим II. 4 Евсевій. О нач. мучен. 8.

(³) Tertul. De idol. 22.

(⁴) Tertul. Ad Scap. 4.

(⁵) Понцій въ жизнеописаніи св. Кипріана 10. См. Твор. св. Кипр. въ р. пер. LXII. LXIII. Евсев. Церк. Ист. IX. 8.

(⁶) Колос. IV. 5. 1 Солун. IV. 12. V. 13. 1 Тим. III. 7. Clem. Strom IV. Opera p. 304. Ruinart. p. 405. Christi regis pia et sancta praecepta praecipunt amicis vicem, inimicis veniam, affectum civibus, hospitibus humanitatem, pauperibus miseriam, caritatem cunctis, malum nemini facere. Этихъ же правилъ держался христіане, по совѣту своихъ пастырей, и послѣ торжества христіанства. Златоустъ. Б. на Кол. 177: крайне безразсудно выдумывать различные предлоги къ ссорамъ и враждѣ (съ язычниками; ибо кромѣ того, что вы безъ нужды и безъ пользы подвергаете себя опасностямъ, отъ этого происходятъ и другой вредъ, что еллинны не присоединяются къ намъ. Если тебѣ приходится оказать кому нибудь услугу, и это будетъ безопасно (для спасенія), то не отказывайся; если обстоятельства требуютъ вѣжливаго разговора, то не считай сего дѣла за ласкательство. Дѣлай все, относящееся къ чести, безъ вреда для благочестія. Когда ты не имѣешь повода, не называй еллина нечестивымъ и не дѣлайся обидчикомъ, но если тебя спросятъ объ ученіи вѣры, то отвѣчай, что это возможно и нечестиво; когда же тебя никто не спрашиваетъ и не заставляетъ говорить, то не слѣдуетъ безъ причины поднимать вражду. Если ты наставляешь кого нибудь въ вѣрѣ, то говори, что относится къ предмету, потомъ молчи. Будь обходителемъ и не будь грубъ... Приходить еллинъ и дѣлается твоимъ другомъ. Ты не говори ему объ этомъ ничего, доколѣ онъ не сдѣлается

Но христіане отдѣлялись отъ язычниковъ по своей вѣрѣ и по своему образу жизни. Различіе это было такъ рѣзко, что не допускало никакого религіознаго общенія между послѣдователями того и другаго культа⁽¹⁾. Язычники съ своей стороны пожалуй были бы не прочь принять и христіанскаго Бога въ пантеонъ своихъ боговъ. Но вѣра Христова не допускала никакого другаго бога, кромѣ Бога истиннаго, Творца неба и земли, Искупителя міра, основавшаго церковь свою на землѣ, Царя будущаго небснаго царства Вожія, Бога, котораго и проповѣдуетъ церковь Христова⁽²⁾. Невѣрующій въ Бога христіанскаго есть безбожникъ⁽³⁾; боги, которымъ язычники приносили жертвы, въ глазахъ христіанина ничто⁽⁴⁾. Естественно, что у христіанина не могло быть ничего общаго съ язычниками въ дѣлѣ культа. Естественно, что христіане не участвовали съ язычниками въ ихъ жертвоприношеніяхъ въ честь идоловъ⁽⁵⁾, не совершали ихъ праздниковъ, не посѣщали зрѣлищъ, которыми сопровождались у нихъ религіозныя празднества⁽⁶⁾, не воздавали божескихъ почестей императору⁽⁷⁾, не праздновали царскихъ дней язычески — иллюмина-

твонимъ другомъ оновчательно; и когда сдѣлается, то (веди его къ сему) постепенно.

(1) 2 Кор. VI. 14—16.

(2) 1 Кор. VIII. 4—6.

(3) Ефес. II. 12. Tertul. De idol. 24. Apol. 24.

(4) 1 Кор. VIII. 4. X. 19. 20.

(5) 1 Кор. X. 14—22. 1 Иоан. V. 21. Прав. ап. 71. Еремъ. Пастыръ. кн. II. Зап. 4, 1. Іуст. Апол. I. 6. 9. 24. Разговоръ съ Трифономъ 35. Tertul. Apol. 10.

(6) Tertul. Apol. 38. De idol. 13. De cultu foem. II. 11. Ad mart. 2. De spectac. 4. 8. Афинагоръ. Пром. 13. 14. Татіанъ. Рѣчь къ еллинамъ. 4. 22. М. Ф. Октавій. 12. 37. Сурр. Epist. 1. I.XVIII. По р. пер. I. 11. 272. De spect. По р. пер. II. 338—347.

(7) Іуст. Апол. I. 17. М. Ф. Октавій. 29. 37. Tertul. Apol. 13. 33. 34. Ad Scap. 2. De idol. 15. Orig. с. Cels. VIII. 56. 67. Ruinart. p. 86—88.

ціей домовъ, вывѣшиваніемъ у входа въ домъ вѣнокъ, устроеніемъ разныхъ уличныхъ пиршествъ (¹), не призывали въ клятвѣ генія императора, а клялись его жизнію (²), не ѣли мяса и не пили вина, принесенныхъ въ жертву идоламъ, если это было извѣстно до вкушенія и питія (³), не употребляли клятвы языческими богами (⁴), не допускали, чтобы кто нибудь благословлялъ ихъ во имя ложныхъ боговъ (⁵), осте-

(¹) Tertul. Apol. 35. Ruinart. p. 303.

(²) М. Ф. Октавій. 29. Tertul. Apol. 28. 32. Ad Scap. 2. Orig. Exhort. ad martyr. 7. С. Cels. VIII. 63. Ruinart. p. 552. Евсевій. Церк. Ист. IV. 15.

(³) Дѣян. ап. XV. 29. 1 Кор. VIII. 4—13. X. 25—29. Апок. II. 14. 20. Iуст. Разг. съ Триф. 35. М. Ф. Октавій. 12. 38. Пост. ап. VII. 21. Orig. с. Cels. VIII. 30. Сург. De lapsis. По р. цер. II. 144. Императоръ Максиминъ ввелъ у себя обычай, чтобы животныя, которыми онъ питался, были закалаемы не поварами, а жрецами при жертвенникѣ, и ничего бы не ставили на столъ, что не было бы отвѣдено богами или принесено имъ въ жертву, и не облито жертвеннымъ виномъ, для того, чтобы всякій приглашенный къ обѣду уходилъ оттуда оскверненнымъ. Iactant. De mort. pers. 36. По его приказанію, также и всѣ предметы торговли на общественныхъ площадяхъ были осквернены жертвенными возліаніями. Евсев. О иад. муч. 9. Это впрочемъ не единственныи случай. И въ началѣ Діоклетіанова гоненія язычники тоже оскверняли идоложертвеннымъ все потребное для жизни, хлѣбъ и вино, такъ чтобы христіанамъ не на чемъ было совершать евхаристіи. Ruinart. p. 339.

(⁴) Случалось иногда такъ, что какой нибудь язычникъ съ умысломъ или безъ умыслу произносилъ клятву предъ христіаниномъ съ цѣлю связать ею послѣдняго, и этотъ молчалъ, чтобы не выставить себя послѣдователемъ христіанской вѣры. Тертуліанъ называетъ это измѣной вѣры. De idol. 21. Бывали еще такіе случаи. Христіане, бравшіе деньги у язычниковъ взаимъ подъ залогъ, подписывали предложенный имъ заемный актъ, въ которомъ упоминалось о клятвѣ, и думали, что они свободны отъ упрека въ пропанесеніи языческой клятвы. Тертуліанъ порицаетъ и эту сдѣлку съ совѣстію, вызывавшуюся впрочемъ обстоятельствами, и совѣтуетъ лучше не занимать денегъ у язычниковъ. Ibid. 23. Впрочемъ христіане все-таки употребляли клятву хотя и по нуждѣ. Сург. De mortalit. По р. цер. II. 241.

(⁵) Я подаю милостыню, говоритъ Тертуліанъ, или дѣлаю услугу. Если кто изъ благодарности ко мнѣ станетъ молиться богамъ или генію страны, чтобы они были ко мнѣ милостивы, въ такомъ случаѣ подаюне

регались идолопоклонства въ самыхъ словахъ, напр. при упоминаніи въ обыкновенномъ разговорѣ о какомъ нибудь языческомъ богѣ избѣгали называть его богомъ безъ оговорки, что это ложный богъ, имѣли также долгъ воздерживаться въ разговорѣ языческой божбы въ родѣ: *me hercle, me fidius deus*, которая впрочемъ, по замѣчанію Тертуліана, часто употреблялась и христіанами по привычкѣ и непониманію языческаго смысла выраженія ⁽¹⁾, не обращались къ помощи ворожбы, магіи и проч. ⁽²⁾, не вступали въ бракъ съ язычниками, подъ опасеніемъ отлученія отъ церкви ⁽³⁾. Христіане воздерживались отъ суевѣрныхъ языческихъ обычаевъ и въ различныхъ случаяхъ частной жизни, напр. при рожденіи ребенка ⁽⁴⁾,

или доброе дѣло мое обратится въ честь идола, коего благословеніе послужить мнѣ наградою. Почему не сказать мнѣ тутъ же, что и дѣлаю это изъ любви къ истинному Богу, дабы в тотъ, кого я обяжу, могъ прославить того же Бога, и дабы демоны не имѣли притязанія на то, что мною дѣлается для Бога? Въ противномъ случаѣ Богъ конечно увидитъ, что я подалъ милостыню ради Его, но Онъ увидитъ также и то, что я не хотѣлъ Его исповѣдать, и такимъ образомъ обратилъ Его заповѣдь въ нѣкоторомъ родѣ въ служеніе идоламъ. *De idol.* 22.

⁽¹⁾ Tertul. *De idol.* 20. Orig. с. Cels. I. 23.

⁽²⁾ Iуст. Апол. I. 14. Татіанъ. Рѣчь къ еллинамъ. 19. Tertul. *Apol.* 35. Scorр. 4. *Cypr. Testim. lib.* III. cap. 82. Но р. пер. II. 114. Златоустъ. На Матѣ. I. 102. II. 163. На 4 Солун. I. 53—56. Впрочемъ ворожба и суевѣрные обычаи были въ большемъ употребленіи у христіанъ еще во время Златоуста. Слова на р. м. св. пис. II. 476. Б. на 4 Кор. I. 66. 220—223. II. 123—123.

⁽³⁾ Tertul. *Ad uxorem.* II. 2—6. *Cypr. Testim.* III. cap. 62. Но р. пер. II. 108.

⁽⁴⁾ Во время Златоуста еще держались между христіанами слѣдующіе обычаи языческаго происхожденія, употреблявшіеся при рожденіи ребенка. «Когда нужно наречь имя младенцу, то еще не называя его именемъ святаго, какъ древніе дѣлали прежде всего, по засвѣтвшихъ свѣтильники и давши имъ различныя названія, называютъ младенца именемъ того, который прогоритъ дольше всѣхъ, предполагая, что дитя проживетъ оттого долѣе. Говорить ли о веревкахъ, о погремушкахъ, привѣшиваемыхъ къ рукѣ, о красной пряжѣ и о многомъ другомъ, доказывающемъ великое безуміе, тогда какъ не слѣдуетъ возлагать на

при болѣзни дѣтей и взрослыхъ ⁽¹⁾, при погребеніи умершихъ ⁽²⁾, при бракахъ ⁽³⁾. Кромѣ того нужно

младенца ничего другаго, кромѣ спасительнаго креста. Между тѣмъ нынѣ крестъ, обратившій всю вселенную, поразишій діавола и ниспровергшій всю его силу, остается въ презрѣній, а ткани, пряжѣ и другимъ подобнымъ привѣскамъ ввѣряется безопасность младенца. Сказать ли нѣчто еще болѣе смѣшно? Ищенницы, коривлицы и служанки въ банѣ берутъ грязь и, обмакнувши въ нее палець, помазываютъ чело младенца. Если кто спроситъ: что значить эта грязь, это брєніе, то говорятъ: она предохраняетъ отъ дуриаго глаза, отъ зависти и ненависти. Если это дѣлается у язычниковъ, то нисколько не удивительно; а когда поклоняющіеся кресту, приобщающіеся неизреченныхъ таинствъ и достигшіе любовудрія держатся такихъ постыдныхъ обычаевъ, — это достойно многихъ слезъ. Богъ удостоилъ тебя духовнаго мѹра; а ты пачкаешь младенца грязью! Слѣдовало бы тебѣ изображать на челѣ крестъ, сообщающій непреборимую безопасность; а ты, оставивъ его, впадаешь въ сатанинское безуміе... Какъ ты, скажи мнѣ, подведешь такого младенца къ рукѣ священника? Какъ священникъ удостоитъ запечатлѣть рукою чело его, которое ты помазалъ грязью? Итѣ, братіе, не дѣлайте этого; но съ самаго перваго возраста ограждайте дѣтей духовнымъ оружіемъ, и научайте ихъ запечатлѣвать крестомъ чело свое, а прежде, нежели они въ состояніи будутъ дѣлать это своею рукою, вы сами изображайте на нихъ крестъ». Бес. 12 на 4 Кор. По р. цер. I. 220—223.

⁽¹⁾ Златоустъ. Бес. 8 на Кол. По р. цер. стр. 135: заболѣло дитя. Мать не сдѣлала волшебныхъ повязокъ, и это признано ея мученичествомъ. Она согласилась лучше видѣть дитя свое мергвымъ, чѣмъ предаться идолослуженію. Ибо эти повязки, сколько бы ни мудрствовали употребляющіе ихъ, утверждая, что мы призываемъ Бога, что старуха — христіанка и вѣрная, все же въ этомъ идолослуженіи. Ты вѣрная? Перекрестись; скажи: вотъ мое единственное оружіе, вотъ мое лекарство, другаго я не знаю.. Другіе еще вѣшаютъ (на шею) названія рѣкъ и множество подобнаго позволяютъ себѣ.. Бес. 3 на 4 Колуп. По р. пер. стр. 33: ты впалъ въ тяжкую болѣзнь, и многіе приходятъ къ тебѣ и убѣждаютъ унять боль — одни заговорами, другіе привязками, третьи инымъ чѣмъ-либо, но ты ради страха Божія рѣшился лучше претерпѣть все, нежели позволить сдѣлать что нибудь идольское. Это доставляетъ тебѣ мученичeskій вѣнецъ. На Кол. стр. 150—152: «гдѣ есть имя Господне, тамъ все благополучно. Если ты съ вѣрою произнесешь слова: во имя Отца и Сына и Св. Духа, то ты все совершилъ.. Это страшное имя владычествуетъ и надъ болѣзнями». Во время Златоуста многія женщины носили на шеѣ евангелія. Б. на Матв. По р. цер. III. 238.

⁽²⁾ Христіане отвергали язычeskій обычай сжигать тѣла умершихъ, не клали вѣнковъ на умершихъ (М. Ф. Октавіи 11. 13. 38), не упо-

упомануть еще о частныхъ обычаяхъ языческихъ, которыхъ воздерживались христіане. Такъ напр. христіане не носили на головѣ вѣнковъ изъ цвѣтотъ⁽⁴⁾, не праздновали дня своего рожденія⁽⁵⁾, не употребляли въ столѣ крови и удавленины⁽⁶⁾, считали неумѣстнымъ переодѣваніе мужчинъ въ женское платье, и наоборотъ⁽⁷⁾, ношеніе масокъ⁽⁸⁾ и пр. Идолы и предметы имъ посвященные возбуждали въ христіаныхъ чувство омерзенія, и они иногда проходя мимо ихъ или близко прикасаясь къ нимъ плевали на нихъ⁽⁹⁾.

Такое отчужденіе христіанъ отъ язычниковъ въ богопочтеніи и въ обычаяхъ, имѣющихъ съ нимъ связь, отчужденіе неизбежное при рѣзкомъ различіи между христіанствомъ и язычествомъ, естественно обособляло первыхъ въ особое бытовое общество. Христіане были свои, родные, братья другъ другу⁽¹⁰⁾, язычники

требовали свирѣлей и другихъ музыкальныхъ инструментовъ (Евсев Цер. Ист. IX. 8), считали неумѣстнымъ слишкомъ рѣзкое выраженіе скорби по умершимъ воплями и криками (Сург. De lapsis. По р. пер. II. 165. Златоустъ. Бес. на Юанн. II. 368—372 На Дѣян. I. 384. 385. На 1 Солун. 98), не носили на могилы пищи для умершихъ. (Tert. De resur. carnis. 1). Впрочемъ нѣкоторые обычая удерживались долго и у христіанъ. Такъ напр. объ обычаѣ приносить на могилы пироги и другую пищу упоминаетъ Августинъ (De civ. Dei VIII. 27, 4). Также многіе изъ христіанъ держались обычая язычниковъ омывъ себя послѣ возвращенія съ могилы, считая, подобно язычникамъ, прикосновеніе къ умершимъ нечистой. (Златоустъ. Б. на Матѣ. II. 162. Пост. ап. VI. 27).

(³) Златоустъ Слова на р. м св. пис. II. 464. 534. На 1 Кор I 245—249. На Кол. 203. 244 На Ефес. 335.

(⁴) М. Ф. Октавій. 12. 38. Tertul. Apol. 42. De corona milit. 4. 40. Clem. Paedag. II. cap. 8. Opera. p. 175—184.

(⁵) Orig. In Levitic. VIII. 3.

(⁶) Дѣян. XV. 29. Tertul. Apol. 9. Orig. c. Cels. VIII. 30.

(⁷) Сург. Epist. LXI. По р. пер. I. 24.

(⁸) Tertul. De spect. 23.

(⁹) Сург. De lapsis. По рус. пер. II. 144. Tertul. Ad uxorem. II. 5.

(¹⁰) Дѣян. XI. 29. XV. 4. 3. 1 Солун. I. 4. II. 14. 17. V. 27. Филип IV. 24. Кол. IV. 15. 4 Кор. I. 14. VI. 5. XVI. 14. 12. Tert. Apol. 39. М. Ф. Октавій 9 и пр.

же чужіе, „внѣшніе“ (¹) по отношенію къ нимъ. Религія связывала христіанъ въ одинъ союзъ сильнѣе плотскаго родства, дружбы, союза семейнаго, единства отечества. Они все составляли одну семью къ лучшему смыслу этого слова. Никогда не видавши другъ друга, они встрѣчались какъ братья. Не будучи знакомы другъ съ другомъ, они узнавали при встрѣчѣ одинъ другаго особымъ имъ только известнымъ способомъ. Гдѣ бы они ни находились, къ какой бы націи ни принадлежали, они жили заодно. У нихъ было одно сердце и одна душа. У нихъ не было ничего запретнаго для своего брата. Они помогали другъ другу, чѣмъ могли. Въ случаѣ несчастія и бѣдствія въ одномъ мѣстѣ, его раздѣляли и облегчали своею помощію братья, жившіе въ другихъ мѣстахъ. Путешествующій братъ находилъ радушный пріемъ всюду, гдѣ были его братья, и получалъ отъ нихъ все необходимое. Однимъ словомъ, единство вѣры и образа жизни сплочивало христіанъ въ одно бытовое общество, считавшее язычниковъ чужими для себя.

И язычники тоже съ своей стороны чувствовали, какая глубокая духовная пропасть отдѣляетъ ихъ отъ христіанъ. Что за люди эти христіане, говорили они въ ужасѣ и негодованіи. Они не посѣщаютъ зрѣлицъ нашихъ, не присутствуютъ на праздникахъ, не участвуютъ въ общественныхъ пиршествахъ, гнушаются священныхъ игръ, жертвенныхъ яствъ и вина, отвергаютъ самыхъ боговъ нашихъ, не приносятъ имъ жертвъ и возліаній (²). Выдумали почитать какого-то

(¹) 1 Солун. IV. 12. Кол. IV. 5. 1 Петр. V. 9. 1 Кор. V. 12. 1 Гим. III. 7. Златоустъ. Б. на 1 Кор. I. 212. 277. II. 5. 80. 124. На Еф. 384. На Кол. 177. На раз. м. св. пис. II. 471. 483. 489. На Іоанн. I. 306: доколѣ насъ раздѣляетъ разнорѣчіе. доколѣ и отецъ и братъ и сынъ и кто бы ни былъ для насъ еще не истинный гражданинъ нашъ, такъ какъ онъ отдѣленъ отъ родства горняго.. Оглашенный чуждъ вѣрному.

(²) Іуст. Апост. 6. 9. 24. М. Ф. Октавій. 8. 12. Tertul. Apol. 10. 38. De idol. 13. De cultu foem. II. 11. De spectac. 4. 8.

Бога единого, одинокаго, забытаго, неизвѣстнаго ни одному народу, кромѣ варваровъ іудеевъ, не признаннаго ни однимъ цивилизованнымъ государствомъ. Да пусть бы еще чтили Его какъ слѣдуетъ, какъ лично всякому порядочному, образованному человѣку. А то у нихъ нѣтъ ни храмовъ, ни алтарей, ни жертвъ. Нѣтъ, это безбожники, это явные нечестивцы (¹). Ихъ нельзя назвать римскими гражданами. Они отвергаютъ преданія отцевъ, нарушаютъ обычаи страны, не радуютъ объ общественномъ благѣ. Это гражданскіе отщепенцы, это враги отечества (²). Да и только ли это? Можно ли даже назвать ихъ и людьми? Развѣ не извѣстно всѣмъ, что они дѣлаютъ въ своихъ тайныхъ ночныхъ собраніяхъ, при закрытыхъ дверяхъ, погасивши огни? Развѣ не правда, что они предаются гнусному разврату, питаются человѣческимъ мясомъ? Никого не должно обольщать ихъ скромное поведение, когда они на глазахъ у всѣхъ. Не таковы они на дѣлѣ, у себя дома. Спросите родственниковъ имъ варваровъ іудеевъ, и тѣ подтвердятъ вамъ это (³). Нѣтъ, это не люди, а какія-то чудовища, это изверги рода человѣческаго, ненавидящіе все человѣческое (⁴). Чего ждать отъ нихъ хорошаго? Можетъ ли мужъ не разрестись съ своей женой послѣ того, какъ она стала посѣщать преступныя христіанскія собранія? Будетъ ли отецъ держать при себѣ сына, до такой степени сбившагося съ пути, чтобы поступить въ этотъ преступный скопъ? Можетъ ли господинъ довериться рабу, заразившемуся такимъ суетвѣремъ? Что вообще

(¹) Іуст. Апол. II. 3. 13. Афинагоръ. Проп. 1. М. Ф. Октавій. 10. Евсевій. О жизни Гонимостъ II. 5. Tertul. Ad nat. I. 10. Clem. Strom. VII Opera p. 701.

(²) Tert. Apol. 2. 33. Ruinart. p. 417.

(³) Іуст. Апол. 31. Разговоръ съ Триф. 16. 17. 93. Orig. с. Cels. VI. 27.

(⁴) Іуст. Апол. I. 26. II. 4. 12. Разговоръ съ Триф. 10. М. Ф. Октавій. 8. Tertul. Ad nat. 8. 11. 17. Apol. 2. 4. 7. 37. Orig. с. Cels. VI. 27. Tacit. Annal. XV. 44.

можно подумать о челоѣкѣ, который увлекся обществомъ отверженной, презрѣнной секты повѣждъ, легковѣрныхъ женщинъ, подонковъ общества (¹)? Можно ли терпѣть въ средѣ общества такую вредную, такую преступную секту? Не говоря объ опасности для общественаго спокойствія ихъ сборищъ, покрытыхъ мракомъ таинственности, развѣ они не навлекаютъ на насъ гнѣва боговъ нашихъ, развѣ не они причиною нашихъ бѣдствій—землетрясеній, голода, моровой язвы и пр. (²). Истребить ихъ, отдать на растерзаніе звѣрямъ!.. Такъ разсуждали и говорили про христіанъ язычники, всѣ безъ различія городовъ, сословій, образованія (³). То говорила въ язычникахъ слѣпая ненависть ихъ къ христіанамъ. Язычники не хотѣли вникнуть въ ученіе и жизнь христіанъ, не слушали ихъ оправданій противъ взводимыхъ на нихъ обвиненій, не вѣрили ихъ заявленіямъ. Да они и не способны были оцѣнить по достоинству высокія качества христіанскаго ученія о Богѣ, о богопочтеніи, о нравственной жизни. Въ умственномъ и нравственномъ мірѣ тьма не такъ легко поддается дѣйствию свѣта, какъ въ мірѣ физическомъ. Тамъ недостаточно явиться свѣту, чтобы прогнать тьму заблужденія и порока; нужно еще, чтобы помраченная среда стала воспріимчива къ принятію свѣта. А для этого требуется время и другія благопріятныя условія. Язычники не могли дать себѣ отчета въ своихъ чувствахъ къ христіанамъ. Это было слѣпое предубѣжденіе, непреодолимое отвращеніе. Это было нерасположеніе лжи къ истинѣ, вражда беззаконія противъ добродѣ-

(¹) М. Ф. Октавій. 8. Tertul. Apol. 3. 4. Ad nat. 1. 4.

(²) Tert. Apol. 10. Ad nat. 1. 9. Orig. In Mattheum. 39. Opera III. p. 857. Cyr. Ad Demetr. Ho p. nep. II. 220. Arnob. Adv. gentes 1. 3. IV. 37. Ruinart. p. 546. Евсевій. Цер. Ист. IX. 10.

(³) Iуст. Апол. II. 3. Clem. Strom. IV. Opera p. 505. Tert. Apol. 3. Ad nat. 1. 4. Orig. c. Cels. 1. 3. III. 8. In lib. Jesu Nave hom. IX. 10. Ruinart. p. 86.

тели. Быть невиннымъ между виновными вѣдь есть уже преступленіе; кто не подражаетъ худымъ людямъ, тотъ уже оскорбляетъ ихъ ⁽¹⁾.

Но христіанъ преслѣдовала не одна ненависть народныхъ массъ, но и уголовный законъ. Правда, въ римскомъ уголовномъ кодексѣ, какъ мы уже говорили, не было прямого закона противъ христіанъ и одного опредѣленнаго наказанія, какъ за другія уголовныя преступленія. Но это зависѣло отъ того, что принятіе и исповѣданіе христіанства было не простымъ уголовнымъ преступленіемъ, но проступкомъ съ оттѣнкомъ политическимъ, а политическія преступленія трудно поддаются опредѣленной регламентаціи; въ особенности у Римлянъ во время имперіи не было постоянной нормы для оцѣнки политической благонадежности и опредѣленныхъ правилъ наказанія политическихъ преступленій: все дѣло зависѣло въ этомъ случаѣ отъ личности императора и его настроенія. Тѣмъ не менѣе когда хотѣли наказать христіанъ, тогда можно было подыскать не мало законовъ, на основаніи которыхъ ихъ можно было обвинить ⁽²⁾. Такъ прежде всего уклоненіе христіанъ отъ почитанія языческихъ боговъ, признанныхъ государствомъ, и публичное заявленіе объ этомъ при допросахъ навлекало на нихъ обвиненіе гъ безбожіи и нечестіи ⁽³⁾.

⁽¹⁾ 1 Петр. IV. 3. 4. Афинагоръ. Проп. 3. 34. Clem. Strom. IV. Opera p. 505. Сурр. Epist. 4. По р. пер. I. 45.

⁽²⁾ Обе, одиакъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей о гоненіяхъ на христіанъ, утверждаетъ, будто единственно законное основаніе къ преслѣдованію христіанъ составляла принадлежность ихъ къ недозволенной закономъ ассоціаціи, что другихъ законныхъ причинъ къ осужденію и наказанію ихъ не существовало. (Aubé. Histoire des persécutions de l'Eglise jusqu' a la fin des Antonins. Ed. 2. Paris. 1875. p. 189—192. 206. 207. 224). Мы увидимъ далѣе фактическое опроверженіе этого положенія автора. Впрочемъ въ другихъ мѣстахъ своей книги (р. 226. 340) самъ онъ допускаетъ, что противъ христіанъ можно было употребить въ дѣло и другіе законы кромѣ закона о недозволенныхъ ассоціаціяхъ.

⁽³⁾ Iуст. Апол. I. 5. 6. II. 3. Афинагоръ. Проп. 3. 4. 10. Татианъ. Рѣчь къ елліянамъ. 27. Евсев. Церк. Истор. IV. 15. 16. V. 4.

Это преступленіе не было совеѣмъ не извѣстно и до времени христіанства; сами христіане указывали въ языческой исторіи аналогичные примѣры осужденія за непочитаніе государственныхъ боговъ (¹). Но оно формулировано болѣе точнымъ образомъ только съ появленіемъ христіанства какъ *crimen laesae publicae et maxime romanae religionis* (²). *deorum injuria* (³). и если не значится въ уголовномъ кодексѣ, то встрѣчается въ юридической постановкѣ въ судебныхъ рѣшеніяхъ о казни христіанъ (⁴). Отказываясь чествовать языческихъ боговъ, христіане въ тоже время оказывались нововводителями въ дѣлѣ религіи, какихъ не знало прежде язычество. Поэтому они подлежали закону противъ нововводителей недозволенныхъ обрядовъ. Этотъ законъ, какъ мы знаемъ, былъ древній, и былъ внесенъ въ кодексъ уголовныхъ законовъ (⁵). И въ этомъ дѣйствительно обвиняли язычники христіанъ (⁶), хотя въ судебныхъ рѣшеніяхъ намъ не встрѣтилось случая обвиненія по этому закону. Далѣе, самое христіанское богопочтеніе, насколько знали его язычники, казалось имъ суевѣріемъ пагубнымъ и опаснымъ, которому нельзя показаться на свѣтъ Божій (⁷). Слѣдов. христіане могли быть судимы и по закону, запрешавшему распространеніе гнусныхъ и опасныхъ подпольныхъ суевѣрій (⁸),

IX. 10. Clem. Strom. VII. Opera p. 701 Tertul. Ad nat. I 10. Cyr. Ad Demetr. По р пер II. 229. Dio LXVII. 14

(¹) Iуст. Апол. II. 10.

(²) Tertul. Apol. 24. 27. Ad nat. I. 10.

(³) Ruinart Acta martyrum. p. 82.

(⁴) Ruinart. p. 82 217. 244. 289 450. 499. Евсев. Церк. Ист. IV. 15. V. 1

(⁵) Jul. Pauli Sent. V. 22 § 2. Mos. et rom. legum collatio. XV 3. § 2. 3.

(⁶) Iуст. Апол. II. 10.

(⁷) Tacit. Annal. XV 41. Suet. Nero 6. М. Ф. Октавій. 8—10.

(⁸) Jul. Pauli Sent. V. 23. § 15—18.

и дѣйствительно иногда судились на этомъ основаніи (¹). Далѣе, въ числѣ боговъ, обижаемыхъ невниманіемъ христіанъ, былъ и римскій императоръ. Это было новымъ преступленіемъ — оскорбленіемъ божественнаго достоинства императора, *sacrilegium majestatis* (²), или *αβεβλια*, *impietas* (³). Для отправленія богослуженія христіане должны были собираться вмѣстѣ, имѣть мѣста для этихъ собраний, имѣть общую кассу и пр. Такъ какъ они дѣлали это безъ позволенія правительства, тайно, то и возбуждали къ себѣ недоувѣріе правительства насчетъ своей политической благонадежности и считались преступнымъ политическимъ обществомъ (⁴). Въ такомъ случаѣ они подлежали обвиненію по закону запрещающему недозволенные сходки (⁵), и дѣйствительно иногда обвинялись по этому закону, какъ показываютъ мученическіе акты (⁶). Наконецъ, такъ какъ римскій государственный культъ былъ установленіемъ государственнымъ, то христіане, отказываясь чествовать государственныхъ боговъ, являлись нарушителями государственныхъ законовъ и въ частности ослушниками по-

(¹) Ruinart. p. 155. 431. 400.

(²) Ruinart. p. 40 82. Tert. Ad Scap. 2. Apol. 2. Евсев. Церк. Ист. IV. 15. Вопреки мнѣнію Обе, который утверждаетъ, что по закону о святотатствѣ не обвинялись христіане (*Histoire des persécutions*. p. 190), это обвиненіе очень часто встрѣчается въ мученическихъ актахъ. Нужно замѣтить притомъ, что здѣсь *sacrilegium* употребляется для обозначенія не только уклоненія отъ божественнаго чествованія императора, но и непочитанія всѣхъ языческихъ боговъ вообще Tertul. Apol. 10. Ruinart. p. 75. 81 82. 150. 217. 303. 304. 407. 444. 450. 463. 499.

(³) Tert. Ad nat. I. 17. Philo. Legatio ad Caium. Opera II. 598. Евсев. Церк. Ист. IV. 15. IX. 10.

(⁴) Iуст. Апост. I. 11 70. М. Ф. Октавіи. 8. 9. 31. Евсев. Церк. Ист. VI. 19. О пал. муч. 11. Tert. Apol. 3. 5. 21. 35. 38. 39. Ad Scap. I. Orig. с. Cels. I. 4.

(⁵) Plin. Epist. X. 43. 91. 97. Jul. Pauli Sent. V. 22. § 1. Fr. 16. 58. § 2. D. de poenis (48, 19).

(⁶) Ruinart. Acta martyrum. p. 217. 383. 387. Plin. Epist. X. 97.

велѣній императорскихъ. Это обвиненіе предъявлялось христіанамъ почти въ каждомъ судебномъ процессѣ противъ нихъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ императорская власть сама стала преслѣдовать христіанскую вѣру⁽¹⁾. Оно называлось *crimen laesae majestatis* (2), оскорбленіемъ законовъ (3), измѣной отечеству (4) упорнымъ неповиновеніемъ распоряженіямъ властей и пр. (5). Такимъ образомъ и съ точки зрѣнія римскаго закона фактъ принадлежности къ христіанству подавалъ поводъ къ обвиненію въ много-различныхъ преступленіяхъ уголовно-политическаго характера, и имя христіанина было синонимомъ тяжкаго государственнаго преступника (6).

Что же было дѣлать христіанамъ въ такомъ тяжеломъ положеніи? Тщетно они ссылались въ свое оправданіе на позволеніе всѣмъ подданнымъ римскаго государства жить по своимъ отечественнымъ обычаямъ (7). Этимъ правиломъ они не могли воспользоваться, такъ какъ они не могли стать наряду съ другими относительно богопочтенія, ихъ вѣроученіе не допускало никакихъ другихъ культовъ кромѣ еди-

(1) Напр. Ruinart. p. 15. 26. 40. 58. 75. 84. 157. 168. 217. 241. 289. 294. 303. 349. 394. 395. 404. 407. 417. 444. 450 463. 499. 503. Евсев. Цер. Ист. IV. 15. VI. 19.

(2) Tert. Apol. 10. 28. 34. 35. Ad Scap. 2. *Crimen majestatis* заключало въ себѣ понятіе и объ оскорбленіи государственной религіи. Ruinart p. 75: *Uno eodemque majestatis crimine imperator impugnatur et numina. Ibid. p. 82: Judex furore succensus dixit: Symphorianus publici criminis reus, qui diis nostris sacrificare detrectans majestatis sacrilegium perpetravit sacris etiam altaribus irrogavit injurias, gladio ultore feriat; ut dum criminis funesta resecantr, deorum pariter et legum vindicetur injuria.* До такой степени тѣсно было связано у римлянъ дѣло религіи съ интересомъ государства.

(3) Ruinart p. 82. Tert. Apol. 4. Lactant. De mort. persec. 34.

(4) Tert. Apol. 2. 4 Ruinart p. 417.

(5) Plin. Epist. X. 97. Tert. Apol. 27. Евсев. Церк. Ист. IV. 26

(6) Iуст. Апол. 1. 4. Tert. Apol. 2. 4

(7) Аѳинагоръ. Прощ. 4.

наго истиннаго, не позволяло имъ никакаго религіознаго общенія съ язычниками. Не могли также христіане стать въ то положеніе, какое пріобрѣли себѣ послѣ долгой борьбы іудеи, потому что не составляли націи (¹). Господетвовавшая въ грекоримскомъ мірѣ система національныхъ культотъ требовала, чтобы каждый оставался при религіи своихъ отцевъ, и не предполагала прозелитизма со стороны чуждыхъ культотъ, не признанныхъ національнымъ правительствомъ. И съ этой стороны эта система не представляла для христіанства законной почвы для существованія, потому что христіанство не могло обойтись безъ распространенія своего вѣроученія: оно для того и явилось, чтобы просвѣтить весь міръ свѣтомъ евангелія; посредствомъ распространенія своего ученія оно и могло пріобрѣтать себѣ послѣдователей. Такимъ образомъ христіанство было безотвѣтно предъ римскимъ закономъ; въ положительномъ правѣ оно не могло найти себѣ точки опоры для своего оправданія. Ему оставалось испробовать только еще одно средство къ своей защитѣ—обратиться къ помощи естественнаго права.

И христіане дѣйствительно не преминули воспользоваться этимъ средствомъ. Всѣ христіанскіе апологеты стоятъ на точкѣ зрѣнія естественнаго права формулированнаго философій, когда защищаютъ право христіанъ исповѣдывать своего Бога. Они исходятъ изъ того положенія естественнаго права, что отечественные обычаи и положительные государственные законы не имѣютъ безусловной обязательной силы, что гораздо выше ихъ стоитъ законъ разума и справедливости, насажденный въ самой природѣ человѣка, что этотъ послѣдній долженъ служить образцемъ для закона положительнаго и мѣриломъ при оцѣнкѣ достоинства послѣдняго, что слѣдов. въ случаѣ противорѣчія послѣдняго съ разумомъ и справедливостію че-

(¹) М. Ф. Октавій. 10. Orig. с. Cels. V. 25.

ловѣкъ (конечно въ качествѣ человѣка, а не гражданина) морально въ правѣ слѣдовать внушеніямъ разума и справедливости, хотя бы для этого пришлось испытать непріятность со стороны закона положительнаго (¹). Естественный законъ имѣеть въ глазахъ христіанъ тѣмъ болѣе значенія, что по христіанскому ученію міръ созданъ самимъ Богомъ, и слѣд. законъ, дѣйствующій въ природѣ, есть законъ естественно—божественный (²). А божественному закону, естественно, слѣдуетъ отдать предпочтеніе предъ законами человѣческими, особенно въ дѣлѣ богопочтенія. Но какую же опору давалъ христіанству естественный законъ съ его разумностію и справедливостію?

Естественный законъ прежде всего свидѣтельствовалъ въ пользу истинности христіанства и ложности язычества. Христіанское вѣроученіе и богопочтеніе гораздо сообразнѣе съ здравымъ разумомъ, чѣмъ

(¹) Iust. Apol. 1. 2. 3. 42. II. 3 Tert. Apol. 4. De poenit. 4. De corona militis. 5. Orig. c. Cels. I. 1. VIII. 24. In Matth. XI. 8.

(²) Tertul. De praescr. 5. De corona militis. 5. Orig. In Num. hom. X. 3. Авинагоръ. Прошеи 26. Златоустъ. Б на 4 Кор II. 67. 74. Orig. c. Cels. V. 37: законъ двоякаго рода—одинъ законъ природы, творецъ котораго Богъ, другой законъ писанный, изданный городами. Если законъ писанный не противорѣчитъ закону природы, то его слѣдуетъ соблюдать гражданамъ и предпочитать чужимъ законамъ, когда же законъ писанный предписываетъ противное закону природы, т. е. закону Божію, тогда развѣ не требуетъ разумъ проститься съ писаннымъ закономъ и съ волей законодателей и предаться божественному Законодателю и по Его заповѣди устроить свою жизнь, хотя бы ради этого пришлось потерять опасности, гряды, смерть, безславіе. Такъ какъ угодно Богу часто бываетъ различно отъ законовъ гражданскихъ и такимъ образомъ бываетъ невозможно угодить вмѣстѣ и Богу и законодателямъ гражданскимъ, то было бы неразумно пренебречь тѣмъ, что угодно Творцу всего Богу, а послѣдовать образу дѣйствій, предписываемому нечестивыми законами и такимъ образомъ оскоронить Бога. А если разумъ требуетъ и въ другихъ случаяхъ отдавать предпочтеніе закону природы, который есть законъ Божій, предъ заковомъ писаннымъ, изданнымъ людьми вопреки волѣ Божіей, то не гораздо ли болѣе слѣдуетъ такъ поступать относительно законовъ, касающихся богопочтенія.

культъ языческой (¹). Природа внушаетъ намъ, что одинъ только Богъ на небѣ и на землѣ, это-тотъ, который и сотворилъ небо и землю (²). Единобожіе гораздо древнѣе многобожія, оно было изначальной формой богопочтенія (³). Такимъ образомъ Единный Богъ есть Богъ природный, настоящій, языческіе же боги не естественныя, не настоящіе (⁴). Кромѣ бытія единого Бога мы узнаемъ изъ природы и о другихъ догматахъ вѣры напр. о безсмертіи души (⁵). Равнымъ образомъ образъ жизни христіанской есть самый естественный и согласный съ законами разума (⁶). Добродѣтель въ природѣ человѣка (⁷). И частныя виды христіанской добродѣтели напр. человѣколюбіе, цѣломудріе (⁸) согласны съ законами природы и съ здравымъ разумомъ. Вообще христіанское ученіе о Богѣ и объ обязанностяхъ человѣка по отношенію къ Нему весьма близко душѣ человѣка. Если внимательно прислушаться къ внутреннему голосу нашей души, то не трудно будетъ услышать отъ нея проповѣдь о христіанствѣ. Христіанская истина врождена нашей душѣ. Душа по природѣ христіанка (⁹). Судите же послѣ этого сами, обращались христіане къ язычникамъ, кто достоинъ жалости и презрѣнія, мы ли, почитающіе единого истиннаго Бога, Творца неба и земли, Бога, въ пользу почитанія котораго говоритъ голосъ

(¹) Іуст. Апол. I. 9. 68. II. 13

(²) Tert. Ad Scap. 2. Пост. ап. VI. 20.

(³) О единовластительствѣ. 1.

(⁴) Іуст. Апол. I. 46. II. 8 Ruinart. p 547. Златоустъ. Б. на I Кор. I. 130. Даже положительный Моисеевъ законъ называется естественнымъ. Пост. ап. I. 6. VI. 22.

(⁵) Tertul De resur. carnis. 3.

(⁶) Іуст. Разговоръ съ Трифономъ. 47. Евсевій. Церк. Ист. I. 4. Пост. ап. VII. 1.

(⁷) Златоустъ Б. на Ефес. 28. 30.

(⁸) Іуст. Апол. II. 2. Евсевій. О жизни Константина. I. 54.

(⁹) Tertul. De praescr. 6. Апол. 17.

разума и свидѣтельство природы, или же вы сами съ своими богами, которые по суду разума не представляютъ въ себѣ ничего похожаго на Бога.

Кромѣ оправданія христіанства со стороны разумности, точка зрѣнія естественнаго права говорила въ пользу христіанства и со стороны древности его происхожденія. Если единобожіе сообразно съ здравымъ разумомъ и съ законами природы, если оно было первоначальной формой богопочтенія, то отсюда естественное слѣдствіе, что христіанство было возстановленіемъ первоначальнаго истиннаго богопочтенія, и, значитъ, по своей основѣ гораздо древнее язычества. Язычество составляетъ уже уклоненіе отъ истиннаго первоначальнаго богопочтенія. Свидѣтельство на это оно сохранило и въ себѣ самомъ—это въ философіи. Языческая философія въ своемъ ученіи о божествѣ подходила гораздо ближе къ христіанскому вѣроученію, чѣмъ къ языческому народному. Она почерпала свое ученіе изъ того же самого источника, который такъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ въ пользу христіанства, изъ разума и созерцанія природы. Все, что сказали хорошаго и сроднаго съ христіанствомъ языческіе философы и законодатели, все это можетъ быть названо христіанскимъ въ томъ же условномъ смыслѣ, въ какомъ законъ естественный называется христіанскимъ. Языческая философія была руководительницей къ христіанству, и языческіе философы были христіанами своего времени и мѣста (1). Такимъ образомъ по ученію христіанскихъ апологетовъ, единобожіе, составляющее главный отличительный пунктъ христіанской вѣры сравнительно съ языческимъ культомъ, ведетъ свое начало отъ созданія міра; эта форма богопочтенія внушается разумомъ и природой; она была идеаломъ самыхъ лучшихъ людей въ самомъ язычествѣ. (Слѣд. христіан-

(1) Густ. Апол. II. 10. 13. Афинагоръ. Прощ. 7. М. Феликсъ. Октавій. 20. Евсевій. Цер. Истор. V. 17. Orig. Epist. ad Gregor. 1.

ство въ основномъ пунктѣ своего вѣроученія гораздо древнѣе языческаго многобожія. А если такъ, то и не слѣдовало язычникамъ презирать его какъ религію новую, неслыханную, ни съ чѣмъ не сообразную. Этой аргументаціей подрывалось такимъ образомъ одно изъ главныхъ основаній, на которыхъ опирались язычники въ своей привязанности къ своему культу, — его сѣдая древность, никому незапамятная, его такъ сказать родовитость, опирающаяся на извѣстномъ преданіи отцевъ и дѣдовъ.

Если же всего этого было недостаточно для того, чтобы убѣдить язычниковъ перемѣнить свое мнѣніе о христіанствѣ и оставить свои заблужденія, то пусть бы они по крайней мѣрѣ не беспокоили христіанъ своими преслѣдованіями, а предоставили бы имъ свободу слѣдовать своему богопочтенію и своимъ правиламъ, распространивъ и на нихъ по внушенію естественнаго права религіозную терпимость, которую они позволяли другимъ по праву національно-народному. И это еще новое и важнѣйшее преимущество, которое предоставляло христіанамъ естественное право. По естественному праву, всякій человѣкъ есть существо свободное, всякій можетъ располагать собой, всякій можетъ думать и дѣйствовать, какъ ему угодно, соображаясь съ законами природы и разума. Такъ же точно волею поступать человѣкъ и въ дѣлѣ богопочтенія. „Право естественное, право общечеловѣческое требуетъ, чтобы каждому было предоставлено поклоняться тому, кому онъ хочетъ. Религія одного не можетъ быть ни вредна, ни полезна для другаго“ (1). „Принуждать свободныхъ людей приносить жертвы значитъ оказывать вопіющую несправедливость, дѣлать неслыханное насиліе. Какое безразсудство — хотѣть заставлять человѣка воздавать боже-ству почести, котораго онъ и безъ того долженъ былъ

(1) Tertul. Ad Scap. 2.

бы воздавать ради своей пользы! Не въ правѣ ли онъ сказать: не хочу я, чтобы Юпитеръ мнѣ благопріятствовалъ? Что вы тутъ мѣшаетесь? Пусть Янусъ сердится на меня, пусть обращаетъ ко мнѣ лице, какое ему угодно! Что вамъ за дѣло до того“ (1)? „Никто не можетъ отнять у меня права говорить истину“, говорилъ на допросѣ одинъ христіанинъ. „Это мое убѣжденіе, я никогда не измѣню его“, отвѣчалъ другой на предложеніе измѣнить христіанской вѣрѣ (2). Но кромѣ того, что свобода богопочтенія есть право человѣка, данное ему его природой, сотворившей его существомъ свободнымъ, она необходимо вытекаетъ изъ самаго понятія о Богѣ. „Развѣ можетъ быть пріятно самому Богу насильственное богопочтеніе, развѣ можетъ Онъ принимать вынужденныя жертвы? И порядочный человѣкъ не пожелаетъ себѣ почестей, вынужденныхъ силой. Предлагать подобное о Богѣ—не значитъ ли это оскорблять Бога, не значитъ ли совершать нечестіе“ (3)? Поэтому-то „человѣкъ истинно религіозный не можетъ принуждать другаго силой почитать Бога такъ, какъ самъ почитаетъ. Религія должна быть по убѣжденію, а не насильственная. Приношенія божеству должны происходить отъ согласія сердца“ (4).

Такимъ образомъ съ точки зрѣнія естественнаго права христіане были совершенно въ правѣ чувствовать Бога какъ имъ было угодно, какъ они были научены. Это было ихъ дѣло и Божіе и больше ничье. Но естественное право есть право моральное, право въ идеѣ, въ возможности. Его не въ силахъ осуществить человѣкъ самъ собой, живя въ общежитіи. Общежитіе иногда налагаетъ на него обязанности, огра-

(1) Tertul. Apol. 28 27. Аѳинагоръ. Пром. 1. Orig. с. Cels. V. 35. Евсев. Церк. Ист. VII. 11.

(2) Ruinart p. 435. 389.

(3) Tertul. Apol. 24. Ad Scap. 2.

(4) Tertul. Ad Scap. 2.

ничивающія его естественныя права. Чтобы онъ могъ воспользоваться правомъ, даннымъ ему природою, на дѣлѣ, въ обществѣ, для этого право это должно быть признано со стороны закона, дѣйствующаго въ обществѣ, закона положительнаго. Безъ этого человѣкъ и остается только при одномъ идеальномъ своемъ правѣ, безъ возможности осуществить его въ дѣйствительной жизни. Это самое и было съ христіанами. Не смотря на то, что въ ихъ пользу, въ пользу предоставленія имъ свободы богопочтенія, говорили всѣ начала естественнаго права, они долгое время не пользовались этой свободой, потому что имъ не давалъ ея законъ положительный. Такимъ образомъ и то право, которое было за христіанъ, долго не приносило имъ практической пользы. Со всѣхъ сторонъ, по всѣмъ правамъ, они оказывались безправны.

Положеніе христіанъ въ римской имперіи характеризуется выраженіемъ, приводимымъ у Тертуліана со словъ язычниковъ: *non licet esse vos* (¹). Это значитъ, что по римскому закону совѣтъ не полагалось быть христіанамъ въ римской имперіи. Это значитъ далѣе, что исповѣдующій христіанство не смотря на запрещеніе былъ преступникомъ закона и подлежалъ его карѣ. Но у Римлянъ, при господствѣ системы частнаго обвиненія, преступленіе далеко не всегда влекло за собой судъ и наказаніе за него. Если не являлось обвинителя, преступникъ былъ свободенъ отъ наказанія, хотя бы его преступленіе было всѣмъ извѣстно. Сама судебная власть рѣдко начинала судебное преслѣдованіе по своей инициативѣ, и то большею частію въ слѣдствіе особаго распоряженія высшаго начальства. Поэтому не удивительно, что преступное состояніе христіанъ не сопровождалось для нихъ въ большинствѣ случаевъ казнью за преступленіе. Выс-

(¹) Tertul. Apol. 4. Orig. In lib. Jesu Nave hom. IX. 10. M. Ф. Октавій. 8.

ная власть государственная съ своей стороны до Декія не задавалась цѣлю истребить христіанъ поголовно. Она не дѣлала даже распоряженія о томъ, чтобы розыскивать христіанъ съ цѣлю подвергнуть ихъ суду и наказанію (¹). Дѣло обвиненія и преслѣдованія христіанъ за это время исходило главнымъ образомъ изъ частной инициативы. Конечно и при этомъ порядкѣ вещей положеніе христіанъ было вовсе не изъ пріятныхъ. Христіане были безправны, не обезпечены закономъ ни въ личной безопасности, ни въ правахъ собственности (²). Надъ ними постоянно тяготѣла кара закона, за ними всюду слѣдовала измѣна и предательство. Всякій, кому хотѣлось пожитья насчетъ имуществъ своего сосѣда христіанина (³), кому желалось отмстить христіанину за мнимую обиду, за оскорбленное самолюбіе (⁴), кому хотѣлось предвосхитить у него должность или повышение по службѣ (⁵), шелъ съ доносомъ на досаднаго человѣка въ принадлежности его къ вредной сектѣ. Рабъ ли хотѣлъ сдѣлать непріятность своему господину, мужъ ли желалъ отдѣлаться отъ своей жены или завладѣть ея имуществомъ, доносъ въ принадлежности къ христіан-

(¹) Мелитонъ у Евсевія Цер. Ист. IV 26 Tertul. Apol. 5. Исключеніе изъ этого составляетъ предполагаемый указъ императора Марка Аврелія о розыскѣ христіанъ. Евсев. Цер. Ист. IV. 26. Acta Symphoriani. Ruinart. p. 80. Онъ стоитъ особнякомъ, внѣ связи съ предыдущей и послѣдующей практикой римскихъ императоровъ по отношенію къ христіанамъ. Впрочемъ его существованіе подвергается серьезному сомнѣнію у новѣйшихъ изслѣдователей по вопросу о гоненіяхъ на христіанъ. Aubé. Histoire des persécutions p. 372—389.

(²) Они хотя были и гражданами, но съ ними поступали какъ съ чужестранцами. Посланіе къ Диогнету. 5.

(³) Евсевій. Церк. Ист. IV. 3. 26. VI. 41. Tertul. Apol. 7.

(⁴) Іуст. Апол. II. 1. 3. Климентъ. Къ Кор. 5. Евсев. Церк. Ист. IV. 3. Ruinart. p. 123. 492. 493.

(⁵) Евсев. Церк. Ист. VII. 15.

ству былъ для нихъ хорошимъ средствомъ къ цѣли (¹). Не поклонился христіанинъ идолу какого нибудь бога во время уличной процессіи (²), сказалъ неосторожное слово о народныхъ богахъ (³), отказался дать клятву по языческому обряду по требованію своихъ товарищей (⁴), не надѣлъ на голову вѣнка по требованію военной дисциплины (⁵), и вотъ онъ въ числѣ исповѣдниковъ и мучениковъ за имя Христово. Самая благотворительность христіанъ по отношенію къ азычникамъ иногда обращалась имъ въ случай исповѣдать имя Христово и такимъ образомъ подпасть суду и наказанію (⁶). Подобные единичные доносы со стороны частныхъ лицъ никогда не прекращались, даже во времена мирныя и благопріятныя для христіанства, пока христіанство не было признано религіей дозволенной (⁷). Даже и послѣ этого бывали примѣры единичныхъ осужденій за вѣру (⁸).

Но доносами со стороны частныхъ лицъ дѣло не ограничивалось. Нерѣдко народъ цѣлой массой возста-

(¹) Iуст. Апол. II. 2. Евсев. Церк. Истор. IV. 17. V. 21. Tertul. Apol. 7. Ad uxorem. II. 5. Ruinart. p. 53. 54.

(²) Ruinart. p. 78—83.

(³) Ruinart. p. 339. 346.

(⁴) Евсев. Церк. Ист. VI. 3. Tert. De idol. 21.

(⁵) Tertul. De corona militis. 1.

(⁶) Tertul. De idol. 22.

(⁷) Такъ напр. при императорѣ Антонинѣ Благочестивомъ, по мнѣнію Обе, были казнены 12 флалельфійцевъ и св. Поликарпъ въ Смирнѣ, потомъ нѣсколько лѣтъ спустя Итоломей и Луцій въ Римѣ (Aubé. Histoire des persécutions. p. 320—341). При Коммодѣ былъ казнень въ Римѣ по доносу раба сенаторъ Аполлоній (Евсев. Церк. Истор. V. 21), были и другія казни (Приней Противъ ересей. кн. IV. гл. 33. § 9). При Филиппѣ было возстаніе александрійской черни противъ христіанъ (Евсев. Церк. Ист. VI. 41).

(⁸) Такъ напр. при Галлиенѣ былъ казнень военачальникъ Маринъ по доносу своего товарища по службѣ, желавшаго предвосхитить у него повышеніе по службѣ. Евсев. Церк. Ист. VII. 15. Могли быть и другіе примѣры. Ruinart. Praefatio. p. LVIII—LX.

вали на исповѣдниковъ имени Христова. Не говоря о томъ, что всѣ вообще гоненія на христіанъ были въ народномъ духѣ, большая часть изъ нихъ и начиналась прямо подъ вліяніемъ возбужденія противъ христіанъ народной ненависти (¹). Даже правительственныя гоненія, о которыхъ будетъ рѣчь далѣе, или начинались или сопровождались взрывомъ народной ненависти противъ христіанъ (²). Поводомъ къ возбужденію язычниковъ противъ христіанъ служили главнымъ образомъ народныя бѣдствія, виновниками которыхъ считались христіане (³), а также народныя религіозныя празднества (⁴), особенно общественныя

(¹) Гоненія при Траянѣ по мѣстамъ происходили изъ возбужденія народной черни. Евсев. Цер. Ист. III. 32. 33. Min. Epist. X. 97. 98. Сравни Aubé. Histoire des persécutions p. 241—245. Адрианъ и Антонинъ Благодетельный тоже должны были ограждать христіанъ отъ народной черни. Евсев. Церк. Ист. IV. 26. Iуст. Апол. I. 64. Aubé. Histoire des persécutions. p. 320—322. Чельцовъ. Исторія христіанской церкви. Спб. 1864. т. I. стр. 144. При Маркѣ Авреліѣ гоненія были отъ возстанія черни по городамъ. Евсевій. Цер. Ист. V. Пред. и 1 гл. Послѣ Александра Севера воздвигнуто было мѣстное гоненіе на христіанъ по поводу разныхъ бѣдствій, особенно землетрясеній въ Каппадокіи и Нонтѣ Письмо Фирмилиана епископа Кесаріи Каппадокійской къ Кипріану, между письмами Кипріана LXXV. По р. пер. I. 329. Даже Неропово гоненіе, хотя оно было и личнымъ дѣломъ императора, все таки было рассчитано на народныя страсти.

(²) Такъ Декіево гоненіе начато въ Александріи за годъ до изданія императорскаго указа народной толпой, возбужденной какимъ-то фанатикомъ, предсказывавшимъ народныя бѣдствія. Евсев. Цер. Ист. VI. 41. Императоръ Валеріанъ, лично расположенный къ христіанству болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ, сталъ однакоже преслѣдовать христіанъ подъ вліяніемъ любимца своего волхва Макріана, бывшаго выразителемъ народнаго суевѣрія. Евсев. Цер. Ист. VII. 10. Максиминъ желалъ опереться въ своихъ дѣйствіяхъ противъ христіанъ на желаніе народа. Евс. Цер. Ист. IX. 2—4 7. 9. Діоклетіаново гоненіе было воздвигнуто на основаніи мнѣнія народныхъ представителей. Lactant. De mort. persec. 41.

(³) Iуст. Апол. I. 70. Евсев. Цер. Ист. IX. 6. 10. Tert. Apol. 40. Ad nat. I. 9. Orig. c. Cels. III. 15. Ruinart. p. 546. Cyr. Ad Demetr. По р. пер. II. 220. Epist. LXXV. По р. пер. I. 329.

(⁴) Tertul. Apol. 37. Ruinart. p. 545. Евсев. IV. 15.

богомолья, назначавшіяся для умилоствленія боговъ по случаю народныхъ бѣдствій. Взрывъ народной ненависти противъ христіанъ устремлялся иногда на всѣхъ членовъ извѣстной христіанской общины (¹), иногда же обрушивался только на выдающихся представителей ея (²). Припесши въ жертву своимъ богамъ извѣстное количество христіанскихъ мучениковъ, народная толпа прекращала свои неистовства до новаго случая, въ надеждѣ, что боги достаточно пока удовлетворены за нанесенное имъ оскорбленіе (³).

При такомъ враждебномъ настроеніи мѣстныхъ населеній противъ христіанъ, очевидно, весьма важное значеніе для положенія ихъ въ той или другой мѣстности въ то или другое время имѣлъ образъ дѣйствій провинціальныхъ намѣстниковъ. Добрый и честный намѣстникъ могъ останавливать неистовство народной толпы, а злой и пристрастный могъ еще нарочито подстрекнуть народъ противъ христіанъ. При частой смѣнѣ намѣстниковъ, очевидно не могло быть однообразія и единства въ направленіи ихъ политики относительно христіанъ. Бывали изъ нихъ такіе, которые держались строго требованій закона и предписаній высшаго начальства, каковъ напр. былъ Плиній Младшій, вионскій намѣстникъ при Траянѣ (⁴), бывали такіе, которые были благосклонны къ христіанамъ, старались дать имъ всѣ способы къ оправданію, даже сами указывали имъ юридическіе увертки, посредствомъ которыхъ можно было благовидно обойти законъ (⁵); но бывали между ними и лица нерасположенныя къ христіанамъ и желавшія какъ можно болѣе вредить имъ, пользуясь своимъ положеніемъ,

(¹) Евсев. Церк. Ист. III. 32. 33. IV. 8. 9. 12. 13. V. 1

(²) Іуст. Апол. I. 69. Евсев. Церк. Ист. IV. 15.

(³) Евсев. Церк. Ист. IV. 15. VI. 41. Ruinart. p. 131. 150.

(⁴) Plin. Epist. X. 97. 98.

(⁵) Tert. Ad Scap. 4. Ruinart. p. 355—357.

каковы напр. были Скапула африканскій намѣстникъ времени Тертуліана ⁽¹⁾ и каппадокійскій намѣстникъ Сереніанъ при Максиминѣ ⁽²⁾. Нѣкоторые изъ намѣстниковъ искали популярности среди мѣстныхъ населеній и дѣйствовали въ угоду послѣднимъ ⁽³⁾, а другіе преслѣдовали христіанъ по личнымъ неудовольствіямъ напр. на то, что христіане успѣвали обращать къ своей вѣрѣ членовъ ихъ семействъ ⁽⁴⁾. Вообще намѣстники римскихъ провинцій могли дѣйствовать по личному своему усмотрѣнію и произволу; широта полномочій, предоставленныхъ ихъ власти, отсутствіе опредѣленныхъ инструкцій для ихъ образа дѣйствій по отношенію къ христіанамъ и недостатокъ контроля за ихъ дѣйствіями со стороны центральной власти, особенно при слабыхъ и безпечныхъ императорахъ, давали къ тому полную возможность.

Въ виду всеобщаго нерасположенія къ христіанамъ мѣстныхъ населеній положеніе императорской власти было довольно затруднительно. Императоры какъ язычники, какъ верховные жрецы государственной религіи, конечно не могли сочувствовать и покровительствовать христіанамъ. Но съ другой стороны неудобно было и оставить ихъ на жертву ненависти мѣстныхъ населеній. Это значило бы компрометировать законъ, порядокъ и справедливость. Они избрали средній путь. Не дозволяя христіанамъ свободы исповѣданія своей вѣры, они въ тоже время запрещали огульные осужденія ихъ толпами и по безпорядочному приговору народа, а требовали, чтобы дѣло обвиненія и суда производилось формально, по правиламъ, чтобы оно начиналось не иначе, какъ въ случаѣ, если противъ христіанина явится формаль-

⁽¹⁾ Tertul. Ad Scap. 5.

⁽²⁾ Cyr. Epist. LXXV. По р. пер. I. 329.

⁽³⁾ Tertul. Apol. 49.

⁽⁴⁾ Tert. Ad Scap. 3.

ный обвинитель и докажетъ предъ судомъ вину его. Такой порядокъ дѣлъ установился со времени императора Траяна (¹) и съ нѣкоторыми временными видоизмѣненіями соблюдался до половины третьяго вѣка (²).

(¹) Plin. Epist. X. 97. 98. Tertul. Apol. 2. Евсевій. Церк. Истор. III. 32. 33.

(²) Императоръ Адрианъ, на основаніи донесенія малоазійскаго намѣстника Серенія Граніана, въ письмѣ къ его преемнику Минудію Фундану подтвердилъ постановленіе Траяново. Новаго въ постановленіи Адриана только то, что доносчикъ, не доказавшій предъ судомъ обвиненія, подвергался самъ наказанію за клевету. (Евсев. Церк. Ист. IV. 8. 9. Iust. Апол. I. 69). Впрочемъ постановленіе о преданіи наказанію за клевету ложныхъ доносчиковъ на христіанъ было не привиллегіей, а только актомъ справедливости по отношенію къ христіанамъ, такъ какъ въ другихъ случаяхъ клеветники подвергались наказанію еще по постановленію Траяна (Walter. Geschichte des römischen Rechts. § 854). По свидѣтельству Мелитона (Евсев. Церк. Ист. IV. 26), императоръ Антонинъ Піи писалъ различнымъ городамъ, между прочимъ лариссянамъ, солунцамъ, аеинянамъ и всѣмъ грекамъ о томъ, чтобы они не вводили ничего новаго относительно христіанъ. Тертуллианъ тоже говоритъ объ Антонинѣ Піи, что ояъ держался относительно христіанъ того же образа дѣйствій, что и Траянъ и Адрианъ (Apol. 5). Поэтому нельзя признать подлиннымъ письма Антонина Піи къ Азійскому обществу, приложеннаго къ первой апологіи Іустина мученика (гл. 70), и помѣщеннаго также у Евсевія (Церк. Ист. IV. 13. Сравни. Dio LXX. 3), которымъ запрещается подвергать суду и наказывать христіанъ за исповѣданіе христіанства, а доносчиковъ на нихъ велѣно казнить. Кромѣ противорѣчія его указаннымъ выше свидѣтельствамъ, оно заключаетъ несообразности въ своемъ внутреннемъ складѣ. Сочинитель письма выражается языкомъ приличнымъ болѣе христіанину, чѣмъ языческому императору и притомъ такому, который былъ особенно преданъ церемоніямъ римскаго народа (Чельцовъ. Исторія христ. церкви стр. 141. Aubé. Histoire des persécutions. p. 302—310). И въ позднѣйшихъ событіяхъ тоже не видно никакого слѣда подобнаго распоряженія, напротивъ изъ нихъ можно видѣть совсѣмъ противное. Іустинъ Мученикъ въ своей апологіи, поданной тому же Антонину Пію (Aubé p. 334—336), прямо свидѣтельствуеетъ, что преслѣдованія на христіанъ продолжаются повсемѣстно, что стоитъ только кому нибудь донести на христіанина, какъ сейчасъ же передаютъ его смерти безъ дальнихъ разсужденій. (Гл. 4). Не болѣе заслуживаетъ вѣроятія относительно своей подлинности и приписываемое Марку Аврелію письмо къ римскому сенату объ обезпеченіи свободы вѣроисповѣданія за христіанами и о наказаніи тѣхъ, кто будетъ доносить на нихъ

Впрочемъ не всѣ императоры за это время держались этого умѣреннаго образа дѣйствій. Нѣкоторые изъ нихъ дѣйствовали подъ вліяніемъ личныхъ своихъ

(Иуст. Апол. I. 74. Евсев Церк. Ист. V. 5). Оно говоритъ о христіанахъ такимъ проповѣдническимъ тономъ, какого не встрѣчается и въ эдиктахъ о вѣротерпимости, изданныхъ Константиномъ в. Потомъ, содержащееся въ немъ постановленіе о вѣротерпимости не оправдывается ни ближайшими къ нему, ни послѣдующими событіями. Ужасное гоненіе въ галльской церкви было спустя три года послѣ предполагаемаго изданія этого закона (Чельцовъ. Ист. Хр. Цер. 162), и Маркъ Аврелій самъ предписалъ въ этомъ случаѣ казнить христіанъ, не желающихъ отречься отъ вѣры, а отрекающихся освободить отъ отвѣтственности, совершенно въ духѣ Траянова закона. Авиннагоръ тоже жалуется Марку Аврелію на то, что христіане не пользуются никакимъ вниманіемъ со стороны римскаго правительства, и преданы на произволъ толпы, пользующейся этимъ для своихъ корыстныхъ цѣлей. (Ирош. о хр. I. 37). И послѣ Марка Аврелія тоже мѣстныя преслѣдованія на христіанъ не прекращались (Tert. Ad Scap 5. Приней. Противъ ересей. кн. IV. гл. 33 § 9). Впрочемъ Тертуліанъ (Apol 5) и Евсевій (Церк. Ист. V. 5) не приписываютъ Марку Аврелію признанія за христіанской вѣрой полной свободы, а только усвояютъ ему законъ объ усиленіи наказанія довосчикамъ на христіанъ. Съ другой стороны нельзя считать Марка Аврелія гонителемъ христіанъ, издавшимъ общій законъ о томъ, чтобы повсюду розыскивать христіанъ и принуждать ихъ къ припесенію языческихъ жертвъ. Главное свидѣтельство въ пользу подобнаго закона въ апологій Мелитона не настолько ясно и опредѣленно, чтобы на немъ можно было твердо основать существованіе его. Мелитонъ проситъ Марка Аврелія поступать съ христіанами такъ же, какъ поступали Адріанъ и Антонинъ Пій (Евс. Церк. Ист. IV. 26). Притѣсненія на которыя жалуется Мелитонъ, какъ на что-то небывалое прежде, легко можно объяснить ненавистію къ христіанамъ мѣстныхъ населеній и распущенностію намѣстниковъ при Маркѣ Авреліѣ. Убѣдительное доказательство на это мы видимъ въ гоненіи, воздвигнутомъ на христіанъ въ галльской церкви. Оно возникло здѣсь по почину мѣстныхъ населеній, было поощрено намѣстникомъ, и когда разрослось до широкихъ размѣровъ, вопросъ о судьбѣ гонимыхъ былъ предложенъ намѣстникомъ на усмотрѣніе императора. Императоръ отвѣчалъ, что обвиненныхъ и нежелающихъ отречься отъ вѣры нужно казнить, а отрекающихся отпускать на свободу. Этимъ гоненіе и кончилось; ни императоръ ничего не писалъ о розыскѣ и дальнѣйшемъ преслѣдованіи христіанъ, ни намѣстникъ не продолжалъ розыскивать (Евсев. Цер. Ист. V. 1. Aubé. p. 372—389). Императоръ Септимій Северъ запрещалъ только распространеніе христіанства подъ опасеніемъ тяжкаго наказанія. (Spart. Sev. 17).

наклонностей и страстей. каковы наприм. были Неронъ (¹) и Домиціанъ (²).

Стѣсненное и безправное положеніе христіанъ не препятствовало однако же имъ умножаться. Въ первой половинѣ третьяго вѣка христіане уже настолько были многочисленны, что питали въ себѣ надежду на окончательную побѣду надъ язычествомъ (³). Римское правительство съ своей стороны, взявшее въ третьемъ вѣкѣ въ свои руки управленіе провинціальными кукльтами, тоже обратило вниманіе на постоянное и быстрое распространеніе христіанства и усмотрѣло въ этомъ опасность для благополучія государства (⁴). Оно рѣшилось положить конецъ распространенію христіанства и возвратитъ христіанъ къ языческимъ обычаямъ. Велѣно было розыскивать христіанъ и всѣхъ силой принуждать къ принесенію языческихъ жертвъ, а тѣхъ, кто не послушаетъ приказа, мучить и предавать смертной казни (⁵). Но и правительственные розыски оказались такъ же безсильны поколебать приверженность христіанъ къ своей вѣрѣ и истребить ихъ, какъ и возмущенія народной черни. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ гоненій правительство римское (при Галліенѣ въ 259 г.) увидѣло бесполезность ихъ и своей грамотой на имя предстоятелей церкви предоставило имъ безпрепятственно совершать свои религіозныя дѣйствія, имѣть мѣста богослужебныхъ собраній, возвратило имъ усыпальницы (⁶). Это первое формаль-

(¹) Tacit. Annal. XV. 44. Tert. Apol. 3. Lactant. De mort. persec. 2. Sulp. Sev. II. 26. Евсевій. Цер. Истор. II. 25.

(²) Tertul. Apol. 5. Oros. VII. 7. Евсев. Церк. Ист. III. 20.

(³) Orig. c. Cels. VII. 26.

(⁴) Ibid. III. 15.

(⁵) Евсев. Цер. Ист. VI. 40. 41. 42. VII. 1. 10. 11. Сург. Epist. VII. V. LI. LVI. LVII. По р. пер. I. 90. 101. 156. 161. 217. 232. 233. 336. De lapsis. По р. пер. II. 145—148. Ruinart. p. 156. 216. 241.

(⁶) Евсев. Цер. Ист. VII. 13.

ное дарованіе церкви права на существованіе въ качествѣ особой корпораціи. Въ силу постановленія Галліенова церковь не только была ограждена отъ нападений на нее со стороны частныхъ лицъ и властей, но и получила право пользоваться помощію государственныхъ властей для приведенія въ исполненіе своихъ собственныхъ рѣшеній въ своей средѣ. Евсевій рассказываетъ (¹), что когда по изложеніи Павла епископа антиохійскаго послѣдній не хотѣлъ уступить антиохійской церкви своему новоизбранному преемнику Домну, антиохійскіе христіане обратились съ просьбой о помощи къ императору Авреліану, и онъ рѣшился отдать домъ церковный тѣмъ, съ кѣмъ имѣютъ общеніе италійскіе и римскій епископы, и велѣлъ силой выгнать Павла изъ церкви. При отношеніи государства къ религіи на началахъ свободы конечно церкви въ настоящемъ ея положеніи не оставалось бы болѣе ничего желать. Но въ римскомъ государствѣ, гдѣ религія была государственнымъ установленіемъ, положеніе церкви, созданное постановленіемъ Галліена, не представляло прочныхъ гарантій противъ возобновенія гоненій. Церковь не была признана равноправной съ язычествомъ. Она была только терпимой корпораціей. Государственной же религіей все еще оставалась языческая; все еще она признавалась залогомъ благополучія государства (²); а въ этомъ признаніи само собой подразумѣвалось понятіе о христіанствѣ, религіи противоположной и враждебной язычеству, какъ о религіи вредной для государства. Такимъ образомъ церковь пользовалась терпимостію со стороны государственной власти съ нарушеніемъ государственнаго принципа о неразрывности судьбы римскаго государства съ судьбой изначальнаго отечественнаго культа. Пока живо было въ обществѣ и

(¹) Евсев. Цер. Ист. VII. 30.

(²) Lactant. De mort. pers. 34.

государствѣ сознание этого принципа, все еще можно было опасаться возвращенія государственной власти къ практикѣ, изъ него вытекающей. Это и случилось въ началѣ четвертаго вѣка. Гоненіе Діоклетіана и вытекало именно изъ чувства патріотизма, изъ желанія обезпечить безопасность государства, которой, по понятію язычниковъ, угрожало распространеніе христіанства, принявшее въ мирное время необыкновенно широкіе размѣры; оно было попыткой спасти государство отъ гибели, которая, по мнѣнію язычниковъ, неминуемо грозила ему съ забвеніемъ языческихъ боговъ, основавшихъ и созидавшихъ государство. Оно стояло съ другой стороны въ связи съ мѣропріятіями, предпринятыми римскимъ правительствомъ въ концѣ III и началѣ IV вѣка съ цѣлю преобразовать правительственную систему имперіи на началахъ централизаціи и самодержавія. Гоненіе это объявлено было не вдругъ, не по личнымъ расположеніямъ одного человѣка; хотя главнымъ виновникомъ идеи гоненія былъ зять Діоклетіана Галерій, но оно было рѣшено на основаніи мнѣнія совѣта избранныхъ военныхъ и гражданскихъ сановниковъ, при сочувствіи жрецовъ, съ одобренія милезскаго Аполлона (1). Это гоненіе было послѣднимъ (если не считать реакціи въ пользу язычества при Юліанѣ) и самымъ упорнымъ сраженіемъ язычества съ христіанствомъ. За то и побѣда христіанства въ этомъ случаѣ была полнымъ и окончательнымъ торжествомъ его. Благодаря ей христіанство не только отстояло за собой право на существованіе (2), но приобрѣло себѣ государственную равноправность наряду съ язычествомъ (3).

Такимъ образомъ мы видимъ, что церковь Христова достигла прочнаго и удобнаго юридическаго по-

(1) Lactant. De mort. persec. 11.

(2) Lactat. De mort. pers. 34. Евсев. Цер. Ист. VIII. 17.

(3) Lactant. De mort. persec. 48. Евсев. Церк. Ист. X. 3.

ложенія въ римскомъ государствѣ послѣ длиннаго періода угнетеннаго состоянія. Спрашивается: какимъ образомъ было возможно ея существованіе и распространеніе въ періодъ угнетеннаго состоянія? Какъ она отправляла свою дѣятельность и достигала своего назначенія въ это время? Какъ постепенно приобрѣтала она себѣ фактически положеніе публичной корпораціи?

Конечно въ то время, когда церковь Христова была корпораціей запрещенной, единственное спасеніе для нея было въ тайнѣ, въ прикровенномъ существованіи. При первоначальномъ распространеніи христіанства, оно прикрывалось отъ взоровъ языческихъ іудействомъ, на почвѣ котораго оно произошло. До разрушенія іерусалимскаго храма христіане изъ обрѣзанныхъ, какъ извѣстно, не прерывали вполне религіознаго общенія съ іудеями. Они молились въ іерусалимскомъ храмѣ, ходили въ Іерусалимъ на праздники, посылали милостыню іерусалимскимъ братьямъ, соблюдали многія требованія закона Моисеева, въ томъ числѣ и объ обрѣзаніи. И іудеи съ своей стороны тоже хотя и преслѣдовали послѣдователей Христовыхъ, какъ сектантовъ, но не теряли надежды обратити ихъ на путь соблюденія отеческихъ преданій или по крайней мѣрѣ остановить дальнѣйшее распространеніе ихъ секты. Только послѣ разрушенія Іерусалима, послѣ того какъ іерусалимскіе христіане, предвидя послѣдствія возмущенія іудеевъ противъ римскаго правительства, удалились изъ Іерусалима предъ началомъ его осады въ городъ Пеллу⁽¹⁾, іудеи окончательно отлучили христіанъ отъ синагоги⁽²⁾.

(1) Евсевій. Церк. Ист. III. 5.

(2) Труды Кіевской академіи 1868 г. т. I. стр. 248—250. Ст. Іудейскій народъ и іудейство въ періодъ образованія Талмуда. Съ тѣхъ поръ іудеи стали постоянно проклинать христіанъ въ своихъ синагогахъ. Іустинъ. Разговоръ съ Трифономъ. 16. 47. 93. 96. 108. 117. 137. Orig. in Jerem. hom. XVIII. 12.

Если сами іудеи и христіане не могли значительно долгое время покончить своихъ счетовъ о вѣрѣ, то язычникамъ конечно гораздо труднѣе было знать и понимать различіе между ними въ ихъ вѣроученіи и богочченіи; для нихъ христіане долгое время были іудейской сектой (¹). Хотя христіанамъ отъ ихъ родства съ іудеями въ глазахъ язычниковъ доставалось не одно покровительно. но и гоненіе (²), тѣмъ не менѣе въ нѣкоторой степени можно сказать, что іудейство, дозволенное въ римской имперіи при первыхъ императорахъ, на первыхъ порахъ послужило прикрытіемъ для распространенія и существованія христіанства (³). Но отлучивши отъ себя христіанъ, іудеи съ своей стороны не щадили усилій, чтобы разъяснить язычникамъ, что они не имѣютъ ничего общаго съ христіанами, что послѣдніе суть сектанты, вредные для общественнаго спокойствія и опасные для самаго римскаго правительства (⁴); они распространяли про христіанъ клеветы объ ихъ безнравственности и нечестіи съ цѣлю возбудить противъ нихъ народную чернь, дѣлали доносы на нихъ и гдѣ было можно, сами мучили ихъ (⁵). Усилія іудеевъ не остались тщетными. Имъ скоро удалось обратить вниманіе язычниковъ на христіанъ и возбудить въ нихъ ненависть къ послѣднимъ.

Послѣ того, какъ христіане стали извѣстны язычникамъ подъ своимъ собственнымъ именемъ, имъ ста-

(¹) Suet. Claud. 25. Dio LXVII. 44. LXVIII. 1. Binghami Origines eccles. lib. 1. cap. 1. § 10. Канефигъ. Исторія іудеевъ. I. стр. 113—124.

(²) Suet. Claud. 25. Дѣян. XVIII. 2.

(³) Tertul. Apol. 21.

(⁴) Дѣян. XIII. 45—50. XIV. 2. 5. 19. XVI. 20. XVII. 5—8. XXIV. 5. 6. 12.

(⁵) Іуст. Разговоръ съ Триф. 16. 95. Апол. I. 31. Евсев. Церк. Истор. IV. 15. Orig. с. Cels. VI. 27. Ruinart. p. 42. 141. Канефигъ. Ист. іудеевъ. II. 15—25.

ло нужно другое прикрытіе отъ взоровъ язычниковъ. Этимъ прикрытіемъ служилъ имъ домъ и область частнаго права вообще. Христіане не отличались отъ другихъ жителей мѣстности ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ, ни въ прочихъ житейскихъ обычаяхъ. Они жили по внѣшности такъ же, какъ и другіе (¹). Они бывали на площадяхъ, въ баняхъ, въ лавкахъ, въ гостиницахъ, на ярмаркахъ, вообще во всѣхъ мѣстахъ, необходимыхъ для сообщенія съ другими, плавали вмѣстѣ съ другими по рѣкамъ и морямъ, носили оружіе, обрабатывали землю, торговали, мѣнялись съ другими произведеніями своего труда и пр. (²). Только одинъ признакъ отличалъ ихъ во внѣшней жизни отъ другихъ—это умѣренность, скромность, невинность (³). По отношенію къ сосѣдямъ и вообще ко всѣмъ язычникамъ, съ которыми имъ приходилось имѣть дѣло, они держали себя со всею скромностію и осторожностію, не жаловались на нихъ въ судѣ, вообще не подавали имъ никакого повода къ неудовольствію (⁴). Они не вмѣшивались въ общественныя дѣла и вопросы, не дѣлали открытыхъ сходовъ. Язычники могли узнать ихъ только въ одиночку по ихъ образу жизни (⁵). Согласно правиламъ вѣры и богопочтенія, у нихъ были свои богослужебныя собранія, но вдали отъ взоровъ людей постороннихъ и большею частію въ ночное время (⁶). Мѣстами ихъ собраній въ мирное время служили мѣста, считавшіяся неприкосновенными по началамъ частнаго права, частныя дома и усыпальницы.

(¹) Посланіе къ Діогнету. 5.

(²) Tertul. Apol. 42. Приней. Противъ ересей. кн. IV. гл. 30. 1.

(³) М. Феликсъ. Октавій. 31. Tert. Apol. 42.

(⁴) Колос. IV. 5. Авинагоръ. Пров. 11. Clem. Strom. IV. Opera. p. 504.

(⁵) Tertul. Ad Scap. 2.

(⁶) М. Ф. Октавій. 8—10. Tert. Ad nat. l. 7. De fuga 14. Plin. Epist. X. 97.

Какъ мы знаемъ, въ домашнее богослуженіе римское правительство не вмѣшивалось, здѣсь всего удобнѣе и было христіанамъ совершать свои богослужебныя собранія. Въ случаѣ нужды всякій домъ болѣе или менѣе удобный могъ служить мѣстомъ этихъ собраний (¹). Но для большаго удобства отправленія богослуженія конечно христіане старались назначать для этой цѣли особыя болѣе или менѣе постоянныя помѣщенія. Желającychъ поржествовать свои дома для цѣлей богослуженія конечно было довольно между первенствующими христіанами. Обычай устроить домашнія церкви завелся съ самыхъ первыхъ временъ христіанства (²), и продолжался во второмъ и третьемъ вѣкахъ (³). Чтобы не привлекать вниманія гонителей, вѣроятно дома, заключавшіе въ себѣ залы для собраний христіанъ, ничѣмъ не отличались по внѣшности отъ прочихъ домовъ, и числились за частными владѣльцами. Хотя конечно и при соблюденіи этой предосторожности нельзя было совсѣмъ уберечься отъ глазъ гонителей (⁴), тѣмъ не менѣе она была лучшимъ средствомъ къ сохраненію тайны и къ обезпеченію возможности христіанскихъ собраний. Публичнаго отправленія богослуженія не было дозволено христіанамъ до самаго конца втораго вѣка (⁵). На-

(¹) Пост. ап. VIII. 34

(²) 1 Кор. XI. 18—22. XVI. 19. Дѣян. XI. 26 XX. 7—9. Рим. XVI. 4. 4. Кол. IV. 15. Филим. 2.

(³) Красносельцевъ. О древней христіанской архитектурѣ. Правосл. Соб. 1874. Октябрь. стр. 107—123. Kreuser. Der christliche Kirchenbau. Auf. 2. Regensburg. 1860. B. 1. p. 11—13. Binghami Origines eccles. lib. VIII. cap. 1. § 13. 14.

(⁴) Tertul. Apol. 7. Ad nat. 1. 7.

(⁵) М. Ф. Октавій. 31. Tertul. De orat. 24: De temporibus orationis nihil omnino praeciptum est, nisi plane omni in tempore et loco orare. Quomodo omni loco, cum prohibeamur in publico? Omni, inquit, loco, quem opportunitas, aut etiam necessitas importaret. Выраженіе Климента александрійскаго: *ὁ νῦν τὸν τόπον, ἀλλὰ τὸ ἄθροισμα τῶν ἐκλεκτῶν ἐκκλησίαν καλῶ* (Strom. VII. Opera. p. 715) ничего не говоритъ о суб-

чало третьяго вѣка по причинѣ правительственныхъ смуть не могло быть благопріятно для христіанства. Только съ правленіемъ Геліогабала началось для хри-

личности мѣсть христіанскихъ богослужебныхъ собраний. Такого же характера мѣста Тертуліана: de idol. 7. De corona militis. 3. Наконецъ ничего не говоритъ въ пользу публичности христіанскихъ храмовъ приводимое часто для доказательства этого мѣсто того же Тертуліана изъ 3 главы его сочиненія противъ Валептиніанъ. Чтобы понять настоящимъ образомъ смыслъ этого мѣста, нужно читать его въ контекстѣ. Во второй главѣ указанного сочиненія Тертуліанъ опровергаетъ положеніе еретиковъ, что они одни обладаютъ мудростію, что православные суть простаки, невѣдущіе и непонимающіе глубины христіанскаго вѣроученія. Они говорятъ, что простота православныхъ вовсе не должна служить имъ укоромъ, что она вовсе не такъ противоположна мудрости, какъ думаютъ еретики, что самъ Спаситель заповѣдалъ ученикамъ своимъ: *будьте мудры какъ змии, и просты какъ голуби* (Матѣ. X. 16). Если же нужно было бы выбирать одно изъ двухъ, то гораздо лучше выбрать простоту. Затѣмъ послѣ нѣсколькихъ словъ о достоинствахъ христіанской простоты Тертуліанъ продолжаетъ: *In summa Christum columba demonstrare solita est, serpens vero tentare. Illa et a primordio divinae pacis praeco; ille a primordio divinae imaginis praedo. ita facilius simplicitas sola Deum et agnoscere poterit et ostendere; prudentia sola concutere potius et prodere. Abscondat itaque se serpens quantum potest, totamque prudentiam in latebrarum ambagibus torqueat, alte habitat, in caeca detrudatur, per anfractus seriem suam evolvat, tortuose procedat, nec semel totus, lucifuga bestia. Nostrae columbae etiam domus simplex, in editis semper et apertis et ad lucem Amat figura Spiritus Sancti orientem Christi figuram. Nihil veritas erubescit, nisi solummodo abscondi.* Изъ контекста такимъ образомъ ясно, что во второй и третьей главахъ упомянутаго сочиненія проводится сравненіе еретическаго мудрованія съ простотой православнаго вѣроученія, и для этого сравненія берутся черты изъ жизни и нравовъ змія и голубя, служащихъ образами того и другой, черты дѣйствительныхъ животныхъ. Поэтому, если напр. выраженіе: *abscondat se serpens quantum potest, alte habitat, in caeca detrudatur, lucifuga bestia* относятся къ дѣйствительному змію, хотя и характеризуютъ еретическое мудрованіе, то въ соответствии съ этимъ и выраженіе: *nostrae columbae domus simplex, in editis semper et apertis et ad lucem* должно относиться къ образу жизни дѣйствительнаго голубя, хотя этимъ выраженіемъ имѣется въ виду указать черты православнаго вѣроученія яснаго, простаго и возвышеннаго въ своей простотѣ. Къ характеристикѣ же мѣстоположенія христіанскихъ храмовъ это мѣсто отнестись не можетъ.

стіанской церкви болѣе спокойное время. Прсемикиъ его Александръ Северъ былъ положительно благо-склоненъ къ христіанамъ ⁽¹⁾. Онъ простеръ свое благоволеніе къ христіанамъ до того, что разъ рѣшилъ въ ихъ пользу тяжёлое дѣло ихъ съ трактирщиками изъ-за одного общественнаго мѣста, рассуждая, что лучше отдать то мѣсто для чествованія бога, каково бы ни было это богопочтеніе, чѣмъ предоставить его трактирщикамъ ⁽²⁾. И это есть первое прямое свидѣтельство о позволеніи христіанамъ строить храмы открыто на общественныхъ мѣстахъ. Затѣмъ встрѣчается свидѣтельство о существованіи у христіанъ открытыхъ храмовъ у Оригена ⁽³⁾. Вообще со времени Александра Севера свидѣтельства объ открытыхъ христіанскихъ храмахъ не прекращаются. Хотя язычники все еще нерѣдко разрушаютъ христіанскіе храмы, тѣмъ не менѣе христіане снова строятъ ихъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ, или получаютъ обратно тѣ, которые были отняты у нихъ во время гоненія. Такъ напр. императоръ Галліенъ возвратилъ христіанамъ мѣста ихъ богослужебныхъ собраній, отнятыя при прежнихъ императорахъ ⁽⁴⁾. При Авреліанѣ упоминается домъ церковнаго собранія въ Антиохіи ⁽⁵⁾. Вообще во время мира, которымъ наслаждались христіане со времени правленія Галліена до Діоклетіанова гоненія, во всѣхъ городахъ были построены открытыя церкви; во многихъ мѣстахъ древнія зданія были заново перестроены по причинѣ ихъ не помѣсти-

(1) Lampr. Alex. Sev. 24: Christianos esse passus est.

(2) Ibid. 48.

(3) Orig. in Matth. Series veteris interpretationis commentationum 39. Opera. t. III. p. 837: Scimus et apud nos terrae motum factum in locis quibusdam, et factas fuisse quasdam ruinas, ita ut qui erant impii extra fidem, causam terrae motus dicerant christianos, propter quod et persecuciones passae sunt ecclesiae et incensae sunt.

(4) Евсевій. Церк. Ист. VII. 13.

(5) Евсевій. Церк. Ист. VII. 30.

тельности (¹). Діоклетіаново гоненіе началось повсюд-
нымъ разрушеніемъ христіанскихъ церквей (²), а пре-
кращеніе его позволеніемъ возстановлять ихъ (³).

Другимъ мѣстомъ тайныхъ собраній христіанъ
служили ихъ усыпальницы. Мѣста погребенія умер-
шихъ, какъ мы знаемъ, считались у древнихъ пред-
метами религіозными, пользующимися правомъ непри-
косновенности. Неприкосновеннымъ считалось и все,
что принадлежало къ этимъ мѣстамъ, или помѣчалось
на нихъ. Неприкосновенность ихъ давала покровитель-
ство и тому, кто приходилъ въ эти мѣста отдать дань
почтенія предкамъ. Христіане пользовались погребаль-
ными законами и обычаями древнихъ, насколько они
были сообразны съ ихъ вѣрой и правилами жизни.
Они имѣли и семейныя гробницы на тѣхъ же пра-
вахъ, какія были усвоены этимъ гробницамъ языче-
скими законами (⁴). Но тѣсное духовное и житейское
общеніе между вѣрующими и законы христіанской
дисциплины требовали общественныхъ усыпальницъ.
Здѣсь спѣшила на помощь частная христіанская благо-
творительность. Люди состоятельные, владѣвшіе на
правахъ собственности землями, назначенными для
устройства на нихъ усыпальницъ, давали мѣста для
погребенія въ своихъ усыпальницахъ людямъ бѣднымъ
и неимущимъ. Въ этомъ случаѣ у христіанъ духовное
родство заступало мѣсто естественнаго или юриди-
ческаго родства, и этого рода усыпальницы были се-
мейными усыпальницами въ христіанскомъ смыслѣ.
Онѣ могли считаться семейными и въ смыслѣ юриди-
ческомъ, такъ какъ во время имперіи всякій имѣлъ

(¹) Евсев. Церк. Ист. VIII. 1. Ср. Ruinart. p. 130. 285. 338. 344.
410. 411. 497.

(²) Евсевій. Церк. Ист. VIII. 2. О жизни Констант. I. 13. II. 2. Lac-
tant. De mort. pers. 12. 13.

(³) Евсевій. Церк. Ист. VIII. 17. Lactant. De mort. pers. 34.

(⁴) Kraus. Roma sotterranea. p. 44. 66. 78. Ruinart. p. 218.

право дать мѣсто упокоенія въ своей усыпальницѣ, кому хотѣлъ. Но не ограничиваясь частнымъ пріютомъ въ своихъ усыпальницахъ лицъ бѣдныхъ, состоятельные изъ христіанъ жертвовали свои земли и въ пользу церковнаго общества съ цѣлію устройства на нихъ общественныхъ усыпальницъ. Подобныя усыпальницы представляли совершенную параллель съ церквами въ частныхъ домахъ. Чтобы не возбуждать подозрѣнія со стороны язычниковъ, эти общественныя усыпальницы могли носить имя жертвователей и считаться въ глазахъ закона частными усыпальницами. Для христіанъ при ихъ тѣсномъ братскомъ общеніи между собой подобная сдѣлка не могла представлять никакихъ неудобствъ и недоумѣній⁽¹⁾. Христіанскія усыпальницы были и на открытыхъ мѣстахъ напр. въ Каррагенѣ⁽²⁾, но въ Римѣ онѣ устроились б. ч. въ подземельяхъ. На мѣстахъ погребенія устраивались помѣщенія для отправленія поминокъ по умершимъ въ формѣ особыхъ построекъ небольшого размѣра, или особыхъ комнатъ въ подземельяхъ, расположенныхъ по сосѣдству съ усыпальницами⁽³⁾. Въ этихъ-то помѣщеніяхъ и собирались христіане для поминовенія умершихъ, для совершенія праздниства въ честь мучениковъ и по другимъ случаямъ, читали тамъ св. Писаніе, пѣли псалмы, совершали евхаристію и вечери любви⁽⁴⁾. Поступая такимъ образомъ, христіане примѣняли къ своему положенію обычай чествовать память умершихъ тризнами, соблюдавшійся у язычниковъ и дѣйствовалъ съ внѣпней стороны вполне въ предѣлахъ закона.

Указываютъ еще на одинъ обычай изъ области частнаго права, которымъ могли воспользоваться

(1) Kraus. Roma sotterranea. p. 52. 53. 58. 60. 62. 66. 71 77. 141—144. 146. 180. 329. 404.

(2) Ibid. 60.

(3) Kraus. Roma sotterranea. p. 53. 78. 79.

(4) Пост. ап. VI. 30.

христіане для легальнаго огражденія своихъ богослужебныхъ собраній въ усыпальницахъ—это извѣстный уже намъ обычай устроять погребальныя братства (¹). Но христіане сами не указывали на этотъ обычай для защиты своего права дѣлать богослужебныя собранія. Они ссылались только на терпимость римскаго правительства къ другимъ культамъ и на естественное право всякаго человѣка чествовать Бога по своему усмотрѣнію. Когда язычники стали оскорблять и кладбища христіанъ, послѣдніе тоже порицали въ язычникахъ нарушеніе всеобщаго обычая уважать неприкосновенность жилища покойниковъ,—и ничего болѣе (²). Христіанскихъ общинъ конечно нельзя сравнивать съ погребальными римскими братствами по существу дѣла. Тогда какъ послѣднія составлялись единственно съ цѣлію обезпечить члену братства сносное погребеніе изъ лицъ, неимѣющихъ между собою ничего общаго, кромѣ развѣ незавиднаго соціального положенія, христіанскія общины имѣли другую основу своего существованія, уже намъ извѣстную. Существованіе общественной кассы въ тѣхъ и другихъ обществахъ тоже не указываетъ на ихъ однородность; касса въ погребальныхъ братствахъ составлялась изъ опредѣленныхъ членскихъ взносовъ и пожертвованій покровителей братствъ и имѣла одно назначеніе, между тѣмъ какъ христіане жертвовали въ свою кассу кто, когда и сколько могъ и хотѣлъ, и употребляли пожертвованную сумму на многоразличныя нужды церкви, и въ томъ числѣ на вспоможеніе бѣднымъ при погребеніи. Погребальныя общества не всегда имѣли и свои общія кладбища, а часто просто выдавали на

(¹) Kraus Roma sotterranea. p. 33—50. 96—97 Буассе. Римская религія отъ Августа до Антониновъ. стр. 363—368. Его же статья, переведенная въ Прав. Об. 1872. Т. 1. стр. 597—623: Общества вспомошествованія и человеколюбія въ древнемъ Римѣ.—Прав. соб. 1874. декабрь. стр. 296—298 Aubé. Histoire des persecutions. p. 251.

(²) Tertul. Ad Scap 3.

погребеніе умершаго члена ту сумму, которая приходилась на его долю по положенію, тогда какъ у христіанскихъ обществъ общность усыпальницъ вытекала изъ религіознаго единенія ихъ членовъ между собой, и члены христіанской общины погребались вмѣстѣ съ другими независимо отъ того, на чьи средства они погребались. Одно, что повидимому сближаетъ тѣ и другія общества, это ихъ собранія съ религіозною цѣлію. Но одного этаго признака недостаточно для того, чтобы признать родство между ними. Имѣтъ общія усыпальницы и собираться для чествованія предковъ было въ обычаѣ и у другихъ римскихъ обществъ. Значить христіанскія общины могли усвоить себѣ это право и въ качествѣ особыхъ общинъ вообще. Впрочемъ разницу между христіанскими общинами и римскими погребальными братствами не скрываютъ отъ себя и сами защитники мысли, что первенствующіе христіане жили подъ защитой закона о погребальныхъ братствахъ⁽¹⁾. Но они полагаютъ, что не смотря на эту разницу христіане не могли не употребить въ свою пользу столь удобный и полезный для нихъ законъ и обычай. „Это было для нихъ такимъ простымъ средствомъ обезоружить законъ и охранять свои могилы, что они должны были воспользоваться имъ безъ всякаго затрудненія“⁽²⁾. Но спрашивается, какую пользу могло принести христіанамъ подражаніе съ ихъ стороны по внѣшности погребальнымъ братствамъ? Погребальныя братства, какъ общества дозволенныя, дѣлали свои собранія и совершали свои вечера гласно, на глазахъ народа и властей. Христіанамъ, по особенностямъ ихъ богопочтенія и богослуженія, нельзя было держать свои собранія съ

(1) Буассе. Рим. рел. стр. 566: Подобныя сходства поражаютъ съ перваго взгляда, и чѣмъ дальше смотришь на нихъ, тѣмъ болѣе бываешь готовъ ихъ преувеличивать; но по мѣрѣ приближенія къ нимъ начинаеть обнаруживаться разница. Сравни Пр Об. 1872. Т. 4. стр. 621. 622.

(2) Буассе. Римская религія. Стр. 565.

такую же гласностию. Стало быть, свобода составлять погребальныя братства не могла приносить христіанамъ существенной пользы: если христіане и могли укрываться подъ внѣшней декорациею погребальныхъ братствъ, то только до тѣхъ поръ, пока глазъ язычника не досмотрѣлъ, что за люди собираются подъ именемъ погребальнаго братства; значитъ, въ такомъ случаѣ спасало христіанъ не право погребальныхъ братствъ, а тайна. Но, быть можетъ, не смотря на все это, христіане все таки копировали собой римскія погребальныя братства? Кажется, это пока только учное предположеніе, а не положеніе, строго доказанное (¹). Фактовъ въ подтвержденіе его не приводится почти никакихъ (²).

Какъ бы то ни было, христіане безпрепятственно собирались въ своихъ усыпальницахъ до конца втораго вѣка. Первое нападеніе язычниковъ на христіанскія усыпальницы случилось въ 203 году въ Каррагентѣ (³). Потомъ христіанамъ былъ запрещенъ входъ въ ихъ усыпальницы при императорѣ Валеріанѣ въ 257 году (⁴). Со времени Галліена христіане снова получили возможность отправлять богослуженіе въ своихъ усыпальницахъ (⁵) и пользовались этимъ

(¹) Буассе. Римская религія. Стр. 363: Эпоха, когда похоронныя общества приняли наибольшіе размѣры, есть именно та самая, когда христіанство начинало въ тишинѣ свою побѣду надъ имперіей. Идучи съ двухъ сторонъ по одинаковому пути и выбирая членовъ въ одинаковой средѣ, трудно было наконецъ не встрѣтиться; между такими сходными и близкими обществами отношенія должны были установиться уже съ давнихъ поръ. Хотя трудно сказать достоверно, каковы были характеръ и значеніе этихъ отвоменій, но никакъ нельзя отрицать того, что они действительно существовали. Срав. Прав. Об. стр. 621.

(²) Kraus. Roma sotterranea. p. 58—60. 97.

(³) Tertul. Ad Scap. 3.

(⁴) Евсевій Церк. Ист. VII. 41.

(⁵) Евсевій Церк. Ист. VII. 43.

правомъ до гоненія при Діоклетіанѣ (¹). хотя и не безъ нарушеній его со стороны язычниковъ (²).

Въ отношеніи юридическаго положенія христiанскихъ усыпальницъ можно различать тѣже два главные періода, какіе мы видѣли и относительно христiанскихъ храмовъ. Въ первомъ періодѣ усыпальницы находились подъ охраной частнаго права собственности. Около того же времени, какъ христiанскіе храмы являются на открытыхъ мѣстахъ въ качествѣ мѣстъ богослужебныхъ собраній христiанскихъ общинъ, и христiанскія усыпальницы пріобрѣтаютъ значевіе религиозныхъ мѣстъ, принадлежащихъ христiанамъ какъ корпораціи, устрояются отъ лица кѣлой общины, завѣдуются предстоителемъ общины (³) и въ своемъ государственномъ положеніи раздѣляютъ ту же участь, что и храмы (⁴).

Тайна, которою принуждены были покрывать христiане свою религиозную жизнь, не препятствовала однакоже имъ удовлетворять своимъ важнѣйшимъ религиознымъ потребностямъ. Христiанскія общины не только имѣли возможность отправлять богослуженіе, какъ мы видѣли выше, но и сносятся одна съ другою по дѣламъ церковнымъ посредствомъ грамотъ (⁵), собираются на соборы для поставленія пастырей (⁶), для обсужденія дѣлъ управленія и суда (⁷). Нужно принять во вниманіе, что нѣкоторые изъ актовъ церков-

(¹) Евсевій. Цер. Ист. IX. 2. Kraus. Roma sotterranea. p. 101.

(²) Евсевій Цер. Ист. VII. Kraus p. 100.

(³) Kraus. Roma Sotterranea. p. 98—104.

(⁴) Евсев. Цер. Ист. VII. 11. X. 5 Lactant. De mort. persecut. 18.

(⁵) Игнат. Б. къ Фил. 10. Смир. 11. Пол. 8. Евсев. Церк. Ист. VII. 30. Пост. ап. VII. 30. Binghami. Origines escl. lib. II. cap. 4. § 5 cap. II. § 10.

(⁶) Сург. Epist. LXVIII. Но р. пер. 1. 267. Постан. ап. VIII. 4. 5. 27. Прав. апост. 1.

(⁷) Прав. ап. 14. 34. 37. 74. Евсев. Цер. Ист. V. 16. 23—25. VI. 23. 37. 43. 46. VII. 5. 27. 28. 30.

ной жизни соверпались въ присутствіи христіанскаго народа, слѣд. не могли оставаться не замѣченными со стороны язычниковъ. Изъ жизни св. Кипріяна карфагенскаго напр. извѣстно, что при его избраніи народъ окружалъ его домъ. и не хотѣлъ уйти, пока онъ не согласился на желаніе народа имѣть его своимъ епископомъ⁽¹⁾. Проповѣдывали свое ученіе не въ-рующимъ христіане частнымъ путемъ, подъ защитой домашняго крова, посредствомъ миссіонеровъ, добровольно посвящавшихъ себя этому дѣлу⁽²⁾, между жениями въ гинекелхъ чрезъ посредство діакониссъ⁽³⁾. Впрочемъ когда и насколько было возможно, они не упустили случая проповѣдывать язычникамъ свое ученіе и открыто⁽⁴⁾, такъ напр. въ школахъ⁽⁵⁾, въ ученыхъ состязаніяхъ съ философами⁽⁶⁾, въ апологіяхъ подаваемыхъ правительству, въ апологетическихъ сочиненіяхъ, написанныхъ въ защиту христіанъ отъ обвиненій со стороны язычниковъ и іудеевъ и въ опроверженіе заблужденій сихъ послѣднихъ, наконецъ при официальныхъ допросахъ въ судѣ⁽⁷⁾. Съ того времени, какъ христіанскія общины начинаютъ пріобрѣтать себѣ открытое положеніе, становятся извѣстны языческому правительству и ихъ предстоятели⁽⁸⁾. Отселѣ римское правительство стало обращать вниманіе преимущественно на пастырей церкви; если начинало гоненіе на христіанъ, то преслѣдовало пре-

(1) Творенія св. Кипріяна. Кіевъ 1860. р. XIII.

(2) Orig. C. Cels. III 9 53.

(3) Clem. Strom. III. Opera. p. 448.

(4) М. Феликсъ Октавій 31 Orig. C. Cels. III. 9. VII. 26.

(5) Напр. Іустинъ философъ. (Филаретъ. Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Слб. 1859. § 35). Оригенъ (ibid. § 89).

(6) Евсев. Церк. Ист IV. 16.

(7) Ruinart Acta martyrum p. 33, 403 et caet.

(8) Сурр. Epist. LI. LXIX. LXXXIII. Нор пер. I. 161. 252. 253. 360.

имущественно пастырей церкви⁽¹⁾; если же относилось къ церкви благосклонно, то обращалось съ своими грамотами къ епископамъ, какъ законнымъ представителямъ христіанскихъ общинъ⁽²⁾.

Съ того времени, какъ христіане значительно умножились, и послѣ того, какъ они стали замѣчать въ язычникахъ болѣе трезвое отношеніе къ нимъ, они старались сблизиться съ языческимъ обществомъ и въ общежитіи. Такъ уже со времени Коммода христіане поступаютъ на государственную службу даже при дворѣ императорскомъ⁽³⁾, не говоря о службѣ военной. Со времени Галліена число государственныхъ чиновниковъ изъ христіанъ должно было увеличиться⁽⁴⁾. При Діоклетіанѣ до начала гоненія христіане пользовались большимъ уваженіемъ при императорскомъ дворѣ, занимали высшія государственныя должности и считались самыми вѣрными и преданными слугами государства и правительства⁽⁵⁾. По уваженію къ добрымъ качествамъ христіанскихъ чиновниковъ, они были освобождаемы отъ обязанности участвовать въ языческихъ обрядахъ по должности государственнаго чиновника⁽⁶⁾. Съ конца втораго вѣка христіане позволяютъ себѣ нѣкоторые языческіе обычаи, чтобы не выдѣляться рѣзко среди языческаго общества и не обращать на себя ихъ вниманія. Такъ

(1) Сург. Epist. V. XXXVI XL. LH. LXXXII. По р. пер. I. 102. 105. 124 161. 359. 360 Евсев. Церк. Истор. VI. 28 39. 40. VII. II. VIII. 6. Orig. C. Cels. III 9

(2) Евсевій. Цер. Ист. VII 13. VIII. 4. X 2.

(3) Иринеи. Противъ ересей. Гл. IV. гл. 30, 4. Tertul. De idol. 17. Apol. 37. Евсев. Церк. Ист. VII. 10.

(4) Евсевій Цер. Ист. VII. 15.

(5) Евсевій Цер. Ист. VIII 4. 6. 9. О жизни Константина I. 15. Lactant. De mort. pers. 15.

(6) Евсевій Цер. Ист. VIII. 1. Когда же обстоятельства заставляли ихъ присутствовать при языческихъ жертвоприношеніяхъ, то они изображали на челѣ своемъ крестное знаменіе. Lactant. De mort. persecut. 10.

напр. когда при Септимиѣ Северѣ одинъ воинъ при раздачѣ воинскихъ наградъ не хотѣлъ надѣть на голову пальмоваго вѣнка, какъ того требовала дисциплина, и подвергся за это казни, то многіе его сослуживцы изъ христіанъ упрекали его въ необдуманности и неумѣстной ревности, опасаясь, что его поступокъ оскорбитъ язычниковъ, вооружить ихъ противъ всѣхъ христіанъ и нарушить миръ церкви, котормъ она уже такъ долго наслаждалась⁽¹⁾. Около того же времени, по свидѣтельству Тертуліана, многіе христіане стали участвовать въ языческихъ общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ, мѣнять подарками въ день новаго года, украшать во дни языческихъ праздниковъ свои дома вѣнками и свѣтильниками, устраивать игрища, оправдывать посѣщеніе театра⁽²⁾, вѣтупать въ бракъ съ язычниками⁽³⁾ и пр.

Но такъ жили христіане въ мирное время. Приходило время гоненія, и положеніе ихъ совсѣмъ измѣнялось. Тогда не было для нихъ никакой законной защиты, не было ни съ какой стороны пощады. Они считались врагами общества и государства, въ отношеніи которыхъ все было позволительно. Возставала ли противъ нихъ чернь, воздвигало ли противъ нихъ гоненіе правительство, въ томъ и другомъ случаѣ положеніе ихъ было самое плачевное. Во время народныхъ возмущеній христіане были въ осадѣ какъ непріятели; имъ нельзя было никуда показаться, нельзя было пройти ни днемъ, ни ночью, ни дорогой, ни тропинкой. И въ домахъ своихъ они нисколько не были безопасны; каждый изъ язычниковъ спѣшилъ ограбить извѣтнаго себѣ сосѣда, и христіанинъ изъ самоосохраненія долженъ былъ безмолвно отдать грабителю все, что ему было угодно взять. Тѣ, которые почему либо

(1) Tertul. De corona militis. 4.

(2) Tertul. De idol. 13—15. De Spectac. 4—3.

(3) Tertul. Ad uxorem. II. 2. Cypr. De lapsis. По р. пер II. 147.

возбуждали особенное вниманіе народной толпы, подвергались всевозможнымъ поруганіямъ, истязаніямъ и смерти. Вообще въ этихъ случаяхъ мѣста пребыванія христіанъ походили на города, находящіеся въ рукахъ непріятелей (¹). Во время правительственныхъ гоненій, имѣвшихъ общій характеръ, именно Декіева, Валеріанова, Діоклетіанова положеніе христіанъ было гораздо хуже. Нечего говорить о разрушеніи церквей, сожженіи церковныхъ книгъ, отобраніи церковныхъ имуществъ, запрещеніи всякихъ богослужебныхъ собраній, о потерѣ имущества частными лицами, ссылкѣ, пыткахъ, казняхъ, самое существованіе христіанъ дѣлалось тогда повидимому совсѣмъ невозможнымъ. Всѣмъ христіанамъ, которые были открываемы по розыску, грозила или ссылка или смерть; а розыскивать было легко, потому что иногда всѣ жители поголовно были призываемы къ принесенію языческихъ жертвъ (²).

Не смотря на всю тяжесть и безвыходность положенія христіанъ во время народныхъ и правительственныхъ гоненій на нихъ, все таки они умѣли перенести его и избѣжать окончательнаго истребленія. Какъ же они поступали въ такомъ положеніи? Конечно они не могли опять обойтись безъ тайны, которая въ этомъ случаѣ должна была быть гораздо сокровеннѣе, чѣмъ въ мирное время. При допросахъ христіанинъ отвѣчалъ только за себя, и не открывалъ ничего касательно другихъ. Откровенность на счетъ внутреннихъ дѣлъ церковной общины считалась предательствомъ (³). Потомъ, христіанинъ съ твердостью

(¹) Евсевій. Церк. Истор. V. 4. VI. 41.

(²) *Supr. Epist. LP. LXXXII.* По р. цер 156—164. 339. 360. Евсевій Церк. Ист. VI. 39—12. VII. 40. 41. VIII 2 6 13 *Lactant. De mort. pers.* 43 43.

(³) *Ruinart. p. 39.* Напр. на вопросъ: кто обратилъ тебя къ этой глузости? Христіанинъ отвѣчалъ: всемогущій Богъ.—Есть ли у тебя священные книги?—Есть, но сокрыты въ моемъ сердцѣ. *Ruinart. p. 394.*

и откровенностию исповѣдывалъ свою принадлежность къ христіанскому обществу, но только тогда, когда его спрашивали объ этомъ формально; самъ же онъ не вызывался на исповѣданіе своей вѣры и на мученіе. Самонадѣянное и самовольное выступленіе на подвигъ мученичества хотя и бывало, но положительно не одобрялось⁽¹⁾. Бѣгство же отъ гонителей не только не считалось грѣхомъ, а положительно рекомендовалось какъ правило, заповѣданное самимъ Спасителемъ⁽²⁾. Поэтому оно практиковалось съ самыхъ первыхъ временъ христіанства⁽³⁾. Если преслѣдованіе ограничивалось единичными личностями, преслѣдуемые скрывались у своихъ же братьевъ, постоянно мѣняя свое мѣсто жилища, или же переселяясь въ другую область какъ поступалъ напр. Оригенъ⁽⁴⁾, или выселялись изъ города въ деревню, какъ поступали напр. св. Поликарпъ епископъ смирнскій⁽⁵⁾, Кипріанъ

388. Кто доставлялъ тебѣ пищу?—Богъ. Ibid. p. 394. 356. 357. 382. 407. 411.

(¹) Евсевій. Цер. Ист. IV. 43. Петра алек. пр. 9.

(²) Сург. De lapsis По р. пер. II. 44. 150: «Господь заповѣдалъ скрываться и убѣгать во время гоненія: такъ Онъ училъ и самъ такъ поступалъ... Кто пребывая во Христѣ отступаетъ на время, тотъ не отрекается отъ вѣры, а только ожидаетъ времени. Осторожно скрывается—это первая ступень къ славы». По этому Кипріанъ предписывалъ своимъ пасомымъ не выдавать себя добровольно язычникамъ. Epist. LXXXIII. По р. пер. I. 364. «Никто, писалъ Кипріанъ въ другой разъ, видя народъ нашъ разбѣгающимся и разсѣивающимся отъ страха гоненія, да не случается тѣмъ, что онъ не видитъ собраннаго братства, не слышитъ проповѣдующихъ епископовъ. Въ такое время не могутъ оставаться все вмѣстѣ—тѣ, коимъ не позволено убивать, но быть убиваемыми необходимо. Также, гдѣ бы кто изъ братьевъ ни былъ въ эти дни, будучи пока нуждою времени отдѣленъ отъ стада (Христового) по тѣлу, а не по духу,—да не возмущается страхомъ бѣгства своего,—удаляясь и скрываясь, да не страшится уединенія пустыянаго мѣста. Epist. LVI LIV По р. пер. I. 220. 232. Петра алек. пр. 9. 13.

(³) Marc. XXIV. 16. Евсев. Ист. III. 5. Orig. c. Cels. VIII. 43. Tertul. De fuga 4—11.

(⁴) Филаретъ. Истор. ученіе объ отцахъ церкви § 89.

(⁵) Евсев. Цер. Ист. IV. 45.

кареагенскій и Діонисій александрійскій ⁽¹⁾ и пр. Если гоненіе простиралось на цѣлыя христіанскія общины, то бѣжали почти все поголовно члены общины, оставляя свое имущество, которое конечно или расхищалось народомъ или отбиралось въ императорскую казну. Бѣглецы скрывались, гдѣ кто могъ, въ горахъ ⁽²⁾ пустыняхъ ⁽³⁾, въ поляхъ и дѣсахъ ⁽⁴⁾, въ пещерахъ и подземельяхъ ⁽⁵⁾, вообще въ потаенныхъ и необитаемыхъ мѣстахъ ⁽⁶⁾, иногда совсемъ оставляли отечество и переселялись къ соседнимъ варварскимъ народамъ ⁽⁷⁾ или въ другую область, гдѣ не было гоненія, и въ такомъ случаѣ находили пріютъ и содержаніе у своихъ единовѣрцевъ ⁽⁸⁾. Иногда христіане оставались во время гоненія на мѣстѣ жительства и откупались отъ полицейскихъ деньгами. Они входили въ сдѣлки и съ начальниками провинцій, посылая имъ регулярно подарки въ праздникъ сартурналій, когда обыкновенно язычники дарили другъ друга и представляли презенты начальникамъ. И это дѣлали не частныя только лица, но цѣлыя общины церковныя сообща платили подать во избѣжаніе притѣсеній. „Не знаю, говоритъ Тертулліанъ, сообщающій эти свѣденія, скорбѣтъ или краснѣтъ о томъ, что въ спискахъ полицейскихъ сыщиковъ, на ряду съ

⁽¹⁾ Евсевій. Цер. Ист. VI. 40. Cyr. Epist. XIV. По р. пер. I. 58—60.

⁽²⁾ Мато. XXIV. 16. Евсевій. Цер. Ист. VI. 42. Cyr. Epist. LVI. По р. пер. I. 220. Ruinart. p. 338.

⁽³⁾ Ibid.

⁽⁴⁾ Евсевій. Церк. Ист. X. 8.

⁽⁵⁾ Kraus. Roma sotteranea. p. 100. Краснопольцевъ. О древней христіанской архитектурѣ. Прав. Соб. 1874. Декабрь стр. 292.

⁽⁶⁾ Евсев. Церк. Ист. VI. 42. Cyr. Epist. LIV. По р. пер. I. 232. Ruinart. p. 338.

⁽⁷⁾ Евсевій. О жизни Константина II. 53.

⁽⁸⁾ Cyr. Epist. LXXV. По р. пер. I. 330. Пост. ап. VIII. 43. Петра алекс. пр. 9. Ruinart. p. 339.

шинкарями, мошенниками, игроками и развратниками значятся плательщиками и христіане“. Но и онъ не рѣшается осудить этотъ обычай безусловно, а прибавляетъ къ порицанію оговорку, что быть можетъ его разузденія объ этомъ покажутся другимъ суровыми и несносными (¹). И дѣйствительно другіе судили объ этомъ снисходительнѣе его; такъ напр. Петръ епископъ александрійскій внушаетъ не поставлять вины въ томъ, что нѣкоторые изъ христіанъ даютъ серебро, дабы совсѣмъ не были имъ потревоженнымъ никакою злобою, ибо они все таки потерпѣли уронъ и утрату денегъ, да не отщетятъ, или погубятъ душу свою, чего другіе по корыстолюбію не дѣлаютъ (²).—Наконецъ многіе во время жестокихъ гоненій и измѣняли вѣрѣ и потомъ снова были принимаемы въ церковь. Такъ напр. когда былъ обнародованъ указъ Декія, „тогда въ Александріи, по свидѣтельству Діонисія александрійскаго, всѣ поражены были страхомъ: многіе изъ людей знатнѣйшихъ отъ страха сами спѣшили выслушать опредѣленіе, другіе, несшіе общественныя должности, были призываемы къ тому необходимостію; а нѣкоторыхъ вели друзья и домашніе. Приходившіе называемы были по именамъ и приступали къ нечистымъ и сквернымъ жертвамъ, одни—блѣдные и трепещущіе, не съ намѣреніемъ принести жертву, а какъ будто сами должны были сдѣлаться жертвою идоловъ, такъ что въ окружавшей себя толпѣ народа возбуждали насмѣшки, показывая всѣмъ свое малодушіе и предъ лицомъ смерти и при видѣ жертвы; другіе подходили къ жертвенникамъ съ большею готовностію, стараясь доказать самую смѣлостію, что они и прежде не были христіанами. Къ нимъ-то относится предсказаніе Господне, что богатымъ трудно спастись (Мат. 19, 23). Изъ

(¹) Tertul. De fuga 13. 14.

(²) Петра алекс. пр. 12.

прочихъ же одни слѣдовали за тѣми, другіе за другими, иные убѣжали, а нѣкоторые были схвачены, и изъ послѣднихъ—одни устояли до узъ и темницы, а другіе хотя находились въ заключеніи уже много дней, но потомъ, еще не дождавшись суда, отреклись. Были и такіе, которые вытерпѣвъ довольно пытокъ на дальнѣйшія мученія не отважились. Только твердые и блаженные столпы, бывъ укрѣпляемы Господомъ и принявъ достойную и приличную себѣ силу и постоянство неборимой вѣры, содѣлались дивными свидѣтелями царства Божія“ (1). Тоже было въ Карфагенѣ. „Тогда, при первыхъ словахъ угрожающаго врага, большое число братьевъ продало свою вѣру и не бывъ опрокинуто бурей гоненія, само себя низвергло добровольнымъ паденіемъ... Они не дождались даже, чтобы итти по кр. мѣрѣ тогда, когда ихъ схватятъ, отречься, когда ихъ будутъ спрашивать. Многіе побѣждены прежде сраженія, низвержены безъ боя и даже не оставили для себя видимаго предлога, будто они приносили жертву идоламъ по принужденію. Охотно бѣгутъ на торжище, добровольно спѣшатъ къ смерти, какъ будто они рады были представившемуся случаю, котораго всегда ждали съ нетерпѣніемъ. Сколь многимъ правители дѣлали тамъ отсрочку, по причинѣ наступившаго вечера, и сколь многіе просили даже, чтобы не отсрочивали ихъ пагубы“ (2). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напр. въ Карфагенѣ нѣкоторые изъ христіанъ, съ позволенія мѣстныхъ властей, не приносили жертвы на самомъ дѣлѣ, а приобрѣтали себѣ отъ суда свидѣтельство въ принесеніи ея, или вносили свои имена въ ведшійся при судѣ списокъ лицъ, оказавшихъ покорность требованіямъ эдикта (3). Во время гоненія Діоклетіанова то-

(1) Евсев. Церк. Ист. VI. 44.

(2) Сург. De lapsis. По р. пер. II. 448.

(3) Сург. Epist. LII. По р. пер. I. 450—479. De lapsis. По р. пер. II. 462.

же дѣло не обошлось безъ отпаденій отъ вѣры. „Тогда, говоритъ Евсевій, весьма многіе изъ предстоятелей церкви, бодро претерпѣвъ страшныя мученія, показали примѣры великихъ подвиговъ, а безчисленное множество другихъ, поколебавшись духомъ отъ робости, легко ослабѣли и не выдержали самаго перваго нападенія“ (¹). Кромѣ принесшихъ жертвы самымъ дѣломъ много было такихъ, которые прибѣгали къ разнаго рода уловкамъ, чтобы избѣжать наказанія за неисполненіе указа. Такъ напр. нѣкоторые вмѣсто принесенія жертвъ только проходили мимо идольскихъ жертвенниковъ, или дали рукописаніе въ томъ, что они исполнили указъ, или поставили вмѣсто себя язычниковъ, чтобы принести жертву, или же рабовъ своихъ изъ христіанъ, нѣкоторые же откупились отъ исполненія повелѣнія деньгами (²). „А иные опять иначе выходили изъ борьбы. Одного насильно толкали и влекли къ беззаконнымъ и мерзкимъ жертвенникамъ, и онъ былъ отпускаемъ, какъ будто принесъ жертву, хотя и не приносилъ ея. Другой вовсе и не приближался къ алтарю, и не касался чего либо нечистаго, однакожь когда сторонніе приписывали ему участіе въ жертвоприношеніи, молча переносилъ клевету и удалялся. Того брали полумертвымъ и выбрасывали, какъ уже умершаго; иного, лежавшаго на землѣ, влекли за ноги по длинному пространству и причисляли къ тѣмъ, которые принесли жертву; одинъ кричалъ и громогласно свидѣтельствовалъ свое отреченіе отъ жертвоприношенія; другой взывалъ, что онъ христіанинъ и хвалился исповѣданіемъ спасительнаго имени; иной утверждалъ, что онъ не воскурятъ и никогда не будетъ воскурять; однакожь и эти были насильно выгоняемы многочисленными отрядами приставленнаго къ тому войска,—а чтобы они молчали, ихъ

(¹) Евсевій. Цер. Ист. VIII. 3. Петра алекс. пр. 3

(²) Петра алекс. пр. 5—7. 12.

били по устамъ, лицу и ланитамъ. Столько-то важнымъ для себя дѣломъ почитали враги вѣры и одно наружное достиженіе своей цѣли“ (1). Отпаденія были и во время гоненія Ликиніева (2).

Во время гоненій конечно не могли совершаться безпрепятственно всѣ отправления церковной жизни, но отъ этого не страдала церковная дисциплина. Въ самый разгаръ гоненія, когда отнимались у христіанъ или разрушались храмы и усыпальницы и когда вѣрующіе разсѣвались въ разныя стороны, не могло быть общихъ собраній для отправления богослуженія, не слышно было проповѣди епископской (3). Тогда вѣрующіе собирались частнымъ образомъ по два, по три человека и читали св. Писаніе, пѣли псалмы и молились (4). Если же была малѣйшая возможность сдѣлать богослужебное собраніе, тогда вѣрующіе не стѣснялись выборомъ мѣста собранія. Собирались они въ частныхъ домахъ (5) и подъ открытымъ небомъ (6), въ пустынѣ, на кораблѣ, въ гостинницѣ, въ темницѣ (7), однимъ словомъ вездѣ, гдѣ представлялось къ тому какое нибудь удобство (8). Не были оставляемы безъ религіознаго утѣшенія и заключенные въ темницѣ за имя Христово; къ нимъ старались проникнуть пресвитеры съ діаконами, чтобы совершать евхаристію (9). Вообще когда было можно и нужно, христіане мужественно помогали другъ другу въ напастяхъ,

(1) Евсев. Цер. Ист. VIII. 3.

(2) Ник. пр 11. 12.

(3) Сурр. Epist. LVI. По р. пер. I. 220.

(4) Tertul. De fuga 14. Пост. ап VIII. 34.

(5) Ruinart. p. 59. 386. 387. Пост. ап VIII. 31.

(6) Tertul. Apol. 24.

(7) Tertul. De oratione. 24. Ruinart. p. 339. Евсевій. Цер. Ист. VII. 22.

(8) Луц. Апост. I. 61. М. Ф. Октавій 9. Tertul. De fuga. 14. Ruinart. p. 59.

(9) Сурр. Epist. IV. По р. пер. I. 35. 36.

не щадя для этого никакихъ усилій и средствъ; особенно же ревностно и самоотверженно старались помогать они мученикамъ и исповѣдникамъ за вѣру Христову. Они посѣщали заключенныхъ въ темницу и сосланныхъ въ изгнаніе или въ рудники, услуживали имъ, назидали, утѣшали, помогали денежными средствами (¹), старались устроить ихъ въ темницахъ какъ можно удобнѣе, не щадя для этого денежныхъ средствъ на подарки темничнымъ стражамъ, совершали тамъ иногда крещеніе оглашенныхъ (²), заботились о погребеніи мучениковъ (³) съ опасностію смерти (⁴), пріобрѣтали отъ хранителей архивовъ списки съ официальныхъ протоколовъ о допросахъ мучениковъ (⁵) и проч.

Так. обр. домъ и область частнаго права вообще— вотъ что прикрывало христіанъ въ ихъ мирномъ, хотя и стѣсненномъ положеніи, и дало имъ возможность умножиться, чтобы за тѣмъ вступить въ открытую борьбу съ язычествомъ за право своего юридическаго существованія. Во время же гоненій—христіанъ спасала пустыня съ ея потаенными убѣжищами.

Миланскій эдиктъ положилъ конецъ гоненіямъ на христіанъ въ римской имперіи и далъ имъ полную свободу исповѣданія своей вѣры. Онъ былъ осуществленіемъ желаній христіанъ, побѣднымъ трофеємъ ихъ трехвѣковой борьбы за свободу вѣры. Со стороны римскаго государства онъ былъ торжественнымъ подтвер-

(¹) *Cypr. Epist. IV. По р. пер. I. 35. 36. Ruinart. p. 99. Евсеvій. Цер. Ист. VII. 11. Петра алек. пр. 2.*

(²) *Ruinart. p. 93. 94.*

(³) *Евсеvій Цер. Ист. VII. 11. Cypr. Epist. III. По р. пер. I. 39. Ruinart p. 11. 24. 23. 36. 82. 83. 132. 218. 290. 299. 301. 340. 436. 431. 548.*

(⁴) *Ruinart p. 339. 344.*

(⁵) *Ruinart. Praefatio p. II.*

жденіемъ новаго принципа объ отношеніи религіи къ государству, провозглашеннаго христіанствомъ. Доселѣ римское государство, какъ мы видѣли выше, признавало культъ государственнымъ учрежденіемъ, нераздѣльно связаннымъ съ государственнымъ организмомъ. Римскій государственный культъ не носилъ въ себѣ задатковъ къ самостоятельному существованію помимо государства, не имѣлъ своей задачи отдѣльной отъ задачи государства. Онъ существовалъ для обезпеченія благосостоянія государства, поколику оно зависѣло отъ благорасположенія боговъ. Онъ входилъ во всѣ подробности государственной жизни и веюду ограждалъ успѣхъ государственныхъ предпріятій отъ неблагоприятныхъ случайностей, могущихъ произойти отъ предвидѣннаго или непредвидѣннаго гнѣва боговъ. По своей неразрывности съ государствомъ онъ развивался въ связи съ внѣшнимъ и внутреннимъ развитіемъ самаго государства и по своему устройству былъ принаровленъ къ организаціи государства. Высшее распоряженіе дѣлами культа принадлежало государственной власти. Законодательство по дѣламъ религіи развивалось въ связи съ законодательствомъ государственнымъ и составляло его нераздѣльную часть. Управление религіозными дѣлами и судъ по религіознымъ преступленіямъ принадлежали тѣмъ же властямъ и учрежденіямъ, которыя правили дѣлами государства вообще и производили въ немъ судъ. Матеріальныя средства на поддержаніе культа государственнаго отпускались государствомъ какъ необходимая и важнѣйшая статья государственнаго расхода. Чествованіе государственныхъ боговъ составляло непремѣнный доль гражданина, и всякое опущеніе и уклоненіе отъ государственнаго закона въ этомъ случаѣ было государственнымъ преступленіемъ, подлежащимъ карѣ уголовныхъ законовъ. Какъ во всемъ прочемъ, такъ и въ дѣлѣ культа римскій гражданинъ долженъ былъ подчиняться государству, поступаясь въ его пользу своими собственными желаніями и вкусами. Благо государства

было выше всего—и въ дѣлѣ богопочтенія. Богопочтенія свободнаго, независимаго отъ воли и интересовъ государства римскій законъ не признавалъ, хотя ее и проповѣдывало естественное право. Оно провозглашено христіанствомъ. Христіанство научило міръ, что религія имѣетъ самостоятельное значеніе, независимое отъ интересовъ государства, что она есть духовное взаимообщеніе между Богомъ и челоуѣкомъ, которое не нуждается для своего осуществленія въ посредствѣ государства и не терпитъ его, что законодательство въ дѣлѣ религіи принадлежитъ одному Богу. И это ученіе не осталось только теоретическимъ положеніемъ, оно тотчасъ съ провозглашеніемъ получило и практическое осуществленіе въ учрежденіи церкви Христовой. Церковь Христова есть самостоятельное религіозное общество, совершенно независимое отъ государства по своему происхожденію и своимъ средствамъ, отличное отъ него по своей задачѣ. У нея своя самостоятельная организація, свой законъ, своя власть, свое управленіе, свой судъ. Церковь зависитъ отъ государства только по внѣшнему своему положенію въ государствѣ; но это положеніе, каково бы оно ни было, не касается внутренней организаціи церкви и не можетъ существенно повредить дѣлу церкви. Исторія первыхъ трехъ вѣковъ христіанства—наглядное тому доказательство. Она говоритъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что церковь Христова можетъ существовать и достигать своей цѣли самымъ лучшимъ образомъ совершенно самостоятельно безъ помощи государства, даже не смотря ни на какія стѣсненія съ его стороны. Конечно церковь не считаетъ излишнею для себя и благосклонность государства и принимаетъ ее съ благодарностію, но ей не свойственно желать покровительства со стороны государства, соединеннаго со вмѣшательствомъ государственной власти во внутреннія ея дѣла. Естественная и законная мѣра благосклонности государства къ церкви должна ограничиваться дозволеніемъ съ его стороны церкви жить по

своимъ законамъ и безпрепятственно достигать своей задачи собственными ей средствами и обезпеченіемъ за ней этого права. Для церкви болѣе ничего не нужно. Если же государство по своему усердію и въ своихъ собственныхъ интересахъ вздумаетъ сдѣлать въ пользу церкви что нибудь и сверхъ указаннаго, то оно все таки должно остерегаться при этомъ стѣснить церковь въ ея дѣйствіяхъ или даже повредить ей мнимыми услугами. Миланскій эдиктъ, которымъ закончился періодъ гоненій на церковь и начался періодъ благосклоннаго отношенія къ ней со стороны государства, стоитъ именно на указанной выше точкѣ зрѣнія предоставленія церкви полной свободы дѣйствій въ предѣлахъ ея задачи. Осталось ли государство вѣрно этой точкѣ зрѣнія впослѣдствіи или уклонилось отъ нея, это мы увидимъ при дальнѣйшемъ изслѣдованіи о государственномъ положеніи религіи въ византійскомъ государствѣ.

Содержаніе.

Предисловіе.

I. Историческое происхождение римской государственной религіи въ связи съ историко-политическимъ развитіемъ римскаго государства. Римскіе боги покровители во всѣхъ частныхъ случаяхъ жизни человѣческой. Стр. 1—6. Боги покровители семьи, рода, куріи. 7—11. Боги покровители города Рима. 12—19. Приобщеніе плебеевъ къ патриціанскому культу. 19—25. Государственное значеніе культа Юпитера Капитольскаго. 25—26. Национальный характеръ религіи въ греко-римскомъ мірѣ 27—28. Юридическое положеніе въ римскомъ государствѣ иностранныхъ, муниципальных и провинціальныхъ культовъ. 28—39. Введеніе обожанія императора и его значеніе социальное и государственное. 39—60. Гоненіе на Палестинскихъ Іудеевъ за непринятіе ими культа императора. 61—70. Организация культа императора въ провинціяхъ. 70—73. Общій составъ римскаго государственнаго культа. 74. Усвоеніе родовымъ культомъ характера частнаго культа. 75—78. Культъ семейный. 79—81. Отношеніе частнаго культа къ государственному. 82—85. Погребеніе умершихъ какъ семейная религіозная обязанность. 86—89. Постановленія относительно устройства гробницъ. 90—92. Религіозное значеніе и неприкосновенность мѣстъ погребенія. Способы погребенія. Правительственный надзоръ за погребеніемъ. 92—97. Культъ въ коллегіяхъ и погребальныхъ братствахъ. Императорскія постановленія о коллегіяхъ. 98—109.

II Мирь съ богами какъ необходимое условіе благополучія римскаго государства и средства къ его поддержанію со стороны послѣдняго — Необходимость удовлетворенія со стороны государства богамъ за ихъ покровительство 109—111 Средства этаго удовлетворенія — жертвоприношенія, священныя трапезы и игры. 111—114. Праздничный покой. 115—117. Устройство римскаго праздничнаго календаря и значеніе различныхъ праздниковъ какъ государственныхъ ферій. 117—128. Способы удовлетворенія богамъ въ особыхъ случаяхъ. 129—133. Способы экзекціи гнѣва боговъ 133—130.

III. Участіе римской религіи въ дѣлахъ государственныхъ. Религиозные обряды, соблюдавшіеся въ важнѣйшихъ дѣлахъ внутренней жизни города Рима. 151—154. Обряды соблюдавшіеся при отправленіи на войну, во время самой войны и при междунаrodnыхъ сношеніяхъ 155—162. Ауспиции и ихъ значеніе въ теченіи государственныхъ дѣлъ. 163—174. Вліяніе римской религіи на матеріальную сторону римскаго государственнаго права, обнаруживавшееся въ связи гражданскихъ правъ съ религиозными отношеніями, въ значеніи *auspicium* для *impetium*, въ религиозныхъ правахъ и обязанностяхъ римскихъ государственныхъ чиновниковъ, въ значеніи религиознаго освѣщенія и въ частности клятвы для крѣпости государственной власти, государственныхъ законовъ, всѣхъ вообще актовъ какъ во внутреннихъ государственныхъ отношеніяхъ, такъ еще болѣе въ международныхъ договорахъ, въ покровительствѣ, которое оказывала религія правомъ отношеніямъ людей лишенныхъ государственной защиты, и въ наказаніяхъ, которыми она преслѣдовала нарушенія этаго покровительства, въ правѣ священнаго убѣжища, въ значеніи клятвы для вѣрности частныхъ сдѣлокъ 175—208.

IV. Государственный характеръ римской государственной религіи. Римская государственная религія какъ орудіе въ рукахъ римскаго государства для достиженія государственныхъ цѣлей. 209—216. Свободное обращеніе государства съ требованіями религіи 217—222 Римское священное право какъ нераздѣльная часть государственнаго права. 222—230. Знаніе священнаго римскаго права какъ составная часть юриспруденціи 231—235. Естественное священное право и его тѣсная связь съ естественнымъ правомъ вообще. 237—241 Право жертвоприношенія и совершенія ауспицій отъ лица государства какъ существенная составная часть полномочій римскаго государственнаго чиновника 242—248 Жречество какъ служеніе подручное чиновникамъ и помогающее имъ въ устроеніи религиозныхъ обрядовъ съ отвѣтственностію за ихъ правильность. Знаки внѣшняго почета, усволявшагося жрецамъ. 248—253. Совмѣщеніе жречества съ государственною должностію. Пожизненность жреческаго служенія въ отличіе отъ срочной службы государственной. 254—259. Одинаковость требованій отъ кандидатовъ жречества и государственной службы. 260—266 Положеніе жречества внѣ іерархической лѣстницы государственныхъ чиновъ. 267. Избраніе и инаугурація жрецовъ сравнительно съ избраніемъ и ауспиціями государственныхъ чиновниковъ. 268—280. Безмездное прохожденіе государственныхъ и жреческихъ должностей у Римлянъ. 281—286. Отсутствіе судебныхъ привилегій у римскихъ государственныхъ чиновниковъ и жрецовъ. 287—290. Государственное служеніе и жречество въ ихъ отношеніи къ личнымъ государственнымъ и муниципальнымъ повинностямъ Обязательность для государственныхъ

ныхъ чиновниковъ и жрецовъ имущественныхъ и муниципальных повинностей. 291—302. Жреческое служеніе въ Римѣ не было особымъ сословіемъ. 303—306. Писшіе служители въ жречествѣ въ сравненіи съ подобными же служителями въ государственной службѣ. 307—309. Особые права и преимущества верховнаго понтифекса и богослужебнаго царя, приближающія ихъ по значенію къ римскимъ государственнымъ чиновникамъ 309—311. Отсутствие у римской государственной религіи особой организации. 313—314. Право законодательства по дѣламъ религіи принадлежало тѣмъ же государственнымъ властямъ, которыя распоряжались и всеѣмъ государственнымъ законодательствомъ вообще. 314—323. Управление по дѣламъ религіи относилось къ полномочіямъ государственныхъ властей. 323—333. Значеніе жрецовъ въ дѣлѣ религіознаго управления и законодательства. 333—342. Управление муниципальными и провинціальными культами. 342—344. Надзоръ за нравственностію — право и обязанность представителей государственной и семейной власти. 344—348. Судъ по религіознымъ преступленіямъ принадлежалъ государственнымъ властямъ 348—352. Наказанія за религіозныя преступления—государственныя. 353—364. Въ частности наказанія за исповѣданіе христіанской вѣры 365—371. Денежный штрафъ за нѣкоторыя религіозныя преступленія. 370—371. Матеріальное обезпеченіе государственнаго культа какъ главная и необходимая статья расхода римскаго государства. Частныя вспомогательныя пожертвованія и доходы въ пользу культа. Неприкосновенность священныхъ предметовъ. Право собственности на эти предметы. Юридическое положеніе священныхъ предметовъ въ муниципіяхъ *Res religiosae et sanctae* 375—382.

V. Обязательность для римскаго гражданина государственнаго культа, и мѣры римскаго правительства противъ уклоненій отъ него. Долгъ римскаго гражданина соблюдать государственныи культъ и по обрядамъ установленнымъ государствомъ. 383. Мѣры римскаго правительства противъ увлеченій частныхъ лицъ суевѣріями, противными отечественному культу. 384—387. Свобода отъ правительственнаго надзора частнаго культа. 388—390. Снисходительное отношеніе римскихъ властей къ нарушеніямъ закона о государственномъ культѣ и въ публичныхъ мѣстахъ. 390—392. Свобода культа иноземцамъ жившимъ въ Римѣ. 392—395. Общеобязательность культа императора. 395. Мѣры римскаго правительства противъ распространенія въ народѣ непризнанныхъ способовъ дивинаціи. 396—398. Мѣры противъ распространенія магіи. 398—400. Отношенія римскаго правительства къ философіи 400—406. Предѣлы вѣротерпимости въ римской имперіи. 406—407. Отношеніе римскаго правительства къ Іудеямъ жившимъ въ Палестинѣ. 408—423.

VI Церковь Христова какъ самостоятельное, независимое отъ государства религиозное общество и ея положеніе въ римскомъ государствѣ (до Константина в.). Историческое происхожденіе Христовой Церкви. 424—426. Церковь—царство не отъ міра сего. 426—428. Составъ членовъ Церкви. 429—430. Церковь—общество всенародное и всесословное. 431—436. Въ церкви свой законъ, его отличіе отъ всѣхъ другихъ законовъ по происхожденію и значенію. 437—446. Въ церкви своя власть самостоятельная; ея отличіе отъ другихъ властей по происхожденію и характеру. 447—451. Церковный судъ и наказанія, ихъ отличіе отъ суда и наказаній государственныхъ. 451—456. Матеріальныя средства церкви, ихъ источникъ въ вѣрѣ и любви христіанской: онъ достояніе церковнаго общества. 457—462. Отношеніе христіанства къ семьѣ. 463—468. Отношеніе христіанства къ социальнымъ вопросамъ 469—482. Исполненіе государственныхъ обязанностей какъ заповѣдь Божія. 482—486. Богоучрежденность государственной власти. 486—489. Государственная служба какъ служеніе Богу. 489—491. Обожаніе государственной власти не согласно съ христіанскимъ ученіемъ о Богѣ и человѣкѣ. 491—493. Церковь не область Кесаря, а область Божія. 493—494. Образъ дѣйствія христіанина по отношенію къ государственнымъ законамъ несогласнымъ съ христіанскими правилами вѣры и жизни. 494—497. Предѣлы полномочій церковной и государственной христіанской власти 498—504. Церковь какъ корпорація въ государствѣ и возникновеніе отсюда отношеній между церковію и государствомъ. Общія типы этихъ отношеній 505—508. Отношеніе первенствующихъ христіанъ къ язычникамъ въ государственномъ, общественномъ и религиозномъ быту. 509—516. Взгляды язычниковъ на христіанъ. 517—519. Христіане какъ нарушители законовъ. 520—522. Беззащитность христіанъ предъ положительнымъ римскимъ закономъ и правота ихъ съ точки зрѣнія естественнаго права. 523—530. Безправное положеніе христіанъ до половины третьяго вѣка. 531—537. Правительственныя гоненія на христіанъ съ половины третьяго вѣка. 538—540. Убѣжища христіанъ въ ихъ безправномъ положеніи. 541—552. Степень близости христіанъ съ язычниками въ это время 552—555. Положеніе христіанъ, ихъ образъ дѣйствій и отправление религиозныхъ обязанностей во время правительственныхъ гоненій на нихъ. 555—563.

Общія выводы. 563—566.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр</i>	<i>Строка. (1)</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Нужно читать.</i>
108	5 сн.	Dig. XXII.	Ulrian. tragn. XXII.
149	6 сн.	девятидневоне	девятидневное
150	1 сн.	(2)	(5)
—	2 сн.	(1)	(4)
—	5 сн.	(1)	(3)
—	8 сн.	(1)	(2)
195	5 сн.	de patr. pat.	de patr. pot.
199	3 сн.	rex sacrarum	rex sacrorum
203	4 сн.	Si seiens	Si sciens
—	5 сн.	si sienter	si scienter.
—	17 сн.	de gen. aboit.	de gen. abolit.
204	9 сн.	couvenir	convenir
208	5 сн.	sivi eo	sive eo
—	11 сн.	jarisjurandi	jurisjurandi
242	11 сн.	ex humanum	et humanum
285	4 сн.	Augustiane	Augustiana
330	8 сн.	Entropius	Futropius
354	17 сн.	publicae	publice
373	3 сн.	Tibi	Tib.
388	7 сн.	ae	ac
410	2 сн.	Antiqu.	Antiqu.
414	2 сн.	Philo	Philo
454	18 сн.	Хрисрианства	Христианства
458	8 сн.	друдомъ	трудомъ
495	14 сн.	ego	ея

(1) Примѣчанія въ общемъ счетѣ.

27 СЕН. 1917

10644